

ХМУРОЕ НЕБО

Бобринёв К.С.

"Non est potestas Super Terram quae Comparetur ei"

18+

Константин Станиславович Бобринёв

Хмурое небо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68514563

SelfPub; 2022

Аннотация

Мрачный мир будущего, наследник Третьей мировой войны. Глобализация достигла своего логического завершения, на обломках планеты в уцелевших мегаполисах правит "Аккад", возглавляемый "Отцом" и "Партией возрождения", все, что за пределами спасительных стен, в перманентной войне раздирают банды, мутанты и новые общества, не смеющие посягнуть на величие Аккада. Однако жизнь внутри городских стен также нельзя назвать "спасительным оазисом". "Культура потребления" достигла апогея, пока вершители судеб в лице глав госкорпораций и высших чиновников купаются в роскоши, народ влачит жалкое существование. Минимум образования, шестидневная 12-часовая рабочая неделя, паршивая пища, убогие жилища разбавляются массой низменных развлечений, дешевым алкоголем и легкими наркотиками. Веру в людей в "правильности" положения вещей поддерживают широкий пропагандистский аппарат, лжецерковь и тотальный контроль, жестоко карающий инакомыслие. Сможет ли кто бросить вызов новому миропорядку?

Содержание

Пробуждение.	4
Улица.	15
Трибунал.	26
Вельд.	76
Бар.	192
Районы.	205
Черный рынок.	253
Побег.	286
Корпус Смерти.	306
Возрождение.	356
Забытый арсенал.	380
Оборона Вулмарта.	390
Крушение грез.	444
Иной мир.	498
Пустыня.	510
Совет Вельда.	570
Штурм.	582
Арена.	626
Эпилог	653

Константин Бобринёв

Хмурое небо

Пробуждение.

Яркое солнце, зеленая трава, я бегу по ней босиком, чувствуя ее прикосновение. Шелест листьев ласкает мой слух, величественные дубы, изящные березы, диковинные ивы, целый лес растений, чьи названия я не знаю или не помню, ставшие отголосками памяти из ранее прочитанных книг, просмотренных фильмов и увиденных картин. Пожалуй, я посреди лужайки, да, точно, такие может еще остались в мире... Вряд ли. Я вбираю полной грудью чудесные ароматы, испытывая легкое головокружение, и, черт возьми, искреннюю, неподдельную радость. Сначала едва заметно, но с каждой секундой все громче и громче, по округе разносится незамысловатая мелодия, птицы в страхе вспорхнули в голубое небо, цвета потускнели, даже солнце и то уступило неведомой силе, добавив серости в свои лучи. Я узнаю эту проклятую музыка, и вместе с знанием приходит осознание.

– Что это всего лишь сон.

Сидя на балконе, я курил свою первую за день сигарету, (над панорамой города, укрытого) смотря на город, укрытый вечно хмурым небом. Тишину нарушал лишь звук компрес-

сора, да отдаленные сигналы клаксонов машин. Шел 2122 год. Сколько себя помню, небо всегда было такое, последствие Великой войны¹. И это даже к лучшему, появление солнца не несло тепла моих снов. Небесный свет означал лишь одно – озоновую дыру, сквозь которую смертоносные лучи выжигали все живое, что осталось от некогда цветущей планеты. Около пяти лет назад, на окраине Новасити случился небольшой прорыв. Написали о гибели 100 человек, но, как всегда, соврали, я был там после катаклизма. Уничтожило целый квартал и часть стены, прежде чем луч ушел в израненную пустыню Вельда. Если бы он пошел в обратном направлении, я бы сейчас не рассуждал об этом. «Лататели»² на реактивных вертолетах³ смогли оперативно устранить разрыв, но начальника службы все равно казнили. Я видел его раз, такой низенький толстенький мужичок с про-

---

¹ Великая война – название Третьей мировой войны.

² «Лататели» – подразделение Новасити, отвечающее за устранение озоновых дыр. Используют в качестве транспорта реактивные вертолеты.

³ Реактивный вертолет – летательный аппарат, совмещающий реактивные двигатели с винтомоторной установкой, что обеспечивают ему впечатляющую скорость, маневренность, грузоподъемность и живучесть. В Новасити используют два вида реактивных вертолетов. Военный – «Кондор», мощные двигатели, наличие обвесов, систем управления вооружениями, тепловизора, устройствами защиты от ракет с самонаведением. Наиболее распространена следующая компоновка: 30 мм авиационная пушка в носовой части, 150 неуправляемых ракет, 10 противотанковых управляемых ракет, также по обоим сторонам десантного отсека часто ставится либо пулемет, либо гранатомет. Гражданский вариант – с более слабыми двигателями и отсутствием аппаратуры, свойственной боевой версии, получил название «Чайка».

плешинами и усами. Мне он показался грамотным специалистом. По большому счету его вина была условной, тяжело предсказать возможный прорыв, когда метеослужбой управлял маразматичный зять Лидера 1 рабочего района. Он тоже был когда-то не плох, но не в 80 с лишним лет. После катастрофы его все же сняли, отправив в почетную отставку, но «козлом отпущения» выставили именно наиболее толкового специалиста. Казнь показывали в реальном времени по телевизору, я предпочел не смотреть «зрелище» убогих.

Звезды и луна, давно перестали освещать улицы моего города, отдав эту обязанность фонарям, вездесущей рекламе, да огням в окнах жильцов. Ставшая мне домом многоэтажка была построена еще до войны, и теперь горделиво возвышается над всеми окрестными зданиями, за исключением, конечно, Правительственного района, так что мой 16 этаж, обеспечивал прекрасный вид из окна, особенно завораживающий во время бурь. Положив окурок в специальную пепельницу для переработки, по слухам для производства крысиного яда, я нехотя поднялся со своего уютного старого промятого кресла, которое отозвалось скрипом ветхого цельного дерева, что доступно лишь узкой прослойкой населения, остальные довольствуются дешевым, полутоксичным пластиком. В глаза ударил неоновый свет соседний двенадцатиэтажки, увешанной словно паразитами никогда не гаснущими маркетинговыми баннерами. Огромный ковбой с папиросой в руке, всем своим видом заявлял, что «Вирджи-

ния» лучшая в мире марка сигарет, нежно обнимающая его милостивая девушка в короткой мини-юбке не менее красноречиво убеждала посетить сеть алкобренда «Монополь», а над всей «чудесной» картиной пролетал дирижабль с неоновой вывеской бара «Гоморра». Вдалеке, окруженная привилегированным рабочим районом, дымила огромная атомная электростанция. В штат АЭС, как всем известно, набирают по связям, а на особенно ответственные должности по высоким умственным способностям. Ее рабочие кичатся повышенным продуктовым пайком и довольно сносной бонусной ставкой, что раньше называли заработной платой. Бонусы, нынешний эквивалент довоенных денег, в массах именуется бонами.

Не смотря на функционирующий в городе автозавод, немного автомобилей колесят изъезженными дорогам. Личный транспорт теперь является признаком особого статуса, и, если обыватель каким-то невероятным образом соберет необходимую сумму, не может просто так взять и купить машину, ему попросту не дадут разрешения. Под его стать исключительно общественный транспорт.

Второй звонок будильника огласил семь часов утра, мне как комиссару 3 ранга Трибунала⁴, организации, занимающейся идеологией, просвещением (пропагандой), воспита-

---

⁴ Трибунал – организация, занимающаяся поиском и устранением инакомыслия как в людях, так и среди предметов, воздействие которых деструктивно влияет на «правильное» мышление гражданина.

нием благопорядочности (беспрекословного принятию установленных догм), поиском и наказанием еретиков, террористов, в общем всех нежелательных элементов (несогласных), разрешено начать свой рабочий день в восемь утра и окончить в 18:00, при условии отсутствия оперативных задач и боевых выходов. Довольно неплохо 10 – часовой рабочий день, с 15-ти минутным перерывом на обед, учитывая, что многие трудятся по пол суток – с семи утра до семи вечера. Рабочие называют их убийственными семерками, а «уважаемые» люди отцовскими часами, в честь нашего гросс-лидера – Отца. Рабочая неделя состоит из шести дней, и в крайний из них, лицемерно названный «Днем труда»⁵, люди вынуждены работать на час дольше, как нам объясняют: «В знак искренней преданности идеалам нашего Великого общества». И только воскресенье в календаре отмечено синим, цветом ласкающим изнеможенные глаза простого рабочего, означающего выходной. Но даже это послабление омрачается обязательным посещением Святой Единой Церкви⁶. Установленный график серьезно сказывается на душевном и физическом состоянии, и как следствие люди находят утешение и отдых в доступном алкоголе и легких наркотиках, а чтобы не падало производство людям дают стимуляторы.

---

⁵ День труда – суббота. 1 мая, его отмечали с особых размахом, докидывая еще один лишний час.

⁶ Святая Единая Церковь – проповедовала единственную разрешенную религию «монотеизм».

Мне же удалось добиться более комфортных условий существования, и поэтому я сейчас могу наслаждаться второй сигаретой, наблюдая за вечно мрачным городом.

В день мне допускается выкурить десять штук, в два – три раза больше многих, даже с тем дерьмом, что нынче заменяет табак, властям не удастся победить дефицит. Кто может покупает довоенные пачки на Черном рынке, меня же спасают редкие задания за пределами города.

Затушив окуроч, я плавно проследовал в свою скромную комнату, в которой теснились письменный стол, довоенный компьютер, изъятый мною в одном из рейдов в Мертвый вельд⁷, пластиковый стул с дешевым закосом под дерево, железная кровать, и неизменный атрибут каждого жилища – телевизор, без функции выключения и понижения уровня громкости, меняющейся в зависимости от времени суток и транслируемой передачи. Чтобы заткнуть его, пришлось сломать динамик. Стены, покрашенные в бежевый цвет, гармонировали с висевшей на потолке небольшой белой люстрой с узорами, единственная лампочка которой бросала на стену причудливые тени. Бросив куртку на «ящик пропаганды», я перешел в еще один атрибут относительной роскоши – маленькую кухню, граничащую с санузлом, представляющим

---

⁷ Мертвый Вельд – территория за стеной Новасити, представляющее собой плато, упирающееся в 300 км к югу в горный массив. Иные названия: Выжженная земля, Бесплодные земли, Пустошь, также используется выражение «выйти за грань», означающее выход за городскую стену. В повседневной речи используют сокращение Вельд.

собой небольшую коморку, в которой, как и на всех этажах выше и ниже предусмотрена душевая кабина и туалет. Потребление воды строго ограничено, на день человеку выделяется в среднем 15 литров воды, непотраченная вода не суммируется и на следующий день счетчик обнуляется. Если у жителя по месту работы имеется терма, то его лимит сокращается вдвое. Отработанная вода из слива душа циркулирует по дому, наполняя бачки слива и только потом уходит в канализацию на глубокую переработку. Чистая вода, как и еда в XXII веке является большой ценностью, то, что раньше считалось объедками, сейчас в Вельде легко может стать причиной лишения жизни. В относительном достатке оба неотъемлемого компонента существования, присутствуют только в крупных городах, в частности в таких как мой город – Новасити. Жителям мелких городков, не входящих в Аккад⁸, приходится гораздо хуже, смерть от обезвоживания

---

⁸ Аккад – всемирное единственное государство, в которое входят выжившие и образованные после ядерной войны крупные города мира, либо малые поселения, представляющие стратегическую ценность. Такие маленькие городки, как город торговцев на территории Корпуса Смерти не имеют шансов стать частью государства, по ряду причин: Отсутствие от них для государства пользы. Нет производной базы, а если таковая не была разрушена войной, зачастую проще зачистить городок от жителей и вывести производство в свои города. Не желание тратить на них свои ресурсы. Поддержание образа врага. Их население считается генетически дефектным из-за постоянного облучения радиацией из поколения в поколение. Отсюда большое количество мутаций и болезней. Всего в Аккад входит 31 город с населением 11 300 000 человек. Его столица – Эдем, самый крупный и технологически развитый город мира, где на улицах растут живые деревья, а через всю округу, поражающую своими злаковыми полями и фруктовыми

или голода для них в порядке вещей.

Заварив питательную смесь со вкусом риса, я решил побаловать себя куском сушеного куриного филе в ультрастерелизованном пакете. Почему бы и нет? Все лучше крысиной колбасы, хотя и та не дурна если правильно соблюден заменитель вкуса. Глотнув травяного чая из ботвы пригородных ферм, я заметил нехарактерное движение камеры на стене. Плохой знак или перезагрузка системы? Надеюсь второе, я ещё не готов. Аппетит испарился, как и неплохое настроение. Быстро закинув поливитамины, я вернулся в комнату сразу скинув вещь с телевизора. Зря я его так часто накрываю, вдруг у этих ублюдков есть датчик, отмечающий отсутствие картинки.

Судя по статистике на экране, сейчас демонстрируют увеличение посевной площади в этом году за счет постройки новых теплиц, и что в 2123 планируется увеличить выдачу свежих овощей. Как помню, в прошлом году обещали сделать тоже самое, только на моем столе их по-прежнему не видно.

Включив компьютер, я первым делом проверил исправность «исказителя» – устройства с черного рынка, отправля-

---

садами, протекает настоящая не высохшая река. Это стало возможным за счет экспериментальной технологии защитивший город во время последнего аккорда Великой войны. Население Эдема 2,5 миллиона человек. Каждый город обязан выплачивать столице Республиканский налог в пище, производимых товарах и войсках, десять процентов от всего, так называемая Десятина. Лорд-губернатор утверждается в столице.

ющего на камеру ложное изображение с монитора, как заверял продавец отборную порнуху. Так или нет, плевать, главное, чтобы оно работало.

Украдкой взглянув на содержимое моего жесткого диска, ничего не вызовет подозрений: набор патриотических и учебных фильмов, эротические фотографии и рассказы, музыка и несекретные рабочие документы. Оформление рабочего стола, подборки, программы, все так и кричит: «Эй, это ошибка, я нормальный, такой же как все!». Только за этой ширмой, глубоко в системных папках, хорошо зашифрованные от разных поисковых программ лежат запретные файлы. В них моя страсть и, возможно, гибель жаждущего уйти от упадочной реальности мира, погрузившись в другие миры. Толкин, Шекспир, Уэллс, Желязны, русская классика, пророки Оруэлл и Хаксли, все эти гении сейчас запрещены. Их сменили мелкоформатные бульварные романы, детективы, любовные драмы с откровенными сценами. Нередко подобного рода литературу привозят ренегаты с Вельда, и тогда она перепечатывается и выдается за довоенное творчество великих, чтобы потом кретины, мнящими себя литературными критиками, с умным видом разглагольствовали какой из сортов навоза лучше. Научная литература широким слоям не поступает, хранение данной литературы вне стен специальных научных учреждений карается штрафом и исправительными работами, если же найдут исторический или политический труд, недостаточно осторожному читателю гро-

зит казнь или рудники, и неизвестно, что лучше.

Операционная система наконец-то прогрузилась, сказывался возраст железа, нелегальная утилита сейчас должна сказать, подвергался ли компьютер сканированию, если да, то дела мои плохи. Я застыл в тревожном ожидании, а программа как будто бы зависла. Проклятье! В прохладной комнате я почувствовал, как со лба скатилась капля пота. Невольно я стал вслушиваться, нет ли топота ног спецподразделения, что сейчас вышибет дверь и оборвет мою жизнь. Сообщение отразилось в колонке хрипящим звуком, от которого я вздрогнул. «Взлома системы не обнаружено»! Я облегченно выдохнул. В последнее время мне все труднее держать себя в руках, наверное, сказывается усталость, нужно просто хорошенько выспаться. С целью обозначить запуск компьютера, я зашел на электронную почту, параллельно скачивая последнюю добытую литературу на флешку. Интернет в наши дни являлся жалкой пародией старого. В нем можно выделить несколько сегментов: почта, сайты магазинов, поставщиков услуг, официальные сайты государственных структур и «Лайк-ТВ» – хостинг развлекательных видеороликов не более 2 минут, содержимое которых обязательно просматривалось перед публикацией. Автора видео, набравшего тысячу «лайков» ожидал ценный приз или дополнительные бонусы. За десять тысяч – поощрение дороже и т.д. Также на электронных просторах Новасити развернула свои щупальца местная социальная сеть, где жители выгла-

дывали в общий доступ фотографии, вели переписку, комментировали всякие глупости, создавали группы по интересам и пр. Именно на этой площадке специальные службы выявляют подноготную человека, его желания, тайные мысли, которыми он поделился со своим лучшим другом, и у которого хватило совести не сдавать его, чтобы потом заплатить за эту «оплошность». На основе этих сведений в личное дело заносятся пометки, характеризующие гражданина в глазах системы. Не обязательно быть противником власти, мелкие проступки также суммируются и, если какому-нибудь клерку покажется, что гражданин несет угрозу, принимается решение о его утилизации.

Мои опасения, вновь оказались ложными. Все нормально, все как-всегда. Надеюсь на это, только «надежда бог дураков», а значит, нужно быть осторожней.

Улица.

На почте, как ни странно, не оказалось ничего ценного, один лишь спам. Спрятав флешку в тайник, приняв пару таблеток просроченного успокоительного, я покинул свое жилище. Позади щелкнул автоматический замок, передав сигнал о моем выходе из дома. Одеться по погоде – значит одеться тепло, температура в самые жаркие летние дни в Новасити достигала десяти градусов по Цельсию. Прогноз показал 3 градуса тепла, поэтому на мне были плотные брюки, черные лакированные ботинки из заменителя кожи, теплый свитер и серое пальто с высоким воротом, под которым надежно висела кобура с табельным пистолетом. От редких осадков голову защищала старая блекло коричневая шляпа. В Трибунале не особо приветствовалось хождение в форменной одежде. Считается, что, смешавшись с толпой, вероятность засечь нарушителя существенно выше, одна из немногих побед здравого смысла в этом мире.

В воздухе я уловил легкий запах озона. Отлично, значит фильтры снова работают на полную мощность. В это время улицы по обыкновению полны людей, спешащих занять разные места в едином организме Новасити. Люди его кровь, а мы, если угодно, лейкоциты, защищающие его здоровье, так должно было быть, только вот город все больше напоминает раковую опухоль, а Трибунал метастазы, приближающие его

смерть. Мимо проехал забитый битком автобус, пассажиры которого уставились в свои ладони. Рядом прошла симпатичная блондинка, чьи кудри ложились на плечи из-под тоненькой шапочки. Перед ее взором в воздухе парило голографическое окно подружки:

– Джесс, ты даже не представляешь, куда мы вчера ходили!

Вижу смех и движение губ собеседницы, но не слышу, стало быть, сигнал поступает прямо девице в мозг. У меня такая функция, к счастью, отсутствует, а ее личное устройство, оно же сокращенно Лу или просто личка, как раз на поколения два, опережает мое, нельзя же такой красавице отставать от заданных трендов.

– Да, именно туда!

Парадокс, но в предплечье каждого гражданина вмонтирован высокотехнологичный компьютер с искусственным интеллектом, способным самостоятельно распланировать твой день, с учетом скидок, вкусовых предпочтений пользователя и его друзей, до точности отследить самочувствие и поставить точный диагноз, ретранслировать информацию напрямую в мозг минуя органы чувств, и в то же время мы едим отвратительную питательную смесь, нам не хватает одежды и обуви, простых предметов домашнего обихода, вроде электрического чайника или керамической посуды. Однако, и в этой, казалось бы, нелепости заложен смысл. Если ты становишься неугоден, тебя всегда можно найти, твой

счет с бонами заблокируют, и ты даже не сможешь открыть дверь своего жилища. Хуже всего, человек скорее всего не поймет, когда он станет неуютен, за него все скажет нейросеть, и мирно заснув в своей постели, он очнется под шум ломающейся двери.

Мой дом стоял на улице Теодора Рихтера, старого партийца, умершего более десяти лет назад. Его вертолет разбился о скалы, отказ оборудования, сообщила пресса, только никто не удосужился объяснить, почему главный бухгалтер оказался так далеко в Вельде? Много вопросов и так мало ответов.

Успокоительное начало действовать, хорошо, немного пройду, и я снова «на коне»! Ага, черта с два, ну по крайней мере освежусь немного. Значит построю путь по длинному маршруту, два квартала вниз, затем пересеку проспект атомщиков и улицу Григория Киселева, далее метров пятьсот направо, и я на станции метро.

Подстроившись под темп толпы, я то и дело всматривался в понурые, уставшие лица, прохожие, если и замечали на себе мой взгляд, предпочитали отвернуться или уставится в серый асфальт. Мимо вновь проехал автобус, потоком воздуха всколыхнув на стенах потрепанные плакаты: «А ты сделал выбор в пользу партии?», «Отец следит за тобой!», «Гордись совей работой!», «Я грешен и полон раскаяния! А ты?». Тут же с ними вступают в противоречие интерактивные билборды, призывая променять свою жизнь на гонку за новыми безделушками. Наверное единственное, что мне импониру-

ет в городе – его чистота. Действительно моют Новасити постоянно, обильно ополаскивая улицы дерадиационным раствором. Не смотря на высоты стены, радиоактивная пыль все равно просачивается на улицы мегаполиса, неся в себе невидимую угрозу. Особенно скверно приходится во время бурь и радиоактивных дождей. Так что речь идет не о эстетических мотивах, чистая логика: раб должен быть здоровым, как деталь механизма должна быть целой.

Поток постепенно сходил на нет, люди занимали свои рабочие места.

– Ей красавчик! – прозвучал сладострастный женский голос. Вырванный из своих мыслей, я машинально потянулся к оружию, как рядом материализовалась прозрачно-голубая голограмма весьма сексуальной девушки.

– Ты ведь хочешь поразвлечься?

Я одернул руку, стараясь скрыть нервозность.

– Нет, спасибо – не останавливаясь бросил я.

Бот похотливой походкой последовал за мной, настигнув меня у светофора. Легкое покалывание прошло по спине – эффект объятия виртуальной девушки.

– Ну и наглая же ты.

– Да я такая, – она игриво улыбнулась, – заходи сегодня ко мне вечером. Бар «Пьяная леди» всего в нескольких домах отсюда, вывеску невозможно пропустить.

– Подумаю об этом, – соврал я.

– До встречи сладенький, – подмигнув, виртуальная пута-

на растворилась, оставив после себя аромат давно увядших цветов.

Проспект атомщиков, одна из главных улиц рабочих районов, славится своими развлекательными заведениями. На той стороне, неонов горит салон виртуальной реальности, где можно погрузиться в «One life»⁹. Если тебе не нравится выпивка, проститутки и наркотики, там надев специальный костюм, ты можешь получить все сразу. К примеру, пролететь над джунглями в старом вертолете с бутылкой виски и сигарой в зубах, поливая все огнем из пулемета. Я даже не знаю, что из них популярнее. Хотя последних я могу понять, их мир куда лучше реального. Если бы была возможность, они навсегда остались бы в своих грезах, ходят слухи кому-то даже удалось, но это все бредни, обязательная работа и необходимость бонов каждый раз возвращает игроков в реальный мир.

На улице совсем опустело. Я особенно ценил именно эти минуты, когда ничто не отвлекало от раздумий, а разум с каждым шагом очищался от наростов отвратительного официоза. Повернув за угол, к моему разочарованию идиллию одиночества разрушили двое полицейских. Один из них облокотился на стену и курил, ведя беседу с напарником, то

---

⁹ One Life – многопользовательская ролевая онлайн-игра виртуальной реальности с огромным миром, множеством разнообразных уровней: симулятор жизни в Средневековье, вымышленные фэнтезийные и фантастические вселенные, космические битвы, файтинги, виртуальный секс и множество других самых разных направлений.

и дело переходящую в громкий смех. Другой, одобрительно восклицал интеллектуальным потугам старшего. Мое приближение не осталось незамеченным, оберфельдфебель хитро улыбнулся, видимо надеясь вытрясти с меня бонов. О как же он ошибается.

– И кто у нас тут? – полицейский небрежно затушил сигарету о стену и швырнул окурочок на тротуар.

– Гражданин, почему вы еще не на работе? Вы же знаете, что опоздание является грубым нарушением закона. Немедленно предъявите документы, – затараторил второй.

Полиция в Новасити представляла собой весьма пестрое зрелище, вместе с профессионалами, там служили откровенные дегенераты. Мне всегда казалось – последних больше.

– Своим обращением Вы нарушили пункт 1 статьи 3 закона «О работе полиции», принятого нашей великой партией и закрепленного подписью Отца¹⁰.

– Чего? – во всем виде недомерка читалось охватившее его сомнение.

– Курение в непопозволенном месте и брошенный окурочок, я расцениваю как асоциальный проступочок, который будет занесен в ваше личное дело. А вы – обратился я к второму, – пойдете как соучастничок.

– Да что черт возьми происходит... Ты кто вообще такой?

Из Лу высветилось удостоверение, и их сомнение погло-

---

¹⁰ Отец – лидер Партии Возрождения. Глава Аккада. Самый влиятельный человек во всем мире.

тил страх. Полицейские вытянулись по стойке «Смирно» и выполнили старое воинское приветствие, приложив ладонь к головному убору.

– Виноваты господин комиссар! Мы чтим Отца, Партию и Трибунал! Мы грешны и полны раскаяния! Просим прощение за свой проступок, клянемся упорной работой реабилитировать себя в глазах Общества! – стражи народа отчеканили уже впитавшиеся в подкорку мозга оправдание. Интересно, есть ли хоть капля искренности в их словах?

– Вы так с каждым себя ведете?

– Никак нет. Просто по Вашей одежде так и не скажешь, что Вы из Трибунала, вот мы и...

– Что ты несешь идиот... – выговаривая сквозь зубы остепенил его старший по званию.

– То есть вы приняли меня за простого рабочего или служащего и решили за счет меня поднять свою самооценку и заодно материальное положение? Отлично! Ведь с ними же можно поступать, как угодно, не правда ли?!

– Господин комиссар, но Вы же не из их числа... ведь на благо общества необходимо держать людей в благочестивом смирении...

Омерзительно, и эти люди стоят на страже порядка, хотя какие порядки, такие и люди.

– Убирайтесь!

Идиоты радостно переглянулись.

– Спасибо, спасибо, сию же секунду нас здесь не будет.

Полицейские спешно зашагали в противоположную от моего пути сторону. Мне хотелось достать пистолет и разрядить им вслед весь магазин. Однако, я не должен так мыслить. Нельзя по такой причине лишать человека жизни, даже если он представляет собой подлое ничтожество как те двое. А возможно сей акт будет благом? Может полезно избавить мир от этих никчемных созданий? Нет. Мнение субъективно. Грань дозволенного и мировосприятие у людей разное. Так недолго возомнить себя вершителем судеб на пользу человечества и прийти к царству нескончаемого террора. Важные решения должны быть взвешены, вопреки эмоциональным импульсам, люди не должны быть заложниками своих эмоций. Данный путь неизбежно приведет к множественным ошибкам, которые непременно погубят, в том числе и меня, если я перестану соблюдать осторожность.

Оставшаяся дорога до станции метро не отметилась чем-то интересным. Точно такие же улицы, пару магазинов, один бар.

Как только я ступил на ступеньку эскалатора, в лицо ударил поток теплого воздуха, всколыхнув не только одежду, но и пока свежие воспоминания о сне. Метро, как можно догадаться по глубине прокладки путей, имеет не только транспортное значение. Во время Великой войны, не мало жизней спасла подземка, на глубине, ниже поездов рядом с правительственными бункерами находятся еще на половину целые склады и действующие производственные комплексы. Бла-

годаря им люди не умерли от голода, когда наверху все горело в атомном смерче. Без преувеличения в заслугу этим комплексам можно поставить возрождение города, как феникса, восставшего из пепла. Однако таким ли он был до перерождения?

О довоенных временах известно крайне мало. Официальная история описывает «погрязшее в хаосе, неверии, бунтарстве и личных амбициях общество. Когда каждый работал только для себя в безумной жажде власти и богатства, следуя древнему принципу «Homo homini lupus est»¹¹». Потом краткое описание войны. А затем следует вывод: «Каждый из нас по отдельности не имеет ценности, только все вместе мы представляем собой ту силу, которая способна возродить мир. Поэтому каждый, в отведенной ему роли, обязан усердно трудиться и не роптать. Ибо Бог любит смиренных! Только новое общество под руководством благословленной Партии Возрождения¹² под бдительным оком нашего Отца и Трибунала готово к великому подвигу строительства Нового Света¹³!». «Только партия», «только мы вместе», только громкие слова расходятся с делом.

Поезд с длинным рядом вагонов тронулся с места. В мер-

---

¹¹ Человек человеку волк.

¹² Партия Возрождения – единственная правящая партия, созданная после Великой войны.

¹³ Строительство Нового Света – идея восстановления довоенной экосистемы, всеобщей материальной и духовной удовлетворенности.

но покачивающимся вагоне сидело не более десятка человек. В основном все смотрели в свой встроенный в тело гаджет, ведя переписку, пролистывая блоги, в общем тратя в пустую свой короткий век. И только двое, я и молодой парень в углу противоположного конца вагона задумчиво смотрели в окно, где то и дело темноту прорезал свет ламп накаливания. Интересно, о чем он думает? Может он также, как и я осознает всю печальность нынешнего положения вещей?

Неожиданно для меня, мы вышли с ним на одной станции. Во мне зародилась бредовая идея заговорить с ним. «Как же хочется сейчас излить свои мысли, поделиться переживаниями», мысленно пожалел я себя и тут же с вспыхнувшей яростью отбросил глупое саможаление.

– Ну поговорим мы и что изменится?

– Поднимем бунт?

– Вздор! Потом либо с дыркой в голове встретимся в море, либо вцепимся друг другу в глотки на Арене.

Пока я вел внутренний диалог, на гаджет моего возможного собеседника поступил звонок.

– Ало!

– Привеет! Как дела?

Стоя на эскалаторе всего на несколько ступенек ниже, я стал невольным слушателем их разговора.

– Кэти?

– А кто же еще, ты что ослеп?

– Привет! Прости, у меня просто Лу заболел, экран не вы-

дает.

– О, печаль. Ты на работу?

– Ахах, ты как всегда! Как будто я могу идти куда-нибудь еще в пол восьмого утра! Это, конечно, расстраивает, но еще хуже, когда личка отъехала. Я думал сдохну от скуки в вагоне. Еще какой-то тип на меня косился, мерзкий извращенец. Дальше я не слушал, мое настроение стало еще паршивей.

Трибунал.

Величественное монументальное здание, облицованное темно-серым камнем, у некоторых вызывает чувство гордости, у других страха, и у совсем немногих отторжение, в число этих отщепенцев вхожу и я.

Чтобы обойти вокруг мрачного строения потребовалось бы затратить около получаса, лицезрея как вживленные в его стены псевдообсидиановые пятидесятиметровые атланты держат все конусообразное четырехсотметровое здание. А вершину инженерного чуда украшает, освещенная со всех сторон прожекторами обновленная Фемида – символ Трибунала. Вместо повязки на глазах город созерцают два огненных ока, всматривающихся в душу каждого, в неутолимой жажде выжечь ересь и отступничество. Щит в левой руке готов отразить все атаки на существующий порядок, а меч в правой руке отрубить голову гидре измены.

Здание Трибунала ограждает от посторонних глаз толстая стена, шириной в добрые три метра. На ней вместе с полуавтоматическими турелями днем и ночью дежурят две роты Гвардии Трибунала¹⁴.

---

¹⁴ Гвардия Трибунала – элитное подразделение, входящее в структуру Трибунала, численностью около батальона, т.е. 500 человек. Спектр их задач крайне разнообразен от охраны стратегически важных объектов до специальных боевых операций.

Надземный вход представляет собой КПП с массивными раздвижными воротами для транспорта и проходной для людей, по обеим сторонам которых стоят бойцы Почетного караула¹⁵ в церемониальной броне. Я кивнул им в знак приветствия, а в ответ не удостоился и взгляда.

Внутри контрольно-пропускного пункта электронная система, как всегда, отсканировала мое лицо и чип личного устройства, затем загорелась зеленая лампа турникета, и гвардеец монотонно произнес: «Здравствуйте, все в порядке, проходите».

Вход в само здание прикрывали узорчатые деревянные двери, напоминающие ворота средневекового замка. Учитывая стоимость древесины, они стоили целого состояния. За ними, перед служащим или посетителем во всей красе предстал просторный ярко освещенный холл из белого мрамора с фонтаном посередине. Украшенные мозаикой стены, повествовали об истории партии от ее основания до создания Новасити. На противоположной стороне от входа работали скоростные лифты, а по бокам располагались лестничные входы. Возле лифтов скопилась очередь, так что я пред-

---

¹⁵ Почетный караул – отдельная рота Трибунала, предназначенная в первую очередь для церемониальных мероприятий. Бойцы караула прекрасно вооружены и подготовлены, облаченные в специальные экзоскелеты, украшенными символами Трибунала и Аккада, они представляют собой грозную силу. Иногда рота принимает участие в различных боевых операциях, по большей части для поддержания своей подготовки и накопления боевого опыта. Если сравнивать Трибунал с мечем, то Почетный караул символизирует его острие.

почел подняться по лестнице, мой отдел располагался, к сожалению, на третьем этаже, лишив меня возможности любоваться прекрасным видом верхних этажей.

Перед отделом меня вновь просканировало считывающее устройство, а дежурная смена попросила предъявить удостоверение, даже несмотря на то, что все они знали меня в лицо.

Наше просторное служебное помещение под светом люминесцентных ламп было разделено перегородками, согласно внутреннему делению по подразделениям, и только начальство оградилось от всех в кабинете из матового стекла. Возле моего блока опершись на потрепанную гипсокартоновую стенку широко улыбаясь меня уже поджидал коллега.

– Ей ты опять опаздываешь!

– Рыжий, посмотри на часы время без десяти.

– Хорошие работники приходят как минимум без пятнадцати (это негласное правило, считалось хорошим тоном в поведении работника).

– Что узнал новый способ подлизнуть на повышение?

– Очень смешно Тучка. Ну ладно, не агрись пернатый... так и быть сегодня буду звать тебя – Ворон.

«Ворон» мой позывной, обращения по настоящим именам в Трибунале не приняты. Сначала использовали цифровые обозначения, но в стрессе боя люди забывали их, что вносило неразбериху. Штабные вынуждено переработали правило, только позывные мы не выбирали. Меня прозвали Ворон, говорит Рыжий, потому что мало улыбаюсь и

много думаю, еще и одеваюсь блекло и неприметно, как ворон сливается на фоне мрачного города, так и я сливаюсь с серой толпой. Рыжий, чье настоящее имя – Гектор, такой же комиссар 3 ранга – командир группы, как и я. Коренастый лоб, очень жизнерадостный с своеобразным чувством юмора. В какой-то книге я прочитал про неких ирландцев, судя по описанию, он явно приходился им родней. Группа Рыжего находится по соседству с моей, что стало первоисточником наших теплых отношений, а возможно и дружбы. Не смотря на казавшуюся придурковатость в поведении, в нужном месте, особенно в бою он проявляет неутомимую смекалку, при этом смел до безрассудства. Зарекомендовав себя отчаянным бойцом и грамотным командиром, его чаще других из отдела направляют в Вельд, и пока весьма успешно. «Рыжий», как нетрудно догадаться его позывной. Он один из немногих на кого я могу хоть немного положиться, но ни о каком доверии не может идти и речи, слишком рискованно. Тем не менее, в разговоре с ним перья ворона светлеют.

– Я краем уха слышал тебе сегодня дадут стажера.

Чертовски «замечательный» день, подумал я про себя и откинулся на спинку мягкого стула.

– Где слышал?

– От самого Вульфа, он давал распоряжения в арсенал.

Комиссар 2 ранга Эдмонд Вульф, начальник нашего Отдела оперативного выявления инакомыслия. Подразделе-

ния, которое сопровождает ренегатов¹⁶ в их рейдах в Вельд, участвует совместно с другими отделами в поимке преступников, спускается в канализацию для поиска беглецов, анализирует настроения в обществе, патрулирует город в поисках неосторожного разговора, политической шутки, любого действия, направленного против власти.

– Так у меня отряд укомплектован! Почему к Зое не направят, молода еще?

– Без понятия. Наверно, она по сравнению с тобой еще птенчик. Ха!

– Шутка почти удалась. А как ты отмазался?

– Я не учитель, я воин! Кстати, только по секрету, – перешел Рыжий на шепот. – Я подал прошение в Гвардию.

– Ты совсем отбитый, они в самую глубь Вельда лезут, а

---

¹⁶ Ренегаты – сводные отряды, набранные преимущественно из жителей Вельда, завербованных Трибуналом или Силами Безопасности в фортах, откуда и получили свое прозвище. Иногда пополняются из числа солдат Сил Безопасности и полицейских. Официальное название – Поисковые отряды Вельда. Находятся под командованием Трибунала, но не входят в его штатную структуру. Занимаются поиском довоенных технологий, предметов культурного наследия, мощного оружия, подземных хранилищ и т.д. Находятся в числе боевых подразделений, несущих наибольшие потери. Этот факт компенсируется для выходцев с Вельда, возможностью получить гражданство по достижению трех годов выслуги, и общей для всех – высокой бонусной премией, хорошим пайком и неофициальной возможностью покупки товаров прошлой эпохи у торговцев вне Новасити. Существует ритуал «преданности» для новичков с Вельда – убить одного из членов своей бывшей банды или поселения, как бы порывая со своей прошлой жизнью. Что в очередной раз объясняет данное им прозвище и откровенную неприязнь к ним со стороны обитателей Вельда.

поговаривают и за его пределы. Слышал статистику смертности за прошлый квартал?

– Да ладно, ты прям сама нежность, как будто только вчера с учебки пришел. Мы здесь тоже не в игрушки играем, а у них уровень. Ты видел только их снаряду!?

– Ну не лучше, чем у инквизиции. С крупного калибра можно взять.

– Не, это только если в упор.

– Ты, через чур уверен, как будто тебе все ТТХ раскрыли. Или ты шпионишь?

Не успел Рыжий покрыть мою шутку своей, как раздалась команда:

СМИРНО!

Мы молниеносно встали по струнке. **ВОЛЬНО!** ЛУ издал звуковой сигнал о сообщении: «Через пять минут все в Малый зал».

Помещение, где мы проводили собрания, чем-то напоминало греческий амфитеатр, если в прочитанной мной книге дано его правильное толкование. Перед выступающим полукругом на более чем десяти ярусов располагались участники. Для каждой группы было закреплено свое место и наше находилось в седьмом ряду ближе к центру. Говоря слово «наше», я имею ввиду свое и двух моих подопечных, комиссаров 4-го и 5-го ранга. 4-й ступень вертикали званий занимает мой непосредственный заместитель – Таня, девочка средних умственных способностей, стала замом по выслуге лет, как

никак уже 4 с половиной года под моим руководством. Она не из кадровых и попала на службу исключительно по знакомству. Ее дядя был генералом Сил безопасности¹⁷, современному прообразу армий прошлого, арсенал которых может похвастаться бронетехникой, артиллерией и авиацией. Девчонке прочат хорошее будущее, а боевая работа в отличие от клерков, считается лучшим стартом, если конечно выживешь. Поэтому, мне сразу объяснили, что ее гибель автоматически влечет и мою. Мой первоначальный скепсис относительно ее, как комиссара Таня компенсировала упорством и трудолюбием, при блестящей внешности, притягивающей к себе мужские взгляды. Жгучая брюнетка, ростом под метр восемьдесят, с изящной фигурой и тонкими чертами лица, она впитывала информацию как губка, хоть и не сразу понимала ее значение, но кропотливо разбирала, пока не приходило осознание. Я не ошибусь если скажу, что ее будущее будет не таким, как планировали. Через пару лет она должна получить 3 ранг и по идее перебраться на более спокойное место. Однако ее буйный нрав нередко выдает сюрпризы и вероятно она не пойдет по проторенной ей дорожке. К тому же прошел слух, что ее покровитель попал в опалу, но может это просто слухи. Ее позывной: Бестия.

Второй мой подопечный – Люций. Выходец из простой семьи рядовых клерков, умен, крайне хитер, в то же время нагл и завистлив, истинный карьерист. Если Таня прямолинейна

---

¹⁷ Силы безопасности – аналог армии XXI века.

и достаточно честна, то за этим нужен глаз да глаз. Не любит, когда с ним общаются в приказном тоне, но старается не показывать своих чувств. Может оспорить мое решение, но по итогу все равно выполнит. Также чрезвычайно горд и самолюблен, кичится своим статусом, смотрит на простых людей с высокока. Вместе с тем он отличный оперативник и снайпер. Вот такое противоречие, как сотрудник хорош, как человек неважный. Хотя это быть может особенности возраста, всего то 20 лет, мудрость не нажита, а гормонов хоть отбавляй. Внешне среднего роста, подтянут, русые волосы, шрам на левой щеке от осколка мины. Его позывной: Зоркий.

Возможно, по моему рассказу сложилось впечатление, что мы эдакие боевики, ежедневно рискующие жизнью на самых опасных участках. Это не так. На деле в Новасити нам крайне редко попадаются вооруженные противники, обычно нам вообще не оказывают сопротивления и безропотно или в искренней уверенности в своей невинности сдаются. При зачистках вне города мы идем вторым эшелоном, когда бой уже окончен. Там основную тяжесть несут на своих плечах Силы безопасности. На передовую нас посылают только в случае крайней необходимости. За двенадцать лет службы я только раз участвовал в подобной операции, когда сам еще был заместителем группы, у дикарей, как в обиходе называют жителей Вельда, тогда обнаружили ядерную ракету. Знание о таком упущении разведки для мышления масс представлялось опасным, в том числе и для наших солдат, поэто-

му в составе сводного батальона Трибунала, я стал частью ударного отряда. Операция прошла успешно и меня даже наградили медалью «За храбрость».

В итоге, что на первый взгляд наиболее кажется безопасным – сопровождение ренегатов, есть самая опасная часть нашей работы. Колонны то и дело попадают в засады, обитателей Вельда очень прельщает наше снаряжение и очень не нравится, когда мы вторгаемся на их территорию. Именно в этих рейдах Отдел оперативного выявления инакомыслия несет наибольшие потери. Из 20 – 30 человек убитых в год, не считая раненных, на рейды ренегатов приходится 90%, остальные на отдельные инциденты, болезни и несчастные случаи.

Общая численность отдела составляет 50 групп, по 3 человека в каждой; плюс особый боевой взвод «Бездельники» – 30 человек, получил свое неофициальное прозвище, так как почти не выходит на просторы Вельда, весь его быт – тренировки, наряды и редкие спецоперации внутри города. За этот год таких не было. Почему так? Таня племянница генерала Сил безопасности, а где будут безопасно служить дети настоящей элиты Новасити? Я думаю, теперь понятно. Учитывая, что уже осень, боеспособность «элитного» отряда уступает некоторым обычным армейским подразделениям. Следующая группа – клерки, обеспечивающие жизнедеятельность отдела снабжением, отчетами, и еще отчетами, табличками, списками и остальной частью горы бюрократи-

ческой документации, снимаю перед ними свою шляпу, бедолаги вынуждены трудиться каждый день до поздней ночи, плотно сидя на препаратах. Завершает штат руководство в лице начальника отдела и двух его советников.

Получается громкое название отдела не совсем олицетворяет его настоящие задачи. О некоторых я уже проговорил. Еще бы я отметил спуски в канализацию и метро для поиска редких беглецов или довоенных забытых бомбоубежищ. В целом большинство задач сводится к поиску первых признаков инакомыслия среди граждан и, что отличает нас от других отделов, – поиску носителей довоенных знаний, различных устройств, ценных артефактов пошлого и пр. Находки мы распределяем между Магистратом просвещения¹⁸, Казначейством и Департаментом Сил безопасности¹⁹ для внедрения в жизнь, продажу, переплавку, либо же просто уничтожаем, если те создают угрозу городу или могут разлагающе повлиять на умы его жителей. Скажу больше, все прочие задачи выполняются по остаточному принципу. К примеру, мы никогда не проводим расследование в отношении граждан Новасити. Этим занимается Следственный отдел Трибунала. Но мы можем оказать помощь в поимке или указать на подозрительных лиц.

---

¹⁸ Магистрат просвещения – орган власти, отвечающий за науку и образование, в т.ч. цензуру.

¹⁹ Департамент Сил Безопасности – командный орган военных, координирующий действия и обеспечивающий жизнедеятельность полков, на вершине которого стоит Штаб.

Когда я вошел в аудиторию, мои подчиненные уже сидели на своих местах. Завидя меня, они приветственно встали.

– Вольно офицеры, приветствую Вас! Как выходной?

– Спасибо что поинтересовались командир, нормально, – сказала Таня.

– Без происшествий, – ответил Люций. – Не знаете, для чего нас здесь собрали. Опять понижение уровня патриотизма?

– Не знаю Люций. Говорят про пополнение.

– Какое пополнение? – живо заинтересовалась Таня.

– Ага, значит тоже не знаете. Рыжий сказал, – нам дадут стажера.

– Так у нас же комплект, – подметил Люций.

– Поверь, я сказал точно также.

– Ого, у нас будет новенький, как интересно, – с толикой мечтательности произнесла Таня.

– Безумно, особенно если из-за его дурусти схватишь пулю, – с недовольством высказался Зоркий.

– Если только ты промахнешься.

– Я никогда не промахиваюсь.

– Остепенитесь оба. Иногда мне кажется, что вы не оперативники, а рыночные торговцы. Вы сделали выводы ни разу не увидев человека. Однако, больше истины в словах Зоркого. Таня, помимо интересности, новый боец прежде всего ответственность.

– Я знаю.

– Знаю, что знаешь. Ты усердна, но тебе не хватает рас-судительности. А тебе Зоркий нечего улыбаться, твое често-любие и заносчивость послужат тебе дурную службу. Запом-ни мои слова, а лучше прислушайся к голосу разума и поста-райся стать лучше.

Люций хотел, что-то ответить. Но вовремя осознал, что условия не равны и ни к чему хорошему перебранка со мной не приведет.

– Как скажете сэр.

Смирно! Нас снова подняли по команде.

Вольно! На половину полный зал дружно опустился на мягкие стулья. В зал вошел Эдмонд Вульф, взглядом оцени-вая присутствующих, он неспешно подошел к трибуне.

– Здравствуйте господа комиссары! Времени у меня мало, так что сразу перейду к делу. На сегодняшний момент мы имеем ряд проблем. Первая и самая главная – это недоста-точное количество добытого материала. Скоро конец года, а показатели у нас, как будто на пороге весна. Где я вас спра-шиваю книги, технологии, компьютеры, оружие? Где!? И не надо валить все на ренегатов, вы среди них старшие, мотиви-руйте их, угрожайте им, делайте что хотите, но план должен быть выполнен! Поэтому до конца года, рейды в Вельд будут удвоены, а если потребуется я вас оставлю жить там, пока не притащите чертовы артефакты! Провалите в план, ответите не только должностью, но и головой – отправлю в пехоту! С командованием ренегатов я все согласовал, так что завтра

более половины отдела должна быть в Вельде! Измененный график пришлю на личные устройства.

Второй момент, это пополнение. Я знаю, по штату мы укомплектованы, но на следующий год я выбил расширение отдела, добавятся еще 10 групп. Поэтому к некоторым из вас будут прикреплены стажеры, в основном выходцы из Сил безопасности, но будут и другие.

«То есть те, кто прошел по полезным знакомствам и родственным связям». – мысленно добавил я.

– Третий момент. Дерьмо! Как будто у нас без этого работы не хватает, Вы должны будете написать, не напечатать или сгенерировать, а именно написать от руки свою автобиографию. Указ штаба. Так что активизируйте свои цифровые ручки ...

Раздался звук колокола. На огромном экране позади командира, появился символ Партии – восход солнца над пепельно-черной землей на фоне багряно-красного неба, солнце взошло ровно на половину, а лучи ему заменяло восемь стрел, символ бесконечности и олицетворение главных элементов власти:

Карающего Бога;

Отца;

Партии Возрождения;

Святой Единой Церкви;

Трибунала;

Сил безопасности;

Справедливой полиции;
Магистратов²⁰.

Все опять встали со своих мест, чтобы повторить ежедневный ритуал. Ровно в 9:36 каждый день, как мантру буддисты, все жители мира повторяли одну и ту же клятву. По залу раскатился хор:

Клянусь в верности Отцу!

Клянусь в верности Партии!

Клянусь быть ее мечом!

Сражающим врагов священного строя!

Клянусь быть ее щитом!

Ценой своей жизни защищая благие устои!

Клянусь быть ее руками!

Усердно работая во создание нового общества!

Клянусь быть ее глазами!

Отворачивая взгляд от тьмы прошлого!

Клянусь быть ее мыслями!

Отвергая злые помыслы!

И сокрушит меня Господь!

Если я согрешу! Аминь!

По залу разнеслась торжественная музыка. 20 апреля 2066 года в 9:36 по столичному времени Отец возглавил маленькую группу лиц на обломках прошлого мира. Из этой

---

²⁰ Магистрат – орган власти ответственный за одно из направлений жизнедеятельности города. К примеру, Магистрат Просвещения, Магистрат Экологии, Магистрат Благоустройства и пр.

маленькой группы выросла Партия Возрождения, объединившая настоящий мир. Все знают эту историю с самого детства. Однако, мало кто знает, что было на самом деле и вряд ли я сам когда-нибудь узнаю правду. В этой истории наиболее смущает тот факт, что Отец родился до Великой войны и он помнит довоенный мир. Соответственно ему должно быть около 100 лет, а выглядит он на 50 с небольшим. Грим? Чушь. Пережив такое, ни один человек не доживет до 100 лет. Технологии омоложения? Возможно. А может он давно умер, или его никогда и не было и это просто образ, символ? Отец ведь никогда не посещал Новасити, никто из нас не видел его в живую, ну разве только Лорд-губернатор города²¹. Официальная же версия говорит, что воля Всевышнего сохраняет ему жизнь, пока он не совершит предначертанное, т.е. возродит мир, леса, очистит землю от радиации и прочие сказки. Однако я все же склоняюсь к каким-то препаратам, продляющим жизнь.

За командиром погас экран, и мелодия стихла. Видно, как многие испытали неподдельное воодушевление, сродни религиозному экстазу монахов древних орденов. Только, я уверен, – часть из них претворяется. Возможно здесь дело не в том, что их гложут сомнения, ритуал, повторяющийся изо дня в день, пресыщается. Таня, как мне кажется, принадле-

---

²¹ Лорд-губернатор города – единоличный глава города, назначаемый самим Отцом. За свою деятельность ежегодно отчитывается перед Советом Избранных – верховным законодательным и исполнительным органом власти Аккада в иерархической лестнице идущий сразу после самого Отца.

жит к числу первых, в то время как Люций ко вторым, только получается у него гораздо лучше моего.

– Начинайте работу! – скомандовал начальник и покинул зал.

Мысленно я сосредоточился на появлении ручки, и через секунду ощутил ее в своих руках. На самом деле это голограмма, но мозг тактильно искренне верит в ее существование, в то время как другая его часть прекрасно осознает ее материальную нереальность.

Итак, фамилия имя отчество, виртуальная ручка прошла по такому же виртуальному листу бумаги, оставив за собой цифровые буквы, образующие слова.

Родился в Новасити 25 июня 2092 года. Мои родители были рабочими завода по производству азотных удобрений. Мать лаборантка, отец стоял у конвейера. Жили мы бедно, родители вкладывали в меня всю душу, мать учила всему, что знала сама, а отец умудрялся доставать откуда-то старые книги. Они постоянно твердили мне о необходимости получить хорошее образование, желая всем сердцем, чтобы я вырвался из проклятого порочного круга, когда нищие порождают нищих. И по стечению скорее случайных обстоятельств их усилия не прошли даром. Школа при заводе была рассчитана на 3 года обучения с 7 лет. За отведенное время дети должны научиться читать, считать, выучить историю партии, знать Закон Божий. После чего их прикрепляют к заводу, где они начинают работать как подсобные рабочие, постепенно

приобретая специальность, обычно по наследству.

В день нашего выпускного экзамена к нам пришли представители Трибунала, вербующих талантливых детей в свое специальное училище. Нам раздали кучу тестов. Большинство моих одноклассников, по примеру своих родителей, мало что интересовало в этой жизни, кроме желания новых развлечений и приятных ощущений. Они не смогли преодолеть первый тест, после чего плюнули и вполне довольные окончанием школы, пошли на втайне организованную вечеринку. Нас осталось трое, Ник, еще одна девочка, забыл ее имя. В то время пока наши сверстники погружались в этиловый рай, мы втроем скрипели над тестами, пока к вечеру не решили их все. Комиссар, довольно улыбнувшись, сказал, что с нами свяжутся, развернулся и ушел, оставив нам волнительное ожидание. Когда я пришел домой, родители думали, что я пропал на пьянке, которая оказалась не больно то секретной. Однако, какого было их удивление и радость, стоило мне рассказать о случившемся. Мать заплакала. Отец на радостях забил трубку дефицитным и крайне дорогим табаком.

Время шло, а ответа все не было. Вскоре я начал ходить на завод, помогать отцу. Мои мечты рушились у меня на глазах, папа ушел в себя. Так продлилось два месяца, пока прямо во время смены меня не окликнул директор завода, приказав пройти к нему в кабинет, где меня ожидал все тот же комиссар, перевернувший всю мою жизнь. Он похлопал меня по плечу, и произнес фразу, которую я помню до сих пор: «Сы-

нок, не спеши радоваться, ты лишь поменял круг ада».

Что случилось с теми двумя одноклассниками? С Ником мы учились на разных направлениях в Академии Трибунала. Два года назад ему миной оторвало ногу в Вельде, где он и умер от потери крови. Девочка, вспомнил – Анна Родс, хотел узнать ее дальнейшую судьбу, но мои поиски оборвались на моменте, что она закончила летнюю школу.

Учеба далась мне вначале тяжело. Основную массу детей набирали из обеспеченных семей, которых с ранних лет готовили к поступлению, так что я оказался белой вороной. Если при заводе мои успехи сделали меня лучшим в классе, то в Академии я сразу попал в разряд отстающих с позорной кличкой «Оборванец». Студенты жили в общежитиях на территории учебного заведения, там же питались и проводили почти весь свой досуг. В остальной город мы поначалу выходили лишь на экскурсии. Родителям разрешалось навещать детей в последнее воскресенье месяца. Чтобы нагнать сверстников приходилось постоянно недосыпать, а, чтобы не загнобили – драться. По прошествии года упорным трудом мне удалось выбиться в крепкие середняки, а задиры поняв, что я могу дать сдачи, переключились на более слабых. В это же время у меня появился по-настоящему первый друг Том Ривман, с которым мы дружны и по сегодняшней день. Он работает в отделе приемки, куда мы сдаем найденные материалы.

Касательно длительности, обучение предполагалось на 8

лет:

Базовый курс – 3 года. Основы наук, боевой и строевой подготовки.

Основной курс – 4 года. Углубленное изучение предметов в соответствии с назначенной специальностью. Там я подружился с Вероникой Андреас, а потом и влюбился в нее. Но, к сожалению, мы так и остались друзьями. Сейчас она замужем, растит двоих детей и уже отошла от службы, переведясь в канцелярию Магистрата здоровья. На данном этапе я более подробно изучал химию, физику, математику, литературу и историю, освоил саперную подготовку, тактику ведения боя, стрельбу из всего штатного и наиболее распространенного в Вельде оружия, узнал их сильные и слабые стороны, научился управлять автомобилем, а затем и бронетранспортером.

Итоговый курс – 1 год. Повторение и обобщение знаний, подготовка к выпускным экзаменам и окончательное распределение.

На 1 году основного курса, спустя нескольких месяцев обучения, ко мне впервые в день встречи не пришли родители. А потом я получил страшную весть об их кончине. Какой-то придурок ошибся в расчетах и добавил слишком много аммиачной селитры, произошел взрыв, погибло 53 рабочих. Сила взрыва была такой, что большинство останков не смогли идентифицировать, так что после кремации прах сложили в одну общую урну. Мне не передать словами чувства, что рвали меня изнутри, горе, это мало сказано. Мысль о са-

моубийстве давлела на черепную коробку, стоит ли дальше жить? Уже тогда я подмечал всю неправильность этого мира, безграничную людскую глупость и тотальный эгоизм индивидов уродливого общества. Мои мечты, что я вытащу своих родителей из бездны нищеты, рухнули вместе с их жизнями, из-за чьей-то тупости, преступной безалаберности. Меня спасла Вероника, поддерживая на грани мой павший дух, да неряшливая забота Тома, который как мог помогал мне в эти трудные дни. И в одну из бессонных ночей меня словно ударом молнии, освещающей тьму невежества, осенило, что моя смерть ничего не даст и ничего не изменит, никакого фурора, максимум удивление, минутная досада тех, кому был симпатичен, и даже Вера с Томом по большому счету забыли бы меня через год, в общем очередной корм для кремационной печи, а жизнь продолжается. Со временем боль утихла, на ее место пришла ненависть, которая как подпитывает дрова огонь, питала мои силы. Потом появилась юношеская идея фикс – моя жизнь станет примером возможности подняться из трущоб, на зло всем скептикам, и быть может в будущем отомстить. И не будет красивых речей, моя месть наполнится болью и кровью, и виновные в смерти моих родителей захлебнутся в ней.

Возможно, кто-то скажет, что в моих действиях нет никакого смысла, традиционное «ты ничего не изменишь», как когда-то сказал Том: «Мы лишь пыль в масштабах вселенной, это даже не мышьяная возня». Но для меня смысл был

и со временем он приобрел новые краски. Теперь месть отошла на второй план, уступив место созидательной идее сохранения знаний, черт возьми, что может быть благородней, не правда ли?

На 3 году основного обучения, учеников начали отпускать домой после занятий. Мне же податься было некуда. Жилье моих родителей принадлежало заводу, и оно конечно не пустовало. Для таких как я существовала общая казарма, там и прожил до выпускного. Ограничения только пошли мне во благо. В то время как мои сокурсники прожигали молодость на вечеринках в ночных клубах, я учился, ходил на дополнительные курсы подготовки, и к итоговому экзамену стал одним из лучших выпускников года. Помимо основных предметов мне удалось овладеть довоенными языками: старым английским (на смену ему в рабочие районы пришел упрощенный), русским (очень помогало при определении и использовании старых вооружений), меня можно было уже тогда назвать знатоком довоенной литературы (мой любимый дополнительный курс, хоть он и трактовался негативно, но здесь я никогда не слушал лектора, предпочитая самому формировать образы и выводить смысл из прочитанного), в боевой подготовке я поднялся до стрелка 1 класса и специалиста по бронетехнике Великой войны. Как результат итоговый экзамен я сдал на отлично и поступил в Отдел оперативного выявления инакомыслия не стажером, а сразу комиссаром 5 ранга.

По прибытию в Отдел, меня назначили в группу ветерана Трибунала комиссара 3 ранга Остина Крига. Дельный был офицер, грамотный, уравновешенный. Никогда не лез на рожон, поэтому и дожил до пенсии, хотя много чего с ним повидали. Не раз приходилось вступать и в огневой контакт с противником, но мы всегда выходили победителями. Зам его Эрнесто Рамирез, являлся его противоположностью. Гиперактивный, слишком уверенный в своих силах, в одном из рейдов в канализацию получил пулю в лоб от беглого полицейского, убившего двоих своих коллег. Думали, что скрытый сторонник полумифического Сопротивления, оказалось шизофреник. Так, находясь во втором ранге, после ухода Крига на пенсию, я стал командиром группы. На тот момент мне было 24 года²².

За все время службы меня удостоили двумя медалями – «За безупречную службу» и «За храбрость», и рядом юбилейных наград, вроде «50 лет Партии Возрождения».

Если говорить о моей личной жизни, то разговор выйдет до неприличия коротким. Была девушка, встречались где-то полгода, кстати весьма и весьма симпатичная, более не выдержал, просто стало тошно, ее кругозор ограничивался новыми платьями, крутыми машинами, элитными клубами и количеством бонов на счете, я по глупости пытался на нее повлиять, естественно тщетно. Дальше несколько мимолет-

---

²² Повышение на один ранг происходит после 5 лет выслуги, но не выше предусмотренного звания должности по штату.

ных отношений, все как под копирку – одни меркантильные интересы. Однако в автобиографии укажу «в активном поиске». Жилье? Коплю, живу на служебной, да и она, откровенно говоря, устраивает. Хобби? Что бы такое соврать. Хм. Просмотр телепередач. Нет. Если спросят, ни одну толком не знаю. Так, пусть будет «One Life», я хотя бы иногда там бываю.

В настоящий момент являюсь командиром 23 группы, член партии с 2108 года, т.е. с 16 лет, т.е. с минимально допустимого возраста – дань профессии.

Что Вам нравится больше всего в службе? С одной стороны, уничтожать культурное наследие человечества ужасно, чуть хуже состоять в рядах ультратоталитарной партии. С другой стороны, у меня есть возможность развиваться в умственном плане, и, что более важно – спасти хотя бы часть книг от варварского уничтожения. Но нравится – не нравится, это все демагогия, я не могу просто так взять и уйти со службы, формально, конечно, есть возможность, только по понятным причинам данный шаг равносителен самоубийству. Да и альтернатива иной работы не больно прельщает, вспомнить только завод, где рабочие сведены до скотоподобного состояния, где нищета, пьянство и разврат возведены в абсолютную норму. Так что нет, я лучше здесь, по крайней мере пока. Меня гложет гораздо более серьезный вопрос. Придет время, когда я более не смогу хранить накопленные мною знания, кому я смогу передать эти богатства, кем они будут

по достоинству оценены? Ходят слухи, что есть некое Сопротивление, база которого находится где-то в глубине под городом. Однако, сколько я не спускался в канализацию, старое метро, катакомбы, я ни разу не находил ни намека на их существование, одни лишь смутные байки, да и только. Уйти в Вельд? Будут ли востребованы там накопленные мною знания? Да, там есть самоучки инженеры и энтузиасты исследователи, только все они в составе банд, и я далеко не уверен, что новые знания пойдут на благо. При чем та часть, что не связана с оружием и выживанием, будучи невостребованной со временем затрется на жестком диске. А вот возможность создать новое оружие разожжет желание подчинить соседнюю банду, вырезав большую ее часть, я видел «работу» дикарей в разоренных селениях соперников, ни жалости, ни милосердия, лишь запах гари и смерти. Несколько наивно, но внутри меня теплится слабый огонек надежды, может где-то там за пределами Вельда, вне Аккада, есть остатки цивилизации, нуждающиеся в бережно хранимых мною знаниях. Только, как говорили мудрецы прошлого: «Надежда Бог дураков», поэтому я пока здесь, и перспективы найти то благое общество пока что равносильны поиску в туман причала на скалистом берегу.

Конечно, в плане идей, мы истинное зло. Однако я буду честен к себе, заявив, что испытываю гамму чувств от лихого азарта до удовлетворения в поисках нового артефакта довоенных лет, и Вельд не просто дает мне единственную воз-

возможность узнать что-нибудь о прошлом, подчеркнуть новые знания, благодаря ему я могу почувствовать лихорадочный прилив адреналина в опасных ситуациях и одержав вверх, насладиться своей победой. Если выбирать между заводом и службой, я выберу службу. Так что честный ответ на анкетирование звучал бы примерно так «в тьме вижу проблески света» или более классической фразой «люблю и ненавижу одновременно». Официально пишу: «полностью доволен своей службой».

Сдав анкету, немного подождав своих подопечных, мы отправились на построение рекрутов.

В тренировочном зале в одну шеренгу стояло 18 новобранцев. Напротив них стоял офицер из отдела кадров, вещая о всей ответственности сделанного ими выбора. Небольшой животик и напыщенная физиономия, тон, намеренно преувеличивающий свою важность, – типичный штабист. Завидев нас, он кивнул головой и жестом показал, что сейчас закончит:

– ... поэтому Вы всегда должны быть на стороже и четко выполнять команды и возложенные на вас обязанности. Будьте старательны, Отец надеется на вас, не посрамите себя, ибо гнев его будет сокрушителен!

Акцентируя голос на последнем слове, он довольно выдохнул и повернулся к нам.

– Господа, позвольте представиться – комиссар 4 ранга в должности рекрутера Артур Оскальд Фер.

– Здравствуйте. Здесь весь наш молодняк?

– Простите, как я к Вам могу обращаться?

– Ворон.

В строю послышалась усмешка.

– Отставить смех, – взревел рекрутер. – Так, по-моему, вы есть в списке. Ага, вот. Вам дано право выбора из трех кандидатов. Группа Бета два шага вперед.

– Подождите, а где их личные дела? Я не могу по лицам определять профессионализм сотрудников, что за вздор.

– Понимаю Вашу озабоченность, но обычно стажера назначают, Вам же дан выбор. Гораздо лучше, чем ничего, неправда ли?

– Безмерно благодарен, – сказал я с явно выраженным сарказмом.

– Вновь в строю кто-то фыркнул.

– Я сказал отставить смех! – побагровел Фер.

– Ладно будет Вам, – я с издевкой похлопал его по плечу. –

Пойду знакомиться с пополнением.

Мы подошли к троице бойцам. Придется действительно судить по внешнему виду. Первый кандидат, молодая девушка уже в форме Трибунала, значит выпускница Академии. Милое личико с напущенной серьезностью и целый ворох проблем адаптации, пожалуй, нет.

Второй претендент в гражданской одежде, кроме сапог, которые выдают его принадлежность к Силам безопасности, на вид лет 25, широкоплечий, чуть выше меня ростом, т.е.

где-то метр восемьдесят пять, бровь наискось прорезал глубокий шрам. Строевая стойка, армейская форма, габариты и суровый вид выдавали из него пехотинца, может даже из спецподразделения.

Третий. Какая неожиданность! Тот полудурок из метро. Ошарашен, но всем видом показывает, что все нормально. Выбор в принципе очевиден, осталось лишь соблюсти кое-какие формальности:

– Итак, я командир группы – Ворон. Мой заместитель – Бестия. Комиссар 5 ранга – Зоркий. Прошу кратко представиться, имя фамилия, где проходили обучение или службу, основные навыки, мотивация при поступлении в Трибунал и прочие сведения, что огласить посчитаете важным. Скажу сразу, если попробуете, пользуясь случаем, обмануть меня, Вы вряд ли вернетесь из Вельда. Все ясно?!

– Так точно господин комиссар!

Тем временем начали подходить другие командиры групп, становилось шумно, что играло на руку, так как мы перестали быть главным объектом внимания и можно было спокойно опросить новичков.

– Начнем по порядку, – кивком указал на девушку.

– Алика Аббас. Выпускник Академии Трибунала Новасити, итоговый экзамен сдала на 72 бала, то есть отлично, эксперт в древних памятниках культуры, хочу служить во благо построения Нового мира!

– Прекрасно, какими боевыми навыками владеете?

– Прошла все необходимые курсы.

– Какие основные виды стрелкового оружия встречаются за стенами Новасити?

– Различные модели автомата Калашникова и модификации винтовки М-16.

– Пробивает ли калибр 5,45×39 и 5,56×45 стандартную броню Трибунала?

– Бронебойными вязвимые места, вроде зазоров между бронепластинами.

– Верно лишь отчасти. Сочленения уязвимы и для обычной пули. В училище нам в свое время также завывшали характеристику нашего оружия и брони, на практике выглядит несколько иначе. А почему вас не назначили на должность? Выпуск ведь прошел несколько месяцев назад.

– Я... я болела.

– Рак молочной железы?

– Так точно.

– Чертова радиация. Не переживайте, вас обязательно возьмут на службу, вы не одна здесь такая.

– Спасибо господин комиссар.

– Не за что, идем дальше.

– Сержант Гордон Райт сэр, 2 взвод 5 роты 1 батальона 3-го штурмового полка Новасити «Железные соколы»²³. На-

---

²³ 3-й штурмовой полк «Железные соколы» – получил свое название, из-за тактики ведения боя. Солдаты полка используя элемент внезапности, чаще всего, когда противник отдыхает, высаживаются на реактивных вертолетах буквально «на головы» врага, после чего ведут бой при поддержке своей же авиации. Пе-

гражден медалями «За стойкость», «Почета 3 степени» и «Занение».

Он приподнял штанину, где за место ноги оказался титановый кибернетический протез. Значит и правда ценный кадр, могли бы просто списать, так нет же потратились на новую конечность. Сержант продолжал:

– Владею всеми видами стрелкового оружия и гранатометами. Могу подменить любого члена экипажа в Боевой машине пехоты, думаю и в танке, правда не пробовал, но хотелось бы. Прошел курс по летной подготовке, но завалил его. Около двадцати раз прыгал с парашюта. Так... да, еще ножи метать умею и рукопашный бой. Зачем пошел? Честно значит сказать... В отношении партии я предан, но видели ногу, а я легко отделался, попал бы снаряд чуть ближе ко мне, и перед Вами стояло бы сейчас два кандидата, а я жить хочу. У меня жена и два сына. Не удивляйтесь, мы рано поженились. Мне надоело, каждый день уходя на службу, думать, что может вижу их в последний раз. Когда с протезированием ноги, я лишился возможности прыжков с парашютом, встал вопрос о моем переводе, и тут мне в голову пришла мысль, может это шанс изменить жизнь к лучшему? Только

ред высадкой десанта происходит массированный обстрел цели. Расстояние по времени между обстрелом и высадкой 3 минуты. Плюсом этой тактики является быстрый результат, нередко минимальное сопротивление, переходящее в паническое бегство, захват командования, документации, оборудования, боеприпасов и пр. Минусом – если врага не удастся ошеломить, дезорганизовать или заставить врасплох, полк несет существенные потери личного состава.

куда идти? В обычную пехоту? Нет, я штурмовик, надо расти вверх, а не вниз. Написал тест к вам, хотя и не думал, что пройду, к счастью, ошибся и вот я здесь.

– Вы понимаете, что в нашей службе бегать с автоматом в Вельде, это малая часть работы? Отчеты, патрулирование, оценка материалов на пригодность, борьба с инакомыслием, вот основа нашей службы. Потяните?

– Чем дальше от фронта, тем лучше. Справлюсь.

– Давайте проверим. Если в учебнике по физике, присутствуют взыскания довоенных ученых, чьи толкования можно расценить неоднозначно, в том числе как покушение на устои нашего великого общества, что должен сделать комиссар в подобной ситуации?

– Хм, я бы перепечатал учебник, вычленив из него всю ересь, оставив только полезное.

Меня в некоторой доле восхитила смекалка бойца, который до этого вряд ли читал, что-то кроме военного устава, да боевых методических пособий.

– Вы действительно не промах.

– Рад стараться сер!

– Итак, остался третий кандидат.

– Мы с Вами уже встречались в метро...

– Не имеет значения. Отвечайте на вопросы.

– Да... конечно господин комиссар... Меня зовут Ричард Фрай. Окончил Высшую школу Новасити по программе «Политология». Являюсь знатоком Общего права и законо-

дательства города, разбираюсь в истории Партии. Прошел курс выявления вольнодумия, включающий в себя определение довоенных материальных ценностей. Боевая подготовка у нас тоже была, неплохо владею стандартным общевойсковым пистолетом. В Трибунал пошел, потому что всегда ненавидел глупцов..., чернь, считающую, что ей позволено думать не так как нужно Партии, а значит и обществу в целом.

– Я так понимаю, вы из обеспеченной семьи?

– А какое это имеет отношение к службе?

– Отвечайте стажер!

Часть людей вновь обратила на нас свое внимание.

– Да. Мой отец клерк 1 класса в Магистрате экономического развития, а мать секретарь в Старшем Магистрате²⁴.

– Значит вы готовите для себя большое будущее на политической арене, хотите стать лидером, и для этого Вам нужен мощный старт, где можно получить красивые боевые награды, рассказать своим друзьям, никогда не выходящим из

---

²⁴ Старший Магистрат – администрация города, включая Верховный совет, Законодательное собрание, лидеров 1 класса, стоящих во главе районов и самого лорда-губернатора. Верховный совет во главе с Лордом-губернатором одновременно является главным законодательным и надзорным органом власти, при чем члены Верховного совета имеют функционал советников, все значимые решения принимает Лорд-губернатор, он же несет ответственность за исполнение Единого закона Аккада. Законодательный совет формирует и принимает законы, в отношении второстепенных сторон жизнедеятельности общества, вроде правил дорожного движения. Лидеры 1 класса главы отдельных районов, согласно территориальной структуры Новасити, но уже лишены законодательных полномочий. Остальной штат Старшего магистрата составляли различного рода делопроизводители и помощники.

района элиты, о своих приключениях в Вельде? А вы знаете, что там нужно стрелять и убивать? И когда прольется ваша кровь, вы удивитесь, что она не голубая, а такая же как у всех – красная.

Таня, она же Бестия, непроизвольно начала трогать мочку своего уха – нервничает девочка, узнает себя в моих претензиях. Зря, она уже доказала свою состоятельность, на нее можно рассчитывать, и я не сильно удивлюсь если вопреки воле родителей она останется служить в Трибунале. Только второй раз брать такого же новичка на воспитание, выше моих сил, к тому же нутро подсказывает мне, что парнишка безнадежен.

От злости красивое лицо «золотого мальчика» перекошило.

– Нет. Нет! Да даже если это так, что здесь плохого, у тебя пол отдела таких же! Чем я хуже этого солдафона!?

– Слушай ты мразь высокомерная, да ты и дня в Вельде не протянешь! – рассвирепел бывший штурмовик.

– Как ты смеешь! Залезь обратно в ту дыру...

– Замолкните оба! Что вы здесь за шоу устроили!? Дерьмо, а не день! Мало того, что эту херню заставили писать, так и еще с вами приходится возиться. Фрай своим поведением и нападками, вы подтвердили мою правоту – всего лишь избалованный ребенок, грезящий о будущем величии, не первый и последний из подобного рода людей. Не стоит думать, что вам здесь уготовано теплое местечко, не раз шальная пуля

обрывала жизнь куда более способных кандидатов. Найдите себе что-нибудь попроще.

– Как бы вас не настигла эта пуля, – сквозь зубы выщедил Фрай.

Почему Бестия, получила свое прозвище? В нем заключена не простая выдумка, любой позывной характеризует комиссара. Вот и Таня в нужные и ненужные моменты до безрассудности храбра, поливая противника не только свинцом и сталью, но и отборным матом, что никак не увязывается с ее милым образом. Она немного наивна, и через чур прямолинейна, и в гневе ей плевать на того, кто перед ней, будь то дикарь с Вельда или уважаемый чиновник.

Как только «юный аристократ» произнес последнее слово, Бестия без особых раздумий, нанесла ему прямой удар в нос. Фрай пошатнулся и обхватил лицо непрерывно стоная, а сквозь пальцы начала сочиться кровь.

– Дрянь, ты мне нос сломала! – прогнусявил юноша.

– Я не потерплю хамства в отношении моего командира! Ты забылся недоносок!

– Зря ты так, теперь у нас будут проблемы, и все же спасибо, – я улыбнулся и обратился к окружающим. – Что уставились? Зовите медика.

Люций осудительно покачивал головой, курсантка вообще не понимала, что происходит, а вояка ржал во весь голос.

– Учитывая последние события, Алика Аббас вам лучше закрепиться к более уравновешенной группе. Ну, а вы сер-

жант проследуйте за моим заместителем. Я же пойду к начальству, в данной ситуации лучше всего ему услышать все из первых уст.

Не прошло и двадцати минут, как начальник отдела узнал о случившемся.

– Что мать твою происходит?! Как ты допустил подобное, да еще и перед новобранцами!

– Парень сам по большому счету виноват.

– Да хоть дважды виноват этот дебил! Ты знаешь кто его родители!?

– Он рассказал.

– И после, тебе хватило ума покалечить его!? Ты понимаешь, что сейчас будет! Они пошлют депешу в Коллегию²⁵, затем вызовут меня и, как всегда, скажут, что у меня бардак в отделе, а половину моих сотрудников нужно направить в урановые шахты! И иной раз, я черт побери, согласен с ними!

– Простите сэръ, все произошло молниеносно.

– Серьезно? Ты считаешь нашел себе оправдание?! Да ни хрена!

Вульф подошел к буфету, служивший в его кабинете предметом особой гордости по количеству элитных довоенных напитков, и сразу опорожнил две стопки виски подряд.

Слушай, – начальник начал успокаиваться и сбавил го-

---

²⁵ Коллегия Трибунала – главный руководящий орган организации. В нем заседают комиссары 1 ранга под предводительством Грандкомиссара.

лос. – Ты хороший командир. Я знаю какие разговоры ходят вокруг тебя... про твои странности. Одинок, почти нет друзей, живешь в служебной халупе, вне службы почти нигде не ходишь. Для некоторых ты кажешься подозрительным. Черт! И они знаешь правы! – затем Вульф перешел на шепот. –Против тебя даже хотели начать расследование. Я им запретил. И хочешь спросить почему? Ты никогда не подводил меня в сложных ситуациях, не трусил в бою, не избегал опасных заданий, даже из дурочки своей сделал неплохого комиссара. Признаюсь, я ценю тебя. Должен же ты понимать, мне некуда деваться я и сам не рад принимать богатеньких посредственностей на службу, чтобы потом их же отцы предъявляли мне за низкие показатели в работе. Но в определенный момент я не смогу защитить тебя, сделай пожалуйста правильные выводы... Из-за твоего поступка, не ее, а именно твоего, ты подставил всю группу. Завтра отправитесь в Вельд на 2-3 дня. Заночуете в Форте «Дальний». А я пока постараюсь здесь все утрясти. Твоя же задача, принести, что-нибудь в клюве, понял Ворон?

– Так точно командир!

– Готовьтесь к выезду. Через час два получите дополнительные инструкции.

– Вас понял господин комиссар! И спасибо вам за поддержку.

– Ворон, ступай уже.

Я вышел из кабинета начальника и почувствовал на се-

бе взгляды коллег, где любопытные, где злые и иногда сочувствующие. Вот «молодец» сам себе говорю, что действовать нужно осторожно, логично, а в итоге? Самый настоящий идиот, ничего не скажешь. И куда исчез мой блестящий самоконтроль, что я растил не один десяток лет? Тревожный сигнал. Неужели положено начало моего конца? Все, хватит заикливаться! Сейчас необходимо подготовиться к выходу, будет еще время на раздумья.

Зайдя в кабинет, я застал своих подчиненных за коллективным инструктажем нового члена группы. Таня, активно жестикулировала руками, Люций с важным видом подтверждал сказанное.

– Коллеги, прошу обратить на меня свои взоры и вслушаться в мои слова.

– Как все прошло? – с тревогой спросила Бестия.

– Таня я просил слушать, а не говорить. Ладно. Могло быть гораздо хуже, такой мой исчерпывающий ответ. Завтра боевой выход в Вельд, детали миссии будут позже. Пока же не будем тратить время в пустую, нам предстоит длинная дорога. Сейчас Таня помоги Сержанту получить документы и все необходимое обмундирование. А мы с Люцием пока займемся проверкой оружия и оформим заявку на выезд. Встречаемся в арсенале.

Склад оружия находился на первом подземном уровне. Меня всегда поражал данный факт, если он рванет, то рухнет все здание, да что там, целый квартал. Объяснялось заложен-

ная иррациональность дополнительной защитой от незаконного овладения оружием, скажем, в случае бунта. Но выглядело это так, как будто просчет был сделан специально, и как раз на случай бунта, только не простого народа. Быть может, где-то в фундаменте заложен заряд, активировать который дозволено только лорду-губернатору. Однако это всего лишь мои бездоказательные предположения.

Сразу за дверьми лифта стоял пост охраны. Трое комиссаров за бронированной дверью и стеклом проверяли пропуск, уточняя цель визита.

– Доброго дня братья. Боевой выход в Вельд.

– Здравствуй комиссар, необходимо подтверждение.

– Кинул заявку, еще не завели в систему. Мы пока займемся подготовкой личного оружия, без боеприпасов, выносить тоже ничего не будем.

– Как комиссар 3 ранга, Вы имеете соответствующий допуск, подтверждаю.

Дверь, усилиями электропривода поднялась вверх.

Поход в арсенал дал мне возможность вновь поразмыслить о беседе с командиром, и прежде всего над его монологом. Зачем спрашивается он рассказал про расследование? Действительно ли Вульф наложил на него вето? Навряд ли, он тогда подставит себя под удар, его могут обвинить в халатности, а если развернуться и иметь необходимое влияние и связи, то можно притянуть и покрытие незаконных действий подчиненных, после чего встанет логический вопрос «А не

замешан ли здесь сам командир?». Следовательно, расследование продолжается, если это не блеф. Не думаю, слишком серьезная тема. Но для чего говорить мне о нем? А затем отправлять меня в Вельд? Если меня возьмут с чем-нибудь противозаконным, то с него опять же спросят: «А как ты проглядел врага под своим носом?». Вновь жирное пятно на карьере. Необходимо больше информации, и в первую очередь о предстоящем задании.

Наконец мы дошли до нужной двери в оружейную отдела, не дожидаясь звонка, дверь открыл хранитель арсенала.

– Привет Ларри.

– И вам привет! Рад видеть вас друзья, с чем пожаловали?

– Тебе же уже наверняка сообщили, завтра выход, нужно подготовить оружие. Что есть из новенького?

– Прошу.

Передо мной возник голографический экран. Быстро пройдя по наименованиям, сразу стало ясно, что келарь войны лукавит.

– Нам нужен пулемет, есть нормальные модификации?

– Хех, есть, но смотря для кого.

– Не жадничай. Мы все-таки в Вельд едем. Загляну к барахольщику, возьму шотландского, промочить глотку старому кладовщику, но, если у бойца будет хреновый пулемет, твой виски рискует оказаться в желудке дикаря из какой-нибудь банды, понимаешь?

– Слушай умеешь вот как у тебя получается так все за-

вернуть?! Я не могу допустить, чтобы благородным напитком баловалась провинциальная чернь. Выдам словно своей бабушке, упокой господь ее душу. Значит из пистолетов, предлагаю стандартный 9 мм автоматический²⁶. Без модификаций, надежность падает, а положительных эффектов мало, лучше вообще не попадать в ситуацию, где придется доставать пистолет, ну ты знаешь о чем я. Автоматическая Винтовка «Гладиус»²⁷ модифицированная, улучшен ударно-спусковой механизм, теперь не так часто нужно будет смазывать, а также наконец-то исправили перекосящий патрона, так что теперь смело заряжай весь магазин, могу добавить подствольное устройство для пуска ракет, вместо штатного гранатомета, оптика новейшего поколения, автоматически подстроится под настройки твоего тактического шлема. Как всегда, облегченные сплавы гарантируют сочетания небольшого веса с убийственной силой. Да что я треплюсь, тебе и самому все известно. Будешь брать?

---

²⁶ 9 мм стандартный автоматический пистолет – табельное оружие комиссара Трибунала. Отличается от основного пистолета Сил Безопасности увеличенным магазином в 20 патронов и возможностью ведения автоматического огня.

²⁷ 12,7 × 55 мм автоматическая Винтовка «Гладиус» – основное оружие Трибунала. Сложная конструкция обеспечивает снижение отдачи, высокую точность и дальность стрельбы, в тоже время делает ее крайне дорогостоящим и трудоемким оружием. Большой калибр и пули со стальным сердечником, обеспечивают при попадании в туловище несовместимую с жизнью сквозную рану, проще говоря огромную дыру в теле, выстрел в конечность попросту отрывает ее. Барабанный магазин вмещает 60 патронов. Существует порядка десятка видов боеприпасов: разрывные, бронебойно-зажигательные, трассирующие и т.д.

– Оформи, как доп. оружие, не пристрелянный автомат на задание – не рискну.

– Друзьям ничего не жалко. И наконец, как ты и просил ручной пулемет «Инферно»²⁸, ранцевая лента на 650 патронов. Из примочек – ствол с алмазным напылением и качественный пламегаситель, оптика также интегрирована с шлемом Трибунала, т.е. ночной и инфракрасный режим сбодить не будет.

– Что с лазерным оружием?

– В резерве, прости дать не могу. А новые не поставляют, батареи слишком дорогие.

Вот так, можно встроить в руку чертовки сложное устройство, черпающее энергию из организма человека, и в то же время нельзя обеспечить личный состав передовыми лазерными винтовками, тем самым сохранив жизни. Что там говорить, если мы едим биомассу, которую и едой толком не назовешь. Однако в такой на первый взгляд абсурдной ситуации есть смысл. Личное устройство позволяет знать практические все о человеке, контролировать его местоположение, его финансы, его переписку, это невероятно полезно, не правда ли? «Гладиус» – это оружие Трибунала, Инквизиции и спецподразделений, соответственно на вооружении Сил безопасности стоят еще более устаревшие винтовки ти-

---

²⁸ 7,62×51 мм ручной пулемет «Инферно» – в основном используется с ранцевой лентой на 650 патронов. Высокая скорострельность и хорошая пробивная способность прекрасно подавляют большинство противников. Также применяется Силами Безопасности.

па АК-12 или Кольт М4А35. Население жрет питательную субстанцию и ютится в убогих квартирках. И их все устраивает, зачем что-то менять, зачем вкладывать лишние ресурсы в народ, когда их можно направить на себя любимых. Сильный враг, революция, ни первого, ни второго пока не предвидится. Особенно революции, на моей памяти не было не одного выступления против существующего строя. Народ оболванен, но не знает и не хочет знать об этом. Пропаганда, необразованность, дешевый алкоголь, масса низменных развлечений и сытый желудок делают свое дело. Не нравится картинка, не реализованные желания, жажда великих свершений? Иди в виртуальный мир. Там ты, безопасно для окружающих можешь стать кем угодно, от великого полководца до врача. Система работает практически идеально. А если происходит сбой, то есть мы и нам подобные.

– Понятно. Слушай Ларри, я тут вспомнил, на моей памяти твой отдел единственный, где еще есть бумага. Откуда вы ее берете?

– А кто его знает. Приносят, не все ли равно откуда она? Будь моя воля я бы давно уже от нее отказался, но нас заставляют печатать на ней все отчеты о перемещении оружия.

– Просто она очень дорого стоит.

– Что правда?

– Ага, но цену точно не назову, никогда не интересовался.

– Да ты гонишь.

– Нет, серьезно, она же сделана из древесины.

– Из чего?

– Ну из деревьев.

– Никогда бы не подумал. Я ее сколько повыкидывал, ай-яй-яй. Зоркий можно тебя попросить?

– Что надо?

– Передай пожалуйста в арсенал гвардейцев документ.

Ларри протянул Люцию лист бумаги с заголовком «Координация отделов».

– Я что выгляжу как посыльный.

– Люций, – сказал я мягко. – Хранитель всегда идет нам на встречу, будь добр отнеси.

– Есть командир, – с недовольным видом Люций удалился.

– Ворон – умная птица, знаю. Голуби сдохли, а вороны остались, – лукаво улыбался Ларри. – Ты не просто так заговорил про бумагу. Как думаешь сможешь обменять пачку бумаги на виски или бурбон?

– Я видел, как мусорщики меняли ее на продовольствие, почему же у меня не получится.

– Отлично! – далее шепотом. – Я выдам два короба с пулеметной лентой, один из них будет чуть меньше патронов.

Ларри заговорщицки подмигнул глазом, так, что только слепой не заметил бы подвоха в нашем разговоре.

– Ясно, как небо сто лет назад.

– Слушай, я единственное не пойму зачем им бумага?

– Нынешний мир не терпит беспорядка, современные об-

щества, даже такие отсталые, как банды Вельда, нуждаются в строгой отчетности в добыче и расходе материальных благ, а также наличию тех, кто будет контролировать порядок, т.е. подобия нашей привычной бюрократии, а с цифровизацией после атомных бомб там как-то не очень, поэтому им необходимо средство хранения и передачи информации. К тому же не исключено, что у кого-то из Вельда сохранилось довольно старое человеческое желание – излагать свои мысли на бумаге.

– Хорошо говоришь, да только понятного мало. Излагать свои мысли на бумаге... Чудны дела твои господи!

В нынешнем мире, как, впрочем, и в прошлом, приходится придерживаться определенных негласных правил, даже если они, казалось бы, нарушают другие. Ларри один из тех людей с кем полезно поддерживать хорошие отношения, от этого без преувеличения зависит твоя жизнь.

Арсенал нашего отдела хранил самое разное вооружение начиная от пистолетов заканчивая огнеметами и автоматическими гранатометами. Сержант, что радовало, умел обращаться с пулеметом и по комплекции идеально подходил для данного оружия. Проведя проверку и чистку оружия, снарядив на завтра магазины, подготовив на выдачу гранаты и один РПГ на непредвиденный случай, мы пошли на брифинг грядущей миссии.

Проводил инструктаж заместитель начальника отдела в специализированном кабинете с круглым столом.

– Ваша группа Ворон, должна будет сопровождать отряд ренегатов. На двух бронемашинах «Рысь»²⁹ вы выдвинетесь в 7 часов утра в направлении форта «Дальний»³⁰. Там заночуете, проведете дополнительную разведку местности. На следующий день отправитесь дальше на запад. По поступившим в наше распоряжение сведениям, на заброшенной ферме располагается старый бункер. Признаки его разграбления отсутствуют, поэтому группу обеспечат промышленным лазером. Дополнительно сообщаю, в условном районе противника не обнаружено. На случай если бункер окажется забит личным хламом фермера, заедете в город торговцев. Сто двадцать пять килограммов сухой смеси должно хватить на покупку чего-нибудь стоящего. С пустыми руками можете не возвращаться. Вопросы есть?

– Один. Почему мы не летим на вертолетах?

– Потому что командование так решило. Ладно, вдруг

---

²⁹ Бронемашина «Рысь» – БТР на колесах с достаточным бронированием, выдерживающим выстрел из устаревшего противотанкового вооружения типа РПГ-7. Оснащена тяжелым пулеметом или автоматическим гранатометом, иногда устанавливается миниган. Оборудована окошками для стрельбы десанта.

³⁰ Форт «Дальний» – такое название получил не случайно. В округе Новасити располагалось более десятка фортов разной величины, солдаты в которых занимались разведкой и оперативным устранением какой-либо угрозы городу. Опять же в случае возможной, хоть и маловероятной массированной атаки из глубины Вельда они первыми держали удар, давая основным силам в городе среагировать и подготовить адекватный ответ. «Дальний» один из фортов, размещенных на наибольшем расстоянии от города. Дальше него только «Оплот Веры», принадлежащий Святой Инквизиции.

узнаете полезную информацию. Одна из банд где-то добыла приличное количество ПЗРК³¹. Боевые вертолеты и дроны стали подвергаться атакам, учитывая отдаленность бункера лучше не рисковать.

– Вас понял господин комиссар 2-го ранга. Интересно откуда они взяли столь редкое оружие, все близлежащие склады в радиусе 500 км давно разграблены. Или мы что-то упустили?

– Если получится выяснить Ворон, то это будет жирный плюс в Вашем личном деле.

– Я попробую.

– Пробовать мало, нужно делать.

– Так точно, господин комиссар.

– Брифинг окончен, отправляйтесь по своим рабочим местам.

Собравшись в нашем офисном отсеке, мы начали проводить уже свое совещание.

– Итак, на ваш взгляд какие нас могут ожидать неприятности? – начал я блиц опрос.

– Засада, – первым ответил Люций.

– Отлично, теперь ты Таня.

– Нужно запросить второй разведывательный дрон, на случай если первый будет поврежден.

– Согласен. Теперь ты Сержант, есть мысли?

– Больше патронов, дополнительные фляжки с водой и

---

³¹ ПЗРК – переносной зенитно-ракетный комплекс.

антирадин. Многие пренебрегают дополнительным запасом воды, но, если противник выведет из строя машины, не факт, что за нами сразу же вышлют вертолеты, вот тут-то запас воды и понадобится.

– Резонно. Что-то мне подсказывает знание приобретено на личном опыте?

– Было дело.

– Завтра ждем в пути твою историю. Однако сейчас давайте суммируем проблемы и найдем решение. Первая проблема – возможная засада. Ваши предложения?

– Предлагаю совместить первые две проблемы. Т.е. пока один дрон заряжается использовать другой, – высказала свою мысль Таня.

– Умно. Запрошу у командования еще один дрон, учитывая дальность миссии не должны отказать. С припасами аналогично согласую. Однако вы не учли тот факт, что лазер жрет много энергии. Если вход надежно прикрыт, его заряда хватит только на дверь или люк, но в самом бункере с ним уже работать не получится. Поэтому возьмем с собой сварочный аппарат и...

– Взрывчатку.

– Абсолютно верно Люций. Есть у кого-нибудь еще какие идеи?

– Сэр, разрешите взять с собой ящик пива. В форте вечером распить. Так сказать, влиться в коллектив.

– Хм, пьянство при выполнении своего служебного дол-

га – подрыв боеспособности. В то же время пара банок пива после долгой дороги благоприятно повлияют на моральный дух отряда, что в некоторой степени поднимет боеспособность группы. Оба фактора себя компенсируют. Так что, ввиду полезности первого предложения, данное мероприятие проведем в качестве эксперимента. Только пронесите его незаметно, – сказал я тише.

– Будет сделано командир!

– Еще есть вопросы.

– Никак нет! – ответили комиссары.

– Тогда продолжаем приготовления к завтрашнему выходу. Рабочий день по распорядку. Дома всем хорошо выспаться.

***

Ровно в 18.00, буквально выгнав своих подчиненных с рабочих мест, я окончил свой трудовой день, в то время как офис был еще наполовину полон. Люди продолжали трудиться, желая расти по карьерной лестнице, в основном для удовлетворения эго, амбиций, желания впоследствии властвовать над другими людьми, и конечно, и, несомненно, для повышения своего материального состояния, а значит покупки еще большего числа ненужных вещей.

Пожелав друг другу хорошего вечера, мы разошлись по своим делам. Я решил немного прогуляться, обдумать завтрашний выход. Мы же ничего не упустили? Оружие, боеприпасы, продовольствие, батареи для рации, дроны. Не от-

рываясь от раздумий, я заскочил в курилку – просторное помещение из стеклопластика, на крыше которого мерно работало два мощных фильтра.

Позади меня закрылись автоматические двери, я с удовольствием затянул в легкие серый, отдающий химией табачный дым. На стекле напротив маячила табличка «Курение убивает!». Это не про меня, не сигареты станут причиной моей смерти, не стоит тешить себя иллюзиями, скорее пуля, только вопрос – чья именно – бандита с Вельда, палача или такого же комиссара, как и я? Помимо меня в помещении дымили еще несколько человек.

– Зуб даю, в этом году опять победят Драконы³².

– А ни фига. Капитан Драконов в больничке, у Атомов³³ есть хорошие шансы.

– Да хер там.

– Вот увидишь, спорю на твой зуб и ящик водки «Спешал»³⁴.

---

³² Драконы – многократный чемпион одной из популярных игр Новасити – Карбола. Согласно правилам, на поле выходят две команды, но правильное сказать, выезжают две команды по 11 автомобилей с каждой стороны. Суть игры состоит в том, чтобы проехать через ворота соперника или обездвигить все его машины. Матч длится 60 минут, если у обоих противников остаются машины в строю, победа присуждалась по очкам – по количеству проездов в чужие ворота. Драконы представляют элитный квартал Новасити

³³ Атомы – карбольная команда из квартала атомщиков, главный соперник Драконов.

³⁴ Special – самая распространенная водка в Новасити, марка принадлежит крупнейшей госкорпорации «Сияющий рассвет».

– Заткнитесь оба. Ваш карбол та еще скукотища. Вот на Арене я понимаю зрелище. Помню какая-то тварь из Вельда оторвала голову какому-то придурку. Было очень круто.

– Никто не спорит Билл, но боев на Арене долго ждать, мы же должны где-то развлекаться!

– Лучше по девкам сходить.

– Да, без девок никуда, ты видел сиськи Элли из...

Дальше не слушал. Я давно приучаю себя не обращать внимание на окружающих, и у меня долгое время ведь получалось, что изменилось сейчас? Я вновь зацикливаюсь. Для чего они живут? Для новых удовольствий? Воистину и чем они грязнее и извращеннее тем лучше. Прожить свою никчемную жизнь так, чтобы ничего не оставить после себя, вот их девиз, быть может за исключением потомства, которое подхватит знамя бесполезной жизни.

Ветер усилился, срывая со стен старые листовки, кружа их в вихре, как давным-давно осеннюю листву. Я шел по улице окруженный рекламными и политическими плакатами, над головой горели неоновые вывески: кинотеатр «Клубничка», магазин «Купи все», бар «В стельку». Отличное отображение современного общества. Мимо неспешно проехал патрульный полицейский грузовик, через громкоговорители донося последние изменения в законах.

Остальной путь домой не отметился ничем примечательным, то же метро, те же лица, уткнувшиеся в пол, либо в свои личные устройства, тихо радуясь окончанию рабочего

дня, в предвкушении возможности раствориться в баре, клубе, виртуальном мире или в ином увеселительном заведении, коих предостаточно. Ограничение, если ты ведешь себя адекватно, лишь одно – время. Ровно в 23.00 начинается комендантский час, во время которого до 5 утра, находиться на улице можно лишь по специальному пропуску или же стоять на службе в Трибунале, полиции или, конечно, занимать высокий пост в каком-либо из Магистратов. Далекое не все знают, – в элитном районе, с официальным до боли лицемерным наименованием «Район Служителей народа»³⁵, комендантского часа нет вовсе.

Дома, заварив смесь с курицей и налив пару капель синтетического виски по вкусу даже не напоминающий настоящий, я погрузился в мрачный мир Лавкрафта, оказавшись у подножья Хребтов Безумия. После слегка опьянев, спрятав флэш-накопитель в щель под душевой кабиной, предусмотрительно обернутый в полиэтилен, я отправился спать. Сон был прерывистым и беспокойным.

---

³⁵ Район Служителей народа – он же правительственный район, в нем имеют право проживать служащие Магистратов, Трибунала, Церкви, офицеры Сил безопасности, полицейские и некоторые торговцы по индивидуальному разрешению.

Вельд.

На утро, несмотря на малое количество выпитого, меня одолевало похмелье, – чертово пошло! Таблетки из смеси ацетилсалициловой кислоты, глицина, метамизола натрия и кофеина постепенно делали свое дело, и с каждой минутой боль утихала, а разум прояснялся. Холодный ветер приятно обдувал лицо, облака на небе, много лет назад укрывшие солнце, сегодня налились влагой, грозя излить всю накопившуюся грусть и горечь по старой Земле на головы виновников ее гибели. Высоко в небе кружил полицейский дрон, отслеживая порядок на улицах. Неаккуратный прохожий, задел мусорный бак, из которого в панике выпрыгнула потревоженная крыса, и мигом скрылась в ближайшей подворотне. Интересно, не добавляют ли мясо крыс в питательные смеси? Что за вздор! Готов поклясться – добавляют!

Дабы прийти в форму, я решил пройти до другой станции метро, находящейся на несколько километров дальше привычной, что плавно переходит в монорельс. Начался небольшой дождь, я замерил ЛУ уровень радиации, чуть выше привычного, отлично, убежища искать не придется, если он только не перерастет в ливень, тогда пиши пропало, выезжать будем с опозданием и по моей вине. Проклятье, нужно было пойти обычной дорогой. Мимо меня пронесся полицейский мотоцикл на магнитной подушке, окатив меня

моросью. Таких уж почти не осталось, разве что в Эдеме. Дождь, как назло, начал усиливаться, теперь остается надеяться только на ее величество – Удачу. Вытянув руку, я попробовал поймать попутку, и к моей полной неожиданности, первая же машина откликнулась на мой отчаянный призыв. За рулем старого седана с небрежным антирадиационным покрытием сидел мужчина средних лет в весьма приличном костюме. Может показаться, что напроситься к кому-то в пассажиры, дело обычное, однако если знать негласные правила, так может сделать либо полицейский, либо комиссар, на крайний случай житель Правительственного района, каким-то образом затерявшийся в рабочем квартале. Только есть проблема – далеко не все это негласное правило соблюдают. Водитель опустил на четверть окно ожидая от меня оправдания моего действия, электронное удостоверение сразу сняло все вопросы.

– Господин комиссар Вам куда?

– До ближайшей станции метро, а если заглядывать дальше, то в сам Трибунал.

– Садитесь я довезу Вас до центра, мне по пути.

Владелец автомобиля оказался клерком среднего ранга, занимающийся проверкой техники безопасности на заводах, почему его путь и пролегал через рабочие районы. В ходе разговора, как бы вскользь, я упомянул аварию на заводе, где сгнули мои родители, подробности того происшествия, оказались скрыты даже для меня. К сожалению, он знал не

более моего, сославшись на работу в другой структуре в то время, и судя по моим навыкам дознания, он не врал. В итоге побеседовав о разных мелочах, он довез меня до самого Трибунала.

За забором напротив входа меня уже ждали 2 бронемшины, рядом в одну шеренгу стояли ренегаты и внимали речам своего командира. Не желая прерывать инструктаж, я прошел мимо, спеша попасть в арсенал. Внизу мои подчиненные уже заканчивали последние приготовления. Обменявшись дежурными фразами, облачившись в броню, взяв оружие, мы в полном составе вошли в лифт. Не смотря на далеко не первый выход в Вельд чувствовалось легкое напряжение.

– Коллеги напоминаю, что действуем по стандартной схеме. Бестия отвечает за разведку дронами и докладывает обо всем подозрительном. В случае обстрела колонны машины покидаем только по моей команде. Если БТР подобьют, первым выходит Сержант Райт и осуществляет прикрытие всей группы, подавляя огнем противника. Зоркий действуешь позади группы устраняя наиболее опасные цели. В остальном по обстановке. Да, Сержант, слушаетесь только меня и Бестию, нас убьют – Зоркого, его, возглавите всю миссию, даже будучи стажером Вы уже комиссар, так что выше любого ренегата, Вам понятно.

– Да сэр.

Далеко не каждый бандит, увидев черную как ночь броню

«Центурион»³⁶, богато украшенную символикой Трибунала, рискнет проверить нас на прочность. Слишком часто он слышал истории, чем обычно заканчиваются такие встречи.

На выходе в неровный ряд вальяжно стояло 11 ренегатов. Седой чернокожий капрал скомандовал принять стойку смиренно, на что те неохотно изобразили ее подобие. Этим выразилось не неуважение к командиру, а наоборот, недовольство тем фактом, что во время миссии они формально переходят в мое подчинение, тем не менее деваться им некуда – непослушание равнозначно самоубийству. Многие комиссары считали ренегатов отродьем, расходным материалом для достижения целей, ренегаты же отвечали нам недоверием и скрытой неприязнью, ощущая на себе высокомерие, грубость и несправедливость. Такое положение вещей усугублялось совершенно разным снаряжением. Обычные кевларовые бронежилеты, стальные шлемы, защита на локти, нако-

---

³⁶ Центурион – индивидуальный комплект защиты комиссара Трибунала. Арамидовая ткань с бронепластинами из графена, выдерживает попадание в грудь из винтовки «Гладиус», хотя заброневые травмы после такого выстрела нередко бывают смертельны. Устаревшее оружие типа АК всех калибров, М-16 или СВД может пробить только уязвимые места – шея, сочленения бронепластин на руках и ногах, смотровые отверстия в шлеме. Пистолетная 9 мм пуля неспособна пробить его вовсе, сверхпрочная ткань выдержит удар. В сам шлем встроены противогаз, прибор ночного видения, тепловизор и коротковолновая зашифрованная рация. В костюме вмонтированы микродатчики, полностью интегрированные с личным устройством, сигнализирующие о радиации, химической угрозе и повреждениях. Все элементы брони, окрашены в черный цвет на ней начертаны знаки, символизирующие принадлежность к Трибуналу, награды, аббревиатура отдела и порядковый номер группы.

ленники, различные модели автомата Калашникова и некогда основная винтовка США – М4А1, такой же устаревший пулемет и 2 РПГ-7³⁷. Правда все с оптикой и наличием приборов ночного видения, в общем чуть лучше, чем у обычного бойца банды. На этом фоне мои претензии по поводу лазерного оружия выглядят как запросы избалованного ребенка.

– Господин комиссар, отряд ренегатов построен и ждет Ваших указаний!

– Вольно. Спасибо капрал. Не буду многословным, задачи операции ясны. Главное четко выполнять приказы, мои и своего командира. Мы едем первыми, за нами вторая машина.

Мне, как командующему операцией, не позволяла совесть ехать вторым, укрываясь за спинами подчиненных. Этот жест вызывал молчаливое одобрение, передающееся кивком либо едва заметным жестом между ренегатами в строю. Почему наиболее опасно ехать первым? Пропущенная сенсорики мина твоя, также, как и выстрел из гранатомета.

Люди начали рассаживаться по машинам, я же остался поговорить с капралом.

– Здравствуй Бомани.

– Рад видеть Вас Ворон.

– Не хотят тебя в сержанты возводить я смотрю.

– Да присвоят, куда они денутся, главное остаться в живых еще с годик.

---

³⁷ РПГ – ручной противотанковый гранатомет.

– С этим не угадаешь.

– Не говори, еще четыре года до пенсии, ох не доживу.

– Хватит тебе, ты старый воин, сможешь, будь аккуратнее, не лезь на рожон, в общей делай то, что делал раньше.

– Нет, что-то изменилось, сложно описать, просто чувствую, что уже настал и мой час увидеться с предками.

– Надеюсь твое чутье тебя обманывает.

– Я тоже надеюсь, – с грустью в глазах улыбнулся Бома-ни. – Может это все от усталости, половину четвертого десятка все-таки перевалил. Но это все болтовня, ты лучше скажи, что ваши говорят – есть там противник или нет? Наши сказали – чисто.

– Разведка Трибунала утверждает то же самое. Слишком далеко это место, вот истораживает, что там никого.

– Согласен. Также непонятно, что это за бункер такой, вдали от старых городов, на какой-то ферме, ну не личный же?

– Не должен быть. Если был для фермера и его семьи, уже бы давно растащили опытные мусорщики³⁸, такие находят по щелчку пальцев. В общем самому интересно. А что насчет пути следования, подвергались ли в последнее время ваши группы нападениям?

– Знаешь Ворон, что-то в Вельде происходит и явно нехорошее. Раньше одна-две группы в неделю обязательно попа-

---

³⁸ Мусорщики – жители Вельда, промышляющие поиском ценностей в развалинах старого мира.

дут в какую-нибудь засаду, подорвутся на mine или окажутся еще в какой-нибудь передрыге. Сейчас за месяц было всего 3 происшествия, при этом, дороги, которые считались наиболее опасными абсолютно свободны. Вместе с тем было две попытки проникновения в один из районов, которые раньше не принадлежали ни одной из банд. И что ты думаешь? Бойцы натолкнулись на жесткое сопротивление, понесли потери, а вертолеты, пришедшие на подмогу, были обстреляны из ПЗРК. Один даже сбили. В итоге, когда к нашим вылетели уже три группы спецназа под прикрытием дронов, противник отступил. Потом всей армадой, в которую вошла и моя группа, прочесали весь этот район, заглянули под каждый камень, и ничего! Они даже мины нам не оставили! Вот что это было? Так что не могу ничего сказать про дорогу, как повезет.

– Ты кому-нибудь высказывал свои мысли?

– Только тебе.

– Понял. Надо будет заехать к торговцам, хотел на обратном пути, но лучше сразу, в нашей ситуации дополнительная информация будет явно не лишней.

– Полностью согласен.

– Насчет разведки в пути. У нас два дрона, так что за это не переживай, просветим.

– Отлично, на втором БТР установлен автоматический гранатомет, если нужно будет, накроем.

– Принял. Вроде все обсудили, есть еще какие-нибудь мо-

менты?

– У меня все.

– Тогда по местам.

Две бронемашины заполнились людьми, на крыше первой маячил тяжелый пулемет, на второй, как и говорил Бомани, разместили автоматический гранатомёт, в нее же погрузили промышленный лазер. С капралом мы неоднократно встречались ранее, так что успели узнать друг друга получше, даже симпатизировали друг другу. Он ушел в ренегаты с пехоты, быстро дорос до капрала и завис, по слухам поспорил с тем, с кем не нужно спорить. Наивный, думал, что-то способен изменить, один голос на молчание тысяч, чудом только на рудники не загремел. Я не стал говорить в слух, только мне тоже кажется – ему не суждено почить на лаврах. Печально, один из не многих людей, который действительно заслуживает уважения.

Дизельный двигатель словно зверь из прошлого грозно зарычал, демонстрируя мощь 8-ми цилиндров. БТР дернулся с места, и мы отправились на встречу «приключениям» с оторванными конечностями, развороченными телами и вездесущей смертью.

По сторонам заскользили усеянные по обочинам магазины, досуговые заведения и разного рода реклама. Некоторые люди на тротуарах с интересом поглядывали на нас, но для многих мы были абсолютно безразличны – еще одна колонна Сил безопасности. Через бойницу в борте машины особо

много не разглядишь, тем не менее смело скажу, что никто из них даже не чихнет, если мы не вернемся. Таков парадокс жизни, сражаешься и умираешь за них, а им на тебя наплевать. Нет не на ренегатов и Трибунал, как государственные институты, в них они, наоборот, заинтересованы, а конкретно на нас, отдельных личностей. Мы можем обратить на себя внимание совершив героический или наоборот негативный поступок, быть отмеченными в сводке погибших и торжественно захоронены. Однако вся похвала, все «слезы утраты» дань лицемерию, на деле же никого из них не пробирает искреннее чувство, лишь кратковременная имитация, да официоз. «Возлюби ближнего своего», прочитал я надпись на одном из обоженных плакатов Вельда, красивые строки, но абсолютно утопичны, скорее истина в «Человек человеку волк», ведь плохие поступки действительно могут вызвать искреннюю ненависть и надолго закрепиться в памяти. Гибель группы ренегатов и нескольких комиссаров в Вельде слишком мелкое событие, чтобы зажечь огонь в сердцах обывателя.

По мере приближения к КПП «Запад» над крышами домов все яснее проглядывалась Стена – бастион, защищающий город от опасностей Вельда. Огромная в своих размерах, сложно представить сколько сил и ресурсов потрачено на возведение столь грандиозного сооружения. Реликт старой эпохи. Атомная бомба взорвалась высоко над городом. Мне неизвестно, что стало причиной этому – резуль-

тат противовоздушной обороны или дефект детонатора в самой бомбе. По итогу большая часть города уцелела, в то время как его жители, не успевшие спуститься в бомбоубежище, погибали от радиации и пожаров. Именно стена оберегла и оберегает Новасити от банд, мародеров, каннибалов и прочей падали. Стена и автоматизированные роботы класса «Титан»³⁹. Могучие боевые машины, питаемые от собственного небольшого ядерного реактора. Выработки энергии только одного робота хватит, чтобы обеспечить электричеством отдельный район города. Антропоморфные машины высотой в пятиэтажный дом вооружены скорострельной лазерной пушкой, способной изрешетить любой танк, двумя ракетными установками, расположенными на плечах по обе стороны подобия головы, и циркулярной пилой с алмазным напылением, как крайним средством нападения и защиты. Лазер и пила крепились на импровизированные руки, заменяя предплечье и кисть. Существовали и другие варианты вооружения, например, огнемет или миниган. Технология производства этих роботов и комплектующих к ним была утеряна. Попытки снарядить Титан сделанным в Новасити оружием провалились, из-за программной несовместимости. Поэтому довольствовались тем, что имелось на складах, благо ресурс в машины закладывался во истину

---

³⁹ Титан – боевой робот, разработанной во время Великой войны. Применялся в первую очередь как машина прорыва, реже для защиты критически важных объектов и участков фронта.

«титанический». Не смотря на большой вес, робот обладает высокой скоростью передвижения и маневренностью, конструкторское решение о расположении оружия также оказалось верным, наводка на цель, подобно человеческой руке, осуществляется за считанные секунды. Боевой машиной управляет развитый искусственный интеллект, идеально определяющий траекторию выстрела, оборудованный системами радиоэлектронной борьбы, защитой от электромагнитных импульсов и устройством обнаружения мин. За все время с конца Великой войны, известно о потере трех машин, две вышли из строя по причине технической неисправности, одна была уничтожена на мощном фугасе. Невозможность создания подобных машин и их боевая эффективность, делает их крайне ценным оружием, ввиду чего их применение максимально ограничено. Точное количество Титанов неизвестно, где-то 10 машин дежурят на Стене, демонстрируя могущество города, уберегая банды от нелепых мыслей, еще несколько я видел у здания Старшего Магистрата. Остальные, вероятно, хранятся на складах. Во время операции по поиску ядерной боеголовки, я видел одну из них в действии, у роты противника не было шансов. Лазер прожигал их укрепления из груды металла насквозь, превращая в пепел тех, кому не посчастливилось попасть под смертоносные лучи.

Мы сняли шлемы, не смотря на их техническую продвинутость, они все же доставляют дискомфорт.

– До Форта нам ехать триста километров, необходимо будет сделать крюк к городу торговцев.

– Командир, мы же хотели заехать к ним на обратном пути, – заметил Люций.

– Планы изменились, нужно добыть информацию, есть определенные подозрения, и если они подтвердятся, тогда расскажу больше.

– Командир ренегатов что-то рассказал?

Я грозно посмотрел на Люция. Он понял какую глупость сейчас совершил. Его догадка конечно верна, но остальным членам отряда Бомани, да и стажеру, определенно не нужно знать, что некий капрал ренегатов слишком уж много говорит с комиссаром Трибунала. Его командованию это явно не понравится.

– Сержант расскажи лучше, как ты в Силы безопасности попал? – сменил я тему.

– А что тут рассказывать? Призвали в шестнадцать, я и тогда комплекцией не слабый был, поэтому попал в 3-й штурмовой. 2 года по призыву, потом выбор на завод или остаться. Я не имел хорошей специальности, так что идея всю оставшуюся жизнь мыть использованную пластмассовую тару на перерабатывающем заводе меня не очень-то радовала. Выбор для меня оказался очевидным. Проходил еще год в рядовых, к тому времени прошел через десяток боевых операций, остался жив, награжден, отправили на сержантские курсы. Там еще год, потом дали взвод, в котором я и прослу-

жил до потери ноги. Раненых в той операции много было. Пришла комиссия, посчитала, что как воин я могу быть еще эффективен и вставили вот такой чудный протез.

Сержант вытянул свою покалеченную ногу, в costume по движениям ее нельзя было отличить от нормальной.

– А что с родителями?

– Родители мои родом из Вельда. Работали в одном из фортов разнорабочими, получили рекомендации от командования форта и им посчастливилось попасть по квоте на мусороперерабатывающий завод. Конечно, не работа мечты, но ты сыт и в безопасности, в Вельде, как они говорили, каждый новый день – подарок. Сильные люди, но находиться двадцать лет под постоянным воздействием радиации и сохранить здоровье невозможно, ничего не проходит бесследно, чудом я не родился с третьей рукой, а были случаи и похлеще. И вот пока я служил срочную, сначала умерла мать, затем через несколько месяцев, не выдержав ее потери, скончался отец. Не легкая судьба не правда ли? Поэтому я считаю, что Трибунал – это мой билет в счастливое будущее, и я его не выпущу из своих рук.

Обильно украшенные неоном улицы, постепенно сменились пошарканными стенами окраин, словно рана, зияющая на теле мрачного города. Квартиры этих домов после Великой войны так и остались брошенными, говорят, что в некоторых до сих пор можно найти тела владельцев, для которых те стали посмертным саркофагом.

– Господин комиссар! – послышалось от водителя, голос которого заглушал шум двигателя. – Подъезжаем к КПП.

– Спасибо!

Через минуту машина остановилась. Вверх открылась бронедверь, представляя взору разбавленное светом фонарей обильное темными красками раннее утро. Я первый вышел из машины, за мной последовали остальные. Вторую машину представлял капрал.

Со стены и с постовых вышек на нас нацелились дула автоматов и оружия потяжелее, готовых в любой момент извергнуть на нас свинцово-стальной ураган.

К нам шел человек в сопровождении шести солдат, экипировкой походивших на ренегатов, за исключением шлема офицера, оборудованного интерактивной панелью ведения боя.

– Здравствуйте господин комиссар. Дежурный офицер КПП «Запад» лейтенант Дворков. Прошу прощение за неудобства, стандартная процедура, мне необходимо проверить Ваш проверочный код на выезд, удостоверения всей группы и осмотреть машины.

– Приветствую лейтенант. Не в первый раз уже, все знаем. Код 31052, старший – комиссар 3 ранга, позывной «Ворон».

Лейтенант проговорил названный код, через несколько секунд поверх его шлема появился голографический экран с краткими сведениями о нас и нашем задании.

– Отлично. Теперь проверим соответствие личности.

На расстоянии пяти сантиметров мы поднесли наши личный устройства к друг другу, затем, как и в предыдущем случае появилась голографическая табличка с моим электронным удостоверением. Пока он проводил аналогичные действия с остальными членами группы, его подчиненные осматривали машины.

Вдалеке послышались тяжелые глухие удары. Я осмотрелся, но не обнаружил источника, тем временем звук становился все громче, и он приближается. К концу проверки, то, что поначалу я принял за взрывы, уже понял – это шаги.

– Господа комиссары, благодарю Вас за понимание. Можете проезжать, – лейтенант дал отмашку бойцам. Часть солдат перешла на противоположную часть стены, в усиление воинов, просматривающих прилегающую к воротам территорию вовне. Другая часть также продолжала смотреть через оптические прицелы своих винтовок, только внимание уже было обращено не конкретно к нам, а к дороге за нами, на случай если кто-нибудь попытается воспользоваться открытием ворот.

– По машинам, – скомандовал я, а сам остался у входа в БТР, надеясь успеть увидеть грозную машину.

Последний человек прошел в транспорт. Жаль, чуть-чуть не хватило времени, пронеслось у меня в голове, как из-за дома показалась часть «Титана», а через мгновение, он престал передо мной в своем величии. Мерно шагая вдоль стены, он внушал страх всему Вельду. Окрашенный в серый

металлик со светящимися в ночи вычерченными эмблемами партии и города⁴⁰, в ореоле раскаленного воздуха, он предстал перед зрителем словно древний бог, разрушивший око-вы подземного царства. Интересно, сколько людей уже по-гибло от его орудий, а если посчастливилось меньше – от чу-довищной циркулярной пилы? Сколько людей видело в свой последний миг эти пламенно синие глаза? Возможно где-то в банках памяти машины есть данная информация, нули и единицы, все что осталось от жизни тех несчастных.

Последний раз проводив Титана взглядом я сел в броне-машину.

Даже шум двигателя не смог заглушить скрежет механиз-ма, открывающего многотонные ворота

«Привет Вельд», – произнес один из ренегатов и перед на-ми раскинулось бескрайнее грязно-серое пространство, об-рамленное разрушенными зданиями и покореженными ав-томобилями. Ветер тут и там поднимал клубы пыли и разно-го мусора, кочующего вслед за его направлением. Иногда ве-тер перерастал в пылевую бурю, скрывающую от глаз все что дальше вытянутой руки. Животный мир практически полно-стью уничтожен, крысы, ворбны, да вброны теперь его глав-ные представители, тараканы и чумные мухи не в счет. А еще опасные мутанты, бросающие в дрожь даже бывалых воинов. Растений не осталось вовсе, а стволы умерших деревьев дав-

---

⁴⁰ Эмблема Новасити – атом на красном фоне, с изображением солнца за место ядра.

но пущены на костер, уступив место уродливым радиоактивным грибам. Унылый пейзаж разбавляли развалины довоенных сооружений и ковыряющиеся в них мусорщики в поисках чего-нибудь ценного, что можно обменять на запас еды и воды, а если повезет и выпивку. Некоторые из мусорщиков, что посмелее, пытаются продать находки, минуя торговцев, для них такой шаг безусловно прибыльнее, только живут такие дельцы недолго, торговые гильдии не терпят конкурентов. Вельд только на первый взгляд кажется пустым, на деле в нем идет своя на первый взгляд хаотичная жизнь. Помимо мусорщиков, в нем обитают крупные и малые банды, удачливые торговцы и простые люди, которые просто хотят выжить, нанимаясь на работу к тому, кто может ее дать, будь то головорезы или торговый пост. Если банда имеет достаточно ресурсов или торговцы объединяются в гильдию, они могут создать свое поселение, небольшой городок, обнесенный стеной из окрестного хлама, в котором имеется свой бар, какой-никакой врач, скважина с чистой водой и гидропонная ферма с генетически модифицированными овощами, прежде всего картофелем.

Всего в Вельде насчитывается пять Великих банд – Ирокезы⁴¹, Апостолы Очищения⁴², Пираты «Гибельного рассве-

---

⁴¹ Ирокезы – старейшая из Великих банд, считают себя анархистами. Отличительной особенностью членов этой банды является стрижка «Ирокез». Стали одним из катализаторов рождения других Великих банд к Северу и Востоку от Новасити, так как первоначально были самой сильной бандой в Вельде. Удерживаемая ими земля с исчезновением подземной реки, в чем они винят Новасити,

та»⁴³, «Твари»⁴⁴ и «Корпус смерти»⁴⁵. Территория Ирокезов

и, возможно, не зря, ограничена водными ресурсами. Поэтому Ирокезы ведут полукочевой образ жизни в рамках своего ареала в поисках воды. Производят и продают наркотические вещества по всему Вельду, обменивая их на оружие, боеприпасы и предметы первой необходимости.

⁴² Апостолы Очищения – Великая банда, состоящая из религиозных фанатиков и приспособленцев. Считают, что атомная война была карой Божьей за «все грехи человечества», поэтому «атомный огонь очистил землю от падших душ, оставив на земле избранных, которые постоят рай на земле, куда снизойдет сам Бог и будет жить со своими избранныками в вечном счастье и бессмертии», воскресив при этом всех павших «За веру». Естественно, лидер банды считается «миссией», посланником Бога на земле. Членов банды можно узнать по одежде с символом пламени на груди. В бою любят применять Коктейли Молотова и огнеметы. Сильная взаимная ненависть со Святой Инквизицией. Источником их существования служит огромное подземное нефтехранилище, в результате чего они главные поставщики «крови войны» в Вельде.

⁴³ Пираты «Гибельного рассвета» – разбойники, промышляющие грабежом всего и вся. Свое название берут от флагмана сухопутной армады, экспериментального десантного корабля на реактивной тяге, способного передвигаться как по воде, так и суше. Неоднократно был модифицирован умельцами банды, предавший ему вид корабля древней постройки с артиллерийскими орудиями по бортам. Главным мерилom власти и статуса у пиратов, является богатство, бедный член банды лишен возможности занять какое-либо весомое место. Пираты крайне прагматичны в ведении дел, в случае конфликта от них почти всегда можно откупиться. Самые крупные производители самогона в Вельде. Любят пиратскую атрибутику, в частности самодельные абордажные сабли, больше похожие на мачете, которыми для устрашения четвертуют недругов. Строят самодельные корабли на базе грузовиков с дизельными и электродвигателями, применяя в конструкции солнечные батареи и паруса, сотканые из кусков синтетической ткани, в т.ч. одежды, по бокам «Франкенштейна» вмонтированы пулеметы и безоткатные орудия. Броня машины выдерживает попадание бронебойной винтовочной пули. В хороших отношениях с Ирокезами.

⁴⁴ Твари – нельзя точно сказать являются ли они бандой как таковой. Извест-

находилась на севере. Рядом с ними на Северо-Востоке осе-

но, что когда-то они были обычными людьми. Говорят, во время Великой войны в Южных горах находилось множество действующих рудников. Ядерные взрывы вызвали землетрясение и шахты оказались засыпаны вместе с работающими там людьми. Первоначально юг был относительно безопасным местом, почему именно там и началось строительство теплиц. Однако лет через 10 после выхода наружу, южные земли стали покидать немногочисленные банды. Тогда это приняли как хороший знак, а к «глупым» слухам власти относились с усмешкой, пока в одну ночь не исчез весь рабочий персонал теплицы вместе с охраной, те не успели сделать даже выстрела. Тогда за проблему взялись серьезно. След направших вел к горам, где было обнаружено два входа, в каждый зашло по роте спецназа. Не вышел никто, последнее сообщение выглядело так:– Прошли около километра, идем по штольне, периодически попадаются ответвления, направил в каждое по группе бойцов. Стоит страшная вонь, под ногами то и дело попадаются человеческие кости. Конца не видно. Дальше связь прервалась, из-за глубины проникновения в гору. Никто их более не слышал. Прождав два дня. Саперы подорвали ходы, после чего по всему горному массиву отработала в несколько часов артиллерия. А в теплицах была усилена охрана, поставили дополнительные блокпосты. Нападения на какое-то время прекратились, но через месяц вновь бесследно пропал человек. С тех пор то и дело исчезают люди, а иногда и целые отряды ренегатов, которым не посчастливилось оказаться в ночи рядом с горами. В итоге, что известно о них? Охотятся на людей, исключительно ночью. Действуют скрытно и бесшумно, стаями. Зачем им люди? Есть легенда, которая ходит среди жителей Вельда, что твари используют людей как скот – для пропитания, держа в специальных загонах, или обращая в рабство, для рытья все новых туннелей, уходящих на многие километры вниз в удушливую кромешную тьму. Если пленник демонстрирует достаточную выносливость, его как-то обращают. Сложно поверить в это. Хотя есть показание бойца, пережившего нападение:– На них были надеты какие-то лохмотья и кожа, я уверен – человеческая кожа, поверх нее тут и там висели кости, особенно много было черепов. Ни у кого не было огнестрельного оружия, только ножи и копья. И самое страшное – не было видно лиц, только глаза, отражающие свет костра. Они забрали всех мертвых и живых. Это были демоны. Солдат был утилизирован по причине потери рассудка.

⁴⁵

Корпус Смерти – самая крупная из пяти Великих банд (кроме Тварей, их

ли фанатики из секты. Пираты основались к Востоку от Новасити, держа под контролем один из торговых городков, который превратился в резиденцию банды и самое распутное и пьяное место Вельда. На Юге, после многокилометровых теплиц Новасити, в горах находилось логово Тварей. И как раз на Западе, взяв под свое покровительство второй торговый городок, диктовал свою власть Корпус Смерти. Банды не имели четких границ, держа под контролем стратегические места и районы. пространство между ними заполняли мелкие разрозненные банды и общины, которые, не смотря на громкие названия, появлялись и исчезали, не оставив о себе ни следа.

численность неизвестна). Его организация зиждется на военном укладе с четкой иерархией и беспрекословным подчинением старшим начальникам. Во главе стоит «Генерал», который избирается Штабом на пожизненный срок или по отстранению Штабом. Каждый боец Корпуса чтит и соблюдает «Кодекс чести», нарушение которого грозит наказанием. Управленческо-экономическую структуру в целом можно охарактеризовать как «военный коммунизм». Главные направления деятельности этой банды – поиск и продажа предметов и знаний Старого мира, торговля оружием, боеприпасами, производство продуктов питания за счет подземных ферм, не брезгают грабежом и разбоем. Главная база находится на месте старого военного бункера. Членов банды, а скорее военизированного общества можно узнать по стандартной довоенной экипировке пехотинца, внешне схожей с обмундированием Сил безопасности, но уступающей ему технологически. Также отличительным знаком служит шеврон с эмблемой Корпуса Смерти – скелет в балахоне, он же «Мрачный жнец», с двумя скрещёнными мечами перед собой на фоне красной звезды, поверх изображения полукругом идет надпись: «ДОЛГ ПРЕВЫШЕ СМЕРТИ». Все остальные очертания залиты черным цветом. Под покровительством Корпуса находится один из двух городов торговцев. Самая продвинутая из банд в техническом плане.

Колонна двигалась по довоенной полуразрушенной дороге, время и суровый климат делали свое дело – вся она испещрена выбоинами, а на некоторых участках асфальтовое покрытие уже давно ушло под землю.

– Через часа два, мы окажемся на территории Корпуса Смерти, именно в бою с этой бандой я потерял ногу, – сказал Сержант.

– Не расскажешь о том бое? – заинтересовалась Таня. – Конечно если ты не против, я понимаю, не лучший момент в жизни.

– Все в порядке, не о чем и некого жалеть, мы все знали о рисках, когда шли в 3-й штурмовой. Я рад, что вообще выбрался живым из той мясорубки. К тому же если бы не потеря ноги, я так бы и остался в Силах безопасности, и не факт, что следующее попадание не оторвало мне ни ногу, а голову. Так что устраивайтесь поудобнее и слушайте.

Прислушались и ренегаты.

– Это был рейд по одной из второстепенных баз Корпуса. Их оплот представлял собой маленький разрушенный довоенный городок даже не обнесенной оградой. Что послужило причиной нашей атаки – не знаю, я не такой большой начальник, чтобы меня посвящало командование в свои дела. Нам приказали зачистить объект и вынести все ценное, в принципе стандартная инструкция. Также обыденно началась и сама операция. Сначала отработали вертолеты, смачно так, мы на радостях подумали, что зачищать там уже некого. Во

время подлета, по нам не сделали ни единого выстрела. Но как только первые штурмовики начали скользить вниз по тросам, по нам открыли ураганный огонь. Время гады подобрали самое удачное – часть десанта уже высадили, часть нет, вертолеты зависли низко над землей. Спускаясь вниз, я видел, как в соседний вертолет попало целых два выстрела из РПГ. Он рухнул вниз, похоронив под собой целое отделение десантников. Надомной тем временем свистели пули, две из них попали в бронежилет, разрушив керамические пластины, но я невредимый все же оказался на земле. Было очевидно – нет никакого эффекта внезапности, нас как-то заметили еще на пути к цели. Из 24 человек моего взвода, в живых на земле осталось 19, из них 6 тяжелораненых, итого боеспособных 13 человек. Если бы в такую передрагу попал обычный полк, солдаты ушли бы в глухую оборону и ждали подкрепления. Но мы же элита, штурмовики, поэтому пошли на штурм, оставив с ранеными 1 бойца дожидаться эвакуации. По всей округе гремели выстрелы и взрывы, смешиваясь в сплошной рев, другие взвода также двинулись вперед несмотря на ожесточенное сопротивление. Первый двухэтажный дом не преподнес сюрпризов, пулеметчик на крыше был подавлен из подствольных гранатометов, двоих стрелков внутри закидали гранатами. Следующий дом дался уже тяжелее. Его половина была уже разрушена, над крышей оставшейся части валил черный дым. В нем находилось не более двух пехотинцев, которые за дымом замаскировали

самодельное орудие, как раз на случай, если здание напротив займет противник. Вывод напрашивается сам, потому что как только один из моих бойцов аккуратно выглянул в окно оценить обстановку, по дому сразу же ударил осколочно-фугасный снаряд, стена грудой осколков полетела в нас в сопровождении автоматных очередей. Двоих убило сразу. Еще трое получили ранения, но смогли под обезболивающими продолжить бой. Мы накрыли мерзавцев ответным огнем, после чего они бежали, бросив орудие, вообще не равнозначный обмен. Нашей целью являлся бывший полицейский участок, в нем предположительно находился местный штаб, а пройти предстояло еще ой как не мало. Следующие два здания оказались чистыми, наше продвижение замедлял только снайпер, паливший из изрешеченной разрывами одноподъездной пятиэтажки, возвышавшейся над городком. Стрелял он неважно, и нам удалось укрыться за стенами без потерь, тем не менее более рисковать мы не собирались. Мы запросили вертолеты и вскоре ракетный удар сравнял два верхних этажа здания, после чего стрелок замолчал. Наконец, заняв очередной дом перед нами на удалении примерно ста метров предстал тот злополучный полицейский участок. Авиация хорошо поработала, вокруг него вместо домов остались груды развалин, сам участок стоял невредимый, разве только посеченный множественными осколками близлежащих разрывов. На запрос отработать по участку мне, естественно, ответили отказом, необходимо было завладеть имуществом

штаба, в том числе ценной информацией. Поэтому я и мои 10 человек, включая раненых пошли вперед, опрометчиво не дожидаясь других взводов. Стоило нам сделать несколько шагов в сторону цели, как я нутром почувствовал, что слишком легко нам дается последний отрезок пути. По глупости я списал свои подозрения на стремительность нашего подхода с неожиданной для противника стороны, в то время как он сосредоточил силы на участках других взводов, и якобы в подтверждение моей догадки рацию разрывало сообщениями о тяжелых боях и потерях. Я ошибся, серьезно ошибся. Оказалось, Корпус превратил старую канализацию города в сеть тоннелей, только мы прошли половину пути, как с тыла по нам ударила пулеметная очередь, противник обошел нас используя эти чертовы туннели, организовав четко спланированную засаду. Пулемет дал сигнал остальным бандитам и по нам уже вели огонь с здания полиции и с бывшей пятиэтажки, с которой по нам работал снайпер. Бойцы падали один за другим, мы вжались в землю, уже практически не отвечая в ответ и ползком пытались найти хоть какое укрытие. Как только мой последний уцелевший командир отделения приподнял голову, пуля вошла ему в глаз и вышла в затылке, окропив меня смесью из крови и серого вещества. Я тем временем отчаянно орал в рацию требуя помощи. Затем рядом со мной разрыв, адская боль в ноге, звон в ушах и темнота. В госпитале я потом узнал, что от моего взвода осталось всего 6 человек – четверо из оставленных на месте высадки и

два бойца со мной, которые как раз-таки и спасли меня, за-тащив в разлом между плит. Мы остались живы лишь благодаря вертолетам, увидя их заходы, мудаки из Корпуса вновь скрылись в своих крысиных норах. Вот и вся история.

– А что с бандитами? – поинтересовалась Таня.

– Они сами подорвали свой штаб и укрылись в тоннелях, где и сдохли, после того как туда закачали газ.

– Надеюсь, – усомнился Люций.

– Печально все это, много людей погибло, операция была явно плохо спланирована, – подметил я.

– Да, абсолютно. К тому же противник хорошо знал нашу тактику и умело использовал наши слабые стороны.

– Интересно откуда?

– Без понятия, ладно бы сами высадку предусмотрели, но мерзавцы предугадывали наши действия в самом городе.

– Занятно... очень занятно... Должно быть опытные ребята вам противостояли.

– Зую даю, как-то уж очень грамотно они воевали.

– Сержант, спасибо за подробный рассказ. Но я не понял один момент, почему ты не стал ждать, когда другие взвода подойдут к участку? – Люций задал очень щепетильный вопрос, о котором я сам, честно признаться, постеснялся спросить, хотя в наших взаимоотношениях очень важен, так что отдаю Зоркому должное. Сразу стало видно Сержанту он очень не понравился.

– Так было нужно. Закончим эту тему.

– Хорошо, как скажешь.

Люций в очередной раз продемонстрировал свой цепкий ум и определенную наглость. И правда, зачем? Нас там не было, может на месте боя решение казалось правильным, однако вывод напрашивается сам, – это была преступная ошибка в надежде получить повышение.

В той операции только взвод Сержанта потерял 17 человек, цена победы оказалась высока, если вообще бойню можно назвать победой. А сколько таких взводов теряется в год? В Новасити есть ресурсы, войска, техника, вертолеты, Титаны в конце концов, при желании, пользуясь разобщенностью Великих банд их вполне реально уничтожить крупными военными операциями за год, от силы два, а лет за пять очистить весь Вельд от нежелательных элементов. Только есть ли в этом выгода? На первый взгляд, да, свободные, безопасные дороги, беспрепятственное расширение города в будущем, расширение железнодорожных путей для торговли с другими городами Аккада. Однако если посмотреть внимательно, то города во многом самодостаточны, торговля между ними строго ограничена, в этом плане куда выгоднее переправлять небольшие грузы по воздуху чем построить дорогу в полторы тысячи километров, обеспечить, поддерживать и защищать ее инфраструктуру. Одно дело сто километров к рудникам на атомном бронепоезде с воздушным прикрытием, и совсем другое полторы тысячи до ближайшего цивилизованного города. Про расширение города на ближайшие

10 – 20 лет этот вопрос не стоит, остаются незаселенными окраины, более того, ни один житель Вельда не смеет приблизиться ближе чем к 30 км от города. Обеспечение безопасности? Всегда есть дешевый человеческий ресурс, самому же городу банды не угрожают и не могут угрожать, силенок не хватает. А вот, с другой стороны, хорошо иметь под боком мощный мотивационный инструмент. Читая исторические книги, я обратил внимание, что одним из способов поддержания правителями власти, является создание образа врага, внешнего и внутреннего. Пусть даже если угроза от него сильно преувеличена, а обычно именно так и происходит. В Новасити каждый знает о существовании «кровавых» банд, которые так и ждут как-бы захватить город. Снимаются фильмы, пишутся бульварные романы, где всегда доблестный комиссар, партиец или же лейтенант, придумывает хитрый ход и обращает «дикарей» в бегство. На улицах развешиваются угрожающий плакаты, проводятся разъяснительные собрания, напоминающие, как страшен Вельд, и «как хорошо, что мы живем в Новасити под руководством Отца и партии». Я не спорю, угроза есть, но под каким соусом она подается. И так ли страшна угроза, если у тебя более чем достаточно сил для ее устранения?

БТР ехал со скоростью 30 – 40 км в час, быстрее не позволяло состояние дороги. Ренегат спросил разрешение включить музыку на трофейной аудиосистеме. Предвкушая хорошую музыку, что в самом Новасити большая редкость, если

ты не любитель примитивного бита и стихов подросткового уровня, я с удовольствием прислушался. Теплым ламповым звуком заиграла гитара, к ней присоединились барабаны и неведомый мне инструмент, запели на старом английском:

Я заглядываю в себя и вижу, что моё сердце черно,
Я вижу мою красную дверь, и она окрашена в чёрный.
Может быть, тогда я исчезну...

И мне не придётся сталкиваться с действительностью.

Это не так-то просто – принять, что весь мир стал чёрным.

Один из ренегатов украдкой посматривал на Таню. Та же делала вид, что не замечает, хотя мужское внимание ей явно льстило. Далеко не он один обращал на нее свой взор. Некогда пробовал перейти грань служебных отношений даже Люций, но получил отказ, за что до сих пор в некоторой степени обижен на нее. 26 лет, красавица, не замужем, у неё, конечно, были ухажеры, только до алтаря отношения так и не дошли, что до поклонников, их строя не видно конца. Хорошо, что Сержанту она как девушка, судя по всему, безразлична, еще ревности Люция не хватало.

– Коллеги, я, с позволения командира, довольно много личного рассказал о себе, теперь, мне кажется, я имею право узнать вас получше. Вы не против? – обратился ко мне Сержант, чье звание в Силах безопасности незаметно перешло в прозвище.

– На усмотрение комиссаров.

– Зоркий Расскажи о себе, может и я задам тебе вопрос.

Люций исподлобья глянул на него. Похоже они не поладят.

– Я не очень-то люблю рассказывать о себе незнакомцам. Да, мы в одной команде, но всего второй день, так что я пас.

– Ладно, твое право, но я запомнил.

– Как знаешь, – Люций отвернулся от собеседника и начал рассматривать округу через бойницу.

– Но, а ты Бестия? Расскажешь о себе или ты мне тоже не доверяешь?

Люций продолжал смотреть в окно, делая вид, якобы ему не интересно.

– Что ты конкретно хочешь узнать?

– Откуда ты?

– С района Служителей народа, там где проживают со-трудники Магистратов.

– Ого, не дурно! И как же тебя занесло в Трибунал?

И здесь он ударил по больному.

– А что я, по-твоему, должна отчеты писать в Магистрате Экологии?! Хочешь сказать, мне здесь не место?!

– Ну ты и правда Бестия. Не злись, просто ты сама знаешь...

– Советую Вам замолчать, – вмешался я в разговор, обращаясь к Сержанту.

– Вот я о чем и говорю! И дело здесь не в родителях? Вон другие служат и нормально! Я ведь девушка, в этом же дело, к тому же еще обеспеченная! Не правда ли, Сержант?

– Нет, что ты. По мне так ты...

– Тыкать ты жене дома будешь, здесь я старше тебя по званию, к тому же заместитель командира, вы поняли меня?

– Так точно!

– Коллеги хочу вам всем напомнить, что мы находимся на боевом задании, поэтому если у вас есть какие-то претензии друг к другу держите их при себе. Это приказ. Используйте время с пользой, отдохните, например. Завтра рано вставать, а неизвестно во сколько мы приедем в форт.

Если вообще приедем, – добавил я в своих мыслях.

До города торговцев оставалось примерно 6 часов. Сержант уснул, Люций смотрел за округой. К Тане подсел ренегат, и в отличие от Сержанта успешно вел разговор, что скрашивало ей разведку. Дрон летал в полуавтоматическом режиме выводя изображение прямо в шлем Тане, фактически заменив ей собственное зрение. Пейзаж за бортом оставался всем таким же унылым – высохшая земля и разрушенные строения, да временами мусорщики, снующие вдалеке. Один встал у дороги, видимо желая что-то нам продать, но учитывая последнюю информацию, опасаясь засады, мы отпугнули его очередью с пулемета.

Как много развалин, интересно, сколько человек жило здесь до войны, если только в Новасити проживает почти пол миллиона жителей? Сколько мыслей, чувств, желаний, планов на будущее, мгновение и все обратилось в прах, оставив на стенах лишь тени, как напоминание о себе. Тех же, кто

выжил, трудно назвать счастливыми, многим из них была уготована еще более страшная смерть, отягощенная мучительными скитаниями на обломках их мира.

Потратив не один десяток литров керосина, мы наконец то доехали до предместий старого мегаполиса, вернее его остатков. Город буквально стерли с лица земли, восемь термоядерных зарядов силой не менее 2 мегатонны каждый упали в район города, три из них на жилые кварталы. Ударная волна смела постройки, а атомный смерч завершил страшную жатву, сжигая заживо, уцелевших под обломками и прячущихся в неглубоких подвалах. Одна из ран, здешней земли сейчас раскинулась по правому борту, – 100 метров в глубину, практически идеально расходящаяся в 400 метров в ширину впадина из смеси грязи и стекла, будет кровоточить радиацией ещё не один век. Надеюсь, в мире не осталось подобного оружия. Знали бы его создатели, что их изобретение погубит своих же правнуков.

В районе наименее пострадавшем от ядерного удара сейчас располагался городок торговцев – жалкое подобие былого града. Его центром стало здание бывшего университета, толстые стены выдержали взрывную волну, но пожары, к сожалению, почти полностью уничтожили книжный фонд и электронные носители. Уцелевшее, давно уже распродали новые хозяева. Вот так некогда центр знаний и человеческого развития, стал прибежищем стервятников, живущих за счет останков старого мира.

Вокруг университета в хаотичном порядке громоздились лачуги из строительного мусора, которого в округе предостаточно. Далее шла стена, собранная из бетонных плит разрушенный домов, по ее периметру стояли вышки с «городским ополчением», а по существу, с наемниками, набранными из малых банд и местных жителей. Корпус, конечно, предлагал свои услуги, но торговцы вежливо отказались. Учитывая, что те исправно платят дань, покровитель особо не стал настаивать, наверное, для них даже к лучшему – не нужно тратить бойцов, боеприпасы и прочее обеспечение на город, к слову получивший название – Вулмарт.

Над главной факторией Вельда поднимался черный дым костров, и чем ближе мы подъезжали к городу, тем сильнее становился запах паленого пластика.

Наша колонна подъехала к железным воротам, возле которых уже стояло с десятков машин и один грузовой корабль пиратов. Выше ворот на платформе установили два пулемета с бронещитами, из-под которых виднелись настороженные стрелки, рядом со входом на вышке в нас целился бандит с РПГ-7.

– Открывай! – попытался я скомандовать.

– Сначала скажи с чем пожаловал комиссар!? – спросил охранник со стены, видимо старший. Ополченцев, не зная в лицо, невозможно различить по регалиям, форму со знаками отличия заменяла разномастная одежда старых времен. На старшем из-под кожаной куртки торчит клетчатая рубаш-

ка, поверх нее надет бронежилет, а голову украшает помятая ковбойская шляпа, не удивлюсь если защитный борт скрывает джинсы и сапоги с острыми носами. Другого бойца полностью покрывал – дождевик. Гранатометчик носил выцветшую синюю куртку, а шею нижнюю часть лица обмотал платком, остальную часть защищали строительные очки и военная каска.

– Хотим товаров купить!

– А что в вашем клоповнике закончились? Видимо ты комиссар всех рабочих перестрелял, вот теперь и до наших хочешь добраться!

(одобрительный смех его напарников)

– У вас здесь нет рабочих, одни проклятые торгаши, так что не переживай!

– Что верно то верно! А какая нам с парнями выгода тебя пускать!?

– Еду на старую рухлядь обменяем, и значит ты завтра не подохнешь с голоду!

– Да ладно тебе, давай лучше мы с РПГ бабахнем, и сами все заберем и рухлядь себе оставим!

– Зачем она тебе?! Ты все равно читать не умеешь! РПГ не так сильно «бахает», как залпы ракет, не правда ли!?

– Ну ты и мудака болтливый! Мало того, что к нам приперся, так еще и угрожаешь!

– Ого как закипел, прям сейчас загорись! Ящик пива, как думаешь поможет тебя остудить?!

– О, вот это другой разговор! Только машины на входе оставьте, приказ начальника. Если, много затаритесь, дадут тележку и грузчиков! Только чур в них не стрелять!

– Договорились!

– Значит так, – обратился я к своим. – Бестия ты естественно за старшего. Ты ренегат со мной и прихвати пиво. Все должно пройти нормально, если дам тревогу или пропадет сигнал с моего личного устройства снесите вышку с гранатометчиком и уносите ноги, все равно вы там нам уже не поможете. Вопросы есть? ... Отлично, тогда подай тот короб с «патронами» для пулемета. И выгрузите смесь. Сержант, не обижайся, но твое пиво, как видишь, нужно для более важного дела.

– Ей командир! – обращался я уже к старшему охраннику на воротах. – Давай грузчиков, смесь тащить надо!

– Понял! Сейчас придут!

– Сэр, Вы поэтому разрешили мне взять пиво?

Я подошел к нему поближе и сказал тише, чтобы не услышали ренегаты.

– Да, как один из возможных вариантов прохода. Сержант, пойми, здесь тебе не Силы безопасности. Каждое твое действие оценивается, и твое пиво теперь выглядит не как разгильдяйство группы на боевом выходе, а как предусмотрительное действие, направленное на успешное выполнение поставленной задачи, запоминай и учись.

– Я понял сэр, спасибо.

Сержант немного расстроился, но судя по виду принял мое решение.

Пока мы ждали грузчиков, интерес охраны к нам заметно поутих. Закурив, я стал наблюдать за ними. Сразу в глаза бросаются отличия от наших стражей стены и дело не только в разномастной одежде, они куда более вальяжные, расслабленные, курят на посту, но тем не менее посматривают за округой, просто они, наверное, чувствуют себя более свободными, хотя и уйти из городка они просто так не могут – высок риск умереть от обезвоживания или голода. Но они правы, хоть и не являются образцом свободы. Им не диктуют их жизнь. Понятно, что тут тоже свои правила и законы, но их власти или наниматели не пытаются прописать каждую деталь быта, не навязывают так настойчиво, как в Новасити, приемлемую властям модель поведения. Однако счастливее ли они из-за этого? Кто знает, известно точно, что под всеми шутками скрывается зависть – крепкие стены, бесперебойная поставка еды, воды, чистые девочки и целая куча развлечений. Должно быть ополченец на стене без особых сомнений обменял свою часть свободы на набитый живот, пару рюмок и чувство безопасности. Правда человек ко всему привыкает и вскоре забудется былая нехватка пищи, ему приестся новая, и он захочет изменений, большего. Неудовлетворенные желания копятся, перерастая в недовольство, а недовольство рождает бунт. Кто создавал Новасити в постапокалиптическом мире учел все «недостатки» государств

прошлого. Питательная смесь приправлена огромным выбором вкусовых добавок и глутаматом натрия⁴⁶, масса дешевого алкоголя и легких наркотиков, проституция, бои, игры, виртуальный мир и прочие «радости» жизни. А как же развитие духа? Для тебя есть Святая Единая Церковь, чувство превосходства над дикарями с Вельда, образ врага – в его бандах и таинственных тварях, мифическая цель – построение подобного раю Нового мира. Умственное развитие? А зачем если у тебя 3 класса профильного образования? Тебя научили считать, писать, дали поверхностное представление об истории и мире, втолковали Закон Божий и наконец, натаскали на нужную государству и обществу специальность. Может ли из этого развиться потребность к знаниям, когда нет ни мотивации, ни импульса извне? А если ты волею судьбы оказался во властной структуре, то всегда сможешь «наслаждаться» большими благами и чувством превосходства над «сбродом» с рабочих районов. Если же вопреки всему из тебя вышла настоящая индивидуальность – некая «особенная снежинка», которая недовольна положением вещей, тогда тебя успокоит весь репрессивно-надзорный аппарат государства, Левиафан, чудовище Нового мира, сожрет тебя без следа. Отработанный механизм работает исправно, я не помню не единой стачки, коллективной петиции, забастовки. И только великие потрясения смогут нарушить привычный уклад Новасити. Хотя, на мой взгляд, у существующе-

---

⁴⁶ Глутамат натрия – усилитель вкуса.

го строя есть уязвимое место, противоречие, невольно заложенное самим Отцом или кем-то еще – утвердив общество потребления они не сопоставили человеческую природу и имеющиеся ресурсы. Человеку, увидевшему стул с обивкой уже не так удобно сидеть на табуретке. А стул с обивкой каждому не получается создать и продать. И люди вопреки всем ограничениям замечают, что есть в этом обществе определенное неравенство, а значит появляется зависть, одна из главных причин недовольства. Повторюсь, нужен мощный катализатор, чтобы все пороки Новасити вышли наружу и стали очевидны хотя бы для части населения. В их уме, где раньше гнезвился замысел партии, образуется пустота, которую сможет заполнить новая идея, возможно, способная изменить ход вещей. Однако пока механизм работает прекрасно.

– Не зря тебя Вороном прозвали, сейчас мало кто так много думает, – обратил внимание на мое погружение в мысли командир ренегатов.

– Крамольные речи ты ведешь Бомани, аккуратнее.

– А то что? Казнят меня? – рассмеялся через кашель капрал. – Я уже труп, ни пуля, так рак меня убьет. Я и так слишком много прожил. Лучше дай сигарету.

– Диагноз подтвержден?

– Нет, просто чувствую тень костлявой на своих чреслах.

– Тогда держи еще один гвоздь в крышку гроба, – я протянул ему сигарету.

– Хех, точно. Но, надеюсь, не в этом рейде. – Бомани закурил. – О «Звезда»⁴⁷, не самые дерьмовые сигареты. Я с тобой прогуляюсь по городу, ты не против?

– Конечно, алкоголь, сигареты, девочки?

– Отчасти, хочу взять кое-что особенное. Знаешь Ворон, я нисколько не верю в ту херню, что нам втирает наша Церковь. И все-таки хочется знать, что там за чертой, вот и решил какую-нибудь книжку умную купить у торговца, может у тех, кто жил до нас в Старом мире были знания на сей счет.

– Бомани, не знал бы тебя раньше, подумал, что это провокация. Зачем ты все мне это рассказываешь?

– Ты хороший человек Ворон, что странно для твоей должности, но я это вижу. А мне надо с кем-то поговорить, высказаться... перед грядущим, не хочется уходить с грузом на душе, понимаешь? Ты ведь помимо того, что добрый, еще и умный. Вот, поэтому и спрашиваю. Как ты считаешь, есть ли, что-нибудь там, – ветеран указал пальцем на небо.

Наверное, для собственной безопасности, мне необходимо завершить разговор или увести его в другое русло, но мне не позволит совесть отказать в столь важном разговоре.

– Давай отойдем подальше.

Мы подошли ближе к воротам, я при этом сделал вид,

---

⁴⁷ Звезда – марка сигарет распространенная в Новасити в ценовой категории выше среднего, табак смешивался с специальными химическими соусами и с отходами ферм, вроде ботвы, опавших листьев фруктовых деревьев и пр. Однако табака в них все равно в два раза больше чем в более дешевых «народных» сигаретах «Рокманд» и «Борн».

что пытаюсь сквозь щель в двери высмотреть грузчиков, а сам тем временем, на всякий случай проверил, выключен ли микрофон в ЛУ, не смотря на наличие встроенных нелегальных утилит. Бомани сделал аналогичное действие в знак солидарности ко мне.

– Не знаю, сложно сказать. Что там может быть? Бог? Райские кущи? Тебе не кажется, если бы он существовал, то не допустил всего этого. Сколько неповинных детей погибло в атомном пламени, в чем они были виноваты? А сколько служителей его культов? Что это – уроки любви? И если он олицетворяет добро, тогда какво зло? Как он себя проявляет? Где доказательства? Если их нет, можно ли утверждать, что Бог существует? Слепо верить? Так тогда можно верить и в самые абсурдные вещи. Принцип тот же. Единая Церковь не первая религия мира, она одна из тысяч в длинном списке низвергнутых историей, и, наверное, не последняя. В Академе я так думаю, объединили или переиначили веру под нужды партии. И до нее ведь было примерно также – одна вера сменялась более совершенной, более удобной властью имущим. Так что здесь я пас. Знаю только, что по-настоящему быть хорошим человеком – совершать добрые дела искренне, осознавая их пользу, а не страшась гнева Старца на небе.

– Мудрые слова, но может быть Бог просто оставил нас после всех попыток наставить на путь истинный? Или быть может мы лишь одно из его бесконечных триллионов творений, которые вдруг с чего-то решили, что заслуживаем при-

стального внимания с Его стороны? Поэтому он себя и не проявляет в очевидном виде.

– А как же его пророки?

– Сложно сказать. – Бомани нахмурился. – Быть может, наша смерть вообще не означает единение с Богом, возможно мы перерождаемся?

– Или приобретаем новую неосязаемую форму за гранью нашего понимания? Хотелось бы мне, чтобы это было взаправду. По крайней мере рано или поздно мы все узнаем так это или нет, либо умрем с надеждой в сердце, а после уже будет все равно. Тоже не самый плохой вариант, как думаешь?

– Ты прямо оптимист. Ворон – черная птица. Умеешь поддерживать на смертном одре. Хех.

– Да ладно тебе все себя хоронить, вон уже грузчики бегут, сейчас нормальных сигарет купим и жизнь станет чуточку веселее.

– Как там пелось в той песне «И, если есть в кармане пачка сигарет, значит все не так уж плохо на сегодняшний день»⁴⁸, слышал такую?

– Нет, я так понимаю она не из города?

– Да, к сожалению, настоящая музыка в Новасити давно умерла.

Загудел старый механизм, дверь медленно и со скрипом открылась. Вышло, четверо щуплых работников с изнеможенными лицами, одетых в старые рваные куртки, теплые

---

⁴⁸ Строки из песни группы Кино «Пачка сигарет».

штаны и обмотанные клейкой лентой ботинки. Один из них полностью лысый, у другого из спины торчал значительных размеров горб, явно новообразование. Двое других, за исключением худобы, выглядели более-менее нормально, они тянули за собой самодельную тележку.

– Эй, давайте пошевеливайтесь! – закричал на них охранник. – Никчемные создания! Только попробуйте что-нибудь уронить или стащить, завтра же будете висеть перед воротами.

Теперь я понял, для чего нужна металлическая балка, торчащая из основания ворот.

– Ей ты «красавчик». Да не ты придурок! Ты горбатый, носи сюда пиво!

Стоило нам пройти через ворота, как перед нами сразу же возник парнишка лет 16-ти. На нем неказисто висел старомодный костюм с утепленным пиджаком и брюками, поверх которого на поясе висела кобура с пистолетом.

– Рад видеть вас господи! Могу отметить, что вы здесь не в первый раз. Не удивляйтесь у меня прекрасная память, поэтому я здесь и стою, а еще, я умею читать, но вас этим, конечно, не удивишь. Позвольте вам напомнить, что в городе помимо лавок торговцев, есть бар, бордель, отель и знаменитое на весь Вельд казино, где, выиграв достаточно фишек вы сможете обменять их на еду, оружие, патроны, девушек или мальчиков и, конечно, редкие вещи прошлого, например, жесткий диск, до отказа набитый музыкой, фильмами,

книгами и... , другой несомненно важной информацией. Если же вам нужно что-то более осязаемое, то для вас найдется ЛУ-3Х, сверхмощное личное устройство, готов поспорить у вас такого нет. И не забудем про рынок невольников! Отличные рабы: красавицы, мастера, силачи, уверяю все здоровые или с небольшими опухолями, никакой гнили!

Рабство – еще один бич Нового мира. Если в Новасити присутствует завуалированное рабство, то в Вельде рабство самое что ни на есть настоящее, принятое местными обществами. При чем в рабов обращают некого попало. Того же грузчика дешевле нанять, он все равно будет работать за еду и воду, и нет риска потерять в деньгах если он сдохнет. В рабы берут ценных людей, наделенных либо какими-то полезными природными качествами, будь то красота или сила, либо же приобретенными навыками – оружейник, кузнец, агроном и пр. Делается это для того, чтобы закрепить полезные свойства человека за владельцем, не допустить ухода ценного человека к другому «работодателю». Поэтому рабы стоят дорого. Есть тем не менее ограничения, в том же Вулмарте обратиться в рабство можно только за долги, а члены Великих банд обладают в своей среде иммунитетом к статусу говорящего орудия. Так что основой пополнения рабовладельческого рынка служат войны и похищения.

– Спасибо, мы сами знаем куда нам идти.

– Как вам будет угодно. Но прошу заплатить за вход, с каждого по 30 патронов или по 2 килограмма смеси.

– Не много ли будет? – возмутился я.

– Простите господин. Но тарифы растут вместе с городом.

Зато у нас появилось больше товаров.

– Давай 20 патронов и 1 кг смеси?

– Соглашайся парень, больше он не даст, – вмешался Бомани.

– О горе мне! Если я возьму так мало с вас, недоимку возьмут с меня, а у меня столько нет, значит придется расплачиваться пальцами! Смилуйтесь господа!

– Не ной, нормальная цена, глянь сколько еды на обмен везем.

– Господа, 25 патронов и полтора килограмма смеси, меньше не могу, поймите пожалуйста!

– 65 патронов и 4 килограмма за троих.

– 67 и по рукам?

– Ах ты ж мелочная дрянь, – усмехнулся Бомани.

– Полегче командир, парнишка глянь какой актер хороший. По-моему, цена стало приемлемой, что скажешь?

– Да будет так.

– Спасибо господа! – обрадовался паренек и подозвал рукой своего помощника.

Тот прикатил тележку с весами и металлическими коробами для сбора пошлины. Заплатив обговоренное, мы продолжили путь.

– Удачных покупок! – крикнул нам вслед парнишка, заработав на нас сверх пошлины как минимум хороший вечер

в борделе.

Город торговцев, представлял собой хаотичное зрелище. Расставленные тут и там лачуги, собранные из того, что попадется под руку, к тому же разных размеров в зависимости от статуса владельца и предназначения. Самые большие, похожие на нормальные дома, принадлежали либо зажиточным торговцам, либо являлись служебными или хозяйственными помещениями, вроде постов ополчения или теплиц. Практически на всех зданиях стояли ветрогенераторы, они же «ветряки». Среди этой строительной сумятицы, выделялась главная дорога, ведущая в здание университета, где располагалась администрация города. Там же жила элита города – верхушка торговой гильдии, чьи лавки как раз и размещались вдоль главной дороги или, раз уж это город, – улицы. На ней всегда достаточно разношерстного народа, самое то послушать местные слухи. Ирокезы, солдаты Корпуса, Пираты, мусорщики, простые жители городка, рабы с металлическими ошейниками, мелкие торговцы, даже небольшая делегация сектантов сновала в поисках товара, мирно расходясь с теми, кому за пределами стен уже давно бы вонзили нож в глотку.

– Подходите! Подходите! Вкуснейший шашлык в Вулмарте! – зазывал низенький мужичок в дырявом поварском колпаке, жаривший над бочкой, из которой валил черный дым, нанизанных на шампуры крыс. – Выпотрошены, с хрустящей корочкой, пальчики оближешь.

Напротив, из другой лавки его перекрикивала женщина, весьма плотного телосложения, голося «Тараканье рагу».

К нам подбежал мальчик лет девяти с связкой мертвых птиц на плече.

– Дяденьки, не хотите копченого ворона?

Бомани засмеялся. Второй ренегат, не сразу поняв забавность ситуации, подхватил смех. Усмехнулся и я.

– Нет малыш, спасибо, мы не голодны.

– Жаль, – ответил юный ученик гильдии и побежал дальше в толпу.

Отношение к нам окружающих проявлялось по-разному. Торговцы звали к себе, рядовые жители и рабы старались обойти стороной, бандиты зло косились, фанатики вообще не проявили особого интереса к нашим персонам, ограничившись надменным взглядом. Члены банд испытывали «теплые чувства» не только к нам, отношения между группировками сложно назвать хорошими, так Корпус презирает Пиратов, и периодически сталкивается с Ирокезами, не считая прошлые войны, Апостолов не любят все, и они отвечают взаимностью, тем не менее чувства не мешают приобретать у секты горячее. Не взирая на сложные взаимоотношения между Великими бандами, в городе действуют четкие правила, обеспечивающие его жизнеспособность, их нарушение строго карается, даже для солдат Корпуса Смерти.

Во-первых, закон города запрещает любые стычки друг с другом, нападавшая сторона карается смертью. Исключени-

ем являются лишь пьяные драки в баре, ну и за этот проступок полагается штраф или рабство, если нет средств уплатить вину. Аналогичная участь ожидает тех, кто решится напасть в окрестностях города, война войной, но процветание города превыше всего. Это правило контролируется и обеспечивается в том числе самим Корпусом.

Во-вторых, оружие сдается при входе. Внутри города вооружены лишь граждане, да ополчение.

В-третьих, на Трибунал и сопровождающих его лиц, не распространяется второе правило. Данная мера позволяет избежать лишних эксцессов, к этому выводу со временем пришли обе стороны. Тем не менее, это не значит, что комиссарам можно направо и налево размахивать пушкой, такие действия сиюминутно нивелируют достигнутую договоренность.

За центральной улицей явно ухаживают, о чем свидетельствует очищенная от пыли и грязи старая университетская плитка под ногами. Постройки и стена, кажущиеся с виду аляпистым нагромождением бетона, кирпичей и металла, вблизи приобретает совершенно иной вид. Все конструкции укреплены массивными металлическими балками, зацементированными в землю. Детали сооружений удерживаются меж собой сваркой, цементом и железными скрепами, чтобы придать максимальную прочность каркасу, способного выдержать мощную пылевую бурю.

– Ворон ты не против, я дальше по своему плану пойду? –

спросил Бомани.

– Не вопрос, давай через час у ворот.

– Договорились.

Хорошо он сам ушел, не пришлось придумывать отговорки, так не хотелось ему врать. Как не были теплы наши отношения, не стоит ему знать моего информатора, абсолютно ни к чему. Ох, чувствую наш с ним разговор для меня еще выйдет боком. Уже второй сомнительный инцидент с моим участием, а еще только начало недели. В этом проглядывается не просто знак, здесь имеет место отчетливое свидетельство – я устал, мне так осточертела жизнь в Новасити, все мое притворство, окружающие меня люди, постоянное давление на психику, и как следствие начинаю делать одну ошибку за другой, в итоге жизнь становится еще более тошнотворной. Я должен, нет обязан, взять себя в руки, вопрос, без преувеличения, – жизни и смерти. Еще одна ошибка, неверный шаг на покрытом мраком жизненном пути, и я свалюсь в пропасть.

– Боец.

Ренегат сосредоточено посмотрел на меня.

– Твоя задача ждать меня здесь и охранять обменные товары. Задача проста, но будь бдителен.

– Я понял комиссар, не первый раз здесь, положитесь на меня как на родного.

– Отлично. Тебе купить что-нибудь?

– Не, спасибо, я уже попросил командира.

Показав одобряющий жест, я направился вглубь рынка.

– Ей Трибунал заходи к старому Али! – прервал мои мысли пожилой торговец с непонятной мне конструкцией из веревок на голове. – Оружие, патроны, всякое разное, точность такая – мухе крылья отстрелишь! Есть и потяжелее, и полегче, на любой вкус!

– Здравствуйте. А что у Вас на голове?

– О вежливый господин. Мне некогда болтать. Слов сейчас, что песка в Вельде, а мне детей кормить надо, ты купи что-нибудь, я и поведаю тебе свой рассказ.

– Ладно, договорились, есть небольшой пистолет, но обладающий высоким останавливающим действием?

– Так, что-нибудь компактное. Глок 32 великоват будет?

– Да, что-нибудь совсем незаметное.

– Так, так, так... Тогда предложу Вам кольт калибра 38 спецал. При малом размере, – торговец прокрутил пистолет на пальце. – шесть довольно убойных патронов.

– Что по цене?

– 20 килограмм смеси дорогой.

– Давай за 15.

– 20 килограмм и не грамма меньше. Это модель 1960 года, очень редкое оружие, я бы даже сказал коллекционное. Хочешь отдам пистолет Макарова, всего два, да что там за один отдам, если есть с курицей.

– Как знаешь, – буквально я отошел пару шагов, как в спину мне послышался крик.

– Стой! Будь проклята эта пустыня! За 15 отдаю.

– И расскажешь про штуку у тебя на голове, как договаривались.

– Хорошо, хорошо, только сперва еду.

Взяв одного грузчика и отсыпав на вскидку 15 килограмм смеси, я вернулся к торговцу. Положив смесь на весы, рабочий удалился.

– Семнадцать килограмм шестьсот грамм.

– Значит все девятнадцать?

– Обижаешь дорогой, весы правильные. Вот смотри.

Убрав в сторону мешок со смесью, он достал из-под прилавка автомат Калашникова.

– Вот смотри, АК-74 – три тысячи триста грамм.

Торговец положил на весы автомат и те ровно показали 3 кг 300 грамм.

– Удивил.

– Моя репутация дороже, чем лишние 500 грамм смеси, есть куда более хитроумные пути к богатству, – с нотами гордости произнес Али. – Правда, какое тут богатство, один смех.

Последняя фраза уже прозвучала из уст уставшего старика, пытающегося дожить свой нелегкий век. Произнося слова, казалось и глаза его потускнели. Он явно о чем-то задумался, быть может, уйдя в свои неведомые грезы, архивы памяти, обточенные временем словно крысами. Затем он встрепенулся и в его взоре вновь загорелось пламя.

– Так, о чем это я..., точно, о чалме.

– О чем?

– Чалма, тюрбан, так называется мой головной убор. Когда-то давно мои предки жили на Ближнем Востоке.

– Это где Средиземное море?

– О, эрудированный молодой человек! Именно там. Моя семья попала в немилость у тамошнего правителя, и они были вынуждены бежать сюда, в маленький городок Новый Элизиум. Не знаю, почему он так назывался, но слово из рассказа не вытащишь. Несмотря на новое место, мои предки чтили традиции, как и я сейчас. Кому-то кажется глупо, но, по-моему, память связывает нас с загадочной родиной, где возможно лучше, чем здесь, по крайней мере в мечтах. Эх, как бы я хотел ее увидеть... И мой головной убор, собранный из полос ткани, дань прошлому.

– А как твоя семья выжила в Великой войне?

– Они поселились в тесной квартире, купленной на остатки после переезда средства, и упорно работали, не гнушась никакого занятия и копили, пока не собрали денег на маленькую... как слово... кофельню... кофейню – точно, в большом торговом доме, где были одни магазины.

Яркая вспышка озарила небосвод в разгар рабочего дня, тогда и взошли несколько солнц, карающей дланью испепеляющих грешную землю. К счастью, боезаряд не ударил в город, и мои родители успели спуститься в подземный этаж. В том доме действовала противопожарная система, такая,

что дождь пошел с потолка, поэтому здание выжило, когда многое вокруг пожрал огонь. Несколько часов работали резервные генераторы, пока люди приходили в себя и заделывали щели, дабы не пустить радиацию. Когда погасли лампы, выжившие инстинктивно прижавшись ближе друг к другу, в бесконечной печали сидели под светом самодельных свеч и довоенных личных устройств, не таких как у тебя, тогда они еще были редкостью. На следующий день, пережив Ночь слез, уцелевшие, чуть менее сотни, совершили первую вылазку из-под земли. Восемь человек, отправились на верхние этажи за пищей и водой и узрели пожары, бушующие по всей округе, как черный дым с пеплом заслонили собой солнце, которое отныне станет призраком на вечно хмуром небе. Смерд стоял такой, что некоторых из первопроходцев вывернуло наружу.

Питаясь запасами торгового дома, испражняясь в угол, далеко не всем удалось выжить. Кто-то ушел на поиски родных, кого-то находили повешенным в одном из закутков торгового дома, кого-то убил стремительно развивающийся рак и прочие болезни, катастрофически обостряющиеся от стресса и пропитанного ядом воздуха, но более всего косила лучевая болезнь. Вот так и умирали при свете свечей и костров в страшных мучениях. Через год, когда закончились запасы еды и воды, в живых осталось не более тринадцати человек. Должно быть у тех, кто спасся в бомбоубежищах доля была лучше, чем у нас, но именно мы первые, самые стойкие к ра-

диации, начали отстраивать мир. Через несколько лет скитаний, разграбляя уцелевшие запасы пищи, группа выживших с моими родителями, решила осесть в этом городе, посчитав уровень радиации приемлемым. И именно они и заселили бывший университет, чей водопровод питался от подземной реки, которая течет и по сей день. В том же году родился и я.

– Вот это да! Так получается твоя семья была одной из основателей Вулмарта!

– Получается так, откуда и название города, в честь того торгового дома. Только там у моей семьи была маленькая лавка, а здесь я вхожу в городской совет, как один из самых влиятельных торговцев.

– Так чего ты жалуешься, для тебя перемены стали к лучшему.

– Не стоит так думать, молодой человек. Нынешний мир жалкая пародия старого, я много слышал и читал о нем.

– Не могу не согласиться с Вами. Спасибо за рассказ. Я вижу Вы очень информированный человек, может, Вы также смогли бы мне помочь в одном вопросе.

Старик ухмыльнулся.

– Знаешь почему я дожил до глубокой старости, вопреки всем обстоятельствам?

– Были осторожен?

– Правильно мой мальчик. И рассудителен и поэтому иногда стоит беречь слова.

– Ваша правда, вот возьмите весь мешок, я давно не слы-

шал столь интересное сказание.

Видно, старика порядком удивило мое решение.

– Спасибо, это очень редкий жест в наше сложное время. Ступай и пусть пески Вельда благоволят тебе.

Поблагодарив еще раз торговца, я пошел дальше по улице, а вслед мне слышались странные слова.

Торговец приложил ладони к лицу произнося древнюю, возможно знакомую только ему на ближайшую тысячу километров молитву: «Аставди‘ул лааха дийнэка ва амаанатака ва хаваатиимэ ‘амаликь, ва акра’у ‘аляйкяс саляям. Алла-ахумма тви ляхуль ба‘ийд...».

По мере отдаления от прилавка слова растворились в шуме снующего по улице народа.

Рынок Вулмарта представлял собой действительно крайне любопытное зрелище. Возле одной лавки торговец эмоционально рассказывал ирокезам о прочности его бронежилетов, стреляя в выставочный образец из пистолета. Еще один лавочник хвалился перед другим качеством кур и яиц, некогда сворованных с одной из ферм Новасити. Пираты катили металлические бочки с самогоном, привезенные для обмена. Рабочим накладывали миски с крысиной похлебкой, приправленной ботвой. Бойцы Корпуса, что-то горячо обсуждали, закупая запчасти тут же разобранных довоенных грузовиков. Небольшая разношерстная очередь столпилась во круг клетки с двухголовым человеком, люди потешаясь над несчастным или... несчастными, кидали ему по патрону, на

радость владельцу аттракциона.

Мой информатор, расположился далеко от главной улицы в трущобах, где жили рабочие и мусорщики города. Уйдя на прилегающую дорогу, мой путь пролегал через невольничий рынок, где я как раз попал на проведение торгов, что отвлекло от меня ненужные взгляды.

– Лот № 2! – провозгласил работорговец. На металлической площадке, напоминающей эшафот, стояла рыжеволосая, полностью голая молодая девушка, пытающаяся прикрыть грудь руками, за что получила пощечину от владельца, после чего со смесью боли и отчаяния на лице, опустила руки. А торговец живым товаром продолжал – Молодая, прелестная, без болезней, зубы все на месте! Из недостатков – шрам справа внизу живота! Но разве это изъян для такой красоты!? Это ее изюминка! Умеет готовить, шить, играет на гитаре! Идеальная жена или наложница! Мужчины спешите, стартовая цена – 50 килограмм еды или полторы тысячи патронов⁴⁹.

– Полторы тысячи! – выкрикнул тучный человек, сидевший в первом ряду.

– 80 килограмм! – повысил цену худой мужчина, у которого не доставало руки.

– 2500 патронов!

– 2000 патронов и 50 килограмм смеси!

---

⁴⁹ Самое распространенное соотношение в Вельде 1 килограмм приемлемой пищи равен 30 патронам от АК или штурмовой винтовки.

– Еще предложения! Ну же, не упустите этот прекрасный рубин Вельда!... Если больше предложений нет, девушка уходит джентльмену в меховой куртке!

Толстый старик довольный покупкой поднялся на сцену и схватил бедняжку за грудь, та в ответ лишь вздрогнула, а по ее щекам потекли слезы. Омерзительное зрелище, однако не пройдет и года, как она свыкнется и уже по-другому будет относиться к своей роли наложницы гарема, где не нужно задумываться о порции смеси на завтрашний день.

– Следующий лот! Так кто у нас здесь, – аукционист скорчил кислую мину, на эшафот хромая и дрожа от холода поднялся худой, отмытый от грязи мужчина в набедренной повязке, все его лицо покрывали оспы, а вздутый живот свидетельствовал о циррозе печени. – Прошу прощение господ за данный экземпляр, попавший к нам за долги! Возьмите как рабочую силу, какую не жалко отправить на самую черновую работу!

– Его кормить себе дороже! – слышались крики из толпы.

– Да он сейчас прямо здесь сдохнет!

– Давай другой лот!

– Уважаемые, возьмите хотя бы за 10 патронов!

– Сам бери!

– Если желающих нет, боюсь и нам невыгодно содержать лишний рот, есть желающие подарить ему жизнь хотя бы на день?! Нет?! Хорошо.

Торгаш достал револьвер и выстрели рабу в голову, тот покачиваясь инстинктивно сделал несколько шагов в сторону и упал замертво. Праздник варварства продолжался, но уже без меня.

Осторожно свернув между двумя лачугами, я аккуратно продвигался вперед, периодически осматриваясь в поисках угрозы. Большинство жителей этих трущоб находились либо на работе, либо в Вельде, что позволяло мне оставаться незамеченным. Через пару минут я стоял напротив лавки с названием «Товары на любой случай», единственной торговой точкой среди окрестных трущоб. Управлял магазином Николай, рядовой член гильдии лет сорока на вид, среднего роста, заросший бородой, постоянно носивший старый свитер с оленями и зеленую кепку, наверняка скрывающую залысину. Невероятно жадный человек, но знающий все слухи города, которые сливают окружающие его работяги.

На входе сейчас дежурит один из его громил, по-моему, Том.

– Здорово Трибунал! Сдавай стволы.

– Привет Том. Ты знаешь правила, Трибунал со своим оружием имеет право войти в город.

– Здесь мои правила.

– Правда? А я думал Николай главный, или передать ему, что теперь ты заправляешь в лавке?

Здоровяк нахмурился, видно, как в его мозгу просчитывались сложные математические расчеты о возможных по-

следствиях своих и моих слов.

– Ты это... можешь пройти, только не говори ему про меня.

– Договорись.

Том отошел в сторону, дав пройти в лавку.

– Ааа, вот кто там под моей дверью ругается, так это ж Ворон! С чем пожаловал?

– Здравствуй Николай. Нужны книги, жесткие диски, устройства. А еще, – сказал я чуть тише. – Информация.

– Понял. Давай по порядку, есть карта памяти, на ней пару книг на неизвестном мне языке, фото владельца и один дерьмовый фильм. Учитывая тот факт, что не ты не я не знаем, что за книги на диске, прошу всего лишь 10 килограмм.

– Договорились, – Николай один из тех торговцев, с какими я почти никогда не торговался, стараясь быть выгодным клиентом, ведь не каждый захочет так тесно сотрудничать с Трибуналом, к тому же невозможно утаить факт такого сотрудничества от властей города, поэтому ему наверняка приходится с кем-то делиться.

– Три книги: школьный учебник по биологии, детектив некой А. Бивор и книга с описанием жизни военачальника прошлого К.К. Рокоссовского⁵⁰. Первые книга, понятно не

---

⁵⁰ Рокоссовский К.К. – советский и польский военачальник, дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Кавалер Ордена «Победа» (1945). Единственный в истории СССР маршал двух стран: Маршал Советского Союза (1944) и маршал Польши (1949). Командовал Парадом Победы 24 июня. 1945 года на Красной площади в Москве. Один из крупнейших полководцев Второй мировой войны.

обогатит ваши знания. Прошу пол килограмма или 15 патронов. Вторая книга – я так понимаю хлам, также за 15, а вот третья может представлять интерес – 15 килограммов, в патронах если нужно сам рассчитаешь.

– Беру вторую и третью.

– Слушай хоть первую возьми за пять патронов.

– Что вообще не идет, даже вашим фермерам?

– Те мудаки считают, – в ней нет практических знаний.

Куда им до большой науки.

– Ладно, уговорил, беру за пять.

– И гвоздь программы. Устройство, сейчас покажу, – он одернул грязную простынь с какого-то довоенного механизма.

– Никогда такого не видел.

– Вот и я о том же. Выкупил у одного торговца, подумал Трибунал это заинтересует.

– Сколько ты за него хочешь?

– Видишь не зря выкупил, – алчно заулыбался бакалейщик. – 70 килограмм.

В данном случае не поторговаться я не мог, так как представленный артефакт мог оказаться абсолютно бесполезным, а сумма выставлена осень даже приличная. После довольно долгого спора, мне удалось сбить цену почти на треть – до 50 килограмм. Надеюсь, механизм тот стоит.

– Я рад, что мы все-таки сошлись в цене, но теперь, так понимаю, переходим к последнему пункту?

– Да, поговаривают, что-то странное происходит в Вельде, какие-то перемены, например, участились случаи нападений на наши вертолеты.

– Ну про изменения есть кое-какая информация, а вот про атаки на ваши вертушки, тут не обессудь, ни че не знаю. Сколько предложишь?

– Смотря что скажешь, не беспокойся в накладе не останешься.

– Здесь ты прав, вы мои лучшие клиенты, – Николай вновь самодовольно улыбнулся. – Как ты прекрасно знаешь вся округа, включая сам город находятся под контролем Корпуса Смерти. Где-то полгода назад сместили Генерала Адамса, главаря Корпуса. «И что здесь необычного?» скажешь ты, «такое не редкость в Вельде», однако это не простой переворот. К власти пришел человек по имени Сулла, настоящее имя мне неизвестно. Такой же тайной является и его биография, также как и откуда он вообще появился. Впервые я о нем услышал, как помню лет десять назад, может чуть меньше. В это же время ваши разбили ту банду, которая пришла из глубинных районов Великой Пустыни, кстати, – одно из немногих полезных дел, которые числятся за вами. Так вот, я думаю, Сулла как раз из той банды, когда ее уничтожили, он с остатками и присоединился к Корпусу. Что из этого получилось? Правильно, «не делай добра – не получишь зла», но идем дальше. Не знаю, как, но он заручился поддержкой большинства солдат и пристрелив Адамса, стал новым Гене-

ралом. Теперь еще интересней, новый предводитель полностью зачистил штаб, поставил там преданных людей и свел его функцию к совещательной. Теперь он самый настоящий диктатор или король, называй как хочешь. С этих пор деятельность Корпуса в поисках бункеров, подземных складов, производств многократно усилилась. В то же время поток вооружений в город не только не вырос, но и сократился. И они явно не потерпели фиаско в своих поисках, раз ты говоришь о сбитых вертолетах. Соответственно, какой напрашивается вывод?

– Они готовятся к войне.

– Полностью согласен. Но с кем?

– Хотелось бы знать.

– Мне тоже, но информация максимально закрытая, здесь мне нечего добавить.

– А что конкретно они ищут в Вельде?

– Точно не могу сказать... мне поступают отрывочные сведения, речь идет о некоем оружии. Что это, – склад устаревших винтовок или машина судного дня, здесь я тебе не советчик.

– Как другие Великие банды отреагировали на перемены?

– Им все равно, пока Корпус Смерти придерживается статус-кво. К тому же граничат с ним Ирокезы, которые переживают не лучшие времена и Твари, цели которых покрыты куда более густым мраком, чем замысел Суллы, если у них они вообще есть, а я именно склоняюсь к тому, что все че-

ловеческое в них давно мертво и они чертовы животные, поэтому, с таким же успехом ты можешь спросить у крысы о ее отношении к Корпусу.

– Какова поддержка у этого Суллы в Корпусе и как совет торговцев Вулмарта смотрит на его узурпацию власти?

– Большая часть рядовых бойцов и низших офицеров за него, именно на них он и опирался, поднимая мятеж. Высших офицеров, которые имели неосторожность выразить свое несогласие с его самовольным выдвижением постигла смерть, и она не была быстрой. В этом случае никто не собирался делать тайны, как раз наоборот, сделано было так, чтобы об этом говорил весь Вельд. Каждому из офицеров штаба и их сторонников предъявили обвинение в предательстве Кодекса, затем перебили колени, локтевые суставы и привязали к столбам, оставив исполнение приговора хвостатым и пернатым обитателям здешней округи. Самое жуткое в том, что умереть им не давали, вводя «Преднизолон» и «Адреналин», пока крысы буквально не прогрызали их насквозь. После такого, разговоры о незаконном перевороте как-то стихли. Что касается достопочтенных правителей Вулмарта, то в отношении них политика Корпуса осталась прежней, так что их Сулла полностью устраивает. Еще вопросы?

– Ты видел Суллу?

– Нет, и как он выглядит, ни у кого не интересовался.

– Сколько человек сейчас может выставить Корпус Смерти?

– Врать не буду, не знаю.

– Силы на главной базе?

– Не знаю, а если бы и знал, нет той цены, по которой я бы тебе открыл эту информацию.

– Даже гражданство?

– Фу, да я бы тебе сам заплатил, лишь бы не стать рабом партии. Что я там делать буду в вашем Новасити? – Название города он произнес с особой издевкой. – Здесь я уважаемый человек, а там, пойду на завод за станком сдохнуть? Или буду петь псалмы под дулом инквизиции? Ну уж нет, лучше ты оставайся. Снарягу твою скинем, договоримся о пластике лица, и вот перед нами Джон Смит или Иван Иванов – начальник охраны Вулмарта. Как тебе идея?

– Очень заманчиво, только после продажи снаряги, мне летит пуля в лоб, и я иду на кормежку в какую-нибудь банду каннибалов, так как никто в здравом уме не будет прикрывать беглого комиссара. Ты лучше скажи откуда вся эта информация, просто ради интереса, поведай если можешь.

– Нет тут большого секрета. Рабочие, домашняя прислуга, рабы они повсюду, находясь на низшей ступени пищевой цепи Вельда, на них попросту не обращают внимание, но несмотря на свой статус – слухом они наделены также, как и другие. А добавка к скудному ужину делает их еще и крайне разговорчивыми.

– Спасибо, больше у меня нет вопросов. На входе стоит ренегат с грузчиками, там больше сотни килограммов смеси,

за все товары и информацию, плюс с тебя блок сигарет и две плитки шоколада. Как тебе?

– Шоколада нет, могу дать две упаковки мятной жвачки, и с тебя в добавок полный магазин патронов в придачу. По рукам? – Николай протянул руку.

Почему-то этот жест с его стороны вызывал во мне некую неприязнь. Но обидеть его я никак не мог, уж очень непросто Трибунал налаживал с ним отношения. Я пожал руку в ответ.

– Тогда отправляй к нему товар, мой человек на месте передаст смесь, сейчас дам команду.

– Я понял, все, как всегда.

– Тебе кстати не нужна бумага писчая? Она же подойдет для печати.

– Моим покупателям нет потребности излагаться на бумаге, спроси у торговцев на главной улице, начни с Фила, он продает старые безделушки, статуэтки, картины, в общем искусство прошлого. И данная информация для тебя совершенно бесплатно, как лучшему клиенту! Заметь, этим стоит дорожить.

– Конечно, пока я приношу смесь и патроны.

– Ну разумеется.

Николай вызвал по проводному телефону еще одного амбала с горсткой доходяг. Получив простой инструктаж, погрузив артефакт и две книги, они отправились за обменным товаром, вскоре со мной по личному устройству связался ренегат, с которым я сверил предметы и затем дал добро на об-

мен.

Попрощавшись, окольными путями, соблюдая все предосторожности, я вернулся на центральную улицу, наполненную еще большим количеством народа. Минув десяток лавок, я наткнулся на лачугу, заставленную статуэтками и картинами, разной степени искусности. На прилавке под защитным стеклом приманивали взгляд золотые, серебряные и металлические украшения, некоторые переплетались узорами, на других был выбит какой-нибудь знак, еще одни украсили разноцветными камнями, некоторые символизировали довоенную веру – крест, полумесяц, барана с могучими рогами, какое-то ракообразное с клещами и острым хвостом, рыбу, и завершал коллекцию, человек разливающий воду, странный Бог, наверное, отвечал за осадки.

На стене позади лавочника висело 5 картин. На первой изображена девушка в теле. На второй мужчины, идущие друг за другом держась за плечо соседа или трость, они... точно! Слепые, первый из них уже упал и тянет за собой другого. Слепые ведут слепых, очень символично. Третья картина представляет собой непонятный мне набор красок, линий и фигур вперемешку. На четвертой увековечен нынешний предмет роскоши – ваза с фруктами. На пятой, огромной картине, прикрывающей собой большую часть задней стены помещения, художник запечатлел море, в его ужасающем и одновременно прекрасном величии. Изображение уже изрядно потрепалось, низ холста лежит на земле под слоем

грязи, но не смотря на изъяны, картина воистину великолепна. Шторм только что разбил древний деревянный корабль, и моряки спасаются от пучины в последней надежде держаться за его обломок, который через несколько мгновений поглотит очередная волна, и на фоне всего этого пробивается через тучи солнечный свет, окрашивая небо дивными тонами.

– Че надо Трибунал? – оборвал мое погружение в картину торговец. – Покупай или вали отсюда, нечего глазеть, только покупателей распугиваешь!

– Ты должно быть Фил?

– И что с того? – не смотря на грубый тон, его лицо отчетливо передавало испуг, вызванный обращению по имени.

– Тебя интересует бумага, на которой можно писать?

– Покажи.

Я достал один лист.

– Держи.

– Если вся такая же чистая, то за каждые пять листов буду давать тебе один патрон.

– Отлично, а нет ли у тебя алкоголя?

– Ты имеешь ввиду самогон или нормальный алкоголь?

– Нормальный.

– В бар иди, у нас почти ничего не осталось, ждем поисковиков на следующей неделе. Ладно, хватит болтать, давай меняться.

За 1000 листов я получил 200 патронов. Весьма неплохая сделка.

– Фил, скажи кто написал ту картину с морем?

– С чем?

– С водой.

– Знать не знаю. Отец собирал весь этот хлам.

– А разве нигде не написано?

– Не все такие грамотные как ты. Смотри лучше, где-то я вроде видел надпись, если уж так интересно.

Я присмотрелся повнимательней и действительно есть, но из-за повреждений ее уже не разобрать.

– И какова ее цена?

– Не продается.

– Но почему? – неужели она может вызвать у этого болвана чувство прекрасного?

– Очень хороший материал, не пропускает холод, лучше, чем простая ткань, к тому же ее вид привлекает покупателей.

– То есть, ты хочешь сказать, она для тебя утеплитель?

– Ага, могу продать тебе поменьше, если у тебя в Новасити проблемы со сквозняками.

– И неужели не нашлось покупателя, готовым выставить за нее приемлемую цену?

– Как видишь. Я говорил отцу, нужно собирать оружие, патроны, технику, а он все твердил про какое-то наследие, дурень старый. Скоро выселят меня с центральной улицы с моими жалкими продажами, какой позор.

К этому времени я уже пересчитал патроны.

– Он говорил про наследие человечества. То, что тебе и

таким же идиотам как ты не понять. Вами движет только желание насытить, удовлетворить свою плоть, пожрать, поспать, потрахаться, вот и весь твой круг интересов. И знаешь, ты бы прекрасно смотрелся в Новасити, там тебя бы приняли без особых проблем.

– Ты че сейчас назвал меня идиотом?!

– Ты только это и понял из моих слов?

– Ах ты паскуда! – торговец в гневе швырнул в меня стопку бумаги, я рефлекторно уклонился, пачка ударилась об тротуар и белоснежные листы разлетелись по земле. – Забирай свою сраную бумагу, давай сюда мои патроны!

– Ты хотел сказать свою бумагу и мои патроны? – мне доставляло удовольствие смотреть на его бессильный гнев. – Сделка состоялась. И я останусь при своем.

– Что!? Да как ты!? – его рука потянулась к кобуре.

– Помни о законе. – указал я на его оплошность, приготовившись в случае необходимости стрелять.

Пауза, Фил взвешивал мою последнюю фразу, и неуверенно снял руку с кобуры.

– Ублюдок..., о нет, моя бумага.

Ветер уже начал разносить ее по всей улице, и пока невежда собирал уже серо-желтую бумагу, я поспешил ретироваться в поиске виски.

Вот так некогда достояние человечества в новом мире оказалось не востребуемым, сменились потребности и запросы, люди в Вельде хотели просто выжить, и они считали

более разумным потратить лишние средства на что-то более практичное, чем на «разрисованный кусок ткани». Они не могли, да и не хотели оценить это величественное воплощение человеческой мысли, созерцающей природу. Да, в Вельде безусловно живут богатые люди, которые могли себе позволить покупку «ненужных» вещей, есть и идейные, которые понимают ценность подобных находок, но это исключения из правил. Я представляю сколько предметов искусства было утрачено на заделку щелей или обогрев жилища, а что-то просто уничтожено в каком-то тупом угаре, вроде использования в качестве мишеней уцелевших статуй. А Новасити? Там все просто – высокая культура рождает высокие мысли, а это вредно. Конечно, кроме частных коллекций.

Идиот оказался прав, на улице у торговцев осталось всего ничего – пару бутылок сомнительной водки, вино и немного текилы. Придется идти в бар, хотя эта мысль ой как мне не нравится, но обещания нужно выполнять.

Бар находится на одном из ответвлений главной дороги, буквально на метров пятьдесят в сторону по небольшой улочке в окружении мелких лавочек второстепенных членов гильдии. Над входом неонов горела вывеска с названием «Вежливая крыса», крайняя буква переходила в рисунок грызуна в знак приветствия, приподнимающего над головой цилиндр. Странное наименование для кабака, хотя... почему нет? На входе, по определению стоял вышибала, как водится, здоровый словно шкаф.

– Парень подожди. Ты из новеньких что ли, какого черта тебя несет в бар? – басом заинтересовано произнес здоровяк.

– Я так понимаю неприятностей мне не избежать?

– Угу. Ты лучше к торговцам сходи, безопаснее будет.

– Был уже, одна дрянь у них осталась, а мне край надо виски взять.

– А понятно... ну смотри сам, я предупреждал, только постарайся не палить. По-быстрому туда – обратно. Ага?

– Слушай, ты не хочешь меня прикрыть?

– С чего бы вдруг? Даже за патроны не стану. На меня потом косо смотреть будут, а значит рано или поздно не проснусь или получу нож в спину в какой-нибудь подворотне. Так что давай уж сам там.

– Надеюсь все обойдется.

– Вряд ли.

За свежеекрашенной дверью перед моим взором представило просторное помещение, хаотично заставленное столами и стульями. В нос сразу же ударил специфический запах самогона и затхлости. В центре зала вырисовывалась неровная площадка, видимо для танцев, на дальнем конце блестела ровным рядом бутылок барная стойка. Облезлые стены маскируют старые картины, плакаты, полки с разными украшениями и облезлые чучела давно ушедших в лету животных, над самой стойкой ошутительно хлипко висит чучело огромной крысы длиной в метр, такие иногда попадают в канализации – воздействие радиации. И все это «великолепие»

освещается тусклым светом нескольких ламп накаливания. Довольно многолюдно: пираты, пара ирокезов, семь солдат Корпуса и более десятка мусорщиков. Кто-то играет в карты, кто-то занят спором, рядом со мной громко хохочут над анекдотом не первой свежести, в общем каждый столик был занят своим делом, пока не появился я. Смех за соседним столиком резко прекратился, через пару секунд умолкли последние болтуны, в баре повисла мертвая тишина. Вопреки тяжелым взглядам я со всей невозмутимостью пошел к стойке, всем нутром чувствуя, как удивление сменяется злобой. Сначала слышались негромкие возгласы, скорее предназначенные своим собеседникам, чем мне.

– Что он здесь делает?

– Вот тварь.

– Я думал они там вообще не пьют.

Одна из компаний пиратов явно перебрала, и, как назло, они расположились прямо возле прохода к стойке. Пират, видя мое приближение, встал, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

– Ты че сюда приперся!?! Проваливай отсюда в ту дыру, что отрыгнула мразь вроде тебя!

Пропустив жаящие слова мимо ушей, я прошел мимо, не обращая на обидчика внимания, чем только еще более подстегнул его.

– Ей, ты куда! Я тебе говорю!

В сопровождении всеобщего недовольства, я наконец-та-

ки дошел до бармена.

– Здравствуйте. У Вас есть хороший виски?

Трактирщик слегка кивнул мне в знак уважения к моему для многих безрассудному поступку.

– Есть две бутылки Джон Уорд, один Юнион Джек и..., сейчас гляну... – он, посмотрел назад, на выставленные на полках бутылки. – Да осталась бутылка Ольстера, рекомендую ее и взять, да она дороже, но тут прости – за качество приходится платить.

– Хорошо, сколько за Ольстер?

– 500 патронов, смесь не беру, у нас здесь своя кухня.

– У меня есть 200.

– Джон Уорд не менее 250 стоит.

Проклятье, у меня нет времени торговаться, знал бы часть смеси продал. В этот момент я услышал сзади шаги. Я резко обернулся, на меня надвигался тот самый пират.

– Ты че глухой!? Я те че сказал!? – произнес он мерзким гнусаво–пьяным голосом.

– Парень, ты знаешь правила города, мне край нужна бутылка виски, сейчас куплю и уйду.

– А если я против, чтобы ты ее купил?

– Даже если я угощу тебя и твоих друзей?

Пират остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Ты думаешь меня можно купить также как ваших шестерок – ренегатов? Я пират «Гибельного рассвета», Вельд мой дом, и мы, черт возьми, самая крутая банда на всей зем-

ле! Сейчас ты на себе это прочувствуешь.

Ожидать дальнейших событий бессмысленно, необходимо действовать первым. Левая рука занята сумкой с патронами, сковывая мою подвижность, поэтому сумка она падает на пол, и сразу, вкладывая всю массу корпуса, правая рука летит пирату в челюсть. Удар вышел смазанным, если бы противник был трезв, наверняка остался на ногах, однако количество выпитого дало о себе знать, и без того дезориентированный мозжечок, получив внешнее потрясение, отключился, и пират рухнул вниз, смачно ударившись затылком о деревянный пол. Со своих мест повскакивали его товарищи и кинулись в мою сторону.

– Стоять! – я угрожающе поднял пистолет.

Количество выпитого прибавило в них уверенности, пираты, не обращая внимания неслись в атаку, среди них блеснул нож. В последней надежде, я выстрелил ровно над их головами, чтобы каждый из бандитов отчетливо услышал свист пули, отколовшей часть кирпичной кладки над входом. Пираты, резко остановились.

– Так, все стоят на месте, если кто-нибудь дернется ляжет рядом!

Мерзавцы, тяжело дыша стояли в паре метров, но их взгляды были направлены сквозь меня. Один из них ехидно улыбнулся и ткнул пальцем, как бы показывая на нечто позади меня. Все мое нутро свело судорогой, на лбу выступил холодный пот. Не выдержав, я обернулся, прямо мне в

лицо смотрело дуло дробовика. Мне не раз приходилось бывать под огнем, и каждый раз было страшно, но сейчас меня охватил истинный ужас. Нередко в кинотеатрах и по телевизору в Новасити показывают старые фильмы – боевики, ввиду их незамысловатости и той популярности, какой они пользуются в массах. В этих фильмах, главный герой, сейчас в одно движение выхватил бы у бармена оружие, показав всем свою крутость и невозмутимость. Только никто из этих актеров никогда не был не только на войне, и тем более в подобной ситуации. Если я сейчас попытаюсь повернуть что-то подобное, моя голова станет меньше на половину, если вообще останется на шее.

Одновременно с моим осознанием всей паршивости ситуации, в зал вбежал вышибала с двумя револьверами на подготовку по-македонски.

– Юра! Все под контролем, не стреляй! – крикнул бармен своему коллеге и сразу же обратился к нам. – А вы слушайте сюда. Парень ты сейчас опускаешь пистолет, а вы придурки прижмите свои задницы к стульям, иначе я сам вас перестреляю. Все ясно?

Из всех возможных вариантов дальнейшего развития событий, вмешательство бармена, пожалуй, оказалось самым лучшим. Я спрятал оружие в кобуру, а пираты с явным недовольством расселись по своим местам, продолжая злобно наблюдать за мной, провокатор также недвижно лежал на полу, возле его головы уже образовалась небольшая лужа крови.

– Спасибо, что разрешили ситуацию.

– Не благодари, я думал не о тебе, а о своем баре. Если они тебя пристрелят где-нибудь в другом месте или ты их, мне будет абсолютно наплевать. Так что ты берешь виски?

– Да беру, двести патронов разного калибра и 30 патронов редких 12,7 мм от Гладиуса, пойдет?

– Порукам.

Я передал сумку с патронами и опустошил один магазин из разгрузки. Бармен опытной рукой быстро пересчитал содержимое, пока я напряженно осматривался по сторонам

– Ровно 230 патронов. Спасибо за покупку, и думаю нам обоим понятно, что отныне здесь вы нежеланный гость.

– Да, конечно, мне все ясно.

Спрятав бутылку, я быстрым шагом направился к двери, готовый в любой момент отразить атаку. Когда я поравнялся с пиратами, один из друзей поверженного бандита дернулся в мою сторону, но был тут же осажен приятелем, а чуть поодаль мусорщик презренно плюнул мне под ноги. Выйдя за дверь, я почувствовал невероятное облегчение. Теперь нужно уезжать как можно скорее, пираты могут попробовать отомстить, к примеру, заложив фугас на нашем пути. Но к Шульцу я обязан заскочить хоть на секунду.

– Привет Ворон, давно тебя не видел.

– Привет!

Шульц хозяин компьютерной лавки, мастер в обслуживании большинства известных компьютеров.

– Я ненадолго.

– Даже не пропустишь чашку моего чая?

Шульц, помимо того, что являлся компьютерным гением, что делало его неприкосновенной личностью в Вулмарте, еще выращивал свой чай, из какого-то мутировавшего растения. На мой вопрос, откуда он его взял, ведь в Вельде давно ничего не растет, кроме ядовитых грибов, он всегда отказывался отвечать. Шульц единственный, которого я могу назвать в Вельде конечно не другом, но хорошим приятелем. В одном из боевых выходов, я нашел его лежащим без сознания возле развалин старой научной лаборатории, его предали свои же компаньоны мусорщики, решившие, что его можно и обделить добычей. Несмотря на скептицизм ренегатов, мы выбрали его и привезли в Вулмарт, после чего он считает себя обязанным передо мной.

– Извини, повздорил с пиратами в баре.

– Ну ну, пойти в бар, еще бы к местному палачу в гости зашел.

– Очень нужно было. Вот карта памяти, скинь все книги на мою, – я достал аккуратно свернутую в несколько слоев полиэтилена флешку. – Не смотри так, анализ проводить не будем быстро скинем что есть поверхностно.

– Хорошо, как скажешь.

Через минуту все было готово.

– С тебя, как достойного человека, всего 10 патронов.

– Прошу, – я достал очередной магазин с разгрузки и от-

считал десять штук, остановился, и затем отсчитал еще пять.

– А это за что?

– Вот за это. – Я достал из второго бокового кармана мемуары Рокоссовского – Сохрани книгу у себя. Если я не вернусь за ней, отдай тому, кто сможет оценить ее значимость.

– Все так плохо?

– Еще сам не знаю. Прости, но мне пора бежать.

– Слышал притчу про Давида и Голиафа?

– Нет.

– Раз ты спешишь, сразу расскажу мораль, иногда маленький человек может победить большого монстра.

– Звучит романтично, но я не верю в сказки.

Тепло попрощавшись, я пошел дальше, до выхода осталось всего ничего, и, хотя я ожидал новой напасти, остаток пути прошел на удивление спокойно. Возле ворот меня ожидал ренегат.

– Командир артефакт погружен, люди на своих местах, ждем Ваших указаний.

– Отлично, немедленно выдвигаемся.

Я мигом запрыгнул в БТР.

– Значит так, всем быть предельно внимательными, на пути возможна засада. Нет, это не просто предупреждение, у меня произошел конфликт с пиратами, сразу оговорюсь – не по моей вине. Будьте на чеку и держите подарки. Сержант, держи один из положительных моментов выхода в Вельд. – и кинул ему пачку сигарет.

– Спасибо сэр!

– Закончатся, обращайся, после них ты поймешь, что в Новасити нет табака. А это вам, – обратился я уже к Тане и Люцию, отдав им жвачку.

– О мятная, сто лет такую не ела, спасибо!

– Благодарю Вас командир!

– Хотел взять шоколад, но его не было, может в следующий раз. Однако, чтобы он состоялся, проверьте еще раз оружие и амуницию, будьте готовы в любой момент отразить атаку.

– Мы всегда готовы командир, – серьезно сказала Таня, и это правда.

– Я знаю, знаю...

Открыв бойницу для стрельбы, я закурил, погрузившись в свои мысли, методично выпуская струю дыма за борт.

Спусти три с половиной часа спокойного хода стало понятно – пираты либо упустили нас, либо вообще не стали связываться, опасаясь возможных последствий. Я старался не уснуть под монотонное укачивание бронемашин, и поэтому чаще обычного потреблял не лимитированные сигареты, Бестия, управляя беспилотником попутно болтая со своим новым ухажером, Люций с Сержантом спорили о преимуществах и слабых сторонах оружия Трибунала, ренегаты, свободные от задач играли в карты на патроны.

– Командир, замечен противник! – как гром в тиши доложила Бестия. Надо отдать ей должное, разговоры не по-

мешали выполнить свою основную задачу. – Виден свежие следы человека. Два километра вперед на холме к востоку от дороги.

– Передай координату капралу!

– Есть!

– Водитель на обочину и стоп!

– Принял! – машина резко ушла в бок.

– Бомани возможен контакт, готовимся к встрече!

Бойцы спешно накинули шлемы, защелкали предохранители; машина остановилась, повернувшись боком к месту предполагаемого нахождения противника, тем самым закрыв своей броней высадку десанта. Вторая машина сделала аналогичное действие на противоположной стороне дороги.

– Вперед, занять оборону!

Стоявший впереди всех ренегат ударил ногой по открывающейся двери, та моментально откинулась, освободив путь для бойцов, которые одним за другим падали на землю, занимая свой участок обороны.

– По полученным координатам отработайте гранатометом!

– Вас понял!

Выбежав из БТР, я буквально «нырнул» в землю. Раздался специфический звук выстрелов АГС⁵¹, через несколько секунд эхом разнеслись разрывы. Число противника оставалась под вопросом, поэтому «утюжили» сплошняком

---

⁵¹ АГС – автоматический гранатомёт станковый.

весь холм. Разрядив две коробки, гранатомет замолчал, какой-либо реакции с противоположной стороны не последовало.

– Прекратить стрельбу! Бестия доложи о результатах обстрела.

– Сейчас... навожу дрон. Вижу часть тела противника. Других признаков врага нет.

– Вас понял.

Опасная ситуация. Либо у ребят стальные нервы и они сидят в крытых дотах, готовые открыть огонь при нашем приближении, либо речь идет о разведчике – одиночке.

– Бестия нет ли каких-либо косвенных признаков, указывающих на укрепления врага?

– Признаки отсутствуют.

– Принял, – тепловизоры вмонтированные в мой шлем также ничего не показывали, лишь зарево от раскаленной земли. – По машинам, подъедем с тыла. Следить за ПТУРа-ми⁵², будьте готовы выпустить дымы.

Бойцы резко встали со своих мест и побежали к БТР. Обходными путями мы остановились в полукилометре от холма со стороны противоположной дороге, по всей логике вещей выйдя на самое уязвимое место обозначенной позиции.

– Выходим и двигаемся под прикрытием брони.

Две бронемашины в пяти метрах друг от друга неспеша двинулись вперед, укрываясь за остовами техники мы пошли

---

⁵² ПТУР – противотанковая управляемая ракета.

следом на случай РПГ и для большей огневой мощи. Проклятье, были бы вертолеты. Чем ближе мы приближаемся, тем сильнее скручиваются нервы, но в воздухе по-прежнему ни грамма свинца.

– Коробочка 1, поработай немного по холму, – если враг все есть там, вынудим его проявить себя.

– Принял!

Загремела 30-миллиметровая пушка БТР, на холме поднялась пыль и только.

– Отставить огонь!

– Есть отставить огонь.

По пологому склону мы поднимались уже с уверенностью, что все, кто засел на холме либо убит, либо тяжело ранен. Поднявшись на каменистую вершину перед нами, раскинулся вид на многие километры вперед, хорошая позиция. Здесь мы обнаружили и разведчика, вернее его нижнюю часть, бойца разорвало пополам. Заметив лоскут окровавленной одежды, торчащий из-под земли, вперемешку с камнями, кусками маскировочной сети и строительным материалом, Люций аккуратно копнул руками, собрав пазл из совсем недавно живого человека. Потянув на себя, мы вытащили месиво, оставшееся от бандита Корпуса Смерти. На нем висела радиостанция, также поврежденная взрывом, как и допотопный бинокль, все еще сжимаемый мертвой хваткой. Прямое попадание в закрытую разведывательную позицию. Я совершенно уверен он обнаружил нас раньше, чем мы его,

а значит успел передать о нашем обнаружении, это плохо.

***

Сев в машину я в первую очередь спросил:

– Бестия, а как ты вообще его заметила? Судя по обломкам, он сидел в крытом блиндаже, да еще и вход завешивал маскировочной сетью, весьма неплохо для дикаря.

– Тепловой след, он незадолго до нашего появления помог. Земля мерзлая, контраст хорошо заметен, даже через полчаса после действия, а терпел он очень долго.

– Ну ты даешь! Никогда бы не подумал! Молодец!

– Рада стараться! – искренне улыбнулась Таня, а ренегаты, непривычные к похвале, да еще и от комиссара, с некоторым удивлением взглянули на нас.

Оставшуюся часть пути никто из нас не смыкал глаз, а напротив все предельно сконцентрировались на возможной атаке. Сначала пираты, теперь разведчик Корпуса, рейд не задается с самого начала, когда мы еще даже не достигли самой опасной его части. В итоге к форту мы подъезжали совершенно измотанные.

На улице уже давно стемнело, когда вдали показались прожекторы «Дальнего».

– Капитан Фурье, вызывает комиссар 3 ранга, позывной Ворон, колонна из двух бронетранспортеров подъезжает к форту, прошу дать разрешение на въезд, – я попытался вызвать через ЛУ командующего крепости.

Тишина. Я несколько раз повторил запрос.

– Дай радиостанцию, – бросил я раздраженно ренегату.

Тот сиюминутно выполнил приказ.

– Выйти на их частоту, давай побыстрей, не хватало еще под конец дня попасть под дружественный огонь.

Боец также поспешно ввел условную частоту. Надеюсь, они ее не поменяли.

– Форт прием! Вызывает Трибунал, ответьте!

Еще раз, затем еще и еще, и, наконец, когда я уже хотел приказать разворачиваться, рация зашуршала.

– Дальний на связи, повторите.

– Черт бы вас побрал! Почему не отвечаете?! Где командир?!

– Кто это?

– Комиссар 3 ранга Ворон, моя колонна из двух машин едет в вам, открывайте ворота!

– Вас понял, сейчас доложу.

Мы уже довольно близко подъехали к крепости, как раз на дальность эффективного огня стационарных настенных орудий. В воздух взмыла осветительная ракета, освещающая окрестности на многие километры, включая нас, представляющих легкую мишень. В воздухе повисло волнительное ожидание.

– Говорит старший лейтенант Кобзев. Назовите свой идентификационный номер.

Я максимально четко по буквам и цифрам продиктовал свой номер.

– Запрос на въезд подтверждаю.

Мы выдохнули. Снаружи «Дальний» представлял собой железобетонный многоугольник, размером в поле для карбола. Наверху стен, располагались небольшие доты, в которых могли разместиться не более пяти человек, а в каждом углу двухствольные 130-миллиметровые автоматические пушки. Выстрелы этих орудий разрывали бронетехнику словно консервные банки, поэтому наша тревога была отнюдь не безосновательной. Раздался звук мощного двигателя и скрежет металла, слышимые даже сквозь гул мотора БТР, массивные ворота начали свое мерное движение. Проезжая в арку, я сразу подметил толщину стен – не менее трех метров, что делало штурм «Дального» без поддержки тяжелых орудий подлинным самоубийством. Внутри располагалось всего 3 укрепленных здания – штаб, столовая и казармы, я так думаю, штаб одновременно служит и пунктом связи, учитывая зияющий над ним подпаленный огрызок спутниковой тарелки. Вся территория напоминает лунный ландшафт, только роль метеоритов исполнили снаряды разных калибров. На вертолетной площадке покоятся останки вертолета, автомобилей нигде не видно, возможно здесь есть подземный гараж, либо положение здесь совсем уж печальное. Созерцаемое, отчетливо подтверждает негласное правило – форт место ссылки. Когда вина офицера или солдата Сил безопасности не дотягивает до казни, но выходит за рамки обычного дисциплинарного проступка, его отправляют служить за пределы Новасити. Самое интересное, что степень вины

определяется в диапазоне от банальной неприязни начальства до серьезного нарушения, вроде драки с офицером или невыполнения приказа, но никогда не заключается в «предательстве» идей партии или церкви, с подобным деянием всего лишь три выхода: смерть, смерть на каторге, смерть на Арене. Однако и полностью лояльными этих солдат и офицеров назвать нельзя. Изредка в форт отправляли целое подразделение, к примеру, за провальную операцию. Служба в подобных местах составляет пять лет, если провинившийся выживает, его с почетом переводят в обычную часть, в статусе боевого ветерана с медалью «За оборону границ» и присваивают вышестоящее звание, – обычно рядовой становился сержантом, сержант – офицером, офицер поднимается в должности и в звании, например командир форта, чей личный состав зачастую не превышает роты, становится командиром батальона. Т.е. считается, вина искуплена. Проблема лишь в том, что за пять лет непрерывной войны, выживает или остается в здравом уме ничтожно малое число ссыльных. До меня доходила информация, некоторые из отбывших срок, по прибытию в Новасити признавались опасными для общества, а затем исчезали бесследно, и дело здесь не в идеологической сомнительности личности, пять лет чудовищных сцен смерти, убийств, оторванных конечностей, постоянного напряжения, буквально уничтожают психику человека, в нем происходят изменения, и далеко не к лучшему, там где рабочий видит брошенную на тротуар пустую

банку, ветеран подозревает мину-ловушку, там где клерк в конфликтной ситуации обругает склочника, ветеран может убить, и это далеко не весь проблемный перечень, человек везет с Вельда не только баул вещей и опыта, но и целый ворох проблем, психических расстройств и травмированной памяти, заставляющей каждую ночь вновь и вновь ходить в атаку.

Машины остановились, не соблюдая традиционный церемониал приветствия, ко мне подбежал потрепанный офицер, судя по изнеможенности лица давно не видевший полноценного сна.

– Старший лейтенант Кобзев в Вашем распоряжении господин комиссар.

– Добрых вам дней. По моим данным командующий фортот капитан Фурье.

– Он погиб вчера под минометным обстрелом. Господин, рекомендую загнать ваши машины в гараж и пройти вам и вашим людям в здания, обстрел может повториться в любую минуту.

– Незамедлительно последую вашему совету.

Офицер дал команду по рации, пошла легкая вибрация, поднимая столб пыли и в земле начал проявляться широкий проход. Кобзев, тем временем, нервно поглядывал на небо.

– Комиссар, я понимаю ваш путь был долгим, предпочтете отдохнуть или вам сразу доложить обстановку?

– Давайте доклад, как раз перед сном обмозгу.

– Как угодно комиссар, тогда прошу скорее пройти со мной.

Побежать командиру форта мешала гордость не пасть лицом перед Трибуналом, я в свою очередь был совсем поскорее скрыться за железобетонными стенами от возможной атаки, но здесь уже я не мог показать свой страх, в итоге, будучи заложниками формальности, мы самонадеянно зашагали к штабу. Сделанный из железобетона, опоясанный со всех сторон мешками с землей, он представляет собой неплохую защиту от легкой артиллерии, что прекрасно демонстрируют два попадания, разорвавшие мешки, но оставившие лишь небольшие углубления в бетоне. Вход прикрывала металлическая дверь, возле которой, за габионом дежурил худощавый, серый от пыли единственный боец. Завидев нас, он даже не попытался оказать знак почтения, выполнив воинское приветствие, а лишь проводил нас замутненными равнодушными глазами. Внутри штаба тускло горели лампы накаливания, воняло затхлостью. Мы зашли в небольшой кабинет с столом, четырьмя стульями и интерактивной картой на стене, здесь же стояла кровать, чайник, грязная тарелка и пару кружек. На полу и на стенах виднелись следы грязи. Кобзев поймал мой взгляд.

– Прошу прощение за беспорядок, некогда наводить чистоту. Здесь всегда была служба не сахар, но за последние недели начался крошечный ад. Ночью нас постоянно обстреливают с минометов, днем, когда мы высылаем группы на

зачистку местности они либо ничего не находят, либо попадают на мины и засады. Несколько раз в местах появления возможного мы заранее подготавливали ловушки, и один раз довольно успешно взяв мудаков в огневой мешок, но в целом гарнизон форта, некогда рота в 105 человек, ничего не может противопоставить этим набегам, особенно после того, как они сожгли наш вертолет. Сейчас нас осталось 74 человека, остальные или убиты, или скончались от ран, мы, черт возьми, потеряли четверть своего состава. И пока что наши запросы на подмогу и эвакуацию раненых остаются без ответа, нам даже отказали в поддержке с воздуха. Вчера капитану Фурье, когда он лично пошел проверить солдат на стене, осколком перебило сонную артерию, мы ничего не смогли сделать. Следом нам повредили спутниковую тарелку и теперь у меня нет постоянной связи с Новасити, общаюсь через радиостанцию, но слишком далеко от города, постоянные помехи, а если пройдет буря, мы на пару дней рискуем оказаться в полной изоляции. Поэтому прошу вас, сообщите о нашей тяжелой ситуации, пожалуйста передайте, – нам срочно нужна помощь, может, Ваши слова возымеют действие, как видите мои не стоят и гроша.

– Я попытаюсь сделать все что в моих силах. Но кто атакует Вас, Вы так и не сказали.

– Корпус Смерти, кто же еще, мы на их территории.

– Хм, а почему именно сейчас начались нападения? На сколько мне известно, обычно банды избегают прямой атаки

на форт.

– Сложно сказать, мы фиксировали странную активность в нашей зоне ответственности. Конечно, нам стало любопытно, и мы перехватили одну из колонн Корпуса Смерти, уничтожив боевое охранение. Солдаты, осмотрев груз, успели сообщить, что это оружие, при чем хорошее, они должны были привезти его на базу, больше о них никто не слышал, а спустя пару дней начались атаки. На настоящий момент мы в глухой обороне, буквально заперты в форте. Только крупнокалиберные орудия спасают нас от штурма, если им удастся вывести их из строя, придется очень туго.

– Как думаете откуда они ведут по вам огонь?

– Исходя из угла падения снарядов они постоянно меняют точки, но большинство прилетов из скал, что дальше на Запад.

– Отлично, – скептически заметил я. – Как раз туда мы и направляемся!

– Сочувствую вам.

– Сочувствием делу не поможешь, я понимаю всю тяжесть вашей ситуации, и все же вынужден попросить Вас об усилении моего отряда.

– Пойдемте я кое-что покажу.

Мы прошли по короткому коридору с обшарпанными стенами и вышли на улицу через запасную дверь. Небольшой участок земли тыльной стороны штаба был усеян импровизированными надгробиями. В одном месте лежала пробитая

каска, в другом небольшая фотография, в третьем игральная карта и т.д.

– Здесь захоронены не все, а лишь те, кто погиб в форте и кого мы смогли вернуть. Часть из моих солдат сейчас кормит птиц на просторах Вельда. Комиссар, Вы хотите, чтобы мы все здесь остались?! Именно за этим вы нас сюда сослали?! Чтобы мы все здесь сдохли!?

– Аккуратнее с речами офицер.

– Вы думаете я боюсь? Уверен, не сегодня, так завтра меня постигнет участь Фурье, без помощи мы обречены.

– Я уже сказал, что сделаю все возможное, только если нас сложат в тех скалах, некому будет замолвить за Вас слово, не правда ли?

– Дерьмо!

– Оно самое, лучше расскажите, как Вас сюда занесло? – и протянул ему сигарету.

– Спасибо. Раз я и так наговорил уже лишнего, почему бы и нет. В меня влюбилась дочь командира батальона.

– Ромео и Джульетта.

– Чего?

– Не обращайтесь внимание, продолжайте.

– Глупая девчонка влюбилась в меня по уши, и об этом узнал ее отец, потомственный военный, имевший связи в верхах, и дочь у него красавица, по крайней мере была, как сейчас не знаю. Естественно, он хотел ее выгодно выдать замуж, чтобы и ей благо и себе дальнейший карьерный рост,

впрочем, о ней он думал в последнюю очередь. А я что, простой офицер, мой потолок – командир роты. Дурочка все бегала за мной и в никакую, подростковый бунт, показное неподчинение. Тогда он состряпал ложное дело, будто я брал с солдат денег за увольнения и звания. Только я не делал этого, многие другие да, а я нет. Но не беда, они нашли среди моих подчиненных тех, которые за определенные блага и обещания, подтвердили обвинения, оклеветав меня. Мне грозила каторга. Правда нужно отдать должное судье, видя ложность обвинений, она сжалилась надо мной и отправила в форт, исправлять вину, которой нет, разве что моя глупость, мнимая уверенность, будто все уляжется самим собой. Как видите не улеглось.

– Что девушка, Вы писали ей?

– Соль в том, я ее никогда не любил. Даже повода не давал... ее стерву, это только подзадоривало. У меня была возлюбленная, но как узнала, что я отправлен в форт, быстро забыла меня. Сейчас, вроде как замужем, есть дети. Ну как Вам моя история?

– Печально привычна для нашего общества. Знаете, мне уже вдвойне совестно просить у Вас людей.

– Совесть, как давно я не слышал данного слова. Я могу дать две машины сопровождения, до скал, идти дальше слишком рискованно, мы не можем потерять еще людей.

– Спасибо, большего я не смею просить.

Нас разместили в провонявшей человеческим потом и

плесенью тесной казарме на двухъярусных кроватях с матрацами в два пальца толщиной. Но не смотря на скверный уют, дневные распри ушли в прошлое – Таня, Люций и Сержант мирно беседовали о всяких пустяках и слухах Новасити, а вокруг них гнездились истосковавшие по родному городу солдаты форта, с интересом внимая новости мирной жизни.

Раздираемые мелкими заботами по итогу мы легли спать поздно ночью, поэтому подъем я определил в 8 утра, оставив время на утренний туалет и прием пищи, и затем, когда рассветет отправится в дорогу. До места нам ехать примерно три часа, так что до темноты без проблем должны успеть найти бункер и вызвать подмогу, если найдем что-нибудь стоящее.

На удивление ночь прошла тихо, не менее удивился и командир крепости, так что на утро мы беспрепятственно выехали за ворота. Перед очами раскинулся горный кряж с грядой низких холмов и гор, вверх вела старая дорога. Доехав до подножья, наше боевое охранение покинуло нас, попрощавшись, мы настороженно тронулись дальше в своем прежнем составе. Таня сосредоточено корректировала полет разведчика, ее ухажер теперь не мешал ей, а также напряженно вглядывался в бойницу. Другой ренегат, стоящий за тяжелым пулеметом, вращал им на 360 градусов, выцеливая удобные места для засады. В очередной раз в нервной атмосфере мы ехали навстречу неизвестности.

По пришествию приличного отрезка времени, мы наконец-таки доехали до небольшого плато, бывшей в лучшие

времена домом для фермера и его семьи, от которого остались только фундамент, да несущие опоры стен. Само плато со всех сторон окружали каменистые холмы и скалы, на которые я предусмотрительно отправил группу ренегатов, не желая быть захваченным врасплох. Дождавшись от них одобрителного сигнала, мы принялись за поиски бункера.

Долго искать не пришлось, вскоре мы наткнулись на слегка припорошенные землей двери. Определенно, его вскрыли до нас. Я с тревогой огляделся, ренегаты стояли на своих местах. Дав команду группе, мы приготовились входить внутрь. Может показаться, что если бункер присыпан сверху землей, то его должны сперва покинуть, а уж затем скрыть его от посторонних глаз, хоть и небрежно, однако не стоит недооценивать хитрость противника, ведь наше снаряжение можно обменять на очень приличное количество смеси и патронов. Люций предложил кинуть туда гранату со слезоточивым газом, на что Бомани резонно заметил, что газ быстро не выветрится, а при плохой видимости можно напороться на растяжку, да и трудно работать в целом. Поэтому слегка приоткрыв дверь в бункер полетела светошумовая граната, вспышка света взрыв, и мы бежим вниз по ступенькам. Первым, как самый опытный, вызвался идти Бомани, за ним еще ренегат, следом я, еще один боец и замыкала наш небольшой штурмовой отряд Таня, ренегат с Люцием остались прикрывать вход. Глядя на обложенный кирпичем тоннель, промелькнула мысль о личном убежище фермера, и что только

зря тратим время.

Почти достигнув дна, Бомани на последних ступеньках резко метнулся в сторону, прижавшись в стену, с целью уйти от возможного огня противника.

– На входе растяжка! В остальном все чисто! – предупредил всех ветеран, а затем перешагнул ее, выходя из тоннеля к чему?

Затухающая световая граната бросала белесые тени на маленькую комнату. Деревянный стол, да брошенный на пол поломанный стул, остальное пространство занимало различное оборудование, часть его, судя по свежим следам на полу, недавно утащили, толстый кабель уходил в стену по направлению к ферме. Тут и там валялись старые рукописные журналы, я поднял один, но свет фонаря озарил незнакомые мне буквы, очень интересно. Исходя из оставшегося оборудования однозначно сказать для чего предназначался бункер я не могу, однако судя по расположению, скромным размерам и журналов с нездешним языком, вероятнее всего он предназначался для разведки. Здесь можно было бы подчерпнуть много полезных сведений, только, к сожалению, все компьютеры начисто выпотрошены до нас, остается лишь собрать брошенные записи. Очень жаль. Такой путь и мы возвращаемся практически с пустыми руками, хорошо хоть к торговцам заехали.

На выходе Люций уже спорил с ренегатом, нашли «лучшее» время для оживленных дискуссий.

– Что там командир?

– Уже ничего, вот держи, – я протянул ему стопку журналов, готовых в любую минуту развалиться на части. – Слово землерой⁵³ побывал.

Справа на возвышенности все также всматривались в округу ренегаты, я позвал их рукой, пора возвращаться. Слева ...

– Где бойцы на скале, Зоркий?

– Только что же были...

Я резко повернулся в противоположную сторону, где с холма быстрым шагом спускаются два ренегата, в этот же миг, почуяв неладное, они вскидывают автоматы на изготовку, автоматные очереди эхом разносятся на плато, и уже два мертвых тела катятся по склону. Словно как по сигналу со всех окрестных высот на нас обрушивается лавина свинца и стали, автоматы, пулеметы, гранатометы, все бьет по нам.

– К бою!!! – в бешеном приливе адреналина продекларировал я свою возможно последнюю команду и тут же в мою грудь попала пуля. Удар пришелся в бронепластину, я отшатнулся, но сумел сохранить равновесие, и тут же нырнул вперед, максимально вжавшись в землю. Внутри все сжалось, но вопреки страху, ведомый многолетней муштрой и опытом, я на подсознательном уровне принял позицию для стрельбы лежа и открыл огонь в ответ. Подобные действия

---

⁵³ Землерой – один из мутантов Вельда, вероятно потомок обычного крота. Реагирует на движение, не один ренегат потерял ногу из-за этой твари.

попытались сделать все члены отряда, параллельно заработал тяжелый пулемет с нашей машины.

Первые мои выстрелы легли рядом с противником, сделав поправку на ветер вторая очередь разнесла голову врагу в ключья. В отместку еще одна пуля чиркнула по моему шлему, но уже подействовав отрезвляюще. Опомнившись, я крикнул в ЛУ, чтобы БТРы забрали нас, это оказалось лишним, приближающийся шум двигателей свидетельствовал о том, что машины уже тронулись. Первой набирая скорость шел мой БТР, боец за станковым пулеметом держал его одной рукой, вторая болталась практически культей, воин крутился в разные стороны, поливая огнем окружающие нас высоты. Еще мгновение и рядом с машиной легла граната, выпущенная из РПГ. Водитель инстинктивно дернул руль в сторону, задние колеса БТРа занесло.

– Снимайте гранатометчиков!

– Есть! – крикнул ренегат, привстал и сразу же его прошили несколько пуль, оставив на выходе окровавленные воронки в разорванном бронежилете. Совсем рядом истошно орал другой ренегат: «Аааа, как больно!!!», осколком ему раздробило колено.

БТР уже почти подъехал, когда в него попала вторая граната. Стреляли явно не с РПГ-7, выстрел прошил броню словно картон, раздался взрыв, пулеметчика с перебитыми ногами ударной волной вынесло из машины, сама же машина вся в дыму по инерции покатилась дальше. Еще очередь,

еще, своим огнем я сковал противника в моем секторе обстрела, точность врага заметно поубавилась, и в опровержение моих мыслей очередная пуля отрикошетила от моей брони.

– Центр вызывает Ворон, квадрат z-15, атакованы превосходящими силами, несем ценный груз, нужна срочно помощь!

БТРу Бомани оставалось до нас метров тридцать, окровавленный ренегат висел на бронешите, очередной выстрел из гранатомета прошел мимо, еще немного, держись! Неожиданно с той же дороги, по которой мы въехали на плато, вылетело два пикапа со старинными ЗУ-23-2⁵⁴ на грузовой платформе и сразу же накрыли наш уцелевший БТР. Броня выдерживала попадание снарядов, в отличие от колес, которые рвались один за другим, бронетранспортёр терял ход, вместе с нашими шансами выбраться живыми.

– Все назад в бункер!

Если зенитные установки начнут работать по нам, они разорвут нас в клочья. Сержант и Люций ринулись первыми, Таня и Бомани тащили по земле выжившего ренегата раненого в колено.

– Стоять, черт бы вас побрал! Прикрываем товарищей!

Люций, а затем Сержант остановились, и вновь начали подавлять высоты, но получалось очень паршиво, пули так и щелкали по броне.

---

⁵⁴ ЗУ-23-2 – советская 23-мм спаренная зенитная установка.

– Ай! Твою мать, попали – закричал Сержант – Сдохните мрази!!!

Сержант до этого ведя бой очередями, начал поливать сплошным огнем, приправляя выстрелы порциями отборного мата.

Один из пикапов остановился, ствол орудия начал поворачиваться в нашу сторону. Не тратя ни секунды, я выстрелил из подствольного гранатомета, разворотив кабину автомобиля. Бандита за зениткой посеколо осколками, и он в панике бросился прочь от разбитой машины. Ему в вдогонку ушли последние патроны моего магазина, оставив о себе память в виде разорванной грудной клетки.

В это же время, водитель БТР как смог, на уже почти неуправляемой машине закрыл прикрыл нас броней, защитив от свинцовой бури хотя бы с одного направления. Ренегат выпрыгнул из пассажирской двери и сломя голову понесся к нам, окаймленный вздымающимися фонтанчиками вражеских пуль, одна из них угодила в бронежилет, но тот выдержал, следующая попала в плечо, на адреналине, не чувствуя боли, ренегат продолжил бег, третья пуля пробила шею, брызнула кровь, ноги солдата стали заплетаться пока он не упал, лицом уткнувшись в землю.

– Нужна помощь, уходим в бункер! – орал я в ЛУ.

Наконец, Бомани с Бестией дотащили ренегата и скрылись в бункере, следом ринулись и мы, кубарем скатившись по лестнице, нам вслед ударила зенитная установка, откалывая

большие куски кирпича от входа.

– Надо завалить вход, – сквозь кашель прохрипел Бомани, одной рукой опираясь на стену. – Они закидают нас гранатами.

– Бестия давай с подствольников, всем разойтись в стороны. Стреляй в центр прохода.

Выстрел. Поднялась пыль, часть каркаса рухнула на пол, но по пробивающемуся сквозь пыль свету понятно, что проход еще открыт. Вторая граната, произвела такой же эффект.

– Заряжай еще!

Страх подступил к горлу, грозя овладеть разумом, отдав место всеобволакивающему ужасу. Если не завалим проход, мы умрем.

– Давай, ну давай же, – сказал я скорее потолку, чем Бестии.

Выстрел, и моему временному облегчению, туннель обрушался со скрежетом железобетона, которому кирпич был всего лишь маскирующей облицовкой.

– Командир, что будет, если они захотят раскопать проход или заложить взрывчатку?

Обрушив проход, мы вверили наши жизни в руки надежды, что, опасаясь прибытия подмоги, они не станут возиться с оставшимися в живых, то есть с нами. Если, конечно, мы не являемся для них главной целью, подкрепление прибудет в лучшем случае через пол часа, а значит времени сполна, чтобы похоронить нас заживо.

– Мы тогда умрем Люций. Однако сейчас доложите о ранениях и оставшихся боеприпасах.

– Ранений нет, два с половиной магазина и несколько гранат, – первая отрапортовала Бестия.

– Ран нет, три полных магазина к винтовке, гранаты не использовал, – Зоркий.

– Проникающее ранение в бок, пуля внутри, не смертельно. Патронов нет, часть осталась в машине. – Сержант.

– Прими обезболивающие и свертыватель крови, если автоматика не сработала. Справа на поясе ИМК-Т⁵⁵.

– Выстрелом перебито колено, жгут наложил, медикаменты принял, патронов один неполный магазин, – доложил ренегат.

– Бомани, ты как? Бомани?

Я провел фонариком в поисках командира ренегатов. В углу опершись на стену сидел ветеран, переживший множество битв, под ним растекалась лужа крови.

– Докладываю, – произнес он тихим голосом умирающего человека. – Поразил с личного оружия не менее двух противников, патроны остались к пистолету, гранаты в наличии, получил... (кашель) 1,2,3... не знаю сколько попаданий...

– Быстрее, снимайте с него бронежилет, нужно перевязать раны!

---

⁵⁵ ИМК-Т – индивидуальный медицинский комплект, входит в базовый набор комиссара Трибунала. Он состоит из уколов адреналина, обезболивающего, свертывателя крови, антирадиационного препарата, средств для вывода отравляющих веществ, жгута и эластичного бинта.

– Оставь, ты сам видишь, я не жилец.

– Подожди себя хоронить, давайте снимаем, так...

Сложно сказать сколько ранений получил Бомани, но его туловище превратилось в сплошное месиво из кровоподтеков, там, где пули сдержал бронежилет и небольших отверстий, где пули смогли проникнуть за защиту, невероятно, что он остается в сознании.

– Я же говорил, что мне недолго осталось.

– К сожалению, ты оказался прав, – к чему пустые утешения.

– Говорят люди чувствуют смерть, надо же суждение оказалось правдой. Может и ты ошибаешься и что-то есть за чертой?

– Хотелось бы, чтобы это было так.

– Сейчас узнаю наверняка, но не жди письма с рассказом, надо же для тебя сохранить интригу.

Я грустно улыбнулся, даже сейчас на грязном полу, в Богом забытом месте, погибая, из-за чьего-то преступно ошибочного приказа, старый солдат сохраняет силу духа.

– Для меня было честью знакомство с тобой.

– Взаимно Ворон, не дай убить себя, не за что здесь умирать. Запомни мои ... (кашель с кровью). Голова старого солдата обмякла, уже пустые глаза смотрели в никуда, тонкая струйка крови стекала с нижнего края губы, окрашивая в грязно-красных цвет старую военную форму.

Мы аккуратно положили тело на спину, закрыли глаза и

сложили руки, отдав дань уважения почившему воину.

– Покойся с миром. – проклятье, слезы наворачиваются, на глаза, да что со мной, я же его почти не знал... или это нормально? Границы человечности стерты в проклятой пустыне! Так, сейчас не время, соберись! – Кто-нибудь разглядел нападавших? Корпус?

– Судя по обмундированию – да, – подтвердил Люций.

С внешней стороны раздался взрыв, улегшаяся пыль снова заполнила собой воздух, на голову посыпалась вековая штукатурка, к разочарованию врага, проход не расчистился, а завал стал еще чуть больше. Минуты томительного ожидания, но никто более не предпринимал попыток добраться до нас. Время растягивалось, казалось, вместо десяти минут проходит все сорок, однако пока мы дышим. Все молчали, прислушивались за происходящим снаружи, только завал и толща земли и бетона не пропускали ни звука, стояла могильная тишина, и нам оставалось лишь догадываться, что предпринимает враг, и разум рисовал не самые жизнеутверждающие картины. Так продолжалось мучительно долго, пока со стороны входа не послышались слабые шорохи.

– Что это? – взволновано спросила Таня.

– Кто-то разбирает завал.

– Надеюсь наши, – с ноткой надежды предположил Люций, вытирая холодный пот, размазыв грязь по лицу, шлем с треснутым стеклом лежал у него на коленях.

– Или Корпус, всем приготовиться к бою.

– Командир, а смысл, нас же перебьют. Давайте попробуем договориться? – произнес Сержант, и я буквально почувствовал его липкий страх.

Наименее я такого малодушия от бывалого здорового воюки. Но это факт, он сильно напуган, видимо даже сильнее чем мы.

– Я не хочу умирать, командир, у меня семья, дети, без меня они так и останутся прозябать в трущобах.

Не могу поверить своим ушам.

– Отставить панику стажер!

– Комиссар простите, что вмешиваюсь, но я куда больше видел Вельд чем любой из вас, – с ледяным спокойствием произнес единственный выживший ренегат, только что вколовший себе еще одну ампулу промедола, запасов которого с лихвой хватает после общемировой катастрофы, эхо Великой войны. – Я вырос в нем и знаю участь пленников Корпуса Смерти, рабство после многих дней пыток – лучший вариант для нас, на который не особо стоит рассчитывать. Так что, пожалуй, я умру здесь, быстро и с оружием в руках, как подобает солдату.

– Все слышали!? Взяли себя в руки и готовимся встречать врага, мы задорого отдадим наши жизни!

Более никто не выказывал страха. Понятно, что в действительности боялись все, и я в том числе, это только в дрянных фильмах показывают, как главный герой с каменным лицом отстреливает толпы врагов не моргнув глазом, на деле

же страшно бывает так, что каждая нервная клетка буквально сжимается внутри.

Спустя некоторое время, через завал пробился блеклый луч света, затем проход расчистился до размеров броска гранаты, все наши стволы уставились на образовавшуюся брешь в нашем заслоне.

– Ей есть кто живой?! – пробился голос из-за завала.

– Пока да! Кто спрашивает?!

– Капитан Андерсон, рота «Вихрь»⁵⁶ 1 батальон 2-й полк, а Вы я так понял – комиссар Ворон?!

– Да!

– Назовите Ваш индикационный номер!

– 050715! Как я узнаю, что Вы тот, кем представляетесь?!

– Если был кто-то иной, вы, комиссар, уже потеряли бы способность говорить!

Логика его слов неоспорима.

– Помогите лучше разобрать завал со своей стороны! Не стоит нам здесь задерживаться!

За пару минут разобрав остатки рухнувшего прохода, мы наконец смогли покинуть бункер, который чуть не стал для нас склепом. Сержант, пошатываясь шел сам, я с Бестией помогал подняться ренегату, Люций со спецназовцем вынесли

---

⁵⁶ Рота «Вихрь» – подразделение одного из батальонов спецназа. Вихревцы профилируются на операциях, где требуется стремительно напасть и так же стремительно выйти из боя, выполнив поставленную задачу. К ним относятся убийство важной персоны в Вельде, уничтожение отдельного объекта и как раз эвакуация в особых случаях.

тело Бомани.

Оказавшись на поверхности, я вздохнул полной грудью, грязный воздух Вельда казался девственно чистым по сравнению с затхлым и пыльным воздухом подземелья. Вокруг лежало море отстрелянных гильз, тут и там виднелись пятна подсохшей крови – свежая память о павших бойцах, два БТРа стояли на тех же местах, что и в конце боя, трупов, как ренегатов, так и бандитов нигде не видно, возле трех прибывших вертолетов прочесывали местность десятки спецназовцев. Как только отхлынул адреналин, тяжесть пережитого неимоверной усталостью легла мне на плечи, каждый шаг отдавался в голове острой болью. Немного потерянный с сигаретой в зубах, я хаотично хлопал ладонью по многочисленным карманам разгрузки пытаясь найти зажигалку.

– Комиссар, мне сказали с Вами есть ценный артефакт.

– Не будет огня?

– Не курю.

– Где трупы ренегатов?

– Комиссар, где артефакт?

– К черту артефакт, где трупы? Проклятье, где же она.

– Комиссар Ворон, добыча артефакта моя первая цель, скажите, где он?

– В БТР, что с трупами?

– Мы осмотрели БТР и ничего полезного не нашли.

Я со злостью выбросил сигарету.

– Капитан, я Вам очень признателен за спасение, но где

мои мать твою люди!?

– Мы погрузили их в вертолеты, – он немного оторопел от моего неожиданного эмоционального всплеска.

– Я сам осмотрю свой БТР.

К моему удивлению, он не сгорел, но приблизившись я почувствовал исходящий от него едва уловимый жар. В борту зияла дыра от выстрела РПГ, дверь десантного отделения вышибло взрывной волной. Внутри словно под кистью экспрессиониста красной краской зияла кровь, весь салон разворочен и как дуршлаг испещрен осколками, передние сиденья сотлели вместе с водителем, половина его головы отсутствовала, как раз в том месте, где перегородку снесло осколком, избавив несчастного от участи сгореть заживо. «Кавалерия» не стала марать руки, чтобы отправить тело в Новасити, он же всего лишь ренегат. Погиб там, где родился – мертвая плоть к мертвой земле. Все ценное унесли бойцы Корпуса, однако, к моему малому утешению, тот странный прибор они не взяли, видимо ему и правда грош цена. Он лежал посреди мусора, что недавно было обшивкой десантного отделения бронетранспортера, взрыв гранаты нанес устройству сильные повреждения – часть обшивки снесло, оторвав провода и побив микросхемы. «Ценный артефакт», ничего не скажешь, только иначе за нами могли и не прилететь, по крайней мере не так быстро.

Я выглянул из борта БТР и махнул рукой:

– Капитан, веди сюда двоих бойцов, артефакт здесь!

Офицер с солдатами через миг стояли возле машины, скептически рассматривая мою находку.

– Мы уже видели его. И вот это, по-вашему, ценный артефакт? Ради него мы рисковали жизнью? – командир фактически прямо высказался о ценности уже наших жизней.

– Вы я смотрю большой специалист в технике прошлого?

– Нет, но, если даже бандиты его не взяли, не думаю, что он действительно ценен.

И не поспоришь.

– Я рад, что не Вам судить о его значимости.

– Ваше право комиссар, берем на борт безделушку и через минуту вылетаем.

– А что с лазером?

– С каким?

– Во втором БТР должен быть промышленный лазер.

– Его там нет, но видимо он скоро появится в одной из лавок Вулмарта, отличная работа, – подвел итог капитан и сразу же переключился на своих подчиненных, отдавая приказы на эвакуацию и подрывы машин.

***

Вертушки резко рванули в высь, подняв за собой столб пыли, уводя машины из зоны досягаемости крупнокалиберных орудий. Возвращаясь в Новасити, я не испытал облегчения. Миссия провалилась, мною в совокупности сказано через чур много лишнего, и главное – сколько людей погибло по моей вине, я не смог тактически переиграть противника,

и все ради обчищенного до нас бункера, где, спрашивается, черт возьми, разведка! Безусловно есть соблазн обвинить во всем командование, утверждавшее об отсутствии противника в районе, однако уже в форте стало очевидно обратное, и что я предпринял, правильно – ничего, повел своих людей словно агнцев на заклание. Однако кое-что меня все-таки смущает в действиях командиров, форт длительное время докладывал о нападениях, а значит они не могли об этом не знать. Как мне это понимать? Безалаберность или же подстава? А Корпус Смерти? Разведчик до Вулмарта, затем сама засада возле бункера, зачем? Они следили за нами? Какие цели преследовали? Просто убить и ограбить? Тогда почему добились нас в бункере? Хороший заряд и мы трупы. Вряд ли, здесь речь идет об обычном разбое, против нас действовали не рядовые бойцы – так технично снять наших наблюдателей, опытных ренегатов, необходимо иметь не дюжий навык. И почему они не забрали странное устройство? Слишком много вопросов, на которые у меня нет ответов.

Пока я раздумывал мы пролетали мимо принявшего нас форта. Вертолеты шли невысоко, теперь уже опасаясь ПЗРК, поэтому я смог разглядеть как махали нам руками и разноцветными тряпками его стойкие защитники, отчаянно стараясь привлечь внимание.

– Капитан, в форте есть раненые давайте заберем.

– Не могу, у меня четкий приказ, про раненых и «Дальний» в нем ничего не сказано.

– Но они же умрут!

– Возможно.

– Слушайте, мы летим налегке, нам ничего не стоит взять с собой хотя бы часть из них.

– Я не собираюсь разводить самоуправство из-за чье-либо сентиментальности.

– Да что ты черт возьми несешь! Как старший по званию, я приказываю!

– Не могу подчиниться.

– Я офицер Трибунала, ты обязан!

– Мне поставил задачу ваш командир, который старше вас по званию, так что не обязан, – парировал спецназовец равнодушным голосом, привыкшим к разного рода оскорблениям, отчитываниям и угрозам.

– Да что с вами со всеми такое! Там же такие же солдаты как Вы.

– Прошу без оскорблений комиссар, мы все знаем, что там сосредоточен неблагонадежный контингент, а мы опора Отца, его меч и щит.

Дальнейший разговор стал бессмысленным, мир прогнул насквозь, вместе с душами его обитателей, что некогда годно нареклись венцом природы, а теперь пожирающие ее останки. Остаток пути проехали молча, шли на реактивной тяге, так что вскоре, я увидел красочные огни мрачного города.

***

По прибытию нас встретил сам комиссар Вульф, мер-

но расхаживающий по взлетно-посадочной полосе. К моему удивлению, он похвалил нас за проделанную работу и даже попробовал показать беспокойство, но от его взгляда так и веяло холодом. Направив подчиненных с ренегатом в медпункт, он приказал мне сдать оружие и снаряжение, и затем проследовать в его кабинет. Времени всего-то два часа дня, разгар рабочего дня, вертолетные площадки находились как на крыше здания, так и снаружи, мы сели на улице, и поэтому за мной могло наблюдать приличное количество народа. Что они видели? Комиссар в полной броне, вяло перебирающий ногами, идет в сторону входа, правой рукой держа шлем, на черной броне дефектами на старой киноплёнке зияют следы от пуль, изможденное лицо все в грязи и пыли.

Болит все тело, сказывается общее напряжение и заброневые травмы, представляющие собой обширные гематомы. Войдя в задание, я почувствовал на себе любопытные, во многом сочувствующие взгляды, но мне безразлично, смотря сквозь людей, я целеустремленно иду к лифту, скорее бы этот день закончился.

– Ей Ворон, ты как?! – расталкивая нерасторопных коллег ко мне запыхавшись бежал Рыжий. – Слышал ты в жуткую передрагу попал, а затем увидел вертолеты спецназа.

– Слухи быстро расходятся.

– Ого, вот дерьмо! – оценил он мой внешний вид, приблизившись вплотную – Сколько потеряли?

– Почти весь отряд ренегатов, включая их командира, Лю-

ций и Таня целы, новенький ранен, но не сильно, своим ходом пошел в санчасть.

– Кто командир был?

– Капрал Бомани.

– Помню такого, хороший военный, светлая ему память.

– Да светлая.

– С какими ублюдками сражались?

– Рыжий, давай потом, мне еще к Вульффу идти.

– Конечно, не вопрос, предлагаю сегодня после работы в бар, снимешь стресс, помянем павших?

– Не знаю.

– Все понимаю, если надумаешь звони, и это... ты давай держись там.

– Спасибо, правда спасибо.

В лифте, к счастью, я ехал один, скрытый от назойливых взглядов коллег. Охрана на входе в арсенал, оценив мой внешний вид, не задав вопросов, сразу же пустила внутрь. Тяжелой поступью я дошел до нашего отсека.

– Привет Ларри.

– Бог ты мой, вот это тебя потрепало.

– Да, бывает.

– Давай я тебя по-быстрому оформлю. Так..., прошу сюда винтовочку... отлично в рабочем состоянии, теперь гранаты... Слушай, знаю не самый подходящий момент, но что с бумагой?

– С какой бумагой?

– Ну наше соглашение, – произнес он шепотом.

– А, прости, совсем запамятовал. Так куда я ее дел...

Я начал смотреть разгрузку, затем пощупал боковой карман штанов, не помня перекладывал ли ее куда либо, вместо запасного магазина к автомату, я нащупал ровную окружность, удивительно, но бутылка оказалась цела.

– Прошу, бармен сказал – самая лучшая.

– О, спасибо!

Ларри аккуратно спрятал бутылку под стойку.

– Я могу тебе чем-то помочь Ворон?

– Нет, все в порядке.

– Наследующую операцию я приготовлю для тебя реактивный пехотных огнемет, дашь жару сволочам, и вообще, что нужно, я всегда к твоим услугам.

– Спасибо. Насчет услуги, оставь мне пожалуйста две ампулы обезболивающего.

– Без проблем, все что угодно для друга. Бумагу я тоже подготавливаю.

– Конечно.

Переодевшись, оставив при себе два пистолета, в том числе нелегальный, купленный в Вулмарте, я поплелся к начальнику отдела. Волнует ли сейчас моя судьба? Конечно, встреча явно не сулит мне ничего хорошего, учитывая проваленное задание, потери и мою подпорченную репутацию, исход для меня может быть весьма печальным. Единственный хороший знак, – у меня не забрали пистолет, значит я еще не

добыча агентов внутренней безопасности?⁵⁷ Посмотрим, по крайней мере у меня сейчас нет иного варианта, чем предстать перед командованием.

В отделе присутствовало не больше трети сотрудников, которые судя по мерцанию виртуальных экранов трудились над заполнением очередного теста повышения квалификации или отчета, остальные находились на заданиях. Моя «слава» бежала впереди меня, поэтому все, кто встречался у меня на пути, пытались обойти меня стороной, будто боялись подцепить от меня смертельно опасную болезнь.

Я постучался в дверь.

– Заходите!

– Господин командир, комиссар Ворон по вашему приказу прибыл.

Вульф восседал на роскошном кожаном кресле покуривая через мундштук, более чем уверен, не лимитированную папиросу, если вообще на него распространяется лимит.

– Заходи, присаживайся.

Я сделал в точности как он просил, расположившись на относительно скромном деревянном стуле, но его благосклонный тон совсем не внушает доверия.

– Я знаю, через что ты и твои люди сегодня прошли, тем не менее нам все же необходимо поговорить. Мне уже сделал

---

⁵⁷ Отдел внутренней безопасности – отдел Трибунала, отвечающий за внутренние расследования, контроль за сотрудниками в части касающейся их преданности идеалам Партии Возрождения.

доклад командир роты особого назначения, я с ним не согласен, добытый артефакт, может представлять определенную ценность, подобного я никогда не видел и уже отправил нашим инженерам на идентификацию. Где вы его нашли?

– Обменял его у торговца в Вулмарте, бункер уже зачистили до нас.

– Интересно, значит у торговца. Смогли идентифицировать нападавших?

– Корпус Смерти, вероятно какое-то элитное подразделение, учитывая, как они бесшумно сняли наше боевое охранение.

– Хм, получается, они сделали засаду возле пустого бункера, как думаете они знали о его состоянии, мог ли его обчистить кто-то другой?

– Крайне маловероятно, банда контролирует всю прилегающую к нему территорию, наверняка именно Корпус его и зачистил, если разведка докладывала, что он не так давно был цел, опять же при условии, если ее данные верны.

– Понимаю к чему ты клонишь. Разведка определенно просчиталась, я обязательно подниму данный вопрос на совещании. Но все же, тогда зачем они на вас напали, что у вас было такого ценного? Что они взяли? Может они что-то оставили в бункере, вы все хорошо осмотрели?

– Да, там даже от оборудования остались лишь корпуса, микросхемы и даже провода все выпотрошили. С брони они взяли еду, боеприпасы, лазер, в общем все, представляющее

хоть какую-то ценность, и в то же время к странному механизму они не притронулись, может их смутило его повреждение или...

– ...Вывод напрашивается, сам – они охотились не конкретно на вас, и твое дыхание тому подтверждение, а значит на нечто особенное. На ум приходит только лазер.

– Но, если ваше предположение верно, кто-то сообщил им о нем. Бомани, один из ренегатов? Или среди нас предатель? Кто имел доступ к информации?

– Комиссар, хочу вам напомнить, что здесь я задаю вопросы, а не вы. Это очень смелое предположение. На мой взгляд сболтнуть ренегату куда вероятнее, чем обвинение в предательстве.

– Про то, что в районе бункера находится Корпус Смерти уже вторую неделю рапортует форт «Дальний», разведданные умышленно исказили, о сообщениях не могли не знать. Давайте проверим переписку, движение всех лиц, знавших и участвующих в операции.

– Данный вопрос не в вашей компетенции! – неожиданно резко ответил Вульф. – Ведь тогда придется отслеживать и вас, а вы уверены, что готовы к проверке?

– На что вы намека...

– Не отвечайте, провокационный вопрос, согласен. Так и быть, по вашему совету я инициирую проверку, может вы и правы, только мы обязаны держать наши мысли втайне, иначе рискуем спугнуть шпиона. Вы же понимаете?

– Безусловно.

– Хорошо. Расскажите теперь, какие сведения вам удалось добыть в Вулмарте?

– В Корпусе Смерти власть захватил некий генерал Сулла, его происхождение неизвестно, тем временем информатор сообщает, что военачальник оформил диктатуру и усилил патрули в поисках оружия, одновременно сократив поставки в Вулмарт. Похоже идет подготовка к войне. И учитывая сбитые вертолеты и атаки на «Дальний», допускаю нападение на окрестности Новасити, возможно фермы или даже сам город, хотя это и граничит с безумием.

– Абсурд, Новасити не взять ни одной из банд, даже если они всей оравой набросятся на нас, им ни за что не совладать с Титанами. Даже без них, мы превосходим банды по численности, качеству оружия, наличию авиации, да, черт возьми, во всем! И все же твои показания совпадают с другими, вероятно Корпус и готовится к войне, только с другой бандой, а за последние атаки они жестоко поплатятся. Уже сейчас решается вопрос о формировании ударной группы, которая возьмёт под контроль сам Вулмарт, сбив с бандитов глупую спесь. После такого удара им не оправиться, его добыю другие банды, плюс на одну раковую опухоль Вельда станет меньше. Замечательно!

– Командир в этой связи, я хочу запросить помощь форту «Дальний», они понесли тяжелые потери, есть раненые.

– Комиссар, мне кажется, или я услышал нотки сочув-

ствия в вашем голосе? Бросьте, они преступники, отправленные в ссылку, и чем больше их там сдохнет, тем лучше, к тому же пора бы освободить места для пополнения. Так что считаю потерю 60 % личного состава допустимой.

– Но они же могут искупить свою вину!

Вульф сделал глубокий вдох.

– Ворон, если бы я не ценил тебя как хорошего оперативника, ты давно уже трудился на урановых коях. У меня для тебя будет специальное задание, а про них забудь, в первую очередь для своего же блага.

– Я понял. Что за задание?

– Расскажу позже, а сейчас отдохните, завтра напишите отчет, и напоминаю, про наш разговор ни слова, ясно?

– Так точно.

– Отлично, тогда до завтра.

Выйдя из кабинета меня захлестнул поток мыслей.

Бар.

Что бы это все значило? Я потерял группу, а мне ни укора, ни обвинения, хотя с моей репутацией в самый раз попасть в расстрельный список. И что за задание? Я сбит с толку. Может они хотят взять меня сегодня ночью, чтобы не поднимать шума? Возможно. А может он говорит правду и ценит меня? Пожалуй, наиболее глупая мысль за сегодня. Вот если он хочет использовать меня, учитывая мое безвыходное положение, это больше похоже на правду. По крайней мере завтра я узнаю, о каком задании он говорит. Однако, что делать дальше? Так не может продолжаться вечно, все последние события буквально кричат: «дружище, ты ходишь по краю», рано или поздно ко мне среди ночи постучатся в дверь, других вариантов нет. Может свалить в один из боевых выходов в Вельд? Допустим подстроив свою смерть, затаиться у Шульца и затем начать жизнь с чистого листа. Вот только, что я там делать буду? Носить тяжести за похлебку? Да ну. Что-то ремонтировать, если только товарищ возьмет в подмастерья..., может быть..., если же нет, тогда только война прокормит меня. Стану членом одной из Великих банд, думаю от желающих продать меня в Новасити не будет отбоя. Да и какой на хрен Вулмарт с Шульцем, раз его собрались бомбить. Надо думать, черт возьми думать, но сейчас и правда необходимо отдохнуть, успокоиться, привести себя в поряд-

док и прочистить мозги, а вечером может действительно сходиться с Рыжим? Почему бы и нет, кто знает, может другого шанса не будет. Договорившись с ним на вечер с Рыжим, я смог уснуть только после очередного укола обезболивающего.

Я открыл глаза от легкого покалывания в правой руке и громкой музыки, не сразу сообразив, что играет будильник.

– Выключить.

Тело все еще болело, но уже гораздо терпимей. Приняв душ, я осмотрел свежие травмы из смеси гематом и кровоподтеков, – меня еще никогда так не трепало. Попробовал поесть – еда стала поперек горла, бросив бесполезное занятие, я накинул чистую одежду, и прихватив с собой два пистолета отправился в бар, вдыхая уже промозглый воздух, гудящего с окончанием рабочего дня города.

Люди на улице спешили скорей занять места в любимых заведениях, и тем самым снять накопленную за день усталость, отвлечься от вечных проблем, да и в целом чем-то занять свободное время, следуя самым простым путем из всех возможных. Странная ситуация, мы проводим большую часть жизни занимаясь тем, что нам не нравится, идя на поводу у придуманных за нас правил и навязанным стереотипам, для того чтобы, получив скромное вознаграждение, продлить свое серое существование. И разве для этого дана нам жизнь? Ведь эти правила абсурдны, если вдуматься в них. У нас есть государство, есть вроде как назначен-

ные люди на общественно-политические должности, перед которыми поставлена задача – облегчить нам жизнь, и именно для этого человечество создавало первые протогосударства уходя от родоплеменных отношений к более совершенным формам. Или же нет? И государство изначально служило средством угнетения масс наиболее богатыми соплеменниками? Как на самом деле было, мне неизвестно. Однако сейчас я вижу, – мы существуем и работаем на благополучие власть имущих, сами прозябая в невежестве и дерьме, что равносильно друг другу. Разве нельзя отойти от пресловутых бонов, ведь в них лишь символ, инструмент распределения благ, средство обмена, или же по крайней мере порвать с их культом, признав в них лишь очередное средство управления в рамках общества? Может все же необходимо перенаправить ресурсы на достойную жизнь каждого человека, а не кучки зажавшихся негодяев? Ввести автоматизацию во многих видах трудовой деятельности – в производстве, в уборке помещений, переноске грузов и прочей возможной деятельности, да многие технологии утеряны, но мы в состоянии возродить их, если сконцентрировать силы, ведь получилось же усовершенствовать производство компьютеров и боевой техники. Автоматизация позволит человеку освободить время для реализации своих потребностей, только в незамкнутом круге дешевых ядов, а в саморазвитии, творчестве, воспитании своих детей, в общем в созидании, это же принесет колоссальные плоды для всего чело-

вечества, открывает такие горизонты возможностей, что идея бессмертия не останется уделом теологии и фантастов. Мне скажут – твоя идея, противоречит человеческой природе, и таким свойствам личности как жадность, чувство превосходства, желанию все новых наслаждений. Нет и еще раз нет, люди – пластилин, не в первом поколении, но при правильном подходе, в подавляющем большинстве можно воспитать тягу к хорошему, нынешние средства передачи информации позволяют сделать то, что ранее было недоступно. Я заметил, что большинство положительных человеческих качеств, будь то любопытство, храбрость, честность, трудолюбие, требует усилия над собой, ведь куда проще поддаваться своим соблазнам, работая исключительно на свою выгоду. Здоровое любопытство, речь не идет о том, с кем спала коллега по работе, а о желании знать, почему светит солнце, почему я дышу, есть ли край у Вселенной и так далее, ответы на подобные вопросы требуют вдумчивости, прочтения множества литературы. Храбрость нередко граничит с самопожертвованием. Честность, требует от человека отречься от собственной выгоды, ради другого человека или идеи. А труд – прямая дорога встать на путь Творца. Может показаться – зачем это нужно, ведь главное, чтобы мне было хорошо, нет, следует отбросить порочный круг, сейчас обманешь ты, завтра обманут тебя, и в итоге проиграли все, даже самые лживые и жадные, раздираемые страхами и страстями. Не лучше если бы все жили в достатке? Да, не в роскоши, но так ли она

нужна, кардинально ли отличается машина за миллионы, от машины средней цены, если каждое утро проезжаешь на ней 10 км? Тем не менее, менять порядок вещей власть имущим невыгодно, ведь как приятны власть, излишество и вседозволенность. Поэтому для нас созданы фальшивые идолы и стереотипы о том, что каждому крайне необходимо Личное Устройство последней модели, машина премиум класса, новый диван, даже если старый еще нормальный. И для всего этого тебе нужно много работать, чтобы вместо 100 бонусов, получить 200, в то время как владелец получит чистой прибыли миллиард. Ты же стремись стать богаче, как те, что на рекламе, в телевизоре или на твоём экране, и знаешь, 1 из 100000 добьется своего, вырвется из нищеты, ведь и там нужно вливать свежую кровь в свои ряды. Но помни даже, если тебя приняли, это не значит, что ты ровня истинным вершителям судеб, выполняй свою функцию и все будет окей, только не забывай бояться все потерять и вернуться к тем, кого сейчас так презираешь – простому народу. А для тех, кто не может добиться, есть алкоголь, наркотики, виртуальная реальность, карбол и чипсы, они дешевы и скрасят скучный быт, заодно не позволив дожить до пенсии, не гоже сидеть на шее у государства. Так верно ли ты выбрал свой жизненный путь, может стоит остановиться и свернуть?

Я шел и думал о невыносимой абсурдности бытия, и что меня долгое время держала на плаву лишь моя цель – сохранение знаний, та карта памяти, которая будто спрятана

не только под плиткой в душевой, но и в самом моем сердце. И если же меня убьют, то мое предназначение, вся моя жизнь уйдет в пустую, превратится в бесполезный кусокхлама. Нужно выбираться отсюда.

Погрузившись в себя, я не заметил, как подошел к бару с названием Дубовый бочонок – еще довоенный бар с деревянной мебелью, уютными абажурами на столах и скромными развлечениями вроде дартса, название так и осталось неизменным с тех самых пор. Мне казалось, само заведение наполнено атмосферой ушедших времен, да не самых лучших, но куда приятней нынешних, где пороки прошлого приобрели крайне гипертрофированную форму. Здесь под кружку местного пива, хотя я никогда не слышал о выращивании хмеля или ячменя в Новасити, под названием «Пинта»⁵⁸ можно спокойно поговорить или уединиться, всматриваясь в обветшалую картину дремучего леса. Бар никогда не был полон, большинство предпочитало яркие и шумные заведения с громкой однотипной музыкой и расхаживающими тут и там драгдиллерами. Здесь же наркотики воспринимаются как пошлость, а музыка представляет собой единственный в заведении уцелевший диск старых лет – легкая игра на скрипке, современную музыку ни бармен, ни его завсегдатаи не признавали. Хозяина, по совместительству бармена, зовут Джек, а вернее Бессмертный Джек, говорят, он так стар, буд-

---

⁵⁸ «Пинта» – одна из популярных марок пива в Новасити. Уступает по продажам «Айс зеро», цениться тем, что не вызывает совсем уж жуткого похмелья.

то помнит довоенные времена, хотя я считаю это просто байка, как и то, о чем толкуют некоторые, якобы Джек – ненастоящее имя, а настоящее старательно затеряно еще во время Великой войны.

– Здравия желаю, товарищ комиссар.

Из всех, кого я знаю, только он так странно приветствует меня. На этом его причуды не заканчиваются, взять одежду – черный фартук и брюки, белая рубашка и всегда начищенные лакированные ботинки.

– Здравствуй Джек.

– Тебе как всегда?

– Нет, сегодня я не один.

– Неужели некая особа наконец-таки поразила тебя прямо в сердце?

– Не в обозримом будущем, – я натужно улыбнулся. –

Придет мой друг.

– Жаль, очень жаль.

– А у тебя на примете есть нормальные кандидатуры?

– Хм, пожалуй, нет.

– Вот и я о том же.

– Действительно комиссар, странное время пришло, сейчас редко встретишь достойную леди. Утешает лишь одно, нынешняя эпоха когда-нибудь уступит место новой, так всегда было и будет... Разумеется под руководством нашего Отца и благочестивой партии.

– Угу, доброго им здравия на тысячу лет. Мне пожалуйста

одну «Пинту», и чипсы⁵⁹ с солью.

Сев за маленький столик в углу бара, мерно потягивая напиток, мои мысли вновь потекли в русло необходимого побега.

В зал вошли две симпатичные, нет, я даже скажу, эффектные девушки, гарцуя на высоких каблуках в дорогих куртках из заменителя меха и обтягивающих платьях, подчеркивающие точеные фигуры. Их персоны сразу же внесли дисгармонию в обстановку и контингент бара, один из выпивох в удивлении аж поперхнулся, а с другой стороны, кто-то пошло присвистнул, видимо барышни ошиблись адресом. Они тем временем оставили шубы в гардеробе и подошли к барной стойке. Странно, через квартал отсюда есть типичное заведение с музыкой, танцами, коктейлями и веществами, там они бы идеально вписались, что они здесь забыли? Взяв выпивку, дамы сели за свободный столик и о чем-то беседуя, поглядывали по сторонам, бросая волнительные взгляды. Одна из девушек определенно уделяла мне куда больше внимания, чем остальным.

Неожиданно, закрыв собой красавицу, передо мной возник тяжелый силуэт, заставив меня вздрогнуть.

– Разреши, – Рыжий протянул руку к моему пиву и недождавшись ответа, сделал несколько могучих глотков, затем

---

⁵⁹ Чипсы – в Новасити представляют собой обжаренную кожуру картофеля с различными добавками будь то со вкусом копченого мяса, паприки, лука и пр., в самом простом варианте – с солью.

небрежно кинув куртку на спинку свободного стула соседнего столика, сел напротив меня. – Извини за опоздание, задержал начальник, козел плешивый, бежал со всех ног. Интересный бар, я бы даже сказал странный, но тебе в самый раз соответствует. Где здесь выпивку взять можно?

– Как и в других – за барной стойкой.

– Ну ты прям остряк, сейчас вернусь.

Через минуту Рыжий уже смаковал с двумя литровыми кружками пива.

– Учитывая массу, тебе, наверное, в самый раз будет.

– Для первого захода. Ладно шутки шутить помянем павших.

Не чокаясь каждый осушил треть кружки.

– Ворон, я позвал тебя выпить не просто так. Блин, наверное, стоило плавно подойти к проблеме, а черт с ним уже поздно. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Мы буквально одновременно пришли в отдел, пусть и в разных группах, но мы с тобой почти что напарники, и поэтому я хочу предупредить тебя.

– О том, что мое неоднозначное поведение не осталось незамеченным?

– Я не думал, что все так плохо, раз об этом знаешь даже ты. Слухи самые разные ходят по отделу, говорят...

– Говори чуть тише, по-моему, нас подслушивают, – я глазами указал в сторону странных девушек.

– Две барышни?

Я кивнул.

– Тебе не кажется странным их выбор заведения?

– Пожалуй, но раз так, значит я уже замечен с тобой, так что уже без разницы, к тому же ничего секретного рассказать тебе не в силах, так что слушай. Говорят, против тебя заведено внутреннее дело, и больше чем уверен, безопасники сами пустили слух, чтобы спровоцировать тебя на необдуманные действия и тем самым подтвердить свои подозрения. Но еще ничего не решено на деле. Конечно, ситуацию усугубила твоя неудача... прости, только это так, однако еще можно все изменить, у меня есть хороший друг в Отделе внутренней безопасности, он может замолвить за тебя словечко, убедив их в твоей преданности Партии и Трибуналу.

– Слушай Рыжий, спасибо тебе, правда, твой поступок дорого стоит, но не вмешивайся, ты сам можешь пострадать.

– Брось, за какой хрен, они сшили дело белыми нитками и теперь думают все схвачено, новые ранги по чужим головам, прекрасно!

– А что, если подозрения верны? – последние стрессы, выпитое на голодный желудок вперемешку с еще действующим обезболивающим и жгучая ненависть к режиму, что гложет меня изнутри большую часть моей сознательной жизни, все дало сейчас о себе знать, и моя плотина лицемерной благонадежности дала критическую трещину, еще немного и она рухнет.

– В смысле? – лицо Рыжего излучало недоумение с легким

оттенком ошарашенности.

– Может я ненавижу Партию, Отца и весь их чертов выводок зажавшихся чинуш, лжесвященников, орд охранителей, всю эту скотскую систему в целом.

– Я о таком не думал. Подожди ты серьезно?... Да, серьезно... Тогда, единственное, что я могу для тебя сделать, – сохранить втайне наш разговор, хотя долг меня обязывает немедленно арестовать тебя.

– Разве ты не видишь всю порочность нынешнего режима, всю его несправедливость и убожество?

– Ни слова больше, ты безумен. Ворон, жаль, что для тебя все так плачевно кончилось... и можешь не переживать за шпионов, девчонки пришли на съем, я таких за километр чую, прощай.

Рыжий, взяв куртку со стула, быстрым шагом покинул заведение, оставив за собой след тоски и печали.

– Прощай Рыжий.

Если он соврал, то вскоре меня должны забрать отсюда, и если так, то, пожалуй, проведу свои последние минуты за кружкой пива, куда лучше, когда тебя сонного, в одних трусах стаскивают на пол, жаль с Томом не успел попрощаться. В считанные минуты господствующая боевитость, резко сменилась полной апатией к происходящему.

Время шло, я приложился уже к выпивке бывшего товарища, изрядно поднабравшись. Теперь, я уверен, Рыжий сдержал слово, дав мне тень надежды на дальнейшую борьбу.

Примеченные мною девушки встали со своих мест и элегантно пошли в мою сторону. Я вновь напрягся, в голове промелькнула мысль – вдруг Рыжий все-таки ошибся? Плевать, без боя я им не сдамся!

– Привет, я Вика, – красотка поднесла зажигалку к сигарете в моих зубах.

– А я Джесс, – вторая игриво подмигнула.

Та, что представилась Викой, наклонилась ко мне так близко, что я почувствовал кислый запах из ее рта, моя рука взвела курок на новом револьвере.

– Нам с подружкой говорили, что в необычных местах, есть необычные люди с талантом делать очень необычные вещи... с девушкой, лежа. Угости нас выпивкой, мы уж найдем как отплатить тебе.

Если я скажу, что никогда не слышал ничего глупее, то совру, однако нелепость ее изречения, сняла с «девушек» все подозрения, Рыжий был прав, они же пришли на съем и отчаявшись поймать крупную рыбу, решили взять хоть что-то, обычная ситуация, когда в умах наравне с прочей чушью верховодит культ секса. Быть девственников зазорно в 12 лет, а половая жизнь нередко начинается еще раньше. Смена партнеров является такой же нормой, как и певцы, гремящие со всех колонок увеселительных мест о любви, осквернив слово, ныне утратившее некогда высокое значение. Как говорится, – вот и вся мораль. Но в одном я скажу дешевкам спасибо – моя апатичная слабость, сменилась ненавистью, став

для меня сродни топливу для машины. Ну уж нет, назло всему Новасити я выживу и выполню свою миссию.

– Убирайтесь, – сквозь зубы выцедил я.

Та было подумала, что ослышалась. – Чего?

– Говорю, прошу допивайте, – и бросил окурочок в недопитый бокал.

Я встал и нетрезвой, но гордой походкой направился к выходу, а вслед мне летели возмущенные фразы и злобные взгляды.

Районы.

На утро я проснулся в своей квартире от сильного чувства тошноты. Еле успев добежать до унитаза, я опустошил содержимое желудка. Умывшись холодной водой, я закинул сразу две таблетки антипохмелина, голова с непривычки раскалывалась, и каждый шаг отражался раскатами новой боли, словно кто-то вбивал гвоздь прямо в мозг. До работы оставалось еще часа два, поэтому я решил еще немного поваляться в постели, в надежде на хоть какое-то облегчение. По телевизору шла какая-то музыкальная передача, где под примитивный бит, какой-то придурок рассказывал в ритм, как у него много бонов, машин и девочек. Звук находился в положении минимум, как и всегда, но на каждый бас отражался на виске мембраной колонки. Уснуть, судя по всему, не получится, так что пора на кухню готовить завтрак.

Съев пол тарелки смеси, я почувствовал новые позывы к рвоте, но сконцентрировавшись смог удержать их. Заглянув в аптечку в поисках абсорбента, я нашел лишь почти допитую пачку противорвотных таблеток, не бог весть что, но хотя бы не вырву в метро.

К 7 часам я уже сидел на рабочем месте, попивая горячую жидкость отдаленно напоминающее кофе, нехотя заполняя отчет. Мимо прошел Рыжий, сделав вид как будто мы никогда не были знакомы, отлично, пусть будет так.

К без пятнадцати подошли Таня и Люций, а Сержант направил по ЛУ сообщение о своем пребывании в госпитале, его рана почти заросла и вероятно к понедельнику он вернется в строй, вскоре его слова подтвердила автоматизированная служба сообщений.

– Командир, я знаю, что иногда бываю через чур прямолинеен, но что-то случилось, люди как-то не очень хорошо смотрели на меня, пока я шел по отделу, – Люций в очередной раз продемонстрировал свою наблюдательность.

– Мы провалили задание и потеряли отряд ренегатов, по-другому они смотреть не будут.

– Мы же в этом не виноваты! – возразила Таня.

– Вы нет, а я да. Так что не переживайте, я готов полностью взять на себя ответственность, вы здесь не причем.

– Командир, но вы же тоже невиновны, не надо так! Кто знал, что они сработают так четко, было же и охранение, и разведка, все по правилам, нам вообще сообщили об отсутствии противника в районе, – доказывала свою правоту Таня.

– Мне нужно было отказаться от поездки вообще, уже в форте стало понятно об ошибочности разведданных, а я повел людей на убой.

– Командир у вас не было выбора, я уверен, что Центр в подкреплении ответил бы отказом.

– Нужно было хотя бы попытаться. Ладно, пока забудем об этом и займемся делом. Я сейчас закончу отчет, а Вы тем временем приведите в порядок наше оружие и амуницию.

Полностью погрузиться в отчет у меня не получалось, да и опять же не сильно то и хочется, все больше мой разум заполняет идея побега, подбирая варианты. Мне необходимо обустроить его так, чтобы не подставить моих подчиненных, создать видимость моей гибели. Может сбежать ночью в Вельде, когда остальные будут спать, оставив следы собственной крови, эмитировав борьбу. Нда, идея не блещет ни оригинальностью, ни реализуемостью, но мой отравленный алкоголем и лекарствами мозг, отказывается выдавать план умнее. Сейчас главное не оплошать – сохранять привычную видимость обыденности.

Через час отчет был готов, отправив его по электронной почте, мне оставалось ожидать, когда Вульф меня вызовет к себе. Ждать долго не пришлось, вскоре я сидел в кабинете напротив начальника отдела.

– Привет Ворон, как ты себя чувствуешь?

– Нормально, командир, спасибо за беспокойство.

– Я прочитал твой отчет, я полностью понимаю сложившуюся тогда ситуацию и считаю, ты сделал все возможное, поэтому в неудаче миссии нет твоей вины.

– Спасибо, – меня несказанно удивляют его слова.

– Касательно устройства. Инженеры разобрали его и пришли к выводу, что речь идет об аппаратуре разведывательного характера, с помощью нее в купе с специальной антенной, как они полагают, можно было прослушивать телефонные разговоры на очень большой территории, вероятно зада-

валась определенная выборка слов, согласно которым отсеивались прочие разговоры или настраивались на конкретного абонента. К сожалению, информационные носители располагались отдельно от нее, и мы не можем проанализировать результаты работы.

– Можно ли ее как-то восстановить?

– Согласно оценке – нет. Механизм поврежден довольно давно, когда рвались ядерные бомбы, электромагнитный импульс сжег критически важные схемы и сам процессор, сделать что-то подобное в ближайшие годы в Новасити не представляется возможным.

– Весьма печально, получается единственно возможно ценный артефакт моего рейда, оказался мусором, – я решил специально указать на полный провал, оценить его реакцию, что-то здесь не чисто.

– Не стоит делать резких выводов, но хватит о прошлом, ведь надо смотреть в будущее, не правда ли?

– Конечно, – и снова спокойный тон, Вульф сам на себя не похож.

– У меня для тебя, как я и говорил, есть задание. Я навел кое какие справки и твои подозрения по поводу предательства, теперь не кажутся бредом. Есть один чиновник из Магистрата Связи с особыми полномочиями, в том числе имеющим доступ к развединформации. Наши коллегам оказывается давно было известно о его связях с черным рынком, и до недавнего времени они закрывали глаза на неболь-

шие «шалости» служащего, но в последнее время его запрорсы в виде запрещенных наркотиков существенно расширились, с ним вышли на контакт очень сомнительные личности, как раз возможно связанные с Корпусом. Доказать или опровергнуть нашу гипотезу поможет установка прослушивающего устройства в его квартиру, в самом центре района Служителей народа. Зовут вероятного крота Артур Клайн, учитывая его место работы, залезть в его ЛУ и остаться незамеченными крайне проблематично, поэтому нам и приходится использовать такой примитивный метод.

– Могу ли я узнать более подробную информацию про объект?

– Нет не можешь. Дело лежит под грифом недоступным для твоего ранга. Завтра, ты со своей группой получишь задачу на патрулирование города. Обойдешь некоторые рабочие районы, Торговый район, и наконец, окажешься в правительственном районе, тогда тебе и нужно будет незаметно проникнуть в его нору. После выполнения поручения, продолжишь патрулирование. Думаю, излишне говорить, что твои подчиненные не должны ничего знать.

– Безусловно. Как я узнаю, что квартира пуста?

– Все просчитано, в 14:00 у него проходит обязательное и затянутое совещание, горничной у него нет, так что будь уверен в твоём распоряжении будет как минимум час, но лучше не злоупотреблять временем, в остальном действуй по обстановке. И запомни, если попадешься, будь уверен в себе и

держи язык за зубами, я все улажу, все ясно?

– Так точно командир, я не подведу вас, – по крайней мере я надеюсь на положительный исход, сильно сомневаюсь в отношении его «покровительства».

– Я знаю. Вот возьми устройство, – он передал мне круглую шайбу размером с большую пуговицу, с кнопкой в середине. – Перед тобой постановщик помех, в радиусе ста метров глушит связь, ЛУ и главное – видеокамеры, включишь, когда подойдешь к зданию.

– Понял, мое прикрытие?

– ЛУ работать не будет, так что вот тебе удостоверения старого типа, – начальник достал из стола три липовых идентификатора, – сотрудника Магистрата Связи, пожарной безопасности и полицейского. – Бери, используй с умом.

– На месте ориентируюсь, – вообще пока не представляю, как все перевернуть.

– Вот за смекалку, ты мне и нравишься, а сейчас вместе с подчиненными приведите в порядок свое вооружение и идите домой, тебе и твоим людям за такой чертовски сложный труд положен небольшой отдых.

– Премного благодарен вам! – видимо Вульф и впрямь заинтересовался возможным предательством, если дело выгорит, он будет почивать на лаврах. Ладно неблагонадежный элемент, но выявить стукача для Вельда, это нечто, такой фуорор определенно грозит повышением.

– Не стоит, давай иди уже.

Настоящий «бал лицемерия», сколько сладострастия и вынужденной лести, однако, если ему действительно удалось найти крысу, у меня есть шанс перед моим отбытием поквитаться с мерзавцем, и я не могу им не воспользоваться.

Пройдя в свой отсек офиса, я преступил к поискам личного файла Клайна в базе граждан Новасити, и сразу же наткнулся на предупреждающее сообщение о запрете доступа. Видимо крупная рыба, как раз данным предположением и определяется наблюдение «сквозь пальцы» за его грязными делишками. Проверим соцсеть. «Пользователь ограничил просмотр своей страницы», так, применим мои полномочия, – «Ошибка. Обратитесь в службу поддержки», очень интересно, нелегальная утилита или мои права и здесь недостаточны. Хм, Артур Клайн, где-то я про тебя уже слышал, посмотрим СМИ.

– Командир, помогите нам внизу пожалуйста, поганый снабженец отказывается заменить мне винтовку, говорит – еще послужит, – прервал меня Люций. – В нее мать его пуля попала, а он «послужит», не хочу, чтобы в пылу боя у меня заклинило пушку.

– Видно виски ему не понравился.

– Простите?

– Ничего, пойдем разбираться.

После замены винтовки, чистки остального оружия и калибровки «Центуриона» каждый из нас разошелся по своим делам. Таня сказала, что ей необходимо отвлечься и пошла в

клуб. Люций обмолвился, что познакомился с девушкой из правительственного района и хочет пригласить ее на свидание. Как всегда, не смотря на гибель одних, другие продолжают жить, строить семьи, решать свои личные проблемы, боль утраты близкого человека проходит, что уж говорить про посторонних людей, ведь, по сути, их жизнь, так и смерть тебя особо не затрагивают. Когда отрывало голову осколком механику-водителю БТР или падал другой ренегат, истекая кровью, где-то на заводе из-за нарушения техники безопасности заживо сгорал рабочий, а кто-то развлекался в баре. Так к чему все эти лживые возгласы «ах как жаль», «как он был молод», «бедные родители», ведь через 5 минут ты уже будешь смотреть смешное видео на своем Личном устройстве, как это пошло, черт побери. Но такова реальность, пока одни умирают, другие продолжают жить. Вопрос лишь в памяти, а она коротка, что уж говорить про уроки для будущего. В бездну Клайна, мне нужно передохнуть и сосредоточиться на побеге.

Перебирая различные варианты, все они казались невыполнимыми и чем дальше, тем хуже, пролежав так до сумерек я плюнул и остаток дня провел за книгами, в итоге уснув прямо за компьютером. Во сне мне грезилась та же поляна, только взглянув в небо я созерцал как тьма заволакивает, нет, пожирает солнце. Я всем нутром ощущаю ее материальность, все безнадежно, нет выхода, мрак надвигается на меня.

***

На следующий день, как и было запланировано, мы получили задание на патрулирование. Сев на одноименной станции метро «Трибунал», богато украшенной изображениями и скульптурами, возвеличивающими Отца и партию под светом красивых двойных люстр, мы вышли на куда более скромной станции одного из многочисленных рабочих районов. Вместо мозаики, цифровой фрески и картин, стены облепляли печатные и неоновые плакаты под лучами светодиодных ламп. В разных местах, облокотившись на пилоны, стояли редкие проститутки, прозванные в народе «раскладушки»⁶⁰, также как и мы, они узнали нас и боязливо отвели взгляды.

Рабочий район состоял из старых девяти – двенадцатиэтажек, реже шестнадцатиэтажек, изрядно подпорченных временем и радиацией, где трещины на скорую руку замазывались цементом. Каждый год случался один – два обвала, поэтому властями нехотя была принята программа переселения из ветхого жилья, которая выполнялась слишком медленно, грозя катастрофой в будущем. Отремонтированные дома, можно узнать по еще не облупившейся побелке и свежими рисунками, пропагандирующими спорные успехи пар-

---

⁶⁰ Раскладушка – работница, не профессиональная жрица любви, в свободное от основной работы время, предлагающая услуги сексуального характера за бонусы. Получили свое название, по причине того, что многие из них имеют семьи с детьми и поэтому клиентов водят в подсобные помещения метро, где совокупление осуществляется на матрасах, а чаще всего на раскладных кроватях.

тии. Первые этажи зданий нередко занимают маленькие магазинчики с продуктами питания и дешевыми, некачественными товарами различного профиля, реже убогие кафешки с пойлом и скудной снедью. Мой район, хотя и считался формально рабочим, в нем проживало не мало служащих низкого ранга или тех, кто копил на квартиру в более элитных районах, поэтому более или менее он был облагорожен. Этот же состоял из пролетариата на 99%, поэтому и средств на него выделялось куда меньше. Примечалось обилие плакатов о важности труда, соблюдения правил личной гигиены и угрозы со стороны Вельда. Также присутствовали плакаты «напоминалки» с крылатыми фразами: «Пей с утра апохмелин, чтоб был рад твой бригадир», «Проспал – завтра предал», «С детства помни о душе – в храм иди ты належке» и пр. Отдельное место занимали плакаты о семье, призывающих девушек в 18 лет беременеть, рожать как минимум трех и не позже двадцати пяти. Дело здесь не в заботе о патриархальной семье, а в некачественной пище, тяжелой и вредной работе, обилии алкоголя и наркотиков, государству нужны новые рабы, а репродуктивная функция в таких условиях с каждым новым годом взросления сходит на нет, к 30 годам среди рабочих бесплодность или отклонения в развитии плода – норма, при чем первая причина может быть следствием второй, если у плода замечают дефекты, не говоря про мутации, могут назначить принудительный аборт или искусственные роды, поэтому в Новасити почти нет мутан-

тов и умственно отсталых... также как и душевнобольных... участь последних еще страшнее.

Людей в это время на улицах немного, большинство находится на работе, либо отдыхают после ночных смен. Те, кто по какой-либо причине задержался на заводе, сейчас быстро забегают в магазин за своей бесплатной порцией пищи и бутылкой дешевого пива «Друг»⁶¹, чтобы, утолив голод, под легкое опьянение прильнуть к своей кровати. Квартыры рабочих, которые мне довелось видеть представляли собой жалкое зрелище. Комната, размером 5 на 5 метров, т.е. 25 квадратных метров, годится для проживания 1 человека, но никак не целой семьи, а ведь есть жилища и того меньше. Ужасная захламленность, теснота, духота и вонь способствуют распространению инфекционных заболеваний, о уюте не может идти и речи. При этом сан узел и кухня общие, представляю сколько там набивается народу, если к ним закрепляется по двадцать комнат. Людям приходится составлять графики приема пищи, мытья, уборки, пропустить свою очередь, означает есть смесь в сухом виде и без синтетического напитка или прийти на работу не бритым и получить выговор от начальника. Здесь передо мной вновь возникает противоречие – почему люди вынуждены жить в таких стесненных условиях, если город после войны уцелел, неужели и тогда люди обитали в таких же стесненных условиях? Фак-

---

⁶¹ Друг – одна из самых дешевых марок пива, вкус его омерзительно неповторим, но люди привыкают.

ты говорят о другом. Я был в домах близь стены, где жить запрещается, и видел планировку квартир, они куда больше этих убогих жилищ. Воспоминания редких стариков и книги, также говорят об обратном. В некоторых жилых домах остались следы перепланировки, что в третий раз указывает на произошедшие изменения к худшему, поэтому возникает другой вопрос – откуда взялось столько людей, что пришлось создавать такие стесненные условия? Ведь численность города после Великой войны должна была сократиться, соответственно и жилого фонда должно быть в избытке. Под землей, пока на поверхности бушевала радиация, не могло быть и речи о всплеске рождаемости, известно, что пайки были скудными, а когда и они кончились начался голод. Именно в это время, съели всех кошек и собак, сильно пострадали крысы и тараканы, отдельные личности опустились до каннибализма. На поверхность в поисках съестного, пусть и пораженного радиацией, отправлялись отряды смертников, так называемых «охотников», сейчас в живых их осталось не более десятка стариков, большинство из героев сразила онкология. Катастрофу смогли предотвратить после того, как взошёл первый урожай в подземных теплицах и с выходом закона «О мерах особого снабжения к пожилым гражданам и обреченно больным», вынудив большинство из них отправиться на верную смерть в Вельд. У меня давно уже сложилась теория, пусть и основанная на косвенных признаках, что Новасити своеобразный Ноев ковчег

для человечества, иначе, кто бы стал тратить титанические ресурсы на постройку огромной стены и подземного города со своими теплицами, промышленными комплексами и запасом еды на сотни тысяч человек. Интересно чтобы сказал создатель, увидя спасенное им общество. Следующим нюансом является стена, она, судя по остовам уничтоженных зданий защищала не весь город, а лишь его костяк, не малое число домов, в особенности двухэтажный пригород были сметены взрывной волной и пожарами, стена и ПВО города уберегли его защищенную часть от такой же участи, тем не менее, общаясь с жителями города нередко можно услышать, что их родители жили вне стен, и теперь самое интересное – и в окрестных городах, а в центре только работали, когда как в день X⁶² приехали с семьями на «неожиданно» устроенный большой праздник. Как итог численность населения ядра Новасити после Великой войны не только не сократилась, но и выросла. Однако я чересчур погрузился в историю, пора вернуться в реальность.

На улице, не смотря на нищету района старательно трудились дворники и специализированные машины вместе с мусором очищая улицы от радиоактивной пыли, по средством мощных моющих пылесосов, подключенных к крепкому баку уборочных автомобилей. Рабочие должны жить максимально долго до приближения пенсии, но чуть не дожить до нее, вот идеал новой экономики, государственного строя вы-

---

⁶² День X – название даты начала ядерных бомбардировок.

живших.

Над трудящимися игриво подшучивали, отправляя воздушные поцелуи, откровенно одетые девушки легкого поведения местного борделя, зарабатывающие в несколько раз больше своих клиентов. Старые и молодые, красивые и страшные, вульгарно размалеванные косметикой, за приемлемую цену утешали одиночество и тяжелый быт клиентов. Получая разрешение на оказание услуг от местной администрации, жрицы любви исправно платят налоги, чем удовлетворяют не только местных мужчин, но и бюджет Новасити. Сейчас «на посту» лишь малая часть из них, особо «трудюлюбивых», желающих урвать лишнюю двадцатку бонов от тех, кому совсем невтерпёж, другое дело вечером, когда после смены улицы наводняются народом.

Мы миновали единственный в квартале гипермаркет, отражаясь в его витринах. Бытовая техника, одежда, мебель, все крайне низкого качества, но главное доступна для беднейшего слоя общества. Данная утварь быстро выходит из строя, как и задумано, – производство не должно стоять, а товар не должен залеживаться на полке. Хаксли в своем «Дивном новом мире» оказался пророком, – гиперболизированное общество потребления, зачем чинить, когда нужно и можно взять новое, а старое на переработку. И реклама наилучшим образом формирует у обывателя правильное для госкорпораций поведение, ее обилие даже затмевает политические плакаты. Неоновые вывески, надувные куклы,

огромные билборды, разномастные зазывалы, атрибуты любого района независимо от достатка его жителей, меняется лишь ее совершенство, чем богаче жители, тем роскошнее оформление. И как же не купить вещь, по сути, абсолютно тебе ненужную? Лишнюю кружку с логотипом любимой команды, даже если у тебя уже 2 таких? Холодильник, в котором рабочему нечего хранить, очередную дерьмовую рубашку или юбку, уже десятую по счету? И люди не могут дать себе отчет, остановиться и подумать, а нужен ли им этот хлам? Работает стереотип, а следом эмоции, желание – я хочу, а потом как же не сделать фото в новом наряде и не выложить его на страничку соцсети, получить лестные комментарии от парней, которые словно самцы в животной стае, льстя, борются за право трахнуть ее обладательницу, или от подруг, постоянно сплетничающих за спиной, в тайне злорадствуя неудачам, при этом всякий раз лицемерно улыбаясь, смотря прямо в глаза.

Возле автобусной остановки прохожий яростно бил кулаками в торговый автомат, выкрикивая весь доступный ему набор ругательных слов, заметив нас он мигом залетел в первый же попавшийся автобус, даже не взглянув на номер. Так называемые «Стриткейсы» неизменный атрибут бедных улиц, в ассортименте которых представляет всякую мелочь от презерватива до жвачки. Рядом с ними часто ошиваются предвыборные агитаторы, рекомендующие проголосовать за того или иного кандидата в члены партии «Возрождения»

города Новасити. Отголосок старого мира, доживший до наших дней в несколько урезанной форме, назначения повыше не нуждаются в ширме демократии. Тем не менее и на местном уровне, ни о какой свободе выбора не может идти и речи, политтехнологии, наверное, единственное, что не только не утратили, но и развили с прошлого мира. Телеканалы, интернет, пиар-компании, образы политиков и пр., все настроено так, чтобы у обывателя и мысли не было проголосовать за другого, которому уготована роль темной лошадки, о чем ему прекрасно известно, тем самым превращая выборы в захватывающий театр, где «добро всегда побеждает зло», и все довольны, досуг удался, жажда победы «своих» удовлетворена! Только вот вопрос, почему-то всегда побеждает кто-то из совета директоров одной из монополий – сращение власти и капитала, «и ни что не ново под луной», за исключением того, что благодаря таким деятелям луны не видно.

Наконец мы оставили позади три рабочих района, похожие друг на друга как братья. Патруль в них дело поистине бесполезное, как бы ты погано не одевался, рабочие нутром чуют в тебе комиссара и всячески обходят стороной, поэтому шансы добыть какую-либо ценную информацию приравниваются к нулю. В этом плане особенно выделялась Таня, даже если сегодня ее уставшее лицо выдавало бурную ночь с обилием спиртного, она все равно прекрасна. Данный факт подмечали и окружающие, кротко бросая на нее взгляды. Если бы разрешалось действовать по-отдельности, комиссары

добивались бы больших результатов, однако это противоречит регламенту, поэтому мы давно для себя решили относиться к патрулированию как к вынужденной формальности.

Следующий место в нашем дозоре – район торговцев. Здания здесь по планировке походят на низкословных соседей, только выглядят куда лучше. Никаких трещин, все покрашено, реклама и плакаты висят ровно в специальных рамках. Магазины, бары, проститутки, товары все выше качеством. На прилавках даже продается настоящее мясо, что для большинства населения является недостижимой мечтой. Простой рабочий за всю жизнь мог не знать, как оно выглядит, не говоря о том, чтобы попробовать.

Еще одно отличие – гораздо меньшее количество торговых точек, сказывается род деятельности жителей, в то же время появляются другие виды предприятий и главный из них – автосалон. Если рабочий мечтает о широком плазменном телевизоре или личной станции подключения к виртуальной реальности, торговец жаждет накопить на автомобиль – символ своего высокого статуса, ведь даже далеко не каждый чиновник мог позволить себе личный транспорт, хотя и занимает более высокое положение в обществе, в то время как обладатель машины сразу же попадает в высшую лигу, с ним уже нельзя не считаться. Автомобиль средство, но не передвижения, а утверждения своего ЭГО, статуса и повода для зависти у других.

Войти в купеческий ореол можно только по пропуску, ис-

ключающий проход простому жителю города, не гоже допускать лишние мысли в его голове, например, о каком-то неравенстве, да и торговцев не будет донимать всякая шелупонь. Исключение – подсобные рабочие, грузчики и прочий обслуживающий персонал района, но и те живут в общежитиях на его окраинах. Если обыватель получает три класса образования и идет работать, торговец учится шесть лет в местных школах с упором на математику, менеджмент и маркетинг, после чего его посвящают в члены гильдии и закрепляют подмастерьем к своему отцу или же, если это по какой-то причине невозможно, к другому торговцу. Старший подмастерье, после смерти мастера претендует на его дело, остальные обязаны открыть свое, либо же остаться во служении у приемника. Если коммерсант банкротится и у него отсутствуют средства на новое предприятие, он вместе с учениками исключается из гильдии и переводится в разряд рабочих низкой квалификации. Живут торговцы в квартирах куда лучше, чем у рабочих. Здесь многое зависит от богатства самого предпринимателя, посредственный может претендовать на такую же комнату, но со своим санузлом и общей кухней на 5 семей. Богатые скупают несколько квартир образуя пентхаусы с роскошной утварью внутри, правда их состояние даже рядом не стоит с богатством госкорпораций, удел среднего сословия подбирать огрызки бизнеса за сильными мира сего.

Здесь люди не только не избегали нас, а наоборот всяче-

ски пытались угодить, раболепно улыбаясь, низко кланяясь и угощая всякой мелочевкой.

Настоящая элита обосновалась в самом центре Новасити, в окружении внушительных стен, с четырьмя входами по сторонам света. На хорошо укрепленном блокпосту у ворот всегда стоит усиленный солдатами Сил безопасности отряд полицейских, которые тщательно проверяют пропуска на вход. Таня и Люций, который пока еще снимает квартиру, живут в этом районе и имеют соответствующий допуск. Со мной вышла заминка, решили проверить мое цифровое удостоверение на подлинность, так как не могли взять в толк как комиссар 3 ранга живет вне периметра благополучия. Убедившись в подлинности, старший вынужден был пропустить нас дальше, хотя и сомневался в правильности своего решения. Если большая часть города застроена типовыми строениями, редко выше девяти этажей, правительственный квартал возвышается над остальным городом яркими небоскребами с огромной видео и голографической рекламой, символиками организаций, лозунгами партии, снующими по разным делам дронами, взлетающими на задания вертолетами и медленно барражирующими информационными дирижаблями. И чем дальше в центр, тем выше здания. Вид первых из них, – на окраине, может удивить непосвященного. В своем основании великаны инженерной мысли имеют неухоженную облицовку, потрепанную, в выбоинах тротуарную плитку, магазины с простыми дешевыми товарами, и в

довесок уличные фонари через один с перегоревшей лампой, в общем внешний вид не в лучшую сторону контрастирует с менее влиятельными торговцами. Но это обманчивое впечатление, вместе с высотой домов растет благосостояние населения их жильцов, а вместе с ними и убранство улиц. Исчезает неряшливость и ветхость, ей на смену приходит красота и порядок. Меньше политических плакатов, только качественная реклама на геометрически ровных экранах, прекрасно отделанные рестораны и кафешки, где даже в разгар рабочего дня всегда сидят люди, у самых настоящих борделей танцуют исключительно красивые девушки, завлекая достойные их красоты кошельки. Труженицы злочных заведений набираются с рабочих районов под обещание хорошей, непыльной, высокооплачиваемой работы и возможности поселиться в элитном правительственном квартале, создавая образ роскошной беззаботной жизни. Если красавица соглашается, что бывает в 99% случаев, ее селят при борделе, где она поначалу занимается только уборкой, готовкой, да стиркой, попутно общаясь с другими девушками. В этом заключается подготовительный этап, где новенькая привыкает к непривычной обстановке, а старшие девочки, постепенно склоняют ее к соитию, маня высоким достатком и перспективами. Что происходит в случае отказа, честно признаться – не знаю. Только я никогда не встречал ни бывших проституток, ни отказавшихся, и это внушает довольно объективные опасения за их судьбу.

Еще ближе к центру растет в увеличивающейся прогрессии количество магазинов с эксклюзивными товарами и украшениями. Богатые автосалоны, по размеру и качеству ассортимента, безмерно превосходящие район торговцев, мебельные магазины с настоящей деревянной мебелью, антикварные лавки с множеством старинных вещей и не только 21 века, но и куда старше; продуктовые магазины без смеяй, где представлены только натуральные продукты, выращенные в подземных и внешних теплицах, бутики с обувью из кожи мутантов; из услуг, салоны красоты с солярием, массажем процедурами и пластиковой хирургией, плавательные бассейны в аквацентрах, банные комплексы, комнаты экстаза⁶³; всех особенностей не счесть. Из украшений улиц выделяются искусственные деревья, на которых сидят и подражают пению механические птицы, тротуары вымощены узорчатой плиткой; периодически на стенах появляется мозаика, повествующая случайному зрителю легендарные сюжеты; на каждой улице работают ароматизаторы, придавая каждому месту свой неповторимый аромат; и главное фонтаны. В Вельде за воду могут убить, не моргнув глазом, в рабочих районах она выдается строго нормировано, а здесь она льется словно река – свободно, кристально чистая, питаемая подземными источниками, любой желающий может припасть к

---

⁶³ Комнаты экстаза – единственные заведения Правительственного района и всего Новасити, где используют наркотик Психея, по средствам которого человека погружают в транс, а затем воздействуя на мозг, клиенту проецируют индивидуально подобранные видения, доводя его до высшей точки наслаждения.

освежающей влаге... правда здесь такой жест посчитают дурным тоном, так что предназначены они сугубо для красоты.

Завершают облик огромные рекламные голограммы, чаще всего в образе девушек, призывающих зайти именно в их бар, купить именно ее продукт. Ковбой, символ табачной фабрики, с пафосным видом закуривал из ствола своего револьвера новую сигарету. На стене другого здания расположился комиссар Трибунала в полном обмундировании, «огненным» пальцем вычерчивая знак Партии Возрождения. Следом появляется солдат Сил безопасности, предлагая поступить на службу. Чуть поодаль сексуальная медсестра с глубоким вырезом, закинув длинные ноги на соседний небоскреб предлагает «лучшие в мире» оздоровительные бады.

Такая разница между окраинами и центром, как уже было сказано в уровне достатка и влияния человека. На границах жили мелкие чиновники, которые с трудом накопили денег на покупку или аренду жилья, покинув рабочие районы, а также многочисленная прислуга в скромных съемных апартаментах, чаще в служебных общежитиях на две койки в комнате. Но не смотря на такое стесненное и неравное положение с верхами, они чувствуют и всячески демонстрируют свое мнимое превосходство над жителями остальных районов, что вопреки здравому смыслу обеспечивает их лояльность. Главным стремлением данного мещанства является продвижение по карьерной лестнице, отдельное жилье или переезд ближе к центру. Для слуг – удачно выдать замуж или

женить свое чадо на мелком чиновнике, а если очень повезет, то и на крупном, даже если он будет на 40 лет старше их дочери. Даже если не получится или ребенок, к несчастью родителей, мальчик, проживание в Правительственном районе гарантирует для детей будущее именно в нем, обеспечивая им более качественное образование, медицину, а главное шанс проявить себя.

Мой объект проживает почти в самом центре, значит наш путь пролегает мимо резиденции Лорда-Ревизора, крайне значимой фигуре на политической арене. Фактически и юридически городом управляет Лорд-Губернатор, за соблюдением Единого закона Аккада следит Комиссар 1 ранга⁶⁴. Преданность Святой вере контролирует Епископ, он же является главой местной Инквизиции. Лорд-Ревизор выступает в роли третейского судьи, не допускает союзов между Лордом-Губернатором, Комиссаром 1 ранга и Епископом, докладывает в столицу Аккада о ситуации в городе, высматривает ростки бунта, следит за правильным сбором десятины, что отправится в столицу. Его резиденцию защищает батальон Республиканской стражи⁶⁵, каждый воин которой об-

---

⁶⁴ Комиссар 1 ранга – единственный комиссар в таком высоком звании в Новасити, выдвигается из местных кандидатур, утверждается в Совете Преторов в Эдеме. Ими же может быть незамедлительно снят с должности. Максимальный срок службы – до 60 лет, после которого он обязательно отправляется в Эдем на Почтенную пенсию или же сам становится Претором.

⁶⁵ Республиканская стража – вооруженные силы Аккада, численно, по выучке и вооружению превосходят армию любого города. Главная база находится в Эдеме,

лачен в хорошо защищенный экзоскелет, выдерживающий попадания из 23 мм пушки. Вооружена Стража лазерным, тяжелым стрелковым и противотанковым оружием, на местной базе, точно есть авиация, про бронетехнику не знаю, но они сами как танки. В Новасити базируются два батальона, еще один охраняет Атомную станцию, которая подчиняется напрямую Лорду-Ревизору. Каждый год прилетает огромный высотный летательный аппарат, чем-то напоминающий дирижабль, но с реактивными двигателями и турелями для обороны, одним своим видом внушая величие Эдема и страх в сердца врагов, искореняя на корню любые мысли о неповиновении, под него в Новасити некогда специально построили порт. Забрав десятину, он отправлялся дальше.

Наконец мы подошли к нужному зданию, отправив подчиненных обедать в кафешку, а сам сославшись на «неотложные дела» поспешил к цели. Небоскреб ухоженный, с фигурами горгулий на фасаде и остроконечным шпилем на самом верху, с красивыми резными дверями на входе, всем своим видом демонстрировал особый статус жильцов, что говорить при мысли о его охране у меня у самого «засосало под ложечкой». Только назад пути нет, приступим. Включив глушитель, я подождал ровно минуту, наблюдая, как окружающие жалуются на помехи в ЛУ, затем, выключив его, зашел в универмаг за набором инструментов. Прихватив необходимое, надев перчатки, я повторил манипуляцию с устрой-

ством и усилием воли, как нас учили в академии, успокоил пульс, сузил зрачки и отринув сомнения подошел к резным воротам главного входа.

***

За мной тихо захлопнулась увесистая дверь, и я ступил на красный ковер хорошо освещенного канделябрами холла. За письменным столом сидел консьерж, седой старик в красном пиджаке поверх белой рубахи. Уткнувшись в старый компьютер, он что-то печатал, то и дело поправляя очки в тонкой оправе, свисавшие с такого же тонкого носа. Не отрываясь от монитора, он заговорил.

– Здравствуйте господин, позвольте спросить, к кому Вы направляетесь?

– Приветствую вас, мне поступил вызов, что здесь имеются проблемы со связью.

Старик оценивающе посмотрел на меня.

– Да, буквально 15 минут назад произошел первый сбой, а теперь вообще ничего не работает. Похвально, быстро среагировали.

– Спасибо, я был рядом на похожем вызове. У них вышка проржавела от влаги, закоротило, учитывая возраст домов, боюсь у вас точно такая же проблема. Лифт работает?

– Конечно работает, что здесь, по-твоему, рабочий дом? В этом величественном здании, чьим хранителем я являюсь, живут старшие и даже высшие чиновники магистратов!

Фальшиво уважительный тон резко сменился на напы-

щенный, а лицо преобразилось в презрительную гримасу. Видимо он завершил оценку, посчитав меня простым рабочим. Однако меня это мало волнует, зацепило другое – неужели предатель настолько высокого ранга, если слово «предатель» уместно с моей стороны ...

– Тем более необходимо как можно скорее устранить поломку.

– Сначала покажи свои документы.

– Прошу, – я достал одно из липовых удостоверений.

– Что!?! А где цифровое, как я по базе буду смотреть?!

– Как думаете зачем мне бумажное удостоверение связиста? Наверное, потому что база закрыта, связи то нет.

– Без тебя знаю! Вот напасть, сколько здесь работаю, первый раз такое. И твои коллеги всегда приходили в паре, странно все как-то... Может это ты все подстроил?

Я картинно рассмеялся.

– Ох, уморили, вы, конечно, умеете пошутить, но, если вы меня не пускаете, я тогда пошел, заявку все равно выполнил, отдувайтесь теперь сами.

Я вернулся к самому выходу и уже было подумал, что моя легенда с треском провалилась, когда меня окликнули.

– Стой! Давай иди сюда. Только один ты никуда не пойдешь.

Консьерж позвонил по внутренней проводной линии и через минуту из лифта спустился шкафообразный охранник в строгом деловом костюме.

– Чарльз, сопровождает этого... мастера, он будет заниматься ремонтом связи.

– Вас понял босс.

Мы проследовали вместе в кабину и пока мы поднимались на верхний этаж меня терзала только одна мысль, – как от него избавиться? Охранник не спускал с меня взгляда, на его груди я заметил карту, скорее всего ключ, интересно от всех дверей? Из-под пиджака выпирал некий предмет, судя по расположению – пистолет.

– А где твоя форма рабочий?

Мое положение стремительно ухудшалось, он что-то подозревал.

– Сейчас мы без формы ходим, урезали финансирование.

– На подручных тоже денег не хватает?

– Ага, к тому же зачем он мне?

– Ну, это...

– Вот и я о том же. Вы же не знаете, как работает наша структура, так к чему лишние вопросы?

Данной репликой я поставил его в тупик, на время он оставил меня в покое, но надолго ли, нужно что-то делать, думай, думай, проклятье! Кабина лифта достигла крайнего этажа.

– После тебя связист, давай шевели ногами.

– Иду, иду, где здесь у вас короб?

– Вот там внизу, разуй глаза.

– Да, конечно, спасибо сер. Вы сможете мне его открыть?

Охранник снял с шеи ключ-карту.

– Вот сейчас мы и увидим какой ты мастер на самом деле.

Многих людей погубила излишняя самоуверенность, и он не исключение, нагнувшись к замку громила подставил под удар тыльную часть головы на мгновение выпустив меня из виду. Учитывая, что ремонте средств связи я понимал точно также как в фигурных танцах, а моя легенда на проверку оказалась паршивая, для меня остался лишь один выход. Используя ящик с инструментами, как оружие, я со всего маха ударил здоровяка по затылку. Противник пошатнулся, дезориентировался, но еще стоял на ногах, удар, и еще удар и наконец, противник распростерся на полу, а из затылка тонкой струей потекла кровь. Надеюсь, я не переусердствовал, у меня нет желания его убивать. Подняв с пола пропуск, я не рискнул спуститься на лифте, учитывая, что электронное табло выдаст мое местоположение. Моя цель находится на 82 этаже, а времени крайне мало, охранника в любой момент могут обнаружить.

Осторожно спустившись на нужный этаж, стараясь не создавать лишнего шума, я застыл напротив двери, ведущей в межквартирный коридор, прислушиваясь к обстановке. Вроде тихо. Я медленно приоткрыл створку создав узкую щель, через которую я могу убедиться в отсутствии охраны и случайных свидетелей. И вновь мне везет, путь свободен. Стараясь не издавать много шума, я прохожу одну дверь за другой, судя по логике цифр, нужная – 8293 находится ближе к кон-

цу. Не смотря на попытки успокоится сердце бешено бьется в груди, надеюсь ключ-карта отпирает все замки в этом здании. Чуть не проскочив, я наконец увидел верные цифры. Проклятье, а если ключ не сработает, что тогда? А черт его знает, ладно пробуем. К моему облегчению лампа считывающего устройства загорелась зеленым, щелкнул механизм замка.

Как только я зашел внутрь, автоматически включился свет, знатно напугав меня. Квартира поражала своими размерами, только ее холл мог вместить все мое жилище. На полу блистал..., по-моему, это называется паркет, никогда не видел его в живую, только в книгах я встречал описание нечто подобного. Я провел рукой по гладкой поверхности обувицы, инкрустированной золотом и серебром, даже сквозь перчатки я чувствовал, что это дерево. Не удержавшись, заглянул внутрь, – ровными рядами стояло пар двадцать обуви, не знаю, износил я столько за свою жизнь, все как на подбор выполнены из настоящей кожи, а не из заменителя, как у 99% жителей Новасити. За холлом последовал большой зал, где под светом хрустальных люстр, предстали пред взором великолепные стены, на которых искусной рукой был нарисован некий древний сюжет, о чем говорило одеяние изображенных на них людей. На одной стене прекрасная девушка оседлала быка, держась одной рукой за рог, свесив ноги на его бок. Другая стена поведала о бое мечника и мутанта – помесь человека и быка. Не знаю свя-

заны ли между собой эти картины. На третьей стене изображен сильный мужчина, сражающийся с чудовищем со множеством змеиных голов.

Позабыв про время, я зачарованно смотрел на прекрасные полотна, дивясь умению художника и пытаюсь разглядеть некий скрытый смысл. Из транса меня вывели странные звуки, исходящие из одной из комнат, куда вел проем стены с человекобыком. Моментально вытащив табельный пистолет, я пошел на встречу странному писку, нет не писку, скорее просящему стону. Обогнув стол, на котором стояла ваза с фруктами, большинство из которых я никогда не пробовал, я аккуратно приблизился к дверной раме. Небольшой коридор за ней вел по бокам к двум другим комнатам, звук исходил слева. Подкравшись к самому краю, я резко выглянул, направив пистолет на возможного противника, меня пронзил животный страх, смешанный с удивлением, в двух метрах от меня сидело маленькое существо, полностью покрытое шерстью, стучая лапой по чуть менее странному устройству. Что за мерзость!?! Сиюминутный страх сменился любопытством, зверь явно не опасен мне, слишком малы его размеры. Он вновь протянул «Мяу», и тогда в моей памяти всплыло название – кошка. В это же время механизм издал короткий сигнал и из него что-то выпало, кошка, чей внешний вид уже стал мне симпатичен, моментально отреагировала, кинувшись есть маленькие шарики, но стоило ей повернуть голову в мою сторону, страх уже сразил животное,

и она пулей помчалась в щель за холодильник. Значит автомат выдавал по времени еду, интересно, взяв один из комочков, я сразу узнал сушенное мясо, мне стало омерзительно – то, что недоступно многим людям с лихвой жрет животное. Зачарование роскошью и диковинными вещами смело штормовым ветром, именно здесь проявляется вся суть поганого города, я вышел из комнаты, краем глаза заметив в соседней фотографии на стене. Так, сейчас узнаю к кому забрался. Фоторамки словно мухи облепили стену, и на всех изображен один и тот же пожилой человек, и уверен, где-то я его уже видел. А это еще что? Фото с самим Лордом-Губернатором, это плохо, очень плохо. Кто же это такой? И тут я обратил внимание на одну фотографию, где он же только моложе лет на десять стоит возле двери руками указывая на табличку, всем своим видом показывая свое бахвальство назначения на новую должность. Я пригляделся внимательнее – Жозеф Форст, лидер 2 класса Заместитель министра Магистрата Связи, охренеть.

Вот дерьмо! Нужно срочно выбираться отсюда, если попадусь никто меня не спасет, точно знаю. Вульф подставил меня! Предатель – целый замминистра? Вздор! Якшаться с какими-то бандитами, что они могут предложить? У него есть и так есть все, даже более? Или у меня нет полноты картины? Черт! Что делать, что же делать?! Пожалуй, единственный выход выполнить задание или рассуждения станут для моего холодного тела излишними.

Я вернулся в просторный зал с расписными стенами и не нашел ничего лучше, как разместить подслушивающее устройство в вентиляционной шахте, судя по пыли, скопившейся в ней, ее моют очень редко, если вообще мыли когда-нибудь. Отряхнув стул от следов ботинок, я поставил его на прежнее место, как за дверью послышались шаги. Проклятье, меня нашли! Звук шагов становился громче, оба пистолета твердо лежат в моих руках, на лбу выступила нервная испарина, вот они уже у двери, еще миг и... шаги удаляются, пока совсем не стихли в длинном коридоре, человек прошел мимо. Спрятав оружие, я сел на пол и обхватил лицо руками. Я уже на грани нервного срыва, сколько можно еще притворяться, я так больше не могу, нужно скорее выбираться из этого пластмассового города, наполненного такими же пластмассовыми людьми! Я сделал несколько глубоких вдохов, насытив организм кислородом, тем самым немного успокоив себя, затем провел мысленное упражнение, согласно методике Трибунала. Протяжно выдохнув, я встал уже полностью спокойным, и сразу же принялся тщательно проверять не оставил ли я следов своего пребывания... нет, все в порядке. Убедившись, что за дверью нет посторонних шумов я покинул квартиру чиновника.

Оглядываясь по сторонам и вслушиваясь в каждый шорох, я быстро шагал к лестнице, в надежде, что и на этот раз пронесет. Пройдя пол пути, впереди за поворотом послышались голоса, явно настроенные недружелюбно. Ключ-картой

я моментально открыл первую попавшуюся квартиру, затем максимально бесшумно закрыл за собой дверь. Как оказалось, недостаточно бесшумно.

– Милый, это ты? – послышался женский голос, видимо с кухни, так как в богатой квартире очень вкусно пахло жаренным мясом. – Милый?

Время на раздумье нет, я в два шага прижимаюсь к стене справа от дверного проема, уйдя с прямой видимости.

– Странно, я точно слышала, что дверь открывалась, – женский голос прозвучал совсем близко. – Наверное показалось. Ой, вспомнила, Генри просил вычистить пятно на новом пальто.

Удача похоже покинула меня. Резким движением я схватил девушку, зажав одной рукой рот, вместо крика, она смогла лишь испустить приглушенный писк.

– Попытаешься еще раз, умрешь? – шепнул ей на ухо.

Но девчонка продолжала сопротивляться. Извиваясь всем телом, она с силой укусила меня за ладонь.

– Ах ты сука, – процедил сквозь зубы, не опуская руки, перчатка начала наполняться кровью.

Хрупкая девушка в панике бьется как настоящая амазонка, еще миг и она вырвется из моих пут, я зажимаю шею в удушающем приеме, приподняв несчастную над землей. В отчаянии девушка хаотично бьет ногами по воздуху, ее руки вцепились в мои, но безуспешно, силы наши не равны. Снаружи послышались голоса преследователей. Их

услышала незнакомка, что придало ей сил, в остервенении она вновь попыталась кричать, только на этот раз вырвался тихий хрип. Отдав последний кислород, она обмякла.

– Этот ублюдок, проломил ему череп.

– Как думаешь выживет?

– Келвин мужик крепкий, должен. А вот «связист» точно труп!

Мои преследователи удалились. Взяв девушку на руки, я внес ее в зал и аккуратно положил на диван и только тогда заметил отсутствие дыхания в нежном теле.

– Сама виновата дура, надо было слушать меня, – проговорил я вслух.

Совсем молодая, лет двадцать... Проклятье! Я не могу так! Я не убийца, не сволочь, в бою это другое! Мне никогда не доводилось проводить реанимационные мероприятия... так, нам говорили в учебке... сначала вроде бы... как там... ну же, соберись!

Сначала измерим пульс, как не странно отсутствует. Диван, не подходит, нужна твердая поверхность, на пол ее. Двумя руками одна поверх другой я с силой надавил на середину грудной клетки. 30 повторов, затем запрокинув голову и зажав нос, я поочередно сделал два вдоха, и снова по кругу. Второй подход – безрезультатно. Неужели я убил ее? Не сдаемся, третий раз. На этот раз хватило первого вдоха, девушка, по-прежнему пребывая в беспамятстве, закашляла. Ее грудь начала плавно вздыматься и опускаться, свидетель-

ствуя о возвращении к жизни. Хотя девушка для меня не значит ровным счетом ничего, я не хочу быть причиной гибели невинного человека, поэтому ее дыхание по-настоящему успокоило меня, словно кто-то снял довлеющую на меня ношу. Связав красавицу и заткнув ей рот кляпом, я задумался о прикрытии. Попавшись с поличным в чужой квартире, я гарантировано замечен на этом этаже, данную ситуацию нужно вопреки использовать себе на благо, ведь первым делом возникнет вопрос о мотивах злоумышленника, попробую пустить их по ложному следу. Я начал поиск ценностей, переворачивая квартиру вверх дном, пусть думают, что целью был грабеж, по крайней мере на время. Долго искать не пришлось, в платяном шкафу я обнаружил изящную шкапулку, заполненную золотыми украшениями. В самый раз, с хозяев не убудет. Неплохо переодеться, черная куртка тесновата, но пойдет, и завершит новый образ шарф и фетровая шляпа. Свои вещи вместе с драгоценностями я сложил в попавшуюся под руку сумку.

Покинув квартиру род видом жильца, не встретив никого на своем пути, я достиг лестницы. Выходить через парадный вход самоубийство, консьерж наверняка запомнил мое лицо, запасной также наверняка охраняется, им известно, что ключ-карта у меня, придется прыгать из окна. Первый этаж нежилой, значит остается второй этаж, высоковато, но не разобьюсь, пожарная лестница не вариант, я бы и ее взял под контроль.

Я начал спуск, пока снизу не послышалось чье-то движение, я ринулся в дверь 51 этажа, и тут же нос к носу столкнулся с жильцом, чем его выдавала тучная комплекция и дорогая одежда.

– Не работает лифт?

– Я на этаж выше живу, мне проще спуститься.

– Так значит мы соседи, ни разу Вас не видел.

– Верно, только неделю назад переехал, в связи с повышением.

– Да, и где же работаете?

– Знаете вы через чур любопытны для незнакомца.

– И правда, простите мою бестактность. Мое имя Иржи Норак, я лидер 3 класса в магистрате городского благоустройства.

Как же мне избавиться от него.

– Рэй Брэдбери, магистрат просвещения, очень приятно.

– Взаимно, так куда Вы направляетесь, Вам может подсказать что-то.

– По правде говоря, я хочу вас попросить об одной маленькой услуге.

– Я весь во внимании.

– Вы же сейчас собирались на улицу?

– Все верно.

– Не могли бы сказать, что на моем 52 этаже шастает странный тип, я и сам бы сообщил, да связь почему-то не работает.

– Конечно, без проблем. Может вместе спустимся?

– Я бы хотел сначала предупредить друга, не будем терять времени, если что он в сером плаще.

– Какой ужас, у нас по дому бродит всякий сброд, ворье, а может и убийца!?! О мой Бог, я сию же минуту сообщу о незваном госте, удачи Вам.

– И вам тоже, до встречи сосед.

Разминувшись с охраной, я продолжил спуск. На 30 этаже, мне вновь пришлось остановиться, прячась от группы лиц, бегом несущихся вверх. Видимо пошла реакция на сообщение «соседа». Оставшись незамеченным, я достиг второго этажа, и вновь удача покинула меня, не успел коснуться ручки двери, как она распахнулась, представив меня на растерзание паре мордovorотов. В данной ситуации самым простым решением было бы изрешетить их из пистолета, но данный поступок равнозначен мне смертному приговору, иду ва-банк.

– Какого хрена вы здесь стоите идиоты!?

Охранники от неожиданности опешили.

– Я же сказал, что преступник на 52 этаже!

– Ну...эээ...а кто Вы?

– Капитан Олдридж, полиция Новасити, – я показал липовое удостоверение. – Я давно охочусь за этим мерзавцем, и не позволю, чтобы из-за таких баранов как вы он опять сбежал. Что уставились, живо наверх!

– Слушаюсь сэр!

И они действительно побежали. И причиной тому их раболепие и недостаток ума, привычного к такому обращению. Данный тип людей сначала выполняют команду, а потом думают, сказано стреляй – стреляют, сказано бить – бьют, сказано бежать – бегут.

Пожарная лестница, как помню, находится на западной стороне здания, значит иду в другую сторону. Прикинув квартиру подальше от тротуара, я выбрал случайную, положившись на отсутствие звуков и интуицию. Жилище в виде маленькой комнаты, к моему облегчению пустовало, судя по интерьеру и размеру здесь жила прислуга. Подняв створку окна, я осмотрелся по обеим сторонам, отлично глухой тупик, внизу никого, высота метров 5, а это уже плохо, ничего бы не сломать. Ладно, все равно выбора нет. Я спрыгнул, ступни ударились об асфальт передав боль связкам, руки коснулись земли, и не удержав равновесие плюхнулся на пятую точку, шляпа упала передо мной, сумка с оторванной петлей приземлилась рядом. Спрятавшись за мусорный бак, я переоделся и живо рассовал драгоценности по карманам брюк и пальто, украденная одежда отправилась в контейнер. Отряхнувшись, я быстро зашагал к главной улице на ходу застегивая пуговицы, как у самого выхода мне преградили путь два человека в гражданском.

– Здравствуйте гражданин, что вы здесь... Ворон, а ты что здесь делаешь?!

Передо мной стояли коллеги по отделу – Гром, а второй...

не помню позывной второго.

– Приветствую друзья, предполагаю, то же самое, что и вы. Мы с группой находились на патрулировании, когда получили сигнал о преступнике, я еще удивился, зачем нас дергают, эта же работа полиции.

– Во во и мы о том же. Я так понял из-за важных шишек, что обитают здесь.

– Тогда понятно, нам ведь работы не хватает. А что со связью не знаете, ЛУ глючит.

– Думаю, вторая причина почему мы здесь.

– Славно. Ребята, раз вы уже на месте, не буду мешать, удачи вам, уделайте его или их, в общем какая разница, одним меньше больше, Бог разберет кто свой, кто чужой.

Одобрительных смех.

– Обязательно! Бывай Ворон.

– Ага, и вам всего хорошего.

Не ту профессию я выбрал, нужно было идти в актеры, в третий раз прокатило! Только боюсь в четвертый не получится.

Оставив позади злополучное здание, я выключил глушитель и сразу же набрал своим подопечным.

Конечно, Таня и Люций не могли не спросить, где я пропал, на что получили краткий ответ, якобы я заходил к старому другу, более они не спрашивали, учтиво решив остаться в неведении.

По дороге прихватив стакан настоящего чая, который вы-

шел мне «в копеечку», близ границы правительственного района мы зашли в книжную лавку, по понятным причинам избегаемой мною.

– Командир давайте заглянем, у подруги день рождение, а она фанатка Лизи Шекспир, и как раз сегодня у нее вышла новая книга.

Услышав хорошо знакомую фамилию, я поперхнулся, выплюнув глоток драгоценного напитка на мостовую.

– Все в порядке?

– Как ты сказала, Шекспир?

– Да, Лизи Шекспир, это ее 24 издание, если я не ошибаюсь.

– Таня, ты знаешь кто такой Шекспир?

– А что еще один есть?

– Это был писатель, живший за долго до Великой войны, – продемонстрировал свою подкованность в довоенной литературе Люций, чем несколько удивил меня.

– Правильно Зоркий! И не просто писатель, а Великий писатель, это могучий классик всемирной литературы, скажем как Достоевский или Толкин, хотя вряд ли их сравнение уместно, каждый из них велик в своем.

– Но мы же не знаем, как они писали, может и наша Шекспир не хуже? Вы читали ее? – Спросила Таня.

– Нет не читал, твоя правда, судить о ком-то без знания фактов неверно. И получается ты меня провоцируешь взять ее?

– Командир, если речь идет о сравнении, значит Вы читали тех, кого назвали? – задал каверзный вопрос Люций.

Честно ответить – значит вновь подвергнуть себя риску, кто знает, когда я снова окажусь в Вельде. Соврать – я устал постоянно лгать.

– А ты сам как думаешь?

– Я? Ээээ...

– То-то же, зачем задавать глупые вопросы. Я знаком с современной литературой, и она меня даже близко не впечатлила. Простые предсказуемые сюжеты, односложные предложения, шаблонность, клишированные образы, думаю человечество за столько лет развития произвело на свет произведения гораздо лучше нынешних пародий.

– Тогда почему мы их не изучаем? – забыв про мой вопрос, теперь не менее каверзный задала Таня.

– Ты явно не того спрашиваешь, я не определяю образовательную политику Новасити, можешь выстроить свои догадки, но сейчас я предлагаю перестать толпиться у входа и наконец зайти внутрь.

Книжный магазин, представлял собой переделанную квартиру первого этажа. Снесли стены, поставили опоры, создав не самое большое торговое помещение. Я насчитал шестнадцать стеллажей в два ряда по середине и по восемь у каждой стены, итого 32 стеллажа. Можно подумать, что в городе полно писателей, но это обманчивое ощущение. Более половины книг – перепечатанные довоенные бульварные ро-

маны и детективы. Творчество же местных писателей можно условно разделить на 5 групп.

К первой относятся нынешние пародии на довоенные детективы, и за образец взят явно не Артур Конан Дойл. Короткие, простые, легкие к восприятию, читаешь начало и в 99% случаях уже знаешь имя убийцы.

Вторая группа вобрала в себя любовные романы. Где непременно простая девушка из низших слоев путем «удобных случайностей» выходит замуж за богатея из верхушки общества. И чем проще и дурнее особа, тем лучше. Только невдомек, что в них находят не обделенные женским вниманием состоятельные особы, между делом – молодые и красивые мужчины, когда их пассия как ни крути, но не обладает какими-то ни было выдающимися качествами, да и элементарным обаянием тоже, от нее так и веет сквозь страницы посредственностью, сродни автору. И в довершение у дурнушки всегда имеется второй поклонник, и ей в каждой развязке приходится делать «нелегкий» выбор.

Третья группа – боевики. Книга данного жанра перенасыщена действиями, – неимоверно крутой главный герой разит одного врага за другим с редким отвлечением на любовную линию. И в конце обязательно пафосный «happy end».

Четвертую группу составляют всевозможные тренинги и «секреты успеха», которые обычно пафосно преподносятся броскими словами: «прочтя эту книгу, вы посмотрите на мир новыми глазами» или «прочитав до конца, вы не буде-

те прежними», вариаций множество – итог один, читают эти книги тысячи, успеха добиваются единицы, если перевести в процентное соотношение не будет и 1%, т.е. эффект от их прочтения в достижении цели – ничтожный, а если исключить случайности и совокупность других обстоятельств, встает резонный вопрос, а есть ли вообще желаемый эффект? По крайней мере цифры точно показывают, что данное творчество всего лишь способ заработка для ряда авторов.

Пятая группа, единственное достойное ответвление в современной литературе – профессиональное чтение для инженеров, химиков, математиков и пр. Это самый малый раздел, так как пользуется наименьшим спросом.

Во многих магазинах не найдешь публикаций о космосе, истории, философии, биологии и пр. Зачем эти знания, они же «в жизни не пригодятся». Есть школьный учебник по истории и хватит, там и так «исчерпывающая правда», а космос, зачем он? Он далеко, лучше подумать, где дешевле купить спиртное и с кем скоротать вечерок.

И еще один момент, с учетом дефицита бумаги, распечатываются выставочные образцы, как эстетически приятные (это практикуется не во всех книжных магазинах), продается ее электронная версия для ЛУ, свободная передача литературы запрещена. Каждой электронной копии книги перед продажей присваивается индивидуальный номер, и она призывается к конкретному устройству. Безусловно есть сред-

ства взлома, но иметь такую программу уже большой риск, не считая ее стоимости в полугодовую зарплату рабочего.

– Ну что какую книгу Лизи ты мне посоветуешь? – назвать ее Шекспир язык не поворачивается.

– Возьмите «Слезы и пыль», считается, что в ней она раскрыла свой талант.

– Как скажешь.

***

Остаток дежурства прошел рутинно, мы покинули правительственный район, осмотрели еще один рабочий район, и к 17:00 мы уже вернулись в Отдел. Я сразу же пошел к Вульффу, поручив Тане набросать короткий отчет.

– Вам удалось выполнить задание? – бросил командир, не успев я закрыть за собой дверь.

– Да, я установил устройство, но меня заметили, – сделаю вид будто я не догадался за кем идет слежка.

– Пустяки, главное задача выполнена, идиоты из полиции думают, что имеют дело с обычным воров, купившим «глушитель» на черном рынке. Так что молодец, поздравляю! Ты случаем не понял кто предатель?

– Нет, там не было намеков.

– Не лукавь, у этого заносчивого козла сто процентов везде фотки и грамоты развешаны. Да, наш подозреваемый целый замминистра, не думал, что ересь настолько глубоко проникла в наше общество?

– А почему сразу не сказали?

– Чтобы не возникало лишних сомнений. Гад продавал сведения Корпусу Смерти, в том числе сдал и твою группу.

– Но зачем это ему? У человека такого высокого положения имеется все в достатке.

– Это ты так думаешь. На деле нам чего-то постоянно не хватает, не правда ли? Вот и ему показалось, что он назначен на несоответствующую его способностям должность. Ведь он достоин большего. Забавно как человек сам себя надевает выдающимися способностями, настоящий замок иллюзий, который рано или поздно рухнет под напором реальности. Исходя из своего высокомерия он и начал сотрудничество с Корпусом в желании создать компромат на того, кто повыше, ты понимаешь о ком идет речь. Как думаешь почему я тебе все это рассказываю?

– Не знаю.

– Для полноты картины. Я думаю, тебе светит великое будущее.

– Спасибо, но вы меня переоцениваете.

– Нет, нет. В моих словах нет лести. Ты доказал свою преданность Трибуналу, а он воздаст своим верным слугам. У меня есть еще один вопрос к тебе, – ты ведь хочешь отомстить за гибель ренегатов капрала Бомани?

– Всем сердцем.

– Я знал, что не ошибаюсь в тебе! Тогда готовь свою группу к выходу в Вельд в понедельник. Подробности узнаешь в дороге, задание в высшей степени секретное.

– Вас понял командир.

– Я знаю, ты не подведешь меня.

На службе пришлось задержаться допоздна, нельзя выходить в Вельд неподготовленными. У Тани с Люцием, конечно, были вопросы о причине срочности подготовки, на что я искренне ответил о своей неосведомленности и возможной мести, а ведь это только одна из тайн, что кутали меня за последнее время. Снова вопросы, на которые у меня нет ответов. Рыжий говорит о внутреннем расследовании, в то же время начальник отдела прочит мне успешную карьеру, как-то не соотносится все друг с другом. И тут же мое участие в слежке очень высокопоставленным чиновником. А если Рыжий ошибся или врет, невольно всплывает вопрос, – стоит ли мне бежать? С другой стороны, а к чему мне «великое» будущее в системе, которую я ненавижу? Или быть может сладостные речи просто пыль в глаза? Точно могу сказать, я не вижу картину целиком, а Вульф явно недоговаривает. Ох, как мне осточертела ложь, ею пронизана каждая крупинка проклятого города, терпеть дальше ради сомнительных благ, точно не для меня. Да даже смешно, столько наговорив в последнее время, я подвел себя нет не на край пропасти, я уже повис над ней, держась за скалу кончиками пальцев. Нужно бежать, но если есть шанс отомстить за Бомани, то сначала я обязан покарать мерзавцев, не факт, что будет другая возможность. Проблема с моими подопечными, нельзя их подставлять, предательство командира не просто удар

по карьере, это прямой риск их жизни. Однако наконец-то у меня есть жизнеспособная идея, и для ее реализации мне понадобится заехать в Вулмарт для «традиционного» обмена, затеять небольшую заварушку и запустить ложный след своего ЛУ, прикрепив маячок к одному из торговых караванов, скомандовав отступление отряду, а самому временно залечь у Шульца, и когда станет известно о готовящейся атаке на город, а я непременно первый пушу слух об этом, вместе с потоком беженцев вырвусь из города, не ограничивая себя просторами Вельда и надеюсь, мой товарищ рискнет последовать за мной, возможно там далеко найдутся люди, достойные собранных мной знаний. Да план не идеален, что-то придется корректировать в процессе, но время для лучшего безнадежно упущено, как часто бывает, – что могло быть подготовлено заранее, приходится решать в последний момент, и как бы мне не погореть на данном, для многих печальном, опыте. Только сперва, мне понадобится помощь Черного рынка, иначе не стоит даже начинать.

Поздно вернувшись домой, с облегчением улегшись в кровать, я рискнул и открыл «Нового Шекспира»:

«Марта шла по темному проулку, чувствуя за собой взгляд преследователя. Интересно кто он? Убийца, партизан Сопротивления или сексуальный маньяк? Она отдала бы предпочтение последнему, позволив жестко овладеть собой, и в момент наивысшего наслаждения расправиться с ним, смакуя от обоих действий. Ведь Марта не просто самая ис-

кусная любовница в Вельде, но и настоящая стерва, повелевающая мужчинами, потакая своей прихоти в угоду их желания...». Я закрыл книгу, дальше читать не имеет смысла.

Черный рынок.

Утро каждого воскресенья начинается с храма, не по велению души, если она конечно есть, а по принуждению. Позавтракав яичным порошком и допив свою заначку кофе, держать ее уже ни к чему, одевшись в непривычное для меня темно-синее пальто и широкополосную шляпу, я отправился на встречу к Богу. Только, готов поспорить, он в очередной раз пропустит ее.

Выйдя из станции метро перед моим взором раскинулся главный собор Новасити, меня по статусу и главное – по списку, прикрепили к нему. На входе, как всегда, дежурили инквизиторы, облаченные в белые полотна с Символом веры⁶⁶ на груди поверх боевого экзоскелета. Массивные наплечники горели ярко-красными выгравированными псалмами. На тыльной стороне полотна на латыни перечислялись заслуги всех служителей культа, когда бы то ни было носивших конкретно эту броню. Сам доспех считается реликвией и передается от инквизитора к инквизитору. Потеря такой особенной брони клеймит владельца непростительных грехом, известны случаи отдельных боевых операций инкви-

---

⁶⁶ Символ веры – главный атрибут Единой церкви, изображен в виде креста, пересеченного в середине полумесяцем концами кверху, в правом верхнем углу расположили странного вида колесо, напоминающее штурвал древнего парусного корабля.

зиции по возврату экзоскелета. Вооружены инквизиторы лучше чем Трибунал, но их куда и меньше, сейчас в их руках церемониальные алебарды, удар которых, усиленный сервоприводами, способен разрубить человека от ключицы до паха.

Само здание, находится в центре района Служителей народа, пусть высотой храм уступает окрестным небоскрегам назвать его маленьким не поворачивается язык, только его основание поражает масштабами, и приравнивается к двум полям для карбола, а это не многим не малым квадрат размером 400 на 400, а в высоту он достигает почти что 30 этажей. Весь в фресках и мозаике, украшенный узорами из золота, платины и серебра, а статуи под самой крышей грозно высматривают на улицах города инакомыслие, он поражает своим величием и грозной красотой, сами стены едва осязаемо излучают кроваво-красное свечение. Из живописи особенно выделяется мозаика с Отцом, высотой не менее 20 метров, его изобразили снизошедшим с небес с распростертыми руками в образе дающего небесную благодать. На заднем фоне вместе с ним спускалось его войско – инквизиция в экзоскелетах и Трибунал в боевой броне, ряды которых усеяны стягами и штандартами, и среди них отчетливо видны гербы тридцати одного города Аккада.

Из главной башни священнослужитель протяжным голосом зазывает на молитву, а в небе кружат дроны, разнося его голос в каждый угол города. У больших резных ворот храма

столпилась очередь, сканер прямыми линиями синих лучей анализирует входящих на запрещенные предметы, попутно отмечая прибывших по списку и сообщая о посторонних инквизиторам, готовых в любой момент задержать нежеланного гостя.

В зале собралось несколько тысяч человек, плотно стоящих друг к другу, под присмотром инквизиторов уже в шелковых одеждах и панцирях из алюминиевого сплава. Убранство храма не уступает его внешнему виду, чего только стоят иконы первооснователей партии, святых строителей⁶⁷ и мучеников веры⁶⁸. Творец изображен в виде статуи из чистого золота высотой в четверть храма. На мраморном полу тут и там разместились декоративные фонтанчики и только в центре бил величественный фонтан окропля присутствующих драгоценной влагой. Колонны, державшие свод, напоминают римские или греческие. У икон в специальные подставки любой желающий может поставить свечку, попросив что-то у святого или мученика. Свет, льющийся из главного купола,

---

⁶⁷ Святые строители – деятели партии, служащие и граждане, внесшие «великий вклад в создание Нового мира». В него входят Александр Победитель, сумевший разбить войско Альянса, Ян Строитель, соорудивший космодром в Эдеме и разработавший большинство космических аппаратов, тем самым позволив восстановить группировку спутников на орбите, Оливер Проповедник, распространивший Единую святую веру на 7 городов. Всего в пантеоне 12 «святых».

⁶⁸ Мученики веры – преимущественно входят инквизиторы героически или не очень героически погибшие в борьбе с «еретиками». Например, Исмаил Непорочный погиб в неравном бою с изменниками, защищая собор на протяжении суток во время восстания рабочих в Полярном-12.

создает впечатление безоблачного неба, через которое свободно проходят давно оставившие наш мир лучи солнца.

Ритуал идет два – два с половиной часа, и только «Великая служба»⁶⁹ целых пять часов. Группа священнослужителей с инквизицией и послушниками во главе с епископом на протяжении всего действия периодически окропляют паству святой водой, зажигают священные огни в жаровнях, приносят жертву Создателю – кровь специально подготовленных молодых девушек, именуемых Девами мольбы⁷⁰, исполняют песнопения и псалмы, под искреннюю или формальную подпевку толпы. Оканчивается служба общей молитвой:

Создатель храни сына своего!

Отец храни нас в служении тебе!

---

⁶⁹ Великая служба – проводится в день основания Отцом Аккада – 29 марта, этот день является не рабочим.

⁷⁰ Дева мольбы – девушка 18 – 21 года, специально подготовленная для пролития крови в Священные огни. Их отбирают среди дочерей наиболее ярых приверженцев веры, что считается великой честью. Забирают Деву в 16 лет, далее ее проверяют на непорочность, если плева цела, начинается обучение ритуалу, доводя действия послушницы до совершенства. В восемнадцатилетние на правой руке ей выбивают татуировку, в центре которой делается небольшой разрез во время священнодействия, когда девушка лишается чисто символического количества крови, неизвестны случаи смерти дев от кровопотери, за исключением потерявших рассудок, доведших себя до религиозного исступления. Срок службы Девы мольбы составляет три года, далее ей предлагается выбор из трех вариантов: уйти в монастырь; стать сестрой милосердия, оказывать медицинскую помощь боевым группам инквизиторов и в госпиталях; выйти замуж за священника. Понятно, что в третьем варианте возможность выбора весьма формальна, а второй путь полон опасностей, особенно если Дева попадет в плен, ее ждет участь бесконечных насильственных, оканчивающихся либо смертью, либо рабством.

Мы горды в рабском услужении тебе!

Чтим и веруем в святые замыслы твои!

Будем покорными, ведь мы есть стадо твое!

Не станем роптать, а послушно примем тяготы твои!

И мы достигнем рая Нового Мира, как завещаешь нам ты!

Аминь.

Следом епископ гласит проповедь, в которой наставляет всех присутствующих, прямо как сейчас:

«Братья и сестры, рабы Творца и Отца, сына его! В нашей сегодняшней проповеди я хочу поговорить о двух страшных грехах и взаимосвязи между ними. Грехи эти гордыня и непокорность власти. Гордыня, вот что является первопричиной наших с вами бед, человек не хочет осознать, что он всего лишь винтик механизма, инструмент великой цели. Он грезит своим величием, считает себя умнее других, думает, что ему уготовано более теплое место в мире. Он начинает роптать сначала на близких, потом на окружающих, а потом видя, что все остается по-прежнему на партию и самого Отца, отрицая саму веру, считая, будто сам он сделал бы куда лучше. О, это ложный путь! Не зря древние пророки говорили: «Любая власть от Бога!», истину несут благие слова! Именно из-за этих двух грехов погиб старый мир. Люди в своей гордыне зазнались и отвергли Творца! Революции, бунты, все это только ускоряло процесс к неминуемой гибели! Вместо того, чтобы принять себя и свое место в бытии, они мечтали о переменах, новой власти, новых государствах,

а в результате сотворили Великую войну! Так братья и сестры будьте разумны, живите в мире с собой и благоденствуйте!».

Нда, действительно, сейчас же намного лучше, зачем стремления, довольствуйся отбросами и паши как раб и не просто терпи, так еще и радуйся. Только покинув собор, я вздохнул полной грудью. Возможно раньше и была какая-то светлая вера, но сейчас я вижу лишь средство в достижении мирских благ.

Прежде чем идти на черный рынок я бы хотел увидаться со своим старым другом, так сказать в последний раз. Я набрал его по ЛУ.

– Привет Том!

– Здорово! Давно ты мне не звонил вне службы, наконец то решил свидеться в неформальной обстановке?

– Да вроде того.

– Давай вечером в баре.

– Нет извини, не могу, нужно встретиться именно сейчас, это важно.

– Надеюсь все не так плохо. Где?

– В чайной в правительственном районе.

– Ты что миллионером стал?

– Не то что бы, но сейчас могу себе позволить.

– Хорошо, только давай не раньше, чем через час, не успею, я сейчас в другом конце города.

– Договорились.

Чайная находится в 3 километрах от храма, поэтому я решил прогуляться, в крайний раз лицезрея роскошь центральных улиц. Единственная чайная на весь Новасити, где наливают настоящий чай, выращенный где-то на фермах, или быть может запасы старого, сложно сказать, хотя официанты утверждают первое. Кружка чая стоит баснословных 1500 бонов, при моей зарплате в 2000 бонов и зарплате обычного рабочего средней квалификации в 300 бонов, вот поэтому ренегаты и черный рынок никогда не умрут. В заведении собирается либо элита города, либо выпендренники, желающие ради красивых фотографий прокутить свои накопления, но это редко, для таких пустых затей существуют иные заведения, предлагающие дорогостоящий алкоголь из натурального сусла, либо же водку нескольких ступеней очистки.

Название «Чайный эстет», выведенное изящными буквами неона, как и изображение человека в строгом костюме с чашкой в руке, из которой валит пар, свидетельствуют о том, что я на месте. Стоящий на входе швейцар в элегантном костюме с бабочкой хотел было остановить меня, но видя мою уверенную походку, вопреки простому наряду пустил внутрь, галантно открыв дверь и не менее вежливо поприветствовав меня. Переступив порог, я сдал пальто и шляпу в гардеробную и прошел дальше в хорошо освещенный зал, с накрытыми белыми скатертями столами. Пол из декоративного камня, положенный еще в довоенную эпоху, несколько

притерся, но не утратил своего шика. Стены светло-оливкового цвета украшали фотографии города, его лучшего района. Я сел за только что освободившейся маленький столик у окна. Подошедший официант, извинившись, заменил скатерть на новую, второй официант поднес меню, и встал рядом в ожидании заказа. Мне стало как-то неловко, до этого момента я никогда не бывал в заведениях столь высокого уровня, вся эта услужливость претила. Я спешно отпустил его, сославшись на ожидание своего друга, и, к счастью, долго ждать не пришлось и через 10 минут мужчина среднего роста, с, я бы сказал, аристократичными чертами лица, в дорогом, но не слишком, костюме сел напротив меня.

– Рад тебя видеть (мое имя утонуло в звоне разбившейся кружке), но что-то мне подсказывает, я здесь не по хорошему поводу. Не беспокойся я отключил микрофон в ЛУ.

– Как сказать, если апеллировать общепринятыми нормами, то да.

– Против тебя завели внутреннее расследование?

– Похоже все, с кем я общаюсь замечают мою неблагонадежность, – я безрадостно улыбнулся.

– Все очень плохо? Постой.

К нам подошел официант, оборвав на полуслове нашу беседу. Получив заказ в чайничек чая и два сэндвича с курицей, он удалился.

– Мне уже ответ не нужен, ты заказал сейчас тысяч на семь. Выглядит как прощальный жест с твоей стороны.

– В яблочко, я бы перевел тебе свои накопления, но тогда тебе придется пойти по моим следам.

– Попытка увеличить мой скромный капитал, также награждается дружественным спасибо, только я пас, надеюсь, как и ты в своем замысле. Что ты, черт возьми, собрался делать?

– Бежать.

– Но куда?

– В Вельд.

– Ты же там погибнешь!

– Здесь видимо тоже, там у меня хоть есть шанс, правда если поверить словам своего начальника, в Новасити у меня большое будущее, забавно.

– Не понимаю, давай ка рассказывай все по порядку.

И потягивая дефицитный напиток, я поведал ему все что произошло со мной за последнее время.

– Он может попросту врать. Да и нет сил больше притворяться, мне осточертел этот город, его строй, люди, которые меня окружают со всей их пустой незамысловатой жизнью.

– Конечно твоя ситуация скверная, но на мой взгляд ты все усугубляешь, ничего еще не решено. К тому же в Вельде ты думаешь будет по-другому? Там светочи науки? Или среди мутантов и бандитов тебе не придется притворяться, или ты собрался каждому представляться «Здравствуйте! Я беглый комиссар Трибунала»?

– В твоих словах безусловно есть здравый смысл, однако

там я буду волен сам выстраивать свою жизнь.

– Бред, ты исключаяешь все неблагоприятные условия Вельда, тебе, чтобы выжить, необходимо будет примкнуть к банде или же работать в мелких городках, встав перед выбором быть либо грабителем, либо грузчиком.

– Ты не понял, я не планирую оставаться в окрестностях Новасити, я пойду дальше.

– Спятил, куда дальше!? Весь мир поделен на Аккад и банды.

– Откуда ты знаешь? Может есть и другие государства, нам дают лишь крупички информации, и те обросли ложью как плесенью.

– Точно, ты помутился рассудком. Я, конечно, разделяю твою идею сохранения знаний, но впереди тебя ожидает лишь гибель, к чему тогда все наши былые риски?

– Том, для чего ты живешь?

Наш разговор вновь прервал официант, спросив не желаем ли мы еще по чашечке чая и получив утвердительный ответ удалился.

– Спасибо друг, но вернемся к теме. Сложно так сразу ответить, точно могу сказать, в частности, для своих детей.

– А если бы их не было?

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Ответ на мой вопрос.

– Не знаю, наверно нашел бы себе какую-нибудь другую цель.

– Дети, это безусловно прекрасно. Но будут ли здесь твои дети счастливы? Я понимаю, счастье – это философская категория. Но тебе не кажется, что мы инстинктивно продолжаем свой род, вкладывая в это смысл жизни, и я не скажу, что это плохо, но что кроме того? Неужели, мы не можем выйти за определенные обществом рамки? Ведь если бы каждый внес свой вклад в развитие человечества, как думаешь, может мы тогда не пришли к Великой войне и Аккаду? А в итоге мы имеем порочный круг: работа – дом, семья, подсластив все это тоннами алкоголя, дурными развлечениями и изменами, разве здесь есть смысл? Скорее это существование, выживание, по-настоящему мы не живем, ты ведь тратишь львиную часть своей жизни на ненавистное дело – карьеру, а найти работу «по душе» не позволяет ее низкий доход, ведь так? А если в добавок нет согласия в семье, потому что многие женятся не сознательно, а на эмоциях, по навязанной обществом привычке, – тогда какой выход – петля? Где здесь разум, как может человек приносить пользу, когда он ненавидит свое занятие? Только вопреки, жалкие крохи могучего человеческого потенциала. И таких полно кругом, ими наполнены улицы всех городов мира, бескрайний океан больших надежд и реальных неудач, лысеющего разочарования. И знаешь, что самое страшное? Они настолько привыкли к такому положению вещей, что уже не хотят ничего менять, попросту сдались, смирились.

– Подожди, мы сейчас сидим среди тех, кто берет от жиз-

ни все, может, предположим, и нам стоит стараться выйти на их уровень, по крайней мере, поднять своих детей до него?

– А за счет чего красиво живут данные личности? Вернее, за счет кого. Пока 99% людей выживают, они шикают, пользуясь результатами трудом тех, кого так яро презирают, присосавшись к обществу, как паразит, питающийся соками организма. И ты предлагаешь пополнить число мерзавцев?

– Я не могу изменить мир для каждого, но в моих силах сделать его лучше для моей семьи.

– Понимаю тебя, если бы у меня была семья, дети, должно быть я встал бы на твою сторону, выбрал более легкий путь, будучи ответственным за свое потомство. Только стараясь для семьи, ты мир не меняешь, ты лишь меняешь свое окружение, тем не менее я один, и поэтому постараюсь сделать лучше весь мир, даже если это будет стоить мне жизни. К тому же помни одну большую истину, чтобы быть материально богатым, нужно родиться в семье богатых, остальные исключения, сия незамысловатого правила.

– Как скажешь. Допустим, твое безумие воплотится в жизнь, и ты сбежишь, как ты собираешься изменить целую планету?

– Помимо тех книг, что я втайне брал у тебя, выходя в Вельд я непременно пополнял коллекцию, и она стала поистине огромна. Книжки, а точнее знания, которые в них хранятся должны уцелеть, пойдя на благо будущим поколениям, ничто не вечно, и Аккад когда-нибудь падет, тогда-то они,

спасенные от огня высокомерных невежд, принесут пользу всему человечеству.

– Ты проклятый идеалист! И вижу, мне не под силу переубедить тебя, но я искренне желаю тебе удачи в твоём нелегком деле, и я рад нашей дружбе.

– Воистину мой друг, да будут долгими твои дни.

– Подожди, я может быть тебе чем-то помочь?

– Нет, даже не думай, на тебя и так падут подозрения, если мой план провалится. Тебя обязательно спросят о сегодняшней встрече, ответь, что я рассказывал о моем грядущем повышении, в связи с выполнением крайне важного задания, и по этому поводу решил похвастаться, это более-менее будет похоже на правду. Запомни, что бы они не говорили, живым я им не сдамся.

– Надеюсь мне не пригодится эта легенда.

– Должно получится, альтернатива, в любом случае – смерть.

Поговорив еще с полчаса, мы тепло расстались, понимая, что это наша последняя встреча.

***

Черный рынок, находится в одной из закрытых станций метро на окраине Новасити. Чтобы проникнуть туда, необходимо пересечь на Синюю ветку подземки и выйти на конечной станции «Артиллерийская». По крайней мере мне известен только этот вход, но по доходившим до моих ушей слухам, он не единственный.

Незаметно проскользнув в брешь ограждения из рабицы, в одном из технологических ответвлений малолюдной станции, я поспешил вниз по неподвижным ступеням эскалатора. Судя по отсутствию грязи под ногами, о данном пути известно далеко не мне одному. В остальном везде царит запустение – опавшая штукатурка, пожелтевшая побелка, мусор разных лет под ногами, ржавь, потрескавшаяся плитка, однако несколько ламп еще давали тусклый мерцающий свет. Внезапно мне послышалось тихое шуршание, в секунду взведенный пистолет привычно лег ко мне в руку. Шум исходил из темного угла, где некогда стоял газетный киоск.

– Свет.

Из моего ЛУ вырвался яркий луч, осветив тощую крысу, копошащуюся в груде мусора. Поняв, что ее обнаружили, та резко бросилась в сторону и скрылась во тьме тоннеля. Я облегченно выдохнул, этот поход, с совокупностью всех обстоятельств, еще сильнее давил на мою расшатанную нервную систему, но другого выхода нет. Спрыгнув с платформы на обесточенные пути, я отправился вслед за крысой во тьму.

В первый раз я попал на черный рынок, будучи совсем еще юным комиссаром, необходимо было вернуть украденное из лаборатории устройство. Тогда меня очень удивил тот факт, что Трибунал зная о подпольном логове отребья не уничтожил его. Теперь я уже понял смысл фразы: «не можешь победить – возглавь», преступность есть всегда, также как ее особо сильный элемент – организованная преступ-

ность, так почему бы не взять ее под контроль, создать жесткие не прописные правила, определив круг дозволенного; пресекать, выявлять, предавать, в общем использовать нелегальный элемент общества в своих интересах и главное – зарабатывать боны, боюсь даже представить кто покровительствует подполью, но точно знаю, они на самом верху.

Идя по тоннелю, главное не сворачивать в боковые ответвления, в них вполне можно заблудиться. Ходят легенды об обитающих там призраках мирных жителей, чья герметическая дверь не закрылась, а соседняя станция отказалась их пустить, боясь проникновения радиации, люди с богатым воображением иногда даже как будто слышат чей-то тихий плач. Признаться, идти по тоннелю не просто жутко, здесь сам воздух пропитан какой-то гнетущей атмосферой, так что на всем пути я держу в руке пистолет, снятый с предохранителя.

Потратив почти час, я наконец-таки добрался до входа – кирпичной стены с металлической дверью под охраной двух бойцов мафии. Один в дешевой куртке, джинсах, в армейских сапогах и балаклавой на голове, с Автоматом Калашникова наперевес. Другой с повязкой на пол лица, в вязаной шапке, в куртке до колен, выцветших брюках и потрепанных, но не рваных, кроссовках, на его плече лежит дробовик.

– Стоять, руки вверх, – солдатом⁷¹ лениво нацелил на меня автомат.

---

⁷¹ Солдатом – рядовой член мафии.

– Если б я хотел вас сложить, я бы не шел в полный шаг, размахивая светом по темному тоннелю.

– Да да, знаем, не выпендривайся, стандартная процедура, – второй подошел ко мне вплотную. – Ты это давай ручки поднимай, сейчас пошарю, все лишнее заберу и пойдешь дальше.

– Обойдешься, я из Трибунала.

Бандит убрал руки.

– Ба! Важная шишка, а подтвердить сможешь? А че один?

– Смогу, – из ЛУ высветилось виртуальным экраном мое удостоверение. – А что один, не твое дело.

– Глянь и вправду настоящее. Ну давай топай, только смотри, ты, конечно, большой бос, но веди себя культурно, а то мало ли что может случиться.

– Конечно, ты же видишь я сама вежливость. Не подсказешь, где у вас мастер по личным устройствам.

– Да ладно, неужели перепрошить хочешь!? Все все молчу, иди прямо, дойдешь до борделя и налево, там по левой стороне большая хибара будет, на ней вывеска «Ремонт техники, ЛУ, и чего-то там еще», вот тебе туда.

– Спасибо!

За дверью металлическая лестница вела на огромную станцию метро, даже превосходящую размерами станции на центральной линии, должно быть была весома причина в таких площадях для окраины города, жаль ее поглотила история. Потолок станции был выполнен в виде звездного неба

с множеством оттенков галактик. К сожалению, мозаика тут и там уже отвалилась, а местных она мала интересовала. Рельсы давно были убраны и помост сравнял уровень пола с перроном. Местные жилища отличались от Вельда, – собранные из кирпича, с крышами из тента, шифера и прочих материалов, некоторые даже с окнами, создавая ощущение настоящего подземного града, прорытого древними людьми, может даже тонкинскими гномами. Видно, что владельцы зданий не бедные люди, хотя и уступают богатством торговцам снаружи. Расстояние между ними выдерживали примерно одинаковую длину, создавая коридоры – улицы. В отличие от Вулмарта здесь тебя никто не зазывает, но на каждом перекрестке дежурит мальчишка – информатор, который за небольшую плату подскажет куда обратиться, а заодно собирает информацию о всех гостях, зная о бюрократических проволочках, весть о моем странном появлении достигнет Трибунала минимум через пару дней, когда я уже буду далеко в Вельде. Формальным главой рынка считается Декстер Бронежилет, прозванный так за три неудавшихся на него покушения. Настоящие имена здесь называть не принято. Даже у борделя не стоят девочки, лишь его вывеска в форме сердца намекает на внутреннее содержание. Обращает внимание на себя отсутствие мусора, даже воздух не затхлый, что прямое свидетельствовало о работе вентиляции, но вот куда они сбрасывают отходы для меня загадка. Освещают импровизированные улочки фонари и прожекторы на крышах домов, от

ламп на потолке решили отказаться, видимо экономя электричество. В результате приглушенный свет только подчеркивал атмосферу таинственности и скрытности этого места. Пройдя метров двести, что для города под землей не мало, я наткнулся на описанную рядовыми мафиози мастерскую. На стук в дверь никто не отреагировал, я постучался сильнее, опять тишина, может его нет на месте? Попробую еще раз. Дверь зазвенела от ударов тяжелого ботинка, безрезультатно, я уже собрался уходить, как над моей головой прозвучал голос.

– Че дверь ломаешь придурок, не видишь звонок есть.

Звук шел из маленькой колонки, там же висела камера, но звонка я так и не увидел.

– Нет здесь никакого звонка.

– Чертовы дети, опять стащили! Все сегодня же пойду жаловаться мэру!

– Это конечно ваше дело, но может все-таки пустите меня внутрь?

– А зачем, че те надо?

– На улице не могу сказать, очень личный момент.

– Личный говоришь, ну ладно, только смотри без глупостей, а не то Арни быстро вышибет из тебя всю дурь.

– Хорошо, я с миром.

Дверь открылась, и раму загородил здоровенный мужик в штопанной довоенной одежде и бейсболке, представляю, как ему было трудно найти свой размер.

– Идем со мной, – сказал он странным потрескивающим голосом, наверное, последствия воспаления легких.

Небольшой домик снаружи, оказалось имеет подземный этаж в несколько комнат, мы зашли в ближайшую, судя по разбросанным по всюду запчастям, проводке, разобранным аппаратам и прочему техническому хламу, в самую мастерскую. За столом сидел плотного вида мужчина лет 50, с могучей лысиной на голове и очках в толстой оправе. Здоровяк Арни встал в метре от меня, продолжая сверлить взглядом.

– Так чего же ты хочешь парень?

– Сможешь перепрощить мое ЛУ, чтобы я по желанию мог выключать сигнал, а затем обозначить свою геолокацию в абсолютно другом месте.

– Отключить ее не проблема, но создать ложный след твоего ЛУ можно только с помощью специального передатчика. Они у меня есть, но и стоят недешево. У тебя же есть боны? Скажем тысяч 15?

С каждой зарплаты я откладывал в разное время от 200 до 1000 бонов, в итоге на моем счете сейчас находится около 50 тысяч бонов. За эти деньги я мог купить маленькую квартиру на окраине правительственного района.

– Есть, только не могу не сказать про один нюанс – я комиссар Трибунала.

– Типа дебильная шутка такая? Черт, судя по всему, нет, – мастер явно занервничал. – Вы же понимаете, я не всерьез, чисто гипотетически.

– Успокойся, я здесь по личной инициативе.

– Я только чиню, с годами немного теряю рассудок, мысли путаются, я ...

– Да успокойся ты, никто не знает, что я здесь.

На лысине у ремонтника выступила испарина, он протяжно вздохнул и достал из кармана рубашки огрызок промасленной ткани, судорожно вытер излишнюю влагу с головы, оставив вместо черные полосы.

– Зачем тебе это, только не говори для задания, ваши спецы и без меня могут выполнить твою просьбу, да еще и бесплатно.

– Скажем так – не твое дело.

– Как раз-таки мое, я не хочу, чтобы завтра ко мне ворвался спецназ Сил безопасности. Шел бы ты лучше отсюда.

– Не сможешь, я завтра вернусь уже не один.

– Ты блефуешь, никто не должен узнать, что ты был здесь, не правда ли?

– Значит хочешь услышать правду?

– Именно.

– Я хочу покинуть Новасити и раствориться в Вельде, для этого ты мне и нужен, гарантирую никто не узнает о твоём участии.

– Вот это да! Комиссар – беглец, на моей памяти такое впервые... Хм, нет, слишком рискованно, уходи.

– Но разве ты не хочешь скачать себе базу данных Трибунала? Она ведь стоит целое состояние.

Отчаянный шаг, но мне нужна модификация ЛУ, и он подействовал, глаза мастера загорелись жадностью.

– Ах ты мерзавец, ведь нашел же способ меня зацепить. Только твой визит уже отмечен, правильные люди, чтоб их пожрал огонь геенны, сто процентов следили за каждым твоим поганим шагом, пропади и ты туда же! А потом в Вельде исчезает тот самый комиссар, нет слишком подозрительно.

– Я уже у тебя, значит если сбегу, то ты во всяком случае под подозрением, и неважно помогал ли ты мне или нет, так уж лучше тебе действительно с этого получить выгоду, да еще и не малую.

– А что, если я сам тебя заложу? – злобно ухмыльнулся мастер.

– Очень забавно, и ты думаешь, тебя оставят в покое, зная, что комиссар Трибунала задумал измену? К тому же я могу на допросе сказать, что мы просто ценой не сошлись.

– Ублюдок! Ну ты и дрянь! Мало того, что приперся в мой дом, в мою дорогую мастерскую, подставил меня, так еще и угрожаешь!

– Успокойся, мы все окажемся в плюсе, только помоги, перепродаж базу, купишь всех, кого надо, все будет в порядке, не переживай, – только теперь до меня дошло, что я стою перед смертником, если к нему придут, он выложит все, тем самым сведя на ноль мою легенду и поставив под угрозу Танию с Люцием. Его нельзя оставлять в живых, проклятье, вот я тупица!

Хозяин, тяжело дыша, устался в пол, с его лысой макушки стекала капля пота, он лихорадочно размышлял, забыв про свой импровизированный платок. Обхватив голову двумя руками, видимо собравшись с силами, он наконец ответил:

– Ладно, договорились, ты мне сливаешь базу, я тебе делаю апгрейд.

– Только сначала апгрейд.

– Как хочешь, мне без разницы.

– Еще мне нужна запасная батарея к ЛУ, на случай если моя сдохнет. И пусть твой амбал отойдет в сторону, напрягает.

– Арни сядь на стул. Будет тебе и батарея, давай сюда руку. Просто так подсоединиться по беспроводной связи к твоему ЛУ не получится, защиту я не обойду, так что придется напрямую через технический порт, сейчас тебе будет немного больно.

Здоровяк сел на металлический стул, который под его весом изрядно прогнулся, мастер достал инструмент похожий на шуруповерт и начал водить им по моей руке, пока на нем не загорелась зеленая лампа.

– Ага, значит вот он где.

Техник нажал на кнопку необычного устройства, и сразу же руку пронзила острая боль. Разбрызгивая капельки крови, в плоть вонзилось сверло, расчищая путь для кабеля.

– (нецензурная лексика)

– Что сильно больно? Все уже, не кипишуй.

Судя по выражению лица, процедура ему понравилась. По моей руке стекала струйка крови. Мастер вставил провод в рану и откатился на стуле к компьютеру, не прошло и получаса, как он прекратил манипуляции.

– Фух сделал, теперь назови свой личный номер и пароль, без них я не попаду в базу Трибунала.

– Подожди, где мое геолокационное устройство, и как теперь отключить мое местоположение.

– Вот заноза в заднице. Все просто, вот смотри.

Теперь на моем рабочем экране в ЛУ появился новый неприметный значок, нажимая на него появляется окно с вопросом: «Вы уверены?», и варианты ответа «да» / «нет». Примитивно, но главное, чтобы действовало.

– А вот твоя «обманка». Сейчас привяжу ее к твоему ЛУ, давай руку.

Странно, почему он сразу это не сделал. Забыл или не собирался? И тут в голову взбрела какая-то несуразная мысль, – здоровяк, сидящий в стороне за все время ни разу не пошевелился, не кашлянул, не почесал нос, ничего, словно статуя, и все время смотрит на меня, не отводя своих мутных глаз. Что-то с ним не так. Его лицо словно маска, абсолютно ничего не выражало, как и глаза, ни блеска, ни смены внимания, как будто он о чем-то крепко задумался и смотрит в никуда, и что-же еще, чего-то не достает...

– Сделано! Смотри жмешь на эту кнопку, и он активиру-

ется, оснащен мощными магнитами, так что к любой металлической поверхности очень даже хорошо цепляется, потом еле отдерешь, да Арни?

– Да босс, – ответил он своим трескучим голосом.

– Моя часть сделки выполнена говори пароли и код.

– Сначала давай проверим результат твоей работы.

– Черт бы тебя побрал, смотри!

Он откатился на стуле и вытащил из верхнего ящика стола древний планшет.

– Видишь точки, это все люди, не спрашивай откуда и где, просто наблюдай. Теперь увеличим, еще, еще и еще. Вот, мой дом, сейчас здесь ты и я.

А где Арни? – пронеслось у меня в голове.

– Выключаем, хоп и остался только я один, теперь обманку и вновь мы вместе, доволен?

– Более чем.

– Твоя очередь.

Вот и настал момент, когда я должен оборвать жизни жадного мастера и нелегала⁷², только есть проблема – не могу. Хоть они вызывают во мне неприязнь, взять и убить их, вот так, по факту из-за своего совсем неидеального плана, нет. Что делать!?! К тому же вдруг его засекут по моей учетной записи, я рискую не дожить до завтра. Тогда, какой выход? Застрелиться. А книги? Они важнее, чем жизни нас всех тро-

---

⁷² Нелегал – человек без ЛУ, дикарь пробравшийся в Новасити из Вельда, наказание – смертная казнь.

их. Противоречия, сплошные противоречия! Госпожа Фортуна, вверяю мою жизнь тебе.

Назвав, свои учетные данные, я продолжил наблюдение за Арни. Я в открытую пялился на него, но определенно ему на это наплевать. Но что же, еще с ним не так... он же не дышит...

– Что интересный Арни?

– Он не человек?

– Да, ты абсолютно прав он робот. Довоенная разработка. Его нашли в одном из заброшенных тоннелей метро, как он там оказался загадка. Всего обожженного кроме лица, его отнесли ко мне. Пламя перегрело и вывело из строя его батарею, но я смог соорудить подходящий источник питания. Когда мы его оживили, он все твердил, что должен сообщить в штаб Объединенного командования важную информацию. Он категорически отказывался сообщать ее нам, ссылаясь на отсутствие допуска, и попытался сбежать, как видишь – безуспешно. Я попытался расшифровать его базу данных, но вопреки усилиям и бессонным ночам потерпел фиаско. Пришлось стереть ему память и загрузить новое ПО, конечно он теперь туповат и с мимикой у него проблемы, как ты уже заметил, зато он отличный и преданный телохранитель. Арни подойди сюда, мы посмотрим на тебя получше.

– Да босс.

– Вот смотри.

Он засучил рукав рубашки, под ней оказался металличе-

ский корпус из какого-то сплава.

– Жаль, что технология их производства утеряна, интересно можно ли поместить свое сознание в это механическое тело? В одном научном журнале ушедшей эпохи я находил статью, что попытки предпринимались, жаль результаты мне неизвестны.

– Ты понимаешь, что с тобой будет если кто-нибудь узнает о нем?

– Конечно, но все члены той экспедиции мертвы, а Арни, как и я домосед, так что люди знают, что со мной живет телохраниль и все.

– Зачем тогда ты мне его показал?

– Сначала для подстраховки, мало ли что у тебя на уме, а так сразу ты бы и не догадался о его «не человечности». Но когда я согласился на сделку, то уже понял – нет смысла скрывать, а твоя реакция была мне интересна. Ты встречал подобных?

– Нет. А ты не боишься, что я могу выдать твою тайну, если только..., – говоря последние слова, меня пронзило осознание опасности.

– Верно. Арни убей его.

– Понял босс.

Секунда, дарованная мне последней фразой робота перед действием, позволила мне выхватить пистолет и нацелиться в грудь робота, но слишком поздно. Одновременно с нажатием пальца на спусковой крючок андроид резким ударом

отвел мою руку в сторону, направив выстрел в стену. Следом вторая рука ударила меня в печень. Сильная боль, нечем дышать, кружится голова, я чувствую, как сознание оставляет меня и падаю, глухой удар о бетонный пол в глазах посыпались звездочки, пистолет предательски выскользывает из руки. Боль и исступление, все безразлично, моя судьба более не беспокоит меня, полнейшая апатия, а где-то вдалеке, тихая, успокаивающая мысль, – вот и все, конец. Робот взял меня за грудки и занес руку в последнем сокрушительном ударе.

– Подожди Арни, когда еще мне удастся насладиться победой над комиссаром.

Мастер подошел ко мне и ударил ногой по ребрам. По сравнению с Арни, этот удар маленькая досадность.

– Ты думал, я идиот? Думал, выпущу тебя, ставя под удар собственную шкуру? Да мало ли кто ко мне заходил, забетонирую тебя в пол, да и дело с концом, первый что ли. Я и программку тебе поставил лишь потому, что в случае остановки сердца твой ЛУ блокируется, а карта памяти уничтожается, а ты думал все идет по твоему плану, глупец!

Мастер плюнул в меня. Процесс самоутверждения доставлял ему истинное удовольствие.

– Как продам данные, разбогатею, ты правильно сказал – куплю всех, вышвырну дегенерата мэра и сам стану править, тогда никто уже не скажет: «Ей Плешь проваливай отсюда», «Пора платить налоги», «Прости ты слишком стар для меня», – последнюю фразу он проговорил пискляво с пародией

на женский голос.

Разговорчивость сыграла с ним злую шутку, пока он болтал я пришел в сознание, моя рука нащупала скрытый в ножной кобуре, купленный в Вулмарте револьвер. Ловким движением, я приставил ствол к голове робота, тот заметил действие еще в самом начале, но, перепрошитое ПО дало о себе знать, без команды он абсолютно пассивен, громыхнул выстрел. Раз, два, три, четвертая пуля пронзила спину убегающего ремонтника, швырнув его за стол.

– Убей его, убей его чертова дубина!

Однако, если выстрелы робота не уничтожили, то нарушили его деятельность основательно, он завис, не предпринимая никаких действий. С трудом, я вырвал себя из его хватки и одним броском я поднял свой табельный пистолет и всадил еще пять пуль в голову машины, разрывая, то, что некогда походило на лицо человека, после чего глаза машины наконец потухли, а из головы повалил черный дым. Изпод стола доносились стоны и плач.

– Не убивай комиссар, хочешь я тебе все карты метро, города и даже части бункера скину, продашь в Вельде они много стоят, а еще состав и вооружение некоторых частей Сил безопасности, я тебе все отдам, только пощади!

– Договорились кидай.

Дрожащими окровавленными руками под дулом пистолета он вновь подсоединил кабель к моей руке.

– Обманешь – убью.

– Никакого обмана, честно, – проскулил мастер.

Процедура заняла не более 10 минут, за это время он чуть два раза не выключился от потери крови, приходилось подбадривать его тыкая дулом в лицо.

– Все, я все сделал, – он отсоединил провод. – Мы же договорились!

Я выстрелил ему в голову, затем контрольный в сердце. Я тоже умею врать ублюдок. Осмотрев помещение, я обнаружил сейф, вмонтированный в пол, ключ от него оказался в связке, лежавшей в брюках хозяина, уже изрядно впитавших в себя его кровь. Вытерев испачканные руки об рукав рубашки мастера, я подошел к сейфу в надежде отыскать то, что могло бы принести мне пользу в Вельде, хотя, продав уже имеющиеся ценные сведения, я мог бы безбедно жить в Вельде год, а то и два. Содержимое сейфа – несколько жестких дисков и карт-памяти, сверху которых лежал револьвер 45 калибра и несколько пачек патронов к нему, тяжелый, надежный, в два раза больше моего сменщика, пригодится. Пошарив в ящиках стола, я нашел старую мешковатую сумку куда выложил содержимое сейфа и несколько геолокационных обманок. Чуть не забыл, из компьютера, в который покойный скачал базу Трибунала, я вытащил жесткий диск, ни к чему оставлять улики.

Поднявшись наверх, я прислушался, снаружи никто не ломится, у подземных комнат и толстых дверей есть свои преимущества, но лучше не испытывать судьбу и поспешно уда-

литься. Улицы Черного рынка практически пустовали, мимо прошел какой-то мужчина, скрывший свое лицо под капюшоном, он даже не взглянул на меня, никто не хотел лезть в чужие дела, резонно опасаясь последствий. Закрыв за собой дверь, я отправился дальше, по ходу выбросив связку ключей в щель между домами.

Адреналин сходил на нет, и я все больше чувствовал, как болит мой живот и голова, прежде чем покинуть рынок, мне необходимо зайти в еще одно место. Что необходимо кроме воды и еды? Конечно же лекарства, к тому же боль в животе с каждым шагом заметно усиливалась, если динамика продолжится, я рискую слечь на пол пути в тоннеле. Нужно идти к Мигелю, врачу – диссиденту, ставившему несанкционированные опыты на рабочих, и явно неслучайно не понесший сурового наказания, а всего лишь был отправлен в ссылку, если только он не сменил место опытов вдали от ненужных глаз. Его лавка находилась по другую сторону этого тайного городка. Заметно хромая, держась за бок, я с трудом добрался до места и постучался в дверь. Только бы он был на месте!

– Открыто!

Лавка Мигеля или как он ее называл – больница представляла собой небольшую комнатку, в которой спонтанный последователь Йозефа Менгеле жил и работал, попутно торгуя лекарствами. Все пространство, кроме операционного стола было заставлено всяким барахлом, так или иначе связанным с медициной. Однако сам стол, как и все хирургические при-

надлежности лежали в чистоте и полном порядке.

– О, комиссар, добро пожаловать! Что-то вид у вас не очень.

– Привет Мигель, поранился, подлатаешь?

Врач и монстр в одном лице, взял в руки зеркало и направил на меня. Оказывается, к прочим проблемам на моей голове образовалась не малых размеров гематома.

– Дерьмо! Мигель сможешь это убрать.

– Конечно, все зависит от платы.

Я достал из внутреннего кармана пакета сверток с ворованными украшениями и передал ему.

– Что это?

– Разверни, узнаешь.

– Золото, много золота. Я думаю, мне не стоит спрашивать откуда оно. Что комиссар, во все тяжкие?

– Ага, сейчас уколую у тебя и пойду Старший Магистрат грабить. Хватит болтать, ужасно болит живот в боку, а теперь еще голова раскалывается и тошнит, поправь меня и лекарств дай, на все должно хватить.

– Без проблем, сейчас начнем!

Мигель из угла комнаты подкатил какое-то устройство – большую коробку с проводом, на конце которого установили что-то вроде сканера.

– Не двигайся.

Он провел странным устройством по всей окружности головы, аппарат при этом издавал какие-то щелкающие звуки.

– Посмотри и печень.

– Я же сказал не шевелиться, в том числе и челюстью, закрой рот.

Оставив голову в покое, опальный медик принялся исследовать область живота.

– Итак, мой диагноз – эпидуральная гематома мягких тканей головы, черепно-мозговая травма легкой степени и ушиб печени, хорошо, что не разрыв, кто-то очень хорошо приложился. Значит гематому я сейчас вскрою, прижгу и помажу регенерирующей мазью, небольшой шрам останется, но в целом будешь как огурчик.

– Как кто?

– Овощ такой есть, их правда почти не выращивают, но ладно, забудь, долго объяснять. Сотрясение мозга, также, как и свою печень, будешь лечить вот этим препаратом.

Врач достал из своего стола оранжевую упаковку таблеток, пей два раза в день, лекарство восстановит поврежденные ткани, заодно и желудок подлечишь.

– Приступим?

– Я готов.

– Ну держись! Шучу, сейчас анестетиком побрызгаю.

Проведя безболезненную процедуру, дав в довесок обезболивающее, противорвотное и антибиотики, Мигель попрощался со мной. До дома я хотел бы добраться без происшествий, но не получилось, – на поверхности меня настиг радиоактивный дождь, пришлось переждать в подъезде жи-

лого дома, а потом пройти дерадацию, благо хоть машина оказалась поблизости. Придя домой, после всех передряг, я рухнул в кровать не раздеваясь, успев лишь поставить будильник, перед тем как заснуть. Завтра решающий день моей жизни, если ночью за мной не придут.

Побег.

Я проснулся среди ночи от целого аккомпанемента боли. Как назло, таблеток не оказалось на тумбочке. Борясь с приливами спазмов в голове и головокружением, я сосредоточился, пытаюсь вспомнить куда их положил. Шарясь в полутьме, разбавленной светом неоновых вывесок, я с облегчением нащупал их во внутреннем кармане пальто. Выпив регенерирующий препарат и обезболивающее, я вновь погрузился в беспокойный сон, вздрагивая от малейшего шума.

Будильник прозвучал в 5.30, мы должны быть готовы к выезду в 8.00, соответственно, учитывая мои скромные пожитки, времени на сборы более чем достаточно. Обезболивающее действовало, так что чувствовал я себя вполне приемлемо, рана на голове, как и говорил Мигель зажила, только шрам еще выделялся маленькой красной линией. Качественно приняв душ, не жалея воду, я начал свои последние сборы в этом городе. По факту, все ценное, что на мой взгляд может пригодится мне в Вельде, поместилось в кожаный саквояж, при чем приобретенные вчера предметы, заняли большую его часть. Все оружие, заряженное я оставил при себе. В итоге в сумке лежали патроны, лекарства, пищевые смеси, 2 литра воды в пластиковой бутылке, сменная одежда, жесткие диски, геолокационные обманки, за исключением привязанной ко моему ЛУ, ее, как и карту памяти, я бережно

положил в потайной карман своей куртки.

Не смотря на спешку, к КПП Трибунала я подошел в 7.35, очевидно опаздывая. От волнения я непроизвольно стиснул зубы, обо мне мог доложить Рыжий, труп мастера с Черного рынка вполне возможно уже обнаружили и уже сообщили о последнем посетителе, меня может сдать и врач-убийца, с кем я был вынужден лицемерно вести дела. Пройдя за дверь, я всеми силами попытался сохранить самообладание, тщетно, гвардеец Трибунала явно обратил на меня внимание, проигнорировав зеленый свет электронной системы опознавания.

– Комиссар остановитесь, пожалуйста покажите содержимое сумки.

– Здравствуйте. Несколько жестких дисков, три передатчика, патроны, лекарства, еда, – перечислил я, демонстрируя содержимое сумки. – Гвардеец, у меня выход в Вельд в 8 часов, можешь по базе посмотреть, только пожалуйста поскорее, я и так уже опаздываю.

Гвардеец поднес ЛУ к лицу.

– Командир, комиссар Гвардии Сокол, у нас на 8 запланирован выезд?

– Да, две машины в Вельд будет, – ответили с той стороны.

– О тоже из пернатых, я Ворон, – вставил свое слово, в надежде снять с себя его подозрения.

– Сокол, что-то случилось?

Гвардеец вновь оценивающе посмотрел на меня.

– Нет, все в порядке, – а следом мне. – Ворон, Вам не следует злоупотреблять спиртным перед выездом, это может плохо кончиться, по своим коллегам знаю.

– Спасибо за совет брат, более в таком виде вы меня не увидите.

– Все так говорят, но не каждый делает. Проходите.

– Еще раз спасибо.

На мое благо гвардеец, ввиду молодости, имеет слабые представления о работе отделов, попался бы более опытный комиссар, он наверняка запросил санкцию на вынос/внос оборудования, и тогда для меня все сложилось бы печально. Насчет патронов, не я один имел дополнительное оружие, это не приветствуется, но многие закрывают глаза, если конечно у тебя дома не автоматическая винтовка.

Войдя в здание, я сразу же спустился в арсенал, все мои подчиненные давно уже находились в полной готовности, в том числе и Сержант.

– Командир здравствуйте! Где Вы снова пропадаете? Мы уже не знали, что и думать! – взволновано спросила Бестия.

– Привет Таня, все нормально, произошла одна неурядица, но сейчас все хорошо. Привет Люций, привет Сержант, я рад, что ты быстро встал на ноги.

– Госпиталь Трибунала куда лучше, чем у Сил безопасности, там даже кормили вкусно! Так что я готов к новым подвигам сэр!

– Отлично, идите наверх, скажите пусть ждут, все в по-

рядке.

Надев бронекостюм, взяв оружие и боеприпасы, я переложил содержимое саквояжа в походный ранец. Не успел я закрыть сумку, как ко мне подошел Ларри с коробом для пулеметных патронов.

– Ворон, как в прошлый раз, остаток тебе, договорились?

– По рукам. Значит хороший напиток был?

– Не то слово. И вот тебе еще в знак наших дружеских отношений.

Хранитель протянул мне две гранаты.

– Это не простые свето-шумовые гранаты, РОГ-2, она же ручная ослепительная граната, кидаешь в радиусе 10 метров все враги буквально слепнут, излучение от нее прожигает роговицу глаза, вызывая адские боли и слепоту. Недавно поступили, вот решил, что тебе пригодятся... лучше бы, конечно, не пригодились, ну ты понял.

– Спасибо, правда спасибо, очень ценный подарок.

В данной ситуации мне стало погано на душе от того, что приходится его обманывать, но иначе нельзя, слишком много сегодня поставлено на кон.

Поднимаясь на лифте мне в ЛУ наконец пришла цель нашей миссии, я незамедлительно начал ознакомление. Итак, моей группе совместно с ренегатами необходимо уже через 5 часов добраться до окрестностей полуразрушенного завода по производству интегральных схем. По сообщению разведки, в одном из зданий Корпус Смерти недавно обнаружил,

нетронутый бункер, там же был замечен, украденный промышленный лазер. Задержка операции вызвана необходимостью проследить маршруты перевозки грузов. На данный момент, на месте Корпусом оборудован временный лагерь, количество охраны не более десяти человек. Наша задача, незаметно подобраться к главному зданию бывшего завода, произвести доразведку, окружить противника и с наступлением темноты – 12 октября в 18.00 начать атаку. В это же время по заранее выявленным объектам ударят другие группы. Грядет массированная атака с использованием вертолетов, десанта и спецназа Сил безопасности, как возмездие и в назидание на агрессивные действия бандитов Корпуса. Боевые группы малые числом будут выдвигаться из Новасити в разное время, ставка делается на внезапность, в нежелании спугнуть противника. После зачистки объекта, моему отряду поручено погрузить в имеющийся транспорт все ценное, если же находок окажется больше ожидаемого, что вряд ли, учитывая незначительное число охраны, нам следует закрепиться и дождаться подкрепления. Выполнив задачу и главное – отомстив за Бомани, я дам команду отправиться в Вулмарт, где и свершу свой замысел.

На улице, меня, как и в прошлый раз ждали два БТР, мои комиссары и группа ренегатов. Сразу бросилось в глаза оснащение ветеранов Вельда, куда совершеннее, чем у отряда Бомани. Обычный бронезилет им заменял чешуйчатый «Кожа Дракона», который хоть и уступал броне Трибунала, но во

многим превосходил их стандартную защиту, да и большинства солдат Сил безопасности. Более того, вооружены они также, как и мы винтовкой «Гладиус», а количеству обвесов на пулемете может позавидовать наш Сержант, и вся их разгрузка напичкана всевозможными гранатами. Видимо передо мной какой-то особый недавно созданный штурмовой отряд ренегатов, ведь и его предводителя уорент-офицера Хеллиса, я также не знал. На левой руке командира ренегатов я заметил ИМА⁷³, что крайне неожиданно для ренегата, учитывая их редкость и стоимость. Сам Хеллис на вид довольно грозен, – выше среднего роста, с резкими чертами лица и шрамом, рассекающим кибернетический глаз высокой работы.

Поздоровавшись, ренегат изъявил желание поехать со мной в одной машине, сославшись на необходимость обговорить детали операции. Хотя это и противоречит моим правилам, я все же согласился, не желая портить отношения с незнакомым командиром, с которым вскоре предстоит идти в бой, тем более что и мне следует узнать его получше. Поэтому, всех комиссаров я вынуждено распределил во второй БТР, компенсировав отряд в случае подрыва первой.

---

⁷³ ИМА – индивидуальный медицинский аппарат. Предназначен для контроля и поддержания показателей жизнедеятельности организма владельца. При кровотечении автоматически вкалывает свертыватель крови, при потере сознания – пираретам, при острой боли обезболивает и т.д. Применяется в экзоскелетах, некоторых моделях брони Трибунала, либо при вживлении специального чипа в черепную коробку.

Как только машины тронулись мы сразу же начали обсуждение атаки, сразу же сойдясь во мнении, что время проведение операции выбрано крайне неудачно, ведь днем нам будет сложно остаться незамеченными на пути к цели, и поразмыслив, пришли к выводу о необходимости сделать крюк, съехав с дороги, а затем под прикрытием развалин добраться до объекта. Будем надеяться, что они не заметят пыли из-под колес, по крайней мере, это лучше, чем идти в лобовую, где нас уж точно ждут.

Дальнейший путь прошел в молчании, ни он ни я не испытывали желание поговорить, и я был только рад этому, погрузившись в предстоящие детали побега.

Дорога не выделилась ничем примечательным, та же серая земля, да развалины, к 14.30 мы подъехали к предметам завода. Загнав БТРы в некогда складское помещение под укрытие стен, первым делом мы выставили посты и только затем перешли к вопросу доразведки. Запуск дрона исключили сразу, он точно выдаст наше присутствие, оставалась разведгруппа, к формированию которой мы приступили незамедлительно. Наблюдая за действиями ренегатов, я подметил редкую для их брата дисциплинированность, с такими бойцами штурм должен пройти как по маслу, главное обойтись без сюрпризов, вроде мин-ловушек.

Вскоре две разведывательные группы, из снайпера и стрелка каждая, были готовы к заданию. С нашей стороны одну из групп возглавил Люций, который как раз походил ко

мне.

– Командир, можно Вас на два слова?

– Конечно, ты как раз мне и нужен, только сначала давай ты.

– Речь о Сержанте. Мы, конечно, мало знакомы, но сегодня он заметно нервничает и, что более странно, я еще обратил внимание, когда ждали Вас перед арсеналом, не смотрит нам в глаза, будто ему за что-то стыдно перед нами.

– Странно, Сержант вроде закаленный воин, неужели его так ранение выбило из колеи, и почему он отводит взгляд... нужно с ним обязательно переговорить перед операцией, спасибо Люций.

– Здесь что-то неладно, что-то большее чем просто стыд, я всем нутром чую.

– А кроме шестого чувства есть факты?

– Нет.

– Слушай, я знаю, что у вас с Сержантом не сложилось, давай не будем личное переносить на служебное, хорошо?

– Но я...

– Все хватит. Ты с ренегатом идешь в разведку, твоя задача узнать слабые места в занимаемой позиции, численность противника, наилучшие позиции для ведения огня, сделай наброски, схемы узлов обороны и уязвимостей.

– Командир простите, но я все же выскажусь. Дело не только в Сержанте, Вы посмотрите на ренегатов, они более чем странные, а их снаряга, не нравится мне все это. Может

и вторую группу мы возглавим, я бы не стал доверять им в таком деле, не исключено, что они могут подставить нас под огонь.

– Уже все решено, так что твои замечания неуместны. Да, я также, как и ты подметил некую необычность ребят, но я повторяю, твои подозрения основаны на домыслах. К тому же, что мне прикажешь делать, свернуть всю операцию, ведь одному из комиссаров ренегаты показались странными, слышишь абсурдность?

– Как скажите господин комиссар. Разрешите идти?

– Зоркий не позерствуй, иди.

Как только группы выдвинулись на разведку, я подошел к Сержанту, необходимо выяснить его состояние, если Люций прав, нужно привести стажера в порядок, иначе не избежать беды.

– Вояка, я смотрю ты приуныл.

– Кто я? Да бросьте сэр, я бодр, как всегда, – в его словах разят наигранностью.

– Да? А почему на своих коллег боишься взглянуть?

Данным вопросом я поставил Сержанта в неудобное положение.

– Нет, это не правда. Сто процентов мелкий наплел, чтоб ему пусто было. Все нормально босс.

– Сержант успокойся, я тебя не корю, та засада на всех нас повлияла, и если ты думаешь, что где-то спасовал или сработал не в полную силу, то никто тебя не винит, был очень

тяжелый бой, но сегодня ты нужен нам здоровым не только физически, но и духовно, так что возьми себя в руки и делай свою работу.

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Спасибо сэр, именно этих слов мне не хватало.

И действительно его взгляд обрел твердость.

– Отлично, держись молодцом, – я похлопал его по плечу и удалился, пойдя к Тане, которая в данный момент от скуки чистила свой пистолет, сидя на поваленной бетонной опоре здания.

– Бестия, готова крушить врага?

– Что-то зачистили мы командир, да и в прошлый раз, по моему, не мы, а нас сокрушили.

– И вот теперь у нас представился шанс отомстить.

– И это хорошо. Командир, как думаете до Великой войны, также было, не в плане природы, а насчет людской злобы и постоянных конфликтов. Официальная история гласит, что было хуже, однако мы оперативники выявления инакомыслия, а значит постоянно сталкиваемся с довоенными артефактами, книгами, фильмами, которые приходится просматривать самим. И что я вижу там не укладывается в моей голове, неужели нам все время лгут. Почему я спрашиваю Вас? Я знаю, и уверена Люций тоже, – Вы далеко не все наши находки сдаете в Хранилище. По началу я даже хотела доложить на Вас, но испугалась, а затем, ко мне пришло сомнение, которое только усиливается с каждым днем – за те

ли ценности, за ту ли систему я сражаюсь, и сейчас я хочу услышать Ваше мнение.

– Таня, что ты такое говоришь, – сказал я шепотом. – Такие вещи нельзя произносить вслух, особенно комиссару Трибунала, вдруг я бы тебя сдал?

– Вот и посмотрим, только я не думаю, что Вы способны на такой подлый поступок.

– Как всегда одни эмоции. Ты с кем-нибудь еще делилась этими мыслями?

– Нет, только Вам.

– Хорошо, не делай себя уязвимой, иначе кончишь как я.

– В каком смысле как Вы?

– Не сейчас, ты сама поймешь, позже. А ответ на твой вопрос ты сама найдешь в книгах, я лишь выскажу свое мнение – я закурил и продолжил. – Безусловно старый мир был лучше. Люди, по крайней мере большая их часть, жили в относительном достатке сравняя с нашим временем. У них более чем хватало денег на еду, на чистую воду, на одежду, в развитых странах люди ездили отдыхать на море, в горы, покупали себе автомобили, гаджеты и прочее. Были ли они счастливы – нет. То, что ты видишь сейчас – еще более уродливое отражение прошлого. Именно порочная система тех лет сгубила мир, ведь далеко не все жили достойно по тем меркам, в каждой стране существовала часть людей, ничтожная малая часть, которая контролировала все богатства, когда как другие были вынуждены довольствоваться лишь

крохотной их частью. Вместе с тем, из каждого угла трещали, что каждый должен стать таким же как те, кто наверху, порождая в людях зависть и злобу, возводя ложные цели и ценности. Однако и верхушка общества жаждала большего, им нужны были все новые богатства, мерзавцы нещадно эксплуатировали остальной народ, мечтая только о прибылях. Такие отношения разрушали человечество изнутри, вместо созидания на благо человека, государства соревновались в средствах его убийства, эпилептическом желании ограбить и подчинить соседа. Когда противоречия между странами достигли предела, началась Великая война, кто ее начал первый и чего хотели добиться, точно не знаю, я лишь наткнулся на пропагандистские листовки да газеты, где одна статья противоречила другой, однако я точно назову причину – деньги. Парадокс заключается в ее результате, теперь их деньгами подтирают задницу, а все богатства превратились в радиоактивный пепел. И никто не додумался, – если умерить жадность, хватило бы всем на достойную жизнь. А что касается правды, она опасна, может сформировать лишние мысли, и сама знаешь кому они не выгодны. Вот такое мое мнение.

– Знаете командир – Вас прозвали Вороном за нелюдность и хмурость, но я где-то читала, что вороны раньше символизировали мудрость, и слушая Вас, я склоняюсь ко второму.

– Спасибо Таня, но ты мне льстишь, есть люди куда умнее

меня. К тому же мое мнение непопулярно, так еще и опасно, так что повторяюсь, если тебе в голову приходит что-то подобное лучше держать это при себе, особенно когда возглавишь отряд.

– Сей час настанет еще не скоро. Да и не уверена я, что хочу продолжать свою службу. Может мне действительно послушать родителей, перейти на место, где не нужно никого убивать, где не сталкиваешься с тем, что вызывает ненужные вопросы и сомнения, ведь все равно выбора у нас нет. Доживу до старости в почете и уважении, в достатке, по крайней мере лучшем, чем у дикарей Вельда.

– Твой выбор.

– Как будто он есть у Вас.

– Я сам выберу свою, если угодно так сказать, судьбу, и у меня есть цель...

– Что за цель? Вообще, о чем Вы?!

– Цель – выжить с наступлением темноты, так что кончаем беседы и с боевым настроем идем бить врага, ты согласна?

– Да... Так точно командир!

– Отлично, тогда продолжим подготовку.

Кто бы мог подумать, оказывается я не знаю своих подчиненных, за все эти годы я принял за истину их внешнюю оболочку. Таня говорит о лжи системы, Люций знает, что я совершаю противоправные действия и молчит, твою мать! – не пытается выслужиться, а молчит. Сказать, что я шокирован снизошедшим на меня откровением, ничего не сказать. Как

же я был слеп! Только сейчас, я осознал, насколько мне с ними повезло, были бы другие, уже давно мой пепел разметало по всему Вельду... Я действительно горжусь ими и надеюсь, что в этом есть и моя заслуга. Жаль, мне не суждено узнать их настоящих, без масок благопристойности Трибунала.

***

Спустя час разведка вернулась.

– Господин комиссар, – докладывает Люций. – Местонахождение бункера, подтверждаю – полуразрушенное заводское здание, от которого осталось три стены, высотой примерно в три этажа, все перекрытия обвалились внутрь, заметен расчищенный вход в подвальное помещение. Направление, где отсутствует стена из подручного хлама с учетом рельефа местности, бандиты соорудили подобие укреплений. Снаружи на постах стоят пять человек, ведут себя непрофессионально, оснащены плохо – старое стрелковое оружие и не менее старые бронежилеты, защищающие разве только от осколков, без шевронов, видно рекруты. Опасность представляет только тяжелый пулемет, возле него судя по берету, стоит командир сброда. Следов минирования по периметру не обнаружено, наблюдатель стоит на импровизированной вышке на невыгодной позиции. В целом, оцениваю угрозу как низкую.

Получив разведданные, мы пришли к самому банальному решению. В 16.30 выдвигаемся, скрытно занимаем позиции, распределяем цели и в 18.00 разом открываем огонь.

***

До места мы шли под прикрытием развалин, чье царство раскинулось по всей округе, аккуратно, пригибаясь, а в некоторые моменты передвигаясь ползком. К 17.30 каждый залёг на своем месте, тем самым окружив врага по периметру на удалении 200 – 100 метрах от цели в зависимости от угрозы обнаружения. Конкретно моих подчиненных я назначил старшими над импровизированными группами из четырех человек, включая нас самих. В мой персональный отряд входил Хеллис и еще один стрелок. Лежа на втором этаже разрушенного дома, от которого как раз и осталось всего два этажа, я наблюдал за людьми, которым через пол часа предстоит умереть. Вот так все и происходит, сейчас они о чем-то думают, мечтают, строят планы, бойцы конечно понимают, что их могут убить, но в то же время каждый из них надеется «со мной такое не произойдет, мне обязательно повезет» и в своих фантазиях они неустрасимые воины, готовые одолеть любого врага. Надежда и мечтания, с одной стороны полезны, только с другой нередко разбиваются об реальность, и через пол часа я докажу правильность вывода, жаль пуля моя застигнет не тех, кто расстрелял Бомани, а каких-то салаг. Получается Вульф обманул меня или же те гады успели убраться? Вряд ли я когда-нибудь узнаю правду.

В 17.59 на Вельд опустилась абсолютная тьма, сделав нас для врага практически невидимыми. В отличие от него вся

округа прекрасно просматривалась нами через ПНВ⁷⁴. Воздух как будто наэлектризовался, впитал наше напряжение, еще мгновение и его разрежут сотни пуль.

18.00. Я нажимаю спусковой крючок своей винтовки целясь в верхнюю часть туловища бойца, тишину разрывают раскаты выстрелов, приклад жестко ударяет в плечо с каждым нажатием, ко мне присоединяются другие. Моя цель падает замертво, как и его товарищи, кроме одного. Неприметный боец, укрывшись за одной из баррикад подняв над собой автомат, вслепую поливал сплошным огнем округу. Все ударили по нему разом, одна из пуль попала прямо в оружие, и он затих. Шумовую завесу выстрелов сменила абсолютная тишина, нарушаемая лишь дыханием, да шелестом одежды. Прождав минуту-две, ожидая возможную подмогу изнутри, мы с опаской пошли к зданию, если там и есть кто наружу он явно не собирается. Шагом за шагом мы подходили все ближе, неужели они так легко отдали нам бункер, возможно он уже пуст, тогда зачем охрана, может осталась какая-то малая часть? Опять вопросы. Вдали слышались отдельные взрывы, похоже на залп ракет с вертолетов, где-то в 10 км от нас тоже проходит штурм. Может там и сосредоточены большие силы Корпуса или для нас снова устроена засада, но второй раз на это я не попадусь, группа Сержанта осталась в тылу, у них не получится подойти незамеченными. Я поравнялся с пародией на огневую точку, в нескольких десятках метрах

---

⁷⁴ ПНВ – прибор ночного видения.

от нее черным пятном зиял вход под землю. Рекруты Трибунала растерзанными пулями лежали в лужах крови у своих позиций, единственный боец, который отстреливался, получил наименьшие повреждения, если можно так выразиться в его случае. Пули прошли по касательной, не задев важных органов, и даже так выстрелы из «Гладиуса» вырвали целые куски плоти, повредив артерии. Боец на адреналине отстрелялся, но остановить кровь не смог.

– Уорент-офицер Хеллис, неважно стреляете, одному оставили шанс на сопротивление, – сказал я, держа на прицеле вход в бункер.

– Нам винтовки только вчера выдали, не успели пристреляться, – мои слова явно задели самолюбие командира ренегатов.

– Зачем Вам дали не обстрелянное оружие перед боевым выходом, бред какой-то.

Ренегат промолчал.

Подходя к входу меня охватило странное нервное чувство, будто я что-то упускаю, где-то я совершаю страшную ошибку. Вход оказался завален, данную новость подтвердили невольными ругательствами, оказавшиеся рядом Таня и Люций. Похоже история повторяется – нас ждали!

– Это засада! Сержант срочно доложите обстановку, – крикнул я в ЛУ, но обернувшись, увидел его в пяти метрах от меня. – Какого черта ты здесь делаешь! Ты должен был прикрывать наш тыл!

– Прости комиссар, но я не должен умереть.

Ренегаты стояли, взяв нас в полукольцо.

– Винтовки на землю, аккуратно, не портите товарный вид, – скомандовал Хеллис, и ренегаты подняли на нас стволы оружия.

– Какого черта здесь происходит!?! – я искренне растерялся, хотя осознание происходящего стремительно врывалось в мой мозг, оставляя за собой горький вкус позорного поражения. Меня обвели вокруг пальца.

– Ублюдки! – вырвалось у Тани.

– Заткнись сучка.

– Командир, давай трахнем ее!

– Я сейчас сам тебя трахну, делаем все согласно приказу!

– Кто отдал приказ? – усилием воли, применяя базовый психологический прием Трибунала, я заставил себя успокоиться, на сколько это возможно в данной ситуации.

– Думаю, ты и сам уже догадался.

– Он мог бы и побольше заплатить, раз вы обираете нас до нитки. Патроны тоже доставить? – саркастически поинтересовался я.

– А чего добру пропадать, патроны, приборы ночного видения, пистолеты, все ценное!

– Ворон, пожалуйста придумайте что-нибудь, они же нас сейчас убьют – с мольбой в голосе произнес Люций.

– Закройте глаза как достану, – тихо произнес я обоим.

– Что-нибудь еще скажите друг другу, тут же сложу вас!

– Да да, простите, мы все молчим, – хотя мне и так страшно, я придал голосу еще больший оттенок страха и повинения.

Положив пистолет на пол, я полез в боковой карман, где лежали ослепляющие гранаты Ларри. Самое сложное сейчас, одной рукой отогнуть усики.

– Что ты там копаешься!?

Получилось, кольцо. Один, два.

– Смотрите!

Все непроизвольно направили на меня взгляды. Я закрыл глаза, и не только, чтобы не повредить глаза, мне никогда в жизни не было так страшно.

– Граната!

Тут же последовал взрыв. Даже сквозь веки я почувствовал, как светом озарило округу. Одновременно мою правую руку пронзила ужасная боль. Дикие вопли, стрельба, две пули попали в грудь, я упал, но не потерял сознание. В свете выстрелов, я увидел, как поднимая винтовку стреляет Таня, Люций лежит рядом, стонет, пулями ему, как и мне сломало ребра, хотя броня и выдержала, надо достать Магнум, пытаюсь взять его, но к ужасу понимаю, что брат уже нечем, пули попадают в Таню, одна из них срывает с нее шлем, Бестия падает бес сознания, Люций преодолевая боль берет винтовку, но не успевает сделать и выстрела, подбежавший Сержант, мой, черт возьми, подчиненный ударом ноги выбивает из его руки оружие и в упор стреляет в голову, такого даже наша

броня не выдержит.

– Тварь, я убью тебя! – меня охватывает ярость.

Я уже левой рукой пытаюсь дотянуться до сложенного нами оружия, когда получаю удар ногой в лицо. Последнее в моей памяти, это наведенный на меня пулемет, отдаленные от нас автоматные очереди, серия взрывов буквально под нами и мой разум поглотила тьма.

Корпус Смерти.

– Товарищ майор, он очнулся.

Я открыл глаза. Мой взор уперся в серый бетонный потолок со следами подтеков от воды. За последнее время я уже стал привыкать к боли, но сейчас она заиграла новыми красками, особенно голова и правая рука. С трудом наклонив голову я осмотрелся. Хорошо освещенное помещение на четыре кровати, три из них пусты, крашенные в светло-зеленый цвет стены, рядом со мной стоит человек в белом медицинском халате, тонкое лицо, в очках с перемотанной изолентой оправой у переносицы, на голове копна непричесанных густых черных волос. Рядом с ним уставился на меня офицер Корпуса Смерти, о чем помимо обращения, свидетельствуют его погоны, украшенные свинцовыми ромбами. В отличие от врача он крепкого сложения, но не толстый, с покрытой оспинами гладковыбритым лицом.

– Комиссар, назовите свой позывной, – произнес майор с интонацией, не терпящей ослушания.

– Ворон, воды пожалуйста, – слабо прохрипел я в ответ.

– Повторите.

– Мой позывной «Ворон», дайте пожалуйста воды, тяжело говорить, в горле все пересохло.

– Дай ему воды.

Врач налил из графина стакан чистой воды, я хотел протя-

нуть правую руку, но та отказалась слушаться, тогда я попробовал взять левой и только теперь понял, что связан, медик поднес стакан к моим губам, позволив мне сделать несколько глотков и поставил его обратно на стол.

– Ваше подразделение.

– Отдел оперативного выявления инакомыслия, 9 группа.

Что с моими людьми?

Вопрос о моей группе, всполохнул яркой звездой в памяти последние события. Ненависть, ярость, презрение разом нахлынули на меня.

– Каковы были задачи вашей последней операции?

Молчание. Я попытался восстановить цепочку последних событий.

– Повторяю, каковы были задачи операции на территории бывшего завода?

– Что с Бестией? – картина крайнего боя повисла у меня перед глазами, про Люция не имело смысла спрашивать.

– Твоя коллега? Быстрее ответишь на мои вопросы, я так и быть отвечу на твой, – раздраженно бросил офицер.

– Иди к черту ты и весь проклятый Трибунал с поганым городом и населяющими его лжецами и лицемерами!

– Что-то у тебя и вправду с твоими друзьями не заладилось, я видел бой, так что там случилось?

Мое гневное изречение подействовало на него с неожиданной стороны, в голосе послышались мягкость и снисходительность или может смена тактики? Да в принципе на-

плевать.

– Есть сигарета?

– Держи.

Он поднес к моим губам самодельную папиросу и подкурил старой зажигалкой «Зиппо». С удовольствием вдохнув едкий дым, я решил, что расскажу ему все что знаю, лишь бы навредить всем этим сволочам.

– Товарищ майор, я надеюсь правильно к вам обращаюсь, вы, конечно, мне не товарищ, тем не менее я не буду лгать, нет смысла, мой план провалился, цель жизни низвергнута в Тартар, и видимо скоро я последую за ней.

– Все зависит от твоих ответов.

– Хотите сказать у меня есть шансы?

– Не заставляй меня снова повторяться, я готов слушать, но не говорить.

– Хорошо. Дайте собраться с мыслями.

Я крепко затянулся, головная боль мешала сосредоточиться, стараясь не замечать ее, я все же начал.

– У меня не было времени осознать произошедшее, так что с причинно-следственными связями буду интерпретировать по ходу своего рассказа. Официальной целью нашего рейда в Вельд был захват, найденного вами, как полагалось нетронутого заводского помещения, и его удержание до прибытия подкрепления. Однако у моего командования оказались планы шире. Если верить одному моему старому знакомому, против меня завели внутреннее расследование по по-

воду моей неблагонадежности, и я, выполнив задание планировал скрыться в Вулмарте, в чем, учитывая мое нынешнее местонахождение, я потерпел фиаско. Возможно, они узнали о моем плане и решили меня ликвидировать, вместе с группой, чтобы не поднимать излишний шум, все-таки предательство комиссара, грозило карьере моего начальства... – я попросил вторую сигарету, майор улыбнулся, хотя улыбка больше напомнила оскал, подкурил вторую и передал мне, одновременно второй рукой бросив окурочок на пол. – Или же... Да возможно. Я выполнил, как сейчас думаю, личное поручение начальника отдела комиссара Вульфа и он решил меня устранить, использовав крайний раз в своих интересах, так как я в совокупности создавал слишком много проблем, и в добавок стал еще свидетелем его преступной деятельности, ублюдок следил за важной шишкой из магистрата связи, при этом на словах обвиняя его в работе на вас. Получается, устранив меня и мою группу он разрешал сразу две проблемы – неблагонадежного командира с верными ему подчиненными, как угрозу репутации, и свидетеля его подкованной игры. Хм, только не всех моих подчиненных. В довершении нужен был человек, который смог бы подтвердить нашу «героическую», – высокое слово я произнес с особым сарказмом, – кончину, ренегатам могли и не поверить... и тут на сцену выходит мой новичок – Сержант, – хитрая, лживая мразь, мерзкий предатель, если бы мог, я разорвал его в клочья. Остальное вы все видели сами. Одна и цепи атак, на

пути к главной цели – Вулмарту.

– А почему именно на город торговцев?

– В отместку за недавние нападения, чтобы подорвать влияние Корпуса в Вельде.

– Интересно. И значит ты хотел сбежать?

– Да, в доказательство можете осмотреть мои вещи, там целый комплект: еда, лекарства, жесткие диски с информацией на продажу, а главное геолокационный передатчик, привязанный к моему ЛУ, который должен был дать мой ложный след.

– Мы проверим его. Что можешь сказать по поводу карты памяти из потайного кармана? Почему она лежала отдельно от жестких дисков? Что в ней особенного?

У меня внутри похолодело, затмив переживания о Бестии и горе о смерти Люция.

– Она цела?

– Да.

Стало чуть легче, но не сильно, не для бандитов Корпуса я рискуя жизнью собирал все эти книги.

– На ней дело всего моего скромного существования, книги, которые должны были быть уничтожены в Новасити, я хранил их в надежде передать достойным людям, тем кто может оценить их сокровенные знания.

– Смотрю ты расстроен, не в наши руки ты хотел отдать свое сокровище, не так ли?

– Я обещал говорить правду, – да не хотел, они вам не

нужны, не малую часть я приобрел в Вулмарте, где вы могли и сами их взять, так что хранители знаний из вас никакие, не говоря об их преумножении.

Я опустил голову на подушку, силы покидали меня, нервное напряжение не шло мне на пользу.

– Можно окурок?

– Давайте, – протянул руку врач, затушил его об пол и выбросил в урну.

– Вижу ты устал, поговорим позже. Комиссар с позывным Бестия ранена, но жива, второй комиссар с позывным Сержант, ранен и также жив, оба находятся здесь. Как видишь, Корпус держит слово. Увидимся.

Перед уходом он сказал врачу, чтобы хорошо меня кормили, и за мою жизнь он отвечает собственной головой. Последнее, что я спросил перед тем, как впасть в беспамятство:

– Доктор, что с моими ногами, я их не чувствую.

– У Вас сломан позвоночник, я сделал все что мог, но Вы уже не сможете ходить.

Мое сознание покинуло меня.

Не знаю сколько я проспал, но очнулся совершенно один в том же помещении, на этот раз было тускло, горела всего одна дежурная лампа. Боли я не чувствовал, а голову кружил легкий дурман. Действует обезболивающее, догадался я. Хочется пить, на столе в полуметре от меня предательски манит стакан воды, но я по-прежнему прикован наручниками к кровати. Я дернул левую руку, безнадежно, намертво

прикован к железной грядущке. В правой руке закололо, я попробовал ею пошевелить, получилось, одеяло отозвалось волнами, отлично, вот теперь есть шанс дотянуться. Я уж хотел вытянуть руку, как страх сковал меня, я вспомнил гранату. Собравшись с силами, с осознанием неотвратимости произошедшего, я достал руку из-под одеяла. Несколько слоев бинтов скрывали оторванную кисть и ожог по локоть. Проклятье! Моя рука! Невольно слезы наворачиваются на глаза. Усилием воли я сдержался и со смертной тоской посмотрел на ноги. Поддев культией одеяло, я отбросил его и сразу же почувствовал холод выше пояса. Ноги также перемотаны, но с виду целы, самих бинтов не чувствую. В течении 5 минут я изо всех сил пытался пошевелить хоть пальцем ноги, безрезультатно. Меня поглощало отчаяние. Полное понимание всей ситуации, может из-за препаратов, но только сейчас пришло ко мне. Как же так вышло, я калека, работа всей жизни пошла прахом, почему так!? Потому что ты дурак не заметил очевидной подставы. Моя репутация, провал с Бомани, неожиданное радушие начальника, внутренне расследование против меня, слежка за замминистром, и ты думал тебе дадут сбежать? Идиот! Ты даже своих подчиненных толком не знал, все подозревал Люция, зато пригрел змею Сержанта, чрезвычайно быстро вернувшегося после ранения вместе с незнакомым отрядом ренегатов. Вот и результат: Люций мертв, Таню пустят по кругу или продадут для ублажения какого-то богатого старика, если она на себя

до этого не наложит руки, а я, что я, беспомощен, однорукий калека. Заболело в груди, к горлу вновь подкатили слезы отчаяния и бессильной ярости. Не выдержав, я взревел, закрывая рот остатком руки, не хочу, чтобы меня увидели в таком состоянии.

Выплакавшись вдоволь, я заставил себя собраться с мыслями, найти хоть какой-нибудь призрачный выход из захлестнувший меня катастрофы. Может врач ошибается, и я смогу вновь ходить... какая бредовая мысль, меня скоро пустят в расход, вряд ли Корпусу нужен раб – калека... Да и хочу ли я теперь вообще жить, будучи прикованным к инвалидному креслу? Может и к лучшему, что я погибну... Страшно, инстинкт самосохранения дает о себе знать.

Как я не пытался, вывод напрашивается всего лишь один, сейчас от меня ничего не зависит, единственное, что я могу, и искренне хочу, это мести, за меня, за Люция, за Таню, всему Трибуналу, всей этой властной клике Новасити, я расскажу все, о чем знаю, лишь бы этих уродов сдохло побольше.

Ненависть, я уцепился за нее, как за веревку утопающий в зыбучих песках, злость лучше, чем отчаяние, пусть она дает мне волю к жизни, может есть еще шанс отомстить, по крайней мере нужно попробовать, все равно уже терять нечего. И еще одно, нельзя показывать слабость, пусть все мои переживания рвут меня изнутри, но здесь никто не увидит моего горя, может мне и суждено сдохнуть в этом месте, так пройду я остатки своего пути достойно.

Следующий час я пролежал в раздумьях о пережитом и своей дальнейшей судьбе, о Тане, которой уготовано рабство, строил безумные планы мести. Вновь попробовал шевелить пальцами ног, тщетно. Постепенно начала возвращаться боль, становясь невыносимой, мне нужно обезболивающее.

– Ей кто-нибудь!? Мне нужна помощь!

Не успел я второй раз открыть рот, как ко мне вбежала молодая девушка в белом халате – медсестра.

– Что случилось?

– Милая, дайте обезболивающее.

– Где болит?

– Везде, пожалуйста.

– Я Вам два часа назад укол сделала, нельзя больше.

– Прошу, сделайте еще.

– Не могу, Вы слишком ценный пациент, не дай Бог будет передозировка, я сразу же под трибунал попаду, потерпите пожалуйста.

– Нет сил, моя хорошая, давай, я выдержу.

– Не могу, простите, – но еще раз взглянув на мое вымученное лицо. – Я попробую позвонить доктору, если он разрешит.

Симпатичная медсестра вышла из комнаты. Не думал, что у Корпуса есть свой настоящий госпиталь, да еще и с медсестрами.

Через некоторое время девушка вернулась, я в надежде

посмотрел на нее.

– Разрешил пол дозы через капельницу, и добавлю Вам немного успокаивающего за милую и хорошую.

– Спасибо, красавица.

Медсестра улыбнулась и пошла готовить раствор. Лежа под капельницей, я снова ушел в блаженное забытие.

***

Проснулся я от легкого похлопывания по щеке. Надо мной стоял тот же врач, а позади него медсестра с тарелкой, уже другая, на десяток лет старше той, на стойке для капельниц из трех флаконов остался один на половину пустой.

– Комиссар, Вам нужно поесть.

Не дожидаясь моего согласия, ко мне подошла медсестра, протягивая к моему рту ложку. Я отвел голову, словно маленький ребенок, кому-то может показаться ситуация комичной, только мне было не до смеха.

– Доктор, я в состоянии сам поесть, мне не нужна чужая помощь, не делайте из меня овоща.

Врач промолчал.

– Снимите с меня наручники, куда мне бежать, и главное, как? У меня осталась одна рука, – непроизвольно вырвался нервный смешок.

– Не могу, есть приказ.

– Так позвоните тому, кто его сможет отменить, это же абсурд!

– Сегодня к вам придет майор Холт, спросите у него, я

ничего не могу поделаться.

– Тогда сам жри свою кашу!

– Не глупите, вам нужно поесть, подумайте о своем здоровье.

– Вы издеваетесь?

Врач понял, что при текущих обстоятельствах сморозил абсолютную чушь.

– Да простите... Давайте так, я Вас отстегиваю, Вы едите, а затем снова пристегиваю. Вы согласны?

– Хорошо, пусть будет хоть так.

Врач достал связку ключей.

– Вот этот, по-моему.

Щелкнул замок, моя единственная целая рука снова служила мне, маленькая радость в беспроглядной мгле моего удручающего положения. Мне помогли облокотиться на подушку, и я заинтересовано положил тарелку на ноги.

– Что это?

– Кукурузная каша, гораздо лучше, чем привычная вам смесь.

Аккуратно попробовав ее кончиком ложки, я пришел к сиюминутному выводу, что вполне съедобно.

Осилив только половину, я оставил тарелку, еда вставала комом в горле, чудом я вообще смог поесть, в то же время как раз зашел майор, врач спешно, как будто это могло его спасти, кинулся ко мне с наручниками, сбив тарелку с тумбочки, каша оказалась на полу, керамическая тара разлете-

лась в дребезги.

– Доктор Карнеги, как так получилось, что пленник отстегнут?

– Я... он поесть хотел.

– Вы нарушили приказ.

– Да ладно вам, куда я денусь, – я попытался защитить пошедшего мне навстречу врача.

Майор посмотрел на меня таким взглядом, что более я не решил вмешиваться в их разговор.

– Выйдете из палаты доктор, мы с вами поговорим позже.

– Итак комиссар Ворон или к вам лучше обращаться настоящим именем?

– Ворон привычней.

– Хорошо. Сейчас я вновь буду задавать вопросы и в ваших интересах отвечать честно, все ясно?

– Не вижу смысла сопротивляться – нет мотивации, да даже если была, пытки быстро развязывают язык, не так ли?

– Сколько Новасити имеет боеспособных войск? – как и прежде проигнорировал мой вопрос майор.

– Вы меня переоцениваете, я всего лишь комиссар 3 ранга, у меня нет доступа к такой информации, а кто имеет, вряд ли покидают город. Я могу Вам сообщить лишь примерные цифры.

– Говорите.

– Как скажите. Начнем с основы войска – Силы безопасности, делятся они на полки, в стандартном по штату должно

быть 3 – 4 батальона, в батальоне около 500 человек. Всего в Новасити я думаю не более 10 полков. Я могу рассказать о первых 4-х, как наиболее прославленных. 1 полк «Королевские щиты» элитный – личная охрана Лорда-губернатора, экзоскелетов на вооружении нет, однако по наличию мощного дорогостоящего оружия обходят подразделения Трибунала. Самый старый полк Новасити, по слухам они получили свое прозвище еще до присоединения к Аккаду, название перекочевало, став их официальным наименованием. Туда набираются солдаты на основании идеологической верности и личной преданности правителю Новасити. 2 полк специального назначения «Фаланга», не думаю, что они численно дотягивают даже до тысячи, оружие и броня на уровне, набираются из ветеранов других подразделения кроме «Королевских щитов». Именно они чаще всего участвуют в боевых операциях в Вельде. 3-й штурмовой полк «Железные соколы», специализируются на десантных операциях, их численность в районе двух тысяч человек, соперничают с спецназом «Фалангой», считая себя наиболее элитным полком города, при этом все вместе они презирают «Королевских щитов», за глаза называя их полком бездельников, в чем их можно понять – «Щиты» никогда не выходят за пределы правительственного района. «Соколы» единственный из полков обладающий собственным парком вертолетов. 4-й бронетанковый полк «Стальной кулак», на его вооружении стоят танки

«Молот»⁷⁵ и «Авангард»⁷⁶, БМП «Охотник»⁷⁷ и БТР «Рысь». Видел «Кулаков» только на параде, количество бронетехники не могу назвать, честно не знаю. 5-й и 6-й полки, специализируются на защите стены, их оснащение я думаю вам известно. Остальные подразделения классические мотострелковые с устаревшим оружием. Понятно, что каждый полк имеет в своем составе некоторое количество техники, от грузо-

---

⁷⁵ Танк «Молот» – боевой танк времен Великой войны. Весит 121 тонну. Крайне дорог. Оснащен комбинированной электромагнитной броней. Внешняя броня состоит из слоев стали и обедненного урана. Внутренняя электромагнитная броня имеет две расставленные на довольно большом расстоянии пластины, одна из которых соединена с конденсаторной батареей высокого напряжения, а другая заземлена. Когда при ударе кумулятивная струя пробивает пластины, она действует между ними как замыкатель и инициирует разряд электрической энергии, который вызывает большой импульс тока в ней. Это создает магнитомеханические неустойчивости в струе (или разрушает сердечник подкалиберного снаряда), что приводит к ее разрушению и резко снижает пробивную способность. В качестве основного орудия используется рельсотронная пушка, дополнительное – 23 мм спаренная зенитная установка с дистанционным управлением из кабины танка. Танк огромных размеров, но не больше знаменитого немецкого танка «Маус». Бандам Вельда еще не разу не удавалось уничтожить такой тип танка.

⁷⁶ Танк «Авангард» – основной боевой танк Великой войны. Весит 50 – 60 тонн в зависимости от модификации. Комбинированная броня из стали и керамики, дополнена динамической защитой и комплексами противоминной защиты, а также редко исправной системой отвода управляемых ракет. Основное орудие – 152 мм пушка, нередко танк оснащается ракетной установкой из 4 ПТУР, тяжелым и стандартным пулеметом.

⁷⁷ БМП «Охотник» – боевая машина пехоты, применяется в взаимодействии с танками и/или пехотой. Оснащена 25 мм автоматической пушкой, 12,7-мм пулеметом системы Гатлинга, противотанковым и зенитным ракетными комплексами. Десант 7 человек.

виков до БМП. Касательно артиллерии в Новасити она есть, думаю концентрируется по отдельным батальонам, которые могут усилить тот или иной полк, сами же полки используют минометы. Еще я не назвал вертолетные эскадрильи и части противовоздушной обороны, знаю, что они есть, и не более.

– Пока ничего нового я не услышал, но вижу, вы говорите правду, однако мне нужна новая информация, постарайтесь, это в ваших же интересах.

– Я обратил внимание вы перешли на вы, не уж то знак уважения?

– Предпосылка, вы не являетесь ни рабом города, ни тупым болваном, который не видит ничего дальше собственного носа и верит всему, что слышит. Можете принять мои слова за комплимент, но сейчас ответьте на поставленный вопрос.

– Трибунал, вот что вас интересует.

– Да. Где хранят вооружение, идет ли переоснащение на лазерное оружие?

– Арсенал находится на нижних этажах главного здания Трибунала. Поступают единицы нового оружия, дорого, и вы уж не обижайтесь, но нет достойного противника, против которого есть в нем необходимость.

– Скоро мы покажем, что вы глубоко ошибались.

– Неужели решили вступить в открытый конфликт? Вас же раздавят, Сил безопасности не менее пятнадцать тысяч человек, Трибунал тысячи три, батальон ренегатов, хоть и

неполный, а еще Инквизиция, гарнизон Республиканской Стражи, полиция, и это все без учета первой волны мобилизации, которая в случае необходимости поставит под ружье 20 – 30 тысяч человек точно. А ведь есть еще бронетехника, вертолеты и конечно Титаны. А сколько у вас всего бойцов, тысячи две?

– Не твоего ума дело. Как быстро войска Аккада могут подойти к Новасити?

– В смысле кроме местного гарнизона?

– Да.

– Откуда мне знать, из соседнего города считайте по километражу и скорости вертолетов с дополнительными баками топлива. Возможности Эдема мне неизвестны.

– Настроения в обществе, есть недовольство?

– Нет, всех все устраивает.

– Так я и думал, чертова авантюра.

– Господин майор.

– Я тебе не господин, это у вас там в Новасити все задницы друг другу лижут.

– Что верно то верно, тогда просто майор, все-таки мы с вами не товарищи, угостите пожалуйста сигаретой.

– Не заслужил еще. В Трибунале есть тебе подобные, те кто недоволен?

– Я так понимаю обращение на вы исчерпало себя?

– Меньше язвить будешь, я слушаю.

– Сложно сказать, в Новасити если хочешь жить о таких

вещах не распространяются. Потенциально, могла стать Бестия, мой заместитель, она проявляла определенные признаки, я думаю у вас есть шанс завербовать ее.

– Пытаешься ее защитить, думаешь мы ее в рабство хотим продать? Раб – бывший комиссар плохая идея, к тому же ты куда лучше ее идешь на контакт.

– Так дайте мне поговорить с ней.

– Сначала переговоришь с Генералом, он тобой заинтересовался, ему и суждено решить твою дальнейшую судьбу. Держи папиросу.

Наш разговор с майором продлился еще час, он задавал вопросы об уязвимых местах города, маршрутов выходов Трибунала и ренегатов в Вельд, что удалось за последний год найти ценного нашему отделу и безумное множество подобных вопросов, на которые у меня не всегда был ответ. Попрощавшись, он оставил мне полупустую пачку местных сигарет без фильтра, как бонус за плодотворную на его взгляд беседу, осталось раздобыть огонь. Интересно, чем я привлек командира Корпуса Смерти, и о чем он со мной хочет поговорить?

С этими мыслями, отвлекаясь от утихающей, но еще ноющей боли, прошел мой остаток дня, врач пообещал мне принести завтра какую-нибудь книгу и зажигалку, чем ему я безмерно благодарен. Да, и меня наконец-таки перестали приковывать к кровати, после моего заявления, что, если бы я хотел покончить с жизнью, уже давно бы откусил себе язык

– одно из побочных умений Трибунала.

Я так понимаю на следующее утро, т.к. в моей плате не было ни окон, ни часов, и отмерять время суток приходится по смене работников, перед моей койкой появилась инвалидная коляска с проржавевшими колесами, что не удивительно, учитывая ее возраст. Мне дали поесть и покурить, затем вошел солдат и при помощи врача усадил меня в кресло, в данную минуту я вновь усомнился в желании продолжения жизни. Выйдя из палаты меня покатали по тускло освещенному лампами накаливания коридору с такими же зелеными, но сильно обшарпанными стенами, окна также отсутствовали, лишь белые деревянные двери в пронумерованные палаты. Повернув за угол, мы вышли к лифтовой, где дежурило два бойца с автоматами Калашникова, завидев нас они открыли решетчатую дверь лифта, галантно ожидавший именно нас. Со скрипом дверь закрылась, еще рабочий циферблат показывал минус 5 этаж, моя догадка подтвердилась – я находился в старом бункере, возможно даже на главной базе Корпуса Смерти. Мы к моей неожиданности поехали не вверх, а вниз, и чем дальше мы спускались, тем все ярче обрисовывались в моей голове масштабы подземного убежища и почему Корпус Смерти стал сильнейшей бандой Вельда. Лифт остановился, когда на циферблате загорелась цифра минус 12. Через зазоры в дверях уже просматривалось разительное отличие от моего этажа. Двери распахнулись, в кабину вошли два солдата по снаряжению ничуть не уступаю-

щие лучшим подразделениям Сил безопасности.

– Дальше мы сами.

Доктор и сопровождающий остались в кабине, далее, как я понял, меня повела личная охрана генерала. Старый, но хороший ремонт, на беглый взгляд своей роскошью посоперничал бы с многими квартирами Правительственного района. Толстые узорчатые обои, потолок с выбитыми на нем орнаментами, пол из прямоугольных деревянных дощечек укрыт выдавшими лучшие годы коврами, деревянная мебель, как и кожаные диваны в некоторых местах потрескались, обои также не пощадило время, в разных местах их в общий тон сменила обычная краска, свет давали настенные светильники, со следами гари на плафонах или вовсе без них. Первоначальное впечатление разбилось о реальность, но даже так помещение еще сохранило атмосферу помпезности.

Длинный коридор с охранниками сменился просторным круглым залом с множеством компьютеров прошлой эпохи и большой голограммой земного шара по середине, больше половины мест пустовало. О военном предназначении бункера у меня не осталось сомнений. Центр управления прошлого стал центром управления Корпуса Смерти. Интересно знают ли в Новасити, что за бункер занят бандитами? Окружающие боевики с интересом рассматривали на меня, кто-то даже встал со стула, пытаясь разглядеть получше. Коляску остановили напротив двухстворчатой крепкой двери, не

потерявшей большей части лакированного покрытия.

– Слушай сюда комиссар. Мы понятия не имеем зачем Генерал хочет говорить с тобой, я бы давно тебя пристрелил как крысу в кладовой, но командиру видней, а значит ты проявляешь максимальное уважение и раскрываешь пасть, как только тебе скажут, все понял?

– В моем положении не следует перечить, но все же не могу не отметить тот факт, что пару дней назад в реальном бою я бы вас обоих уложил, в то время как ты угрожаешь однорукому, парализованному ниже пояса калеке. Я где-то слышал про честь Корпуса Смерти, полагаю вот она во всей красе.

Лицо бойца прямо на глазах залилось краской.

– Ты ничего о нас не знаешь! Ох, если бы не приказ, я бы тебя вместо сапера в поле на мины послал.

– Ну, о чем я и говорю, самоутверждаешься за счет того, кто не может ответить.

Боец занес руку для удара, второй крепко схватил ее.

– Рик, ты же знаешь приказ, успокойся!

Двери резко раскрылись и пред нами предстал седоволосый мужчина среднего роста с ухоженной, белой как снег бородой в обычной форме офицера Корпуса, о его высоком положении говорили только погоны с масштабным вышитым орнаментом Корпуса Смерти. Пол его лица наискось разрезал шрам, простершийся от левой брови до губы, часть его скрыла борода.

– Сержант, какого дьявола здесь твориться!?

– Виноват товарищ генерал! Простите не сдержался, у этого... негодяя слишком длинный язык.

– А у тебя много смелости угрожать инвалиду, – вставил я свое слово.

– Отставить разговоры! Еще раз кто-нибудь рот раскроет отправлю на эшафот!

Судя по физиономии моего обидчика, Генерал не преувеличивал.

– Так-то лучше, закатывайте его ко мне и ждите за дверью.

Едва я переехал через порог кабинета, мне в нос ударил сильный запах табачного дыма, кабинет был прокурен наглухо, о чем также свидетельствовали желтые разводы над креслом командующего. В целом логово главного бандита выглядит довольно скромно для сильнейшей банды Вельда, тот же пол, потертый диван, ряд стульев у стены, портрет какого-то деятеля, судя по одежде до XX века, и изюминка кабинета, то, что меня искренне удивило – настоящий ворон в куполообразной клетке. Меня оставили у широкого деревянного стола прямо напротив Генерала, вальяжно усевшись в кресло.

– Ворон ты веришь в предзнаменования?

– Не особо.

– Я вот тоже, до недавнего времени, а тут что-то за сомневался. Понимаешь, мне рассказали твою историю, ты ведь не просто корыстный предатель, ты идейный враг Аккада, ведь

так?

– Получается так.

– Все твои книжки, сохранение человеческого наследия, все идет наперекор главной идее Лживой партии, и знаешь какой?

– Я думаю...

– Постой не отвечай, я сам отвечу – подавление свободомыслия. Они выстроили систему исключаящее его, по крайней мере пытающуюся искоренить любую независимую мысль. И у них удастся! Основная масса людей Новасити живет, нет, влачит жалкое существование, разбавляемое разнообразными дурманами, в то время как верхушка обжирается, купаясь в роскоши. Разве не так?

– Знакомые слова, абсолютно согласен.

– И твоя идея, она действительно прекрасна, и, ты удивишься, мы не только готовы сохранить все эти знания, но и начать работу по поиску новых, а затем бесплатно распространить их по всему Вельду, включая сам Новасити.

– Да? А что же вам раньше мешало собрать мою библиотеку, Корпусу было бы гораздо проще чем мне, только вот результат я вижу обратный.

– Не обобщай меня со старым штабом и генералами вроде Адамса, они низвели Корпус Смерти до состояния банды. Видишь ли, я у власти всего полгода, и я не всемогущ, исправить за такой короткий срок то что складывалось десятилетиями невозможно, тем не менее Корпус меняется, пусть и

жесткими методами, но иначе нельзя. Поверь уже скоро никто не посмеет назвать нас бандой, мы воины, которые смеют отвратный порядок вещей, свершат настоящую революцию в Вельде.

– Я оказался прав, вы хотите пойти на штурм Новасити.

– Смотрю майор Холт был слишком очевиден в вопросах.

– Когда спрашивают про численность войск, смену караулов и способы отключения Титанов, на ум иное не приходит.

– Идиот. Вот видишь почему мне нужны толковые, грамотные люди.

Через чур уж явный намек на меня, неожиданно, или очередная уловка?

– Да, ты правильно подумал, мы действительно хотим взять главный город Вельда.

– Это безумие.

– Так кажется, если не видеть картину в целом, если задуманное свершится, у нас появятся необходимые силы. Превдвину твой вопрос, – я пока не могу рассказать детали, но знай, имея ресурсы Новасити мы сможем распространить собранную тобой литературу во благо людей всего Вельда, а позже и за его пределы, выведем их из тьмы незнания и скудоумия, возродим в будущих поколениях тягу к познаниям, воспитаем достойных людей, а не рабов Эдема.

– Звучит красиво, но не правдоподобно. Даже если Вы каким-то чудом захватите Новасити, Вам его не удержать, войска Аккада уничтожат вас.

– Действительно, армии Эдема никому не удастся противостоять. Однако из здесь у меня есть туз в рукаве. Знаешь за счет чего «Райский сад» паразитирует на других городах?

А он начитан.

– Меня всегда интересовал данный вопрос, на который у меня не было ответа.

Надеюсь, отвечаю не слишком односложно, необходимо быть очень аккуратным, появился призрачный проблеск надежды, и я не хочу его собственноручно разрушить.

– За счет страха конечно же, древняя и единственная действенная сила в подчинении. Великая война кончилась обменом ядерными боеголовками, а что, если запас не весь израсходован, и одна из послевоенных группировок стала монополистом в его владении.

– Неожиданно, хотя и допустимо, и, если это так, им нужна была демонстрация силы, неужели Великая война ничему не научила?

– Снимаю шляпу перед твоей проницательностью. И по дошедшей до меня информации, они ее применили по оставшему городу где-то в Азии, после ни у кого не возникало желание перечить центру. Хиросима и Нагасаки для мирового гегемона. Однако, что, если лишить Эдем монополии? Возглавив Корпус Смерти, я активно начал отправлять разведотряды за пределы Вельда, что до меня никто не делал, всегда же считалось, что где Бескрайняя Пустыня⁷⁸ – там

---

⁷⁸ Бескрайняя Пустыня – пространство между Вельдом и другими выжившими

смерть, но я уверен, она хранит сокровища, и я уже нашел доказательства. Ты застал ту странную банду, которая как раз пришла с Запада, да да, именно с Бескрайней Пустыни? У них хватило ума шантажировать Новасити ядерной боеголовкой на предмет выкупа.

– Я знаю, о чем Вы говорите, но откуда Вам известно про боеголовку? Это совершенно секретная информация.

– Я был там, 1-я рота 1-го батальона 2-го полка, элита элит, именно мы и нашли ее, целую ракету. Мясорубка была страшная, нас вместе с Гвардией Трибунала высадили буквально на голову бандитам, укрепившимся в развалинах квартала безымянного довоенного города, уже на подлете мы потеряли отделение от попадания из ПЗРК в один из вертолетов. Оказавшись на земле, мы ринулись в атаку, времени было крайне мало, ведь они в любую минуту могли запустить ракету, но мы же спецназ, 1 рота, лучшие, мы шли вперед, сминая их на своем пути. Когда мы проникли в штаб, я потерял из роты 30 человек, неплохой результат скажут сейчас, но только не для нас. Я лично пристрелил их главаря – смуглого старика в пустынных одеждах, и истерзанные, истекая кровью мы наконец взяли ее, прервав процесс активации за мгновение до запуска. И что ты думаешь нам достались лавры героев-победителей? Пришли комиссары, забрали ядерный заряд, оставив саму ракету на месте, а нам поступила

городами к Западу он Новасити, область сильно пострадавшая от ядерных ударов и озоновых дыр, где регулярно проходят песчаные бури.

команда ждать. Кто-то наверху посчитал, что мы недостаточно благонадежны и можем разнести слухи о таком крупном просчете властей, как атомное оружие под стенами города. Гвардейцы комиссары в один миг начали расстреливать моих солдат в упор, своих же граждан, которых некогда поклялись защищать. И ведь когда-то давно комиссар было почетное слово, они первый поднимали людей в атаку на ДОТы, а теперь, эх. За несколько секунд от моей роты осталась половина бойцов, но легкой победы у них не вышло. Поняв, что нас предали, мы стали сражаться с удвоенной яростью, группа из семнадцати выживших смогла пробиться к БТР и вырваться из окружения, среди них был и я. За нами тут же началась погоня, воздух пронизывали вертолеты, поэтому шансов у нас было немного, и здесь нам улыбнулась удача – началась пылевая буря, позволившая нам скрыться. С минимальным запасом воды и еды, почти без патронов, сами по себе мы не смогли бы выжить, поэтому я решил предложить наши услуги Корпусу Смерти, на что генерал Пономарев согласился, посчитав нас ценным пополнением, вечная ему благодарность и земля ему пухом. Однако я о другом, та банда пришла с Запада, с Пустыни, как я потом узнал, Силы безопасности отправляли туда искать «какой-то бункер», и я больше, чем уверен они его не нашли, потому что он очень хорошо спрятан под толстым слоем песка, но в отличие от них я знаю где искать.

– Откуда?

– Видишь ли, тебя это наверняка расстроит, тот маленький бункер в горах, где ты попал в засаду, обчистили мы. Знаешь ты или нет, он был не простой, а специализировался на разведке. В нем годами аккумулировали информацию о всей округе, в том числе покрытой сейчас барханами, так что, как я и говорил – Пустыня хранит в себе много ценного.

– И вам нужен был промышленный лазер, чтобы до них добраться. У Вас свой информатор в Новасити?

– Именно так, ты же не думал, что только один недоволен режимом, в городе ведь тоже есть образованные люди, видящие уродливый задний двор за красивым фасадом здания, так сказать всю подноготную Новасити; других не устраивает их положение, они готовы через многое или многих переступить ради повышения; и так получается, что кто-то находит у нас ответы, а кто-то возможности. В каждом обществе найдется процент недовольных, и наша задача этот процент увеличить, доведя до критического.

– Вы тогда убили хорошего человека, людей, которые были вверены мне в подчинение, а сейчас предлагаете мне присоединиться к вам, и не опасаетесь мести с моей стороны?

– Заметь, я еще ничего не предлагал, – генерал хитро прищурился, не скрывая такую же лукавую ухмылку. – Ты мне кажешься разумным человеком, чего ты добьешься своей мезтью нам? Подумай лучше вот о чем. Идет война, ты был по другую сторону баррикад и тогда убивал моих также хороших людей, я же не попрекаю тебя этим. Идет война, либо

ты, либо тебя. К тому же к чему тебя привела та сторона, ты сейчас видишь воочию. Не лучше ли направить свою злость против истинного врага, подло предавшего тебя?

Пока мне нечего ответить, сомнения, караван разношерстных мыслей.

– Я так понимаю в крайний мой бой также была засада, как Вы нас провели?

– В Новасити еще не поняли – они больше не хозяева Вельда. Гордыня губит их, Лорд-губернатор и его клика настолько уверовали в свое всемогущество, что допустили усиление всех банд. Своячничество, взятки, также не способствуют высоким результатам. Ваша разведка не выявила, более того попросту не сообразила, что говорит о дилетантстве руководителей, что раз есть подземное убежище в заводском комплексе, значит должны быть и ходы со всех прилегающих построек, логично, не правда ли, вы же видели тот проход, через него невозможно одновременно провести много людей, они все столпятся на входе.

– Да уж, я и сам мог догадаться о сети ходов.

– Плюс уже твоя недооценка моих ребят, в то время как они оценили ваш объездной маневр, однако у Корпуса все же в привычке контролировать все возможные подступы. Более того вам подготовили ловушку именно в подземных ходах, какого же было удивление, когда вы пошли поверху. Этим мои люди прекрасно воспользовались, оставив рекрутов на дежурстве, жаль ребят, но все честно, они сами сказали, что

готовы на все, лишь бы вступить в Корпус. И они стали его частью, посмертно; и их жизни потеряны не напрасно, размен получился в нашу пользу. Тем не менее твоя ошибка сыграла тебе на руку... не в прямом конечно смысле. Под землей ты бы не выжил, а так мои солдаты узрели интереснейшую картину, вот поэтому ты жив, как и два твоих подчиненных, и насколько знаю, один из них оказался вовсе не под твоим руководством.

– Сержант, подлая тварь, значит он еще не сдох?

– Нет, но сдохнет, вопрос – от чьей руки?

– Я готов помочь.

– Все-таки ты хочешь мести, – в глазах Генерала заиграли дьявольские огни.

– Он предал меня, убил моего, нет не просто подчиненного, а действительно надежного боевого товарища, которого я обязан был защитить. Да, черт возьми, я хочу задушить эту суку своей последней дееспособной конечностью.

– Возможно я дам тебе эту возможность. Позже. Ах да, чуть не забыл, я же не рассказал тебе про предзнаменование. Слушай, сейчас близится, пожалуй, самый важный момент в моей жизни, и что происходит? Берут в плен тебя, бойца элиты, которого система предала, точно также, как и меня, при чем это даже не пленение, а спасение, никем иным, как самим Корпусом Смерти, в который пришли тогда мы. Видишь птицу? Я ее нашел еще птенцом, и бац, – твой позывной «Ворон», слишком много совпадений тебе не кажется?

И в заключение, ты идейный враг преступного режима! Так что я готов тебе сделать предложение, которого обычно люди добиваются не малой ценой: ты хочешь вступить в Корпус Смерти?

– Пока я не могу дать ответ, мне нужно больше знать о Ваших замыслах.

– Не боишься, что второй раз не предложу? – по выражению лица Генерала стало понятно, – он несколько недоволен моими словами, но сиюминутно недовольство сменилось благосклонностью. – А знаешь, в такой ситуации не каждый решится со мной вести разговор в таком духе, это заслуживает уважения, спрашивай.

– Что Вы собираетесь делать с ядерным оружием, когда найдете его?

– Доставим на базу.

– И почему Вы уверены, что оно там есть, может те дикари нашли только одну ракету? Да и как Вы собрались ее использовать, насколько я знаю, для этого необходима специальная шахта, либо же мобильный комплекс на шасси громадной машины, которую довольно сложно спрятать под землей.

– Комиссар, идея не пришла ко мне в голову вчера, служба Корпусу я не сидел сложа руки и долгое время изучая вопрос. Вспоминая как выглядела ракета, копаясь в архивах, я выяснил, что речь идет о Мобильном межконтинентальном ракетном комплексе «Немезида». Довоенная разработка для максимально скрытного передвижения в том числе на обыч-

ных грузовиках, запускается ракета со специальной компактной пусковой платформы, при помощи привязанному к ней или группе ракет компьютеру. То есть она максимально автономна, в чем и был смысл ее создания.

– Не думаете ли Вы, что видели тогда всего одну такую ракету, чисто случайно уцелившую в пламени войны?

– Резонный вопрос, одно время я даже склонялся к данной мысли, как наиболее правдоподобной, но как-то стоя на боевом дежурстве, я невзначай вспомнил одну важную деталь – ракета была без краски! Не бывает, чтобы военное изделие, пошло в войска без какого-то защитного покрытия, а там его действительно не было – голый металл. Из этого следует, что на западе есть завод по производству как минимум ядерных ракет данного типа.

– Почему они тогда взяли только одну ракету?

– Вот это нам и предстоит узнать, может у них не было оборудования вскрыть защитную дверь или они лежали в разобранном виде, и они побоялись собрать их, опасаясь взрыва, кто знает, с чем они там столкнулись.

– Прошу прощения, но я не вижу фактов, только догадки, не слишком ли большую Вы делаете ставку?

– Иногда в нашей жизни нам приходится выбирать путь не взором, а верою.

– Хорошо, пусть будет так, тогда допустим, Вы нашли этот завод, неужели используете оружие против Новасити, чем тогда управлять – руинами?

– Все же ты хочешь услышать от меня ответ, хотя и так я выдал тебе и так через чур жирный аванс доверия. Хм, пусть будет так, слушай. Против города мы не собираемся использовать ядерное оружие, мы возьмем его, не прибегая к таким безумным мерам, в нем наша страховка против Эдема. Конечно, столицу Аккада, пережившую Великую войну, одной-двумя ракетами не уничтожить, мне кажется даже не навредить, да и от ответного удара нам защититься нечем. Однако оно придаст нам веса, и, если они выдвинут против нас армию, вот тогда ракета нам и пригодится, одним ударом мы сможем уничтожить крупную группировку войск. А просто так стереть Новасити с лица земли для Аккада контрпродуктивно, мы будем контролировать крупный промышленный город, который питает электричеством область в тысячи километров, уничтожение АЭС обрушит экономику других населенных пунктов Аккада, – колоссальные убытки ведь так, им будет выгоднее договориться с нами. Скажем так, мы на время лицемерно сохраним верность Эдему, пока не будем готовы отстаивать свою независимость до конца.

– Даже если Вы правы и Ваш невероятный план сработает, Корпусу Смерти не под силу взять город, у него не хватит сил.

– Ну подожди, я не хочу сразу раскрывать тебе все карты, я и так показал тебе пол колоды, а ты даже еще не солдат Корпуса.

– Даю слово оставить все сказанное в тайне, но позвольте

спросить еще. К примеру, город Ваш, какие его ждут реформы, какую будете проводить политику?

– Для начала расформируем Магистраты и Трибунал, выметем лживую церковь, закроем госкорпорации, разрушим порайонное распределение, распределим богатства Новасити между всеми жителями объединенного Вельда и начнем строить, школы, больницы, фермы, заводы, научные центры, будем делать все во благо простых людей, каждому по потребностям с каждого по труду, станем противоположностью Аккада, здесь и пригодятся накопленные тобой знания.

– А что с бывшими чиновниками Магистратов и служащими Трибунала?

– Они слишком долго паразитировали на простых людях, слишком много горя принесли в Вельд, для них будет два пути каторга или смерть.

– Вы очень красиво обрисовываете будущее, главное, чтобы практика вновь не победила теорию. И все же, чтобы пойти за Вами мне хватит и последнего пункта.

– Я здесь понимаю тебя как-никто другой, но надеюсь, узнав Корпус получше твои мотивы станут более возвышенными.

– Посмотрим. Единственное я не совсем понимаю, для чего вам нужен одорукий полупарализованный солдат?

– У меня есть способы поставить тебя на ноги, а вот насчет твоей коллеги я сомневаюсь.

– Что с ней, она сильно ранена? – спросил я с неподдель-

ным волнением в голосе.

– Нет, в физиологическом плане она отделалась легкими травмами, меня волнует ее психическое состояние. Она не желает прислушаться к голосу разума и начать сотрудничать с нами. Может ты ее сможешь переубедить? Нам бы пригодился еще один опытный воин.

– Я попробую.

– Значит ты готов стать солдатом Корпуса Смерти?

– Да.

– Отлично! Только я не хочу, чтобы ты принимал клятву в таком виде, сначала мы поставим тебя на ноги. А пока попробуй переубедить свою бывшую подчиненную.

– Спасибо за данную мне возможность.

– Только не подведи меня.

– Генерал, еще один момент.

– Я слушаю, – уже с явным раздражением выговорил теперь уже мой командир, лимит вопросов я исчерпал на долгий срок.

– В Новасити собираются атаковать Вулмарт.

– Я знаю, все нормально.

Фраза «бывшей подчиненной» резало ухо, тем не менее это факт, мое звание осталось в прошлом, но перед Таней еще остался мой авторитет, необходимо убедить ее. Выбора нет, ее уже никто не ждет в Новасити, а стоять на службе у Корпуса лучше, чем быть у него рабыней к тому же никто не говорит о преданности ему, ее право искать возможность

побега, в гораздо лучших условиях чем сейчас. Вопрос лишь куда? В отношении идей Корпуса, не представляю, как Генерал собирается реализовать задуманное, пока я услышал лишь популизм, пусть и приятный. Однако даже жажда мести меркнет перед обещанной мне возможностью снова ходить. Если Сулла сдержит слово, это обязывает меня перед Корпусом, я буду его должником получается дважды, считая мое спасение от ренегатов, нет смысла строить иллюзий, шансов там у нас не было. К тому же даже если я захочу сбежать, мне нужно вернуть свою флешку, а как это сделать, не представляю. Время, оно поможет во всем разобраться, пока же буду исправно служить, совесть обязывает вернуть долги.

От Генерала я вышел, вернее меня выкатили, в приподнятом настроении.

***

Двое моих сопровождающих, получили приказ доставить меня к Тане, к особому неудовольствию Рика, затеявшего ссору перед кабинетом начальства. Однако ему ничего не оставалось делать кроме как повиноваться. Не сказав ни слова, он покатил меня к лифту, я в свою очередь решил не накалять ситуацию и благоразумно помалкивал.

Кабина проследовала на -2 этаж. Лифтовая выглядела также, как и на всех остальных этажах – небольшое помещение, бетонные стены, такой же пол, на потолке люминесцентные лампы, у входа висел телефонный аппарат, подобные применялись в Новасити для связи с подземными уровнями.

ми, рядом у стальной двери дежурил очередной караул, они выполнили старинное воинское приветствие, поднеся руку к головному убору первыми, подчеркнув статус сопровождающих меня солдат.

– Товарищ старший сержант, прошу доложить цель Вашего прибытия.

– По приказу Генерала к пленной комиссарше сопровождаем ее друга, то есть нашего гостя.

– Команду на пост подтверждаю, проходите.

Сначала открыли окно в двери, сообщив о нашем прибытии, старший проверил у Рика документы, только после чего открылся засов с противоположной стороны, вопреки своим переживаниям я не мог не отметить отлаженность и продуманность системы допуска.

Тяжелая дверь открылась и меня повезли вдоль длинного коридора с облупившейся краской на стенах и с таким же побитым отштукатуренным потолком, на котором небрежно прокинули провода с лампами накаливания, выведенные от уже не работающих люминесцентных светильников. По обе стороны коридора стояли обитые металлом двери с самодельными смотровыми окнами, судя по всему, этот уровень не всегда был тюрьмой. Первая дверь слева была открыта и дополнительно освещена настольной лампой, за которой солдат заполнял какой-то журнал. Справа обычная деревянная дверь, вероятно, предназначалась для каких-то хозяйственных нужд. Миновав две следующие комнаты, мы оста-

новились напротив правой третьей от входа, значит пленников не много.

Боец включил свет и открыл смотровую щель, от мысли, что Таня постоянно сидит в темноте на душе похолодело.

– Комиссарша, тут с тобой поговорить хотят, наклоняйся руки за спину и медленно спиной на выход!

– Подождите.

– Отставить!

– Мне нужно поговорить с ней наедине.

– Что!?! А если она тебя прибьет? – взволновался Рик. – Конечно здорово, не спорю, но отвечать то нам придется.

– Не переживай с Генералом согласовано, можешь сам ему позвонить, – на что он конечно не решится.

– Черт!.. Ладно, если, что пойдет не так, кричи, я серьезно.

– Все будет нормально, открывай.

Тюремщик отодвинул засов, дверь распахнулась, Таня стояла спиной ко входу, чуть наклонившись, заведя назад руки, в ожидании наручников. Рядом с ней с помощью замка к стене прикована кровать, единственный атрибут мебели. В камере чувствовалась прохлада и сырость, когда как на Тани одета лишь грязная футболка, да форменные штаны с носками без ботинок.

– Наручники ей больше не нужны.

– Вас понял, – ответил тюремщик, предав мне статус выше, чем было на деле.

Таня, услышав знакомый голос невольно обернулась с выражением крайнего удивления, она выпрямилась и уже полностью повернулась ко мне. Только теперь я заметил, что левая сторона ее лица иссечена осколками.

– Вы живы, – смогла лишь вымолвить низвергнутая фурия, пока за мной закрылась дверь.

– Как видишь, а я вижу ты также красива, как и прежде.

Таня, Бестия, которая всегда отличалась крутым нравом, бросилась ко мне в объятия и зарыдала.

– Суки, предатели, они убили Люция, а потом здесь допросы, темнота, холод, угрозы, побои, они сказали, что пустят меня по кругу если я не заговорю!

– Тише, тише... успокойся Таня, ты не должна показывать свою слабость, не доставляй им такого удовольствия.

– Не могу, я так устала, у меня все болит, а мои родители, им уже наверняка сообщили о моей смерти! Мои друзья, моя квартира, сколько я сил в нее вложила!

– Тише, тише, успокойся девочка. Слезам ты ничего не исправишь, необходимо действие, соберись, ты же солдат, не сдавайся, борись.

– Знаю, Вы правы, Вам то еще тяжелее чем мне, но почему Вы здесь, я слышала разговор за дверью, только не узнала голоса, теперь поняла... Вы говорили не как пленник.

Таня отошла от меня, ее взгляд источал подозрение, хотя на глазах все еще блестели слезы.

– Вы значит с ними?

– Мне только что сделали предложение, и я согласился. Ты назвала тех ренегатов предателями, ты не права, не они предатели, а мы, вернее нас таковыми сделали, думаешь кто давал команду на наше устранение?

– Трибунал? Этого не может быть.

– Не просто Трибунал, а лично полковник Вульф.

– Но зачем? В чем мы провинились?... Мы ни в чем, а вот Вы могли, все из-за вас, вы нас подставили.

Таня сделала шаг в мою сторону.

– Что хочешь убить меня? Давай, соверши глупость, только сначала выслушай. Я никого не подставлял, у меня был план сбежать так, чтобы вызвать минимум подозрений, тем самым защитив тебя и Люция, но я не успел. И теперь, когда система, в которой ты также сомневалась, показала свое истинное лицо, ты сваливаешь всю вину на меня? Спасибо, не тому я тебя учил.

– Плохо вы меня учили, раз я оказалась в таком положении!

Эти слова ранили меня куда больней, чем потеря конечности.

– Я старался, но видимо ты права, плохой из меня учитель. Прости, что не смог защитить тебя тогда, но дай спасти тебя сейчас.

– Каким образом?

– Если хочешь жить и отомстить Вульфу, ты должна присоединиться к Корпусу Смерти.

– Стать врагом Аккада, пополнить ряды этих негодяев, ну уж нет! Да, в Новасити есть проблемы, но они меркнут по сравнению с тем, что происходит здесь. Вот посмотрите!

Таня повернулась спиной и задрала футболку, продемонстрировав следы от резиновой дубинки.

– Сволочи.

– Они так приучали меня к порядку.

– Я поговорю с ними, тебя выведут отсюда, только ты должна согласиться.

– Мне больно видеть вас таким, вы сломались не только телом, но и духом.

– Выбрось из своей головы этот высокопарный бред. Знаешь какая у тебя альтернатива – рабство, где тебя накачают наркотиками, наденут подобие формы комиссара и будут иметь изо дня в день, пока ты не сдохнешь от передоза. Ты этого хочешь?

Таня промолчала.

– Да Корпус Смерти не святой, но в Новасити тебя никто уже не возьмет обратно. Думаешь придешь к воротам и тебя примут с распростертыми объятиями? Ты невыгодна, отныне ты пятно на репутации Трибунала, может Вульфа и казнят, только ты будешь следующая, – я перешел на шепот. – К тому же тебя никто не заставляет служить в нем вечно, не хочешь – беги, когда появится возможность, но сейчас ты должна согласиться.

– Я подумаю.

– Некогда думать, послушай меня, не отдавай свою жизнь зазря. Ты же Бестия, гроза, мать твою, Вельда, ты не можешь сгинуть как какая-то рабыня!

Таня слабо улыбнулась, затем, словно отойдя от наваждения, резко приняла серьезный вид.

– Я согласна выслушать условия, и первое же будет – никогда более не служить под вашим начальством.

– Пусть будет так, главное, чтобы ты выжила, хоть мне и больно слышать твои слова.

Ответа не последовало. Таня легла на кровать, повернувшись ко мне спиной.

– Открывай, беседа окончена! – крикнул я за дверь.

Тот же охранник в форме цвета хаки отворил дверь.

Когда меня вывозили из камеры, вслед слышались горькие слова Тани.

– Лучше бы вы там умерли.

Возможно.

– Не закрывай дверь, сейчас выпустишь ее отсюда, как позвонить Генералу?

Меня подкатили к внутреннему телефону и продиктовали четырехзначный номер.

– Генерал.

– Товарищ, – подсказал Рик.

– Товарищ генерал, докладывает рекрут Ворон, бывший комиссар Бестия, готова поступить на службу и просит рассказать стоящие перед ней задачи. Также докладываю Вам

о побоях, нанесенных ей местной охраной, что послужило главной причиной ее антагонизма.

– Вас понял рекрут, хорошая работа, передайте трубку старшему сержанту Роджерсу.

– Есть, – как поняла речь шла о Рике. – Рик, Генерал требует тебя к телефону.

Сержант Роджерс около двух минут выслушивал указания. Рик ростом метр восемьдесят, среднего телосложения, брюнет с короткой стрижкой и проседью в волосах, в целом выглядел, как мой ровесник, не считая седины, свидетельствующей о частых стрессах. Узкий косой рот, нос с горбинкой, прямой, серьезный взгляд. Беря в расчет походку и ужасные манеры, в моем понимании так выглядели ковбои Дикого Запада.

– Вас понял Генерал, все сделаю. – Рик повесил трубку, и отвесил мне легкий подзатыльник. – Для тебя я старший сержант Роджерс рекрут. Дай сюда дубинку надзиратель.

Охранник передал ему местное средство воспитания, что не предвещало для меня ничего хорошего. Какого же было мое удивление, когда Рик нанес удар надзирателю в живот, тот ухнул и согнулся от боли, жадно вбирая ртом воздух, следом прилетел второй удар прямо в переносицу, из носа брызнула кровь, провинившийся упал на пол стоная и кашляя от обилия крови в глотке.

– Вы разжалованы в рядовые и сегодня же попадете на фронт, – официальный голосом сообщил Рик. – Девку к Ге-

нералу, за ней сейчас придут – сказал он другому надзирателю.

– Есть товарищ старший сержант!

– А мы с тобой рекрут пойдем обратно в палату. Надеюсь, тебя засунут в самое пекло мира.

***

Остальная часть дня прошла обыденно для моего положения: капельницы, уколы, только теперь добавились новые препараты, как сказал врач – для подготовки к модификации. Жалел я о своем скором решении – нет, это наилучший вариант, со временем Таня признает мою правоту.

Вечером, я наконец-таки приспособился определять время суток по смене медперсонала и процедурам, ко мне в палату пришел чудаковатый на первый взгляд мужчина преклонных лет. Сутулый, небольшого роста с взъерошенными седыми волосами и недельной щетиной, не без того вдумчивые глаза подчеркивали очки с толстыми линзами. Выцветший деловой костюм дополнял заляпанный какими-то жидкостями белый халат. Говорил он интеллигентно, также как в книгах говорили выпускники известных на то время университетов.

– Здравствуйте, рекрут Ворон я так понимаю.

– Совершенно верно, а Вы кто?

– Меня зовут Станислав Николаевич Беленский, я буду заниматься вашей модернизацией, если сказать понятным для обывателя языком, я верну Вам руку и способность ходить,

бегать, прыгать и прочее. Ворон, это Ваше имя?

– Нет позывной. А что подобные имена разве бывают?

– И не такие, Корпус Смерти, данный прискорбный факт затронул в меньшей степени, однако другие группировки и свободные люди⁷⁹ грешат нелицеприятным беспутством. Однако мы ушли от главной темы, для операции, предварительно мне нужно определить ее возможность для Вас вообще, так что не будем более терять времени и приступим к исследованию.

Пока врач меня осматривал, мне безусловно хотелось узнать подробности операции.

– Что конкретно Вы собираетесь делать?

– Заменяем нижнюю часть позвоночника на биометалл с электроусилителем, сначала думал восстановить Ваш, посмотрел компьютерную томографию, пришел к выводу, что в купе с реабилитацией получится слишком долго, а мне поставили неприятно сжатые сроки. Руку сделаем из титанового сплава, также с электроприводами. В спинной мозг вмонтируем специальный чип, который интегрирует бионику в нервную систему.

– Постойте, слишком как-то неожиданно, откуда вообще у Корпуса такие технологии, я и подумать не мог, что в Вельде, кроме Новасити, кто-то способен на подобное.

– Я понимаю Ваше беспокойство и разумное сомнение.

---

⁷⁹ Свободные люди – так в Вельде называют людей, не присоединившихся ни к одной из Великих банд.

Вы выросли в городе?

– Да.

– Вельд еще не раз удивит Вас, взять бункер, что гостеприимно приютил группу опальных комиссаров, Вы могли, будучи на службе в Трибунале представить, что у Корпуса есть передовая медицинская аппаратура старого мира и люди, умеющие на ней работать, правда существует проблема с комплектующими, их осталось откровенно мало, поэтому я сначала очень удивился в трате таких драгоценных ресурсов на рекрута, однако сейчас я вижу Вы непростой боец и вряд ли надолго задержитесь в солдатах.

– Спасибо, постараюсь, – не часто мне делали комплименты, особенно искренне, если я правильно прочитал его лицо. – Значит мы находимся на главной базе Корпуса?

– Именно так. Помимо операции, мне поручено провести Вам импровизированную экскурсию, показать, что Корпус не сборище каких-то дикарей-бандитов, как вы, вернее уже ваши бывшие товарищи, нас считают. Мне рассказали про Ваше собрание книг, и Вам наверно приятно будет узнать, что некоторые из них уже внедряют в программу школьного обучения.

– Здесь есть школа?

– А как, по-Вашему, мы стали лидирующей группировкой Вельда? Недостаточно иметь дисциплинированную армию, необходимо, чтобы эту армию кормили, лечили, делали для нее снаряжение, боеприпасы. Выращивание пищи в подзем-

ных теплицах, выработка электроэнергии, производство боеприпасов и прочее, требует знаний, и если в Аккаде хорошее образование удел власть имущих, то для нас вопрос выживания. Корпус Смерти всего то насчитывает 28 тысяч человек, и четверть из них в строю, сравните с главным городом Вельда. На этом фоне как же варварски расходуют людской потенциал Новасити!

– Знаете я никогда не задумывался о жизнедеятельности группировок, в городе считают, что Вельд живет за счет разграбления довоенных запасов.

– Некоторые да, но нас уже стало слишком много для потчевания на останках старого мира, и в то же время мало относительно Новасити, парадокс. В общем на одном наследии прошлого нам уже не выжить.

– Вы упомянули элитарность образования, а Вы не думали, что в невежестве большинства населения усматривается благо для политики Аккада?

– Для системы да, и выработана она была не просто так, она выгодна прежде всего ее разработчику – Эдему, жирующему за счет технического превосходства и ограбления других городов, при этом выстроенная вертикаль позволяет держать население колоний в повиновении. Более того – такое положение вещей всех устраивает, кроме узкой группы лиц и всех, кто остался за бортом Аккада.

– А что скажите насчет легенды про Отца и Партию Возрождения?

– Сложно сказать, я в Эдеме оказался уже после войны, но точно знаю, что родом они именно оттуда и ничего из руин они там не воссоздавали, Купол начали строить еще до войны, как помню читал в интернет-газете на фоне общей военной истерии.

– Так Вы были в Эдеме?! Не может быть, как же Вы тогда здесь оказались? Подождите, как до войны!?! Да Вам на вид лет шестьдесят, ну максимум семьдесят.

– Мне если до точности 101 год. Как? Есть определенные препараты, доступные только в Эдеме, они могут продлить жизнь, я начал принимать их, когда переехал туда, мне тогда было 49 лет, а мой полис, он же город, первым вошел в состав Аккада. Как видишь, они замедлили процесс старения. Будучи ученым, я работал в отделе кибернетики, было интересно, мой уровень жизни также был хорош, даже по довоенным меркам, и меня все устраивало. Мое мнение изменил случай, а вернее поездка в пригород Атланта, в один из полисов далеко на Севере. Мне с коллегами поставили задачу изучить подземный корпус по производству роботов. К несчастью, над ним расположилась деревня выживших, ее уничтожили полностью. Мы прилетели туда рано, и воочию застали всю скрытую жестокость человека, разорванные трупы мужчин, женщин, детей, и солдат, равнодушно складывающих их в одну кучу. Я подумал, может это какая-то роковая ошибка, но чем больше я впоследствии видел, тем крепла моя уверенность в ошибочности выбранного Аккадом пути. Особенно

бросалось в глаза скотоподобное рядовое население других городов, если в Эдеме каждый житель был ценен, то в других простым людям давали минимум для выживания, забивая голову лживыми и пустыми идеями, не давая осознать всю бедственность своего положения. Великая война принесла много бед, забрала много жизней, однако она дала шанс построить новое общество, с учетом ошибок прошлого, а не опираясь на них, возводя в идол, абсолютную истину и веру. Науку и человеческое достоинство мы отринули в пользу примитивизма, алчности, бессмысленной гордости, которые в итоге погубили мир. Совесть медленно уничтожала меня изнутри, я понимал, что служу, если можно так выразится – истинному злу. В итоге, я не выдержал, в одну из наших вылазок для изучения технологий, я воспользовался удачным моментом и угнал вертолет, захватив с собой как можно больше припасов, в том числе и мои особенные таблетки, в надежде найти одно из свободных поселений, где мои навыки будут полезны. Опрометчиво скажите Вы. И я соглашусь, но знали бы Вы мое состояние, я больше не мог медлить. Пролетев не одну сотню километров, я не нашел следов ни одного мало-мальски приличного поселения, бак был почти пуст, и я принял решение садиться, продолжив свой путь пешком. Как Вы, наверное, догадались я сел на территории Корпуса, которые заметили вертолет и вскоре нашли меня. Оценив мои навыки, мне позволили остаться, тогда нравы были жестче чем сейчас, и генерал был другой, но они по-

няли мою полезность, дав кров и позволив продолжить мои исследования, взамен используя мои навыки. Было ли новое общество лучше Эдема? Да, так оно и есть. Несмотря на жестокость, здесь куда меньше лжи и лицемерия, а с приходом Суллы есть шанс воплотить в жизнь то, что некогда должен был сделать Аккад – построить общество на принципах равенства и рационального мышления, за этим будущее человечества.

– Я с Вами абсолютно согласен. Именно поэтому я также попытался сбежать.

– Значит мы с Вами братья по духу?

– Получается так.

– Мне очень приятно, что такой человек как Вы пополнит наши ряды, нам нужны идейные, и я сделаю все от себя возможное, чтобы Вы пережили операцию.

– Спасибо и я тоже рад знакомству Станислав Николаевич.

– Зовите меня Профессор, быстрее будет, здесь ко мне так все обращаются.

– Профессор, а часто ли здесь умирают пациенты, – мысль о возможности умереть под скальпелем до настоящего момента как-то избегала меня.

– Не переживайте, учитывая сложность, с вероятностью в 70% Вы переживете операцию, неплохие шансы, назначу ее на завтра.

Последние слова ученого-медика поколебали мой пози-

тивный настрой, правда не сильно, выбора то у меня все равно нет.

***

На следующее утро меня привезли в операционную, находящуюся на том же уровне. В центре хорошо освещенной комнаты с кафельным полом и стенами стоял хирургический стол, рядом с ним громоздилась впечатляющая машина, судя по наличию на ней медицинских приспособлений, с помощью нее и будут проводиться манипуляции с моим телом. Около нее меня ждали Профессор с двумя ассистентами.

– Здравствуйте Ворон, операция долгая и сложная, проводится под общим наркозом, Вы готовы?

– Есть другие варианты?

– И правда.

Меня перенесли на операционный стол. Профессор надел шлем с прозрачным стеклом, полностью закрывающий лицо. Стекло оказалось экраном, на нём высветились какие-то надписи. В вену ввели раствор, к другой подсоединили некое устройство, на экране Профессора теперь высветились мои жизненные показатели, следом мне ввели очередной препарат, по руке к плечу пошел легкий жар.

– Приятных снов и, надеюсь, до встречи.

Я хотел было ответить, когда разум мой объял туман и следом сгинул в пучине беспамятства.

Возрождение.

Я открыл глаза. Признаюсь, я не сильно верю в загробную жизнь и поэтому был рад очнуться в реанимационной палате. Наркоз еще действовал, так что я соображал медленно. Помимо устройств жизнеобеспечения, в большой палате разместили не менее двадцати коек, из которых две были заняты людьми, подключенными к ИВЛ⁸⁰, я, к своему счастью, только к капельницам. За столом в углу комнаты, не замечая моего пробуждения, на старом ПК что-то печатала медсестра. В этот момент мой затуманенный наркотиком мозг начал воссоздавать причинно-следственные связи моего нахождения здесь. Первым делом я поднял правую руку, от локтя до кончиков пальцев теперь она представляла собой металлический механизм. Я сжал кулак, титановые пальцы послушно повиновались на фоне тихого звука электропривода. Я изобразил будто играю на пианино, но пальцы в ответ хаотично задергались, а легкое электрическое покалывание в руке сменилось ощутимым разрядом тока.

– Координация с мозгом еще не отточена, будет лучше, нужно время, – ко мне подошла медсестра. – Как Вы себя чувствуете?

– Нормально, ничего не болит, только голова еще мутная.

---

⁸⁰ ИВЛ – искусственная вентиляция легких.

– Отходите он наркоза. Попробуйте пошевелить ногами.

В данный момент, вопреки наркотику, мне стало страшно, вдруг не получится и я останусь прикованным к инвалидному креслу. Я согнул колени и ноги подчинились мозговому импульсу, а в спине остро почувствовалось наличие постороннего предмета.

– Как будто в спине что-то лишнее.

– Это тоже нормально привыкните, и уже не будет мешать. Завтра утром я сообщу Профессору о вашем пробуждении. А сейчас Вам нужно отдохнуть. И не вздумайте вставать, нужно время на совмещение.

Мое настроение, подбадриваемое хорошими вестями и дурманом, стало по истине прекрасным. Я снова могу ходить, у меня вновь есть рука! Меня охватили эмоции, появились ободряющие мысли, во мне выросла искренняя благодарность Корпусу Смерти, хотя я и понимал, что ничего в этом мире не дается просто так.

Медсестра сменила пузырек в капельнице, и на меня вновь нахлынула умиротворяющая дрема.

***

Утром после завтрака из малосъедобной на вид каши в палату зашел Профессор, обменявшись приветствиями, мы сразу перешли к обсуждению произошедших со мной изменений.

– Про руку и позвоночник я Вам уже рассказывал, все прошло штатно, однако программа показала серьезные про-

блемы с печенью, вызванные травмами и обилием принимаемых препаратов. Курс реабилитации предполагает серьезное медикаментозное лечение, прежде всего для предотвращения отторжения организмом имплантов. С большой долей вероятности Ваша печень этого бы не выдержала, что привело бы к угрозе жизни, поэтому я заменил ее еще одним бионическим устройством, модернизированным мною под военные нужды. Теперь можете не беспокоиться о вредной еде, новая печень может нейтрализовать большинство ядов, что уж говорить про не прожаренный стейк из мутанта. Установленный микрочип и запас гормональных веществ будет отслеживать общее состояние организма. Если будете терять сознание, он спровоцирует выброс адреналина, в случае ранения, поспособствует свертыванию крови, при радиационном заражении купирует щитовидную железу до получения дозы антирадиационного препарата. Подобные аппараты существуют, как внешние приспособления вроде катетера, я вживил куда более сложный механизм, надеюсь, Вы простите мое самовольное вмешательство в Ваш организм.

– Что Вы! Огромное спасибо Профессор, без ваших знаний и мастерства, я никогда бы больше не поднялся на ноги. Надеюсь, когда-нибудь смогу Вас по-настоящему отблагодарить.

– Служите нашему общему делу, что станет для меня наилучшей благодарностью. И если еще захотите себя модифицировать приходите ко мне, только позже, не раньше, чем че-

рез месяц. Не обещаю нечто крупное, для данной процедуры нужна санкция Генерала, но по мелочи мы сможем очень даже развернуться. Эту же неделю мы должны потратить на реабилитацию, время в нашем положении – большая роскошь.

***

Проходя восстановление, я узнал много нового о Корпусе Смерти и о ситуации в Вельде с момента моего последнего боя.

«Внезапная» операция Сил безопасности и Трибунала закончилась для Новасити полным провалом, кто-то стабильно сливал данные Корпусу, так что из 17 операций, только две завершились успехом, в остальных либо атаковали покинутые ранее позиции, либо же попали в засаду и понесли тяжелые потери. Такой удар не мог не отразиться на командующем армии города, его место занял, Ансельм фон Кейнтриц, человек древнего рода, чьи корни уходят далеко вглубь истории этих мест. После такого разгрома атака на Вулмарт стала неизбежной, Новасити, необходимо реабилитироваться за полученную пощечину, уязвленную гордость. Но пока идет подготовка к крупному наземному наступлению, цель которого уже может не ограничиться городом торговцев. В Корпусе в свою очередь активно готовятся к обороне. Генерал Сулла на мой взгляд чрезмерно мне доверяет, разрешая мне беспрепятственно исследовать бункер, с другой стороны, он хочет избавить меня о мифах, выдуманных в большинстве теми, кто видел Вельд только на картинках, и признаться, во

многим ему это удастся. Теперь я понимаю, будучи комиссаром как сильно мы недооценивали, упрощали людей вне города, Корпус – не банда, а дисциплинированная разносторонняя организация, чего только стоит многоуровневая система главной базы.

На 1 уровне, как я понял, располагается внешняя охрана. В зоне ее ответственности вся прилегающая к базе территория, вход и выход из бункера.

2 уровень занимает тюрьма. Может показаться странным и ошибочным размещать пленников так близко к выходу, однако здесь применима другая логика, речь идет о степени важности объекта, если по базе будет нанесен мощный бомбовый удар бетонобойными бомбами жизнь узников дешевле жителей и солдат Корпуса.

3 уровень – подземный гараж, куда машины спускаются по специальному лифту. Автопарк преимущественно представлен бронированными внедорожниками и пикапами с тяжелыми пулеметами, особняком стоят два старых танка, как объяснил дежурный инженер – на крайний случай.

4 уровень предназначается для хранения предметов различного назначения, проще говоря служит складом.

На 5 уровне располагается медблок. Его то за время пребывания здесь я смог изучить досконально. 10 общих палат на 10 коек, одна реанимация, 3 операционные, ординаторская, сестринская, кабинет оздоровительных процедур и еще ряд вспомогательных помещений. Судя по ветхости коридо-

ра и комнат, обстановка уровня сохранилась еще с довоенных лет.

6 уровень – огромный подземный парник, расширенный уже после войны, о чем свидетельствуют производимые и сейчас работы по углублению в породу. Обширные плантации кукурузы, одного из самого высококалорийного овоща, чередуются с насаждениями тыквы, помидоров, фасоли, пшеницы и ряда других овощей и злаковых, назвать которые мне не хватает знаний. Многие из них мне в пищу никогда не попадались. На уровне также держат скот, одна симпатичная работница согласилась провести мне короткую экскурсию. В специальных загонах разводят всего два вида животных – свиней и куриц, с ее слов старожилы бункера упоминали двух коров, но их бы пришлось кормить в убыток людям, и поэтому они были пущены на мясо. На уровне налажено практически безотходное производство, в пищу поступает все, – перемалываются кости, внутренние органы, скорлупа яиц, после обработки превращаясь в питательную кашу, и далее смешиваясь с овощной смесью, солью, синтетическими витаминами, пищевыми добавками, как итог составляя основной рацион питания рабочих и солдат Вельда, вместе с кукурузной кашей, которая более приятна на вкус. Экскременты животных используются для удобрения почвы, наряду с химическими составами. Глядя на масштабы, у меня возник вопрос о воде, о ее огромном количестве, необходимого для поддержания данной инфраструктуры. Вода,

как мне объяснил Профессор, поступает из подземного озера. Комплекс способен прокормить в год свыше сорока тысяч человек, подобные сооружения на других базах еще три тысячи. В результате Корпус Смерти фактически кормит не малую часть остального Вельда, выставляя свою продукцию на рынке в Вулмарте.

На 7 уровне, размерами если уступающим 6-му, то ненамного, создана промышленная база Корпуса. Среди, на первый взгляд, хаотично движущихся рабочих, стоит литейных цех, ремонтный блок, автоматизированный конвейер производства боеприпасов, налажено производство ламп накаливания, цементный завод и другие более малые предприятия. Важную роль играет переработка оборудования и лома старой эпохи. Венцом уровня, его главной ценностью является промышленный 3D принтер, способный производить детали как из пластика, так и из металла. Его важность подчеркивает постоянная вооруженная охрана, допускающая к нему только специально назначенных квалифицированных работников. Выход из строя принтера ставит под угрозу жизнеспособность всего бункера, так как в случае поломки важных узлов, детали для ремонта можно изготовить только на нем. Возможность работы под землей таких грязных производств обеспечивает система кондиционирования, очищающая воздух от отходов, а насосная станция качает воду из упомянутого подземного озера.

8 уровень относительно 7-го и 6-го кажется совсем кро-

хотным. Но это ложное ощущение, для подземного сооружения он достаточно велик. Здесь проводят научные изыскания, изготавливают лекарства и витамины. Как говорил Профессор, большинство аппаратов были завезены сюда сразу после строительства бункера, в том числе роботизированный стол, на котором делали мне операцию, но есть и новые, найденные в Вельде. К сожалению, уровень никогда не функционировал на полную мощность, сказывались нехватка умов и более насущные задачи. До генерала Суллы научный комплекс работал на 20 – 25 %, с его приходом мощности задействованы уже наполовину, благодаря переводу сюда опытных кадров с промышленного уровня. В сферу изучения входят вопросы селекции, модернизация оружия и производства, исследование природы Вельда и его аномалий. Весомое место научных работ занимает послевоенная история Корпуса, а также анализ архивов в поиске местоположения довоенных объектов, где можно отыскать что-нибудь полезное. Приход Профессора положил начало изучению кибернетики и киберженерии, старшие офицеры с имплантами, это его заслуга, но неофициально круг научных интересов Профессора куда шире, чем афишируется, если прислушаться к брошенным мне в беседе неаккуратным обмолвкам.

9 и 10 уровни жилые. Первоначально строгие ряды кубриков на 4 человека по мере роста численности сменились лабиринтом скупо обставленных комнат разного размера. Обычная комната семьи выглядит следующим образом: вход

вместо двери прикрывает ткань, за ней помещение минимум 3 на 3 метра, что регламентируется законодательством Корпуса – Кодексом. Одиночки живут в общих кубриках или казармах, на большую площадь могут рассчитывать многодетные семьи или те, кто занимает в обществе высокое положение, например офицеры. Стены отдельного жилища, а вернее металлические перегородки, как и потолок покрываются в зависимости от вкусов жителей – обоями, коврами, тканью, краской, но чаще стиль комнаты совмещает в себе несколько элементов, пластик категорически запрещен в интерьере ввиду пожароопасности. Пол иногда застилается ковром, но чаще плотной тканью. Если в Новасити пластиковая мебель для большинства жителей является единственно доступной, здесь мебель либо старая деревянная, либо такая же древняя – железная, при этом деревянный шкаф, который в Новасити является признаком обеспеченности, здесь может быть атрибутом простой семьи. Освещается помещение одной лампой накаливания, а для чтения служит настольная лампа, открытый огонь, в частности свечи, также под запретом. Из санузла присутствует только раковина. Большинство предметов находятся здесь еще с момента открытия бункера в довоенную эпоху, часть изготовлена на промышленном уровне, некоторые добываются в Вельде в качестве трофея, при одобрении или в обход начальства. Душ и туалет общие, вода из душа повторно перерабатывается, экскременты уходят по канализации в никогда не остывающую доменную печь. Сходить по

малой нужде разрешается только в писсуары и специальные биде, после чего моча, превращаясь в воду используется повторно. Как на 9, так и на 10 уровне располагается общий сектор со столовой, школой, детским садом и яслями.

11 уровень уходит глубоко в толщу земли и не спроста, на нём хранится оружейная Корпуса Смерти. Я не решился посетить его, резонно избежав множества подозрений теперь уже от моих соратников.

12 уровень служит штабом всего Корпуса, на нем помимо кабинета Генерала располагаются комнаты старших офицеров, дежурные оперативные подразделения, а также функционирует главный узел связи.

13 уровень уходит вниз еще на большую глубину, чем 11-й от 10-го, причина такой предосторожности – сердце всего комплекса, термоядерный реактор.

Я был поражен, увидев воочию размеры главной базы, уверен, в городе даже не догадываются с кем имеют дело, не представляю сколько людей поляжет если там решатся на штурм, толстые стены, множество ходов и вентиляционных шахт, а главное огромные запасы еды и боеприпасов. Однако не стану и преувеличивать, Корпус все же далеко не ровня Новасити, некоторые заводы промышленных районов превосходят размером весь производственный уровень бункера, не говоря об отставании в технологиях, за исключением возможно кибернетики, да и здесь только благодаря гениальности Профессора.

Я уже упоминал интерес к прошлому в Корпусе, все стекающиеся от разведывательных групп данные хранятся в специально созданном на 8 уровне историческом архиве. Имея массу свободного времени, я погрузился в историю создания военной организации, в чьих руках, волею судеб, теперь находится моя жизнь.

Строительство бункера началось еще до войны, как убежище для штаба армии, ее гарнизона, а также ценных и не очень граждан местных городков, что ныне лежат в руинах, – мэров и старших чиновников вместе с семьями, знаменитых актеров, музыкальных исполнителей, наконец врачей, инженеров, педагогов, ученых, не востребованных в Новасити. Сообщение о ядерной атаке застигло абсолютное большинство из них врасплох, так что укрыться смогли преимущественно военные. Первоначально люди находились в растерянности, мало кто представлял масштаб катастрофы, когда же до младших офицеров и солдат пришло осознание случившегося, а между прочим, их жены и дети остались наверху, начался бунт. Командованию и чиновникам вменялось начало атомной войны и главное – гибель близких. Волна насилия захлестнула подземный комплекс, всех от звания майора и выше перебили вместе с семьями, подвергая жен и дочерей насилию. Бункер скатывался в бездну хаоса, до тех пор, пока группа молодых офицеров железной рукой не навела порядок.

Условия жизни были несказанно жесткими для тех, кто

всю жизнь прожил в нормальном мире, люди потеряли практически все, были морально подавлены, уходили в депрессию, сходили с ума, обрывали жизнь самоубийством. Чтобы сохранить шатко установленный порядок, а значит и выжить, на основе военных уставов была разработана четкая структура общества со своими строгими правилами, нарушение которых сурово каралось, тех кто решился выступить против постигла незамедлительная кара и их бездыханные тела сожрал огонь домны. В итоге все согласные и тайно несогласные приняли новую структуру, став ее живой частью. Первый генерал, посмотрев, что от армии остался лишь корпус, а на земле теперь царила смерть, дал новое название воинской единице, некогда бывшей звеном в кольчуге большого государства, а теперь ставшей скорее воинским братством – Корпусом Смерти, ведомым долгом каждого перед каждым, во имя выживания в новом мире, и «горе тем, кто встанет у нас на пути».

Последующие годы, время становления, приспособления к пост апокалиптическому миру, время новых потерь. Через 10 лет после удара люди впервые вышли на поверхность, и, к их удивлению, снаружи смогли выжить другие, началась череда войн с бандами, дикими обезумевшими мутантами, отдаленно напоминающими человека или животное, а иногда и нечто не поддающееся описанию. Дисциплинированные, прекрасно вооруженные по меркам Вельда бойцы Корпуса Смерти не знали поражений пока впервые не столкнулись с

Новасити, новый соперник был им не по зубам, но и не предпринимал попыток закрепиться в Вельде, ограничиваясь наблюдательными фортами, да точечными ударами. Со временем утвердились Великие банды с примерными границами, а вместе с ними и шаткий мир. Военская доблесть сменилась интригами и переворотами, не успел один генерал вступить в должность, как его сменял другой. Штаб превратился в рассадник интриг, разные группы продвигали своего кандидата в ущерб другим, то и дело вспыхивали внутренние войны. Корпус терял былую силу, дело шло к расколу и полномасштабной гражданской войне, пока не вмешался полковник Сулла, новый командующий 1 бригадой и элитной ротой «Жнецы». Быстро получив популярность своими хлесткими, в то же время вдохновляющими и невероятно харизматичными речами о необходимости прекращения внутренних распрей, объединения и развития, он привлек на свою сторону большую часть простых солдат и младших офицеров, как когда-то сделал Первый генерал. В один из вечеров, пока штаб в очередной раз спорил за распределение благ, на 12 уровень подобно героям прошлого ворвались мятежники с криками: «Долой штаб!», «Смерть предателям!», «Долг или смерть!», «Вся власть Сулле!». Вынеся дверь зала заседания, они на месте казнили каждого штабного офицера и самого главнокомандующего. Рота охраны штаба – зажиточные солдаты, обласканные командованием, смалодушничили во время бунта, предпочтя бездействие, за что подверглись деци-

мации⁸¹ и затем были распределены по другим подразделениям. Главной идеей наряду с «долгом каждого перед каждым» стало грядущее величие Корпуса Смерти, завоевание им всего Вельда для создания нового государства справедливости. Вопрос – какая эта будет справедливость? Ведь и Аккад благими речами вымостил дорогу в ад. Посмотрим, удастся ли избежать этой проклятой тропы Корпусу. Правда для начала им нужно сломить оборону Новасити, и я не представляю как, имея такие скромные силы.

Не менее занятным для меня стало изучение социального устройства Корпуса. Общество делится на четыре категории: поселенцы, граждане, солдаты, офицеры.

Поселенцы – те, кто претендует на вступление в Корпус Смерти, включая рекрутов. Они свободные жители Вельда, перебежчики из других группировок, пленники, согласившиеся на сотрудничество. Данная категория обладает наименьшими правами и пайком.

Граждане – рядовые рабочие, обслуживающий персонал, старики и дети. Полные права, обычный рацион питания.

Солдаты – в данную группу входят все от звания рядового до старшего сержанта. Основная сила на поле боя и рабочие на наиболее важных предприятиях. Полные права, улучшенный паек и бонусы, вроде досрочного выхода на пенсию или более просторной комнаты.

Офицеры – командиры Корпуса Смерти, наиболее приви-

---

⁸¹ Децимация – казнь каждого 10, практикуемая в римских легионах.

легированный слой общества. Стать офицером можно только пройдя путь от рядового до лейтенанта, как правило ими становятся наиболее талантливые солдаты, либо те, кто имеет влиятельных покровителей, хотя с последним сейчас активно борются. Также высокого звания удостоиваются врачи, инженеры, ученые, руководители служб и гражданских отделов. Будучи офицером, человек получает специальное пищевое довольствие, дополнительные метры, льготы и высокий социальный статус.

На мой взгляд, именно военизированная структура и дисциплина стали причинами становления Корпуса, как главной силой за пределами Новасити.

***

В общении со мной люди ведут себя по-разному, кто-то легко идет на контакт, кто-то злобно косится, разминувшись со мной в коридоре, но в целом преобладает понятное недоверие, слухи о моем происхождении быстро разошлись по бункеру. Сам я по-прежнему живу в лечебной палате, где в перерывах между изучением Корпуса мне внутривенно вливают немалое количество препаратов. С каждым днем я делаю успехи, заново научился ходить, держать предметы новой рукой, совершать прыжки и прочими элементарными для простого человека движениями и действиями, к моему удивлению, адаптация организма происходит стремительно, Профессор говорит лучшие умы прошлого разработали эти импланты для восстановления солдат. Только за-

бота здесь была не о человеке, а о желании как можно скорее поставить в строй выбывшую единицу, чтобы вновь отправиться убивать себе подобных ради лживых идей и чужих интересов.

На восьмой день реабилитации я чувствую себя довольно неплохо, учитывая обстоятельства, уже ничего не болит, швы затянулись, организм принял новые части лишь изредка напоминая о их чужеродности легким дискомфортом. Завтракая в обществе милостивой медсестры, того самого ангела, подарившего мне укол обезболивающего. За время, проведенное в госпитале, мы узнали друг друга получше. Я ни на что не рассчитываю, но новость об отсутствии у нее отношений, неожиданно вызвала во мне опрометчивую надежду. Не знаю, чем она тронула мое зачерствевшее сердце, может своей внутренней теплотой или же бездонными зелеными глазами, но в ее присутствии я всегда чувствую себя немного неловко. Не слыша ее речи, я зачарованно смотрю на ее губы, искушаясь на опасный поступок... дребезжа звенит старый телефон, пробуждая меня от наваждения. Катя, смущенно улыбнувшись, видимо почуяв мои намерения, сняла трубку.

– Да. Здравия желаю! Слушаюсь товарищ генерал! – она испуганно кладет телефон, шокированная столь высоким звонком. – Тебя вызывает к себе Сулла.

Облачившись в новую форму рядового Корпуса и поношенные военные сапоги – одежды минувших лет Великой войны, я в сопровождении дежурного покидаю палату в под-

черкнуто новым статусе. Ох, как же все это странно, бывший комиссар, теперь один из врагов Новасити, должно быть нечто подобное чувствуют ренегаты, покинув Вельд ради «сытого будущего», хотя вряд ли причины и цели у нас совсем разные.

Когда я зашел, Генерал мерно расхаживал по комнате рядом с большой интерактивной картой.

– Привет, Ворон.

– Здравствуйте, Генерал.

– Как ты и говорил, город готовит против нас масштабную операцию. По данным разведки на подготовку осталось не более недели. Кейнтриц, как мы предполагаем нанесет удар сначала по Вулмарту, а следом и по Главному бункеру, что ты имел честь обследовать все последние дни. Мы, конечно, можем забаррикадироваться, на что вероятно противник и рассчитывает, но тогда мы потеряем все чего достигли за десятилетия кровопролитных войн, более того если Кейнтриц найдет воздуховоды и запустит газ, наш дом станет нашим склепом. Поэтому мы обязаны дать бой.

– Сколько Вы сможете выставить людей в поле?

– В грядущей битве 5 тысяч человек.

– У Вас нет бронетехники, авиации, нормальной артиллерии, их сметут, Вы же понимаете это?

– Не у вас, а у нас, пора бы уже привыкнуть, что мы теперь в одной лодке, – крайне точно подметил Сулла. – Забавно, как рядовой учит генерала, но ты ведь у нас необыч-

ный рядовой, ведь так? Чтобы они выстояли, ты должен помочь всем нам.

– Как? Не много ли Вы возлагаете на простого солдата?

– С каждого по способностям, каждому по потребностям. Так говорили мудрецы. Твою потребность в конечностях мы реализовали, теперь тебе под силу поучаствовать в важной операции, ее подробности узнаешь в пути.

– «Как неожиданно» – промелькнуло в голове, где и осталось.

– Но сперва тебе предстоит пройти посвящение, своеобразный обряд инициации, после которого ты для всех станешь солдатом Корпуса Смерти.

– Что за обряд?

– Ступай и увидишь.

В глубине 10 уровня в просторном прямоугольном помещении в окружении висящих на стенах флагах и знаменах, поверженных врагов Корпуса, до отказа набился разномастный народ. На противоположной стороне от входа разместили помост, где уже нас ожидал офицер в парадной форме, возле него на коленях с завязанными сзади руками и мешками на голове ожидали своей участи два пленника. Один из них судя по лохмотьям принадлежал к Силам безопасности, другой... мое сердце бешено забилося... к Трибуналу. Всю процессию готовился заснять расположившийся рядом оператор с камерой. Над всем грядущем действию возвышался символ Корпуса Смерти в обрамлении черепов мутантов...

и людей. Почетный эскорт остановил меня в двух метрах от сцены рядом прибывшей до меня Бестией, которая предпочла демонстративно не замечать моего появления. Офицер, как я уже разглядел, в звании полковника, поднял вверх руку, гомон моментально прекратился, зависла давящая тишина, предвестник важного события. Ладонь моя вспотела, живот свело от волнения, но вопреки, я всем своим видом старался казаться спокойным. Я не стану строить себе иллюзий, мне сейчас предстоит убить пленника, вопрос лишь кого именно.

– Братья и сестры, солдаты, сержанты и офицеры великого Корпуса, благословленного самой смертью, сегодня в наши ряды готовятся вступить два неопита, рекрута с богатой послужной историей. Всем вам известно, что они некогда служили ложным идеалам города лжи и упадка, и не просто служили, они были его дланью – Трибуналом. Но слепцы прозрели, они увидели всю порочность своей прошлой жизни, приняв в своем сердце нашу правду. И теперь они докажут, что порвали с прошлым и готовы отправиться с нами в путь к светлому будущему или гибели, если так будет угодно нашей гопоже!

Он сделал паузу под одобряющие крики толпы, кто-то даже похлопал меня по плечу, а затем оратор продолжил.

– Вот два раба лжи. Первый из них, – он сорвал мешок с бойца Сил безопасности по левую руку. – Рядовой Моррис, он с подобными себе ублюдками атаковал один из постов на

подъездах к Вулмарту. В живых не осталось никого, ведь вы пленных не берете не так ли?

Офицер вытащил кляп из рта солдата.

– Простите! Умоляю вас! Я в воздух стрелял, это все они! Прощу! – пленник разрыдался, полковник, не скрывая отвращение грубо заткнул ему рот тряпкой.

– Как видите, он даже не солдат, его бы следовало повесить, но мы милостивы и поэтому даруем ему смерть от пули, как подобает воину! – новые оvationи. – И это сделает, о, простите мои манеры, дамы вперед.

В толпе прокатился смех. А что я хотел увидеть? Рыцарей в белых доспехах? Такие побеждают только в старых книгах. Мир жесток, и он делает подобным себе людей, обитающих в нем.

– Прощу на сцену, комиссар с грозным именем Бестия!

Полковник подозвал рукой Таню, но та замерла не в силах сделать и шага.

– Таня, пожалуйста иди, – взмолился я, но она стояла, погрузившись в подобие транса.

– Леди не заставляйте нас ждать!

И тут Таня очнулась, нахмурила брови, как, бывало, раньше, и решительно пошла к полковнику.

– Признаешь ли ты, что долг превышает смерти?

– Да.

– Клянешься ли ты в верности Корпусу Смерти?

– Да, клянусь.

– Тогда скрепи свою верностью кровью его врагов!

Тане на подносе, покрытом красной атлантной тканью, поднесли пистолет. Пленник что-то мычал через кляп во рту, его глаза были полны ужаса. Бывшая моя подчиненная взяла пистолет и направила дуло на голову рыдающего человека. Секундное замешательство, отразившиеся на лице сомнением. Кажется, и сейчас ее рука опустится, но ее взгляд снова наполняется огнем. Выстрел, тело замятво падает на помост, заливая кровью лакированный пол. Вот только что был человек, думал, переживал о чем-то, надеялся, я уверен до пленения он наверняка представлял себе почтенную пенсию, внуков, пинту в любимом баре с друзьями, а теперь частицы его мозга выходят вместе с кровью под улюлюканье толпы.

Таня бросила пистолет на пол, и не выходя из своего безумного транса молча покинула пьедестал.

– Приветствуйте нового солдата Корпуса Смерти!

– Ура! Ура! Ура! – ответили опьяненные зрелищем зрители.

– Следующий кандидат, бывший комиссар 3 ранга, позывной Ворон. Некоторые из присутствующих здесь уже сталкивались с ним в Вельде, и готов поспорить встреча была не самой гостеприимной в вашей жизни! Однако мир изменчив, но правда одна, в этом убедился и наш бывший враг, а через минуту, надеюсь, наш брат по оружию. Не осмелюсь назвать тебя рекрутом, воин иди ко мне и прими свою судьбу!

Крайний пафос его слов меня не трогал, мне натерпелось увидеть лицо пленника.

– Должно быть Ворон ты уже догадался кто скрывается под маской, – резким движением полковник снял мешок с головы Сержанта.

Признаюсь, когда я увидел комплекцию пленника в равном мундире Трибунала у меня почти не было сомнений, что это он, и все же сейчас я вздрогнул. Лицо предателя обгорело, один глаз вытек, тут и там зияли гематомы, некоторые явно свежие. Не смотря на обезображенность, сомнений нет – это Сержант.

– Некогда твой подчиненный, предавший тебя, вместе со всем городом, но Фемида Корпуса не слепа и поэтому правосудия не избежать виновным. Готов ли ты исполнить приговор?

– Вытащите кляп, я хочу поговорить с ним.

– О, нам всем тоже интересно, о чем же, – офицер небрежно дернул за край ткани, окровавленный лоскут упал на пол. Мой бывший подчиненный сплюнул перед собой сгусток крови и гноя.

– Привет командир, – Сержант вымученно улыбнулся, с крайней нашей встречи число его зубов заметно сократилось.

Передо мной возникла картина последнего мига жизни Люция, того в ком я так непростительно ошибался, не видя его истинного лица, и чья смерть лежит на мне тяжким гру-

зом. Внутри меня вспыхнула жгучая ярость. Ударом ноги я выбил ему оставшиеся зубы, мерзавец, стеной упал на бок, еще удар, еще. Схватив за грудки, я поднял его за грудки на колени и заорал лицом к лицу.

– Почему!?! Почему ты предал нас, тварь!?

Сержант сквозь кашель умирающего человека с трудом выщедил.

– Прости меня... мне жаль, что мне пришлось это сделать... тот бой... я бежал от этого и снова... я не хотел умирать... Вульф пообещал спокойное место... моя семья, дети... я лишь хотел спокойно дожить до старости.

– И поэтому ты решил лишить жизни своих товарищей! Люций тоже хотел жить, а теперь его кости обглаживают крысы! Посмотри на меня, на Таню! На наших костях ты решил построить свое счастье, дрянь!?

Сержант лишь опустил глаза, моя ярость граничила с сумасшествием. Я хотел уничтожить их всех – его, Вульфа, весь мерзкий город. Мне поднесли пистолет. Пуля? Слишком легкая смерть за содеянное. К удивлению толпы, я высыпал патроны с магазина обратно в поднос.

– Что ты делаешь? – заинтересовано спросил полковник, также засомневавшись в моем рассудке.

Ничего не ответив, я схватил пистолет за ствол. Сложно описать мое состояние – злость, обида, чувство вины, скопившееся нервное напряжение, все вылилось в едином порыве. Снова и снова рукоятка вздымалась над головой плен-

ника, пока его лицо не превратилось в кровавую кашу, а грудь перестала вздыматься. В зале не было слышно восторженных возгласов, люди не громко переговаривались, даже бывалые бойцы опешили от такой жестокости. Однако не было и осуждения, присутствующие посчитали это чрезмерным, и тем не менее справедливым.

– Давно я не видел подобного, и все же не отвернулся, здесь нет месту отвращения, каждый из нас понимает тебя и в отличие от Новасити, мы все не отвернемся от тебя! Добро пожаловать в Корпус Смерти!

Толпа ответила гулом одобрения. Вот так Ворон комиссар третьего ранга Трибунала, стал солдатом Корпуса Смерти. Что из этого выйдет покажет время, сейчас я рад что жив и могу ходить и у меня есть цель, старая как вся история – месть. Вся лицемерная, зажавшаяся элита проклятого города должна понести лишь одно наказание – смерть.

Забытый арсенал.

На следующий утро я получил бронежилет и тактический шлем с встроенной рацией и прибором ночного видения. Вместо привычного мне Гладиуса меня вооружили штурмовой винтовкой АК-12 и пистолетом «Glock». Времени на пристрелку автомата конечно же не оставили, так что остается надеяться на случай. Новое командование сразу обозначило мой статус, вместе с другими рядовыми я до обеда грузил в машины боеприпасы и различное оборудование, включая промышленный лазер, импланты сработали на отлично, но, если бы меня увидел Профессор, у него случился инфаркт. Как только стемнело, рота в сопровождении более пятидесяти рабочих выдвинулась из бункера длинной колонной из трех джипов, шести грузовиков и четырех бензовозов. Все передвижения в Вельде отныне совершаются только ночью, Силы безопасности под новым руководством сделали правильные выводы и теперь местность наводнили разведывательные дроны. Хотя они обладают ПНВ и тепловизорами, полностью контролировать весь Вельд не могут, так что с выключенными фарами, избегая основных транспортных артерий мы существенно усложняем врагу задачу по нашему обнаружению.

Учитывая мрак и допотопные приборы ночного видения у

водителей, движемся мы со скоростью Тоннельного червя⁸². Профессор выдал мне препаратов на пять дней, данный жест явно намекал о предупредительных мерах ко мне со стороны руководства, так сказать подстраховка на случай побега. Без них организм начнет отторгать импланты, а значит гарантирует мне гибель. Тем не менее меня удостоили чести пополнить ряды элитной роты «Жнецов», именно они атаковали нас в том злополучном рейде, где погиб Бомани и почти вся его группа. Учитывая, что ответным огнем мы убили не мало хороших бойцов, меня приняли, мягко сказать, холодно. Я попал в взвод Рика, того старшего сержанта, впервые сопроводившего меня к генералу, и это я так понимаю не случайность. Моим отделением под номером три командовал сержант Домбровский, парень лет 25, видимо весьма талантливый, учитывая, что почти все его подчиненные были старше. Меня не могло не раздражать командование человека, уступавшего мне в опыте, знаниях, умениях, да, наверное, во всем, точно также, как и мое звание рядового. Я понимаю – Жнецы элита, но за моими плечами не одна успешная операция, да и никто не отменял факта моего обучения стратегии и тактике боя, чем мои нынешние коллеги далеко не все могут похвастаться. Однако, если я не хочу окончательно испортить к себе отношение, буду держать язык за зубами. К

---

⁸² Тоннельный червь – гипертрофированный дождевой червяк, иногда прогрызающий тоннели в бункерах и метро. Несмотря на размеры до 2 метров, неопасен, любимое лакомство крыс.

тому же у Домбровского есть и хорошая черта, по крайней мере для меня, он довольно общителен и более-менее ввел меня в курс дела.

– Значит слушай Комиссар, – сказал с излишне напыщенной серьезностью Домбровский. – Тот бункер, куда тебя послали с лазером, служил для разведки одной из сторон Великой войны. Наши спецы, проанализировав его содержимое, ткнули нас носом в кучу нераскрытых военных объектов. Ты же в курсе, что здесь во время войны было налажено масштабное военное производство? Говоришь читал, отлично. Тогда ты понимаешь, обилие убежищ и новенькая атомная электростанция с огромными роботами в качестве охраны, – несовпадение. Скоро Новасити ударит по нам со всей своей мощью, а точнее своими танками, вертолетами и чертовой артиллерией, у нас же в ответ есть джипы с пулеметами, минометы, стрелковое оружие и сила духа, я не генерал, но даже мне понятно, в такой партии нам не победить.

– Еще мягко сказано, – скептически отметил я.

– Согласен. Поэтому нам нужно обзавестись своей бронетехникой. Мы сейчас едем в хранилище древней, как мои ботинки, военной техники, а значит очень старой, я серьезно. Там законсервировали устаревшие к началу Великой войны образцы, понимаешь, на крайний случай, как видишь – и этот крайний случай настал.

– Если мы хотим победить техники должно быть очень много, не стоит рассчитывать на ее качество и выучку экипа-

жей, все это напоминает кавалерийскую атаку на пулеметы.

– У тебя есть мысли получше?

– Нет, все лучше, чем ничего?

– Именно. Ты видел у нас есть два танка, мы добыли нужную литературу, все изучается не первый месяц, нужно поверить в людей.

– Весь мой опыт говорит обратное, ты же был на моем посвящении? Вот и вся вера в людей.

– Мы лучше Новасити, ты сам увидишь.

Колонна медленно продвигалась на северо-запад Вельда, вокруг стояла кромешная тьма, приборы ночного видения давали обзор на пару десятков метров. Все напряженно вглядывались в темноту, молча, стараясь расслышать какой-нибудь отличный звук от шума моторов. Уже несколько минут мне периодически слышатся чьи-то шаги, судя по некоторым лицам не только мне.

– Командир, – окликнул я Домбровского, стараясь произнести слова не слишком громко. – Командир.

– Что случилось?

Я пальцем указал на направление подозрительного шума. Наш джип с тяжелым пулеметом в открытом кузове двигался вторым в колонне, по бортам сидели люди, прикрытые, приваренными толстыми листами стали. Домбровский, пригнувшись аккуратно перешел на мою сторону. Посветить фонарем – риск обозначить нас противнику. Остановиться – стать легкой мишенью.

– Первый, прошу разрешения осмотреть запад, замечено движение, – запросил команду по встроенной в шлем рации сержант.

Секундное молчание.

– Вас понял. Водитель второй, прикрытие с запада, отделение внимание на запад.

Команда четко отразилась в динамике шлема, я и мои нынешние товарищи приготовились к бою. Как раз на нашей стороне сейчас тянулись цепочкой разрушенные здания, самое оно для засады. Уровень адреналина в крови вырос, мышцы напряглись в ожидании схватки, область тела вокруг моей новой печени пронзила резкая боль, рефлекторно я чуть согнулся, но резь так же быстро пошла, как и появилась. Во мне произошли изменения, слух и зрение обострились, по всей нервной системе прошел заряд бодрости. Теперь до меня четко доносятся, что сверху зданий кто-то или что-то бежит за нами, и источник звука приближается. Преследователь уловил наш маневр, послышался пронзительный рык, молниеносный прыжок и я улавливаю силуэт двухголовая твари весом килограмм триста не менее. Тьму разрезал прожектор, одна уродливая голова больше другой, а из клыкастых пастей обильно брызжет слюна – признак яда, на спине у чудовища грозно вздымаются костяные наросты, а кожа напрочь лишена шерсти. Чем-то отдаленно оно напоминает смесь кабана и медведя, которых я когда-то видел в старой энциклопедии. Очередь ударила в мутанта, но не остано-

вила его, опомнившись, мое оружие присоединилось к рою свинцовых и стальных ос, разрывающих плоть отвратительного существа, пуля с пулемета попадает в переднюю лапу, монстр издает истошный, пробирающий до дрожи вопль, и кубарем катится прямо на нас, на жилах болтается оторванная часть конечности. Очередная череда выстрелов и исполинское тело лежит в предсмертных конвульсиях.

– Прекратить огонь! – заорал командир. – Потрошитель⁸³ мертв. Будем надеяться нас не заметили.

***

С наступлением рассвета, когда солнечные лучи, бесконечно вязнувшие в толстом слое темно-серых облаков, слегка подсвечивают небосвод, мы прибыли на очередные ничем не примечательные развалины. Мое отделение предусмотрительно отправили на разведку, прочесав округу, никаких следов противника мы не обнаружили, лишь вскрытые давно проржавевшие банки говорили о том, что когда-то давно здесь некто обустроил стоянку и также много лет назад покинул. Домбровский поднял одну из банок в попытке прочитать название, безрезультатно.

– Уверен, здесь работали мусорщики, видимо наша миссия опоздала лет на двадцать, – он зашвырнул банку в общую

---

⁸³ Потрошитель – один из мутантов Вельда. Среди его особенностей – большой размер, огромная физическая сила и ловкость, позволяющая прыжками за короткий срок преодолевать большие расстояния. Передвигается чаще на четырех когтистых лапах, но иногда может подняться и на задние. Основной рацион – радиоактивные грибы и зазевавшиеся мусорщики.

кучу. – Заря прием, точка под контролем.

В нашей ситуации меня особенно тревожит, что мы здесь как на ладони, до ближайших строений метров 500, в самый раз, чтобы скрытно разместить засаду, а между нами, хорошо простреливаемое поле, попробуй отступить в случае чего. Данные мысли посетили не только мою голову, к моему облегчению часть людей Рик назначил в дозоры на подступы к хранилищу техники, другим поручили создать укрепленные позиции из строительного мусора на случай внезапной атаки, мое отделение вместе с техниками спустилось вниз к месту консервации.

Вход оказался завален, однако еще до нас его немного расчистили, так, чтобы в него мог протиснуться человек. Данный факт грозил разочарованием, неужели мы все-таки зря проделали такой путь, и задолго до нас падальщики Вельда разобрали по винтикам столь нужную нам технику, или же если никто не стал дальше расчищать проход внутри пусто, либо же все сгнило под всеокрушающими ударами времени. Пройдя сквозь брешь, нашим взорам открылся округлый железобетонный тоннель, уходящий дальше вглубь земли. Пройдя не более пятидесяти метров, лучи фонарей уперлись в массивную металлическую дверь. Следы на ней указывали на тщетные попытки наших предшественников распилить, прожечь, приподнять титанические ворота. Приободрившись, большая часть техников начала разбор завала, оставшаяся под нашим прикрытием резала лазером

дверь.

Из-за гари пришлось работать в противогазах, а периодически и полностью останавливать работы, но даже так, уже через два часа работа была выполнена в виде вертикального прямоугольника на полметра выше пола. Мне выпала честь одному из первых вступить во тьму забытого арсенала. Свет фонарей рассеял вековой мрак, я переступил через порог и пораженный человеческим гением смотрел по сторонам, не в силах разглядеть стен, так велико сооружение. Крепко выругавшись, последний человек вылез на нашу сторону, и разбившись на группы мы двинулись в глубь, поднимая сапогами небольшие облачка пыли. Впереди выступили очертания накрытой брезентом техники, далее в свет фонарей попали длинные ряды громоздких ящиков, меня терзало любопытство, я без труда открыл один трухлявый ящик, в нем до отказа упорядочено лежали снаряды, следует работать очень осторожно, если один из них развалится, не избежать беды, пусть и они находятся не взведенном положении, время не лучшим образом сказывается на надежности. Неожиданно вспыхнул ослепляющий свет, послышался звук дизельного генератора. Проморгавшись, я по-новому взглянул на помещение, мое представление о размерах ангара разбилось о величественную реальность, по сравнению с ним вместительные ангары главной базы Корпуса является лишь жалкой пародией. Часть брезента упало на пол, открыв наблюдателю танки, БМП, ствольную артиллерию, реактивные системы зал-

пового огня, все они безусловно уступали современным моделям техники, но их вид все равно внушал благоговейный трепет. Сверху до нас донесся глухой удар, прервав размышления, затем еще и еще, сомнений нет, на нас напали, оставив техников внутри мы ломанулись к открывающейся вверх двери ангара.

На встречу нам выбежали обезумевшие от страха рабочие, кто цел, кто в крови, один из них на бегу с раной в груди потерял сознание и рухнул лицом на бетонный пол, по инерции оставив за собой кровавую полосу, чтобы быть добитым нерасторопными ногами своих товарищей. С трудом, расталкивая прикладами паникующих людей, мы пробились на поверхность. В воздухе стояла какофония взрывов и выстрелов, снова и снова вздымались новые разрывы, устилая развалины новыми трупами и ранеными. Ударные вертолеты Новасити губительной каруселью кружат в небе изрыгая на землю залпы неуправляемых ракет. Совсем рядом с входом стонал раненый солдат, осколком ему перебило руку, висевшую теперь лишь на коже.

– Карлос! – окажи помощь раненому, прокричал во всю глотку Домбровский, динамик в шлеме многократно усилил его голос, оглушив до боли.

В этот момент один из вертолетов сделал новый заход, ему противопоставил себя боец за тяжелым пулеметом единственного уцелевшего джипа, отчаянно поливающий грозную птицу очередями, мы дружно присоединились к нему

автоматным огнем, в надежде перебить лопасти. Нужно срочно укрыться. Стоило мне залечь за бетонной плитой, как ударила автоматическая пушка небесной машины. Автомобиль с пулеметчиком разрезало буквально пополам, новые разрывы, один из них в пяти метрах от меня, осколки прошли выше, поразив моего боевого товарища. Вертолет издевательски низко пролетел над нами, насмехаясь над нашей беспомощностью. Заместитель Домбровского младший сержант Ольсен вынырнул из укрытия с ПЗРК в руках, фиксация, звук захвата, пуск в вдогонку уходящего вертолета, ракета устремилась к своей добыче, еще чуть-чуть, вертолет оцетинился разрядом тока, заряд разорвался, не достигнув цели, но следом справа, там, где залегли дозорные – второй пуск, огненная стрела взмыла вверх, мгновение, вспышка пламени и горделивая птица обрушилась камнем вниз. Увидев гибель собрата, остальные «птички» убрались восвояси.

Пиррова победа обошлась дорого – 37 человек, из них убитыми 16 солдат и 5 рабочих, рота Жнецов фактически лишилась целого взвода. Половина бензовозов горело, поднимая в небо столпы густого черного дыма, все джипы выведены из строя, с грузовиками ситуация не сильно лучше. Чертов мутант, он все-таки обнаружил нас, что подтверждают уходящие вдаль разведывательные беспилотники.

Оборона Вулмарта.

Не прошло и получаса как из штаба сообщили о подобных атаках по всем более-менее значимым объектам, а из Новасити вышло не менее трех полков Сил безопасности, включая 4-й бронетанковый «Стальной кулак», передовые посты уже ощутили мощь сопровождающей группировку войск артиллерии. Мой взвод меньше всего пострадавший во время налета получил команду немедленно отправляться в Вулмарт на усиление гарнизона, остальные остались защищать арсенал. Сев в единственный уцелевший грузовик, нам предстояло в кратчайшие сроки преодолеть двести километров. Сказать, что мы представляем легкую мишень – ничего не сказать, любой заход вертолета или ударного дрона и нам конец, кузов грузовика покрывает тонкая сталь способная выстоять разве что против мелких осколков да автоматной пули.

Пришлось ехать быстро, полностью полагаясь на скорость добитого до отказа грузовика, в дневное время суток уповать на скрытность как минимум легкомысленно. Двигатель ревел на предельных оборотах, с трудом, но мы набирали километры, каждая кочка отдавалась ударом по заднице, пояснице или голове, если не успел закрыть ее рукой перед ударом о потолок кунга, надеюсь перед нами внезапно не возникнет препятствие, тормоза в таком случае выполняют чисто

формальную функцию, толку от них при такой массе. Ох, как же не хочется умирать, да еще так.

К огромному облегчению нам повезло, дорога оказалась приемлемой, а воздушные силы Новасити либо перезаряжались, либо расчищали путь для основной колонны, в итоге мы проскочили незамеченными.

За месяц моего отсутствия Вулмарт изменился до неузнаваемости, теперь его оцепляло несколько линий окопов и колючей проволоки, из бетона и стали построили массивные ДОТы. Повсюду стояли солдаты с ПЗРК, а из бойниц торчали стволы орудий и ПТРК⁸⁴. На забор слоями наварили листы железа, некоторые лачуги превратили в крепкие сооружения с зенитными установками на крыше, само здание бывшего университета, служившее штабом, также оцетинилось множеством стволов разных калибров. Вулмарт из торгового города превратился в крепость. Вопреки известиям, паники в городе не наблюдается, защитники стоят на позициях, стройные колонны барражируют по улочкам, и только грузчики вносят элементы хаоса, беспорядочно таская туда-сюда тележки с ящиками для боеприпасов. На стенах вперемешку с городской охраной стоят мобилизованные жители, применяемые по совсем уж разношерстному виду, и бросающейся опытному глазу рассеянности.

Мы выстроились перед главным входом в штаб. Докладывать о прибытии пошел командир роты старший лейтенант

---

⁸⁴ ПТРК – противотанковый ракетный комплекс.

Моррис, пожелавший отправиться с моим взводом на передовую. Спустя три минуты он вышел с мрачным видом, приказав всем временно разместиться в здании бара, а мне, к своему неудовольствию, пройти с ним к Генералу. Его нахождение здесь, почти на линии фронта, где в любую минуту можно оказаться под падающими с неба бомбами, меня приятно удивило, такое поведение в корне отличается от того, что все время приходилось видеть в Новасити, там для начальства за правило «чем дальше от опасности, тем лучше», Генерал же встречает противника вместе со своим войском.

Миная около четверти здания, мы вошли в кабинет мэра, в котором за длинным прямоугольным столом сидело 11 человек с Генералом во главе.

– Привет Ворон, рад, что ты жив.

– Генерал! Что этот перебежчик здесь делает, он же может предать нас, как предал...

– Отставить разговоры! Он теперь обстрелянный солдат Корпуса, и уж поверьте ему предначертано сыграть важную роль в грядущих событиях.

Слова Суллы не только грели душу, но и погружали меня в смятение, к чему такое доверие, я в данном вопросе на стороне того полковника. К тому же, последний начальник, который изображал подобное доверие, отдал приказ убить меня.

– Ты успешно справился со своей первой миссией, а вы старший лейтенант из-за своей нерасторопности понесли

неоправданно большие потери, тем не менее я даю вам шанс исправиться, держитесь стойко, и вы не только получите прощение, но и благодарность всего Корпуса Смерти.

– Спасибо Генерал.

– Делами жду благодарности, но не словами. Итак, позвольте мне представить присутствующих.

– Полковники Тормсон, Зайцев, Круп, Алиев, Крюгер, – названные встали со своих мест, не в знак уважения к нам, а как требовал порядок. – Офицеры штаба.

– Подполковник Бертран, командир 1 бригады.

– Капитан Фролова, связист 2 бригады.

– Мэр Вулмарта Кавалли.

– Джеймс Бивер – командир наемников и ополчения города.

– И майор Новак, ответственный за снабжение наших сил здесь.

– А это кто не знает, – он указал пальцем на нас. – Командир Жнецов старший лейтенант Моррис.

В ответ офицер отсалютовал.

– И лейтенант Ворон, он возглавит одну из наших рот бронбойщиков. Он больше всех нас знает об уязвимых местах техники Новасити, не так ли?

Сказать, что я ошарашен своим неожиданным повышением, ничего не сказать, надеюсь я не успел показать свое крайнее удивление, сейчас не в коем случае нельзя опростоволошиться, все взоры прикованы ко мне. Так, соберись, сконцен-

трируйся, сиюминутная пауза, волевая манипуляция сознанием.

– Танк «Молот», его броня одинакова толста со всех сторон, но у него все-таки есть два уязвимых места – днище и моторный отсек, располагающийся позади башни. В первом случае, обычная противотанковая мина не поможет, нужен мощный заряд, а вот с мотором легче, танк крайне тяжел, поначалу ставили два двигателя, но они быстро изнашивались, их заменили на один, но не успели довести до ума, все накрыло атомным пеплом, его недостаток – склонность к перегреву, поэтому одно-два попадания горючей смесью в область мотора или воздухозаборники и машина обездвижена. Другой танк «Авангард» попроще, его можно поразить с более-менее современных ПТРК и гранатометов, особенно в борту или сзади. БМП «Охотник» – лоб хорошо бронирован для данного класса машин, но в целом уязвим для большинства противотанковых орудий.

– Надеюсь ты сможешь применить свои знания на практике, – подчеркнул один из штабных.

– Весь город рассчитывает на нас и в том числе на тебя Ворон, если Корпус проиграет, погибнут все, включая женщин и детей, в планах Новасити сравнять Вулмарт с землей, выживших не будет, – подытожил Генерал. – Зайцев, доложите ситуацию на данный момент.

Полковник встал у большой нарисованной на бумаге карте, и с помощью авторучки начал показывать движения

войск, периодически подрисовывая пометки.

– Сегодня в 8 часов утра из Новасити вышло как оказалось не три, а целых пять полков. К Вулмарту ведет три дороги, центральная, северная и южная. 2-й полк специального назначения «Фаланга» сейчас продвигается по центральной дороге, 8-й мотопехотный по северной, 9-й по южной, 4-й «Стальной кулак» разделили, усилив каждое из движущихся на нас подразделений. Одновременно по заранее выявленным объектам враг нанес авиационные удары, следом высоты на пути следования колонн и стратегические места занял или еще пытается занять пятый по счету 3-й штурмовой полк. Всего по общим оценкам нам противостоит около 6 тысяч человек, более 50 единиц танков около 200 БМП и БТР, неизвестное количество авиации и артиллерии.

Столь мощной силе противостоит 1-я и 2-я бригада, наемники и ополчение Вулмарта, изначально 5543 человека, сейчас уже меньше. Второй бригаде небольшими группами и в укрепленных опорных пунктах предназначено замедлять продвижение противника, нанося ему потери прежде всего в бронетехнике. Как я сказал ранее, множество позиций противник вскрыл до начала операции и уже в первый час нанес 2-й существенные потери. На настоящий момент бригада потеряла до половины личного состава, а значит число наших воинов сократилось до 4 с половиной тысяч человек. В свою очередь командование 2-й докладывает о 3 подбитых танках, 16 БМП и БТР, около десятка грузовиков с припа-

сами и личным составом, сбито 5 ударных беспилотников и 4 вертолета. Хорошо себя показали минеры, Силам безопасности не всегда удастся обнаружить «секреты», и они несут потери. По оценкам штаба враг подойдет к предместьям города к полуночи, если решится двигаться в темноте, что вряд ли, а значит вероятнее всего к обеду завтрашнего дня.

Мы встретим противника на подступах к Вулмарту в руинах старого города, раскинувшегося на многие километры вокруг, где вражеская техника будет наиболее уязвима. Если они прорвутся через застройку, им предстоит пройти 300 метров по открытой территории под ураганным огнем. Близлежащие к центру здания заминированы, если их займут, они сложатся, погребая под собой пехоту. Три взвода минометов окажут поддержку обороняющимся, на крышах домов затаились расчеты с ПЗРК и тяжелыми пулеметами.

– Наша задача командиры, – вмешался Генерал. – Втянуть их в городской бой, там у ублюдков меньше всего преимуществ, повторюсь, держаться нужно будет как можно ближе к противнику, усложняя задачу для их артиллерии и авиации. Главное дожидаться нашей техники, она ударит им в тыл и тогда уже они окажутся в окружении.

– Генерал, а если танки не подойдут? – резонно спросил мэр города.

– Значит будем биться до последнего патрона, мы задорого отдадим свои жизни.

Брифинг продлился еще час, где подробно декларировали

действия разных рот и смену их дислокации на предполагаемое развитие событий. План безумен, машины простояв наверно сотню лет, не поедут по взмаху руки, не факт, что они вообще поедут, слишком долго они покоились в своей усыпальнице, примерив на себя роль диковинной находки для будущих поколений, но мы потревожили их сон. Отблагодарят ли нас боги войны за пробуждение? Ох сомневаюсь.

Как только командование получило задачу довести новые приказы до подчиненных Сулла позвал меня к себе.

– Ты, наверное, удивлен повышением и своим участием в собрании штаба?

– Нет, я думал здесь всех переводят в офицеры на второй день службы. Генерал, я Вам благодарен, но Вы меня буквально ошеломяете.

– Чувство юмора в такой ситуации говорит о тебе с хорошей стороны. Не стоит удивляться. Я уже говорил, что тебе уготована весомая роль, ты станешь символом обновленного Новасити, прозревший инструмент режима, говорящий об альтернативе Аккаду, что есть светлое будущее в этом мрачном мире.

– Я не просился на эту роль.

– Знаю, но ты должен им стать. Мы все кирпичики в фундаменте светлого будущего и наша первая жертва пренебречь собственными желаниями. Людям нужен герой, образец для подражания, идеал, даже если он таковым не является, мы для них чужаки, а ты нет. Я понимаю, это тяже-

лая ноша, и, между прочим, хорошая возможность реализовать свою давнюю цель, мечту, подумай об этом. Ты всегда искал общество, которому накопленные тобой знания будут востребованы, так помоги же создать его!

– Звучит заманчиво, только я не уверен не задавит ли меня возложенная на меня ноша своим весом. Генерал, позвольте спросить, где Таня?

– Она на главной базе, ей трудно дается новая жизнь, поэтому было целесообразно ее оставить. Мне нужен твой ответ.

– Распространение знаний одно, но, чтобы стать символом... я искренне не уверен в своем решении, однако если Вы требуете того, пусть будет так.

– Новый шаг сделан, благородный поступок, словно свеча, ослепляет светом царство тьмы. Я ценю это, и вижу в тебе потенциал, который ты упорно игнорируешь. Ладно, оставим на потом разговоры, времени остается не так много, проследуй в оружейную и получи свое новое обмундирование и передай своим солдатам, что выжившие пополнят Жнецов, это поднимет их боевой дух.

Я снова облачился в броню Трибунала, теперь ее украшают символы Корпуса Смерти, Жнецов и личного герба Суллы, как знака особого доверия. Поврежденные элементы были восстановлены, а старые усилены, доспех стал тяжелее, но и прочнее. Взяв в руки привычный Гладиус, я почувствовал себя увереннее, сегодня этому оружию предстоит сражаться

против своих создателей. Жаль Тани нет рядом, но Сулла прав, она еще не готова выйти на поле боя. Интересно, как там Шульц, наверняка где-то в ополчении с автоматом на плече проклиная все на чем весь свет стоит. Ладно, пора выдвигаться.

Не успел я покинуть чертоги бывшего университета, ставшего сейчас пристанищем всякого разномастного, но очень серьезного народа, как меня окликнул знакомый голос.

– Ворон, не может быть!

– Шульц! Только про тебя подумал! Глянь, тебе даже винтовку выдали, а как же твой пацифизм?

– Да ну тебя! Я думал, все слухи, а ты и правда теперь в Корпусе, вот те на, как же тебя угораздило?

– Долгая история, если выживем обязательно расскажу. Если кратко, хотел к тебе в гости в бессрочный отпуск, но меня определили в расход и, если бы не Корпус, мой прах уже гулял бы с ветром по Вельду.

– Ну и ну, да ради таких историй стоит жить. А я тут в ремонтной бригаде, ставим на колеса то, что не должно уже ехать и заставляем стрелять металлолом, что наши союзники называют оружием, в общем я в никого не стреляю, мое миролюбие в силе.

– Я смотрю причинно-следственные связи не твой конек?

– Знаешь птица, иди в задницу.

– Вот и поговорили, – улыбка не сходила с моего лица, очень приятная встреча, чистая случайность, которую никак

не ожидал.

– Хватит, будет еще. Хорошо выглядишь, правда. Руку свои же оттяпали?

– Да, карманные ренегаты моего бывшего начальника.

– Дерьмово. А сейчас куда?

– На передок, попробуем остановить танки Новасити.

Шульц помрачнел.

– Береги себя.

– Ты тоже.

Обнявшись как старые друзья – дань общей беды лихого времени, мы распрощались, в глубине души понимая о нашей последней встрече.

Моя рота ждала меня у главных ворот, рискованно построившись в полном составе. Она представляла собой недавно созданное подразделение, укомплектованное в основном зелеными юнцами, только вчера окончившие ускоренный курс основной боевой подготовки⁸⁵, только сержанты выглядели бывалыми воинами. Завидев меня один из троих, невысокий мужчина с, как бы раньше сказали, армейской выправкой произнес команду «Смирно!». Рота вытянулась струной, старший сержант строевым шагом направился навстречу мне, и глядя на него, сразу бросилась в глаза одна

---

⁸⁵ КОБП – курс основной боевой подготовки, предназначен для новобранцев Корпуса Смерти, включает в себя изучение различных видов оружия, средств защиты, тактики боя, руководящих документов и боевых регламентов. КОБП предшествует начальной боевой подготовке (НБП), которую преподают в старших уровнях школы.

особенность – одинаковый вид муштры с Новасити. Приложив руку к голове, я пошел навстречу, пока мы не поравнялись по центру строя, взгляд младшего командира уперся в герб Суллы, заставив его занервничать, хоть он и старался казаться абсолютно уверенным, но заметная лишь офицеру Трибунала мимика лица, передавала его тревожный настрой.

– Товарищ лейтенант, 1 рота 2 батальона 1 бригады построена!

Три взвода в две ровные шеренги, ожидающе смотрели на меня, всего 111 человек. Стойкость этих молодых бойцов зависит не только от преданности Корпусу, но и от меня, им выпал невиданный ранее случай быть под командованием бывшего комиссара.

– Здравствуйте бойцы! Соратники! Сегодня нам выпала честь сражаться на передовой в битве немногим уступающей боям Великой войны. На нашу храбрость надеются не только наши командиры, но и Ваши матери, жены, дети, все те, кто дорог нам! Если мы дрогнем, враг не остановится на Вулмарте, он пойдет дальше пока не погребет всех под развалинами бункера. Дадим ли мы ему совершить начертанное?!

В строю послышались отдельные выкрики, приглушенные слова отрицания.

– Я вас не слышу!

– Никак нет!

– Громче!

– Никак нет!!!

– Теперь я вижу ваше истинное рвение! Знаю всех вас удивил выбор командира, некоторые из вас не доверяют мне! Мы все судим о человеке по поступкам, так почему же вы огульно сомневаетесь во мне?! Грядет бой и в нем я докажу каждому, что отныне моя жизнь принадлежит Корпусу Смерти, а мой «долг превышает смерти»!!!

– Долг превышает смерти!!! – хором повторила девиз рота.

Моя речь, к моему удовлетворению, воодушевила их, приободрились даже матерые сержанты. Главное, чтобы эта решимость устояла под залпами орудий.

***

Наши позиции располагаются на окраине развалин старого города на 1-м уровне обороны, так называемое внешнее кольцо, и уходят по обоим сторонам двухполосной дороги на полтора километра вглубь, после чего начинается второй узел обороны. Перед нами стоит задача атаковать бронетехнику на подступах к городу, удерживать дорогу, ведущую к ключевому перекрестку северо-восточного укрепрайона. В более-менее уцелевших пятиэтажках, оборудованными ДО-Тами, вдоль дороги и внешней линии я расставил расчеты с противотанковым оружием, саму дорогу мы заминировали с помощью взрывчатки с проводным детонатором, дистанционный наверняка подорвут установленные в танках средства РЭБ⁸⁶. Входы в дома со стороны дороги мы заминировали растяжками и противопехотными минами. Наш план пред-

---

⁸⁶ РЭБ – радиоэлектронная борьба.

полагал атаковать ПТУРами подходящую к городу технику, после каждого пуска меняя позиции, затем если им хватит глупости войти в город колонной, запустить ее не атакуя, а затем расстрелять на узких улицах. Если же они используют штурмовые группы, тогда будем сражаться за каждый дом мобильными малыми отрядами, используя знание местности и заранее подготовленные к обороне позиции. То, что мы ждем подкрепление танками, держится в строгом секрете, никто из моих подчиненных, да и абсолютного числа офицеров находится в предусмотрительном неведении, узнай об этом враг, бронетехника будет обречена сгореть под ударами авиации.

Поделив роту на малые группы, я отдал приказ занимать позиции. На лицах солдат читается страх, предбоевое нервное возбуждение, даже бывалые сержанты и те напряженно вглядываются вдаль, выпуская клубы едкого дыма местной махорки, предпочтя ее пересушенному табаку прошлого. И все же не смотря на необстрелянность подчиненных, во мне возникла странная уверенность, что мы готовы встретить врага, надеюсь я не разочаруюсь в ней.

***

За окном, что давно уже без стекол, стояла ночь, где-то вдали то и дело вспыхивали огни взрывов, донося до нас словно раскаты грома артиллерийскую канонаду, в то время как в предместьях Вулмарта пока было все спокойно. Наперекор, последнему утверждению от одного из постов пришло

срочное донесение.

– Товарищ лейтенант, на нас движутся три машины.

– Доложите типы машин.

– Два джипа, один пикап с пулеметом, принадлежность не могу определить.

На Силы безопасности не похоже, скорее остатки 2-й бригады.

– Без команды не стрелять, остановить автомобили у въезда в город, пустите сигнальную ракету.

– Вас понял.

Как и предполагалось, машины принадлежали Корпусу, в них битком уместилось тридцать человек, более половины раненые разной степени тяжести. Старший – командир батальона майор Хенкс, весь в бинтах с кровоподтеками, тем не менее еще стоял на ногах, и почему зря поносил моего сержанта за остановку. Завидев меня, он сменил объект внимания.

– Лейтенант (нецензурная лексика), какого хрена ... – затем он все-таки осознал, что за броня на мне. – А так это ты... к черту тебя, и твой (нецензурная лексика) Новасити, дай дорогу у меня раненые истекают кровью.

– Хотите на минах подорваться?

– Какие на хрен мины!

– Те, что на дорогах в городе. Прекратите истерику, я дам вам проводника, с ним проедите по безопасной дороге, только прежде ответьте пожалуйста на вопрос, – когда они будут

здесь?

– В полночь, плюс минус час, мы сделали все что могли.

***

В подтверждение словам раненного комбата вскоре мы получили команду минировать возможные подъезды противника к городу. Еще через час на моих минеров выехала очередная машина с отступающими. В 00.50 наблюдатели сообщили о скоплении техники в пяти километрах от передовых позиций, я приказал довести до всех эту новость, а затем сам вышел на общую линию.

– Товарищи солдаты и сержанты, враг на пороге, вскоре мы сразимся с ним, а пока зачитываю Вам приказ Генерала: «1 рота 2 батальона 1 бригады объявляется гвардейской (спасибо мемуарам Рокоссовского), а все выжившие в бою пополнят число элитного подразделения Жнецов». Братья! Генерал возложил на нас великую ответственность, так не подведем его!

Конечно, я лукавил насчет гвардейской и преувеличил нашу ответственность, это живой пример лжи во благо, паника на поле боя сродни смерти, так пусть они верят в свою особенную миссию, чем погибнут от пули в спину.

***

Остаток ночи прошел в тяжелом ожидании, с каждым часом число далеких огней от света фар только увеличивалось. Ровно в 7 утра, противник начал артиллерийскую подготовку, мы все укрылись подальше от окон, спустились с верхних

этажей и вжались в бетонный пол, кто успел занял уцелевшие подвалы. Я быстро надел свой старый шлем, позволявший мне видеть округу куда лучше, чем мои товарищи, а главное куда надежней защищающий мою голову. Разрывы слышались по всему городу, особенно во внешней линии обороны. Огонь вели из 152 мм гаубиц, снаряды которых оставляли в домах большие рваные раны и то и дело обваливали несущие стены, погребая под ними бойцов Корпуса, которые не могли ничем ответить вольготно чувствующей себя артиллерии. Наконец обстрел закончился, поступила сводка о 5 погибших и 3 раненных в роте, что я цинично посчитал приемлемым.

Не успели мы отдышаться, как в небе маленькими рыжими точками загорелись реактивные двигатели ударных беспилотников, проигнорировав внешнюю линию, они волной устремились вглубь оборонительных рубежей. Еще темное небо заполнили трассера зенитных орудий и тяжелых пулеметов. В воздух взмыло, красивыми светящимися шарами, более десятка ракет ПЗРК, от которых самолеты даже не попытались уклониться, яркие вспышки и объятый пламенем металлолом падает вниз. Следующий ход за ними. Рой высокоточных ракет складывает господствующие высоты – немногочисленные уцелевшие после Великой войны здания выше пяти этажей, по местам пусков ПЗРК наносятся ответные залпы, уничтожая нерасторопные расчеты. Однако большая часть смертоносных снарядов разрывается в самом

Вулмарте, город полыхает, освящая заревом предрассветное небо. Одна ракета отклонилась от курса и ударила в наш район, обрушив целый подъезд дома до 3-го этажа, только чудом миновав моих людей. Сделав свое черное дело, машины повернули назад, им вслед последовало несколько отчаянных пусков, остатков противовоздушной обороны, сократив число невернувшихся на базу еще на две машины. На мгновение наступила тишина, сменившаяся нарастающим гулом винтов вертолетов. На этот раз основной атаке снова подвергся 1-й уровень обороны. С первым заходом в мою роту полетели десятки неуправляемых ракет и снаряды авиационных пушек, не давая нам возможности и помыслить об ответном огне.

– Вулмарт-1... (разрыв) рота Ворона, находимся под сильным... (несколько тяжелых пуль пронесли над моей головой пробив насквозь стену) под сильным огнем, прошу отработать по вертолетам.

– Шипение...

– Повторяю запрос, говорит лейтенант Ворон, подавите вертолеты со второй линии!

– Шипение... Делаем все... можно... ат... по всему пер... ру.

Тем временем вертолеты пошли на второй заход, с 2-го уровня ударило кочующее зенитное орудие, а в воздух взмыла противовоздушная ракета, вертолет отбрасывает тепловые ловушки, спасая себя от верной гибели, успешно, однако

снопы искр говорят о множестве попаданий зенитки, загорается один из реактивных двигателей, пилот разворачивается, пытаюсь уйти от огня, невольно подставив под удар рулевой винт, критическое попадание и машина кружась по своей оси падает вниз. Секундное ликование обрывают мощные залпы, заставив погаснуть наш маленький очаг поддержки. Одна из ракет пробивает стену здания напротив, этаж вспыхивает ярким белым пламенем, – белый фосфор, чертовы убудки! Новые разрывы смешиваются с криками сгорающих заживо людей.

– Наблюдатели, доложите о наземных войсках противника!

Тишина.

– Периметр, ответьте!

Вновь обнадеживающая тишина, значит погибли.

– Сержант Петров!

Нет ответа.

– Твою мать! К черту! Солдат, давай за мной!

Взяв для прикрытия бойца, я решил самостоятельно пройти на внешние посты, для этого всего-то необходимо пробежать 200 метров, но каких! Улица усыпана обломками и тлеющими трупами моих подчиненных, когда как свет пожаров освещает город словно уличные фонари, делая из нас привлекательную цель. Дождавшись завершения второго захода, мы с подчиненным, максимально плотно прижимаясь к стене, то и дело прячась за обломками, мы медленно проби-

раемся вперед, минуя сгнившие остовы машин, покореженные детские площадки и рухнувшие плашмя заборы. До цели остается всего-то метров двадцать, как над головой прогремели взрывы, мы побежали. Должно быть пилот-стрелок вертолета заметил нас, тяжелые пули с характерным свистом прошли совсем рядом, бетонная крошка мелкими градинами отскочила от брони, в то время как моему подчиненному посекло лицо. Он остановился и обхватил лицо руками.

– Мои глаза, я ничего не вижу!

Я потянул его на себя, и в этот миг, одна из ракет взорвалась в пяти метрах от нас, обдав округу горящим химическим раствором. Боец по несчастливой случайности принял на себя основной удар. Полыхая от затылка до пяток, вопя от боли он судорожно катался по земле пытаясь сбить пламя. Белый фосфор попал и на меня, я чувствовал жар, но арамидовая ткань не горела, также, как и усиленные металлические элементы, а термостойкая подкладка не позволяла мне зажариться изнутри. Частично объятый пламенем, взяв механической рукой солдата, я не без труда затащил извивающееся тело в нужный подъезд, где воин от болевого шока наконец потерял сознание. Пламя продолжало пожирать его плоть, помочь ему я не в силах, страшная смерть. Бегом поднявшись по ступенькам на третий этаж, я обнаружил разорванные авиационными пушками тела троих бойцов, рядом с ними лежал, завалившийся на бок ПТРК. Включив встроенный в шлем тепловизор, я спешно оценил ситуацию, – под

прикрытием вертолетов уже в двух километрах от города по всему фронту наступает бронетехника врага.

– Всем выйти на установленные позиции, бронетехника противника наступает, 2 взвод, Яскевич, отправь своих людей на позиции Петрова, сержанты и лица их заместившие в случае гибели, доложить о выполнении команды и потерях, – сообщил я по общей линии связи роты, повторив несколько раз, сам же с опаской озираясь на врага стал поднимать ПТРК.

– Вулмарт-1, рота Ворон, на нас движется бронетехника, прошу поддержку минометов!

– Шипение...справляйтесь...ми... всем нужны жд...е.

Сомнений нет, враг наступает по всему фронту. Не успели сделать мы и выстрела, как уже потеряли 32 человека убитыми или тяжелоранеными, итого уцелело 79 человек. Наиболее сильно пострадал 1 взвод на переднем крае обороны, недосчитавшийся 17 человек, в том числе старшего сержанта Петрова, взрывом его разметало по улице, вместо него теперь командир 1 отделения сержант Браун.

– Внешние посты открывают огонь по готовности, остальные ждут моей команды. Не стойте на месте, после пуска меняйте позицию.

К тому моменту танки уже находились менее чем в километре от нас. Справа от меня раздался первый выстрел из гранатомета, разорвавшийся в нескольких метрах от тан-

ка. Затем слева пошла ПТУР⁸⁷, на этот раз попадание, танк Авангард остановился, но ни огня, ни дыма, в лучшем случае поразили часть экипажа, в худшем просто контузия механика-водителя. Орудия техники, начали поворачиваться в сторону стрелявших, самое время нанести удар и мне. Выбрав мишенью танк «Молот», я направил прицел в траки, понимая, что попасть под башню мне просто не хватит навыка. Пуск, ракета со свистом полетела в сторону стального монстра, еще чуть-чуть, взрыв, столб пыли, секундное ожидание, и я снова увидел нос невредимой машины. Промаяхнувшись, ракета попала в корпус танка, не причинив ему серьезного вреда, схватив ПТРК я побежал на этаж ниже. Только я покинул позицию, как воздух наполнился свистом пуль, взрывами и скрежетом бетонных стен, – роту подавляли масированным огнем.

Прокравшись к окну, я аккуратно выглянул с новой позиции, из пяти наступающих на нас танков и десяти БМП движущихся в десятках метрах позади них, удалось выбить лишь одну БМП, огонь по танкам в лоб оказался совершенно безрезультатным.

– Сосредоточить огонь по БМП, – скомандовал я 1-му взводу.

Необходимо отрезать танки от пехоты, тогда мы сможем расстрелять их в уязвимые борта на узкой улице. 10 БМП по 12 человек десанта, 1 сожжена, итого 110 человек. На ми-

---

⁸⁷ ПТУР – противотанковая управляемая ракета.

ны особо надеяться не приходится, созданное нами за ночь минное поле, пропахала артиллерия, может хоть что-то уцелело. Однако в нашем незавидном положении есть и положительные моменты, судя по беспорядочности движения башен, бушующие в городе пожары ослепили их тепловизоры, что, несомненно, играет нам на руку. Также нет слаженности действий наземных войск и авиации, вертолеты преждевременно нанесли удары, временно оставив технику без поддержки.

Смена выбора цели подействовала, дерзко поравнявшуюся с танками одну из БМП, prošил удачный выстрел из гранатомета, объятая пламенем машина встала, горящий десант в панике вывалил из люков. Кто-то пытался сбить пламя катаясь по земле, у кого-то хватило сил только выбраться наружу, и теперь их тела, распростертые на земле, добивал огонь, больше всего повезло тем, кого на выходе сразила пуля, избавив от страшных мучений.

Я начал готовить ПТРК к пуску, в это же время бронетехника достигла заметно поредевшего минного поля. На этот раз мне не удалось остаться незамеченным, снаряды, выпущенные из орудия БМП проббили потолок надо мною, осыпав броню кусками бетона и мелкой строительной пылью. Бросив орудие, под градом выстрелов я ринулся прочь от окна внутрь здания. Следом по переднему краю нашей обороны вновь заработала артиллерия, прикрывая подход войск. Скомандовав покинуть внешнюю линию зданий, я перебежками

вернулся в свой импровизированный штаб.

Сняв шлем, глотнув воды и закурив крайнюю в пачке сигарету, я прикинул обстановку в рядах моего поредевшего войска, пока враг преодолевает последние метры к городской застройке. Сейчас основные мои силы сосредоточены в шести полуразрушенных, дымящихся пятиэтажках, в совокупности образовав огненный мешок, если врагу хватит безрассудности двинуться по главной дороге. Не станет для нас неожиданностью и прорыв вражеской штурмовой пехоты, которая может попытаться занять дома вдоль дороги, обеспечив безопасный проход техники. Фланги прикрывают и следят за передвижением противника отдельные снайперы и пулеметчики, расставленные по сторонам от основных зданий.

Вскарabкавшись по обломкам пятого этажа на крышу, я ползком подобрался к ее краю, желая осмотреть поле боя. Уже светало, вдалеке горело две БМП, третья стояла обездвиженной, к моему воинскому удовлетворению, одна мина все-таки сработала. Над танком «Авангард» клубился черный дым, из его ствола вырвалась струя огня, затем прогремел мощный взрыв, разорвав корпус на множество кусков, а башню откинув на десятки метров в сторону, продемонстрировав мощь сдетонировавшего боекомплекта. Сейчас пехота, высадившаяся с БМП спешно, занимала первые здания – внешний периметр нашего сектора обороны. Возможно, если выживу, мне предъявят претензии, что я так легко сдал

его, однако потери двух взводов при минимальном нанесенном уровне отчетливо показали ошибочность размещения там войск вообще, нужно было ограничиться разведдозором, что говорить – все мы умны задним числом. Сейчас угол обстрела не позволяет атаковать врага, укрывшегося за фасадами здания, но как только они попытаются покинуть его, стоит лишь выглянуть из окна, по ним сразу же отработают со скрытых позиций мои снайперы. Пусть внешняя линия зданий сейчас за ними, вторая приготовит им не мало сюрпризов, свободная от моих бойцов, она буквально напичкана растяжками и ловушками, а 3-я уже за нами, и мы готовы встретить врага смертельным огнем, если конечно они не решаться проскочить по дороге, тогда они обречены.

***

Прорыва в лоб не последовало. С потерями они миновали первую линию зданий, вторая преподнесла Силам безопасности серию взрывов, оторванных конечностей и посеченных осколками тел. Я занял окно 4 этажа дома, напротив. Схема города предполагала разворот лицевой части зданий вдоль дороги, с тыльной стороны шли такие же дома, но уже перпендикулярно придорожным, в итоге, для того чтобы занять третью линию зданий солдаты Новасити попадали под обстрел с 3-х сторон, – с двух домов, снайперов и пулеметчиков на фланге. Если враг попытается обойти нас, на перехват выдвинется резерв с незадействованных в бою зданий.

На третьем этаже в одном из окон я заметил движение и

не раздумывая отправил туда длинную очередь. Вскоре всю гремела ожесточенная перестрелка. Снайперы доложили о попытке противника обойти нас, как я и предполагал, на встречу нам в срочном порядке вышли две группы. Имея большое количество выстрелов к РПГ, мы активно пользовались этим, обстреливая противоположные здания, сковывая пехоту врага. Казалось, мы берем вверх, противник залег, практически не отвечая огнем, как на дорогу выехал танк «Молот» с установленным противоминный тралом спереди. Пользуясь могучей броней, экипаж уверенно открыл огонь по первому этажу стоящего вдоль дороги дома. Бойцы отреагировали почти сразу же, сделав по нему два выстрела из РПГ. Гранаты оставили небольшие отверстия в броне, так и не сумев пробить ее. Второй выстрел из танка прошел насквозь несколько стен первого этажа, обвалив часть фасада. Проклятье! Он хочет сложить весь дом вместе с его защитниками! Почувствовав поддержку, нападающие приободрились и вновь огрызнулись плотным огнем. В то же время за танком встала одна из БМП интенсивно поливая по верхним этажам здания, метаясь в гранатометчиков. Однако она практически сразу поплатилась за свою дерзость, получив выстрел с противоположного здания. Удар оказался фатальным, люк башни командира выбило наружу, машина замерла в облаке черного густого дыма. Малая радость на фоне настоящей проблемы, в виде тяжелого танка. Как я говорил на совещании, его можно поджечь, закидав моторный отсек

или воздухозаборники бутылками с зажигательной смесью, однако для этого нужно подобраться к нему почти в плотную, что грозит большими потерями, если вообще возможно. Необходимо лишить танк основного орудия.

– Всем подразделениям в поле видимости танка, сосредоточить огонь на пушке, уничтожьте ее или она уничтожит нас!

Пока я передавал команду, пулеметная очередь сразила бойца слишком уверенно высунувшись из окна, на этаже напротив одновременно заработало два пулемета, уже не давая нам действовать. Необходимо срочно подавить их! Взведя подствольный гранатомет, я нацелился в одного из них, противник не оставил мой маневр без внимания, пули зашлепали по броне, но не наносили мне никакого вреда, пары секунд хватило, чтобы поразить одного из них, второго снял снайпер на фланге. Раскатистым громом прозвучали четыре взрыва подряд, за шумом стрельбы мне слышались радостные возгласы.

– Товарищ лейтенант, пушка поражена, танк отступает! – доложил один из сержантов по рации.

– Командир противник покидает вторую линию зданий, у него много раненых, – передали бойцы на флангах.

Наступила временная передышка, атака захлебнулась.

***

Крайний бой обошелся роте в 6 человек убитыми и тяжело ранеными, потери противника предположительно гораздо

выше. Моя наивная уверенность чудесным образом оправдалась, необстрелянные бойцы держатся стойко, никаких панических нот, и в данном примере очередное доказательство того, что Корпус Смерти, нечто большее чем банда из Вельда, будь у них достаточно ресурсов, они действительно смогли бы взять Новасити. Однако об этом смешно даже думать, нам бы отстоять Вулмарт.

Отправив раненных в тыл, я насчитал в строю 69 человек. Инициатива неожиданно оказалась в моих руках, рассчитывая на деморализацию солдат Сил безопасности непривычно сильным отпором и как следствие большими потерями, я повел своих бойцов в контратаку, желая обратить пехоту в бегство и расстрелять машины в упор.

Забравшись на первый этаж 2-й линии зданий, меня встретил распростершийся на полу труп солдата Новасити, шеврон говорил о принадлежности к 7-му мотопехотному полку. В его бронежилете зияло два пробития, обрамленные обширными пятнами крови. Неподалеку от него лежал медик, который попытался оттащить ныне убитого от окна. Сержант с подозрением всмотрелся в его лицо, затем пощупал пульс.

– Товарищ лейтенант, еще живой, что прикажите делать?

– В тыл его.

– Командир, простите меня, но судя по ранам мы ему уже ничем не поможем.

– Стоит попытаться.

– Враг бы поступил иначе.

– Поэтому мы и повезем его в тыл.

Сержант понимающе кивнул и быстро отдал приказы на эвакуацию раненых врагов. Солдаты Сил безопасности были так напуганы, что оставили еще живых соратников на поле боя, хороший знак.

***

Наша атака оказалось неожиданностью для вражеского командира, одновременно открыв огонь, мы сразу же сразили почти с десятков врагов. Поддержать своих выехал на дорогу танк Авангард прикрываясь подбитой БМП, ожидавшие такого маневра мои бойцы, сразу же обездвижили машину попаданием в гусеницу, а затем расстреляли из гранатометов уязвимую верхнюю часть башни. В результате горящий танк преградил дорогу для оперативного выдвижения другой техники. Я уже проникся гордостью за свой замысел, еще чуть и мы сломим их оборону, и словно в насмешку моим мыслям сверху прогремели мощные взрывы, обрушив этажи над нами. С оглушающим ревом реактивных двигателей пронеслось звено ударных беспилотников. Авианалет ошеломил нас, меня контузило, тем не менее я не потерял управление ротой, за что благодарен Профессору и новой печени, интенсивно простимулирующей мой организм.

– Командир! – кричал по рации один из выживших сержантов. – К городу приближаются вертолеты, одна группа летит прямо на нас.

Очередной удар здание не выдержит.

– Все отступаем на 3-ю и 4-ю линию!

Наше отступление быстро превратилось в бегство, вертолеты как я и предполагал добились 2-ю линию зданий, и затем отработали по 3-й и 4-й, пока не израсходовали весь боекомплект.

– Командиры, старшие взводов, доложить о потерях.

1-й взвод разбит! 2-й практически полностью уничтожен! 3-й потерял половину бойцов! 34 человека в строю, это катастрофа, а снайперы докладывают о подходе колонны грузовиков.

Мы сражаемся достойно, но мы не можем творить чудеса, техническое преимущество Новасити, его огневая мощь не оставляет нам шансов, думаю сегодня ночью Вулмарт падет, и мы вместе с ним. А сейчас нам остается лишь отступить.

– Вулмарт 1, докладывает рота Ворона, в нашем секторе противник сосредоточил во много раз превосходящие силы, от подразделения осталось треть, просим отход на второй уровень обороны.

В ответ монотонное и уже ставшее привычным шипение рации, пришлось несколько повторить.

– Ворон, против..к занял развязку ... в окружении, пытаемся вас деблокировать, держи..сь!

От нахлынувших мыслей ноющей болью пронзило виски, если в ближайшее время враг перейдет в наступление, нас сметут. Как ни странно, я не хочу умирать, также как и об-

рекать на верную гибель своих людей, они не повторят судьбу отряда Бомани. Нужно что-то делать, при чем срочно, но что?

Пока я лихорадочно искал выход, перебирая в голове один вариант глупее другого, враг начал атаку. Поверженный «Авангард» оттащил в сторону «Молот» и на дорогу в два ряда пошла бронетехника, тут же мне доложили о движении большего количества пехоты. Техника огульно подавляла огнем все здания на своем пути, не давая нам что-либо предпринять.

– Вулмарт 1, срочно нужна поддержка минометов, квадрат 44/6!

– Ворон, нет боль... минометов, мы пытаемся...

И связь прервалась. Проклятье! Силы безопасности пересекли руины 2-й линии, а стоило кому-то из наших высунуться, так его тут же косила вражеская пуля, снайперы и пулеметчики на флангах тоже замолчали, зато теперь по нам активно работают снайперские винтовки противника. Скомандовав всем отходить к 5 линии зданий, откуда можно привести в действие мощный фугас, заложенный по центру дороги, я остался с тремя бойцами прикрывать отход.

Вновь идя на риск, я поднял пулемет погибшего подчиненного и по лестнице забрался на крышу. Ситуация ужасная, враг согнал сюда не менее двух рот, и сейчас мотострелки отрезали нам последние лазейки к бегству. Жизненно важно дать время моим бойцам занять позиции в нашем по-

следнем укрепленном здании, я начал стрельбу, ко мне сразу же присоединились оставшиеся три храбреца, засевшие в разных частях дома. Рядом засвистели пули, не обращая на них внимание я продолжил бить по пехоте. От мощного взрыва зазвенело в ушах, по земле прокатилась дрожь, ударной волной обрушило стоявший у дороги, и не без того потрепанный дом третьей линии, а столб огня и пыли вознесся выше окрестных зданий.

– Командир, продвижение колонны остановлено!

– Молодцы! Отходим дал...

В этот самый момент одна пуля угодила мне прямо в голову, от перелома шеи меня спасли специально вмонтированные в броню амортизаторы. В глазах потемнело, кровь потекла по лицу, потеряв самообладание я бросил пулемет и побежал к люку на крыше, сзади по броне зашлепали пули, толкнув меня вперед, и я кубарем по крутой лестнице полетел вниз. Упав на бетонный пол, я застонал от боли в спине, сделав усилие, я поднялся на колени, кровь заливала шлем так, что попадала в рот с моим учащенным дыханием, линзы треснули, но не разбились, иначе темнота стала бы моим вечным спутником.

– Прикрытие уходим.

Ответа не последовало, также не было слышно характерного шипения. Сломана. Сняв шлем, я с досадой отшвырнул его в сторону, теперь он только мешает. Пуля, однозначно выпущенная из снайперской винтовки, попала чуть выше

глаза, но не пробила его, оставив глубокую вмятину и разбив бровь, на месте которой образовалась внушительная гематома. Организм под воздействием химии вновь стал вырабатывать повышенный адреналин, наполняя им кровеносные сосуды, не теряя больше времени, я побежал вниз. Моих людей не слышно, зато отчетливо доносятся команды вражеских командиров. Выпрыгнув из окна, понадеявшись на удачу, я стремглав побежал к занятому нами дому, из окон которого отчаянно отстреливались последние выжившие. Рядом со мной поднялись фонтанчики от пуль, скрипнув зубами, сквозь боль я ускорил темп, пока на всех парах буквально не нырнул в подъезд.

5-ю линию зданий, а вернее одно здание, где собрались 23 выживших человека, интенсивно разрушали уже и с флангов многократно превосходящие нас силы. Что я могу сделать в данной ситуации? Естественно, я повторно скомандовал на дальнейшее отступление. Всего в нашем узле обороны находилось 11 линий зданий, дальше шла развязка, занятая врагом, попробуем прорваться там. Перейдя в 6-ю линию, мы отчаялись найти спасение, увидя как техника обогнув дворами, образовавшийся завал, вышла к нам в тыл. Раскаленный мозг отчаянно искал решение, пока взгляд не остановился на канализационном люке рядом с домом.

– Последний шанс, – сказал я вслух, к этому времени по нам стреляли со всех четырех сторон. – Все вниз за мной!
Подчиненные сродни загнанному зверю сочли, что мы

идем в свой последний прорыв, кто-то крестился, другие вспоминали некогда услышанные от матери старые молитвы, редкие закудив, молча снаряжали в магазины остатки патронов. Мы остановились у люка под градом пуль, повергающих моих людей будто штормовой ветер. Пока часть бойцов как могла прикрывала, оставшиеся используя как рычаг особо прочный ствол моей винтовки с огромным усилием сдержнули проржавевший люк и ринулись внутрь в спасительный мрак.

***

Я уходил последним, откинув погнутую винтовку, поднимая оружие павших, прикрывая своих людей, пока последние выжившие 15 человек, оказались в тесном сводчатом канале, уходящим в недра города. Не теряя ни минуты, мы пригнувшись, побежали прямо по тоннелю, и не зря позади слышались взрывы брошенных вниз гранат, благо мы уже были далеко.

Куда идти неясно, никто до этого момента не задумывался о подземной части города, тем более не бывал здесь. Нам необходимо пробиться в Вулмарт, вопрос в том, как? Определив примерное направление, мы осторожно погрузились вглубь коммуникаций, то и дело прислушиваясь – нет ли за нами погони. Вдоль стен тянутся давно уже мертвые кабели и проржавевшие трубы, некогда вены и артерии города. Пройдя примерно километра два, то и дело сворачивая в разные ходы, над нами слышались глухие взрывы и выстрелы ору-

дий. Здесь еще идет бой, вероятно мы на правильном пути. Неожиданно луч фонаря высветил, силуэты людей, сидящих на полу. Взвинченные до предела нервы бойцов выплеснулись длинной очередью позади меня, чудом не лишив своего командира жизни, а незнакомцы так и остались недвижимы, лишь слегка колыхнулись от попадания пуль, и у одного отвалилась голова и прикатилась точно мне под ноги.

– Отставить! Не стрелять!

Оскал черепа насмешливо смотрел на меня, как бы намекая: «Скоро вы присоединитесь к нам». Они уже давно мертвы, свет фонарей высветил кости да наполовину истлевшую одежду, все что от них осталось, жертвы еще Великой войны.

В ушах противно звенело, резко обернувшись, я с силой ударил в грудь прикладом стрелявшему.

– Ты мог убить меня, да и еще выдать нас идиот! Еще кто-нибудь подобное отмочит, я лично застрелю!

Выплеск эмоций произошел автоматически, не задумываясь, он был бы абсолютно приемлем в Новасити, но сейчас я подловил себя на мысли: «А ведь месяц назад я был по ту сторону баррикад, неизвестно как на это отреагируют бойцы, потерявшие сегодня многих друзей». Все они уставились на меня, только в их лицах не читалась ненависть, наоборот, побоюсь сказать – уважение».

– Прошу прощение командир, больше такого не повторится, – со сбитым дыханием прохрипел виноватый.

– Извинения приняты, гвардеец.

Пройдя еще может с километр, а может и в два, крайне сложно сказать точно, постоянно натыкаясь на завалы и тупики, над нами наконец все стихло, и непонятно к добру ли к худу. Трудно представить, где мы находимся, в извивающемся тоннеле с постоянными развилками и тупиками оказалось крайне сложно держаться выбранного направления, очевидно, что, дальнейшие блуждания ни к чему хорошему не приведут, будем пробиваться наружу.

Далеко не сразу, но все-таки мы нашли лестницу вверх. Используя приклад как таран, не без помощи своей механической руки, я сдвинул приржавевший люк. На часах значилось 13:02, так что окрестность просматривается невооруженным взглядом, и в этом больше минусов чем плюсов, вылезая мы будем как на ладони. Приказав бойцам дожидаться меня внизу, я вылез и бегом скрылся за сгоревшей машиной Корпуса. Я не раз был в Вулмарте, но здешние места мне незнакомы. Люк вывел нас в один из дворов старого города. Передо мной стояла сложенная на две трети многоэтажка, слева лежали руины, все свидетельствовало о проходившем здесь тяжелом бое откровенно не лучшее место для выхода на поверхность. Внезапно в окне дома напротив промелькнул человек, я поднял автомат, ожидая наихудшего. Позади послышались шаги, я резко обернулся, поздно, в нескольких метрах на меня нацелил свой АК совсем молодой боец Корпуса, я выдохнул, однако, черт возьми, он застиг меня врасплох, и данный факт больно ударил по моему самолюбию.

– Не двигайся, а не то прошью тебя насквозь!

– Парень успокойся, твой автомат не пробьет мою броню.

– Знаю, только вот шлема у тебя нет, а я, поверь, не промахнусь.

Парень и вправду не плох, уверенно держится.

– Верю, хорошо, что у нас есть такие бойцы.

– Чего, у кого у нас, я не понял?!

– Лейтенант Ворон, или как меня некоторые кличат Комиссар, внешняя линия обороны, узел № 3, рота бронбойщиков.

Солдат, не опуская автомат подозрительно смотрел меня.

– Чем докажешь?

Черт возьми, да я наверняка весь в грязи и пыли.

– Смотри.

Не делая резких движений, я очистил шеврон и личный штандарт Генерала. Однако боец не опустил оружие.

– Через твой сектор прошли Силы безопасности, откуда я знаю, что ты не предал нас?

– Остатки моей роты сейчас под тобой в канализации, и один из них высунулся из люка и держит тебя на мушке, вот тебе и доказательство, так что опускай оружие и помоги им вылезти.

***

Продираясь сквозь развалины дворов, то и дело пригибаясь под случайными разрывами артиллерии Сил безопасности, хаотично обрабатывающей сопротивление 2 узла обо-

роны, юный проводник привел остатки моей роты в штаб 3 батальона, с трудом сдерживающего натиск на центральный укрепрайон, вернее пытающийся удержать оставшуюся от него часть. Комбат с окровавленной повязкой на лице, сидящий в подвале под тусклым светом керосиновой лампы, налил мне травяного чая и поведал последние новости фронта.

Атака началась одновременно со всех сторон, ее первые этапы мы прочувствовали на себе в полной мере. Северная группировка войск Сил безопасности ударила с севера и северо-востока, Южная с юга и юго-востока, на этих участках противнику пришлось растянуть силы, поэтому на некоторых участках 1-го уровня обороны нам удалось навязать упорные бои, отличилась и моя рота. Однако Центральная группировка, костяк которой составляет элитный полк «Фаланга» смогла всего за час прорвать внешнюю линию, зайдя в тыл еще сражающимся нашим бойцам на северо и юго-востоке. В это же время с запада от города высадился спецназ Трибунала и часть «Железных соколов», завершив окружение. Месяц подготовки для них не прошел даром, противник отказался от огульного использования техники без прикрытия пехоты, действуя штурмовыми группами, наводя тяжелые орудия бронемашин на наши огневые точки. В тех случаях, когда нам удавалось остановить продвижение врага, закрепившись в каком-либо здании, тот вызывал артиллерийскую либо авиационную поддержку. В итоге на данный

момент, понеся тяжелые потери, мы контролируем 1/3 часть старого города, через несколько часов, максимум к вечеру они подойдут к самому Вулмарту, обещанные танки если даже успеют, будут сожжены с воздуха, видимо нам остается лишь достойно умереть.

***

Временно перейдя в подчинение к командиру 3 батальона, остаткам моей роты была поставлена задача усилить гарнизон в бывшем торговом центре, обращенного фасадом с истлевшей рекламой, к транспортному кольцу, к которому выходит главная дорога в Вулмарт. Если враг отеснит нас, он разделит надвое всю вторую линию обороны, а главное ему откроется прямой путь к сердцу города, до которого останется чуть более километра. Учитывая важность здания, в нем закрепилась целая рота. Большие окна за время подготовки обложили кирпичом, укрепив толстую кладку стальными листами, создав настоящие ДОТы с орудиями и бойницами. Нам в распоряжение передали две такие огневые точки прямо посередине торгового центра на втором этаже, с которых главная транспортная артерия видна как на ладони. Учитывая нашу противотанковую специфику нас вооружили ПТРК и 100 мм противотанковым орудием. Из минусов – по нам будут бить прежде всего, в чем и причина нашего назначения именно на эти позиции, и логика здесь проста, – каждый хочет уберечь прежде всего своих людей.

Неподалеку шел бой, давший время моим бойцам немно-

го передохнуть. Кто-то тихо переговаривался, кто-то ел спрятанную про запас банку консервов, парочку бойцов дремали, облокотившись о стену, оставшиеся закурив, погружались в свои мысли. Подавленность, а точнее обреченность читалась в их глазах. Первый бой для этих людей обернулся катастрофическими потерями и отступлением, а теперь каждый из воинов знает – мы в окружении и пощады не будет, как бы храбро они не сражались, слишком очевидно превосходство врага. Вновь гибнут вверенные мне люди, словно злой рок преследует меня и нет возможности оборвать эту проклятую нить.

Комбат любезно отдал мне лишнюю пачку сигарет, и сейчас я курил одну за одной, стараясь хоть на время снять нервное напряжение, к тому же вероятно в руках у меня последние сигареты в жизни, к чему экономить. По радиации сообщили, что подразделения впереди нас разбиты, уцелевшие отходят, следовательно, вскоре нам предстоит принять удар на себя. Буквально через минуту по нам заработала артиллерия, разрывы постепенно приближались к нам, еще выстрел и по зданию прокатилась ударная волна. Торговый центр в свое время построили на совесть, может изначально здание служило вообще для других целей, а его в последствии переоборудовали, ведь стены весьма неплохо выдерживали попадание тяжелых снарядов, в отличие от собранных в его окнах укреплений.

С окончанием артиллерийской канонады, по нам начали

стрелять с двух близлежащих зданий, мы ответили тем же. Жаль, что со мной нет моего «Гладиуса», все никак не могу привыкнуть к автомату Калашникова, приходится постоянно корректировать огонь по трассерам. Не успел отстрелять и трех рожков, как два оглушительных взрыва подняли два по-настоящему огромных облака пыли, заставив смолкнуть нервирующий свинцовый град, что бойко бил по бетону и стали. Когда пыль рассеялась на месте двух противоположных домов лежали руины, погребя под собой атакующих. Очередной сюрприз для Сил безопасности, в подвалы домов заранее заложили несколько тонн взрывчатки, стоило противнику занять их и заряды сдетонировали, превратив строения в две братские могилы. Теперь рагу придется прорываться без эффективного прикрытия пехоты, либо попытаться обойти нас с флангов без применения техники, что снизит темп наступления, но все же с поддержкой авиации и артиллерии наиболее разумный вариант.

Сложно сказать почему, возможно ярость командования от очередной неудачи или же отставание от поставленных сроков, однако они решили идти напролом. Из-за угла выкатились одновременно два танка, множество пристрелянных к данному участку орудий, одновременно выстрелили. Авангард надежный и прочный танк, но пережить за раз множество попаданий ему не под силу. Первая машина полыхнула моментально, из второй, с большим трудом попытался вылезть посеченный осколками танкист, но его тут же сразили

длинной очередью, и обмякшее туловище в неестественном положении растянулось на корпусе.

Многочисленные выстрелы и взрывы ознаменовали наступление по всему фронту, вновь усилила натиск артиллерия, авиация пока молчит, что странно. Теперь, укрывшись остовами горящей техники вышла БМП, ведя плотный огонь по торговому центру, Выстрелы из РПГ пролетели мимо, вонзившись в остовы уже поверженной техники, однако сыграв свою роковую роль, вызвав немедленную детонацию боекомплекта одного из подбитых танков. Ударной волной с массивными осколками разорвало броню «Охотника» вместе с его экипажем. На нашем участке наступило неожиданное затишье. Воспользовавшись перегруппировкой врага, я спустился в командный пункт батальона, желая разуз- нать общую ситуацию.

***

Силы безопасности наступают по всему кольцу города, без поддержки авиации его продвижение замедлилось, а где-то его удалось остановить вовсе. Не смотря на потери, сокращение протяженности обороняемой территории, позволило Корпусу уплотнить людьми линию обороны.

– Что Комиссар, как оцениваешь перспективы? – задал вопрос командир батальона.

– Наши текущие успехи, если их вообще можно так назвать, учитывая, что враг менее чем за пол дня разбил 1 линию обороны, вызваны отсутствием в небе авиации, как

только она вновь появится, Корпус сомнут.

– Ты смотришь оптимист.

– Я реалист.

– Вот скажи честно, в данный момент ты доволен своим выбором, может было лучше остаться с Новасити?

– И сдохнуть на рудниках? Нет уж спасибо, я, пожалуй, лучше здесь в приятной компании, – я отшутился, в то же время думая, что выбора у меня особо не было.

Шутку командир оценил, дружественно похлопав меня по плечу. Заставив меня вздрогнуть, неожиданно захрипела громоздкая батальонная радиостанция.

– Внимание всем подразделениям! Вскрыть конверт! Повторяю, вскрыть конверт! Вскрыть конверт!

Лицо собеседника моментально приняло серьезное выражение, отойдя в сторону он достал из-за пазухи запечатанный конверт. Прочитав короткое сообщение, комбат растеряно огласил всем присутствующим:

– С началом бури переходим в наступление!

***

Когда враг пустил дымовую завесу над дорогой, мы были готовы встретить его стойкие, полные боевого духа. Новость о пыльной буре, дала надежду, у Сил безопасности больше не будет ни артиллерии, ни авиации, техника же в таких условиях практически бесполезна, что уравнивает наши шансы, а значит буря может принести с собой и ветер победы.

Сквозь дым на бывший торговый центр обрушился вал

снарядов и пуль, противник стрелял вслепую, но даже так смерть собирала свой урожай. Одно удачное попадание пришлось в ДОТ совсем рядом снами, выстрел из танка без труда пробил укрепленную кирпичную кладку, превратив ее в шквал осколков, погубивших большую часть бойцов укрепления. Мы стреляли в ответ из всего имеющегося оружия, сквозь дым пробилось яркое пламя, свидетельствующее о чем-то успехе. Наконец из белого тумана в 50 метрах от торгового центра на большой скорости вылетели две БМП минуя противотанковый огонь, и на полном ходу вдребезги разбив самодельный баррикады. Одна из машин на ходу протаранила вход, попав внутрь здания, вторая встала рядом и прикрывая броней на скоро спешившуюся элитную пехоту второго полка в штурмовом снаряжении. На первом этаже завязался бой, вниз полетели гранаты, а из дыма выезжали все новые машины с подкреплением. Взяв с собой больше половины от оставшихся бойцов моей роты, мы помчались отражать атаку 1 этажа.

Просторная внутренняя планировка с минимумом укрытий делала штурм здания крайне сложной задачей. Если проникнуть в торговый центр им удалось, солдаты «Фаланги» сразу же наткнулись на выложенные из кирпича и строительного мусора укрепления внутри. БМП, протаранившая двери, уже горела, вокруг нее лежат тела убитых, а выжившие пытаются укрыться за ее остовом или бетонными опорами. Экипаж 2 машины смог закрепиться в боковых ответв-

лениях бывших магазинов, отчаянно отстреливаясь, ожидая прибытия подмоги. Однако, бойцы Корпуса на втором этаже простреливали практически весь первый, пока что, сковав спецназовцев. Выбежав из помещения ДОТа, укрывшись за бруствером, мы оказались за спиной бойцов, засевших за БМП, хотя на них были одеты отличные бронежилеты, на такой дистанции бронебойные пули без особого труда пробивают прочные пластины, секунда и три бойца Фаланги лежат в луже собственной крови, не успев понять, кто стал их палачом. Рядом с нами появляются все новые бойцы, делая положение атакующих безнадежным. Кто-то снизу пустил очередь прямо в меня, но пули застряли в защитном сооружении к досаде стрелявшего. Мой подчиненный заметил угрозу и подавил фаланговца ответным огнем. С оглушительным треском в шуме лязгающих гусениц на первый этаж влетел танк «Авангард», и сразу же установленный на крыше тяжелый пулемет с дистанционным наведением, прошивая бруствер насквозь, сразил пол отделения солдат Корпуса.

– Гранатометчика сюда, немедленно! – крикнул я что есть мочи.

Танк выстрелил из орудия, снеся заслон из укреплений и людей у входа на второй этаж, в этот же момент рванула одна из стен и в пробитую брешь повалили новые солдаты 2 полка, используя щиты во весь рост для защиты от пуль. Я метнул в их сторону гранату, которая раскидала первые ряды наступающих. В ответ по нам выстрелили из подствольни-

ка, убив двух моих подчиненных, а меня отбросило о стену. Месть последовала незамедлительно, на стрелявших обрушалась мощь стволов подошедшего подкрепления. По танку сработали гранатометы, несколько выстрелов обездвижили машину, тем не менее его лихая атака дала возможность прорваться штурмовым группам наверх. Одним за одним замертво падали, пытающиеся сдержать прорыв бойцы Корпуса, я с пятью уцелевшими подчиненными ринулся навстречу наступающим, пригибаясь под натиском пуль. Стоило нам обогнуть один из давно пустующих магазинов, мы столкнулись нос к носу с прорвавшейся штурмовой группой «Фаланги», завязалась рукопашная схватка. Ударом приклада я оглушил бойца напротив, стоящий рядом направил автомат, но мой боевой товарищ успел первым разрядить остаток магазина, после чего получил удар ножом в шею. Я попробовал нацелить свой АК, когда пулей его выбило из моих рук, другая прошла мимо, третья отрикошетила от груди. Лезвие ножа скользнуло по броне, с невиданной скоростью боковой удар механической рукой размозжил височную кость симпатичному парню из Новасити. Приклад автомата летел мне в голову, с трудом увернувшись я живо поднял с пола брошенный нож и вонзил его в ногу атакующему, чтобы потом всем телом повалить его на спину и размозжить череп мощными ударами. Мы бились отчаянно, воздух, наполненный порохом, смешался с запахами пота и крови. Храбрости моих бойцов солдаты «Фаланги» противопоставили численное

преимущество и выучку, и вскоре я обнаружил, что остался один в окружении врагов, видя мою броню мерзавцы захотели взять меня живым. Еще один мой хук сломал несколько ребер сержанту Сил безопасности, другой выбил крошку из стены, третий ... удар в затылок, я пошатнулся, подсечка, падаю, инстинктивно выставив вперед руки. На меня одновременно наваливаются несколько человек, и тяжелые ботинки охаживают по голове. Как молния пронеслась мысль: «Только не в плен». Последнее, что мне удалось сделать, это вырвать чеку гранаты, висевшей на поясе одного из павших солдат. Через несколько секунд произошел взрыв, погасивший словно лампу мое сознание.

***

Очнулся я от едкого запаха нашатыря, не сразу поняв, где я и что произошло, тупо уставившись на запачканное сажей грубое мужское лицо.

– Ей братцы, смотрите Комиссар живой!

– Да ладно, отойди, – послышался знакомый голос.

Надо мной встал Рик. Память и чувства, искрою в темной комнате, вновь вернулись ко мне, и сплюнув кровь, я произнес:

– Не думал, что когда-нибудь буду рад увидеть твою рожу
Сержант.

– Лейтенант рядовой, соблюдай субординацию! – со всей возможной спесью горделиво произнес он.

Я в очередной раз счистил мусор и пыль со своих знаков

различия.

– Что!?! Ах ты ублюдок, я сколько лет шел до этого звания, а ты за несколько дней и уже лейтенант! Нужно пристрелить тебя здесь же.

– Полно тебе Рик, спасибо, я у тебя в долгу и когда-нибудь обязательно верну его.

Сидя на полу, осмотревшись по сторонам, я понял, что нахожусь сейчас ровно в том же месте перед потерей сознания в окружении трупов боевых товарищей и неприятелей. Ноги мои онемели, а затуманенный взгляд, казалось, обрезан, ощупав себя я понял почему. Глаза не было, щека опухла и налилась кровью, с ее стороны выбиты жевательные зубы, вся броня залита спекшейся кровью, и на фоне увечий дико болит голова.

– Вам нельзя вставать! – ко мне подбежал обеспокоенный санитар. Я отмахнулся, но тут же плюхнулся на пятую точку.

Меня раненного повезли в Вулмарт, вокруг бушевала песчаная буря, не дававшая видеть дальше, чем на несколько метров вперед. Шум бьющегося об поверхность песка, то и дело нарушали отдаляющиеся взрывы, Корпус Смерти наступал.

***

Жнецы подоспели, когда сопротивление на втором этаже было практически сломлено, снаружи уже бушевал песчаный шторм, так что их атака оказалась неожиданностью для врага. Рота «Фаланги» так и не смогла овладеть торго-

вым центром, в плен сдались всего 4 человека, остальные были уничтожены. На тот момент в Вулмарте и окрестностях у Корпуса Смерти оставалось в строю полторы тысячи человек, все они по единой команде, перешли в атаку. Ждал ли подобного противник – конечно нет. Корпус сражался, чтобы выжить, они понимали бегство в главный бункер, лишь отсрочит их гибель, воспитанные в суровом Вельде они отчаянно сражались за жизнь и все, что им дорого. Силы безопасности, хотя и затравленные пропагандой, рисующей в их воображении образы дикарей и людоедов, готовых в любой момент ворваться в Новасити грабить, насиловать и убивать, все же сомневались в целесообразности штурма, приведшего к неслыханным до селя потерям, а главное непривычным; ведь «можно было укрыться за спасительными стенами города и бить по бандитам беспилотниками, к чему эти жертвы?». Мысли о напрасности потерь словно черви прогрызали решимость солдат и только страх наказания еще держал их на позициях. Внезапная атака, когда враг неожиданно возникает прямо перед твоим носом из плотной завесы пыли, жесточайшим образом подрывает и без того шаткий боевой дух. Услышанный шум, подозрение, приводили к дружественному огню, водители прятали технику во дворах и покидали ее, боясь сгореть в ней от выстрелов «из ниоткуда». Проблемы испытывал и Корпус Смерти, ведя наступление зная лишь направление, и оставаясь в неведении о том ли есть кто на флангах и как глубоко от линии фронта они

продвинулись. Однако первыми дрогнули Силы безопасности, далеко не все, только часть подразделений, беспорядочно отходя, нередко заблудившись, попадали под пули своих же товарищей. Те же кто выходил к своим невредимым, – домыслами, преувеличениями, обреченными речами только усиливали панику, словно снежный ком увеличивая количество отступающих. В это же время с главной базы Корпуса на всех оставшихся на ходу машинах, подтянутых со всего подконтрольного Вельда, в сторону Вулмарта выехало 2 батальона, примерно тысяча человек. В захваченном нами арсенале, техники работая без сна и отдыха, лишь изредка отвлекаясь на еду и сигареты, к началу бури смогли подготовить ровно 20 танков, приспособив их для передвижения в крайне неблагоприятных условиях вездесущего песка и пыли. Ведомые самыми опытными разведчиками, ориентируясь по компасу и то исчезающей под слоями песка, то появляющейся вновь старой дороге, две группы отправились в самую важную в их жизни поездку.

Буря сделала главное – скрыла их передвижения от Новасити. Когда они оказались в предместьях Вулмарта буря уже стихала. Два батальона обогнув спецназ Трибунала ударило в тыл ничего не подозревающим подразделениям Сил безопасности, вот здесь они и окончательно дрогнули, с неработающей связью, отрезанные от командования, не зная численности подкреплений Корпуса, ситуации в самом городе, солдаты, не знавшие горесть поражений, побежали. Танки,

сбившись с курса неожиданно для себя и тем более для врага, выехали прямо на артиллерию, давя ее гусеницами вместе с обслугой. Однако их главной целью был штаб группировки войск. Охраняемый всего ротой солдат в наспех организованном лагере без должных укреплений, двадцать орудий за двадцать минут сравняли его с землей. Как говорят, командующий генерал Ансельм фон Кейнтриц попытался улететь на вертолете; с трудом поднявшись в воздух, двигатель вертолета изнемогая от перегрева, с забитыми вездесущим песком воздухозаборниками, остановился, машина камнем рухнула вниз, и когда ветер стих, его раненого, в тяжелом состоянии, обнаружила одна из разведывательных групп. В штабе располагался узел связи, который отвечал за взаимодействие с Новасити, когда буря стихла и в небе вновь появились вертолеты и беспилотники, навести их на цель было некому. В режиме свободной охоты их эффективность сильно снизилась, к тому же пополнение Корпуса с тяжелыми пулеметами, зенитными установками и ПЗРК усилило противовоздушную оборону Вулмарта. Сделав несколько серий налетов, потеряв при этом по разным данным от 5 до 10 машин, авиация прекратила полеты. Есть предположение, что эти налеты чуть ли не сыграли на руку Корпусу, в условиях невозможности под плотным огнем определить, где чьи позиции, есть достоверные сведения, что, глядя как танки стреляют в дома занятые Силами безопасности, вертолетчики отрабатывали по этим же домам, не допуская мысли, что у «бандитов» те-

перь есть бронетехника. Однако на мой взгляд причина отказа от полетов в другом – в израсходовании авиационного топлива и боеприпасов, готов поспорить, в Новасити, может кроме Кейнтрица, не ожидали такого ожесточенного сопротивления, и поэтому не смогли грамотно рассчитать потребности войск.

Правда проблемы авиации меркнут перед положением пехоты и остатков «Стального кулака». Атакующие оказались в роли осажденных, окруженные, раскинутые по всему городу, без единой связи и координации, они пытались прорвать окружение. Спецназ Трибунала попробовал проникнуть в город и ему это почти удалось, если бы не подоспевшие на подмогу танки, отбросившие элитное подразделение, должным образом не обеспеченное противотанковым вооружением. Командование Трибунала оценив ситуацию, эвакуировало своих бойцов, мотострелкам пришлось рассчитывать только на свои силы, лишённые подвоза боеприпасов с начала бури, а теперь в окружении, ведя интенсивные бои, у них попросту кончились патроны, и началась повальная сдача в плен.

В штабе Новасити, как сообщает источник, поначалу спокойно отреагировали на потерю связи, сославшись на поломку из-за бури, однако сообщения пилотов о продолжающихся боях в городе и уничтоженном командном пункте внесли сумятицу и споры о дальнейших действиях, мало кто догадывался о надвигающейся катастрофе. Только доклад

Трибунала, имевшего отдельную от Сил безопасности линию связи со своим спецназом, отрезвил присутствующих офицеров, но время было упущено. Конечно, поступали предложения срочно направить в Вулмарт оставшиеся полки, однако понимание недооценки сил противника и страх оставить город без защиты склонили чашу весов в пользу чувства уверенности в собственной безопасности эгоистичной элиты города, разменяв их на жизни подданных.

***

Всего в битве за Вулмарт Корпус Смерти потерял 2032 человека убитыми, 348 пропавшими без вести, 1789 ранеными, пленных Силы безопасности не брали. Наибольшие потери понесла 2 бригада и роты внешней линии обороны.

Новасити, по примерной оценке, понес убитыми около 2000 человек, попали в плен 1691. Такие полки как «Фаланга» и «Стальной кулак» фактически прекратили свое существование. Менее всего пострадал, не участвовавший в городских боях 3-й штурмовой полк «Железные соколы», прикрывающий линии снабжения. Из общего числа также выжили те, кто осуществлял подвоз боеприпасов по дорогам из Новасити, эвакуированные раненые до начала бури и сумевшие вырваться из окружения.

В качестве трофеев Корпусу досталось более пяти тысяч разного вида стрелкового оружия, захваченного исправным или подлежащим восстановлению, учитывая скромную производственную базу Корпуса – 7 танков и 21 БМП, а также

несколько десятков грузовиков.

Эта победа показала всему Вельду, что с Новасити можно драться, их гегемония не вечна. Сейчас они заперлись в городе, объявили мобилизацию, копят силы для нового удара. Инициатива впервые находится в руках всех свободных жителей Вельда и ей нужно воспользоваться.

Крушение грез.

– Как думаете Кейнтриц выживет? – спросил я Суллу.

После битвы меня доставили на главную базу, где прооперировали, в том числе заменили потерянный глаз бионическим, и как выразился Профессор «перезарядили и почистили» мою искусственную печень. Броню восстановили и украсили ее двумя орденами – «За храбрость» и «Участник Битвы за Вулмарт». Следом я получил и новую должность – специальный советник Генерала, в связи с чем резко вырос в звании до майора. Выжившие бойцы моей роты, как было обещано, пополнили ряды Жнецов, удостоившись почетными регалиями, жаль только воспользоваться ими смогли не многие. От следа недоверия ни осталось и следа, всем было интересно как сражался Комиссар, уцелевшие бойцы, отнеслись ко мне с незаслуженной на мой взгляд теплотой, описав в самых лучших тонах мои деяния, за что я безмерно им благодарен. Теперь на меня смотрят как на героя, незнакомое чувство кружило мне голову, наполняя гордостью и некой удовлетворенности, впервые в жизни дав почувствовать себя на своем месте. Вместе с тем другие мои чувства припустились, человек действительно привыкает ко всему, боль потерь уже не жгла так сильно, ослабла и движимая ранее мной ненависть. Я поймал себя на мысли, что хочу поверить в идеи Суллы, что мы действительно можем построить но-

вый Вельд достоинства и равенства всех людей, живущих в нем. Бестия, Таня, я хотел поговорить с ней, но увидев меня в новом облачении она молча удалилась. Девочка работает в одном из цехов производственного уровня, хотя и числится солдатом, ей не доверяют оружие. Ее положение, отрицание новой жизни, безусловно расстраивают меня, нужно что-нибудь предпринять, только не сейчас, позже, сейчас перед нами стоят куда более важные задачи.

– Должен, хотя не знаю хочет ли он сам этого, приходится постоянно держать у его кровати бойца, чтобы он с собой ничего не сделал, – ответил Сулла, вырвав меня из моих размышлений.

– А с остальными пленными как?

– Честно сказать этот вопрос мы не продумали, не ожидали такого грандиозного успеха. Сейчас они размещены в наспех сделанных лагерях около Вулмарта, часть из них восстанавливает разрушенную инфраструктуру и укрепления. Мы проводим с ними работу, пытаемся привлечь на свою сторону, пойти за нашей идеей. Я не жду особо значимых результатов в этом плане, хорошо если удастся хоть чуть возместить потери, куда больший эффект ожидается в русле пропаганды. Кто же проявит ненужное упорство, войдет в число рабов других группировок. Мы прогрессивная сила и против рабства, но кормить врагов ради гуманизма в наше нелегкое время непозволительная роскошь.

– Генерал, касаясь идей. Восстанавливаясь после крайне-

го ранения, я наткнулся на небольшую брошюру, в которой были тезисно прописаны основные постулаты, часть из них я запомнил:

1. Бесклассовое общество;
2. Справедливое распределение благ;
3. Всеобщее качественное образование и медицина;
4. Развитие науки и производства;
5. Повышение качества пищи за счет расширения ферм;
6. 10-часовой рабочий день;
7. Два выходных в неделю;
8. Искоренение лживого религиозного культа, возвращение к идеалам древних религий.

Все это безусловно приятно на слух и глазу, однако, как Вы собираетесь воплотить все это в жизнь?

– Мне неоднократно приходилось отвечать на этот вопрос, видимо придется еще раз. Прежде всего мы низвергнем паразитов – чиновничество, духовенство и торговцев, а также их охранителей в лице полиции и Трибунала. Данные люди всю свою жизнь наживались за счет простых граждан, выпивая их кровь словно вино. Паршивая еда, бесчеловечные условия труда и дегенеративная культура, вот их достижения. Когда детей перемалывали станками, предназначенными для работы взрослого человека, или отказывали в лечении по причине недостаточного уровня страховки его родителей – обычных рабочих, они в это же время жировали, пользуясь рабским трудом своих граждан. Как мы долж-

ны отплатить им за это, уволить, отправить на пенсию? Нет, наказание должно быть равноценным – смерть. Безусловно не всех постигнет столь суровая участь, свою пулю получит самый верх прогнившей системы, в то время как их семьи, остатки старого духовенства, полицейские будут переселены по всему Вельду, мы дадим им шанс доказать своим трудом способность на новую жизнь. Как-то раз меня упрекнули, – наверное, не все из них виновны. Нет, виновны все. Они прекрасно видели, как живет народ, и что сделали? Правильно, – ничего. Если при тебе убивают соседа, а ты спокойно смотришь на это, обжираясь чипсами, разве это не преступление?

– Тогда виновны и простые люди, допустившие такое отношение к себе?

– Согласен, однако их низвели до подобного состояния, когда они стали считать это нормой. Общество постоянно требует воздействия на себя, и прежде всего того, кто стоит в его главе, если на протяжении многих десятков лет воздействие носит негативный подтекст, каков будет результат? Уместно сравнение с глиной, если мастера с любовью, знанием и самоотдачей подходят к делу получается красивый сосуд, что же получится на выходе если мастер специально уродует форму изделия под своё извращенное мировоззрение, предмет будет под стать своему хозяину.

– Товарищ генерал, я понимаю, о чем Вы говорите, меня всегда поражала беспредельная алчность и пустая гордость правителей мира сего. Я ловил себя на мысли, почему будучи

у власти большинство людей не могут обуздать свои примитивные чувства, ведь ты и так живешь лучше, чем большинство людей, почему же не продолжать жить также комфортно, да еще и помогать другим достичь достойного уровня жизни.

– Потому что им это не нужно, – не дал мне договорить Сулла. – Для них твои речи абсурдны, такое общественное чувство присуще только идейным людям, коих всегда было меньшинство. Походу борьбы с паразитирующими классами мы начнем перестройку экономики, все средства производства окажутся под контролем государства, мы упраздним бонны, как пережиток старого мира, распределив блага по степени тяжести труда, инициировав главный переворот – в умах. Перемены не будут легкими и быстрыми, они займут длительное время, ни одно поколение, но в этом будущее. Я долго сидел в наших архивах, мною прочитано много книг, которые возможно остались в единичном экземпляре, ведь их начали уничтожать еще до Великой войны, и знаешь, к какому выводу я пришел? Мир погубили не амбиции политических лидеров, они лишь следствие, его погубила сама система, главная цель которой заключалась в наживе, не в добре, не в всеобщем развитии, а в «золотом тельце», идоле, которому обязали поклоняться каждого человека, считающегося в старом мире нормальным. В итоге клубок противоречий, интриг, ненависти, зависти только рос, и развязать его стало под силу исключительно Третьей Мировой войне. Один

из великих прошлого говорил: «Я не знаю, с каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвертая мировая война будет вестись палками и камнями», он несколько ошибся, мы продолжаем упорно стремиться к эре «палок и камней», если планета выдержит новое потрясение. Ты должно быть догадываешься к чему я веду, Новасити первая ступень к Аккаду, пусть далекая перспектива, однако обязательная, вопрос жизни и смерти. Наша опора – простое население, будущее человечества, должно крепко стоять, поэтому взамен «тельца» мы дадим им достоинство – благие идеи, знания, социальную поддержку, перспективы, богатую культуру, уверенность в завтрашнем дне, взаимовыручку, отныне никто не умрет от голода, не останется без жилья. Весь человеческий потенциал, все ресурсы Вельда, будут направлены на развитие нашего общества, построения сильной экономики, возрождения науки, а не идти в карман отдельно взятых привилегированных групп, и данный путь возможен, история уже знает подобные примеры, мы пойдем по проторенной дорожке с учетом особенностей нашего времени. Будет трудно, неизбежны ошибки, однако мы обязаны воплотить наши идеи в жизнь, если угодно в этом наш долг перед всем человечеством. Мы дадим альтернативу Аккаду, покажем людям, что есть иной путь.

– Ваши слова впечатляют, мне требуется их обдумать.

– Несомненно, можешь всегда спросить меня если где-то усомнишься. Еще вопросы?

– Да есть один. Почему Вы не упраздните религию, не отправите ее на свалку истории, как отживший элемент общества?

– Скажу так, и в моем материалистическом мировоззрении есть брешь. Хочется верить, что впереди, за горизонтом, не бесконечная тьма, неужели ли наше сознание – случайность, вселенская злая шутка, ведь должен быть в нем некий сакральный смысл. К тому же я не вижу противоречий между нашими целями и древнерелигиозной моралью, ее стремлением к вечному и возвышенному. Нынешний культ Новацити, слился с государством, превратился в служанку власти, коммерческую организацию, инструмент угнетения, я могу привести много эпитетов, поэтому его нужно вымести из храмов поганой метлой.

– И вошёл Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречётся; а вы сделали его вертепом разбойников.

– Ворон, ты не перестаешь меня удивлять!

– Полно Вам, я заполнил пару строк, показавшимися мне особо интересными. Лучше скажите, как так получилось, что Вы знали о грядущей буре, а Силы безопасности нет? Я уверен, в этом нет случайности, Вы определенно рассчитывали на нее.

– Ты абсолютно прав и даже не представляешь, насколько.

Лидеры Новасити безрассудно самоуверенны, и здесь кроется главная причина их неудач. Хотя у Кейнтрица отсутствовала столь глупая черта, она была присуща многим его подчиненным. Первое, что они не удосужились сделать, это наладить нормальную разведку, чего только стоит название группировок Вельда – банды. В наименовании есть доля истины, но вместе с ней громада лжи и попустительства. В частности, Корпус Смерти до последнего времени никто не воспринимал всерьез. Поэтому разведка ограничивалась полетами дронов, да сомнительными связями в Вулмарте. Ты, к примеру, знаешь, что торговец Николай вел двойную игру? Он точно также докладывал нам о твоих визитах, интересах Трибунала, и периодически сливал по нашей команде дезинформацию. Никто даже не пытался взять кого-то в плен, всех выживших расстреливали на месте. Когда же я служил в Силах безопасности у меня, как и любого нормального человека были друзья, и один из них достиг немалых высот в военной иерархии, и мне удалось с ним связаться. Ты не представляешь какого было его удивление, когда он увидел меня живым, и его замешательство, узнав при каких обстоятельствах я ушел в Корпус. В его голове стали расстроенной скрипкой зазвучали сомнения, медленно и верно обрушающие фундамент привычных взглядов, далее последовали неудобные вопросы. Где справедливость и какова вероятность повторить судьбу товарища? Прошел не один месяц, прежде чем он вышел на меня, и у нас появился план. Благо-

даря этому человеку в Корпусе узнали о дате начала операции, и именно ему мы обязаны в подтасовке метеопрогноза.

– Должно быть у Вас действительно хороший друг, далеко не каждый пошел бы на такое. В очередной раз спасибо за откровенность товарищ генерал.

– Не стоит благодарить, теперь ты на деле доказал свою преданность нашему общему делу, как я и ожидал, полностью оправдав мое доверие и развеяв сомнения многих. Ты получил серьезные ранения, знаю и вижу сейчас воочию, и все же я вынужден вновь тебя просить, не приказать, а именно попросить поучаствовать в одном крайне важном деле.

– «Долг превыше смерти», не так ли?

– Аминь. Сейчас инициатива впервые в наших руках, новость о поражении Сил безопасности, не смотря на информационную блокаду, расплзается по городу, началась мобилизация. Люди боятся, пошли разные разговоры, мы, в свою очередь, должны подстегнуть дестабилизацию общества, и главное подсказать, что враг находится не во вне, а внутри стен. Ты знаешь подземные ходы Новасити гораздо лучше нас, поэтому прошу тебя стать проводником для группы диверсантов.

***

Передо мной по струнке стояло отделение «Жнецов», среди них я заметил одного из моей бывшей роты бронбойщиков. Докладывал, к своему неудовольствию, командир роты – лейтенант Рик.

– Товарищ майор, отделение по Вашему приказу построено!

– Жнецы! Прежде всего я хочу поблагодарить всех Вас и в особенности Вашего командира за спасение моей жизни и жизней моих бойцов. Мы победили в важной, но не последней битве, уже завтра нам необходимо пробраться в логово врага, в сам Новасити!

Среди бойцов прошло неподдельное удивление.

– Перед нами стоит сложная, и тем не менее выполнимая задача, я уверен Корпусу она по плечу, и мне не даст соврать весь Вулмарт! Не будем тратить время на болтовню, прошу проследовать в штаб, после брифинга два часа на подготовку, затем хорошо отдохните, выдвигаемся ночью и завтра мы покажем всему Вельду на что способны Жнецы!

Если при первой встрече большинство из них мне, мягко говоря, не доверяло, то теперь я читал в обращенных ко мне взглядах уважение, даже Рик и тот стал более терпим ко мне, хотя докладывал он явно через силу. Мне же перед выездом предстояла еще одна операция, монтаж ЛУ в мою биомеханическую руку.

***

В полночь две машины с выключенными фарами, выехали из главной базы в сторону Новасити. Я как доверенный советник генерала, возглавил диверсионную группу, в которую вошли помимо отделения Жнецов во главе с Риком, два разведчика и два техника, итого вместе со мной 18 отчаян-

ных парней.

Нам влягалась действительно сложная и трижды рискованная задача. Под покровом ночи незаметно пробраться в канализационные ходы под городом, а следом, не допуская своего обнаружения, достичь трех целей:

Первая. Подключить в один из основных кабелей связи мое ЛУ и загрузить в систему города компьютерный вирус, который уничтожит защиту внутренней сети.

Вторая. Заложить под зданием Магистрата Просвещения, где находится «Отдел блюстителей истин», отвечающий за поиск и удаление «вредной» информации и ее источников, мощный заряд октогена. Мысль взорвать таким же образом Трибунал была отвергнута ввиду вероятного наличия защиты и абсолютной неизвестности путей подхода.

Третье. Пользуясь сумятицей, вызванной взрывом, атаковать Пищевой комплекс № 11, по информации источника, там находится нечто, что дискредитирует все правительство Новасити. К сожалению, информатора раскрыли, прежде чем он успел объяснить в чем же там конкретно дело. Шпион выбросился из окна, предпочтя быструю смерть мучительным пыткам.

Ожидаемый итог миссии – сеть города наводнит недоступная ранее информация – контрпропаганда, книги, отчеты о последних событиях, все, что может зажечь огонь протеста в окаменевших сердцах жителей.

Помимо оружия, большого количества взрывчатки, нам

была выдана гражданская одежда на случай необходимости выхода на поверхность города. Надеюсь, нам она не пригодится.

Продвигался «Безумный отряд», как нас быстро окрестили в Корпусе, медленно, вновь избегая дорог, ориентируясь по компасу и приборам ночного видения, поэтому к рассвету мы преодолели только половину пути и заночевали в кирпичном фермерском доме, чьи лучшие годы остались далеко в прошлом.

Сон не шел, несмотря на усталость. Я возвращаюсь в Новасити, в том числе, чтобы посеять смерть, наполнить улицы города липким страхом. Если все получится, взрыв унесет жизни не одной тысяче людей, стоит ли оно того? И в то же время – каких людей. Рупор деградации, упадничества и низменной, развращающей пропаганды. Заслуживают ли они смерти? Я не могу как Сулла дать категорический ответ, знаю лишь, что без жертв не свершаются великие дела, таков закон истории. Возможно будущие поколения нас осудят, но магистрат Лжепросвящения должен пасть, только так мы раскроем людям глаза, заставим их задуматься, дадим первые тяжелые уроки критической мысли.

Бродя по дому, рассматривая пожелтевшие фотографии в намертво прибитых к стене деревянных рамках, я смирился с мыслью о неизбежности людских потерь во имя великой цели, которая даст столько благ, что с лихвой покроет нынешние утраты. К нашей удаче, по какой-то нелепой случай-

ности, дом почти не тронули мусорщики, мебель еще стоит на месте, хотя ее содержимое уже давно растащили по окрестным барахолкам и в Вулмарт, на распашку на боку лежит открытый проржавевший сейф, рядом стойко держится шкаф с разбитым сервизом внутри. Проходя мимо, я опытным глазом подметил, он не прикручен к стене. Странно. С усилием отодвинул край, мои догадки подтвердились – за ним скрылся еще один сейф. По его внешнему виду легко можно догадаться, что его содержимое до сих пор там. Замок открывался с помощью ключа, я по новой осмотрел комнату, тщетно. Пройдя в следующую комнату, которая оказалась умывальней, передо мной предстала крайне печальная картина. В ванной сцепив руки в последней ласке лежат два мумифицированных тела, мужчина и женщина, а на дне в лохмотьях пыли валяются причины смерти – пустые ампулы из-под лекарств. Они предпочли борьбе – тихий уход, выбор многих в те страшные лета. На шее мужчины на истлевшей веревке висел ключ, аккуратно сняв его, стараясь не разомкнуть посмертные объятия, с тяжестью на сердце я ушел прочь.

В сейфе оказалась бутылка вина, две пачки старых денег и пистолет с коробкой патронов. Спустившись вниз, моя находка обрадовала присутствующих, давно, а может и никогда не почивающих столь изысканным напитком.

– Предлагаю тост за погибших хозяев этого дома, которые и после смерти принесли в мир минутку теплоты и добра.

Тост многим показался странным, и все равно каждый осушил свою походную кружку. Всем досталось буквально по глотку, но ни я, ни другие не пробовали в жизни ничего вкуснее.

Перед самым выходом, когда уже смеркалось, я обнаружил у дома два необтесанных валуна с нацарапанных на них именами. «Эмилия Грин 2048 –2059», «Джозеф Грин 2056 – 2059». Мы не должны допустить подобного.

***

Тайный вход в подземную сеть Новасити обнаружили много лет тому назад дельцы из черного рынка. Человек, рассказавший Корпусу о нем, поднял солидный куш. Учитывая, что тоннель находится в 10 километрах от города, последние 5 километров придется пройти пешком малыми группами, слишком велик риск обнаружения машин. У каждого из нас в рюкзаке лежит 30 килограммов взрывчатки, гражданская одежда, оружие и боеприпасы, а у техников еще и инструмент, так что путь дастся нам отнюдь нелегко.

Исходя из особенности миссии мы оставили в машинах бронежилеты и каски, лишь защитные очки, да респираторы, что хоть как-то облегчало ношу. Правда без привычной брони мне как-то не по себе, чувствую себя особенно уязвимым. Вся ставка на скрытность.

Пеший отрезок пути мы преодолеваем, обмазавшись специальным жутко дефицитным и воняющим мазутом густым раствором, на время делающим нас невидимыми для тепло-

визоров. Липкий на ощупь, не слишком приятный на вид, он приятно холодит тело, не давая потеть. Серьезным риском является возможность засады, однако я сомневаюсь, что рассказавший о входе слил нас Трибуналу, он тогда сам нежилец, и все же нет пределов вселенной, да человеческой глупости.

На порядок запыхавшиеся, мы наконец дошли до обозначенных руин. Теперь предстоит найти сам вход, каждая потраченная в пустую минута работает против нас. Разделившись по два человека, «безумцы» принялись досконально изучать строение, пока один из разведчиков заметил полузаваленный подвал, оказавшийся заветным входом. Пройдя сквозь пролом в стене, мы проникли в, судя по всему, в недостроенной тоннель метро, о чем говорят рельсы и огромный монстр в лице огромной буровой машины, чьи внутренности уже давно распроданы в Новасити. Интересно с чем он должен был соединить город? Думаю, с чем-то крайне значимым раз сюда вложили столько средств.

Разменяв тысячу шагов широкого тоннеля с минимумом мелких ответвлений к технологическим пристройкам, я задумался о Шульце. Смог ли он пережить Вулмарт, надеюсь, все же он служил не на передовой, как ни крути больше шансов. Интересно, почему он не сбежал, ведь он довольно холодно относился к торговому городку и Корпусу.

Впереди идут разведчики, следом я, с безмолвным кибернетическим проводником в руке, перед выходом в него зака-

чали примерную, далеко неполную карту тоннелей под городом, разобраться в ней у группы без моего участия вряд ли получится, так что от моей жизни зависит успех всей миссии, хоть этот факт меня никак не прельщает, а даже обратное. Тем не менее разведчики в случае чего должны принять удар первыми, и напротивном я, откровенно говоря, не настаиваю, здесь нет смысла геройствовать. За мной двигаются остальные, держа инженеров в центре, Рик замыкает цепь. Миновав не один километр, боец впереди резко вскинул руку вверх, заставив всех остановиться и затаить дыхание, впереди пока едва уловимо слышались голоса. Резко уйдя в одно из ответвлений, выключив фонари, отряд приготовился к наихудшему развитию событий.

Мы буквально слились с мраком и замерли в мучительном ожидании. Судя по тому, как незнакомцы непринужденно продолжали разговор, присутствие посторонних оставалось незамеченным. Направив вперед пистолет с глушителем, я дал сигнал приготовиться к бою. Узкий проход не дает возможности выставить более пяти стволов, остается эффект внезапности. Неизвестные, тем временем, приближались, уже можно расслышать суть их разговора.

– А я все-таки считаю наш выход ошибкой. В такое смутное время лучше отсидеться.

– Спокойно Карл, все пройдет гладко. Ты только представь, какую прибыль мы получим на фоне дефицита и роста цен. Война войной, а потребность наших клиентов в редком

товаре только возрастает. Сейчас заработаем бонов, купишь очередную безделушку для своей Люсии.

– А вдруг нас увидят бандиты Корпуса?

– И что? Нас весь Вулмарт знает, мы приносим и им пользу, заплатим «пошлину» и поедем дальше.

– А если машин не будет?

– Да куда они денутся?! Ты достал уже, че ты вообще со мной поперся!? Ты еще скажи, что здесь в тоннеле нас поджидает свора бандитов, тоже мне, паникер хренов.

Два торговца в сопровождении пяти наемников, просвечивающих округу с помощью налобных фонарей, поравнялись с нашим убежищем. Один из лучей скользнул по проходу, но внимание солдата удачи, усыпило ложное чувство безопасности. Если он направил фонарь ниже, он увидел бы множество следов на пыльном полу и головорезов, готовых в любой момент открыть огонь. Может стоит сложить незадачливых торгашей, только вряд ли получится убрать их тихо, завяжется бой, а это слишком много шума, да и к чему лишние смерти, пусть идут по своим делам.

Дождавшись, пока голоса стихли, мы пошли дальше, абсолютное безмолвие, ни шорохов крыс, ни дуновения ветра, только глухой стук тяжелых сапог. Выйдя из очередного изгиба тоннеля, впереди забрезжил свет. Вокруг слегка приоткрытой внушительной гермодвери, был выстроен укрепленный пост, прожектор просвечивал подход в радиусе нескольких десятков метров, само же КПП освещалось двумя туск-

лыми лампами, мой бионический глаз без труда разглядел дежуривших у бойниц двух охранников. Они определенно заметили лучи наших фонарей, значит придется импровизировать. Резко приказав половине отряда залечь, я во главе с 6-ю бойцами, в сумме столько же, сколько было в группе торговца, как можно более непринужденно пошел дальше. Охрана, заметив наше замешательство в начале, несколько напряглась, но вероятно отсутствие прецедентов проникновения чужаков чересчур ослабило их бдительность. Как и рассчитывал, они приняли нас за тех разгильдяев, до тех пор, пока тьма скрывает наше истинное лицо.

– Почему возвращаетесь?! – крикнул часовой, остается 50 метров.

– В тоннеле обвал, не пройти! – парадирюя голос одного из дельцов ответил я, 45 метров.

– Дело дрянь, верни тогда мои боны! – 40 метров.

– Не вопрос, напомни сколько тебе должен?! – симпровизировал я, 35 метров.

– Ты че, обмануть вздумал!? Я тебе пол часа сотню на сигареты перевел, а ты уже типа забыл!?

У смазанной грани света, мой отряд разом вскинул стволы винтовок, зазвучали приглушенные глушителями выстрелы, за секунды оборвав жизни караула. Кто бы что не говорил, выстрел из глушителя не делает его совсем беззвучным, в тоннеле хлопки прозвучали достаточно громко, чтобы вскрыть присутствие чужаков. Рассредоточившись, мы

подождали возможное подкрепление врагу, однако тишина вновь царствовала в туннелях, нарушаемая лишь электрическим звуком лампы в прожекторе. Быстро спрятав трупы, оставив гермодверь позади, впервые в истории солдаты Корпуса Смерти вступили на территорию Новасити, а более точно – на одну из заброшенных станций подземки.

***

Проблуждав около часа, заметно понервничав, я наконец-таки увидел знакомые места, и группа теперь пошла в верном направлении. Часы в ЛУ показывают, что на улице стоит поздняя ночь, хорошо, количество патрулей сведено к минимуму.

Путь шел наверх и вскоре мы очутились возле лестницы на поверхность. Я проверил ЛУ, сигнал наконец-таки пробился к спутнику, по геолокации отряд находится на окраине рабочего квартала на севере города. Нужно поспешить, если мы хотим выбраться из Новасити до рассвета, а путь до правительственного района совсем не близкий.

– Необходимо ускориться.

Соратники молча кивнули.

Если в недостроенном тоннеле живность отсутствовала, то здесь на всем пути нас сопровождают полчища крыс и тараканов, обнаглевших настолько, что иногда приходится хорошим пинком отбрасывать особо храбрую особь. Одна из крыс случайно свалилась прямо в капюшон инженера, неизвестно кто из них испугался больше, но технарь так заорал,

чудом нас никто не услышал, а животное, как назло, не могло выпрыгнуть, запутавшись в ткани, пока его напарник рукой не достал грызуна, в панике вцепившегося зубами в кожаную перчатку спасителя.

Рик с выражением грознее тучи, уничтожительно посмотрел на провинившегося. Тот, осознав, какую глупость совершил, промямлил:

– Простите.

– Еще одна слабость, и я лично перережу тебе глотку, ты ставишь под угрозу всю операцию.

– Виноват, товарищ командир, – инженер взял себя в руки. – Исправлюсь.

– Пошли, шансов у тебя будет сегодня предостаточно.

***

Наткнувшись на один из патрулей, нам пришлось сойти с знакомого мне маршрута. Прошло два часа, прежде чем стало понятно – мы заблудились. До проклятого района Служителей народа оставалось всего километр – полтора, но отряд уже как час ходит кругам, такое ощущение, что составленная карта устарела еще до Великой войны. В настоящий момент, судя по показаниям ЛУ, над нами район торговцев, плохо, нет просто ужасно, – я знаю, что в окрестностях табачной лавки Жозефа, но никак не могу найти нужный тоннель, может его замуровали? Следующий вопрос, – что делать? Блудить дальше, тратя драгоценное время или подняться наверх и постараться, не привлекая внимания спустится в знако-

мый подземный коммуникационный узел? Только вот проблема, – как можно не привлечь внимание группе людей грозного вида с оружием наперевес и тридцатикилограммовыми рюкзаками, набитыми взрывчаткой? Нет, невозможно.

В состоянии близком к безысходности мы принялись исследовать боковые ответвления пытаясь найти лазейку, способную провести нас дальше к цели. Она предстала перед нами в необычном виде – грубо сваренная небольшая дверца. По логике вещей проход должен вести в один из торговых домов наверху, то, что выше нас стоит здание, подтверждается отсутствием сигнала геолокации. Видимо, некий торговец не брезгует темными делишками, раз ему потребовался потайной ход. Теперь необходимо не наделав шума проникнуть внутрь, занятие не менее затруднительное, чем пройти всем составом по улице. Неожиданно на помощь пришел один из инженеров. Когда-то давно будучи мусорщиком, он осел в Корпусе ища более спокойной жизни, тем не менее, по его уверениям многие навыки до сих пор остались в памяти старого собирателя. Взяв в руки отвертку, он в несколько ловких манипуляций вскрыл замок к всеобщему одобрению присутствующих, если выживем, обязательно представлю умельца к награде.

Как и предполагалось, за дверью расположился подвал торгового дома, только за место ящиков с товарами мы обнаружили целую лабораторию по производству блиссина⁸⁸ и

---

⁸⁸ Блиссин – наркотик психотропного воздействия, быстро вызывает сильную

СМА-3⁸⁹, на что указывает всплывающее под светом фонарей разнообразное оборудование, большое количество стеклянных колб, синие бочки с растворами и аккуратно сложенные полиэтиленовые свертки с порошком и таблетками. Ясно зачем построен лаз, отсюда потоком идут наркотики в Правительственный район, где товар расходуется по дилерам, и я не поверю, что об этом никто не знает, у каждого крупного бизнеса есть свои покровители, а боны здесь крутятся немалые. Проникновение 18 человек в ограниченное пространство темного подвала не осталось и не могло остаться незамеченным, кто-то слишком громко топнул, кто-то задел бочку, в довершение разбив одну из склянок. Сверху по-

---

зависимость на психологическом и физиологическом уровне. Среди эффектов отмечается беспричинное состояние радости, расслабленность, безмятежность. Наркотик полностью заменяет собой гормоны эндорфин, серотонин и дофамин, парализуя их выработку организмом. Употребление данного вещества, в среднем через 5 лет приводит к циррозу печени, однако ввиду его почти исключительной распространенности среди обеспеченных лиц Правительственного района, наркоманам пересаживают искусственно выращенную печень, чем продляют жизнь. При прекращении употребления человек входит в состояние депрессии, и в 87% случаев кончает жизнь самоубийством. Возможно излечение от зависимости в состоянии искусственной комы.

⁸⁹ СМА-3 – стимулятор мозговой активности 3-го поколения. Эффекты после применения: повышение эффективности деятельности мозга, концентрированности внимания, наблюдается улучшение памяти; препарат снимает усталость, лишает потребность в сне на срок до 7 суток в зависимости от индивидуальных особенностей человека. Возможные побочные воздействия: бессонница, галлюцинации, нарушения в работе мозга, инсульт, шизофрения. Распространен среди чиновников аналитических и статистических отделов, а также бухгалтеров крупных правительственных корпораций.

слышался топот шагов, дверь, ведущая наверх раскрылась, в проеме нарисовался силуэт человека с ружьем, звуки глушителей, незнакомец, покачнувшись падает лицом вниз и катится по ступеням, далее ни звука.

***

Торговец был дома один, на двери висела табличка закрыто. Прикрытием магазина и его второстепенной деятельностью являлась продажа спиртного, которым богато заставлены продуктовые полки. Впервые за много часов я выглянул на ночную улицу, в коммерческом районе в отличие от рабочих кварталов, еще бурлила жизнь, небольшие группы людей явно навеселе расходились по домам, из расположенного неподалеку ночного клуба едва слышно доносилась примитивная музыка. Сейчас там балуясь алкоголем и наркотиками полегче и подешевле, отдыхали необремененные заботой выживания дети местных предпринимателей. Я некогда патрулировал эти улицы, нужный люк находился всего то в пол квартала отсюда. Видимо настало время перевоплощения.

Все длиннее пистолета пришлось оставить в магазине, форму спрятали там же, рюкзаки и инструмент сложили в тележку, удобно обнаруженную в лавке. Вшестером мы вышли на полупустую улицу изображая торговца и грузчиков, остальные, изображая поздних гуляк, держа в руке по бутылке, пошли на расстоянии от нас. Чертов маскарад, прикрытие мягко сказать паршивое, однако молодежь лишь украдкой бросала на нас взгляд, не проявляя к странным гостям

интереса. Так продлилось до тех пор, пока особо выпившая компания из 10 человек, вернее 7 парней из нее, не решили покрасоваться перед своими подругами. Старший и самый крутой из них, по крайней мере как он думал, преградил нам путь, краем глаза я заметил, как мои люди приготовились успокоить хорошей трепкой зарвавшегося глупца, жестом я остановил столь опрометчивый шаг, не нужно столько шума.

– Эй! Куда это вы идете в столь поздний час, такому быдлу не место на улице ночью! А ты кто-такой, я твоей рожи не знаю, откуда взялся!? – парень лет 20-ти покачиваясь, процедил слова противным пьяным голосом.

Нелегкая задача будет от них отделаться.

– Я новый партнер Альберта, – уважаемый торговец с уникальным для района именем. – И как вы наверняка понимаете, его дела вас не касаются.

Мои слова несколько умилили пыл недоноска, но смех товарищей, принятый им на свой счет, подстегнул его глупую гордость.

– Да? Что-то я не слышал ни о каких новых партнерах, и чем торговать будешь?

– Алкоголем.

– Мой отец не обрадуется этой новости... – озвучил он свои мысли, которые не собирался говорить. – Значит конкурент. Ты, получается, против моего отца!?

Позади собрались остальные члены нашей группы, а впереди показались полицейские, дело принимало совсем

скверный оборот.

– Какой же ты идиот, – произнес я в сердцах.

– Что!? Да я щас тебя! – словно по команде его приятели приняли как им казалось угрожающий вид.

– Да ничего ты не сделаешь и не сделал бы. Обернись придурок.

Машинально избалованный сыночек оглянулся. Двое полицейских, один из которых вертел в руках резиновую дубинку, неспешно подошли к нам.

– Что это у нас тут? Пьяную драку затеяли?

Не успел я ничего произнести, как мой «крутой» оппонент выстрочил:

– Господин полицейский, мы с друзьями сделали замечание этому... торговцу о... ну в общем, нельзя рабочим работать в запретные часы. А он не согласен, да еще и обзывается!

– И правда, почему вы нарушаете комендантский час, покажите содержимое сумок в телеге.

Осталось последняя попытка разрешить ситуацию мирно.

– Офицер, можно вас на пару слов.

– Говорите при всех.

– Боюсь не могу, иначе это выйдет боком прежде всего вам.

Уверенность в моем голосе, и фраза похожая на угрозу сбила его с толку, немного поразмыслив, он согласился, и мы отошли в сторону.

– Комиссар 3 ранга Ворон, – из моего ЛУ высветилось удостоверение. – Здесь и сейчас проводится крайне важная операция, безусловно секретная, а данные бараны нам мешают, вы окажите Трибуналу услугу, если разгоните их.

– Ворон? Я слышал, что вы погибли.

– Больше верьте слухам, как видите я перед вами.

– Да...

– И наш разговор должен остаться тайной, думаю вы понимаете всю важность ситуации?

– Да, да, конечно, никому не слова, господин комиссар.

– Тише, пора бы нам с вами вернуться, мы и так уже вызвали слишком много подозрений.

О как же приятно было видеть гримасу зазнавшегося сына, он как будто камень проглотил. Парень хотел спяну что-то возразить, но шиканье более трезвых сородичей охладило его пыл. Едва заметно кивнув полицейскому, мы пошли дальше.

Только мы спустились вниз через люк в глухом тупике, как Рик сразу же задал мне вопрос.

– Как тебе удалось обмануть полицейского?

– Наверное, ты заметил, мне в руку по новой вживили личное устройство, соответственно там осталось мое удостоверение. Так что было не слишком сложно врать.

– Как думаешь, когда они заметят подлог и можно ли тебя отследить по нему?

– Думаю не скоро и нет, это ЛУ уже дважды прошивали,

вероятность обнаружения по данному устройству близка к нулю. Не переживай, мы уже почти у цели.

***

Вскоре отряд достиг границ Правительственного района, туннель уходил на десятки метров вниз, огибая защитную стену, обеспечивающую неприкосновенность «достойных людей» от всякой «черни». Углубляясь в древние коммуникации, на одном из перекрестков внезапно мне в лицо ударил луч света. Мы мигом нырнули в ближайший поворот, пистолетами мы много не навоюем, если впереди у нас усиленный патруль.

– Ей кто там, стоять на месте, руки вверх, именем Трибунала! – крикнули из-за угла.

– Спокойно ребята! Свои! Комиссар Ворон! – С фальшивым радушием произнес я. Остальным же скомандовал, вжаться к полу и стенам и приготовиться к бою, судя по звуку шагов их двое.

– Ворон погиб, ты лжешь! – я с поднятыми руками вышел из-за угла.

– Ты что не узнаешь мой голос, ты из новеньких? Как твой позывной?

– Я видел с тобой есть люди, кто они?!

– Солдаты Сил безопасности, сбежавшие из плена, я возглавляю спасательную операцию.

– Что ты несешь! Такого быть не может!

– Парень я иду к тебе с поднятыми руками, надеюсь ты

помнишь мое лицо?

– Стой на месте!

– Ты допускаешь ошибку! Мы свои, черт бы тебя побрал!
Какой твой позывной!?

– Грей!

Так вспоминай, вспоминай, кто это, откуда он, а он вообще с моего отдела? Грей? Серый? Ну же...

– Вспомнил! Ты у старика Ли! А где сам старик? Меня уже целую вечность не было в отделе, пошел на повышение, так сказать.

– Откуда ты знаешь?! – в его голосе наконец послышалось сомнение.

– Давай я подойду ближе, и ты сам узнаешь меня.

– Только медленно.

– Конечно.

Я подошел к нему достаточно близко, чтобы он смог разглядеть мое лицо.

– Офигеть! Ворон это ты, то есть Вы, мы же Вас похоронили...

– Так было нужно, ты даже не представляешь в каких местах я побывал с той миссии. Странно, что вы здесь, для нас должны были расчистить путь, никто не должен знать, что у бандитов есть пленные среди наших. Я могу их подозвать сюда?

Парень даже представить себе не может, чтобы комиссар может быть «предателем».

– Да, конечно.

Из темноты вышла его юная подчиненная, даже в полутьме было видно, как по ее лицу рассыпались веснушки, делая ее лицо еще более детским.

– Сэр, Вы уверены?

– Да, я его знаю, все нормально, свои.

Эх, как же они молоды, проклятье, почему именно они! Не знаю смогу ли я смириться с содеянным, но выбора у меня нет. Как только мои бойцы подошли на достаточное расстояние, а в лице комиссаров вновь появилось сомнение, удар в челюсть механической рукой оглушил Грея, его спутница от неожиданности опешила буквально на секунду, достаточную, чтобы я мертвой хваткой вцепился в ее винтовку. И здесь уже воспользовались моей оплошностью, подсечкой она свалила меня с ног, руки соскользнули с оружия, мгновение и я уже смотрел в дуло винтовки, прогремели выстрелы, внутри меня все сжалось, глаза сами закрылись от страха, на меня упало бездыханное тело. Ее остекленевшие глаза сошлись с моими, в ужасе я отбросил труп в сторону, не раз мне приходилось видеть смерть, но сейчас мой разум протестовал увиденному. Пули вонзились в ее молодую плоть, одна из них вошла в сердце, другая точно в лоб. Вторая серия глухих хлопков добила Грея. Мне искренне жаль их, по-другому мы не могли разрешить ситуацию, и к сожалению, перед нами далеко не последние молодые сердца, остановленные этой войной. Вытерев чужую кровь со лба, я взял себя

в руки.

– Максимум через час их исчезновение заметят и тогда тоннели заполонит полиция и Трибунал, придется пробежаться.

***

Бежать в затхлом подземелье с тяжеленным рюкзаком на спине крайне утомительное занятие, но, если мы хотим достигнуть цели и выжить, нам придется двигаться с максимальной скоростью.

Я бежал из последних сил, техников уже тащили под руки бойцы, держались лучше всех разведчики. Под одним из люков, сверя наши координаты мы несказанно обрадовались увиденному.

– Магистрат Просвещения в 100 метрах по восточному тоннелю, инженеры, не могу дать Вам времени отдышаться, начинайте работу.

Натужно вгрызаясь в бетон, заработали перфораторы, подняв облако пыли. Добравшись до толстого кабеля, рабочие аккуратно сняли защитное покрытие, затем припаяли провода и подсоединили их к моему ЛУ.

– Надеюсь меня не убьет током?

– Не должно, но гарантий дать не могу.

– Лучше бы ты сейчас соврал.

Когда начался процесс передачи файлов по моему телу прошел электрический разряд, перешедший в легкое покалывание, а затем и в аритмию сердца, я чуть было не упал,

но меня подхватили стоящие рядом бойцы.

– Долго еще? – спросил Рик. – Он не выдержит.

– Еще 7 секунд.

Но мое время ощущалось длиннее привычного, казалось мгновенье, только ноги ватные, грудь вздымается горой, а в голове сумбур. Провода отцепили, я потихоньку приходил в себя, печень вновь усиленно работала, медик приготовил шприц с каким-то препаратом. В это время инженеры стали делать связку из наших рюкзаков, соединяя их в одну большую бомбу.

Укол восстановил сердцебиение, еще неуверенно я подошел к устройству, которое в скором времени заберет тысячи жизней. От этой мысли по телу пробежали мурашки, ничуть не уступая электрическим импульсам.

– Товарищ майор, насколько ставить таймер.

– За 10 минут успеем убежать?

– Да.

– Тогда ставьте.

Этот забег дался нам легче, спиной чувствовались мощные заряды, и лучше быть от них подальше в момент детонации.

Ровно через 10 минут весь город услышал оглушительный взрыв, земля задрожала, на нас сверху посыпалась полувекровая пыль и бетонная крошка, ударной волной, прошедшей по тоннелю, повалило на пол. Теперь весь Новасити поднят на уши, скоро начнется охота, так что наша способность вы-

полнить 3-й пункт плана встает под вопрос, сейчас главное выбратья отсюда живыми.

– Лейтенант Рик, я, конечно, возглавляю группу, но все же мне необходимо Ваше согласие. Атака пищевого комплекса в нынешних условиях самоубийство, предлагаю отказаться от него, к тому же вообще неизвестно есть ли там действительно нечто стоящее.

– Комиссар... простите, товарищ майор, Вы, наверное, чувствуете напряжение в наших взаимоотношениях, сейчас самое время поговорить об этом.

– Не думаю, что сейчас действительно то время.

– И все же Вам придется меня выслушать. Я недоволен Вами не как человеком, нет, в бою Вы доказали, что являетесь достойным человеком и истинным сторонником Корпуса, однако по духу Вы так и не стали одним из нас, заглядывая в душу я до сих пор вижу комиссара Новасити, и тем не менее передо мной уже целый майор. Почему я прав? Девиз «Корпуса Смерти» гласит: «Долг превыше смерти», а мы Жнецы – его олицетворение, поэтому отряд выполнит приказ, несмотря ни на что.

После такого категоричного заявления мне оставалось либо повести их к цели, либо с позором бежать, я выбрал первое. С бега мы перешли на быстрый шаг, от комиссаров нам досталось 2 винтовки «Гладиус» и 6 гранат, скоро они нам пригодятся. Возвращаться по тому же маршруту слишком рискованно из-за убитого патруля Трибунала, скоро враги

спустятся под землю, а значит времени у нас совсем мало.

***

Под прикрытием творящегося наверху хаоса мы смогли вырваться из Правительственного района, и обойдя кварталы торговцев, все-таки дошли до пищевого комплекса № 11. Часы показывают 5:17, уже нет времени на изощренный план, пойдем напролом.

Сейчас улицы рабочих районов еще пусты, готовясь меньше, чем через час, принять на себя шаги тысяч ног. Выбрав люк во дворе дома, группа в полном составе выбралась наружу и аккуратно прижавшись к стене вышла на проспект, вдоль которого за высоким забором стоит нужный нам объект. Одинокая сторожка у закрытых железных ворот бросает тусклый свет на асфальт, по периметру стоят камеры видеонаблюдения. Пока остальные выжидают, я решаюсь применить уже проверенный трюк. Накинув чистую куртку, подхожу к КПП и жму в звонок. Тишина. Еще раз. Да, черт бы их побрал. Третий...

– Че надо? – задал вопрос грубый мужской голос.

– Здравствуйте, комиссар Ворон, по служебной необходимости, – демонстрирую удостоверение перед камерой.

– Секунду. В списках не значитесь, о прибытии не докладывали, пройти не можете. Конец связи.

– Вы понимаете, что препятствие служебному расследованию, это не останется для вас без последствий.

В ответ снова тишина.

– Именем Трибунала, немедленно откройте!

Без ответа.

Информатор был прав, здесь явно располагается не производство пищи. Дверь выглядит прочно, сейчас бы взрывчатку... При помощи шнурка от ботинок, мы соорудили связку гранат, мимо промчалась патрульная машина с воем сирен, освящая улицу красно-синем цветом проблескового маячка. Мы выдохнули с облегчением, когда, не снижая скорости машина миновала нас.

– Началось, они обнаружили тела.

Жнецы лишь нахмурились еще сильнее.

Спрятав связку гранат за пазухой, вновь подошел к двери, пару ловких движений и связка на ручке, а я бегу сломя голову, отсчитывая секунды до взрыва. 4,3,2,1, успеваю укрыться за бетонным столбом ЛЭП, взрыв, осколки со свистом проносятся рядом или впиваются в бетон. Ударной волной раскуроченную дверь вырвало с петель, отбросив на несколько метров в сторону. В проем ринулись бойцы, серия выстрелов добила контуженного охранника, с тела взяты пистолет и связка ключей, мы бежим до здания, оттуда на шум вылетают еще два охранника, выхватывая пистолеты на ходу, обреченные шансы, град выстрелов, и они окрашивают пол красным. Врываемся внутрь идем по главному коридору, попутно прочесывая кабинеты, на пути встретив еще пару ребят из охраны, по их действиям видно – стреляли они только в тире, и не оказав достойного сопротивления они перенима-

ют участь своих коллег. Врываемся в производственное помещение, смена рабочих в ужасе разбегается, однако то, что видим мы, повергает в шок уже нас.

Я ошибся, это действительно пищевой комплекс, но сырье... Люди, сырьем являются умершие люди, часть из них лежат на столах в похоронных черных костюмах и платьях, другие полностью выбритые, без зубов, висят на крюках словно скотина, едкий запах омовений пробивается даже через респиратор, и все они готовятся отправиться в огромную мясорубку, где на выходе фарш, смешивается с омерзительной синтетической массой, приправляется красителями, ароматизаторами, усилителями вкуса и на финишной черте запаковываются в красивую обертку консервов пищевой смеси. Я истошно пытаюсь вспомнить, покупал ли я когда-нибудь марку «Сытный обед». Не в силах больше сдерживать рвотные позывы, меня тошнит на пол, кто-то сочувственно кладет руку на плечо.

Судя по дешевым гробовым одеждам, в действительности кремируют только богатых, простых работяг правители удостоить такой чести посчитали не практичным и заставили, не ведая, жрать своих родных и друзей. О, это безусловно станет достоянием общественности. Я снимаю все этапы порочного процесса и выкладываю в сеть со всеми возможными хештегами, теперь некому отследить и удалить содержимое. Конечно, Магистрат Связи потом вырубит сервер, но люди за утренней кружкой бурды похожей на чай, обязатель-

но оценят и сделают главной темой разговоров на работе, и в итоге к концу дня, весь Новасити будет в курсе новости, по воздействию мощнее той бомбы, что обрушила Магистрат Просвещения.

***

Пока мы вели съемку выход оцепили два наряда полицейских, совсем близко послышались сирены полицейского подкрепления, а значит нужно срочно делать ноги. Служители преступных законов укрывшись за капотом, а, следовательно, за двигателем машины, получили небольшое укрепление, тем кто встал за багажником или дверьми, повезло меньше, «Гладиус» насквозь пробивал тонкий слой металла. Одному из полицейских перед тем, как его настигла пуля, удалось смертельно ранить Жнеца, я уверен, абсолютно случайно попав в сонную артерию... вот и первая потеря в операции. У копов не было шансов, они смогли продержаться чуть более минуты, прежде чем их тела устлали холодный асфальт улицы.

Труп убитого товарища пришлось бросить, не колеблясь, он поступил бы также, а сами, спустившись под землю побежали прочь из квартала, слушая тяжелые шаги настигающей нас погони, уклоняясь от боя, пока не поняли, что нам отрезали все пути к отступлению. Что делать? Остаться под землей равносильно самоубийству, нужно попытаться пройти по улице, там хотя бы есть возможность маневра. Сзади, слева, впереди, отовсюду слышен враг, выбирать место подь-

ема нет возможности.

– Быстрее вверх, по лестнице!

Первый полез разведчик, с трудом сдернув люк, он ловкими движениями стремительно вылез наружу, послышались крики испуганных людей, а затем и выстрелы. Я пошел четвертым, в одном из тоннелей тем временем завязался бой, кольцо сжималось, кто сейчас сдерживает натиск, уже не сможет вздохнуть радиоактивного воздуха Вельда, героическая смерть и надпись в Книге памяти⁹⁰. Не успел я вылезти, как пули засвистели над головой, гражданские в панике бегут, прячутся за любое укрытие, по нам с разных сторон стреляют полицейские, двое из них уже лежат в лужах крови на асфальте, рядом со мной пал разведчик, мы отчаянно отстреливаемся, давая шанс выбраться остальным. Все новые и новые соратники спасались из душливого подполья, тесня полицейских. Резко из-за угла в ста метрах от вылетел грузовик Сил безопасности, поняв, что оказался прямо перед нами водитель растерялся, нажал педаль тормоза в пол и попытался развернуться, чтобы уйти из-под обстрела, но вышло только хуже. Повернувшись боком, он подставил под удар десантное отделение, винтовочные пули изрешетили легкий кунг грузовика, одна из них сразила и водителя, неуправляемая машина уткнулась в стену, и из нее повалили раненые и уцелевшие солдаты, пытаюсь спрятать-

---

⁹⁰ Книга памяти – собрание имен всех героические погибших за дело Корпуса Смерти.

ся в стоящем рядом магазине, в панике, не помышляя об ответном огне. Нас уже двенадцать, тринадцатый боец, почти достигнул верха, как был сражен вместе с остальными оставшимися внизу товарищами. Крепкая рука обмякла и тело камнем рухнуло вниз. Полиция тем временем, воспользовавшись переключением внимания на грузовик, вновь накрыла нас плотным огнем, ранив двоих Жнецов. Интуитивно я выбрал для прорыва арку, ведущую во двор, сломив сопротивление нескольких полицейских, при этом потеряв нескольких хороших людей, остатки отряда все же вырвались из окружения.

Держаться группой уже не имеет смысла, так нас максимально просто отследить, канализацию заполонили враги, остается два варианта: первый, дать последний бой, второй – разбившись по два, разбежаться по разным сторонам в надежде на удачу и случай. В голове огнем вспыхнули строки старинной песни: «Эх, любо, братцы, любо. Любо братцы жить!». Даже в Корпусе Смерти люди хотят жить, и пока есть едва пробивающийся через тьму реальности свет надежды, мы будем, как за спасительный круг, цепляться за него.

– Удачи, братья! – и сейчас я искренен в своем обращении.

– Долг превыше смерти юный брат!

– И Вам товарищ майор!

– Как все же обернулась кривая нашей с тобой истории, – ухмыльнулся Рик. – До скорой встречи.

Рик ткнул пальцем в небо, и крепко пожав руку, распрощался со мной.

Я бегу и лихорадочно мыслю. Все выходы из квартала сейчас наверняка заблокированы, нужно нестандартное решение, немедленно успокойся и подумай. Ничего путного. Ну же, думай, думай, твою мать! Из подъезда к своему несчастью вышел простой рабочий, лицо которого словно надпись, гласит о горячей любви ко всему спиртному, что неизгладимо отразилось на его мозговой деятельности, бедняга явно не понимал происходящего. Потянув за собой вызвавшегося идти в паре инженера, я наставил на незадачливого гражданина Новасити винтовку, и силой запихнул его в подъезд.

– Жена, дети есть?

– Н-н-нет.

– Тогда веди в квартиру.

– Там д-дети...

Я ударил его под дых, он согнулся пополам и застонал.

– Заткнись, еще раз соврешь убью. Ты меня понял?

– Д-д-да с-сэр.

– Отлично, а теперь веди в пустующую квартиру, или к тому, кто живет один.

Мы подошли к жилищу на третьем этаже.

– Кто в ней?

– Мой д-д-друг.

– Сейчас скажешь ему, что кончилась соль или сигареты, в

общем он должен открыть дверь, от этого зависит твоя жизнь и только попробуй заикнуться.

Пленник несколько раз нажал на дверной звонок, по ту сторону прозвучали звуки, должно быть которыми раньше пели птицы, затем человек неспешно подошел к двери.

– Привет Ларс, – он посмотрел в глазок. – Чего тебе?

Тот лишь смог раскрыть рот и произнести нечто нечленораздельное, благо они действительно были друзья и легенда не понадобилась. Дверь открылась.

– Что с тоб...

С правой железной руки в пол силы, чтобы не убить, я приложился ему в голову, удар все равно пришёлся слишком сильным, и хозяин квартиры свалился без сознания. Проникнув в жилище, мы привязали пьянчугу к стулу, другого, на вид посвежее, к радиатору отопления. Убогая квартирка совмещала в одной комнате и кухню, и спальню, и туалет, лишь символично разделенными матовой перегородкой от унитаза. Понятие чистоты для хозяина было чуждым, тут и там валялись пустые бутылки и обертки от еды, на столе стояла наполовину пустая бутылка с питьевой водой, преодолев отвращение, я сделал несколько глотков, передав остаток своему боевому товарищу. За окном послышалась стрельба, вестник обнаружения одной из групп. Плохо, очень плохо. И что делать? Это всего лишь временное убежище, здесь не получится задержаться надолго, обязательно обнаружат.

На ЛУ пришло общее оповещение, не знал, что у меня

осталась эта функция. В сообщении сказано – жителям района необходимо оставаться дома, въезд и выезд запрещается, станции метро заблокированы, тут же идет ориентировка на преступника – моя фотография из личного дела, более прикрыться прошлым не получится. Внизу под окнами я заметил движение, – оглядываясь по сторонам хромая шел Рик, даже не прячась, абсолютно растеряно.

– Рик – сказал я громко, но не слишком. – Рик! Рик, черт бы тебя побрал, посмотри вверх!

Наконец он поднял голову и как мог быстро захромал к подъезду. Пролетев по лестнице вниз, мне пришлось буквально за руку тащить его в квартиру. Теперь нас стало трое.

– Мы попытались пройти дворами, бесполезно, слишком плотное кольцо полицейских и солдат, Френка убили, – Рик все никак не мог отдышаться. Он сделал глубокий вдох и в этот самый момент неподалеку вновь завязался бой, в шуме стрельбы утонул его выдох.

Стрельба не стихала, а мы предлагали друг другу все более невозможные планы спасения.

– Смотрите, полицейская машина!

Действительно, во двор заехала патрульная машина с включенными мигалками. Из дома напротив вышел мужчина, размахивая руками, дабы привлечь их внимание. Из автомобиля вышло двое, уже в бронниках и касках, вкратце перекинувшись словами с гражданином, тот указал на наш подъезд.

– Ублюдок выдал нас! – прорычал Рик.

Хранители не порядка, а порядков, звонили в каждую дверь, требуя идентифицировать себя, если никто не открывал, они просто выламывали хлипкую пластиковую дверь. Быстрее чем хотелось очередь дошла до нас. Плохое образование, слабая выучка и отсутствие опыта подобных мероприятий, а вернее наличие лишь опыта угнетения раболопствующих граждан, вновь проявили себя во всей красе, оба полицейских стали напротив двери. Не удосужившись поискать звонок, они просто с силой постучали, так, что она прогнулась.

– Открывайте, полиция!

Два пистолета с глушителями, грозясь в любую секунду разорвать пластик, уже нацелились им в голову. Два хлопка – два трупа.

– Скорее затаскиваем их и снимаем одежду, пока не залили ее кровью, у меня есть мысль.

***

Оставив связанными гражданских, в образе полицейских мы вышли из подъезда, Рик, будучи раненым, изображал задержанного. Одежда не избежала попадания крови и не подошла по размеру, но, если передвигаться в машине данный нелицеприятный факт, не будет столь заметен, лишь бы нас не остановили. По окончанию Академии мне выдали права на управление автомобилем, как прошедшему обучающий курс, но по-настоящему водить я так и не научился, поэтому

место водителя занял инженер, парадокс, но только сейчас удосужился спросить его имя, – Томас или просто Том.

Этот рабочий район мне малознаком, не мой сектор, может бывал здесь раз, два от силы, понадеюсь на обрывки памяти и интуицию. Под козырьком лежали солнцезащитные очки, в самый раз чтобы скрыть свой аугментированный глаз. Меня всегда коробило от этого атрибута одежды, я, как и их почивший владелец никогда не видел солнца, но желание выделиться, стать красивее, круче и раньше нередко брало вверх над практичностью и здравым смыслом. Форменную шляпу с широкими полями, оставленную на передней панели, натянул на голову поглубже. Завершив образ, глядя на себя в зеркало козырька, оценивая свой вид на твердую тройку, могло быть гораздо хуже.

Неспешно, стараясь не привлекать к себе лишнее внимание наш автомобиль покатил по главной улице. Вдоль дороги шли патрули уже больше солдат Сил безопасности, чем полицейских, гражданские машины стояли на обочине, движение разрешалось только служебному транспорту, появились и БТРы, из встречной патрульной машины нам подняли руку в знак приветствия, я ответил тем же. На выезде два грузовика перекрыли дорогу, оставив место для проезда только одной машины, возле него дежурило с десятков бойцов и трое полицейских, которые в добавок преградили путь шипованной лентой.

– Включи сигналы, попробуем проскочить.

Над машиной заработали проблесковые огни, прощальная «дискотека», ведь на посту наш не особо хитрый жест проигнорировали. Как только мы приблизились, коп в звании лейтенанта велел нам остановиться.

– На таран? – неуверенно спросил Том.

– Не глупи, ты же все-таки инженер, нас изрешетят, придерживаемся легенды, твой ход Ворон, твоей удачи позавидуют многие, – последнюю фразу Рик произнес с оттенком надежды в голосе.

– Госпожа Фортуна вверяем нас в твои руки. Аминь.

Машина остановилась, к нам не выпуская сигарету из зубов, зашагал старший, я спрятал кисть руки.

– Куда собираетесь парни?... И что с формой? – скорее с интересом, чем с подозрением спросил полицейский.

– Не переживайте лейтенант, кровь не наша, а вон того мудака, – я кивнул головой на заднее сиденье, где в наручниках сидел Рик.

– Задержали, живого!? Охренеть! Ну вы блин красавцы!

– А что по связи не сообщили?

– Неа.

– Вот мерзавцы, видимо не нам почивать на лаврах, все, как всегда.

– Не говори, я уже шесть лет в лейтенантах переживаю, и что в итоге, стою на долбаном посту как малолетка. Куда его – в Центр?

– Как приказали.

– Ну давайте мужики, удачи!

– Спасибо, вы тут тоже держитесь!

Он дал отмашку своим людям и те освободили проход, мы проехали.

– Ты прирожденный лжец, знаешь? – улыбался Рик.

– Смотрю ты так и пестришь благодарностью за спасение своей никчемной жизни, – отшутился я в ответ.

– Не думал, что когда-нибудь скажу тебе это слово, и хочу, чтобы ты знал, как тяжело оно мне дается, но – спасибо.

– Товарищи офицеры, хочу напомнить, что мы еще в Новасити, а не в баре бункера, – пессимистично заметил Том.

И он прав, нам еще необходимо каким-то образом выбраться за стену. Тот путь, через который мы вошли гарантировано сейчас перекрыт, попытаться вскрыть его можно было полным составом группы, но никак не тремя уцелевшими. Итак, в очередной раз нужна идея.

Штурмовать стену абсурдно, отмечаем сразу. Искать другой путь под землей – большой риск нарваться на заполонившие тоннели отряды Сил безопасности и Трибунала. Угнать вертолет? Мы и так перевыполнили план невозможных задач, да и нет среди нас пилотов.

– В город постоянно идут поставки руды по железной дороге, а что, если попробовать запрыгнуть в обратный поезд? – предложил Том.

– Там слишком много охраны и камер наблюдения, нас заметят.

– А что с мусором? – кинул наметку Рик.

– Точно знаю часть его перерабатывается, но не малая часть вывозится за пределы города, свалка находится в 30 километрах к Востоку.

Не самый приятный, но, пожалуй, единственно возможный способ выбраться из города, больше в голову ничего умнее не приходит, а времени в обрез. Вопрос лишь в том, как незаметно забраться в мусоровоз и не быть раздавленным механическим прессом? Ответ – захватить мусоровоз.

– У ворот обязательно все водители проходят идентификацию, есть предложения, как ее обойти? – уже скептически заметил я.

– Это Ваше личное устройство? – спросил Том.

– Да, переделанное под механическую руку.

– А что, если изъять у водителя мусоровоза ЛУ? Думаю, у меня получится заменить Ваш на его?

– Изъять? То есть отрезать руку?

– Ты сам знаешь Комиссар, что да, к чему эти нежности или есть другие предложения?

– Нет, но план ужасен во всех смыслах. Одно дело вооруженный противник, другое дело случайный рабочий.

– Такова война, – сухо ответил Рик.

***

Прежде чем искать мусоровоз, необходимо найти чистую рабочую одежду, для этой цели мы зашли в невзрачный магазинчик, такого же однотипного рабочего района, Рик остал-

ся в машине. Тем не менее в лавке под потолками висели камеры, так что агрессивные действия стали бы наихудшим вариантом действия.

– Приветствую вас господа полицейские, что привело вас в мой скромный магазин?

– Вы должно быть уже знаете о случившемся, – сегодня произошел взрыв в Магистрате Просвещения.

– Да вы что! Какая ужасная новость, я слышал громкий хлопок, но посчитал его аварией на предприятии. Какой ужас!

– Абсолютно ужасно, в особенности тем, что это был теракт.

– Простите?

– Теракт. Кто-то специально заложил взрывчатку.

– О, нет! Сначала бои в Вельде, мобилизация, а теперь... как вы говорите...

– Теракт.

– Да тирапкт. Но я уверен наша доблестная полиция и наше правительство найдут негодяев!

– И вы можете в этом помочь.

– Я?! Как?

– Есть подозрение, – змея предательства затаилась в среде рабочих. А учитывая, что вам теперь известны подробности, отныне вы наш тайный агент.

– Я? Я не могу, я не справлюсь!

– Уже нет выбора, сейчас все Новасити надеется на вас!

– Но что мне нужно делать? – испуганный лепет торговца окрасился дрожью.

– Для начала нам нужно три комплекта рабочей одежды. Оплату за нее получите вместе с премией в тройном размере. И запомните, о нашем разговоре никто не должен знать.

– Да, я умею хранить секреты, моя жена говорит...

– Скорее уважаемый, время не ждет!

Живя в Новасити столько лет под маской благонадежности, как оказалось, я мастерски овладел искусством лжи. Прихватив с собой большой нож, мы вышли на охоту, которая не делает нам чести.

Мусор собирают и вывозят в первой половине дня, к 12.00 колонна машин уже должна стоять у ворот, так что на все про все у нас максимум два с половиной часа.

Отыскать сам мусоровоз оказалось не сложно, найдя мусорки с пустыми баками подряд, мы погнались по следу. В машине звучала полицейская рация, в сложившемся хаосе пропажу двух полицейских пока не заметили, хотя их личные устройства должны были просигнализировать об отключении, а значит смерти. Напуганные люди сообщали о «видимых» ими подозреваемых, но исходя из подслушанных переговоров из отряда выжили только мы, остальные, как и подобает элите Корпуса предпочли смерть плену, унося с собой как можно больше врагов. На каждый ложный вызов полиция вынуждена реагировать, давая нам лазейки для бегства, только поиск они точно не прекратят, ведь по моей ориен-

тировке они знают, что по городу еще бродит как минимум один «бандит» – презренный предатель.

Мусоровоз опустошил все баки и готовился уезжать, когда полицейская машина преградила путь. В глухом тупике, скрытом от глаз жильцов, некому узреть трагедию простого человека.

– Господа полицейские?

Я с размаху ударил рабочего дубинкой по голове, тот сразу потерял сознание, а из его виска потекла кровь. Подхватив за руки, мы погрузили еще живого человека в машину.

***

Я зашел в магазин один.

– Выключите камеры коллеги, мы захватили одного из предателей, его лицо не должны увидеть раньше времени.

– Да, да, конечно, – протараторил испуганный торговец, явно обескураженный еще после нашего первого разговора.

Как только камеры оказались выключены, под руки внесли оглушенного работника.

– Что с ним?!

– Камеры выключены? – спросил Рик, прихрамывая заходя в магазин, до сих пор одетый в окропленную своей кровью одежду.

– Как приказывали, а вы тоже полицейский?

– Ага, – Рик достал пистолет, спрятанный на поясе джинсов, и прострелил торговцу голову.

– Какого черта ты делаешь!?

– Нет времени с ним нянчиться. Какие жизни могли сохранить, мы сохранили.

– Дерьмо! Не стоило его убивать!

– Возможно, но уже ничего не поделаешь, давайте сюда в подвал.

Обездвижив жертву, Том отсоединил мое ЛУ, а затем начал вырезать личное устройство из руки, черт побери, живого человека, иначе нельзя, после остановки сердца у нас есть считанные минуты, прежде чем механизм вырубится и сигнализирует о смерти владельца, сделав его бесполезным. Несчастный очнулся, его глаза вылезли из орбит, а кляп заглушил ужасные крики, и у нас нет анестетика, чтобы облегчить его страдания. В этот момент я усомнился в выборе стороны, только передумывать уже поздно... Да, только в красивых книгах и фильмах история творится благородными людьми, на деле это не так, мы по локоть в крови, и прольем ее еще больше, надеюсь не напрасно, и жертвы станут печальной, бесценной платой за лучшее будущее... и нет, и никогда не будет иного пути его достижения.

– Перерезаю артерию, – сказал инженер рутинным тоном, будто делает подобные операции каждый день, и только гродья пота на его лбу, свидетельствуют о крайнем нервном и физическом напряжении.

Ловким движением Рик ударил обреченного ножом в сердце, избавив от мучений. Время пошло. Том буквально выдернул устройство и не тратя ни секунды, окровавленное с

частицами плоти, стал монтировать его к моей бионической руке. Минута, полторы, ЛУ орет о потере питания, наконец удается подсоединить энергокабель, голограмма из красной превращается в зеленую: «Неполадка устранена. Прошу обратиться в ближайший сервисный центр для установления причины сбоя. Напоминаю, ЗАО «БиониксСтар» не несет ответственности вне установленных гарантийных случаев».

Когда работа была выполнена, мы переоделись, облили тела химической водкой и подожгли, никто не должен распознать труп мусорщика. Закрыв за собой дверь на ключ, мы не спеша пошли до мусоровоза. Огонь перекинется на весь магазин и когда приедут пожарные, от них останутся угли да кости, бедолаги, я не хотел этого.

***

До грузовика мы дошли без происшествий, благо на улице посреди рабочего дня немногочисленно.

– Залезайте в кузов.

Нажав на кнопку с изображением дверей, створки на самой крыше распахнулись, донесся до нас характерное зловоение, и к несчастью для моих товарищей, мусорный отсек был уже наполовину полон.

– Отвратительно, – сморщившись произнес Рик.

– Но уж лучше, чем пуля в башке, – подметил Том.

– И то верно. Посторонись, командиры вперед.

В 11:30 наша машина замкнула колонну из таких же мусоровозов. Впереди вовсю шла проверка, солдаты на посту

явно взвинчены, то и дело подгоняют водителей, пропускают по одному. Смотрят все, от документов до днища автомобилей, а автоматчики на стене зорко контролируют процесс, готовые в любой момент уничтожить нарушителя. Какому-то из водителей приказали открыть кузов, солдат длинным металлическим щупом стал усердно пронизывать груды отходов. У меня бешено заколотилось сердце, они предугадали наш маневр. Я начал озираться по сторонам, сдать назад не получится, упрусь в грузовик, развернуться – слишком долго, нас изрешетят, остается надеяться на чудо, запас идей исчерпан.

До нас остается единственная машина, чувствую себя, как писали в старых книгах, – бараном, спокойно идущим на заклинание. Неожиданно послышался рев мощных двигателей, к нам приближается колонна бронемашин Сил безопасности. Из головной БМП выбежал офицер и активно жестикулирую, на повышенных тонах стал объяснять дежурному КПП.

– Скорее пропускай эти (ненормативная лексика) мусоровозы! Пираты атаковали дозорный пост!

– А где вертушки!?

– Говорят керосина нет! К черту их, скорее открывай!

– Ладно, ладно! Сейчас!

Офицер скомандовал по ЛУ, ворота сдвинулись с места, открыв взгляду сейчас так горячо полюбившиеся просторы Вельда.

***

Мусор мы выгрузили последними, вернее сделали вид. Когда крайняя машина скрылась из вида, я активировал заставку и помог вылезти своим товарищам.

– Фу какая вонь! Я весь пропитался ею, – с отвращением произнес Рик. – Да и хрен с ней, главное мы выбрались из треклятого города!

– Знаешь, от тебя и до этого пахло не лучше.

– Ах ты мерзавец! Иди ко мне, я тебя обниму!

– Товарищи, Вы как дети, нам бы убраться отсюда поскорей, – подметил Том.

– Том, в жопу твое занудство, по приезду всем пива за мой счет! – радостное лицо Рика ясно передавало, что мы сделали нечто невозможное. И я с ним полностью солидарен.

Ехать на машине не рискнули, наверняка на ней установлена спутниковая система обнаружения, там же осталось ЛУ мусорщика, посматривая на вверх в поисках возможных дронов, мы пошли в сторону ближайшего разведывательного пункта Корпуса. Преодолев примерно четверть пути, нам пришлось спрятаться в развалинах старого мотеля, где вымотанные буквально рухнули на пол дожидаясь ночи. Под покровом тьмы прошагали всю ночь, и только на утро добрались до разведчиков Корпуса, те сильно удивились, но узнали Рика, поэтому не стали задавать лишних вопросов, а предоставили транспорт и сопровождающих, которые доставили нас до главной базы. Задача выполнена, только какой

ценой! Мои подчиненные вновь и вновь погибают, мог ли я спасти их? Оправданы ли жертвы Новасити? Тот парень, его лицо теперь навсегда станет частью самых жутких ночных кошмаров. Беспокойные мысли, вроде покинувшее чувство вины, вернулись ко мне с нарастающей силой, с трудом я отогнал их, сосредоточившись на предстоящем докладе генералу.

Иной мир.

– Вы пример для всего Корпуса Смерти!

Генерал подошел к каждому из нас и крепко пожал руку.

– Каждого завтра на торжественной церемонии я награжу высшей наградой Корпуса – «Золотыми мечами», погибшие удостоятся ее посмертно, семьи героев получат соответствующие социальные гарантии.

– Долг превыше смерти! – одновременно произнесли Рик и Том, я с опозданием повторил фразу.

– Учитывая сложности, с которыми столкнулись в Новасити, я признаюсь, восхищен Вашей находчивостью и искренне рад, что вижу Вас живыми. Погибшие же отдали жизни не зря, сеть города теперь открыта, больше нет никаких ограничений и защит, на ее просторах гуляют тонны запрещенной информации, что любезно была загружена с твоего ЛУ, люди шокированы, возмущены и самое главное – посеяно сомнение в существующем порядке, граждане начали задаваться вопросами, лед тронулся, глаза раскрылись. Вырубить сеть правительство еще не решилось, слишком много на ней завязано, исчезнет интернет, в одночасье личные устройства станут бесполезными, товарооборот встанет, транспорт туда же, целая вереница взаимосвязанных событий, представьте в современном мире лишиться связи! Но знаете, даже я не мог подумать про переработку трупов,

омерзительно. Правящий класс Новасити прогнил насквозь, и мы станем той силой, что снесет Колосса. Все, пожалуй, хватит с меня речей, Вы устали, ступайте, отдохните, наберитесь сил, нас ждут великие дела.

На выходе из кабинета меня ждал штабной офицер и сопровождал меня в мой новый дом, вернее комнату на 12 уровне, очередная награда за службу и свидетельство привилегированного положения. Сил хватило только на душ, рухнув на жесткую кровать, заботливо застеленным чистым бельем, я вырубился крепким сном.

***

Кто-то легонько бьет меня по щеке. Какого ***!? Я в полудреме, не понимая, что происходит, открываю глаза, передо мной стоит Рик.

– Вставай Комиссар, пара-пам-пам! Труба зовет! Давай, всего час до награждения!

– Что уже?

– Надо было не выкидывать тот ЛУ, поставил бы будильник, чувствовал себя прям как дома.

– Иди ты к черту.

– Как повязался с тобой, того гляди отправлюсь.

– Очень смешно.

– Я знаю, у меня талант, надо было в эти идти, ну кто веселит народ в Новасити.

– Комики.

– Во-во.

– А ты попробуй, постучись в ворота и продемонстрируй свой талант.

Рик рассмеялся, а я же уже начал переодеваться, везет мне на соседей по службе, хорошо хоть он не рыжий.

– Надо же, у тебя есть все-таки чувство юмора, так с чего же тебя прозвали Ворон?

– Не было с кем его разделить. Когда большинство шуток про то, кто кому куда присунул или каламбуры возраста препубертатности, особо не расшутишься.

– У тебя были друзья?

– Были, целых двое, один коллега с отдела, другой с академии, оба хорошие ребята, один даже пытался прикрыть меня от внутреннего расследования.

– Ты не боишься встретить их в бою?

– Сам как думаешь?

– Понятно, надеюсь дальше моих слов не зайдет. Но что с твоей напарницей, она не очень-то была рада попасть в наш дружный коллектив.

– Не буду врать, у неё отсутствовал выбор, умирать сам понимаешь, не очень здорово. Уверен, – хотя не очень. – Обвыкнется, она не из слабых, даже позывной и тот – Бестия. Ты все спрашиваешь, дай и я спрошу. Как сам оказался в Корпусе, да и еще у целых Жнецов.

– Долгая история. Если вкратце, родился здесь, мой отец был солдатом, мать умерла в детстве. Я грезил службой, представлял себя защитником Вельда. Когда мне было 15,

отца убил отряд из Новасити, тогда я и решил, что обязательно отомщу, теперь ты понимаешь мою заинтересованность в идеях Суллы. Как-то так... давай лучше о другом, о, чуть не забыл, слышал последние новости?!

– Нет, выкладывай.

Пока приводил себя в порядок, Рик рассказал мне, что по имеющимся данным в сети города лидируют по просмотрам: видео с моей присягой, бои в Вулмарте и с плененными бойцами Сил безопасности, а снимки завода по переработке трупов стали настоящей информационной бомбой. Власти отнекиваются, обязывают все диверсией, лживой пропагандой, и в то же время, беспилотники разбомбили лагеря военнопленных, заматают следы своего провала. Выжившие, отходя от шока, потихоньку осознают, что в городе их никто не ждет, для него они все мертвецы. Офицеры Корпуса сейчас активно проводят работу по вербовке в свои ряды, получается, уже бывших военнослужащих Новасити.

– Из этого может что-то получиться.

– Ох не знаю Ворон, как бы от них не было больше вреда чем пользы.

– Обо мне ты точно также говорил.

– О нет, гораздо хуже.

– Пошли, шутник!

Церемония награждения проходила в столовой, как в самом вместительном помещении бункера, и не зря, желающих посмотреть пришло множество, такое ощущение, что весь

Корпус стремился попасть сюда. Мои попытки найти в толпе Таню потерпели фиаско, слишком много людей. Вручал награды сам Генерал, вместе с ними пришли и внеочередные звания, мне подполковника, Рику капитана, Тому – старшего лейтенанта, для инженеров весьма и весьма высокое звание, и назначили старшим специалистом Производственного уровня, по сути, одним из заместителей самого начальника. Зал рукоплескал, тут и там раздавались одобрительные крики толпы, в очередной раз весь негатив пережитого улетучивался, уверенность в праведности свершаемых дел крепла, и теперь, я могу признаться, нет не месть двигает мной, идея вспыхнула во мне также ярко как в Сулле, мы уже сделали то, что раньше казалось невозможным, мысли о победе уже не кажутся такими безумными. Новасити действительно прогнул, я как никто из присутствующих, знаю сей факт, история повторяется, все империи рано или поздно падут, и сейчас приходит час начала падения Аккада.

После награждения меня поздравил Сулла.

– Пройдем в кабинет, есть дело, оно не займет и трех часов и абсолютно безопасно для жизни.

– Прямо что-то новое.

– Не совсем, ты уже бывал в виртуальной реальности, когда жил в большом городе?

– One Life? Да, но в итоге отдал предпочтения книгам, на нее времени не осталось.

– Отлично, значит тебя не нужно будет учить.

– Невероятно! Как Вам удалось проникнуть туда?

– Не мне, это сделали еще до меня. Корпусу была необходима надежная связь с городом для выполнения, так сказать, особых заказов... только глупцы могли рассчитывать, что смогут полностью контролировать черный рынок, а люди во власти, думали смогут держать его в узде, как видишь, такая позиция обернулась им во вред.

***

На 8 уровне в одной из крохотных комнат стояло два пошарпанных коннект-кресла, рядом с ними нас ожидал подопечный Профессора. Надев шлем-погружения, я поудобнее расположился в кресле, ожидая, когда в вену введут препарат, обеспечивающий интеграцию нервных окончаний с вычислительной системой машины. Долго ждать не пришлось, игла вошла в вену и вместе с раствором, по всему телу разлилась волна тепла, а от головы до кончиков пальцев прошли легкие покалывания, закружилась голова, затем на секунду как будто потерял сознание, и вуаля мое сознание оставило тело.

Это похоже на магию, закрываешь глаза в затхлой комнате бункера, а открываешь в огромном мегаполисе, где небо никогда не запятнано тучами, повсюду бьют фонтаны, тут и там раскиданы зеленые лужайки и живописные скверы, а вокруг города простираются бескрайние леса и заснеженные горы, чьи вершины словно пики пронзают небо. В бесчисленных местах города стоят телепорты, готовые в мгновение ока пе-

ренести тебя в любую интересную тебе локацию. Имя города – Сомнус, прекрасный сон в царстве вечной серости. Находясь здесь через своего аватара, человек может почувствовать давно забытый запах цветов с легким дуновением ветра, попробовать на вкус исчезнувшие фрукты, стать тем, кем не может быть в реальной жизни, здесь нет границ любым мечтаниям. Не мало людей хотело бы остаться тут навеки, но счетчик в виде часов на руке всегда напоминает об оплаченном времени. Сейчас мой показывает 999999 часов, больше, чем смогу прожить в реальности. В зеркальном отражении первого этажа небоскреба я осмотрел свой вид. Так необычно видеть чужое лицо смуглого брюнета, явно выше истинного моего роста. На мне одет серый костюм, на Сулле – одинаково высоком блондине, черный. Мы зашагали по широкой улице, в окружении как ботов, так и аватаров реальных людей, в основном прекрасные на лица в пестрых одеяниях с различием от обыденной одежды до массивных футуристических доспехов. Никто не обращал внимание на двух мобов, спокойно идущих по тротуару, вероятно принимая нас за NPC, да и вообще слишком увлеченных своими делами, чтобы обращать внимание на столь невзрачных персонажей.

– Когда-то наш мир был таким же, – начал разговор Генерал. – Солнечным, с лесами и океанами, обилием людей. Но знаешь, что думаю, да мир изменился, но сами люди остались прежними, поменялись условия, а вместе с ними изменилось и поведение людей, вся злость, ненависть, шкурни-

чество сидели в них и раньше, нынешние трудности лишь сорвали хлипкую задвижку развитой цивилизации, и все то, что было скрыто, вырвалось наружу. Значит ли это, будто человеческий род безнадежен? Конечно нет, в этом плане животные не отличаются от нас, мы просто гораздо умнее, дело в задвижке, она должна быть из качественно другого материала.

– К нему мы и стремимся.

– Так оно и есть.

Пройдя несколько сотен виртуальных метров, мы завернули в проулок, где стояла небольшая забегаловка, явно не пользующаяся популярностью. Звон колокольчика известил о прибытии посетителей, сели за первый стол, сразу подошел бот, в виде симпатичной блондинки в вульгарном платье официантки.

– Здравствуйте, готовы сделать заказ?

– Да, нам пожалуйста фирменное блюдо от повара Эндрю, – моментально ответил Сулла, делая вид, что смотрит в меню.

– Прошу повторить заказ.

– Тушеный кролик в собственном соку.

Глядя в прејскурант, я не увидел названного блюда. Тем не менее, стоило опустить взгляд, и оно уже лежало у нас на столе.

– Прошу, бон апети!

– Спасибо, – произнес я немного сбитый с толку.

Разглядывая отрезанный кусок мяса на кончике вилки, я призадумался, интересно кролик таким же был на вкус? Однако, положив кусок мяса в рот, я ничего не почувствовал, меня снова поглотила пелена мрака, пошатываясь снова открыл глаза посреди лесной поляны. Обилие цветов и запахов вскружило голову, место поистине прекрасно, прямо как в моем сне, даже слишком похоже, или мне чудится, сновидения ведь так быстро забываются. Пораженный обилием цветов, не сразу обратил внимание на стол, расположенный ровно на ее середине. За ним сидели четыре человека, ожидая по всем признакам именно нас. Рядом возник азиат с короткой стрижкой.

– Это я, Сулла, не удивляйся, внедренная ими программа случайно выдает образы, дополнительная мера защиты.

– Кто за столом?

– Ты наверняка слышал про «Сопротивление»?

– Да.

– Байка, такой организации не существует, проверено. Но есть «Нетленный орден», по факту единственные кто борется с режимом.

– И чего они хотят?

– Жить, а правильнее, пожалуй, существовать, в него входят исключительно «Вечные».

– Я скорее поверил бы в Сопротивление, чем в них. До меня доходили слухи, что кому-то удалось перенести свое сознание в “One Life”, считал их красивой байкой, как такое

возможно?

– Не знаю, как, но им это удалось, я сам поначалу не верил, однако благодаря Вечным нам удалось наладить стабильную агентуру в Новасити и лично переговорить с важным человеком, о котором уже упоминал, а это живой пример лояльности, и он важнее наличия телесной оболочки или ее отсутствия.

– Правильно понимаю – их хотят уничтожить, ведь они вышли за рамки установленной системы?

– Совершенно верно, Вечных посчитали опасными, а они в свою очередь вынуждены защищаться, что и родило столь странный союз.

– Враг моего врага – мой друг.

– Истина.

Мы подошли к столу.

– Приветствую Вас Генерал Сулла, – приветливо заговорила рыжая девушка небольшого роста, встав со своего места, ее соратники повторили действие. – Рады видеть Вас в добром здравии.

– Взаимно, Вы как всегда прекрасны Аврора.

– Благодарю и постараюсь удивить Вас еще одним ярким образом. Правда, благодарность меркнет перед почтением за уничтожение мерзопакостного Магистрата Просвещения, теперь на время можно дышать спокойно.

– Рад, что удалось помочь, данный акт совершен в наших общих интересах, и пора сделать очередной шаг, он за Вами.

– Как и договаривались. Все готово, как только Вы и Ваш спутник, бывший комиссар Трибунала Ворон...

– Откуда...?

– Сложно объяснить, скажем нам дано за аватаром видеть истинный облик человека. Так вот, как только покинете наш мир, все локации Сомнуса заполнят лозунги «Долой власть трупоедов!», «Смерть узурпаторам!», «Всю власть народу», боты накинутся на аватары полицейских и чиновников, на экранах вспыхнут компрометирующие видеоролики, в том числе добытые нами, далее атака как цунами накроет все информационное пространство Новасити, каждое СМИ, и более того каждое ЛУ. Они обязательно отрубят сеть, и мы уснем, надеюсь не вечным сном. Если серверную уничтожат, есть резервные копии, надеюсь не забудете про них?

– Ни в коем случае.

– Поверьте, мы будем крайне полезны, в особенности восстановления информационных ресурсов после революционной войны. Когда можем рассчитывать на пробуждение?

– Через три недели при нормальных погодных условиях, максимум месяц.

– Хорошо... Удачи, Генерал.

– Спасибо, но я не привык полагаться на случай, победим и без нее.

Как и говорили Вечные, только мы покинули One Life, их пункт общего плана был выполнен. Последнее сообщение, что удалось передать в Корпус перед отключением – толпу

людей, что собралась перед пищевым комплексом № 11, начала разгонять полиция.

Пустыня.

Встав с коннект-кресел, Генерал посмотрел мне прямо в глаза.

– Завтра твой путь лежит в Бескрайнюю Пустыню, там тебе предстоит найти два крайне важных места, от этого зависит успех не только штурма Новасити, а жизни каждого человека в Корпусе, как видишь ставки очень высоки. Подробности узнаешь сегодня вечером на брифинге, а пока отдохни.

– Со мной отправятся Жнецы?

– Да.

– Могу ли предложить кандидатуру для включения предстоящую операцию?

– Она не готова, она подведет.

– Нет, ей нужно дать возможность почувствовать в своей среде, к тому же я в каком-то смысле до сих пор ее командир, она справится... или погубит себя.

– Хочешь наконец разрешить терзающую душу проблему? Хорошо, под твою ответственность, если она даст хоть повод сорвать операцию, ты лично пристрелишь ее, таковы условия.

Сомнение закралось в сердце, а если она правда не готова, что тогда? Неужели смерть станет решением, она же не просто проблема – она человек, за которого я несу ответственность, хочет Таня того или нет. С другой стороны, нельзя от-

тягивать неизбежное, лучше сейчас задействовать ее внутренние ресурсы, предоставить возможность освоиться в боевом коллективе, чем рискнуть отправить сразу штурмовать город, вот там то психика точно не выдержит.

– Спасибо за оказанное доверие товарищ генерал.

Таня находилась на рабочем месте, в цехе по изготовлению патронов производственного уровня. Рабочие, увидев меня почтительно кивали, кто-то становился по струнке, некоторые будучи в звании, выполняли воинское приветствие. За короткий срок я успел стать полумифическим героем, снискав славу смертоносного воина и блестящего командира, слухи о проводимых при моем участии операциях, как всегда преувеличенные, ходили по всему бункеру, рассказывая о совершенных невероятных поступках. Таня стояла у станка, либо, не замечая моего присутствия, либо делала вид. Тем временем, быстрым шагом ко мне подошел седоволосый коренастый мужчина в старой военной форме, приблизившись на расстояние двух шагов, отсалютовал и не без переживания заговорил.

– Товарищ подполковник, Вы делаете честь нашему цеху своим присутствием, и все же позвольте узнать цель прибытия?

– Мне нужно поговорить с Татьяной, – я указал на нее пальцем. – Есть ли такая возможность?

– Да, конечно, подождите здесь.

Управляющий подошел к Тане, та лишь украдкой посмот-

рела в мою сторону, начальник что-то начал ей доказывать, грозя пальцем, затем подозвал сменщика и строго наказал выполнить приказ.

– Здравствуйте господин полковник, вы хотели говорить со мной, и вот я здесь, готова слушать.

– Ты же знаешь, здесь такое обращение не в ходу.

– Назвать вас товарищем с моей стороны было бы крайне лицемерно. Хочу заметить, новая форма и награды вам к лицу.

– Таня хватит, не по моей вине ты здесь оказалась.

– Я думаю иначе.

– Что, по-твоему, я должен был всю жизнь играть добропорядочного гражданина Новасити?

– По крайней мере не втягивать нас с Люцием в это.

– Я уже говорил, что не собирался, в тот рейд я хотел подстроить свой захват, не подставляя никого, тем более своих подчиненных.

– И здесь вы оплошались.

– Да, прости меня.

(Молчание)

– Таня мы можем долго говорить о моей вине, только это контрпродуктивно, есть факт – ты солдат Корпуса Смерти; можешь, если угодно проработать в цехе всю жизнь, находясь не на своем месте, а можешь смириться с потерей прошлой жизни и начать здесь новую, используя свой настоящий талант. Скажи по-честному, не воля родителей отпра-

вила тебя в Трибунал, что двигало тобой на самом деле?

– Я хотела защищать людей...

– А разве здесь не нуждаются в твоей защите или ты не считаешь их за людей? – я обвел руками весь цех.

– Понимаю, к чему вы клоните, мне тогда придется воевать с Новасити, а я этого не хочу.

– Никто здесь с жителями города не воюет, мы боремся с его преступной верхушкой, и выбор каждого следовать за ней или идти против. По-моему, Корпус уже показал ее истинное обличье.

– И вас за это явно не обделили полковник.

– Пусть так, что это меняет, неужели ты сторонница тех, кто заставляет простых граждан жрать трупы соседей, друзей, черт побери, родных! Мерзавцы уничтожили своих же плененных солдат!

– Конечно нет, это все ужасно!

– Так иди же с нами строить новый город достойных людей.

– Боюсь вы утопите его в крови.

– Не могу согласиться с таким резким выражением, но боюсь жертв не избежать.

– Поэтому мне лучше здесь.

– Да? А ты подумала о своих родителях? Ведь они сейчас скорбят о кончине дочери. Пусть я также причина их горя, только не мной отдана команда предательски убить нас. Разве виновники не заслуживают мести?

– Заслуживают.

– Так стань ее проводником, отомсти не просто Вульффу, а всей системе, порождающих таких чудовищ, или ты больше не Бестия, не воин, а рабочий патронного цеха Татьяна?

– Замолчите!

Не смотря на стоящий в цеху шум, на нас обернулись.

– Давай так, сегодня в штабе в 19:00 состоится брифинг, есть задание в Великой Пустыне, если готова доказать, что ты не сломлена, жду в 18:50 у входа на уровень.

Больше не сказав ни слова, я ушел, оставив Таню наедине с внутренними демонами.

***

Как я и ожидал, Бестия пришла, уверен движимая ненавистью не только к правителям Новасити, но и к Корпусу, и ко мне лично. Знакомое чувство. В очередной раз убеждаюсь, что ненависть лучше отчаяния. Взять на брифинг рядового я не мог, поэтому дал указание пропустить новобранца в казармы Жнецов и выдать обмундирование.

Брифинг длился почти два часа. Задумка такова. Завтра в 6:00 выезжаем из бункера, не смотря на потери в авиации и недостаточный запас топлива, разведывательные дроны на аккумуляторных батареях все также продолжают полеты, поэтому, колонна в составе доукомплектованной роты Жнецов и более трех десятков инженеров с оборудованием во главе с Профессором должна будет передвигаться максимально скрытно, используя все возможные средства маскировки

и радиоэлектронной борьбы. Около 10:00 часов отряд должен прибыть в форт «Дальний», где следует пополнить запасы горючего, которые с начала войны также как в Новасити сильно истощились. Я в самом деле удивился узнав, что гарнизон в полном составе перешел на сторону Корпуса Смерти. Пробыв там не более часа, необходимо продолжить путь к Бескрайней Пустыне. Переправиться через горный хребет мы должны не позднее 14:00, после чего окажемся на песках и продолжим движение к условной Цели № 1:

За андроидом, который пробрался в метро Новасити, гнался отряд мусорщиков, в котором успел перебить несколько человек, они так и не смогли его догнать, испугавшись настолько близко приблизиться к городу. О случае рассказали в Вулмарте, оттуда информация поступила в Корпус, но к ней отнесли как к полупьяному бреду. Однако в полученных из злополучного разведывательного центра сведениях, прямо указывается на комплекс по производству боевых роботов 3 поколения⁹¹, ввиду чего бред превратился в цен-

---

⁹¹ Боевые роботы 3 поколения – они же Оборотни, человекообразные роботы с развитым искусственным интеллектом, обладающим покрытием, делающим их максимально похожими на человека. К 1-му поколению относятся разнообразные дроны, находящиеся под непосредственным управлением человека. К 2-му поколению причисляют роботов обладающих автономностью действий, согласно заранее заданной программы. К ним, например, относятся Титаны. Выпуск роботов 3 поколения был налажен в конце Великой войны, их отличием стал развитый искусственный интеллект, способный на саморазвитие, многозадачность, а также компактные размеры ядерной батареи. Для обмана противника и возможности применения всего арсенала вооружений им придавали человекообразный

ную информацию. Моя встреча с подобным роботом только подтвердила данный факт. Удалось разыскать одного из мусорщиков бригады, но практически ничего полезного от него не услышали, и это плохо, ведь от наличия в наших рядах таких роботов в корне зависит успех предстоящего штурма Новасити.

Цель № 2:

Ядерные ракеты. В данном случае давно почивший разведчик обрисовал примерный район нахождения, ссылаясь на особую секретность. Он докладывал о странных машинах, выезжающих ночью с заданной локации, возле которых счетчик Гейгера всегда немного подскакивал, не превышая безопасных показателей, однако сей факт говорил за себя. Такая

вид. Известно, что их использовали в том числе для внедрения в стан врага и совершения диверсий, обычно в образе женщины. По сути, они вместилище передовых на тот момент технологий – легкая и прочная броня, выдерживающая попадания крупнокалиберного пулемета, множество разведывательных сенсоров, чрезвычайная сила и ловкость. Понятно, что их стоимость была запредельной, ввиду чего их выпуск не превысил 100 тысяч единиц, но при умелом командовании для решения особо сложных задач, в том числе прорыва фронта, хватало батальона. Что говорить, боец без страха, чей мощный компьютер вычислял наиболее правильные позиции, корректировал в зависимости от влажности воздуха, силы ветра, температуры окружающей среды огонь практически из любого оружия, невероятно точно поражая из автоматической винтовки цель на расстоянии 1 км. После окончания войны уцелевшие отряды роботов ждала разная судьба, часть ушла в режим ожидания (тех или разобрали или поставили к себе на службу самые разные люди), другая часть начала войну против всего живого, некоторые отправились в бесцельное путешествие по разрушенному миру... говорят, особо умные вжились в человеческое общество и живут в нем и по сей день.

неопределенность с местом серьезно затрудняет поиск объекта, не представляю, что нам делать если его замело песком, как раньше говорили: «все равно, что искать иголку в стоге сена»... В то же время наши последние операции также считались, мягко говоря, трудно выполнимыми, попробуем удивить всех еще раз.

***

В назначенное время колонна из двенадцати машин покинула базу, на пути следования до Дальнего заранее были расставлены блокпосты, предупреждающие нас от возможной опасности. Таня молча в конце броневика, я решил не тревожить ее своими разговорами, пусть обвыкнется. Зато Рик, как всегда словоохотлив, да еще и в приподнятом настроении, травит одну байку за другой, то и дело прокашиваясь на мою, а теперь и его подопечную:

– Ты когда-нибудь слышал про Псов дьявола?

– Нет, никогда.

– Говорят они обитают на севере в мертвых лесах. В вечном сумраке под кронами деревьев рыщут в поисках добычи, здоровенные, взрослому человеку по пояс, перед тем как напасть начинают светиться светло зеленым светом, так что счетчик Гейгера сходит с ума. Ты пытаешься убежать, тщетно, мерзкое хлюпанье все ближе, мгновенье тишины и клыки вонзаются в глотку. Сила их челюстей такова, что они могут перекусит пополам винтовку, во как.

– По-моему вздор. Если они такие большие, им нужно по-

стоянно жрать, а с живностью в мире сейчас туго.

– Да ну тебя... они может радиацией питаются, ты же видел какой Потрошитель здоровый.

– Может и так, но у того всегда в изобилии мусорщиков и грибов.

– Иди ты в задницу, тебе только истории рассказывать, скептик хренов.

– Не обижайся дружище, поэтому я так долго протянул в Трибунале, все необходимо подвергать сомнению, в этом залог правильных действий, я как только начал срываться, излишне эмоционировать, все пустил под откос, хорошо, что Корпус встретился на моем пути.

– Это точно, а то бы драил ты сейчас толчки у Ирокезов, подполковник.

– Давай трави еще историю, наглец.

Должен признаться наши отношения постепенно переросли от взаимной неприязни к дружбе. Не только пережитые трудности сблизили нас, мне симпатичны черты его характера – смел, остроумен, предан и главное имеет чувство собственного достоинства, полностью отсутствует раболепие, так часто видимое мной в Новасити. То, что мы сделали тогда с мусорщиком и торговцем, была вынужденная мера, ужасная необходимость, сам по себе Рик не жесток...

– Слышал про Ржавое море на Востоке? Ходят слухи, что на побережье местные ловят рыбу и едят ее, со временем становясь похожими на самих рыб.

– Интересно. Вообще поразительно насколько различно влияние радиации на разных людей и животных. Некоторые виды, как например домашний крупнорогатый скот вымер полностью, в то время как избежавшие лучевой болезни кошки и собаки сильно мутировали, с крысами так вообще непонятно, большинству видимых мной радиация словно по боку, некоторые выросли в размерах, а самая малая часть выродилась в Крысиных королей⁹². С людьми так еще сложнее, кого-то радиация убивает еще в младенчестве, других позже рак, кто-то вынужден постоянно принимать антирадиационные препараты, а отдельным счастливицам излучение абсолютно не мешает. Насчет мутаций... такими как лишние или сросшиеся пальцы никого не удивишь, но вот более глубокие изменения, что скажешь про Тварей? – меня всегда больше всего интересовала загадочная группировка на южных скалах.

– То, что они жрут людей это факт. Чаще всего их жертвами становятся рискованные мусорщики, пытающиеся найти ценное на мало разведанном юге. Когда я был простым солдатом нас отправили на поиски большого отряда собирателей. Искать долго не пришлось, черный дым от костров был виден за многие километры. Когда мы оказались на месте,

---

⁹² Крысиный король – огромная крыса до полуметра в длину чаще всего с тремя головами и множеством хвостов. Обитает в крысиных гнездах, существуя за счет своих обычных родичей, что под страхом смерти приносят ему еду. Если гнездо довольно большое, изредка могут уживаться два короля, но это скорее, как исключение.

то нашли обглоданные части тел, не всех может трех – четырех человек, черепа они унесли с собой, а участь остальных незавидна, думаю их увели под гору, где держат как скот, по мере необходимости забивая на мясо.

– Страшная смерть.

– Не говори. Самое обидное, нам никогда не удавалось найти хоть один труп этих уродов, даже если их атака оказывалась неудачной, они всегда забирали с собой тела.

– Я ознакомлен с докладами Трибунала и ренегатов, в них упоминаются столкновения с некими существами, сложно отыскать там правду, один командир пишет, что вел бой с людьми в броне из металла и кости, другой утверждает, что нападавшие двигались на четвереньках.

– Да, странно все это. Единственное в чем я убежден, зашел такого – стреляй, и всегда оставляй последний патрон для себя.

...

– Рик, спасибо, что принял Таню.

– Только из-за твоей просьбы, я ей не доверяю, и тебе не следовало бы.

– Я убежден...

– Да-да, ты у нас самый умный, только я потом скажу, что предупреждал.

В 9:30 пошел пепельный снег, лишенный своего шлема, я сильнее натянул капюшон плаща–дождевика. К счастью, уже через полчаса, как и планировалось, мы въехали в форт,

где нас встретили бывшие солдаты Сил безопасности в своей старой форме. Для меня стало приятным удивлением увидеть знакомое лицо старшего лейтенанта Кобзева, помятого, с обрубком левой руки, но живого! Офицер подошел, как и полагает старому строевому военному, с должной выправкой и четким шагом:

– Товарищ подполковник, старший лейтенант Кобзев, форт в Вашем распоряжении!

– Вольно командир, не думал, что встречу Вас снова.

– Мы знакомы?

– Видимо меня потрепало не меньше Вашего. В прошлый раз я посетил форт будучи комиссаром 3 ранга Вороном.

– Значит те слухи были правдой! Вас и впрямь сильно покорежило. Удивительно, как в жизни бывает... никогда бы не подумал, и тогда и сейчас по одну сторону баррикад.

– Мне казалось все уже получили ролик по ЛУ.

– Их деактивировали после битвы за Вулмарт, поэтому в последнее время, наш форт оторван от происходящего в Вельде.

– Ясно... Должен объясниться перед Вами, после своего возвращений я настаивал на подкреплении в Дальний, однако мне дали понять – чем больше здесь погибнет людей, тем лучше.

– Мы сами поняли, когда нас осталось сорок шесть, но спасибо за попытку. После разгрома в Вулмарте, к нам пришли парламентареры Корпуса, предложив альтернативу смер-

ти за предавших нас политиков. И вот мы снова воюем бок о бок.

– Рад, что Вы выжили и сделали правильный выбор.

***

Заправив полные баки и бензовоз, отправились дальше. Встреча с бывшими солдатами Сил безопасности думаю хорошо подействовала на Таню, она должна понять, она сейчас сражается на верной стороне.

Последующие часы колонна тащилась по горным дорогам, то и дело рискуя сорваться в обрыв, знал бы противник как мы были уязвимы. К счастью, наше продвижение осталось не замечено, после недавних событий в Новасити не заглядывают так далеко. Пройдя перевал, перед нами в своей смертоносной красе раскинулась пустыня, блистая желто-серыми тонами иных миров.

Чтобы не потеряться в однотипном, но завораживающем пейзаже, ориентиром выбрали проржавевшую станцию связи, возвышающейся на многие километры вокруг, когда как дома и их остатки давно засыпало песком. Профессор для навигации взломал группу спутников Аккада, иначе не представляю, как вообще возможно найти здесь хоть что-то.

Отряд едет медленно то и дело, какая-нибудь из машин застревает, тратится время, а вместе с ним и драгоценное топливо. Пустыня предполагает жару даже в конце октября, по крайней мере, как она мне представлялась, только гранулы льда на респираторах и запотевшие защитные очки сви-

детельствуют об обратном, на улице небольшой минус, не представляю, как холодно будет ночью, а у нас половина машин без нормального кунга, да и те что с ним в большинстве случаев не отапливаемые, придется разжечь костры или по очереди спать в отапливаемых машинах, вновь расходуя ценное горючее. Нелепый просчет верховного командования.

***

Мы проехали почти что половину пути до цели № 1, до захода солнца оставалось полтора часа, передвигаться по пустыне в темноте безрассудное занятие, к тому же люди устали, самое время искать укрытие. Им стала покосившаяся многоэтажка, шесть этажей которой возвышались над всепоглощающим песком. Беря в расчет ее крен, ночевать не решились, зато укрылись от усиливающегося под вечер ветра, разбив лагерь на безветренной стороне, в самом здании ограничились размещением дозора. Машины встали полукругом, образовав с домом цельный периметр на случай атаки, бензовозы замаскировали внутри. Приятной новостью стало то, что содержимое дома не тронули вездесущие мусорщики. Бойцы и инженеры с технарями набили карманы антиквариатом и полезными вещами, а мебель пошла на костры, вопрос с обогревом был решен.

Войдя внутрь сооружения ушедшей эпохи, я сразу обратил внимание, что часть дверей срезано с петель, тем не менее содержимое квартир хоть и разбросанное, оставалось внутри. Складывает ощущение, что мусорщиков кто-то

спугнул... или что-то. Впечатление усилилось, когда на полу обнаружил явно самодельный электрический фонарь, заметно контрастирующий с остальными предметами дома. В то же время никаких следов борьбы, ни пятен крови, ни стреляных гильз. Этажи, идущие вниз так заросли паутиной, что не представляется возможным чтобы кто-то смог спуститься, не задев ее, значит оттуда не будет незваных гостей. Лучше и нам избегать глубин этого места, если не хотим засыпанными песком, к тому же все необходимое есть наверху.

С наступлением сумерек округа возможно впервые за несколько лет, а то и десятков лет, озарилась светом костров, конечно, рискуем, но перспектива мерзнуть в автомобилях и растратить лишнюю сотню литров, делает первый вариант более предпочтительным, к тому же не помню, когда в последний раз мог спокойно посидеть у огня. Закурив и положив рядом с огнем давно просроченную, но еще съедобную консерву, я решил пройтись по периметру нашего наскоро обустроенного лагеря, пока та набирала приятную для приема пищи температуру. Холодный ветер завывал, проходя между машинами и сквозь щели здания, часовые лениво посматривали в даль, стараясь поглубже укутаться в вынесенные из давно пустующего дома одеяла, Рик о чем-то наставлял разводящего, Таня наконец разговорила с девушкой-рядовым из Жнецов, хороший знак. В целом все выглядит довольно умиротворенно, редкость в наши беспокойные дни.

Когда на землю опустилась тьма, в свете костра я уплетал тушенку с изготовленными в бункере весьма сносными галетами, запивая нехитрую снедь простой водой. Караульные включили два прожектора, все равно нашу позицию выдают костры, да и кто забредет в такую даль в самом деле.

– Таня, как ты?

– Нормально.

– Я смотрю ты приободрилась. Свежий воздух идет на пользу, не так ли?

– Свежим он был лет 100 назад.

– Таня...

– Не приписывайте себе, то, что я сейчас здесь, не ваша заслуга.

– Да? А чья же?

– ...

Я почувствовал, как гнев наполняет меня, заставляя сердце биться быстрее, натягивая нервы словно струны, готовые отыграть свои неладные аккорды. Сколько можно меня винить!? Я стараюсь, и, если бы не я, она бы гнила в камере на радость тараканам и крысам. Если бы не ты, – в голове прозвучал голос, часто называемый совестью, она сейчас сидела в баре Новасити. И что, разве в этом счастье, у нее есть возможность изменить Вельд к лучшему, а она... Нужно ли ей изменения, ты не забыл спросить, мог бы попробовать удрать в одиночку, не подставляя их, ты же сам понимаешь, насколько дурацким выглядел твой план, тебя должны были

схватить еще в городе. В бездну!

– Ворон?

– А знаешь что, иди ка ты к черту. Мне надоели твои капризы, все что мог сделал для тебя. Не моя вина в (нецензурная лексика) правителях Новасити, ценящих своих людей, как сапог говно на дороге. Хочешь беги в город,полни число рабов на рудниках, или застрелись, все в твоих руках, это действительно «правильнее» попытаться внести в Вельд перемены, обращенные к людям лицом, а не задницей как сейчас!

– Идите вы сами к черту!

– Замолчи.

– Сами...

– Тихо, прислушайся.

По всему периметру лагеря послышался шорох песка, остальные бойцы также почуяли неладное и замолчали, дозорные вскинули автоматы, под светом прожекторов проскользнуло несколько теней. Словно ножом пронзил ночь истошный человеческий крик, исходящий из здания, где разместились часовые.

– Осветительную, быстрее! – прокричал Рик.

В небо над нами взмыла ракета и достигнув своего апогея, вспыхнула крохотным солнцем, вырвав из тьмы сотни уродливых, размерами с крупную собаку арахнидов. Пауки, издав пробирающий до дрожи писк, полный боли и злобы как по команде нахлынули на нас смертоносной волной, а свер-

ху со здания нам наголову посыпались другие восьмиллапые твари, впиваясь в тела застигнутых врасплох солдат. Будь под моим командованием иное подразделение, их опрокинула губительная паника, но со мной Жнецы.

– К бою! – послышалось с разных мест.

Пулеметы, гранаты, автоматы, все извергло свой смертоносный заряд. Я принялся отстреливать тех гадов, что оказались внутри лагеря. Одного из бойцов паук повалил наземь, впившись жвалами в шею, я сразил его очередью. Другая гадина во всю прыть на своих восьми лапах неслась на меня, но меткими выстрелами буквально разорвал ей морду, после чего она по инерции проехала по песку пару метров. Третьего монстра заметил слишком поздно, когда обернулся он уже летел на меня в своем неправильном прыжке, очередь прошила ему толстое брюхо, только пули его ничуть не остановили. Всей своей массой арахнид повалил меня с ног, жвала вцепились в автомат, закрывающий уязвимую без шлема шею. Ни одну из рук оторвать от Калашникова я не мог, не малым усилием мне удалось отбросить мерзкую тварь в бок от себя, в момент оказавшись уже сверху. Дуло нацелилось в голову, но не успел, шипы на брюхе ударили меня в живот, прочная броня Трибунала сделало свое дело, и я наконец нажал на спусковой крючок, заставив чудовище замолчать навсегда. Свора пауков рвала на части солдата, переключив на подствольник, я выстрелил гранату, искореженные тела разлетелись по сторонам. На меня побежало сразу пять гадов,

боец, встав рядом первый открыл огонь, паук бежавший по середине упал замертво, я срезал очередь того что справа, расстояние стремительно сокращалось, выстрелы, остается один, и тут замечаю, что с другой стороны нас практически настигло три арахнида, разворачиваюсь в их сторону, поздно, не успев крикнуть об угрозе, один из них прыгает, пригибаюсь, и тварь рвет на части храброго воина, двое других накидываются впиваются мне в ноги, броня гнется, чувствую как потекла кровь, и назло всему закончились патроны, только я в боевом кураже, на адреналине инстинкта самосохранения, начинаю работать прикладом, тем временем та мразь, что сразила бойца, запрыгнула на спину, мне конец, пронеслась как молния мысль.

Точные выстрелы сбрасывают паука со спины, брызги серо-зеленой крови омывают мое лицо, наконец вспоминаю про пистолет и в упор расстреливаю остальных сволочей. Кто же мой спаситель? Вся обмазанная внутренностями арахнидов, сродни валькирии, спускающейся с небес, ко мне подходит Таня.

– Теперь мы в расчете, командир.

В это же время примкнув штык к автомату на крыше грузовика сражается Рик, прямо сейчас он проткнул еще одного монстра и пинком отбросил его вниз. Мы спешим ему на помощь, карабкаемся наверх и обрушивавшем залпы на иступленную ярость мутантов. Все пространство усыпано трупами пауков, но складывается ощущение, что живых еще больше.

Раскидывая и разрывая оказавшись на пути своих более мелких сородичей, на нас пошла в атаку особо крупная особь, по размеру сравнимая с джипом. Ее заметили не только мы, трассеры от тяжелого пулемета вдарили по переростку, пули разрывают плоть, но не могут проникнуть так глубоко, чтобы повредить жизненно важные органы.

– Все стреляем в вожака! – сквозь шум битвы я прокричал свое предположение, хотя не был уверен вожак ли это, может матка или черт его разберет, однако явно угроза № 1.

Зарядив подствольник, запустил гранату в условного главаря, та разорвалась рядом, оторвав две лапы. Гигантская тварь издала полный боли, и как показалось страха, стон, мелкие сородичи с удвоенной злобой бросились на нас. Часто рисуют, что решающую роль в битвах помимо полководцев играют самые знаменитые и статные воины, чуть ли не в светящемся ореоле благородства, однако далеко не всегда так. Успех битвы при грамотном командовании зависит от выучки и стойкости простого солдата, вот и сейчас подчиненный, чья фамилия мне неизвестна нацелился из РПГ в архипаука, выстрел, граната сносит треть корпуса вожаку, опрокинув навзничь, ублюдок несколько секунд подрывал уцелевшими лапами и жвалами, а затем издох. Все порочное племя, в раз извергло жалостливый писк и ринулось бежать назад в свои норы.

В результате боя мы недосчитались 18 человек, еще 23 получили ранения, цистерна с водой практически вытекла от

попадания пуль, бензовоз потерял ход после выстрела в двигатель, печальный итог внезапного боя. Разлив по флягам и свободным тарам остатки воды и взяв бензовоз на прицеп, мы не рискнули, да и уже не хотели оставаться здесь на ночлег, решив отправиться дальше в путь, неспешно, ориентируясь по геолокации в компьютере Профессора, который переждал бой в своем кунге, также, как и большинство инженеров согласно инструкции.

***

На рассвете колонна, выбившаяся из сил людей и машин, добралась до полузасыпанного песком городка, где и должен располагаться заводской комплекс. Земля, не смотря на нынешнее разбитое, полуживое состояние еще может удивить прекрасными видами, Песчаный город на рассвете таил в себе загадочное обаяние. Кажется поселение, состоящее в основном из высотных домов, не обитаемо, но как мы уже убедились, не стоит делать поспешных выводов. Среди Жнецов, уже почти не осталось ветеранов, снова и снова за ними приходит костлявая, надеюсь их жизни отданы не в пустую, и мы найдем в песках заветный Грааль инженерной мысли.

Мы развернули лагерь на окраине города, издали рассматривая его окрестности, – по-прежнему ничего не указывало на присутствие жизни. Вперед выехали две разведгруппы, подождем здесь, без должной осведомленности я не сделаю ни шага. К теме шагов, моя нога неприятно ныла, укус паука не пробил броню, но смял так, что на ней образовалась ге-

матом, периодически прорывавшаяся излишками крови. Я стараюсь не обращать внимания на боль, ограничившись перевязкой и легким обезболивающим, облокотившись на локоть, пытаюсь дремать в тени бронемашины под мерное шипение войсковой радиостанции.

В 9:32 от разведывательной группы поступило донесение, я мигом вскочил на ноги, забыв про поврежденную конечность, которая не преминула напомнить о себе, что отразилось на лице мучительной гримасой.

– База, группа А, докладываю, замечено движение, источник не определен.

– Попытайтесь узнать кто это, но осторожно, по возможности избегайте контакта.

9:44.

– Докладывает группа Б, обнаружены признаки присутствия людей.

10:16.

– Группа А. Пошли по следам источника движения, в центре города стоит укрепленное здание, вероятно центр местных жителей. Вооружены слабо, бронетехники нет, из защиты легкие бронежилеты.

– Продолжать наблюдение. Группа Б, вызывает база, замечено место дислокации местных жителей, акцентировать внимание на поиск укрепленных зданий.

10:21.

– Группа А. Наше присутствие возможно заметили, из

здания выходят небольшие отряды, численностью не более трех человек, вооружены в основном охотничьими ружьями, некоторые луками.

10:34.

– Группа Б. Наблюдаем за отрядом местных, предлагаем взять «языка».

– Действуйте.

10:40.

– Группа Б. Все трое захвачены, сопротивление не оказали, застигнуты врасплох.

– Доставьте их к нам.

10:54.

Группа А перестала выходить на связь.

11:18.

В наш временный лагерь группа Б привела пленников. Мы с Риком сразу же пошли навстречу, к нам поспешила при-мкнуть и Таня. В один ряд под внимательным взором разведчиков стоят мужчина примерно 35 лет, и парень с девушкой едва преодолевшие подростковый возраст. Одетые в простую практичную одежду без бронежилетов, вооруженные старыми охотничьими ружьями с небольшим запасом патронов, что сейчас небрежно скинуты в одну кучу, на вид местные не представляют серьезной угрозы. Молодежь явно напугана, смотрят большинство в пол, боясь поднять взгляд, на бойца более-менее похож только их командир. Начать допрос вызвался Рик, однако я сослался на богатый опыт, и он

неохотно уступил.

– Итак, дамы и господа, сейчас от того, что вы сейчас скажете зависят ваши жизни. Ответите честно, даю слово, по окончании операции вас отпустят. Более того мы не заинтересованы в конфликте с вашей... общиной. Если будете лгать, – я достал пистолет и выстрелил рядом с головой старшего, тот вздрогнул, но постарался взять себя в руки, пацан обмочился, девушка завизжала.

– Девушка замолчите и успокойтесь, – та подчинилась, по ее щекам покатались слезы.

Молодых развели по сторонам и начали допрос, с целью сравнить затем показания и вычислить возможную ложь, я остался с их командиром.

– Кто вы?

– Егерь Мур.

– Рад знакомству, хоть и не в лучших обстоятельствах. Я подполковник Ворон из Корпуса Смерти, слышали о таком?

– Нет.

– Занятно. Я спрошу еще раз. Кто вы, а именно, откуда здесь появились и как называетесь?

– Мы нарекли себя племенем «Повелителей песков», мой отец вырос здесь, и его отец вырос здесь.

– То есть ты хочешь сказать, что твои предки жили здесь еще до Великой войны?

– Если ты имеешь виду Войну последних королей, то да.

– Интересное название, только не соответствует действи-

тельности.

– Для нас оно верно, как говорит Старейшина, только с ее окончанием мы получили подлинную свободу.

– И в чем она заключается, сдохнуть от голода или опухолью, а может стать чьим-нибудь обедом?

Мои слова, противоречащие привычным устоям, судя по выражению лица, задели пленника.

– Мы свободны от власти тебе подобных, каждый из нас трудится на благо племени, а значит и себе во благо, не жертвуя собой ради обогащения таких как ты.

– Рано делаешь выводы. Какова ваша численность и сколько у вас баз?

– Достаточно, чтобы дать отпор.

– Ты считаешь себя умным человеком?

– Моих знаний хватает, чтобы обучить новых егерей, и это главное.

– Значит да. Вот смотри, ты можешь рассказать все что знаешь и остаться невредимым, или можешь рассказать все и остаться без ушей и пальцев, но итог то один – я получу необходимую информацию. Так будь благоразумным, я в свою очередь сдержу слово, вы все останетесь живы, и более того я постараюсь решить дело мирным путем, возможно Корпус Смерти и Повелители песков будут полезны друг другу.

Немного подумав, Мур сдался:

– 103 человека, включая стариков и детей. Мы все живем в бывшем полицейском участке в центре города.

– Чем вы вооружены?

Он вновь задумался, а затем продолжил.

– Автоматы, снайперские винтовки, даже есть гранатомет.

– Пытаешься защитить своих, рискуя собой, похвально, но боюсь, что ты никогда не держал в руках гранатомета, судя по вашему оснащению и количеству патронов, дела у вас плохи. Как думаешь, твой... старейшина одобрит сделку, если вы окажите нам содействие, а мы взамен поставим вам штурмовые винтовки и боеприпасы к ним?

– Возможно, в зависимости от того, что нужно будет делать.

– Корпус интересуется завод робототехники, находящийся в городе, нам необходимо проникнуть туда и завладеть его содержимым, с вашей стороны было бы любезно сопроводить к нему, и далее не препятствовать нашей работе. Как расклад?

– Завод робототехники? Хм... Он должен быть большой?

– Думаю да.

– Тогда есть одно здание на примете, только имеется проблема.

– Какая?

– Там свили гнездо Кошмары.

– Кто?

– Ночные чудовища, что рыщут по городу в поисках жертвы. Пустыня только кажется безжизненной, но это не так, днем правим мы, однако ночью приходит их время. Не знаю откуда вы, но знайте, ее облик обманчив, как мираж на го-

ризонте, и в любом месте вас может подстергать неизвестная опасность. Кошмары, знаю на своем опыте, одна из самых больших угроз, в том числе и в прямом смысле. Внущительные летающие создания с перепончатыми крыльями и толстой черной кожей, выдерживающей попадание из ружья. Острые когти в один миг могут разорвать человека, а широкая тройная пасть без проблем перекусит хребет.

В этот момент из города выехала машина разведгруппы А, с учетом того, что они не выходили на связь, я приготовился к новым потерям. Зад машины вилял из стороны в сторону, подъехав ближе, мы поняли почему, джип был изрешечен пулями, два задних колеса шлепали по песку пробитой резиной. К моему удивлению из автомобиля вышли невредимые разведчики.

– Что произошло!?! – воскликнул Рик.

– Командир, нас заметили, попытались окружить, пришлось выходить с боем, пуля попала в рацию, и мы посчитали, без связи нам находится в городе нет смысла.

– Хорошо, но как вас заметили? Вы же черт побери Жнецы!

Старший разведчик потупился.

– Это их город, они в нем прекрасно ориентируются, а еще чертовски бесшумно передвигаются, не считая ловушек, что мы обнаружили, не будь мы Жнецами, нас бы уже давно схватили, а то и того хуже.

***

Собрав воедино полученные сведения, я пришел к выводу, что, как и предполагалось, вооружены они плохо, из-за недостатка патронов и практики стреляют посредственно, и судя по столкновению с группой А с людьми воевать им не доводилось, либо же имеют совсем уж минимальный опыт. Также их мало. Город изобилует разного рода ловушками, в основном для добычи мяса мутантов. Среди явных преимуществ – отличное знание местности, способность к скрытному передвижению и хорошо укрепленная база. Для Жнецов посильная задача, но все же хотелось бы избежать столкновения, в том числе и по моральным соображениям.

Для передачи послания выбрали мальчишку, старший, в случае отказа, мог рассказать племени ту информацию о нас, на чем по юности не мог акцентировать внимание паренек.

– Как тебя зовут? – спросил я парламентаря по неволе.

– Элвис сэр.

– А звание или должность есть?

– Я ученик сэр.

– И на кого же ты учишься Элвис?

– На егеря сэр.

– Ученик Элвис, обещаю тот эпизод, где ты подмочил свою репутацию, останется, между нами. Я уверен, ты сможешь стать егерем, только убеди старейшину, как хочешь сделай это. Мы правда не хотим крови, но отказ не оставит нам выбора, и после ни тебе, ни твоим друзьям уже не стать егерями, мужьями, женами, плотниками, фермерам, ты по-

нимаешь?

– Д-да сэр.

– Молодец, тогда в путь.

Машина довезла юношу до окраины города, где ему передали письмо и ружье с патронами. О встрече договорились ровно в три на середине пути от въезда в город до нашей позиции.

***

За двадцать минут до назначенного времени, я в сопровождении Рика и Тани стою на ориентировочном месте встречи. На всякий случай за нами наблюдают снайперы, укрывшись на почтительном расстоянии по периметру в барханах. Вот уже выехал из города пикап, нещадно чадя черным дымом. С помощью бионического глаза я приблизил изображение, в машине едет четыре человека.

Автомобиль остановился скрежежя уставшими тормозами, водитель и пассажиры покинули салон, трое из них с автоматами, наверно единственные, припасенные на крайний случай, опасно озирались по сторонам, один с ружьем на перевес, – самый старший и самый уверенный. Мы не пошли на встречу, заставив их идти к нам, тем самым сразу дав понять, кто будет диктовать условия. Первым заговорил как я и предполагал, закаленный жизнью старик с ясным, выразительным взглядом, говорившем о уме и стойком характере.

– С кем мне из вас суждено объясняться, кто старший?

Рик неуверенно посмотрел на меня.

– Я, подполковник Ворон, являюсь старшим офицером экспедиционного отряда Корпуса Смерти и советником нашего лидера, наделившего меня правом говорить от его имени.

Закончив вступление, я протянул руку, старик недоверчиво, с каплей презрения посмотрел на меня, и все же пожал ее.

– Вы захватили в плен троих моих людей, одного убили в перестрелке, а теперь предлагаете дружбу.

– Вынужденные меры, вызванные отсутствием контакта и особенностям нашего мира, где обычно незнакомец пытается тебя убить, а не поговорить. Также хочу подметить, что и ваши люди не очень-то стремились наладить контакт. И все же мы приносим свои извинения, и в надежде не допустить новых жертв, предлагаем если не дружбу, то благосклонный нейтралитет.

– Почему я должен поверить в ваши якобы благие намерения, и зачем так сильно нужен этот завод, что вы готовы выгнать оттуда кошмаров?

– Не просто завод, целый комплекс по производству роботов, и они нам нужны.

– Что-то мне подсказывает, механизмы о которых идет речь не предназначены для работы по дому.

– Верно, там делали боевых андроидов.

– Занятно. Допустим, вы их активируете, а они, вдруг возьми, и выйдут из-под контроля, начав уничтожать все жи-

вое в округе, что нам тогда прикажете делать?

– Данный сценарий исключен.

– Почему?

– Мы взяли с собой самых грамотных специалистов, подобное невозможно, – ложь во благо, так, по-моему, называется.

– Допустим, вы очистите завод от мутантов, что мешает вам потом обратить роботов против нас?

Меня начал раздражать поток его вопросов, следствие постоянного стресса и накопленной усталости.

– Вы же Старейшина, да?

– Старейшина Мердок.

– Уважаемый Мердок, со мной вооруженная до зубов рота элитных солдат, прошедших через десятки, если не сотни боев. Общаясь с вами, мы тратим драгоценное время, если бы мы не были такими моралистами, вы и ваши люди давно уже были мертвы.

– Получается ультиматум.

– Пусть будет так. Но взвесьте сами – окажите нам содействие, и вы получите новое оружие с патронами, избавитесь от опасных мутантов под боком, сотрудничество пойдет прежде всего на пользу Повелителям песков.

Старейшина призадумался.

– Дадите время на размышления, хотя бы до завтра?

– Нет, нам нужна ясность, мы не хотим ночевать в поле.

– Хм. Хорошо, вижу у нас нет выбора, я уговорю жителей

в необходимости такого шага.

– Отлично, вы не пожалеете в своем решении, вот в знак моей признательности, – я протянул ему свой заряженный пистолет. – Сегодня нам удалось избежать ненужных жертв. И еще, я хочу попросить оставить егеря Мура с нами, для консультации по вопросам, касающихся окрестной пустыни и обитающих здесь тварей.

– Он нужен для тренировки молодняка.

– Сопровождение отряда не займет много времени, я уверен вы сделаете им поблажку на пару дней, – сказал я тоном, вновь намекающим об отсутствии альтернативы.

– Пусть будет так, – как-то с излишним сожалением произнес Мердок. – Когда собираетесь атаковать логово Кошмаров?

– Завтра утром, как станет светло, пусть они будут уставшими с охоты, это даст нам преимущество.

– Умно, – с хитрой улыбкой сказал Старейшина.

***

Экспедиционные силы заняли один из многочисленных домов, показавшийся нам наиболее выгодным для обороны ввиду хорошего обзора и господствующего положения над соседними зданиями. Бывший жилой дом, переделанный в офис с просторными комнатами и стандартными окнами. Не успели мы разложить вещи, как к нам приехала делегация из племени со скудными дарами – бутилированной водой и довоенными чипсами. Уставшие люди в запачканной одежде

показались мне довольно приятными. Грязные волосы указывают на то, что моются они не часто, в купе с неопрятной одеждой и бутилированной водой, все говорит о дефиците воды, надо бы после захвата комплекса отправить к ним пару инженеров, пусть посмотрят, можно ли сделать что-нибудь. По моей просьбе нам подвезли самодельные печи для обогрева. Любезно приняв дары, употреблять их в пищу Рик с моего согласия категорически запретил, вдруг их отравили, даже если нет, чипсам без трети – век. Выставив охрану, я уселся возле буржуйки, у которой грелась Таня маленькими глотками растягивая неизвестно откуда взятый чай.

– Еще раз спасибо тебе, думал ты меня ненавидишь.

– Может и ненавижу, однако я не смогла бы простить себя за бездействие.

– Такая ненависть, где ты спасаешь мою жизнь мне вполне подойдет.

Таня улыбнулась – опять хороший знак.

– Вы хорошо поступили с местными жителями, они нуждаются в помощи, для них вообще было бы лучше переехать в Вельд.

– Не думаю, что они согласятся, – вмешался в разговор Мур. – Мы выросли здесь, это наша земля, не просто так мы нарекли себя «Повелителями песков».

– Как вообще здесь можно выжить, воды нет, вырастить также ничего невозможно, даже если сделать теплицу, неоткуда взять почву, пески совершенно непригодны, а мутанты,

таких полчищ я никогда не видела в жизни, а повидала их не мало.

– Есть старая пословица: «люди ко всему привыкают». Изучаешь повадки хищников, учишься скрытно передвигаться, запоминаешь места обитания и маршруты движения зверей. Город дает нам воду и еду. Старики рассказывали, когда с неба обрушился огонь, вся местность в округе была сильно заражена радиацией, кто-то сгорал за считанные дни, кто-то бежал, осталась на месте лишь малая часть. Не смотря на пожары и мародерства много чего в городе уцелело, в частности главный склад продуктов питания какого-то огромного магазина, который даже находился не здесь, а представь сколько заброшенных квартир и маленьких магазинчиков. Бездонный источник всего необходимого.

– Рано или поздно запасы кончатся.

– Да, вы правы. Но это не моя забота, есть старейшина, есть совет, пусть они и думают.

– Какая-то близорукая позиция.

– Слушайте, вот у вас есть автоматы, пулеметы, вдоволь патронов, действительно очень хорошо, только у нас есть охотничьи ружья и девять, черт возьми, девять старых автоматов, половина из которых клинит после нескольких выстрелов. Вопрос – как мы пройдем через пустыню? Нас сожрут.

– Необходимо готовиться, например, починить и укрепить машины, которых, я уверен, полно под песком. Про-

блему с оружием Корпус устранил, да и с машинами вопрос также можно решить, так что все в ваших руках, попытка куда лучше, чем ожидание голодной смерти.

– Даже, если бы я согласился, не мне решать, пока я рад и тому, что имею.

– Только теперь я по-настоящему понимаю значение этих слов, – как бы в сторону произнесла Таня.

***

На улице уже почти стемнело, и температура упала до нуля. Мы послушались советов Мура, выключили освещение, замаскировали бочки с огнем, все получили приказ соблюдать тишину. Прошлой ночью я проспал всего несколько часов в машине, усталость накопилась за все прошедшие недели, так что буквально валился с ног. Рик видя мое плачевное состояние, настоял, чтобы ложился спать, взяв до 3 часов ночи руководство на себя, после чего сменю его. Широкий жест в нелегкое время, да еще и со стороны уже не юного Жнеца. Поблагодарив друга, я занял спальник у раскаленной бочки, и тут же уснул крепким сном.

***

Царящую тишину разорвал душераздирающий писк, напоминающий фoniaщую музыкальную колонку. Проснувшись, я не сразу понял, что происходит. Вокруг бегали бойцы, этажом ниже гремел голос Рика: «Найти источник звука!». Несколько секунд промедленья, и наконец, придя в себя, я осознал какая опасность сейчас грозит нам, и резко

вскочив, побежал к окну всматриваясь в беззвездное небо. Мой глаз, гений инженерии прошлого, видел в темноте гораздо дальше и четче, чем устаревшие приборы ночного видения Корпуса. К счастью, небо пока пустовало, еще чуть-чуть и звук оборвался также резко, как и появился. Надеюсь, твари сейчас далеко отсюда. Сдавленный стон, обернулся, один из солдат держит на мушке прижавшегося к стене Мура, Рик вбежал на этаж по лестнице, держа в руках какой-то предмет. Увидев пленника, ударом с ноги еще сильнее впечатал того в стену, после чего егерь сполз на пятую точку.

– Говори, что это за херня!

– Манок, – откашливаясь произнес Мур.

– Какой к черту манок!?

– На кошмаров, он позвал их, вас предали.

Посмотрев вновь в окно, заметил стремительно приближающиеся к нам четыре крупные точки. Увеличив изображение, меня бросило в дрожь от омерзения, твари, напоминающие летучих мышей, но больше, с длинными хвостом и огромным ртом, чья челюсть внизу разделена на двое, летели прямо на нас.

– Они здесь! Все к окнам, к бою!!!

Не дожидаясь их подлета, каждый по готовности открыл огонь, одна из тварей покачнулась, но продолжила полет.

– Осветительную!

Ракета понеслась в небо, яркая вспышка озарила светом, погруженный в пески город. Кошмары отреагировали неза-

медлительно, издав звук один в один тому, что раздался из манка, чудовища скрылись в ближайших зданиях, кроме подранка, ослепленный взрывом, он ударился об стену и камнем рухнул вниз. А вдалеке за границей света на нас надвигается целая стая Кошмаров, поддерживая подобие строя. Приборы ночного видения Жнецов позволяют видеть в такой крошечной темноте на 100 метров вперед, не более. Слишком мало, а мутанты слишком быстры, отгонять их ракетами хватит может на час – полтора, на более запасов не хватит.

– Огонь осветительной по команде! Остальные стреляем после ракеты!

Необходимо подпустить их поближе, крупнокалиберное оружие, установленное на машинах из-за соседних зданий бесполезно, кошмары вне поля зрения для них, так что придется рассчитывать на плотный огонь винтовок с близкого расстояния. Как только ракета потухла, более десятка крылатых созданий продолжили полет, что-то мне подсказывало – перед нами далеко не весь выводок. Все ближе и ближе, 200 метров, 150, еще немного...

– Осветительной огонь!

Как только новая вспышка прожгла небосвод, затрещали выстрелы, ночные хищники, нарушив строй, разлетались в разные стороны, плотный огонь опрокинул сразу трех чудовищ, в судорогах, спикировавших подбитым самолетом о землю, другим, пострелянным и невредимым удалось

скрыться. Еще одна попытка и мы сразим их всех.

Ракета погасла, теперь монстры будут видны для ПНВ.

– Огонь по готовности!

Время шло, а кошмары все не появлялись, может инстинкт самосохранения сработал, и они трусили? Было бы отлично! Только не может быть все так просто. Из проулка на низкой высоте маневрируя вылетело несколько кошмаров. Их хитроумный маневр стал для нас полной неожиданностью. Громадная тварь вцепилась когтями в джип и откусила пулеметчику голову. Другие полетели к окнам, бойцы опомнились и встретили их свинцовой стеной. Кому-то удалось отогнать монстров, однако острые когти вырывали не одного бойца из окон, обрекая на участь быть растерзанным алчущими крови существами, не успев коснуться земли. А тем временем на горизонте появились силуэты новых мутантов.

– Осветительную!

Монстр, снеся солдата в нескольких метрах от меня влетел в окно, и протащил в цепких лапах окровавленного беднягу по бетонному полу, оставляя за собой темно-красный след. Рик среагировал первым, разрядив остаток магазина в спину зверя, пули вошли в тело, но чудовище не остановили. Рядовой воин в яростном крике понесся на тварь, жаждая поквитаться за гибель товарища. Кошмар обернулся, и тут же получил очередь в мерзкое рыло, челюсть распотрошило, и ублодок с не менее яростным криком набросился на

смельчака, теряя новые куски плоти под нашими выстрелами. Мутант, пошатнувшись, последним резким движением насквозь проткнул герою грудь, после чего пал замертво. Наконец в небо взмыл спасительный свет, выжившие твари ринулись в последнюю атаку врываясь через, казалось бы, малые для их могучего размера окна. Ослепленные, стеной от боли в глазах и множества ран, дезориентированные существа металась в комнатах под аккомпанементы винтовок, те, что не вписались в окна были добиты выжившими пулеметчиками на машинах. Я бросился на подмогу в соседнюю комнату и увидел пятерых бойцов, и прикрывающуюся от выстрелов крыльями тварь с красным гребнем на голове, стоящую среди трупов убитых солдат и мертвого сородича. Пули превратили мембраны крыльев в дуршлаг, и тем нем не менее проклятое чудовище с каждым шагом приближалось все ближе к ним. Этот кошмар заметно больше и мускулистей других, а его когти походили на полноценные кинжалы. Опустив рычажок подствольного гранатомета, я выстрелил в тварь, рискуя посечь осколками своих, но еще больше рискуя не успеть действуя иначе. Граната проделала в теле существа огромную дыру, на последнем выдохе, оно, преодолевая силы подало отчаянный крик, не вопль, именно крик. Увидев удаляющиеся от нас силуэты, я понял его значение.

***

Бой дорого нам обошелся, мы недосчитались 16 человек, чьи изуродованные тела, оторванные руки, ноги и головы,

тут и там лежали в лужах крови. Еще 4 бойца получили тяжелые ранения и у нас нет средств спасти их, только облегчить страдания уколами обезболивающего. Глядя на страдания обреченных бойцов, Рик с измученным выражением лица оказал павшим рыцарям последнюю милость, вонзив боевой нож меж ребер прямо в сердце. Мур иступлено сидел в углу на холодном бетоне, во время боя, будучи оставленным без присмотра, он не попытался сбежать, а также безмолвно сидел на том же месте. Услышав мои шаги, пленник поднял глаза:

– Они обрекли меня на смерть.

В начале я хотел пристрелить его, но искренность слов остановила руку. Егерь не при чем, не следует вымещать ярость на неповинном, с рассветом негодяи понесут наказание, месть свершится, и не просто месть, это будет урок.

– Похоже больше ты не Покоритель песков, обдумай все хорошенько, утром предстоит важное решение.

Рик заслушав мой план, сначала запротестовал, требуя крови, однако голос разума все-таки победил, и командир Жнецов принял мое решение.

***

Как только стало ясно, что вторая атака маловероятна, к базе Повелителей песков вышла группа разведчиков. Мур не солгал, егерей, которые бы могли оценить выжили ли мы после налета тварей в городе нет, никто из них ночью не вступит за порог укрепленной базы, только днем, и тем не менее

внутри было не спокойно, в окнах маячили люди, прекрасно различимые в ПНВ, а по всему периметру усилили охрану. Бесплезные для них меры предосторожности.

В то же время мы сменили свое местоположение, заняв обычный многоквартирный дом, трупы убитых людей, погрузили в машину, завтра, когда все кончится, им воздадут положенные почести. Приведя оружие в порядок, бойцам и Рику удалось немного отдохнуть, Таня спать отказалась и заняла один из дозорных постов, чем снискала уважение у остальных Жнецов, я же, приняв сразу таблетки кофеина принялся расхаживать между солдатами, по возможности помогая им то сигаретой, то добрым советом. Много хороших людей мы потеряли за последние два дня и еще больше с начала войны, Жнецы стойкие воины, но даже для них, это не проходит бесследно, люди вымотались и в физическом, и в моральном плане, но они не дрогнут, уверен, мы выполним миссию... или умрем все до единого, но не в этом чертовом городе, и не от рук жалких лжецов.

***

Когда взошло солнце, осветив призрачным светом безбрежное песчаное море, где город маячил словно остров, мы уже окружили здание со всех сторон. По сигналу, первыми открыли огонь снайперы и гранатометчики по выявленным постам охраны, далее заработали автоматы и пулеметы. Они попытались оказать сопротивление, однако любой источник выстрелов нами быстро подавлялся. Бой, а скорее расстрел,

продолжался от силы минут пятнадцать, после чего в сопровождении нескольких бойцов я вышел к зданию с высоко поднятым белым флагом.

– У вас 10 минут на сдачу! В течение указанного времени, вы должны сложить оружие и выйти все с поднятыми руками, и тогда мы даруем вам пощаду! Если же нет, мы начнем штурм и перебьем каждого! Время пошло!

Когда отведенный отрезок почти истек, и солдаты были уже готовы выплеснуть свою ярость, они вышли, – женщины, дети, выжившие взрослые мужчины, несколько стариков. Старейшина стоял среди своих подчиненных, связанный с кляпом во рту. Здесь явно меньше сотни человек, изрядно мы их потрепали. В составе штурмовой группы, вместе с Риком и Таней, я пошел принять сдачу, Мур тащился позади. Первым заговорил мужчина лет сорока.

– Простите нас, – мужчина неожиданного упал мне в ноги. – Это все он, – переговорщик, указал пальцем на Мердока, – старый глупец, коварством своим он стал старейшиной, и с годами, становился только хуже, он виноват, не мы!

Данный персонаж вызвал во мне, пожалуй, еще большее презрение, чем его бывший предводитель, особенно раздражало картинное рыдание. Мужчины опустили глаза, женщины прижимали к себе напуганных детей.

– Обыскать дом! – скомандовал Рик солдатам.

– Мужчины, егеря и ученики в одну сторону, женщины с детьми, старики в другую! – приказал я «Повелителям пес-

ков», чье название на деле оказалось пустым бахвальством.

В группе людей, способных держать оружие собралось человек тридцать, остальные, как сказали бы Ирокезы, – балласт, что ляжет на плечи выжившим и Корпусу Смерти, но с ними и будущее оплота человечества в этих краях. Встав по середине между ними, я приготовился произнести речь.

– Мы заключили соглашение, отнеслись к вашему племени с должным пониманием, готовы были поделиться с вами оружием и припасами. И что же получили в ответ? Нож в спину. Из-за вашей глупости Корпус потерял хороших людей, отряд израсходовал больше половины боеприпасов, а теперь просите пощады. Хороши из вас союзнички, нечего сказать. Ведите сюда старейшину.

Два егеря бросили к моим ногам старика. Подняв его на колени, я вытащил тряпку из рта.

– Что скажешь? Твой замысел провалился, ты недооценил нас.

– Корпус Смерти говоришь вы зоветесь? Вы заслуживаете свое название, не то что эти ничтожества, умеющие только прятаться да паразитировать на обедках старого мира, – он плюнул в их сторону. – Давай закончим представление, я и так проводил слишком много зим, делай, что должен.

Хоть он и мерзавец, мужества ему не занимать. Выстрелом в голову я оборвал жизнь старого волка, тело завалилось на бок, дети заплакали.

– Так ему и надо! – плюнул на бездыханное тело новый

лидер Повелителей, несколько минут назад в слезах вымаливающий прощение.

Не скрывая отвращения, я вновь поднял пистолет, выстрел и лицемер упал рядом, выплескивая остатки мозгов на землю. Новые вздохи и плач. К этому времени из крепости плененных вернулись разведчики, обвешанные ружьями, автоматами и с кучей пистолетов на поясах.

– Командир, все чисто, оружие у нас, – доложились они Рику.

– Молодцы, несите в машины.

– Группа с детьми в дом! Вы видели достаточно.

Одна с грудным ребенком на руках в слезах подбежала ко мне.

– Пожалейте нас господин, мы всем сердцем клянемся в верности, прошу.

– Я дам вам шанс, идите.

– Спасибо господин, спасибо! – не отворачиваясь, она попятилась назад, непрерывно кланяясь, так, что ребенок рискует вывалиться из рук.

Когда она скрылась в доме, я обратился к оставшимся.

– Эта женщина сейчас поклялась в верности мне, но мне не нужна ее верность, я не ее муж. Верность чтит Корпус Смерти. Как союзники вы себя уже показали, но поклянетесь ли вы служить Корпусу Смерти, став его солдатами?

Из толпы раздались возгласы согласия.

– Только вот беда, стать солдатом Корпуса – привилегия,

и ее нужно заслужить. Пока я не вижу в вас бойцов. Быть может вы докажете, что вы воины, а не трусы?

Вновь одобрительные выкрики.

– Тогда я предлагаю зачистить вам логово кошмаров.

Мертвая тишина, лишь один молвил шепотом.

– Самоубийство.

И тут же получил пулю в голову.

– Так что вы согласны или предпочтете сдохнуть трусами?

– Мы согласны, – донеслось позади меня, это был Мур. –

Я поведу их.

– Да будет так.

***

Возле входа в завод в один ряд построились бывшие Повелители песков, в спину им смотрели дула пулеметов. 29 человек, для каждого мы приготовили по автомату и двум рожкам патронов, что сейчас лежат напротив них. Муру, я персонально выделил две свето-шумовых гранаты.

– Это повысит ваши шансы.

– Спасибо.

Сам завод представляет собой огромное капитальное строение, надломленные трубы которого все еще возвышаются над окрестными зданиями. По площади он не уступает самым крупным предприятиям Новасити, а его стены даже после ядерной бомбардировки и тысяч песчаных бурь не утратили прочность, горделиво бросая вызов жестокому климату пустыни.

– Рекруты! Перед вами здание, которое необходимо очистить от мутантов, и вам выпала прекрасная возможность проявить себя. Хочу заметить, неповиновение и дезертирство карается смертью, так что у вас есть лишь один путь – вперед. Выжившие станут солдатами Корпуса Смерти, их жены и дети, также пополнят наши ряды, здесь будет создан аванпост, где в новом качестве вы продолжите свою жизнь. Выбора нет, сражайтесь и умирайте достойно! Внутрь по одному шагом марш!

Пулеметы лязгнули затворами, взяв оружие каждый из рекрутов зашел внутрь. Минут пять стояла напряженная тишина, затем первая очередь, истошный крик, шквал выстрелов, человеческие вопли и отдельный громогласный рев чудовищ!

– Запусти в окно осветительную ракету, дай им фору, – обратился я к бойцу.

Ракета пролетела в разбитое окно, взрыв, и яркий свет повалил наружу, кошмары издали рев полный боли. Снова выстрелы стоны умирающих людей и мутантов, затем взрыв гранаты, и все по новой. Грохот автоматов начал затухать, также, как и остальные звуки, внезапно все стихло. Мы замерли в ожидании, крайне не хочется идти на штурм. Из темноты слышались шаги, руки сами подняли стволы винтовок. Из здания с оружием наперевес вышло семь человек, все крови с обезумевшими от страха глазами во главе с Муром.

– Командир, задача выполнена!

– Поздравляю, прошу вперед, мы за вами, проверим ваш успех.

Только что переживших самый жестокий бой в своей жизни людей перекосило от мысли, что им придется вернуться туда снова, и вновь у них нет выбора.

– Вас понял, – процедил сквозь зубы Мур.

Выжившие перешагнули порог первыми, мы в составе специально отобранной штурмовой группы из 15 человек за ними. Внутри первым делом запустили осветительную, шума мутантов не последовало, идем дальше. Тут и там стоят проржавевшие грузовики и тягачи, давно неисправные погрузчики и изгаженные экскрементами железнодорожные контейнеры. Среди нагромождения мертвой техники валялись свежие трупы людей и кошмаров, и груды костей, в том числе загадочных, не виданных ранее мною мутантов. Я насчитал 7 убитых кошмаров, получается при 7 выживших, неплохо, честно говоря, не думал, что вообще кто-то из них уцелеет. Я резко остановился, из одного из открытых контейнеров послышался писк, все наши взоры в момент устремились к источнику.

– Мур у тебя патроны есть?

– Нет.

– Тогда в сторону, – Повелители песков достойно справились с задачей, пора взять инициативу на себя.

С одним из бойцов мы аккуратно заглянули внутрь, луч фонаря осветил трех детенышей кошмаров, размером не

более 30 см в длину. Солдат приготовился изрешетить выводок.

– Взять живыми.

Они несут ценность для науки, будет опрометчиво просто убить их, к тому же не думаю, что они сейчас несут нам угрозу.

Полностью прочесав погрузочную завода, убедившись в отсутствии выживших животных, кроме уже обнаруженных, мы уперлись в массивную дверь. Пока будет работать лазер, необходимо решить проблему с новобранцами. Мы вышли наружу.

– Вы искупили свою вину кровью и более того, заслужили право войти в ряды Корпуса Смерти, готовы ли принять эту честь!?

– Да готовы! – первым ответил Мур.

– Мы согласны! Готовы! Да! – повторили другие.

– Отлично! Капитан Рик, прошу привести рекрутов к присяге.

Признаться, я не помню слов, так что пришлось передать это право Рику. Его первоначальный скептицизм насчет того, чтобы оставить племя в живых, после проведенного боя смягчился, 7 человек, на плечах которых теперь содержание нескольких десятков соплеменников, не рискнут поднять бунт, его последствия теперь очевидны для них. Да было жестоко, но они сами повинны в этом, мы предлагали мирный выход, а в результате получили удар в спину и ги-

бель наших людей. Что нам оставалось делать? Начать новые переговоры, казнить только их лидера, а потом все бы наладилось? Абсурд, так в жизни не бывает. Они ненавидят и будут ненавидеть в любом случае, только теперь они нас по-настоящему боятся, а значит, нам обеспечен тыл, и мы избежим новых неоправданных жертв. Как часто бывает, человек управляем, когда над ним довлеет Фобос наказания, можно огульно отрицать данный факт, однако в страхе зиждется основа всех государств в истории человечества, свидетельство тому – уголовное право. Вместе с тем, будет ошибкой назвать исключительно страх, самой действенной мерой управления, труд рабов и крепостных крестьян оказался не эффективен, а тирании свергает революция, все гораздо сложнее, и люди приносят максимум пользы при идейной мотивации, но дамоклов меч всегда готов обрушиться на голову нарушителя правил, иначе власть перестает быть властью. Пока что верность этих людей создана кровавым уроком, но в дальнейшем нужна идеологическая обработка, как следствие помощи с нашей стороны, иначе не избежать восстания.

***

Присяга прошла успешно, Мур, получив звание сержанта возглавил племя, сменившее название на скромное «Аванпост Пустыня», все жители, вошли в структуру Корпуса и получили первые указания по переустройству. Отправив новоиспеченных солдат домой без сопровождения и с автома-

тами как знак доверия, мы стали дожидаться вскрытия двери. Ждать пришлось не долго, через полтора часа замок был вырезан, затем используя связку из тросов машин, усилием грузовика, впервые за многие годы дверь распахнулась перед людьми, приглашая гостей узнать скрываемые ею секреты. Внутри зашли осторожно, ожидая новых препятствий, однако спокойствие просторного заводского помещения нарушали лишь напуганные визитом чужаков крысы. Разбросанный по полу мусор, толстый слой пыли и скелетик давно почившего грызуна, должно быть это место стало для них уютным домом. Посреди разбросанного хлама тянулся конвейер, по бокам которого застыли безжизненные автоматические сборщики. В углу уместились полуавтоматические станки, а вдоль стены целые деревянные ящики. Один из инженеров наткнулся на заводской дизельный генератор, проверив наличие бензина и масла, он на удачу попробовал его запустить, к большому удивлению присутствующих, тишину нарушил неровный грохот мотора, позволив нам лицезреть весь масштаб достижений сгинувшей цивилизации. Стройные ряды боевых андроидов, тысячи, может даже десять тысяч, спали в ожидании своего предназначения. Мы ошарашенные глядели на мощь древних, застыв на месте как вкопанные. Внешний слой, делающий их так похожими на человека, сожрали крысы, часть из роботов завалилась, потянув за собой своих собратьев, но даже так зрелище впечатляло. Издав предсмертный вздох сердце генератора судорожно

остановилось, и тьма вновь скрыла от нас чудеса прошлого.

***

Остаток дня ушел на обследование завода. Как и писал давно умерший разведчик, здесь изготавливали боевых андроидов, судя по выцветшим вывескам предприятие еще задолго до войны начало производство роботов, правда, как всегда, поначалу мирных – слуг, уборщиков в доме, швейцаров в отеле, отдельную нишу занимали секс-куклы, а затем владельцы не побрезговали и военными заказами. На настоящее момент роботов-помощников в мире почти не осталось, не говоря про боевых андроидов, большинство давно уже разобраны на запчасти, держать их в исправном состоянии нет ни технологий, ни средств, исключением является разве что Эдем и то только по доходящим до меня слухам. Прикрываясь гражданской продукцией, здесь было налажено производство боевых моделей, с учетом наработок с мирными роботами. Нам несказанно повезло, полностью готовая роботизированная дивизия не успела попасть на фронт. Более того, в запечатанных металлических контейнерах мы обнаружили их вооружение – лазерные винтовки различных моделей от снайперских до штурмовых модификаций, даже крайне редкие ручные противотанковые лазерные орудия (РПЛО)⁹³, внешним видом представляющие собой металли-

---

⁹³ Ручное противотанковое лазерное орудие (РПЛО-1) – крайне эффективное одноразовое противотанковое оружие способное за долю секунды прожечь слой титановой брони до полуметра. Действует по принципу одномоментного выпуска большого количества энергии. Разработка орудия началось еще до Великой

ческие трубы с спусковым крючком, прицелом и большой линзой на выходе. Учитывая интенсивность боев, наши запасы боеприпасов существенно истощились, я бы даже сказал критически, так что эта находка была воспринята, как подарок судьбы. Однако, вскоре к нашему разочарованию выявилась проблема, – время не пошло на пользу графеновым аккумуляторам, все потеряли заряд, и не немалая часть оказалась и вовсе неисправна. Инженеры, проведя анализ, пришли к выводу, что данные модели магазинов к винтовкам заряжаются двумя способами: при помощи специальной установки, которой в комплекте не оказалось, да и при отсутствии электричества не очень она бы и помогла, а также используя солнечный свет, о чем свидетельствует установленный на них фотоэлектрический элемент. Учитывая нынешнее положение с солнечными днями, то есть полное их отсутствие, заряжаться батареи будут крайне долго, у наших спецов появилась новая головная боль. Как временное решение, они предложили использовать свет костров.

Люди строжайшим образом нуждались в отдыхе, поэтому тщательно обследовав завод, мы с Риком решили укрыться за прочными стенами, закрыв за собой тяжелую дверь и выставив охранение. Не думаю, что есть другие кошмары, во

войны, однако только к ее концу удалось добиться высокого процента успешного применения. Предположительно всего выпущено несколько десятков тысяч единиц, поэтому лазерные орудия невероятно редки и очень высоко ценятся торговцами. При неисправности, устройство может взорваться/воспламениться в руках стрелка, обычно расщепляя его на молекулы.

всяком случае все слишком устали для иного выбора.

***

Впервые ночь прошла без происшествий и нам удалось хоть чуть-чуть выспаться. Твари не прилетели, что не могло не радовать. Еще одной хорошей новостью стало установление связи с центром, после долгих попыток, в ближайшие часы к нам выдвинется подкрепление. Не теряя времени, собрав группу из двадцати человек, включая инженеров и связиста, слив остатки топлива в машины, я вместе с отрядом, выехал ко второй цели, взяв на вооружение лазерные винтовки с на половину полными зарядами магазинов-аккумуляторов. Те, к удивлению, зарядились от света костра, в очередной раз демонстрируя гений человеческой мысли, в особенности, когда нужно убить себе подобных. Таня изъявила желание выступить посредником между подкреплением и бывшими Повелителями песков, поэтому осталась в городе.

Рику, не смотря на наши дружеские отношения, явно надоело мое верховенство, и в данной части миссии я уступил инициативу, не только в пользу для наших дружеских отношений, но и для укрепления его авторитета в роли нового командира Жнецов, к тому же понесенные потери лежат на моих плечах, естественно в некоторых людях скопилась недовольство, так что считаю шаг разумным.

Впереди лежали только грязные, как и небо, барханы, грозя слиться в единую серую массу. Ни одного намека на воду и растительность, лишь завывание ветра, да треск счетчика

Гейгера. Не представляю, как сможем найти здесь хоть какой-то ориентир, боюсь, провал неизбежен. Ориентируюсь по геолокации спутника к вечеру выехали в условный район поиска и заночевали в машинах. Ночью, возле транспорта, а вернее под ним в песке, проползло нечто, подняв на уши всю команду. Шелест песка превратился в гул, когда оно приблизилось, а автомобили вздыбились вверх вместе с песком, однако существо прошло дальше, не уделив нам внимания. Беспокойный сон был обеспечен.

Рано утром отправились дальше, пристально всматриваясь в окружающее море песка, пол дня прочесывали местность пытаясь найти хоть какой-то намек, тщетно, безбрежные барханы простираются по всей линии горизонта. Истравили половину бензина, значит следует повернуть назад.

– Еще час, – предложил Рик.

– Сильно рискуем.

– Ты сам знаешь на сколько важно найти это место, я не могу вернуться с пустыми руками.

– Хорошо, будь, по-твоему.

По истечению часа, расстроено повернули назад, безрезультатно. Рик в сердцах бросил панаму о песок, крепко выругался, пнул ногой песок, жажда замстить коварному богу пустыни и громко хлопнув дверью, сел обратно в машину. Тронулись.

– Что за чертовщина, – выругался наблюдатель, смотря в бинокль. – Должно быть радиация разъела мне мозги, не

может быть!

– Да что несешь, – отозвался товарищ.

– На, сам смотри.

Он протянул ему бинокль.

– Да ну нафиг! Командир, командир, смотрите!

– Что там? – живо заинтересовался Рик.

– Невозможно!

К этому времени вылез из люка и я. Ветер дул прямо в лицо, закрыв свой родной глаз, приблизил изображение и также не мог поверить увиденному. В дали разлилось небольшое озеро, по краям которого росли самые настоящие деревья, кажется раньше такое место называли оазис, но откуда здесь, сейчас?! Массовая галлюцинация? Но по мере приближения реальность объекта становилась все более очевидна. Мы же возвращаемся по тому же маршруту, разве нет? Рик проявил осторожность, что сделал бы и я после всего увиденного, одна машина оторвалась вперед на разведку, пока две другие, наоборот сбавили ход. Разведчики осмотрелись на местности и доложили по коротковолновой рации:

– Товарищ капитан, засады не обнаружено... и найден тоннель, ведущий вглубь земли.

– Хорошо, мы едем к вам, держите вход на прицеле.

Неужели нужное место? Какой-то абсурд. И почему тоннель не засыпан песком, как все вокруг? Значит кто-то постоянно пользуется им, все звучит крайне скверно.

– Рик, боюсь, придется пробиваться с боем, не зная про-

тивника и численности.

– Знаю, что делать, больше вариантов нет, сам видишь.

– Вновь испытываем удачу. Слишком часто.

Подъезжая, мы увидели, как бойцы, отобранные в разведку, все шесть человек, зашли в тоннель. Последний, промедлил, будто сопротивляясь какому-то неведомому порыву, и все же поддавшись ему, скрылся под толщей песка.

– Какого черта они делают!?! – разгневанно бросил Рик. – Всем вернуться на поверхность, категорически запрещаю входить в тоннель без приказа!

В ответ никто не ответил.

– Да что здесь творится!?!

Беспокойство в разы усилилось.

Вступив в оазис, с самыми настоящими деревьями с неведомыми фруктами на ветвях, высокой травой, обрамляющей озеро с кристально чистой водой полной диковинных рыб, мы с трудом рассредоточились, пораженные чудом. Здесь подвох, но все, как и докладывала разведка тихо, лишь шум колышущихся листьев, да плеск воды. Рик безрезультатно пытается связаться с теми, кто ушел в тоннель, бесполезно, сигнал не может пробиться.

– Оденьте противогазы, внутри могли скопиться газы.

Так и сделали, положив респираторы в карманы.

– Спускаемся вниз, всем приготовиться к бою, – напряженно и с ноткой волнения скомандовал Рик. – Неизвестно чего ждать от этого места.

Не успели спуститься, как у меня кольнуло в области печени и появилось чувство ее усиленной работы, заставляя живот подрагивать в такт, с чего бы вдруг? Неужели сломалась? Если она сейчас откажет, мне крышка.

По мере спуска в тоннель все более сказывается недостаток кислорода, каждый вдох приходится делать с усилием, но продолжаем идти вниз. Оказавшись на глубине не менее 10 метров, освещая свой путь фонарями, вышли в парадную. Некогда здесь находилось КПП, от которого осталась только маленькая будка. Турникеты лежат на полу, рядом на песке виднеются следы только что прошедших людей, стараясь не шуметь двигаемся дальше. Через какое-то время поймал себя на мысли, что не знаю сколько идем и как далеко уже зашли. А есть ли какая разница? Главное вперед, к цели... Отставить! Что я такое несу, какая цель!? «Долг превыше...» неожиданно затрещала рация Рика.

– Да, мы жаждем этого...

– Да, да, мы хотим...

– Блаженство, вечное блаженство, оно здесь... рядом.

Жутким шепотом говорили голоса разведчиков. Рик иступлено посмотрел на рацию и ничего не ответив ускорил шаг. Странная апатия сменилась резкой тревогой, пробил озноб, печень бешено бьется на пределе возможностей, растекаясь болью по всему животу. Я встряхнул головой, мне на секунду захотелось бросить все и повернуть назад, но осознание долга за брошенных людей останавливает, и не толь-

ко, что-то еще толкает вглубь комплекса, но пока не могу понять, туман вновь заполняет сознание, нужно бороться.

Впереди показались какие-то предметы. Я давно отринул веру, но тут вырвалось:

– О Боже!

На нашем пути стояли две ядерные боеголовки на специальной металлической подставке со спущенными колесами, одно место пустовало. Опершись спиной на корпус конструкции, распростерлось мумифицированное тело с дырой в черепе и брошенным рядом пистолетом. Форма, я уже видел такую... Черт возьми, та банда с ракетой, точно они, только почему они бросили их здесь? Необъятный страх подействовал отрезвляюще, здесь происходит нечто находящееся за пределами нашего понимания. Стены, потолок, что за чертовщина!? Омерзительный грибок, плесень, слизь? Обволакивает весь тоннель, такое чувство оно живое?

– Уходим отсюда, немедленно!

Остальные не услышали или не захотели услышать мой возглас, как будто не замечая всего окружающего нас ужаса.

– Черт возьми! Поворачиваем назад! Именем Генерала, это приказ!

Никто не остановился. Я одернул Рика, развернул к себе и заорал прямо в лицо.

– Рик, надо уходить!!!

Его глаза зияли пустотой, он произнес лишенным эмоциями голосом: «Нет, нас ждут». Впереди всплыл силуэт, вски-

нуть ствол оружия, – движение, отработанное до автоматизма, только руки бездействуют. На край света вышел один из разведчиков, на лице зияет улыбка, какая-то неестественная, омерзительная. Он поманил рукой, и тут я заметил, едва уловимую тонкую серебристую нить, пронзающую его затылок и истоком уходящую во тьму. Тут я и услышал голос в голове: «Иди к нам, здесь есть все, еда, вода, женщины, все будет твоим». Встряхнув головой, пытаюсь избавиться от навязчивого шепота и нахлынувшего на меня умиротворения, титаническим усилием воли нацелил лазерную винтовку в жерло всепоглощающей темноты. «Здесь есть библиотека, книги, они все твои», голос в голове пронесся раскатами грома, взгляд затуманился. Только бы не подвела. Я открыл огонь, красные лучи освещая длинный тоннель попали в то, что невозможно передать словами, но что будет преследовать в ночных кошмарах до конца моих дней. Оглушительный душераздирающий вой, волна страха окатила до пят, люди вокруг растеряно замерли, не понимая, что делать дальше. Прежде чем окончательно потерять связь с реальностью, поддавшись панике, я схватил Рика и что есть мочи потащил за собой, тот не сопротивлялся, безропотно следуя за мной, даже если бы я вел его к обрыву.

Пришел в себя только в машине, судорожно пытаюсь вставить ключ в замок зажигания, Рик с раной в голове от удара тупым предметом, растекся в пассажирском кресле. Взяв себя в руки, наконец попал в щель и на всех порах помчался

прочь.

Совет Вельда.

Я не сразу понял, что ехал не в ту сторону, так велико было охватившее помешательство. В результате не хватило бензина доехать до города. С трудом удалось поднять Рика на ноги, он не произнес ни слова, по-прежнему находясь в каком-то трансе, то и дело из носа и ушей шла кровь. Рация осталась там, хорошо, что в машине была бутылка с водой. Быстро стемнело, но мы продолжили идти и поздней ночью вышли на окраины города. Последние шаги давались с большим трудом, болело все тело, из последних сил мы все-таки добрались до завода. Не в силах более держаться на ногах, выстрелил вверх из лазерной винтовки. На красный трассер прибежали бойцы Корпуса, они были шокированы увиденным, из двадцати человек выжило только двое, а их командир потерял рассудок. Я хотел рассказать все как было, но вовремя осознал – не поверят, решат, что тоже тронулся головой. Последними словами, прежде чем я ушел в беспамятство, стал строжайший запрет поиска пропавших.

***

Позже Профессор поведал о неизвестном психотропном веществе, обнаруженном в нашей крови. Перед угрозой противогазы оказались бессильны. Бионическая печень приняла удар на себя, поэтому я смог так долго сохранять свое сознание и тем самым спасти жизнь себе и Рике, которому

досталось куда хуже, телепатическая связь ужасного существа, а есть точная уверенность именно она имела место, повредила мозг подобно ишемическому инсульту, и обрекла на необходимость в реанимационных мерах Главного бункера, куда его срочно доставили, как только прибыло подкрепление. Сам я, находясь в бессознательном состоянии, начал бредить, из отрывков ученый понял, что отряд столкнулся с чем-то доселе невиданным и представляющим крайнюю опасность, но разумно предпочел молчать, лишь наедине спросив о той жуткой встрече. Однако память или само сознание выстроило барьер, охранявший рассудок от пережитого, я толком не смог ничего сказать, отчетливо помню только вход в тоннель и как потом пытался вставить ключ в замок зажигания, остальное сумбурными обрывками. Генерал, узнав о неудаче был в ярости на превратности судьбы, хотя на мой взгляд, она и так к нам слишком благосклонна. Не прислушавшись к моим убеждениям, он отправил в пустыню целых три роты, к счастью, все вернулись невредимыми, только с пустыми руками, оазис о котором я говорил исчез, только неизвестное вещество в крови убедило Генерала в искренности моих слов, хотя он считает всё галлюцинацией, в чем, признаться, я сам иногда не уверен. Несмотря на неудачу с поиском атомного оружия, был пущен слух о находке нескольких ракет с ядерными боеголовками. Для чего? Пока я восстанавливался, готовилось знаменательное событие, которое не случалось десятки лет, все Великие бан-

ды собирались на Совет Вельда. Причиной стали не только успехи Корпуса Смерти, но и уничтожение в результате диверсии Новасити нефтехранилища Апостолов Очищения вместе с их главной базой. Потеря единственного источника горючего ставит под вопрос существование всего свободного Вельда, нет топлива – нет грузоперевозок, торговли, вообще любой мобильности. Как только иссякнут оставшиеся запасы, Новасити сможет разбить каждого по отдельности, любой объект вне главной базы, подвергнувшийся нападению, будет фактически отрезан от подкрепления без возможности быстро покинуть позиции, это катастрофа, нас раздавят как тараканов. При чем всех, не только Корпус Смерти, мы показали им, что живущие в Вельде представляют угрозу, а значит должны быть уничтожены, с сожжением нефтехранилища и гибелью Апостолов, сию неприятную догадку поняли и другие.

Пока шла подготовка к переговорам, инженеры Корпуса занимались не менее важным делом восстанавливая боевых андроидов и приводя в порядок лазерное вооружение. К сожалению, для капитального ремонта, у нас нет ни знаний, ни материальной базы, так что делаем все возможное исходя из реальных сил. После технических процедур, готовые к бою роботы вместе с оружием под покровом ночи скрытно доставляются в Вельд.

Не оставлена без внимания и техника, законсервированная в некогда забытом арсенале, благо ее предусмотрительно

заправили. Теперь на вооружении Корпуса в строю имелось на ходу 33 танка, 35 БМП и 43 БТР, в том числе восстановленные машины Сил безопасности после боев в Вулмарте, а также 8 зенитных самоходных установок. Топлива должно хватить для штурма Новасити. Конечно, техника не идет в никакое сравнение с тем, что есть в городе, тем не менее она еще представляет собой грозную боевую силу. Еще одним козырем в наших руках станет самая настоящая артиллерия, 29 122 мм орудий и 5 реактивных систем залпового огня будут нацелены на город, боеприпасов хватит на сутки, может двое, интенсивного боя.

В тылу у врага также неспокойно. Под воздействием последних событий и организованной нами, и, в первую очередь, «Вечными» контрпропаганды на улицы вышли рабочие с требованием предъявить доказательства кремации трупов, повышения бонусной платы, увеличения продовольственного пайка, допуска в правительственный квартал. Полиция отреагировала жестко, разогнав несанкционированные митинги, тем самым еще больше подогрев недовольство людей, переросшее в злобу. Правоохранители начали не справляться с наплывом бунтовщиков, задействовали войска, и вскоре властям пришлось прибегнуть к крайней мере – временному отключению интернета, вызвав коллапс во многих сферах деятельности и перебои в снабжении, приведя абсолютно к противоположному результату, – еще больше недовольных вышло с протестом, полиция вновь примени-

ла силу, и впервые получила настоящий отпор, разъяренные граждане бросали в представителей власти камни, бутылки с зажигательной смесью, началось строительство баррикад, и кто-то выкрикнул, а все подхватили давно забытое слово – Революция. Ответ пришел незамедлительно – автоматные очереди скосили сотни протестующих, остальные спаслись бегством.

***

7 ноября 2122 года впервые за долгие годы состоялся Совет Вельда. В зале, где я прошел посвящение за невесть откуда взятым круглым столом, собрались главы всех «Великих банд». Вожаки мелких группировок, изъявивших принять участие в штурме Новасити, в совет допускались после принятия всех основных решений.

Первыми сели за стол Генерал и советники, включая меня. Затем в сопровождении охраны опираясь на позолоченную трость в зал вошел почтенного возраста старик с длинными волосами и аккуратной бородой. Вся его одежда демонстрирует, нет, кричит об особом статусе владельца. Длинный красный плащ с меховым воротником украшают неровные ряды медалей прошлой эпохи, ремень на поясе обшит серебряной нитью, а бляха выполнена из чистого золота, на ногах красуются до блеска начищенные армейские ботинки, пальцы же усыпаны золотыми кольцами с драгоценными камнями различной величины. Голову украшает большая раритетная шляпа, созданная задолго до войны, на левом ухе

висит серьга. Довершает образ дымящая во рту трубка. Глаза старика пронзительно впиваются в нас, а черты лица выражают властность и заносчивость.

– Какого черта, Сулла, твои люди запрещают мне курить!? Кто они такие, чтобы мне что-то запрещать! Если бы не договор, клянусь, я бы пристрелил того юнца на месте.

– Приношу свои извинения, капитан Блэк. Безусловно вы можете курить сколько хотите и где хотите.

– Конечно, я в этом не сомневался.

Следующим преступил порог мужчина средних лет в черной кожанке с металлическими заклепками и нашивкой на плече с символом анархии. Двое его сторонников одеты примерно также. Я не сразу понял, что к нам зашел лидер Ирокезов, так простота его внешнего вида контрастирует с предшествующим гостем. Даже на голове нет типичной для банды прически, густые черные волосы небрежно свисают до середины ушей, однако лицо его гладко выбрито. Взгляд, не смотря на возраст уже блеклый, я бы сказал «уставший», будто человек прожил не 35 – 40, а все 80 лет.

– Приветствую вас, друзья. Спасибо Вам за теплый прием, генерал Сулла.

– Здравствуйте Маккензи, я рад, что Вам все понравилось.

– Привет шотландская морда, – язвительно бросил Блэк, ирокез в ответ лишь улыбнулся, на что Блэк раздраженно сплюнул.

Последним прибыл так называемый Мессия, с минимум

охраны в трофейном экзоскелете, взятом в бою с инквизицией и теперь богато украшенный символикой «Апостолов очищения» – огнем. Лицо лидера было страшно обожжено и видно, как каждый шаг приносил владельцу сильную боль, должно быть без экзоскелета он не смог бы прийти сюда на своих двоих. Сложно по изувеченному лицу прочитать намерения главного Апостола, только глаза светятся искренней ненавистью. Внутренне чувство подсказывает, что отныне он наш самый верный союзник.

– Рад, что вы добрались сюда в целостности братья Вельда, – сказал он хриплым голосом.

– Здравствуй Франческо, соболезную твоей утрате, – как мне показалось, искренне посочувствовал Маккензи.

– На все воля Божья.

– Надеюсь твой бог поможет нам лучше, чем тебе, – подметил Блэк.

***

Обсуждения перерастали в жаркий спор, главарей не устраивала, то отведенная им роль, то доля в случае успеха, камнем преткновения становилась и численность выделяемых сил, вызывал дискуссию и выбор главного направления удара, единство проявлялось в одном – штурм Нова-сити главный вопрос выживания, не провести его, значит покинуть Вельд в поисках нового дома или же постепенно умирать под ударами Аккада. Первый вариант подразумевал невероятные трудности и вероятную гибель, только не от пу-

ли, а от обезвоживания, голода и клыков хищных тварей. С другой стороны, за всю новейшую историю Вельда появился наиболее благоприятный шанс для изменения устоявшегося положения вещей – волнения внутри города, серьезные потери Сил безопасности в битве за Вулмарт, наличие своей бронетехники, нескольких тысяч боевых андроидов и «владение ядерным оружием». Только «Мессия» Франческо многозначительно молчал, сидя в углу, должно быть он понимал, что его судьба решена, Апостолы проиграли великую борьбу, осталась только месть, а ее устроят многие пути. Преодолевая давние склоки, взаимное недоверие и личные амбиции, наконец под вечер стороны пришли к согласию.

Итак, ориентировочная численность противника составляет 35 тысяч человек вместе с полицией, ренегатами, инквизицией и Трибуналом. Больше половины из них – еще не прошедшие курс военной подготовки мобилизованные рабочие. После Вулмарта, много танков в Новасити быть не должно, может десяток – два, а вот БТР и БМП около сотни наверняка наберется. Главную угрозу дня нас представляют авиация и конечно же Титаны.

Что мы можем противопоставить столь внушительной силе?

Корпус Смерти. В случае провала, нам конец, поэтому Генерал идет ва-банк. Под ружье поставлены все взрослые люди, следовательно, мы сможем выставить 18 тысяч человек, в том числе батальон бывших солдат Сил безопасности, пе-

решедших на нашу сторону. Помимо упомянутой техники нам удалось сформировать полноценную бригаду боевых роботов, почти 2500 из 10000 тысяч, весьма неплохой результат, учитывая столько лет бездействия под натиском голодных крыс.

Пираты «Гибельного рассвета» согласились выставить 2000 бойцов и несколько десятков единиц самоходной бронетехники, включая знаменитый флагман «Буревестник».

Ирокезы обещали бросить в бой все свои доступные силы – 3000 человек, полсотни гантраков⁹⁴ и пикапов с тяжелыми пулеметами.

Из «Апостолов очищения» в живых осталось немного и даже те не имели должного количества боеприпасов для боя, пришлось выделить им вооружение из своего арсенала. 150 человек атакуют самый дальний форт Инквизиции «Оплот веры», оттянув ее войска из города.

Безусловно, численный перевес на стороне Новасити. Однако значительную часть городских войск сейчас составляют необученные призывники, совсем недавно надевшие форму. Конечно, их интенсивно готовят, налаживается выпуск новой бронетехники, пополняются запасы боеприпасов и горючего. Лорд-губернатор и военное командование сделали выводы из своего первоначального шапкозакидательского настроя. Месяца два–три и обновленная армия сметет нас всех.

---

⁹⁴ Гантрак или ган-трак – бронированный грузовик с установленным на него оружием.

Однако столько времени мы им не дадим. Особую ставку делаем не только на роботов, но и на эффект внезапности. Теперь есть дальнобойная артиллерия. Под покровом ночи, когда целых четыре форта Сил безопасности будут одновременно атакованы силами не менее батальона на каждый, отвлекая от окрестностей Новасити внимание, мы незаметно подтянем артиллерию на расстояние доступное для обстрелов города, в то время как основные силы будут на пути к городу, пока не возьмут его в кольцо. 122-мм орудия и реактивные системы залпового огня рассредоточатся по окрестностям малыми группами до 3-х единиц под прикрытием ПВО и легкой бронетехники. Пленный Ансельм фон Кейнтриц, после должного воздействия, поведал нам многое, даже больше, чем мы ожидали, рассказав об особенностях командиров, вооружении полков, слабостях обороны, мест дислокации аэродромов, топливных баз и прочих важных узлах в грядущем наступлении. Необходимость сохранить секретность и ограниченный лимит боеприпасов не позволило нормально подготовить танкистов и в особенности артиллеристов, которые всего то сделали несколько пробных выстрелов на сотню симуляций, вся надежда на союзника, который должен разместить корректировщиков в самом городе. После того как подойдут главные силы, начнется штурм, где роль первой скрипки займет Корпус Смерти, его поддержат другие группировки на своих участках стены. Всего будет четыре направления удара, поделенные

на условные группы войск: Север (Ирокезы), Восток (Пираты) Юг и Запад (Корпус Смерти), остатки Апостолов будут сосредоточены вокруг форта инквизиции, боевики малых банд сыграют роль незначительного подкрепления основных сил. После прорыва за стену, все четыре группы будут продвигаться с боями к центру, пока не сомкнутся в правительственном квартале. Первоначально планировалось разделить андроидов между всеми группировками, однако Генерал настоял на необходимости сосредоточить максимальный силы для главного удара. Тем не менее союзные группировки все же получают усиление в виде бронетехники с экипажами Корпуса Смерти и по бригаде на каждое направление. Самое интересное и наиболее коварное, что одновременно с началом штурма, наши союзники в лице целого полка Сил безопасности под предводительством старого друга Суллы, захватят склад вооружения и начнут выдачу оружия протестующим, подняв вооруженное восстание в тылу. Наличие у нас роботов, уничтожение Титанов и первые потери сокращают боевой дух необстрелянных новобранцев, и они дрогнут, создавая нам коридоры для прохода во фланг и в тыл регулярным полкам. В правительственном районе наша цель захват зданий Старшего магистрата вместе с Лордом-губернатором, Трибунала и штаба Сил безопасности, после чего речь пойдет о капитуляции всего гарнизона. Объединенное командование, с определенными оговорками, возглавит Сулла.

Договоренностями предусмотрено, – в случае успеха Новасити будет поделен между Корпусом, Ирокезами и Пиратами, Апостолы займут главный храм. Все лидеры получают важные места в объединенном правительстве под предводительством Суллы, мятежный полковник станет министром обороны. Осталось лишь захватить город, только планы часто разбиваются о реальность.

Штурм.

01:01 10 ноября, когда все войска сосредоточились на позициях в 50 км от города, по 4 фортам был открыт ураганный огонь силами батальона на каждый. Особо жестокие бои развернулись в «Оплоте веры», где несмотря на данный всем приказ, удерживать позиции, отвлекая на себя внимание командования Новасити, Апостолы очищения пошли на штурм. 20 бойцов, выжившие Праведники, элита Апостолов, облаченные в трофейные экзоскелеты инквизиции сошлись в рукопашную с защитниками форта, которых насчитывалось всего то 50 воинов, однако каких! Не менее фанатичных профессионалов в тяжелой броне.

1:37. В короткой безумной по ярости схватке численный перевес взял свое, «Оплот веры» пал, из Апостолов осталось в живых 19 человек, Мессия убит, рота усиления из солдат Корпуса почти не пострадала.

2:01. Всем войскам дана команда на движение к Новасити.

2:15. По батальонам, осаждающим форты нанесены массированные бомбовые удары.

2:48. Инквизиция бросает многочисленные силы с целью отбить захваченный оплот.

3:24. «Оплот веры» просит помощи, они окружены, более половины личного состава либо убиты, либо ранены. В помощи отказано.

3:58. По одной из колонн, движущихся к Новасити, нанесен авиаудар дронами. Сожжено два грузовика и одна БМП, личный состав погиб.

4:16. «Оплот веры» не выходит на связь.

4:20. Противник разгадал нашу уловку, по подразделениям, наступающим на город, интенсивно работает авиация.

4:31. Первые залпы делает артиллерия, неточно. Выясняется, что одного корректировщика задержала полиция, допрашивают.

4:43. Удачно накрыли один из аэродромов, снаряд попал в склад авиационных боеприпасов, аэродром уничтожен вместе с техникой, горючим и большинством личного состава.

4:59. Одна из артиллерийских групп разгромлена группой вертолетов. Противник активно ищет остальные батареи.

5:30. Ситуация следующая. Серьезно повреждены 5 из 6 аэродромов, в строю осталось 6 стволов артиллерии, реактивные системы залпового огня успели произвести залпы, прежде чем их обнаружили. Наконец удалось накрыть крупное хранилище ГСМ⁹⁵, в городе бушуют пожары, черный дым заполонил небо, оставшаяся авиация врага лишена возможности летать. Выжившие, среди батальонов, осаждающих форты, обходят их и устремляются к основным силам, которые в это время уже подходят к городу, стены которого ошестинились тысячами стволов под прикрытием могучих Титанов.

---

⁹⁵ ГСМ – горюче-смазочные материалы.

***

– Проклятье! Полковника раскрыли! За ним пришли, но его бойцы перебили отряд Трибунала. Теперь он поднял мятеж раньше времени и в другом месте! Плохо, очень плохо! – распалялся Сулла.

Мы организовали штаб в подвале заброшенного здания в 10 километрах от города. То и дело где-то рядом слышались разрывы снарядов вражеской артиллерии, довольно успешно утюжившей наш участок фронта. Работает примерно дюжина стволов, благо в Вулмарте уничтожена большая часть имевшихся ранее. Теперь эти 12 орудий тщетно пытаются подавить 6 наших, только больше достается обычной пехоте, не имевшей возможности предварительно окопаться. В Штабе объединенных сил, так был назван наш командный пункт, помимо Генерала и старших офицеров Корпуса находится Маккензи с небольшой свитой и первый помощник капитана Блэка, старый пират, к неудовольствию Суллы, заявил, что лично возглавит атаку на своем участке фронта.

– Где роботы?!

– Идут, вернее бегут Генерал, до их прибытия остался час.

За неимением достаточного числа горючего, андроидов пришлось отправить «своим ходом».

– Черт бы их побрал! Если Титаны сейчас пойдут в контратаку, нас сомнут! Свяжитесь с Профессором, скажите, что, если еще будет хоть одна задержка, с ним будут говорить по закону военного времени!

– Есть командир! – отрапортовал советник и удалился.

– Генерал, может нам вывести войска с зоны досягаемости вражеской артиллерии, – предложил я.

– Нет, подразделения уже развернуты в боевые порядки, две плохо обученной батареи не могут нам нанести значимого урона, и сейчас не стоит допускать и мысли об отступлении, только вперед!

Пользуясь паузой, я вышел покурить и осмотреть предстоящее поле боя. Пошел небольшой снег, как всегда пепельно-серый, а изо рта повалил пар, свидетельствующий о хорошем минусе на термометре, в добавок ветер неприятно бьет в лицо, донося запах горевшего города. На фоне всеобщего мрака, Новосити сияет сотнями тысяч огней, среди которых теперь проскакивают языки пламени, чего не было добрые пол века, а может и больше. Позади послышался шум моторов, все новые части пребывают на передовую. От взрывов я машинально пригнулся, в несколько сотнях метрах от меня упали снаряды, вскоре там запылала то ли БМП, то ли БТР. Скверно. Я посмотрел на стену, уже привычно, закрыв свой настоящий глаз, свет от пожаров создавал вполне различимую картину даже на таком расстоянии. Создается впечатление, что на стенах пусто, но это обман, стрелки врага укрылись за защитным бортом, избегая осколков от взрывов нашей артиллерии, которая сейчас как раз работает по стене, нанося ей минимальный ущерб. Внизу под ней фонтаном вырывались искры раскалённого метала, считаю секун-

ды, на девять до меня докатывается звук разрыва и глухой стук падения чего-то очень тяжелого. Точно, артиллеристы попали в Титана. Я пригляделся, огромная машина, опустилась на одно колено, неужели подбили? Надежда моя развеялась сиюминутно, Титан издал недовольный звук механизмов и поднялся на ноги. Посмотрим, как он выдержит выстрел лазерной пушки.

***

Около 6:40 наконец-то прибыли роботы. Примерно 2 тысяч единиц, еще несколько сотен не выдержало длительного марша. Если бы у нас было больше машин, да бензина! Стройные колонны андроидов по единой команде остановились, вперед выехал джип, подъехав к штабу из него выскочил Профессор с громоздким ноутбуком в подмышке. Я устремился вниз, не желая пропустить разговор.

– Почему так долго! – ругался Сулла.

– Генерал, дело в матрице поведения, она барахлит, – оправдывался запыхавшийся ученый. – Прибыть быстрее, я рискнул бы жизнями наших бойцов, они могли бы атаковать их. Мне удалось решить проблему, оставив им простейшие функции, при этом отключив систему характера.

– Почему не сделали заранее?!

– Я говорил, нужно больше времени! – не выдержал Профессор.

– Нет у нас времени! Сейчас они готовы?

– Да, я внес в их память признаки указывающие на Корпус

Смерти.

– А как же остальные? – резонно вмешался лидер Ирокезов.

– Да да, конечно и союзников тоже, – голос отчетливо разил неуверенностью.

– Командир! Простите, важное сообщение! – отрапортовал связист.

– Говори!

– Командира штурмовой бригады убило.

– Проклятье! Все идет не по плану! Ворон, ты уже не раз выручал Корпус, я уверен и сейчас справишься, отныне ты полковник, примешь командование после совещания.

– Но я не имею опыта командования столь большим подразделением!

– Ты думаешь, кто-нибудь из нас его имеет в нынешних условиях? Только из учебников. У тебя за плечами опыт разгрома той банды с ядерной боеголовкой, битва за Вулмарт, так что знаешь, как действовать, выполняй приказ!

***

– Напоминаю план действий таков, в 7:00 2-я штурмовая бригада с Юга крупными силами начнет атаку первой, создавая видимость главного удара, одновременно Север и Восток, оказывают поддержку, также мотострелки 10-й бригады начнут наступление с Запада, вся бронетехника ведет огонь по Титанам. В 7:30 силы в составе 1-й роботизированной, 1-й штурмовой, 4-й и 5-й бригады, вся группировка «За-

пад», перейдет в решающую атаку. Всего у Новасити замечено 16 титанов, по 4 на каждой стене, перед тобой Ворон, если они клюнут на маневр Юга, будет я думаю Титана два, твоя задача подойти на выстрел ручных противотанковых лазерных орудий, из-за снега, примерно на километр, и помни в погоде есть и преимущество, их лазерные орудия также ограничены. Как только мы пробьем ворота и зайдем плацдарм внутри города, очистив обширный участок западной стены, к нам на подмогу направляется 6-я, а также 11-я и 13-я с Юга и Севера, 7-я бригада остается в резерве. Всем придерживаться замысла, на Титанов людей бездумно не бросать, дождитесь подхода андроидов. Вопросы есть?

– Генерал, я уверен, что наша атака не безнадежна, ну или по крайней мере мы уйдем из жизни достойно, – с красивой улыбкой произнес Маккензи.

– За победу! – достал флягу первый помощник пиратов и осушил ее до дна.

***

Ровно в 7:00 люди, машины, все приготовились к решающему броску, в лицах читалось тревожное ожидание, сам воздух пропитался едва уловимым напряжением. Наконец, Генерал дал команду, союзники в штабе подтвердили ее, передав по радиостанции своим подразделениям, отныне вся власть над объединенными войсками перешла в руки Суллы, однако совсем недолго, тотчас поступили тревожные вести.

– Генерал! Пираты уходят!

– Какого черта! Что это значит!

– Я...я... не знаю, – первый помощник схватил микрофон и судорожно начал приказывать своим товарищам атаковать город, глубоко в душе понимая тщетность своих попыток. Неожиданно с той стороны ответили, голос не разобрать, но по манере и логике мышления ответил сам Капитан Блэк.

– Прости дружище, твоя жизнь хоть и была никчемной, но ушла за благое дело, Пираты будут жить, а тебя мы помянем. В общем, как там... можешь собой гордиться и передавай привет Сулле. Прощай.

Бывший первый зам попытался взмолить своего капитана не поступать так с ним. Если у того и была совесть, то она умерла много лет назад. Сулла тем временем стал темнее грозовой тучи.

– Что делать Генерал?

– Продолжать наступление силами одной бригады, отступлению пиратов не препятствовать.

– А с ними? – офицер кивнул в сторону обескураженного флибустьера и его свиты.

– К высшей мере за предательство.

Пираты схватились за оружие, но бойцы Корпуса уже стояли на изготовке. Треск автоматов и окровавленные тела падают на пол.

– Блэку и его своре нельзя было доверять, я конечно ожидал фокусов в его исполнении, только даже для него это уже слишком, – задумчиво произнес Маккензи.

– Нельзя доверять никому, – ответил Сулла главарю Ирокезов, и дал команду охране. – Этих тоже в расход.

– Что!?! Почему!?! У нас же договор!

Генерал поднял руку в знак подождать с расстрелом.

– Маккензи, честно признаюсь, мне жаль убивать тебя, но твоей банде нет места в новом устройстве Вельда, вы полвека занимаетесь исключительно грабежом, да производством наркотиков, и как ты собирался вписать своих людей в новое общество? Блэк оказался хитрее тебя, поэтому и сбежал. Ты и твои люди должны умереть, и, если тебя хоть немного утешит, в учебниках мы напишем, что ты умер в бою смертью героя.

– Ты мразь Сулла.

– Я не только военный, но и политик, а благая цель оправдывает средства.

Сулла опустил руку, автоматные очереди закончили разговор.

***

Оглушенный от выстрелов в замкнутом пространстве, я покинул штаб. Возле выхода меня уже ждал БТР. Времени обдумывать случившееся нет, отбросив тревожные мысли, сосредоточился на предстоящей задаче. Эхом доносились звуки начавшегося боя, передовые подразделения вступили в бой. Вражеская артиллерия сейчас себя никак не проявляет, надеюсь ее все-таки подавили.

Мы подъехали на позиции, где в полной готовности нахо-

дилось 10 танков 16 БМП, 19 БТР, 4 ЗСУ, несколько десятков техничек⁹⁶, гантраков и почти две тысячи человек личного состава. Впереди пойдет пехота и легкая техника, за ними бронемашины, дабы не быть уничтоженными в самом начале сражения, а наоборот наносить точечные удары под корректировкой пехотинцев, после за нами идут андройды. Снег из мелкой крошки повалил густыми хлопьями, ослепляя сенсоры Титанов и существенно снижая дальность видимости ПНВ и тепловизоров.

В 7.30, как и предусматривалось, мы начали наступление. Впереди вовсю играла битва своей смертоносной музыкой, грохотали орудия танков и прочей бронетехники, с гулом заработала автоматическая пушка Титана, послышалась череда разрывов, внушая страх даже самым стойким воинам.

Когда мы приблизились на расстояние 3 километров, передовая группа, выехавшая раньше нас, потеряла треть своего личного состава и большинство автомобилей. Теперь, благодаря продвинутой оптики, я могу различить силуэты огромных роботов, один из них ушел на Юг, но трое все еще стояли невредимые во всеоружии.

– Артиллерия и танки первой группы огонь!

Если артиллерия уже пристрелялась, экипажи танков, поделенные на группы для возможности корректировки их огня, дали первый залп ужасно, снаряды не долетели до цели.

---

⁹⁶ Техничка – пикап с монтированным в кузов пулеметом, гранатометом или иным орудием.

Мало того что у них мизер опыта, так еще и ни черта не видно. Титаны пока не отвечали. Второй залп с учетом корректировки уже лучше, половина выстрелов пришлась в стену. Третий залп, вновь неточно, да еще непонятно, где чьи разрывы, нужно подъехать ближе, повысить кучность. Стоило «коробочкам» продвинуться на пару сотен метров, как выстрел 1-й танковой группы был замечен Титанами, из ракетной установки на плечах одного из них вылетели ракеты, в секунды превратив в груды металла сразу три танка.

– Прекратить огонь! Стрелять только по команде.

Пехоте пока удается оставаться незамеченной. Я решил подойти к громадинам на расстояние в полтора километра, а затем накрыть машины разом из всех орудий, давая время андроидам выйти на эффективный радиус огня.

До условной отметки нам оставалось чуть более сотни метров, когда Титаны все-таки обнаружили пехоту. Первые залпы разорвали, обратили в пепел два взвода передовой роты, со стены началась беспорядочная стрельба вслепую, если автоматные пули на излете выдерживали каски и бронежилеты, гранатометы и тяжелые пулеметы наносили нам новые потери.

– Всем открыть огонь!

Шум тысяч выстрелов заглушал крики раненных бойцов и устные приказы командиров. В Титана сразу прилетело 3 снаряда, один из них ударил в ногу прямо в сочленение, металлический монстр, не прекращая стрелять из крупнока-

либерной автоматической пушки, завалился на спину так, что повредил выстрелами орудие стоявшего рядом собрата. Минус один стальной монстр, а у еще одного выведено из строя главное орудие! В бой входят 4-я и 5-я бригада, значит вскоре в Новасити поймут направление главного удара, необходимо скорее ворваться в город. Титан с поврежденной пушкой замолчал, но не наша тому заслуга, – закончились боеприпасы. К ужасу пехоты, вместо того чтобы пойти на перезарядку, он побежал напрямик на нас, намереваясь передавить, как тараканов. Задрожала земля, гранатометчики и бронетехника отчаянно пытаются остановить монстра, но снаряды лишь оставляют небольшие вмятины на корпусе, машина смерти приближается.

– Профессор, нам немедленно нужны роботы!

– Они уже здесь!

Андройды наступали широким разряженным фронтом, туман пронзил красный луч и вонзился в броню Титана, оставив идеально ровный глубокий след, машина на полном ходу оступилась и с грохотом рухнула наземь, по инерции проехав на брюхе с десятков метров, превратившись из опаснейшего врага в славную добычу для мусорщиков. Заработали лазерные винтовки, поражая точностью выстрелов, буквально каждый луч находил цель, со стен камнем вниз попадали сраженные люди. Третий Титан мощным гатлинг-лазером успел сразить не менее взвода андроидов, прежде чем повторить судьбу своих братьев.

Неимоверно плотный огонь подавил сопротивление на стене возле ворот, противник пытался перебрасывать резервы, но те не успевали, тогда нам во фланги ударили новые Титаны, и мы этого ждали. Если бы их натиск был одновременным, он мог закончиться для нас плачевно, но машины подходили по одному, командование Новасити панически пыталось не пустить нас за стену. В итоге механические Колоссы натыкались на засады гранатометчиков с РПЛО, предусмотрительно прикрывающих фланги главного удара. В итоге, большая часть богоподобных машин пала грудой горящего металла к ужасу своих хозяев, после чего они судорожно стали загонять за стену уцелевших.

Плотно забитый взрывчаткой гантрак под прикрытием двух БТР подъехал к воротам, водитель, не глуша автомобиль, быстро выскочил, запрыгнул в БТР и умчался прочь. Как только он отъехал на безопасное расстояние, прогремел мощнейший взрыв, ударной волной повалив на землю стоявшую в километре от него пехоту, а столб дыма и пыли поднялся выше самых высоких зданий Новасити. Многотонные ворота отбросило вглубь города, обрушив часть зданий и придавив несколько бронемашин врага.

Теперь андроиды шли впереди, мы за ними прикрывая их грозную поступь, однако, чем больше я наблюдал за их действиями, тем больше убеждался в формальности нашего присутствия. Их движения, реакция, тактика, представляет собой совершенство, стоит солдату Сил безопасности высу-

нуться, его тут же прожигает смертоносный луч. То, что вне досягаемости лазерных винтовок, уничтожает наша бронетехника. Вновь по нам бьет артиллерия, пытаясь замедлить продвижение к городу, уже неважно, теперь она лишь досадная помеха, воодушевление царит в наших душах, если мы смогли пройти Титанов и разрушить стену, теперь ничто не сможет нас остановить.

Как только андроиды вступили в город, на них сразу же обрушился шквал свинца и стали со всех направлений, только это мало помогло защитникам, автоматные пули рикошетили от брони роботов, и только крупнокалиберные пулеметы и гранатометы причиняли хоть какой-то урон машинам. В ту же минуту войска на других направлениях понеся тяжелые потери ожидаемо остановились. Их главная задача в данный момент держать город в окружении и отвлекать на себя силы врага. Западный фронт же стремительно расширял занятый в городе плацдарм. Андроидов пришлось разделить на ударные группы, за которыми продвигалась пехота и бронетехника. Роботы двигались, не по середине дороги в полный рост, как показывают в фильмах, наоборот они старались занять самую выгодную позицию, укрываясь рельефом местности. Если один андроид бежал, его прикрывал другой, и так каждое отделение, затем взвод, рота, все они действовали в единой беспощадной и слаженной как часы системе. Всего за пол часа мы преодолели под плотным огнем пятьсот метров, видя столь интенсивное продвижение наших войск

бойцы Сил безопасности начали отступление со всей западной части стены, боясь угодить в окружение, мы же попытались этому препятствовать, желая отрезать остатки двух полков от остальных сил. Но успешное продвижение Корпуса захлебнулось с контратакой двух регулярных полков Новацити при поддержке Гвардии Трибунала и бронетехники. Первыми удар приняли андройды, оказавшись на перекрестке с двумя танками, один сразу же загорелся от попадания в двигатель, в то время как на другой уже не нашлось РПЛО, израсходовали последний. Роботы моментально отреагировали, уйдя в глухую оборону, давая ясно понять, что пришла очередь действовать людям. Возникла заминка и следующий удар сковал наши фланги, где сосредоточенность андройдов была значительно ниже центра. Под сильным натиском мы с боем отдали часть захваченных зданий, пока на подмогу не пришла новая техника. В отличие от стандартного стрелкового оружия Гладиусы Трибунала пробивают броню наших механических воинов, что сразу вылилось в рост отказов и прямых потерь, только и комиссары несли неслыханные потери. Завязался ожесточенный бой, разрывая эфир сообщениями об убитых, раненых, подбитой технике, запросах о помощи. Сквозь шум битвы слышались тяжелые шаги, 4 последних Титана и 2 мобилизованных полка пошли в наступление, желая вышвырнуть «свору бандитов и дикарей» за стену. Мы предприняли маневр, отправив два батальона под землю в городские коммуникации, пытаясь вый-

ти в тыл атакующим войскам, но трюк провалился, слишком часто мы им злоупотребляли, бойцы встретили в канализации хорошо укрепленные блокпосты, с трудом пройдя один, они натыкались на другой, завязнув в кровопролитных боях. Сейчас как никогда требовалось нестандартное решение, если Титаны уничтожат андроидов, мы потеряем все шансы на успех. В максимально короткие сроки я собрал 4 отряда из Жнецов и гранатометчиков с остатками РПЛЮ, что прикрывали наше наступление за стенами, выделил им бронетехнику, получается на каждый отряд по Титану. А могучие машины войны уже вступили в непосредственный контакт с передовыми подразделениями. Андроиды сработали оперативно, подставив под удар обычную пехоту, враг, пользуясь такой боевой мощью с неистовой яростью обрушился на нас. Положение всей группировки Запад стало критическим, я, взяв управление, приказал центру всеобщее отступление, рискуя военно-полевым судом, игнорируя приказ штаба, андроидам же велел уйти во фланги. Противник, видя наше движение, сконцентрировал Титанов по центру желая обратить нас в бегство, машины оторвались от пехоты, и попали под огонь 4-х истребительных отрядов, в это же время в бой по моему приказу вступила свежая 6-я бригада, а переброшенные во фланги роботы снова перешли в атаку. Падение Титанов, перенаправление главного удара с центра на мощный охват с флангов и неожиданный натиск свежих сил, в корне изменил ситуацию. Когда врагу оставалось

всего то метров сто до разрушенных главных ворот, Силы безопасности остановились под ураганный огонь, поняв, что оказались зажатými в клещи, готовые вот-вот сомкнуться, но было уже поздно. Комиссары попытались прорваться. Одним за одним они падали под выстрелами лазерных винтовок, только треть смогла отступить, остальные либо пали, либо в окружении отчаянно обороняли отдельные здания. В четырех рядом стоявших домах скопилось не меньше сотни человек, на предложение сдаться они ответили убийством парламентаря. Тогда на место подъехало 3 уцелевших танка под прикрытием ЗСУ, под методичными выстрелами орудий дома ложились, погребая под собой комиссаров, сдался только последний дом, видя безвыходность своего положения. С пленных комиссаров озлобленные солдаты срывали броню, избивали, пришлось вновь задействовать находящиеся по близости Жнецов, которые с трудом восстановили порядок. Вскоре приехал сам Генерал, обрушившись на меня за самоуправство.

– Ты поставил на кон все! Если бы ты ошибся, и они вытеснили нас за стену, это был бы конец!

– Однако я оказался прав.

– Пусть так, только я не могу каждому полковнику позволять нарушать приказы, мы армия черт возьми!

– И все же Вы не отменили мой приказ.

– К черту тебя Ворон!

Конечно, я сильно рисковал, и, если бы моя затея прова-

лилась, меня наверняка бы пристрелили, а так, я отделался снятием с должности командира 1 ударной бригады, и вновь возглавил Жнецов. Рик до сих пор лежал в коме на главной базе, новому командиру взрывом оторвало ноги, спасти не смогли. Так что я с относительно безопасного командирского БТР, снова отправился на передовую.

***

К концу дня группировка Запад продвинулась в разных местах на 3 – 4 км вглубь города. Сильно помогали андрюиды, которых бросали на самые сложные участки фронта, к сожалению, от былой численности осталось всего чуть больше тысячи, слишком сильна была контратака при поддержке Титанов, но даже так они еще представляют грозную силу. Батарея роботов по прошествии времени в простое потеряла былые свойства, отдельные начали вырубаться посреди поля боя, примерно с двух часов дня пришлось постепенно отводить их в тыл для подзарядки. Сейчас вокруг аккумуляторов горят костры, чтобы обеспечить поддержку боевых машин хотя бы в первые часы нового наступления. Из всей техники 1-й ударной бригады осталось 2 танка 5 БМП и 11 БТР, ЗСУ к концу дня были сожжены полностью, сама бригада потеряла треть своего состава убитыми и еще больше ранеными, фактически сократившись до батальона. Остальные подразделения группировки Запад понесли меньшие потери, тем не менее то и дело с занимаемых ими позиций выносили раненных или убитых. Войска на других направлениях так и

не смогли пробиться за стену, а от группировки Юг осталось лишь полтора батальона. Генерал решил скрытно перебросить с остальных участков на Юг все боеспособные подразделения, На Востоке и Юге оставив по батальону прикрытия, а Север же полностью отдать Ирокезам, которые пока еще не заподозрили неладное.

Сложно говорить о потерях противника, полученная от пленных информация разнится, но, если свести все их показания воедино, учитывая наши наблюдения, за первый день боев уничтожены все Титаны, сожжено около 50 единиц бронетехники, полностью разбиты Гвардия Трибунала и 6-й полк, 10-й и 11-й полк потерял половину численности. Деморализованы потрепанные мобилизационные полки, состояние противника оценивается как тяжелое. Более того, им до сих пор не удалось подавить мятеж 7-го полка.

Сегодня, как только я возглавил Жнецов, нас сразу же бросили на усиление 4-й бригады, которая завязла, наткнувшись на сильное сопротивление регулярного полка в промышленной зоне. Бой был долгим, я быстро заметил, что от былая выучка Жнецов осталась в прошлом, за войну они потеряли почти всех ветеранов и сейчас рота представляет собой неслаженное подразделение, хоть и с хорошими бойцами, но не ровня старым, даже Таня теперь относится к числу бывалых. Штурм отразился на ней, я видел механические движения, отработанные годами, лицо же ее, лишенное эмоций, смотрелось камнем, прекрасным изваянием бо-

гини войны, сошедшей со страниц легенд. Я попытался поговорить с ней, к сожалению, безрезультатно, ответила лишь «все нормально» и тотчас удалилась. Мне некогда было заниматься ей, так что я оставил все как есть. Сейчас же, когда на небо опустилась ночь, мы сидим в иссеченном взрывами и пулями здании, греясь о сделанные на скорую руку печки. Бойцам выдали трофейную комиссарскую броню и красную краску, чтобы не попасть под дружественный огонь, и пока они занимаются рукоделием, я погружился в раздумья.

Когда мою группу предали, решения во многом мотивировались жадой мести, с того момента прошло достаточно времени, чтобы желание притупилось. Теперь, я уверенно могу сказать, мной владеют новые мотивы, я действительно проникся идеями Корпуса, мысль о том, что можно построить новое общество, где человек перестанет быть всего лишь средством обогащения, греет душу, мне больше не надо искать общество, где накопленные мною знания будут полезны, я создаю такое общество. Конечно, в том, что Сулла расстрелял Ирокезов нет ни чести, ни справедливости, только когда и где она была? История учит нас другому, если хочешь победить иногда приходится отставить в сторону благородство, а Ирокезы с их образом жизни, действительно не вписывались в запланированное будущее.

Как будто в подтверждении моих мыслей, сейчас мимо прошла одна из малых банд, наше подкрепление, судя по громкому смеху, возгласам и походке, они не солдаты, пья-

ный сброд, наверняка еще и одурманены дрянью, для нас такое поведение недопустимо, так воевать нельзя, и поэтому завтра они умрут, не от нашей пули, их сразят враги, пользуясь чередой ошибок и непростительных глупостей.

***

К утру снегопад закончился, укрыв грязными хлопьями тела павших и покалеченную технику. Перед 4-й бригадой поставлена сложная задача, наступать совместно с 6-ой и 13-ой на юг, с целью деблокирования мятежного 7-го полка и при этом окружить сразу пять полков Сил безопасности, только один из которых регулярный. Снег больше не был нашим преимуществом, также, как и выгоревший склад ГСМ, но и авиации в Новасити практически не осталось, всю ночь по местам базирования дронов и вертолетов работали минометы, предположительно могла уцелеть лишь жалкая часть, укрытая на Востоке и в Центре города.

После мощной артиллерийской подготовки все три бригады перешли в наступление, на этот раз впереди пошли разведотряды, вскрывая позиции противника, за ними андрюиды, подавляя врага. После занятия дома, либо укрепления, схема продолжалась. Среди таких передовых групп оказались и мы.

Довольно быстро наше продвижение остановилось, упершись в здание школы, враг за ночь успел заминировать окрестности, а из мебели и мусора сделал баррикады, ограничивающие маневренность наступающих. Несколько-

ми выстрелами из РПГ завязали бой, стараясь не подставляться под пули, ожидая роботов, и немногим более пяти минут, из-за угла появился целый взвод андроидов при поддержке БМП. Машины неожиданно изменили тактику, вместо тонких тактических приемов, они, стреляя из лазерных винтовок, в полный рост пошли на обороняющихся. Наблюдая как пули рикошетят от брони боевых машин, и их мерное приближение, обороняющиеся не выдержали и побежали. Роботы провели психологическую атаку, такого я не ожидал! Таким образом мы захватили без потерь в живой силе еще несколько зданий, после чего, как и предполагал Сулла, недавно сформированный полк Сил безопасности, начал рассыпаться на глазах. Солдаты, призванные на службу всего то месяц назад, просто не могли ничего противопоставить механическим убийцам, каждый спасал свои жизни. Вклинившись в образовавшуюся во фронте дыру, мы оказались в тылу регулярного полка, который до сих пор стойко держался на позициях. Его командование узнало, что сосед дрогнул, только когда оттуда пошла стрельба в их сторону, запоздалый отход из нависшего окружения, превратился в бегство. Как карточный домик весь Южный фронт начал откат к стене, андроиды по команде вырвались вперед, не давая возможности Силам безопасности перегруппироваться. Чтобы как-то исправить ситуацию, по нам отработали сразу десять вертолетов, должно быть весь оставшийся резерв, из которого на базу вернулось только четыре, тем не менее авианалет

дал противнику необходимое время.

То, что я увидел следом, повергло меня в шок. Роботы прошли через жилой квартал, где жителей не успели или не захотели эвакуировать. Я сначала подумал, что лежавшие на улице люди посечены осколками, но их позы, выдавали бегство от чего-то конкретного, надвигающегося с одного направления, мою догадку подтвердили отверстия в телах от лазера.

Оказавшаяся рядом со мной Таня, оцепенев смотрела на эту страшную картину, пока остальные Жнецы оторвались от нас чуть вперед. Мужчины, женщины, дети, проклятые машины не знали пощады и не искали смысла. На глазах у Тани навернулись слезы, в нахлынувшей истерике она закричала на меня.

– Так вот какая свобода уготована для жителей!? Вот этого ты хотел!?

– Таня, это случайность, – все что я смог выдавить из себя.

– Случайность! Ни хрена себе случайность! Да ты больной! Точно, ты спятил! Обиженный системой, лелея свою исключительность, ты предал всех нас, а потом тебе показалось мало, и ты втянул меня в эту бойню, и не для того, чтобы воплотить какие-то идеи, а исключительно в безумной жажде удовлетворить свою гордость! Все эти награды, звания, должности, теперь то ты да, доволен! Больной ублюдок!

– Неправда, все не так – я по-прежнему не мог совладать с своими мыслями.

– Еще какая правда! Но ничего, сейчас ты получишь свою заслуженную награду!

Она направила на меня автомат, я же наблюдал за происходящим словно со стороны, не пытаясь ни бежать, ни как-то сопротивляться.

***

Не успела, рядовой Корпуса Смерти, ставший случайным свидетелем сцены, поступил так как велит ему долг, точным выстрелом прямо в висок он убил мою ученицу, того кого я был обязан оберегать, а в итоге стал виновником ее смерти. Та, что звали Бестией в ее лучшие дни, упала на землю, где хотела жить, но сама жизнь распорядилась иначе. Я же, осознав произошедшее кинулся к ней в глупой надежде спасти.

***

Долго я держал на руках бездыханное тело, не желая осознать произошедшее. На прощанье поцеловав ее в лоб, еле сдерживая слезы, я приказал забрать тело в тыл, чтобы потом похоронить со всеми воинскими почестями, взяв честное слово с моего спасителя держать тайну, никто не должен узнать правду, она «геройски погибла в бою».

– Командир, куда Вы!?

– Мне нужно срочно увидеть Профессора!

Удалось найти его не сразу, один раз даже попав под дружеский огонь, кто-то принял меня за комиссара. Спрашивая то у одних, то у других, я наконец обнаружил его на верхнем этаже ничем не примечательной пятиэтажки.

– Ворон!? Зачем ты пришел? – удивился ученый.

– Профессор, как так получилось, что андроиды убивают мирных жителей!?

Профессор явно смутился и отведя взгляд произнес:

– Я боялся, что такое может произойти. Раньше существовали специальные программы для настройки, но у меня таких нет. Я мог бы сделать все вручную, только для этого нужно больше времени. Я правда старался, у меня же получилось вбить в них критерии оценки солдат Корпуса, с гражданскими сложнее, слишком разноплановая одежда, время, чертово время!

– Тогда необходимо отвести их, пусть действуют за нами!

– Я бы рад, только не могу, приказ Генерала.

– Хорошо, я переговорю с ним сам, – и направился к радиостанции, один из солдат хотел было помешать мне, но Профессор дал отмашку. Я схватил трубку.

– Генерал! Говорит Ворон!

– Какого черта ты делаешь на этой частоте!

– Я рядом с Профессором! Генерал андроиды убивают мирных жителей, необходимо оттянуть их назад! Пусть идут за нами!

– Твою мать, как так получилось! Дай сюда ученого!

Сулла, что-то яростно ему выговаривал, тот лишь извинялся, затем ученый передал мне переговорное устройство обратно.

– Ворон, ты правильно сделал, что сообщил, мы обяза-

тельно учтем этот фактор, однако сейчас речь идет о жизнях моих людей, и чаша весов склоняется в их сторону, если мы отведем машины, штурмовать позиции на юге будет наша пехота, это ненужные потери, а жизнь людей Корпуса всегда ценилась выше иной, не говоря про угрозу успеха всей компании. Как бы не звучало прискорбно, сейчас я ничего не могу поделать. Возвращайся к Жнецам и больше не оставляй их, выполняй приказ.

На мгновенье я хотел послать его без прикрас, чего бы мне это не стоило и все же вовремя остановился.

– Есть, Генерал.

Подавленным, я вышел на закопченный пожарами воздух, Таня мертва, роботы устроили резню, которой не видно края, разве за это я хотел бороться? Цель, оправдывает средства... Не слишком ли велика цена!? Мы должны были нести свет избавления от тирании, открыть путь в лучшее будущее, а в итоге утопим город в крови. Это не случайные жертвы артобстрела, роботы со скрупулезной им точностью будут уничтожать все живое в каждом доме, подвале, квартире ни щадя никого... не война, бойня, так не должно было быть! Что делать, как исправить чудовищную ошибку? Или может просто сбежать, бросить все, отстраниться? Ну уж нет, в бездну бездарные мысли! Я останусь здесь, заставлю этот город измениться, иначе все жертвы будут отданы зря! И пусть только кто-нибудь попробует стать у меня на пути, оплачу всем сторицей, и первым в списке будет Сул-

ла, их кровь на его руках, и он обязательно ответит за свое преступление!

***

Подавленность втоптала ненависть, а она как я и говорил всегда – лучше отчаяния. Оказавшись в битве, вкладывал ее в каждую пулю, в каждый приказ. К концу дня полки Сил безопасности на Юге оказались разгромлены, 7-й деблокирован, а по широкому проспекту длинной колонной прошли пленные. Улицы заполнили тела, все те, кто имел неосторожность высунуться из окна, перебежать дорогу, издать слишком громкий звук были убиты дьявольскими машинами, батареи которых к счастью и несчастью одновременно продержались до самого вечера. Наиболее проблемные андроиды выбил из строя длительный марш и бои первого дня, остались самые надежные. Их потери за сегодняшний день составили около 200 единиц, комбат озвучил цифру 197, хорошо поработали вертолетчики и замаскированные позиции. Людские потери вышли в 289 человек убитыми и 641 ранеными. Из всей бронетехники, участвующей в битве, в строю осталось 10 танков и около 20 БМП И БТР.

Силы безопасности в течении дня пытались прорваться к окруженным полкам на юге, но потерпели фиаско, не помогла даже атака вернувшихся с форта инквизиторов. Хотя, как говорят зрелище было еще то, рота воинов в бронированных экзоскелетах в белоснежных табардах с Символом веры на груди ринулись в фанатичную атаку, сметая все на своем пу-

ти. Их погубила малочисленность и несогласованность действий. Полсотни воинов прорвали линию обороны уверенные, что их поддержат Силы безопасности, но резервы без ведома Церкви перебросили на другой участок. В итоге те пробивались вглубь наших позиций не зная, что им некому прикрыть спину, до тех пор, пока сами не оказались в окружении. Когда патроны стали подходить к концу, они попытались отступить с боем, и у них почти удалось, если бы не подоспевшие андроиды, нивелировав преимущество в броне. В неудаче деблокады Юга в не малой степени повинен страх элиты перебросить войска с Правительственного района, так дороги им свои шкуры. Гарнизон Аккада остался на позициях вокруг резиденции Лорда-ревизора и атомной станции, предпочитая нейтралитет, мы в свою очередь не давали им повода его нарушить.

***

На третий день командование запланировало удар по Северной части города, в то время как создавалась видимость подготовки наступления на Восток. Под утро снова пошел сильный снег, накрывая саваном раны, нанесенные городу за предыдущие дни боев.

В атаку одновременно по всему фронту перешли шесть бригад, пять из них на север. Для наибольшей интенсивности наступления, вновь сменили тактику, впереди шли штурмовые группы андроидов, до сих пор являющимися нашей самой эффективной силой, и поначалу казалось задум-

ка вновь удалась, роботы с минимумом потерь прошли 2 ряда домов, но затем они остановились, противник правильно оценил направление главного удара и насытил район войсками с тяжелым вооружением. Изменилась и тактика противодействия андроидам. Их заманивали в ловушки, создавая видимость сопротивления, а затем с замаскированных позиций с близкого расстояния расстреливали из тяжелых пулеметов и гранатометов, роботы же ввиду вынужденного снижения уровня искусственного интеллекта Профессором, не могли подстроиться под новую тактику врага, оперируя базовыми комбинациями, продемонстрированными в первые два дня боев. Правда эта трудность померкла по сравнению с неожиданной для нас атакой силами не менее трех полков по центру западного фронта. Мало того, что численное преимущество на том участке было 3 к 1, так еще на острие действовали сводные роты комиссаров Трибунала, уцелевшие или не участвующие в первом провальном для Новасити контрнаступлении. В срочном порядке к ним пришлось перебрасывать весь резерв, иначе они могли разделить нас пополам, что привело бы, не побоюсь сказать, всех наших войск в городе. Наступательная операция, сменилась оборонительной, батареи андроидов так поразившие нас во второй день, сегодня, наоборот крайне быстро разряжались, говоря об их деградации от времени и перенапряжения, в итоге в самый разгар сражения, остаток в количестве батальона пришлось отвести в тыл, решив сохранить для решающего

штурма. Бои превратились в настоящую мясорубку, потери ужасали с обеих сторон, здания по несколько раз переходили из рук в руки. К концу дня наши потери составили две с половиной тысячи человек. Однако у противника они были не меньше, при чем пришлись они в основном на регулярные полки. Каких-либо решительных успехов не смогла достигнуть ни одна, ни другая сторона.

Ночью, когда бои стихли, заметно поредевшая рота Жнецов заняла жилой дом, на первом этаже которого находилась питейная лавка. Как я и говорил, Жнецы с чудовищными потерями и все новыми пополнениями, утратили свою былую элитность, отразившись не только на выучке, но и на дисциплине. Поэтому, для истощенных долгими боями бойцов, грабеж лавки стал некой отдушиной. Пришлось под угрозой расстрела наводить порядок, выпивка была складирована в одном месте, рядом с ней поставлены часовые, а солдатам, в качестве компромисса выделили в расчете по 200 грамм крепкого спиртного на каждого. Получив порцию алкоголя и вдоволь сигарет, бойцы сменили гнев моего крутого решения на милость, и в итоге я снискал еще больше симпатии среди подчиненных, более того по взглядам, манере общения со мной, невольно подслушанных разговоров, я действительно стал для Корпуса живой легендой. Безусловно мне льстит ореол героизма, и поймав себя на этой мысли, я тут же вспомнил слова Тани, и с горестью признал сам себе, что отчасти она была права. Пытаясь отвлечь себя от тягостных

мыслей, выпив полную рюмку гадкого пойла, иначе данный напиток рабочих не назовешь, я пошел проверить состояние мирных жителей, что не успели эвакуироваться, и сейчас сидят в подвале нашего дома. У входа дежурило два солдата, которые заведя меня приняли строевую стойку.

– Как обстановка?

– Все тихо товарищ полковник! – отрапортовал часовой, и словно специально, где-то во дворе соседнего дома упал снаряд, выпущенный из миномета.

– Аккуратнее здесь, берегитесь осколков.

В подвале при свете двух тусклых ламп сидело человек тридцать – сорок, женщины, дети, старики, взрослые мужчины, не попавшие под мобилизацию. Мое появление вызвало в них беспокойство, матери прижали к себе свое чадо, а мужчины повскакивали с пола, нервно ожидая неприятностей.

– Как вы себя чувствуете, вода, еда, все есть?

В ответ люди начали тихо переговариваться друг с другом, боясь заговорить со мной.

– Кто-то может ответить?

Ко мне подошел старик, хотя скорее всего он только выглядел так, изможденный плохим питанием и тяжелым трудом, его лицо показалось мне знакомым.

– Закончилась вода, господин, – сказал он хриплым голосом.

– Я вам не господин, время господ походит к концу, вскоре будет все по-другому.

– Надеюсь на ваши слова, господин, – привычка слишком глубоко въелась в его мозг.

– Повторяю, не нужно к нам обращаться как к господам, отныне мы все равны.

– Спасибо гос... – отмена привычного обращения ввела его в ступор.

– Говорите – товарищ.

– Спасибо, товарищ, – кажется ему понравилось новое слово. – Еды нам тоже бы не помешало.

– Хорошо, сейчас вам доставят все необходимое.

Я уже собирался уходить, когда старик задал вопрос.

– Простите... товарищ, а мы нигде с вами не встречались?

И тут я вспомнил, что он жил в моем доме и почему-то оказался здесь, странная встреча, стоит ли ему сказать правду?

– Мы жили с вами в одном доме.

– Господин комиссар, не уж то это Вы?! – он искренне удивился.

Я решил рассказать всем присутствующим свою историю, должно быть мне нужно было выговориться, доказать себе, что я сделал правильный выбор, и я не мог поступить иначе. Надеюсь, после моего монолога, сторонников необходимости перемен стало больше.

***

Все эти три тяжелых дня по указанию Суллы в городе специальные отряды вели пропаганду используя бывших сол-

дат Сил безопасности, перешедших на сторону Корпуса, позже к этим группам присоединился офицерский состав мятежного 7-го полка. Воздействие данного метода было явно недостаточно, хотя без сомнения нервировало командиров по ту сторону, учитывая имеющиеся прецеденты и прошедшие митинги и беспорядки. Все же влияние пропаганды Корпуса вряд ли бы оправдало затрачиваемые силы, если бы не просчеты офицеров штаба Новасити. Глядя на успехи «дикарей» боевой дух врага падал на глазах, взятые в окружение новообразованные полки на юге, после неудачи деблокады, либо сдались, либо бросив оружие и скинув форму смешались с мирным населением. Хаотично сформированная оппозиция последних недель городских бунтов, вышла на Суллу через командира мятежного 7-го полка, предлагая свои услуги в обмен на участие в строительстве нового порядка, по итогу сформировав 1-й добровольческий батальон «Свобода».

Рано утром с мощного минометного обстрела с обеих сторон начался четвертый день боев, численный перевес до сих пор был на стороне Новасити, только реализовать это преимущество им трудно, почти все регулярные полки были либо разбиты, либо понесли тяжелые потери, за исключением 1-го полка «Королевских щитов», которые ни шагу не сделали из Правительственного района. 2-й полк «Фаланга» был уничтожен еще в битве за Вулмарт, там же остались 4-й, 8-й и 9-й, последние два воссоздали в рамках мобилизации.

«Железные Соколы», то есть 3-й полк, сохранил боеспособность, однако убитыми и ранеными потерял треть солдат, 6-й разбит, 7-й перешел на нашу сторону, от 10-го остался батальон, 12-й сдался во время наступления на Юг. Итого из регулярных остались под ружьем 1-й, 3-й, 5-й и 11-й полк, при чем 5-й растянут, держа Северную и Восточную часть стены, а значит не может быть задействован на другом участке фронта, по крайней мере его пока не заменили. Гвардия Трибунала разгромлена, но как показал 3-й день боев, прочие отряды комиссаров еще очень даже боеспособны, особенно те подразделения, что облачены в такую же как у меня броню. Остатки инквизиции сконцентрировались на защите храмовых комплексов, которые наши войска предусмотрительно обходят, не желая вступать в заведомо затяжное и кровопролитное сражение. Как следствие основная тяжесть боев легла на мобилизационные полки, куда можно причислить и подразделения полиции.

Безусловно у нас тоже были проблемы. Ирокезы на 4-й день отказались идти в атаку и потребовали к себе Маккензи, интересно Сулла ожидал другого? После полной разрядки батарей часть андроидов оказались в руках врага, у других батареи полностью вышли из строя, те же что еще функционировали, восполняли энергию очень слабо, так что в среднем их хватит на 3 часа боя максимум. Радовал только боевой дух бойцов, они действительно совершили невозможное, о чем ранее считалось вздорным говорить – пробились

за стену Новасити, и более того, захватили почти половину города!

***

Итак, на четвертый день, не дожидаясь рассвета началось наступление Корпуса с натиском на мобилизованные бригады. Как нам рассказал пленный, в 17-м пехотном полку, набранном из простых рабочих сборочных цехов, с момента образования подразделения зрел конфликт. Офицерский состав укомплектовали из недавних выпускников военной академии – детей чиновников, а его командиром стал штабист, которого пропихнули для получения орденов и карьерного роста, так как предполагалось, что данный полк будет действовать в тылу, удерживая уже захваченные позиции, поэтому полковник с минимальными рисками должен был приобрести «боевой опыт», так нужный для очередного звания. Считая подчиненных людьми второго сорта, к ним относились как к говорящему инструменту, который безропотно должен осуществлять волю командиров. Такое поведение офицеров не было чем-то новым, однако регулярные полки формировались в относительно спокойное время, когда зачатки бунта могли быть легко подавлены. Со временем солдаты привыкали к такому отношению, а у офицеров становилось меньше поводов для карательных мер, налаживалась рабочая атмосфера. В элитных частях все было несколько сложнее, на их уровне требовался другой подход, например, в «Железных соколах» отношения между солдатом и офице-

ром можно было охарактеризовать словом «взаимопонимание». Однако в 17-м не учли крайне важного факта – условия изменились, вера людей в существующие порядки пошатнулась, противник силен, а армия отступает, и самое главное – подчиненные постепенно избавлялись от страха наказания, любой бой для них мог обернуться смертью, на этом фоне прежние угрозы теряли действенность. Побои, издевательства, унижения – гнев копился в новобранцах, пока чашу терпения не переполнил следующий случай.

У командира полка пропали фамильные часы, вечером, когда бои стихли и полк отвели в резерв, он заметил пропажу, тогда вместо отдыха, подчиненные по его указанию начали поиск, окончившийся безрезультатно. Офицер в ярости, поиск переходит в обыск. У одного из сержантов находят несколько бутылок хорошего алкоголя, и у не простого сержанта, а настоящего ветерана 2-го полка «Фаланги», чудом вырвавшегося из окружения в Вулмарте, ценя такого значимого кадра, его вместо демобилизации зачислили в мобилизованный полк. Сведущий в военной науке и не раз указывающий на безграмотность новоиспеченных офицеров, он быстро попал в разряд нежеланных элементов, и что еще более раздражало командира, просто так отделаться от него он не мог, ввиду его назначения выше. Найдя бутылки, полковник быстро определил «виновного», возможно и вправду поверив в его преступление, а может и воспользовался подвернувшимся случаем. Каков бы не был замы-

сел негодяя, сержанта обвинили в краже, после чего он якобы выменял часы на спиртное. Обвинение было шито белыми нитками, но солдатам ничего не оставалась как разоружить и взять под стражу заслуженного ветерана, казнь назначили на утро. Может и в этот раз солдаты стерпели, если бы полковник случайно не обнаружил часы в одном из карманов разгрузочного жилета, рядовой штабист заметил сие глупое упущение начальника, а тот, не видя наблюдателя, поняв, что опростоволосился не стал отменять приказ, не желая выдавать себя круглым идиотом. Сержант же, наоборот пользовался авторитетом среди рядового состава, поэтому солдат не смог промолчать, слухи о ложном обвинении разошлись по всему полку. На утро, когда должны были привести приговор в действие, расстрельная команда отказалась выполнить приказ, а из построенной в назидание роты, раздался выкрик, уличавший офицеров в обмане, его подхватили другие, тогда командир достал табельный пистолет, намереваясь самому кончить задуманное, и к его ужасу расстрельная команда направила автоматы на него со свитой, раздались выстрелы, и бунт охватил весь полк. Срочно на подавление мятежа, с фронта сняли надежный 3-й штурмовой и две роты комиссаров, их место занял мобилизованный полк, что не осталось незамеченным для нашего штаба, вскоре уязвимый участок фронта атаковали сразу две бригады. В критический момент всей кампании, свой окончательный аккорд сыграла близорукая кадровая политика Новаси-

ти, офицеры, подобранные по родственным связям, по традиционному разгильдяйству подумали, что 3-й штурмовой оставит запас боеприпасов на позициях, они же, как более опытные наоборот забрали их с собой. В срочном порядке был запрошен склад, но там уже не осталось машин, судорожно начали искать транспорт, а полк тем временем уже вступил в бой, в итоге по проществу получаса закончились гранаты, выстрелы к РПГ, а обычных патронов, хватило бы максимум на столько же минут интенсивного боя. Командование запаниковало и приказало отступить, вскоре, как уже наблюдалось ранее, отступление перешло в бегство. Соседняя бригада, поняв, что их фланг открыт, также начала откатываться назад. Пара мощных ударов и фронт развалился, призывники побежали к мощным стенам Правительственного района, но ворота не открыли, угрозами расстрела призывая вернуться на позиции.

Жнецы под моим предводительством совместно с ротой остатков 1-й ударной бригады, блокировали не менее двух взводов Комиссаров. Пока мои бойцы вели беспокоящий огонь по занятому ими зданию, я поднялся на крышу дома, чтобы оценить ситуацию. Надо же, до Правительственного района осталось всего пару километров, если хорошо прицелиться... Я позвал к себе гранатометчика с РПГ, взял оружие и под высоким углом пустил гранату в указанном направлении, та перелетела стену и разорвалась в месте, скрытом от моего глаза. Скоро мы будем на этих улицах, не без удоволь-

ствия подумал я про себя. Тем временем из окна вывесили белый флаг.

Как оказалось, численность комиссаров была преувеличена, перед нами в один стройный ряд стоит двадцать человек.

– Снять шлемы!

Комиссары безропотно подчинились. Не может быть! Вот так встреча! Я взял в плен мерзавца Вульфа и рядом с ним мой старый, а теперь уже и бывший друг Рыжий. Во мне заиграла искренняя злая радость, месть преподнесла неожиданный подарок, ублюдок отправивший мой отряд на смерть стоит прямо передо мной, а его жизнь подчинена моей воле.

– Ну здравствуйте полковник, теперь как видите мы в одном звании, так что не отдам вам былые почести.

– Что? Кто ты?

После нескольких дней боев без возможности помыться, лицо мое покрылось въедливой сажей, а бионические протезы и шрамы довершали мой новый образ, так отличный от, казалось бы, недавнего прошлого.

– Не уж то не узнали? Да ладно! Вы разбиваете мне сердце! Сколько лет под вашим началом! До того, как ты предал меня, сука!

– Ворон! Мерзкая тварь, ты должен был давно сдохнуть! Я не поверил слухам, и получается зря. Смотрю, ты неплохо обжился на новом месте.

– Как видишь твое предательство пошло мне во благо.

– О каком таком предательстве ты говоришь?! – явно

недоумевающая спросил Рыжий, озадаченный моим присутствием не меньше Вульфа.

– Рыжий, привет мой старый друг! Слушай, вы все, слушайте мою историю! Полковник Вульф, зная о моей надуманной преступными порядками неблагонадежности, решил разрешить сразу две проблемы, пошпионить за большим чиновником и позже устранить меня, а заодно всю мою группу, так на всякий случай, тем самым обезопасив свою безупречную карьеру. Он направил нас в Вельд на «задание» с отрядом ренегатов-головорезов и купленным сказками о счастливой жизни бывшим солдатом Сил безопасности. Только вот незадача, я выжил, благодаря Корпусу. Теперь у меня новая жизнь и новые цели, и одна из них волею судьбы прямо здесь.

– Вздор! Ничего такого не было!

– Полковник, ты можешь быть честен хотя бы на смертном одре?

Офицер побледнел, но с присущим ему высокомерию ответил.

– Я не стану молить тебя о пощаде. Каким ты был говном, таким и остался, даже опустился еще ниже, напав на свой город.

Я взбесился, не так мне представлялся момент расплаты. Чтобы не выглядеть побежденным в нашем моральном сражении, я картинно засмеялся.

– Так это я оказывается говно, да что ты! Как будто я низ-

вел граждан до полурабского состояния, моральной и умственной скудности!? Разве я заставлял их жрать трупы людей!? Я ли послал на убой полки, а потом разбомбил пленных!? Нет уж, только ты и такие как ты заслуживают данного эпитета!

Схватив полковника за горло своей бионической рукой, одним резким движением я вырвал у него кадык. Упав на колени Вульф обхватил горло обоими руками, пытаясь остановить хлещущую кровь, издавая при этом омерзительные булькающие звуки. Ударом ноги окончательно повалил его наземь, где, содрогаясь в конвульсиях он и прекратил свое паршивое бытие. Волнение остальных комиссаров за свою шкуру многократно возросло.

– Мы сдались! Мы военнопленные! – закричал один из них.

– Знаю, снимайте броню, в тыл в таком виде вам нельзя.

Комиссары неуверенно, но все также выполнили требование, Рыжий с ненавистью смотрел на меня.

– Командир, поступила команда больше комиссаров в плен не брать, и так пленных девать некуда – шепнул мне на ухо командир взвода.

– Знаю, – тихо ответил я. – Комиссар с позывным Рыжий выйти из строя!

– Зачем!? Хочешь даровать мне жизнь, а остальных в расход!? Нет уж, я остаюсь с ними.

– Повторяю, выйдите из строя!

– Нет!

– Да что же это такое! Выведите его силой!

Тот занял боевую стойку.

– Только попробуйте подойти, я выблю вам последние прогнившие зубы!

Удивительная храбрость! Я выстрелил ему в колено, стоя от боли Рыжий упал, остальные поняв, что никто их не собирает брать в плен, побежали в рассыпную.

– Не стрелять! Пусть бегут, не тратьте на них патроны! Город скоро будет наш тогда и разберемся. Этого в тыл, как источника развединформации.

Чем смог, тем помог, соврал я про себя, Генерал прав, комиссары не вписываются в новое общество, но расстрелять их так, без суда, нет, только не по моему указанию, пусть и чувство стыда разбудил во мне мой некогда верный друг.

***

И снова мы пошли в бой, отступившие полки сгруппировались вдоль стены Правительственного района, внутрь их не пускали, они яростно отражали атаки, пока кто-то из них не смог взорвать ворота и вся масса людей давя друг друга, начала отступление за стену. 1-му полку ничего не оставалось как прикрывать их отход. Мне и каждому бойцу стало ясно, что взять сердце города – дело времени, победа будет за нами. Минометы отчаянно били по узкому горлышку отступающей массы, за выстрел унося несметное число жизней. Внезапно небо расчертили следы реактивных двигателей, а

в тылу послышались громкие взрывы. Затем в воздухе появились транспортные самолеты, выбрасывающий в грязные поля Вельда тысячи десантников.

– Что это? – чувствуя надвигающуюся беду, спросил стоящий рядом солдат.

– Поражение, отступаем.

Отныне о штурме не может идти и речи, только спасение. Я не так много знаю о регулярной армии Аккада, тем не менее моих сведений достаточно для осознания надвигающейся на нас мощи, мой долг теперь спасти выживших в городской мясорубке Жнецов. Старые кадры бились бы до последнего, но новые прислушались к голосу разума – скоро уже мы окажемся в окружении. Остановив колонну из двух машин снабженцев, мы до отказа набились в них и перегревая двигатели помчались на Запад к штабу, в надежде убедить Генерала начать всеобщий отход в главный бункер. Стоило нам выехать через развалины бывших ворот, как ехавшую за нами машину охватило огнем. Рядом с нами разорвалась еще одна ракета, осколками испещрив тент и наделав новых вдов.

– Жми, родной, жми! – взмолил я водителя. Двигатель взревел на максимальных оборотах, а кузов опасно занесло, но мы мчимся так, будто за нами гонится сама смерть, и это правда.

Чудом доехав до штаба, я вломился в подвал, где заседал Генерал.

Сулла сидит за рабочим столом, в окружении мечущихся штабистов. Взгляд его в прострации уперся в стену, смоля табаком из трубки, он отрешенно озвучивает свои мысли.

– Пираты атаковали Восток и Ирокезов, а к нам высадилась воздушно-десантная дивизия, что делать? А ничего, ждать смерти или...

– Генерал нужно срочно отводить войска, нас раздавят!

– Знаю, но не могу.

– Почему?!

– У меня нет связи, они подавили все частоты. В войсках нет управления, мы обречены.

– Нужно что-то делать, нельзя просто сидеть и ждать смерти, не знаю, отправьте гонцов, необходимо спасти жизни!

– Успокойся, нас все равно и так всех перебьют. Слышишь? – Сверху донеслись звуки стрельбы, а Генерал продолжил. – Я был слишком самонадеян, что и сгубило нас. Теперь я вижу картину целиком, они с самого начала все знали, все наши действия вписывались в их план... Я подвел всех и теперь ухожу в отставку. Ты не раз выручал Ворон, сверши чудо, теперь ты генерал.

Сулла достал пистолет из кобуры и выстрелил себе в висок. Вскоре штаб захватили воины в экзоскелетах.

Арена.

Из забытья меня вырвала волна ледяного холода. Очнувшись, я не сразу осознал, что произошло и где нахожусь. В темном помещении, едва освещаемого одной свисающей с потолка лампой, пахло сыростью, передо мной стоит два человека в форме, один из них держит металлическое ведро в руках, явно из местных, другой судя по необычной форме из качественного материала и богатыми регалиям высокого ранга из самого Эдема. Я хочу вытереть лицо рукой, но рука одернулась о цепь, не позволяющую отойти ни шага от проржавевшей металлической кровати без матраса. Тусклого света едва хватает, чтобы увидеть дверь с решеткой из толстых прутьев, да дыру в полу, служившую отходным местом. Тюремщик отвесил мне пощечину, заставив отвлечься от рассеянного созерцания скверной обстановки.

– Давай мразь, приходи в себя!

Память бурным потоком возвращалась ко мне, – нас взяли штурмом, мы попытались дать отпор, бесполезно, наши пули не могли поразить солдат в экзоскелетах, по уровню превосходящие все имеющиеся в Новасити. Последнее воспоминание, как возле меня разорвалась граната.

– Я еще жив, значит тебе от меня, что-то нужно. Ты из Эдема да?

Надсмотрщик смачно ударил меня по лицу, я почувство-

вал, как струйка крови потекла по моей щеке, а голова словно раскололась от боли.

– Здесь не ты задаешь вопросы, ясно дрянь!?

– Оставь нас, – раздраженно бросил надсмотрщику офицер.

– Слушаюсь господин лорд-диктатор.

Охранник поспешно покинул камеру.

– Ворон, ты абсолютно прав, я из Эдема и мне нужно с тобой поговорить.

– О чем?

– Знаешь, не каждый день комиссары переходят на сторону врага, это удар по всей системе, поэтому я должен выявить уязвимости. Что стало причиной твоего перехода? Хотя стой, есть идея. Давай так, пусть будет по-честному, ты задаешь вопрос, я отвечаю, а потом наоборот, я буду говорить правду, соответственно требую от тебя того же, по рукам?

– А как я могу проверить правдивость твоих ответов?

– Все просто, ты смертник и скоро умрешь, Корпус Смерти разбит, выжившие спасаются бегством. Тебя никто не спасет, и ты не можешь использовать мне во вред полученную информацию, твое окружение в финальные дни – тупоголовые надзиратели, которым плевать на то, что ты там бормочешь. Прошу начинай.

Сказанное про Корпус не стало для меня неожиданностью, после вмешательства регулярных войск Аккада, у нас не было шансов. Не строил я иллюзий и касательно своего

будущего, единственное, что мне остается – удовлетворить свое любопытство.

– Как вы добрались до Новасити так быстро?

– Забавно. Вы почему-то уверовали, что происходящее вдали от Эдема нас мало беспокоит, якобы лишь бы все исправно платили налог. Так думал и дурак губернатор. Партия всегда следила и влияла на происходящее здесь, как в любом другом городе, используя множество скрытых методов, самый очевидный из которых – агентурная сеть лорд-ревизора. С каждым годом губернатор становился все самоуверенней, стал вести переговоры с соседними городами без нашего ведома, шпионить за лорд-ревизором, саботировать невыгодные для него указания Избранного совета. Однако за его назначением стояли весомые фигуры в Эдеме, и убрать его без серьезных доказательств или веского повода мы не могли. И тут Корпус Смерти выходит на сцену. По началу мы думали, что Сулла очередной обиженный на Новасити выскочка, однако после Вулмарта мы принялись за него всерьез. Доносчики, спутники, высотные дроны, все следило за вашими передвижениями, что-то даже удивило нас, например, находка боевых андроидов прошлого поколения. Тем не менее все вписывалось в задуманное нами, город нуждался в обновлении, а лорд-губернатор должен был предстать перед Советом. Когда вы решили создать коалицию для штурма Новасити на нас напрямую вышел Блэк из местной банды, именуемой себя Пиратами, предложив свои услуги. Ста-

рый хитрец смог раскрыть нашу агентуру внутри банды, более того стал держать ее на коротком поводке, впечатлив нас, поэтому мы рассудили о полезности старика, сделав частью плана, так что мы знали о вас все. А далее разыгрывался спектакль, мы ждали, когда бои достигнут апогея, о которых сложат легенды в будущем, и прежде всего о пришедшем от Отца спасении. Людям нужны мифы, знаешь ли. Поэтому с самого начала вашего штурма 1-я воздушно-десантная ар-мада в полной боеготовности ждала своего часа в Замбеи, в нескольких часах полета, нужно лишь было выбрать удач-ный момент.

– Старый пират переиграл весь Вельд, а мы оказались пешками в большой игре.

– Именно. Теперь ты.

– Мне отвратительна вся выстроенная вами система, во что превратили людей!? Я имею виду не тех, кто заседает в центре, а большинство – простых граждан. Жалкое подо-бие образования, примитивные развлечения, культивирова-ние желания покупки абсурдных, по большому счету не нуж-ных вещей, скудность и животность интересов – выпивка, жратва, секс, ни жажды познаний, ни стремлений к прекрас-ному, возвышенному. Вы превратили людей в уродов, чьи жизни для вас пустой звук. Всю свою службу я собирал кни-ги, которые должен был уничтожить, я хотел найти обще-ство, где они будут нужны, пока не понял, что мне выпала возможность создать такое общество. Вот почему я восстал,

к черту Аккад, к черту его правителей, пирующих на костях своих же граждан!

– Подожди секундочку, с чего ты вдруг решил, что твое мнение о потребностях людей, это некий абсолют? Тебе не приходило в голову – все твои мечты о новом обществе – чисто твои мечты, и граждан Новасити вполне устраивало положение вещей. Пока вы не начали распространять свой яд, не было даже намека на бунт. Но вы дали им ложные идеи, и как итог разрушили город, принеся смерть на его улицы. Разве этого они хотели? Вот взять тебя, ты весь такой умный, развитый, наделенный чувством прекрасного. И что? Счастлив ли ты? Нет! Так смотри же куда твой ум привел тебя. Аккад же дает каждому свою роль, где все находится в балансе, разве в нынешнее тяжелое время мы оставили людей голодными? Нет. Мы обеспечили им пищу, кров, досуг, избавили их от ненужных проблем, взвалив на себя ношу государственного строительства.

– Вы заставляете людей есть трупы!

– И что? Кто-то поперхнулся? В наше время сжигать столько ценных питательных веществ недопустимо – вопрос выживания, людям не хватает белка, а это знаешь ли удар по здоровью нации. Может скрытый каннибализм и кажется аморальным, но здоровье живых людей важнее архаических норм.

– Да, я не понаслышке знаю о вашей заботе о здоровье людей.

– Выращивать растения для лекарств в нужном количестве мы еще не можем, поэтому вынуждены рассматривать лечение с позиции ценности человека для государства и общества.

– Я смотрю у тебя для всего есть отговорка.

– Отговорка? Может у тебя есть готовая модель, как сделать лучше, с удовольствием послушаю или же ты умеешь только разрушать?

– Начал бы с образования.

– Образование? Оно ты знаешь опасно, прошлое показывает, образованные люди вечно чем-то недовольны, всегда им что-то не нравится, якобы только они знают, как правильно. Революции, восстания, кровь и еще раз кровь, и придя к власти они возвращаются к тому, против чего боролись! Так для чего лишние страдания?

– Если говорить про страдания, вы знали о нашем штурме и не предотвратили его.

– Вынужденная мера, я повторюсь, губернатор нарушил правила и сам город нуждался в обновлении, ты сам чувствовал запах гнили, – все для лучшего будущего. Мы же оба к нему стремимся ведь так?

– Только видим его по-разному.

– Несомненно. Я жду вопрос.

– Что будет с Новасити?

– Ввиду несостоятельности местной власти, ей выдвинуто обвинение в преступной халатности, коррупции, превы-

шении полномочий, в общем, как и хотели, мы сделали губернатора и его свиту крайними. Теперь Новасити переходит под прямое управление Эдема посредством лорда-диктатора, то есть меня. Республиканский налог будет увеличен с повесткой затрат центра на восстановление города, возражений не будет, мы герои, избавившие жителей от орды кровожадных дикарей. Машина пропаганды запущена, вы уже ели пленных, ты, кстати, тоже. Протестная волна схлынула, все вернётся на круги своя, дом – работа–развлечения–дом. Встряска подействовала, граждане полны энтузиазма, торговый баланс восстанавливается, прибыль идет. Все довольны, все хорошо.

– А Вельд?

– Он достанется пиратам, временно, пока будет выгодно Эдему. Моя очередь и последний вопрос. Если у тебя была возможность вернуться назад, ты бы поступил иначе?

– Конечно в стратегии много бы чего изменил, но в целом нет.

– Почему, ведь данный путь привел тебя к гибели?

– Пусть так, зато я не умру твоим рабом.

– Глупец, я же могу тебя таковым сделать.

– Уже нет. Я почувствовал, что значит жить по-другому, творить историю, рушить песчаные замки лжи и невежества. Придет время и Аккад падет, как и некогда великие империи прошлого. Мы один из первых тревожных звонков, дуновение ветра, которое взрастит ураган.

– Твоя наивность меня поражает. Однако я узнал, что хотел, более нам не о чем говорить.

Офицер направился к двери.

– Постой, сможешь сделать одолжение как генерал – генералу?

Он остановился и с новым интересом посмотрел на меня.

– Почему бы и нет.

– Пусть снимут оковы, мне все равно не сбежать отсюда, да и незачем. Без нужного лекарства скоро мой организм начнет отторгать имплантаты, и я умру.

– Ворон, я выполню твою просьбу. До встречи на Арене.

***

Как и обещал лорд-диктатор, меня освободили от пут и более того, от охраны я более не услышал в свой адрес никаких оскорблений. К вечеру, после ужина безвкусной питательной массой, мне даже дали обезболивающее. Похоже, они рассчитывают на зрелищный бой, раз оказывают такое внимание. Как только боль улеглась, я принялся ходить из угла в угол, про себя рассуждая о прошедших событиях.

Действительно, как мы были настолько слепы? Откуда у нас взялась бездумная уверенность в неведении Аккада о наших планах? Даже если бы мы победили, смог бы Сулла воплотить задуманное? Я осознаю необходимость некоторых его решений, хоть и в сердцах протестую против них, вроде предательства Ирокезов, использования малых банд, как пушечное мясо, ошибку в программировании андроидов, став-

шей фатальной для мирного населения, расстрел пленников, когда уже не было человеческого ресурса для их содержания. Война ужасна в своих проявлениях, а Виктория⁹⁷ требует жестокости. Вопрос в том, когда жестокость из необходимости превращается в эмоции, выплеск озлобленности или просто развлечение? И сразу передо мной встает другой вопрос – почему я дал уйти тем комиссарам? Стыд перед Рыжим? Да, но не только. Я ведь ранее был одним из них, и в то же время в мыслях всегда отличался. Может в один ряд стояли не только преданные «псы режима»? Они защищали свой город от «орд дикарей», сражались за свои семьи... «Псы режима», а могли они быть другими, воспитанные в рамках существующего общественного устройства? С раннего детства им грамотно и систематически внушали ложные идеалы и понятия, после чего установленный порядок кажется правильным и более того – единственно возможным. Те, кто вырвались из навязанного образа мыслей – исключение, современные альбиносы, которых социум не понимает и пытается уничтожить. Чтобы пробить нагромождение идеологической брони, мы прибегли к мощной информационной атаке, и дело здесь не столько в эффектном содержании, сколько в самом факте нарушения информационного вакуума, появление альтернативного мнения. Для граждан Новасити это было невиданное явление, пошатнувшие устои, после чего даже над правдой, что иногда звучала из уст правителей Но-

---

⁹⁷ Виктория – в римской мифологии богиня победы.

васити, возвышался ореол лживой пропаганды. Корпус заставил людей сомневаться, а значит по-настоящему думать, в этом наша главная заслуга. Однако, что может закрепить сомнения в умах? Символ, людям нужен символ, легенда, которую мы им дать не смогли...

И все же почему я не приказал стрелять в комиссаров? Потому что воины не заслужили такой смерти, было неправильно из освободителей превращаться в палачей, и я не хотел стать одним из них. Теперь же наше дело погибло, и есть ли шанс, что оно послужит будущим поколениям?

***

На следующее утро меня допрашивал какой-то комиссар. Вел себя хамски, но руки не распускал. Спрашивал про главную базу, тайники, андроидов, ядерное оружие. Что мог я скрывать, недоговаривал, чисто из-за принципа, вряд ли теперь имеет какое-то значение мое молчание, и только про поиск атомной бомбы рассказал все начисто, насколько позволяла память, и здесь по иронии комиссар мне не поверил. Целая неделя прошла по одному и тому же графику:

8.00. Подъем.

8.30. Завтрак из питательной массы, иногда даже со вкусовыми добавками.

9.00. Допрос.

13.00. Обед.

После обеда был либо новый допрос, обычно длившийся не более 2-х часов, либо личное время, которое заключалось

в раздумьях или в тупой лежке, глядя в потолок.

18.30. Иногда давали скудный ужин, но чаще всего нет.

20.00. Приходил пастор Святой Церкви. Как я не пытался от него избавиться, он все равно приходил вновь и вновь, пытаясь обратить меня в свою веру. Я ему объяснял, что это бессмысленно, меня все равно убьют, в ответ он лишь слегка улыбался и продолжал свою тираду. Самое омерзительное, что пока я не называл правильный ответ или не соглашался с ним, он говорил одно и то же предложение выводя меня из себя, но получив положительный ответ, священник иногда угощал меня сигаретой.

Вера большую часть жизни была для меня чуждым понятием, но чем ближе к смерти, тем все чаще меня посещают мысли о Боге и уготован ли для людей некий неизведанный мир с замиранием последнего вдоха, и сразу вспоминаю Бомани. Если Бог есть, он так разочаровался в человечестве, что не стал мешать нашему самоуничтожению.

На седьмой день допрос протекал вяло и всего за час был окончен. После обеда, завязав глаза, меня в первый раз вывели из камеры, ведя по бесконечным коридорам здания. То и дело приходилось пригибаться, подниматься по ступеням, сворачивать, пару раз я чуть не упал, за что получил хороших затрещин. Чем дальше шли, тем свежее становился воздух. Наконец мы остановились и с глаз сняли повязку, я зажмурился от непривычно яркого света. Когда глаза приспособились, узрел, что нахожусь в небольшой комнате, напро-

тив решетчатой двери, сквозь щели которой виднеются высокие трибуны Арены. Дуновение холодного ветра приятно освежило лицо, я несказанно обрадовался, увидев привычно хмурое небо после стольких дней, проведенных в сырой темнице.

Ворота открылись и меня вывели на грязный песок.

– Осмотрись здесь, почувствуй почву, завтра тебе предстоит сражаться. И не вздумай умереть, я поставил на тебя, – обратился ко мне один из охранников.

– Я смертник, какая мне разница, днем раньше, днем позже.

– Эй эй, не вздумай, я поставил приличную сумму. Если умрешь, я...

– И что же ты сделаешь? – не удержался от смеха, за что получил удар под дых.

– Вот дерьмо! Чего ты хочешь? – Раздосадовано спросил тюремщик.

Я еще не восстановил дыхание, и все же нашел силы улыбнуться.

– Уже лучше. С кем я завтра буду сражаться?

– С выжившими бандитами.

– Столкнуть друг с другом друзей и соратников, честно говоря, не удивлен.

– Да какая хрен разница! Выиграешь, куплю тебе сигарет, как?

– И достанешь книг.

– А зачем они тебе?

– Как ни странно – читать.

– Ладно, как скажешь, только давай бейся изо всех сил.

Дав немного походить по Арене, прикинуть положительные и отрицательные свойства местного грунта, что устилал поле завтрашней битвы, меня отвели назад, надзиратель, в качестве аванса дал сигарету и половину питательного батончика. Закурив, я лег на кровать и прикинул завтрашний бой. Боюсь ли умереть? Да, мы все боимся, кто бы что не говорил. А что будет если против выставят кого-нибудь из Корпуса? Тогда может сразу наложить на себя руки, самовольно выйти из их игры? Нет, не могу, лучше сдохнуть на арене от ран, гордо стоя наперекор крикливой толпе, я все-таки генерал Корпуса Смерти. Возможно ли бежать? Пока не нашел ни одной уязвимости, посмотрим, может Арена все же даст шанс.

***

Воскресенье, как и прочие дни, началось с отвратительного завтрака. Привычный допрос сменило очередное безделье. Иногда мне казалось, что слышу шум зрителей, но не мог понять взаправду это или всего лишь разыгралось воображение от нервного возбуждения. В 11.30 за мной пришли надсмотрщики.

На этот раз повязку сняли с глаз в другом помещении, и судя по воздуху недалеко от выхода. Освободили руки от кандалов, после чего под дулами автоматов «предложи-

ли» одеть броню гладиатора, явно изготовленную специально для меня – позолоченный доспех с эмблемой Корпуса Смерти на груди. Спорить я не стал, желая избежать «убеждений». После подошел врач и закрепил на руке необычный манжет.

– Что это?

– Устройство для ввода стимуляторов, если вдруг решишь, будто тебе не нужно драться.

Тут у меня появилась мысль схватить медработника и прикрываясь его телом, сразиться с охраной, без вариантов убьют, но могу и парочку прихватить с собой, хм, отложу на время дельную мысль.

Завершив приготовления, предстал перед вчерашней дверью, слушая крики и улюлюканье толпы, жаль, что мы не разрушили этот храм садизма.

Через решетку вижу мое оружие – добротный двуручный меч, с изящным эфесом, который должен довершить образ. Похоже они строят на меня определенные планы. Размышления прервал голос диктора, разнесшийся по всей Арене.

– Дамы и господа, уважаемые служащие и наш спаситель – неподражаемый лорд-диктатор! Перед вами сейчас развернется заключительная и самая многообещающая схватка дня! Напоминаю зрителям о последнем шансе сделать ставку, а нашим пленникам о главном призе – победитель турнира получает свободу! Итак, команду синих представляет во-

жак банды «Кровавые»⁹⁸ по прозвищу Свежеватель. По слухам, ублюдок за раз сразил пять наших солдат!

Трибуны ответили неодобрительным свистом.

– Команду красных представляет некогда комиссар Трибунала, предатель, перешедший на сторону врага, став его, не побоюсь того слова, легендарным военачальником! Перед вами сам генерал Ворон!

Ворота открылись, одновременно стены комнаты начали накаляться, вынуждая любого выйти на арену. Как только я вступил на песок шум негодования во много раз превзошел предыдущий, в меня полетел мусор и комья грязи, принесенной с пепельным снегом. Тем не менее поднял меч и высокомерно поприветствовал Трибуны, и тут я заметил высокую ложу, где чванливо расположился сам лорд-диктатор, до него всего метров двести, а максимально можно приблизиться до ста, если подойти к краю арены. Его охраняет два кольца солдат, внешнее – по всему периметру трибун и внутреннее – личная гвардия вокруг самого мерзавца. Легендарный военачальник, проскользнули в мыслях слова диктора, и сразу же обреченный на смерть ум уцепился за идею. Я дорого отдам вам свою жизнь, ублюдки, а сейчас хорошо, подыграю вам. Мое лицо исказила злая усмешка, демонстративно держа меч одной рукой визуально провел им по толпе про-

---

⁹⁸ Кровавые – одна из малых банд, известная жестоким обращением с пленными. Особенно необычен их ритуал – пить кровь поверженных врагов. Говорят, именно этот обычай ранее чуть не стал причиной исчезновения банды, когда большая часть бойцов подцепила редкую опасную болезнь.

стых граждан, затем свободной рукой несколько раз ударил в область сердца и что есть мочи выкрикнул: «Я сражаюсь в честь вас простые люди Новасити!». Те, кто был ближе услышали мои слова и с удивлением начали передавать из уст в уста странную новость, свист сменился на гомон.

– Да начнется бой! – скомандовал диктор, и толпу снова охватил радостный вой.

На меня надвигался воин, облаченный в турнирную металлическую кирасу, вымазанную краской словно кровью, гармонирующей со свежими пятнами на песке. В одной руке он держит топор, в другой кинжал. Я чувствую, как в тело вонзилась игла, тепло, а вместе с ним заряд бодрости словно прилив, волнами разошелся по всему телу. Лицо противника перекосило, вся его мимика выразила сильную боль, перешедшую в безумную ярость, и с иступленным криком он бросился на меня. Я никогда не фехтовал, нас этому не учили, тем не менее, как мог встал в подобие боевой стойки, ожидая врага для одного мощного удара. Свежеватель надвигается с поражающей быстротой, я заносу меч, мгновенье и обрушиваю боковой удар на врага.

Обезумев от препаратов, он даже не попытался увернуться, меч вонзился в бок гладиатора, дойдя до позвоночника. Вождь банды отшатнулся, сделал шаг в мою сторону, и упал на колени. В угоду зрителям, я добил узника, вонзив в грудь меч, и оставив его в теле эффектно удалился, аплодируя зрителям. Толпа ликовала. Получил ли я удовольствие от побе-

ды? Нет, все подчинено цели.

***

С момента боя допросы практически прекратились их сменили тренировки малыми группами под контролем хорошо вооруженных охранников. Мне начали колоть препарат, блокирующий отторжение имплантов. Нас тренировалось четыре человека, когда как надсмотрщиков было двенадцать. В мою группу входил молодой ирокез, сражающийся молотом, бывший командир роты Корпуса капитан Фок, с мечом и щитом, который всегда становился по стройке смирно завидя меня и рядовой солдат Корпуса, что разочаровался во всей своей жизни, в его руках лежал трезубец, которым он благодаря чистой удаче смог заколоть своего первого соперника. До нас довели, что в следующем бою будем сражаться в команде, так как «пленники слишком много жрут, а еду необходимо экономить вдвойне, после уничтожения части ферм». Спектакль продолжается, и мне в нем отвели главную роль. Единственное хорошее событие после крайнего боя – азартный тюремщик сдержал слово, и в моих руках оказалась пачка сигарет и дерьмовая книга из бульварщины Новасити, тем не менее все лучше, чем смотреть в потолок.

***

Во втором бою против нас выставили четырех бойцов в образе Апостолов Очищения, рискну утверждать, что они самозванцы, вряд ли кто выжил после штурма форта. Исхудавшие измученные тела держала на ногах убойная доза нар-

котиков. Я, как и в прошлый раз поприветствовал трибуны, за что поймал на себе укорительные взгляды боевых товарищей. Не дожидаясь сигнала о начале боя псевдоапостолы ринулись к нам. Облаченные в грязные табарты со следами крови и пуль, без доспехов, с грубыми тесаками, они по замыслу обязаны были умереть в этом бою. Я приказал держать разряженный строй на одной линии, позволяющий встретить их всем разом и в то же время дающий свободу для размаха и уклонения. Как и ожидалось самый здоровый вырвался вперед. Я нанес удар сверху вниз, он попытался отразить тесаком, безуспешно, блок пробит, а меч рассекает ему грудь, после чего его добивает трезубцем рядовой. Следом навалились остальные, молодой дернул за древко, но оружие безнадежно застряло, доля промедления и ему тесаком расправили живот, прежде чем подоспел ирокез и молотом размозжил голову нападавшему. От моего первого удара, на удивление ловкий для своего истощенного состояния, номинальный командир врага увернулся, и уже мне пришлось парировать выпад, затем еще один, враг сблизился, делая невозможным размах моего длинного меча, очередной удар не успеваю перехватить и тесак скользит по моим доспехам. Этого мгновенья мне хватило для тычка гардой, противник отшатнулся, и новой атакой я отсек ему ногу, повалив на землю, и затем резким движением пронзил сердце обреченного. В то же время, бывший офицер Корпуса перерезал глотку последнему бойцу. Толпа рукоплескала. Острие моего меча на-

целилось на лорда-диктатора, бросая ему вызов, а последующий плевок – грубейшее оскорбление нового лидера. Зрители отреагировали на неожиданный жест еще большей бурей оваций. Судя по замешательству в ложе, он не ожидал подобной дерзости и тем более такой реакции простого народа, приятно осознавать, что я нассал в его бочку меда, как говорили древние. И все же он быстро сориентировался, позерно улыбнулся и кивнул в ответ, демонстративно принимая вызов. Я напрягся, предвкушая новый бой, только продолжения не последовало, разрушив мою фантазию, нас отвели обратно в камеры, подгоняя словно скот.

В ту же ночь в камеру зашли четверо, может пятеро, плотными ударами меня повалили на бетонный пол, затем били ногами. Намек очевиден, книгу и сигареты забрали.

***

Через неделю, ушибы и гематомы еще болели, но не так как сломанное ребро. Повод ли это снять меня с соревнований? Ха, смешно! В третьем бою против меня поставили одного из Жнецов, я узнал его по лицу, кажется он был из второй роты, точно. На груди его турнирного доспеха, как и у меня красовалось знамя Корпуса. Они ведь специально выбрали моего подчиненного, мерзавцы, к черту их правила. Я бросил меч на песок, к неудовольствию трибун. Охранники подняли автоматы в ожидании команды. Лорд-диктатор, что-то шепнул распорядителю турнира.

Мою руку, как и прежде пронзила игла, только препарат

проник в организм вместе с сильной болью, в голове помутнело, боль отступила, силы вновь приходят ко мне и с ними меня наполняет ярость и жажда... жажда крови, разрушения. Пытаюсь сопротивляться своим чувствам, дыхание участилось, а сердце бешено забилося, подняв меч, тут же отшвырнул его в сторону. Жнец, поняв, что происходит, достал кинжал, показал средний палец почетной ложе и перерезал себе сонную артерию. Толпа ахнула, я кинулся к мечу, мне уже было все равно на план и свою жизнь, только бы получилось забрать с собой побольше подонков.

Позже я спросил себя, смог бы поступить также? И ответ был неутешительным. Но сейчас, времени на раздумья не осталось, увидев истекающее кровью тело, неистовство захлестнуло меня, схватил меч и выкрикивая ругательства побежал к стоящему на коленях гладиатору. К еще большему удивлению зрителей, я пробежал мимо.

– Ты всего лишь жалкий трус! – прорычало все мое нутро лорду-диктатору. – Выйди и сразись со мной ублюдок! Я убью тебя!

В слепой ярости я не заметил, как позади открылась дверь, мне оставалось не так много шагов, чтобы окончить жизнь, так и не достигнув цели. Удар током повалил меня с ног. Руку опять пронзила игла, и гнев резко сменился невероятной слабостью. Попытался встать, но тело больше не слушалось меня.

– И он бросает мне вызов?! – усмешка через громкогово-

рители разнеслась по всей арене. – Ты даже на ноги подняться не можешь!

Скрипя зубами, сжав всю волю в кулак, опираясь на меч, я все-таки встал в полный рост.

– Хорошо, – по арене в непривычной тишине раскатились эхом одинокие хлопки. – Дам тебе шанс сразить меня, но его нужно заслужить, пройдешь следующий этап, и я дарю тебе честь сойтись со мной на мечях!

Под улюлюканье толпы меня вынесли с арены.

С того момента колоть препарат для имплантов мне перестали и скудно кормили раз в сутки, делая все, чтобы следующий бой стал для меня последним. Один раз охранник, который постоянно делал ставки тайком бросил мне сигарету и питательный батончик. В его глазах я прочитал жалость, искренне удивив меня.

– Прости Ворон, следующий бой буду ставить против тебя.

– Абсолютно верное решение, – я вымученно улыбнулся. – Не знаешь кто против меня выступит?

– Никто не знает, ходят только слухи, кто говорит – мутанта, кто утверждает – боевого андроида.

– А ты что думаешь?

– Знать не знаю, но тебе точно крышка, зря ты поругался с большим боссом из Эдема.

– Герои любят трудности.

Теперь уже улыбка появилась на его лице.

– Тоже мне герой, пол города разворотили. А как же раньше любил смесь из тушеной свинины, лучше б вы помалкивали, – тюремщик сплюнул на пол. – Эх, мне бы до пенсии дотянуть.

– А люди, что про меня говорят?

– Ты популярен, им нравится твои приветствия и дерзость, да и вообще вся твоя история.

– Есть преобладающие мнения, почему Корпус Смерти штурмовал Новасити?

– Какие мнения?

– Ну главные, популярные.

– Ааа. Ну в основном говорят – хотели пограбить, а разве нет?

– Нет конечно, а еще?

– Ты хочешь сказать, та чушь про освобождение от гнета и прочее, все правда?

– Да.

– Это ты щас так говоришь, а тогда либо думал всех баб...

Кто-то идет. Я пошел, о разговоре и моих подарках ни слова.

– Как скажешь.

– Я серьезно.

– Да понял.

***

Весь мой распорядок дня свелся к хождению по камере и по мере ухудшающегося самочувствия все чаще к лежке на кровати. Остальные надзиратели не разговаривали со мной,

так что я все свое время посветил воспоминаниям и стройке безумных планов убийства лорда-диктатора, побега и прочего, хотя отчетливо осознавал грядущую кончину.

Утро четвертого боя, было такое же невзрачное и ветреное, как и предшествующие, единственное, стало холоднее, изо рта шел густой пар, а на трибунах кое-где виднелись сосульки. Однако низкая температура не охладила пыл зрителей, возбуждение в предвкушении кровавого зрелища пронизывало холодный воздух. Я сильно похудел и некогда в пору доспех сейчас болтался на истощенном теле, своей тяжестью давя на плечи. Мои скудные надежды дотянуть до пятого боя растаяли вчера, когда в местах сочленения кожи и металла пошло воспаление. Бьет озноб, и скоро начнется гангрена, но я не ощущу всей ее прелести, осталось совсем немного до встречи с костлявой погибну, вопрос лишь кто проводит меня к ней. Мне не стали одевать манжет с инъекциями, согласен, уколы здесь уже излишни.

И вот стою на песке, сжимая меч в руке. Если бы не бионика, вряд ли смог бы поднять его, не говоря о нанесении смертельного удара, за каждый взмах придется заплатить новой болью в отмирающих конечностях. Отбросив шлем, как бесполезную обузу в моем состоянии, как прежде поприветствовал толпу, она ответила мне взаимностью. Перекрикивая шум, диктор начал объявлять моего последнего соперника:

– Против генерала Корпуса Смерти, блистательного Воро-

на, чье коварство обернуло его против нас – жителей Новасити, выступит чемпион города, неутомимый комиссар, убивший десятки, нет сотни врагов, с боем вырвавшийся из плена! Истинный воин и защитник! Встречайте! Комиссар «Бессмертный»! Viva immortalis!

Ворота открылись, неспешной, уверенной походкой вышел высокий и крепкий по виду воин Трибунала в богато украшенной регалиями и наградами штурмовой броне. Шлем его инкрустировали золотом, а смотровые линзы поменяли на кроваво-красные. Он олицетворяет величие города, в его руках в свете прожекторов блистает топор, которым в далекой древности лишали приговоренных жизни. Рыцарь, воплощение силы и гордости, молча пошел на меня, где каждый шаг словно отсчет последних секунд моей жизни, я хромая поплелся навстречу. До моего уха донесся возглас одного из зрителей:

– Да они его замучили!

Подхватил другой:

– Он обессилен!

Третий:

– Жульничество!

Недовольство разошлось по трибунам и преобразовалось в единый лозунг:

– Хотим честный бой! Хотим честный бой! Хотим честный бой!

Лорд-диктатор начал в гневе кричать на распорядителя,

но схватка обязана продолжаться. Пользуясь длинной топора, комиссар первый нанес удар, я с трудом отразил, и превозмогая боль пошел в атаку. Реакция, сила, ловкость, умение, все лежит на чаше весов врага в этом поединке. Мое короткое наступление захлебнулось ударом древка в бровь, по лицу обильно потекли ручьи крови. Следующий выпад должен был расколоть голову как спелый плод, с трудом я увернулся. Удар, еще удар, моя отчаянная контратака без особого труда блокирована неприятелем, удар, силы оставляют меня, удар, блок пробит, рана зияет в руке, отмашка обреченного, сервоприводы бионической руки недовольно заскрежетали, я разрубаю древко топора пополам, но остаточной силы не хватает пробить доспех, враг хватается бронированной перчаткой мой меч и бьет, пытаюсь инстинктивно увернуться, не отпуская меч, топор вонзается в тело, пробив броню, и вероятно подключичную артерию. Комиссар одернул топор, из раны брызнула кровь, орошая багровой краской мой и доспех соперника, отпустив меч, я падаю на колени. Только не на коленях, попробую встать, но уже падаю на два. Комиссар же не спешит меня добивать.

Он снял шлем, загадочным чемпионом Новасити был Рыжий.

– Похоже не зря спас тебя тогда, да? – я кисло улыбнулся, пытаюсь не показывать свою боль и страх.

– Ворон, теперь то ты понял, что был не прав?

Диктор выкрикнул: «Добей его!», но Рыжий проигнори-

ровал команду.

– Ни капли. Ты слеп даже сейчас? Меня вывели к тебе на убой как жертвенного барана, взгляни на меня, – я обильно сплюнул кровью, голос мой просел и стал хриплым. – Жалею лишь о том, что мы недооценили Аккад. А ты лишь его орудие, смотри как бы тебя не пустили в расход, выполнившего свою задачу палача.

– Я несу справедливое возмездие! – Он подошел вплотную, крича мне в лицо. – Ты сам во всем виноват, надо было тогда слушать меня и ничего бы этого не было! Ты жил нормально, в почете, чего тебе не хватало!?

– Ты и правда слеп!

Я схватил его за ноги и резко потянул на себя, Рыжий упал, выхватив его же кинжал из ножен, навалившись всем телом, ударил несколько раз в шею. Мой друг умирал, захлебываясь своей собственной кровью у меня на руках и от моей руки.

Арена застыла, никогда в ее истории не было так тихо. Пошатываясь, я встал, желая, как и хотел встретить смерть стоя. Держа оружие механической рукой, сконцентрировавшись и вложив последние силы умирающего тела, я бросил кинжал в почетную ложу. Трибуны ахнули. Лорд-диктатор посмотрел вниз, к своему ужасу, увидев одну лишь рукоятку, из-под которой сочится дарующая жизнь жидкость. Автоматные очереди – барабанная дробь на эшафоте, падаю на спину, и глядя в вечно хмурое небо, в последний миг, перед

тем как тьма затмила мне глаза, мне показалось, что я увидел солнце.

Эпилог

Лорд-диктатор выжил, но его репутация серьезно пошатнулась. Легенда о мятежном комиссаре, разошлась далеко за пределы Новасити, вдохновляя всех бунтарей, жаждущих перемен. В самом Новасити, через пять лет после описываемых событий, прогремела первая революция в новейшей истории Аккада.